

Инфо страничка

Душа сирены, том 1.

Последнее обновление: 14.03.2017.

В данный момент книга переписывается. Если вас по прочтению нескольких глав всё устраивает - можете читать дальше, основной сюжет [почти] не изменится. Если не устраивает - попробуйте почитать первые главы переписанной версии. Найти их можно [пока что] в сборнике "Прототипы".

Что же тогда изменится?

1. Другое начало.
2. Исправление дыр в логике.
3. Новая сюжетная линия в будущем (тысяча лет спустя после событий первого тома). Идёт параллельно событиям в прошлом. Интриги при этом станет меньше, смысла - больше.
4. Больше описаний, мыслей героев, чувств, деталей мира.

Если у вас есть желание поддержать автора – ниже расположены счета для пожертвований, если нужны еще какие-то (webmoney, paypal и т.д.) – пишите в комментариях. Только будьте осторожнее при переводах между счетами – проценты иногда бывают большими.

Киви: +7(922)5050249

Яндекс: 410013580009321

Виза: 4272 2903 0465 5616

P.S. Если сам сюжет, так сказать, "зашёл", но не нравится ТОЛЬКО обилие цифр, написанных... цифрами, или ваш внутренний граммар-наци вопит из-за отсутствия дефисов в тянущихся словах одного из героев - ищите исправленную версию на author.today. Ну или пишите в комменты, и я найду время исправить всё это дело здесь.

Предисловие

Пара слов о том, что из себя представляет «Душа Сирены».

1. По своей структуре эта книга ближе к ранобэ в жанре «повседневность», чем к классическим романам. Что это значит? Каждая глава содержит 1-2 дня из жизни героев. Сюжет развивается неспешно, место длинных описаний занимают столь же длинные диалоги. Не ждите ураганного экшена или эпичных странствий по всему миру в поисках логова ужасного злодея. Зато здесь есть посиделки за чашкой чая, немножко драмы, немножко комедии, и, конечно же, романтика.

2. Действие происходит в альтернативном мире, похожем на современную Землю. Все страны, города и политические системы остались на своих местах, однако есть и отличия, какие – узнаете по ходу сюжета.

3. В конце некоторых глав встречаются разделы с биографиями персонажей (название говорит само за себя) и/или с интересными фактами об устройстве мира. Некоторые факты важны для понимания сюжета, поэтому старайтесь не пропускать их.

Кроме того, вы можете встретить:

- *курсив* – им выделен шёпот, фрагменты воспоминания героев, или акцент на определённое слово в речи персонажа.

- **ПРОПИСНЫЕ БУКВЫ** – громкий (очень громкий) крик.

- ... (многоточия) – как правило - паузы в речи. И да, их очень, очень много.

- Один из персонажей часто растягивает слова (воот таак). Это не ошибка, так задумано.

Спасибо за внимание, приятного чтения и встретимся в послесловии ^_^

Пролог

Сентябрь 2037 года, 20:37.

Дождь лил весь день, погружая мир в мрак и сырость. Сидя в своих уютных домах, горожане радовались, что сегодня выходной и можно наслаждаться горячим чаем в тесном семейном кругу, не рискуя подхватить простуду по дороге на работу.

Сплошная стена воды не давала ни малейшего шанса увидеть происходящее на улице через окна квартир, и бегущая по лужам женщина осталась незамеченной простыми людьми. Она бежала, пытаясь найти дорожку между стенами домов, скрыться в темных переулках, но, как назло, улица была совершенно прямой, здания стояли впритык друг к другу, а сканеры сетчатки на дверях закрывали путь внутрь для всех, кроме официально зарегистрированных жильцов.

Наконец, улица кончилась, и женщина прислонилась к стене последнего дома, бессильно застонав. Дальше простиралось бескрайнее поле прибитой дождём травы. Она повертела головой по сторонам – слева тянулась точно такая же прямая дорога в обрамлении новостроек, а вот справа...

– Там...туда... – Тяжело дыша, женщина приложила руку к груди, оглянулась назад и побежала к видневшейся вдалеке складской зоне, заставленной грузовыми контейнерами.

Через несколько минут на месте, где стояла беглянка, возник из пустоты высокий мужчина в камуфляжной форме. Он осмотрелся и заговорил в прикрепленный к куртке микрофон.

– Цель потеряна. Укажите направление.

– Минуту... Направо от вас, склады. Осторожнее, мы засекали сигнал дельта, направляем к вам подкрепление.

– Вас понял.

Мужчина указал рукой в сторону складской зоны и растворился в воздухе, превратившись в еле заметный под струями дождя призрачный силуэт. Следом за ним двинулись еще 5 таких же призраков.

...

– Ч-чёрт, не могу больше...

Женщина петляла среди контейнеров, с ужасом осознавая, что заблудилась. Она понимала – преследователи всё ближе, и пыталась найти выход, но вокруг был бесконечно однообразный пейзаж – большие металлические блоки с сканерами отпечатков, сваленные штабелями трубы и груды строительного мусора.

Подойдя к очередному контейнеру, она в недоумении уставилась на древний амбарный замок.

– Откуда он... Не важно, я спрячусь, хотя бы так... – Хрипло бормоча, женщина схватила рукой тяжелый замок и дернула изо всех сил. Кусок чугуна весом в несколько килограммов вылетел из гнезда, как пробка из бутылки, женщина испуганно сжала его, прислушиваясь. Пелена дождя гасила все звуки, слегка успокоившись, она открыла дверь контейнера, оказавшегося доверху забитым старыми плотницкими инструментами и длинными лентами истлевшей ткани.

Облегченно вздохнув, беглянка забралась внутрь, пролезла в дальний угол металлического ящика и, набросав сверху куски ткани, замерла, стараясь дышать как можно тише.

Медленно тянулись минуты, женщина успокоилась и теперь тряслась от холода, мокрое платье липло к коже, всё тело болело от непривычной физической нагрузки. Брала своё усталость, и глаза несчастной закрылись сами собой, отправив её в беспокойную дрему.

...

– Вставай! Приём, цель найдена. Повторяю, цель найдена.

Беглянка открыла глаза, тут же отшатнувшись назад от направленного в лицо дула автомата.

– Вставай, и без глупостей. Откроешь рот, поднимешь руку – получишь пулю. Живо!

Человек шагнул назад, продолжая удерживать жертву на прицеле. Она, пошатываясь, поднялась, обреченно глядя в залитый тусклым светом входной проём.

«Помирать, так с музыкой... Ни за что не дамся живой...»

Автоматчик отошел к стене и мотнул дулом в сторону двери, приказывая ей идти к выходу. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки от охотника, она охнула, схватившись за сердце, и медленно опустилась на пол.

– Что за чёрт, сдохла что ли... – мужчина осторожно подошел к упавшей и ткнул в тело автоматом. – Эй, вставай, живо!

Женщина не отвечала. В проёме двери показался еще один призрак, он подплыл ближе, отключая маскировку.

– Ты что, прикончил её?

– Сама упала, притворяется поди.

– Так какого ты тормозишь? – Недовольно глядя на напарника, мужчина достал из кармана небольшой сканер.

– Сердце не бьется. Тащи её к машине подкрепления, грузим и сваливаем.

Раздраженно пнув тело сапогом, автоматчик повесил оружие за спину и, взвалив женщину на плечо, двинулся к выходу.

Далеко, однако, уйти не удалось. «Труп» зашевелился, и мужчина не успел отреагировать, последним, что он почувствовал, была горячая ладонь, приложенная к его спине.

С громким стуком, утонувшим в звоне дождевых капель, он упал на металлический пол контейнера. Женщина глухо застонала, переворачивая тело, взяла в руки автомат и сжала его, целясь в дверной проём.

– Карлос, мать твою, какого ты там застрял?

Второму охотнику понадобилась доля секунды, чтобы, заглянув внутрь контейнера, понять, что произошло. Он отпрыгнул в сторону, избежав очереди пуль и выругался.

– Сдавайся, дрянь! Нас много, ты одна, не строй из себя хренову героиню!

– Я лучше умру! – она крикнула, прекрасно понимая правоту мужчины.

– В последний раз повторяю! – Он не собирался уговаривать её. – Или ты бросаешь автомат и выходишь, или я бросаю гранату, и ты разлетаешься на мелкие кусочки!

Беглянка вздрогнула. От взрыва в замкнутом пространстве контейнера защититься она не смогла бы при всём своём желании.

«Не хочу умирать... Спасите меня кто-нибудь... Ну пожалуйста, я всё что угодно сделаю...»

– Считаю до трёх! Один!.. Два!.. Т...

Кто-то закричал, затем контейнер резко подпрыгнул, раздался рёв пламени, мгновенно погасивший шум дождя. Перед глазами изумленной женщины пронеслась огненная волна, и возникшего в дверях мужчину в камуфляжной форме унесло в сторону.

...

Повисла звенящая тишина. Женщина тупо смотрела на развороченные стенки контейнера. Потом бросила автомат и, пошатываясь, вышла наружу, стараясь не наступать на лужицы горячего металла.

От склада остались одни горячие руины, чистым от обломков оказался только широкий круг земли вокруг контейнера. Там стояли трое – молодая девушка с неровной короткой

стрижкой и усталыми серыми глазами, мальчик лет 12ти, сжимавший в руке трофейное оружие и высокая женщина в длинном плаще, скривившая ярко накрашенные губы при виде спасенной.

– Наконец-то... Времени мало, надо уходить, пока сюда не слетелись стервятники.

– В-вы... спасибо вам.

Вместо ответа сероглазая девушка кивнула подруге, та подошла и положила руку на плечо беглянке.

– Плохо... – через минуту она повернулась к своим спутникам. – Она целитель с развитым даром, он вернёт ей память, что бы я ни делала.

Выругавшись сквозь зубы, девушка огляделась по сторонам и заговорила, мрачно глядя в глаза спасенной.

– Виктория Тамирина, целитель, так? Ты пойдешь с нами и будешь выполнять всё, что мы скажем.

– Ч-что? Подождите, я...

– 8 минут, – мальчик, посмотрев на часы, беспокойно повертел головой по сторонам.

– Да кто вы такие??

– Стражи, – девушка протянула вперед руку. – Идём, у нас нет времени на болтовню!

– Стражи?.. – Целительница не тронулась с места. Страх и усталость на её лице постепенно сменялись презрением.

– Я никуда с вами не пойду! Я знаю, кто вы, вы хуже этих, – она мотнула головой в сторону трупов в форме. – Убийцы, возомнившие себя богами!

– Мы пытаемся защитить одаренных! В том числе от них самих! – девушка чуть не сорвалась на крик. – Ты хоть понимаешь, что творишь? Спасая людей, не скрываясь, лечишь смертельные болезни. А ты в курсе, что из-за тебя разорились ведущие городские клиники? Ты в курсе, сколько дерьма нам придется подчищать за тобой? Люди не должны знать о нашем существовании!

– Чушь! – Виктория повысила голос. – Да, я спасаю людей, а вы прячетесь, как крысы! Моя магия приносит пользу, а эти клиники... Они обманом забирают деньги несчастных! Я научу других, они продолжат моё дело, и на Земле будет мир и покой!

– 5 минут, – мальчик снова посмотрел на часы.

– Бесполезно, типичная фанатичка, – женщина в плаще досадливо поморщилась. – Ами, решай... Или ты, или я.

– Подожди... – девушка глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. – Виктория, вы серьезно хотите остаться? Они схватят вас и будут исследовать, вы назвали нас крысами, но скоро сами станете... лабораторной крысой. Думаете, люди будут рады этому?

– Я... – целительница замаялась лишь на мгновение, потом гордо выпрямилась. – Лучше я пожертвую собой ради блага страны, чем стану одной из вас.

– Ясно... – Ами прикрыла глаза, собираясь с силами. – Тогда простите меня... за это.

Она растворилась в воздухе, тут же возникнув за спиной Виктории и положила руку ей на плечо. Женщина вскрикнула и, обмякнув, повалилась на землю.

– Две минуты.

– Уходите, я тут... приберусь, – девушка трясла рукой, кривясь от боли.

– Уверена? – Мальчик беспокойно посмотрел на неё.

– Идите уже, – Ами отвернулась, прикоснувшись к маленькому наушнику. – Вилл, забирай их.

– Есть, мэ!м!

Двое исчезли, девушка проводила их взглядом и воздела к небу всё еще дрожащую руку. Повинуясь её жесту, погасшее под струями дождя пламя вспыхнуло снова, поглотив всё вокруг.

...

Штаб-квартира корпорации «Стальной щит», жилая зона.

Амари шагнула в свою комнату, оставив за спиной догорающие склады. Рука всё еще болела, в голове нарастала тупая боль, как всегда бывало после похищения. Она, шаркая по полу, прошла к кровати и села на пол рядом с ней, не желая пачкать чистое белье провонявшей гарью одеждой.

Устало закрыв глаза, девушка положила голову на кровать. Хотелось лечь и уснуть, забыв этот день, как и множество долгих лет до него.

«Надо хотя бы вымыться...»

Немного отдохнув, Ами вздохнула и поднялась на ноги, обводя взглядом привычный интерьер. На столике рядом с кроватью стояла старая фотография в пластиковой рамке, девушка взяла её в руки и погладила пальцем лицо одной из двух улыбающихся в камеру женщин.

– Мама... Мне тяжело, я не справляюсь, совсем... Ну почему ты ушла так рано...

Смахнув слезу, она кинула фото на кровать и растворилась в воздухе.

Через минуту в комнату вошел немолодой уже мужчина в простой домашней одежде, принялся чихнуть от резкого запаха чего-то паленого и, пробормотав «была здесь, значит», подошел к кровати.

Он долго смотрел на фотографию, не говоря ни слова. Потом осторожно взял её в руки и с грустной улыбкой поставил обратно на столик.

– Эх... – мужчина встал у открытого окна, глядя на усыпанное звездами ночное небо. – Надеюсь, там, в небесах, вы нашли его...

– Дедушка? Привет, – мысли мужчины прервала появившаяся в спальне Ами. – А ты чего еще не спишь?

Она подошла к нему и обняла.

– Погода наконец-то успокоилась. Вот, решил проведать тебя, – он улыбнулся. – Вилл сказал, ты чем-то расстроена.

– Расстроена... Я просто устала, – с грустным смешком девушка уставилась в окно. – Ничего не получается, совсем... Я полная дура...

– Не говори так. – мужчина сжал её руку в своих ладонях. – Ами, ты молодец, мать гордилась бы тобой. И ты – наша единственная надежда, по крайней мере пока не подрастет Криста. Ты ведь не хочешь её подвести?

– Я почти забыла её... – девушка закусил губу, продолжая смотреть в окно, потом заметила вопросительный взгляд дедушки. – Маму. Почему вы с тётей так не любите вспоминать прошлое?

– Потому что... – Он замялся. – Там было много плохих вещей.

– Но ведь и хорошие были?

– Да... конечно.

Тянулись минуты, двое стояли у окна, а на небе зажигались, выглядывая из-за облаков, всё новые звезды.

– Хочешь послушать нашу историю?

– А? – девушка удивленно посмотрела на родственника.

– С чего всё начиналось... – Он улыбнулся ей. – И чем закончилось. Правда, я уже рассказывал, давно, тебе тогда было лет 10.

– Не помню... – Ами покачала головой и, подумав, кивнула. – Хочу!

– Тогда неси чай и... Кристу тоже веди, ей будет интересно.

Через 5 минут на кровати расположились трое – Амари в пушистом длинном халате, мужчина, которого она называла дедушкой, и взъерошенная девочка с удивительными ярко-

синими глазами. Рядом повис в воздухе, словно прибитый невидимыми гвоздями, поднос с чашками и большим электрическим чайником.

– А-а-у, – девочка в очередной раз зевнула, – поздно уже, чего вам не спиться?

– И ты это говоришь сейчас, хотя сама сразу согласилась? – Ами фыркнула.

– Нуу, я люблю сказки.

– Сказки, говоришь... – По лицу мужчины пробежала тень. – Хотя ты еще не в том возрасте, что слушать такие сказки, но лучше раньше, чем позже. Узнаешь про себя много полезного.

– Ага... – Девочка, похоже, ничего не поняла, но всё равно с важным видом покивала головой.

– Так... С чего бы начать?

– Начни с самого начала, – Ами взяла в руки чашку и приготовилась слушать.

-----Интересные факты-----

О дарах:

1 .*Даром* (или, реже, *Силой*) называют сверхъестественные способности человека. Соответственно, самого человека называют *одарённым*. Старые названия – магия, волшебство и т.д. – практически вышли из употребления, но не исчезли полностью.

2. Хоть сколько-нибудь осязаемый дар проявляется у одного человека из тысячи, в случайный период жизни. Известно, что пробуждение сильного дара в возрасте до 14 лет часто приводит к необратимым последствиям для организма, вплоть до гибели человека. Прочие попытки связать появление нового «волшебника» с некими событиями или влиянием определенных веществ провалились. При этом дар прочно связан с личностью человека, его «душой», и потеря дара приводит к смерти, либо к превращению в безумца.

3. Дары принято разделять на боевые и мирные, причем последние доминируют в количественном плане – из ста одаренных только 1-2 могут эффективно участвовать в битвах. Независимо от характера дара, на простых людей он будет действовать намного сильнее, чем на других одаренных.

4. Самые распространенные дары имеют собирательное название «бытовой магии», сюда включается телекинез, повышение силы и скорости и управление 4-мя стихиями природы. Ими владеют практически все, но на весьма слабом уровне. Некоторые люди имеют предрасположенность к одному из аспектов бытовой магии, обычно его называют «дополнительным даром». Часть бытовой магии в роли основного (т.е. единственного развитого) дара так же встречается.

5. Редкие способности получают собственные названия и вносятся в список, ознакомиться с которым может каждый желающий (конечно, при условии, что он сам является одаренным, и владелец особого дара счёл нужным поделиться им с общественностью).

Глава 1. Начало

Суббота, 6 августа, 22:00.

Освещенное огнями фонарей здание городской Филармонии покидали припозднившиеся зрители и немногочисленные репортеры. Когда поток людей иссяк, на ступеньках остались стоять лишь двое – девушка в коротком концертном платье с букетами цветов в руках и высокий мужчина в деловом костюме.

– Наконец-то все разошлись... – Девушка с наслаждением потянулась. Её спутник слегка улыбнулся.

– Не любите своих поклонников?

– Да какие это поклонники, – она фыркнула. – Блин, как же это всё достало... Напомни, какой это по счету?

– Зй за последнюю неделю... – Мужчина помедлил, потом всё-таки продолжил. – Дарья, может это не моё дело, но... вам стоит отдохнуть. Это ведь ваш первый тур, рискуете сорвать голос, и что тогда?

– Отдохнуть... у меня еще 3 концерта, и это если Майк не добавил в расписание еще чего-нибудь, – певица с печальным смешком покачала головой. – Знаешь, я всю жизнь мечтала выступать на большой сцене, и не могу сейчас прийти к нему и сказать: «Я устала, давайте всё перенесем на месяц-другой» – он подумает, что я свихнулась.

– Это, конечно, так, но... когда вы в последний раз нормально спали? Постоянные переезды, репетиции, и вы с каждым днем становитесь всё бледнее и бледнее. А если потеряете сознание прямо там, на сцене?

Девушка, которую, как следовало из плаката, висящего на фасаде Филармонии, звали Дарья Тэранс, только махнула рукой, скептически посмотрев на своего охранника.

– Ну, брось, не так уж всё плохо... Ладно, хватит тут стоять, едем в гостиницу. Надо еще успеть собрать вещи, завтра опять в дорогу.

Уже на парковке мужчина вспомнил о последнем незавершенном деле хозяйки в этом городе.

– Вы еще хотели навестить своего друга? Алекса, кажется.

– Хотела... – Даша уныло вздохнула. – Я обещала заехать к нему еще вчера, но ты же понимаешь, времени совсем нет. Я ему позвоню... потом... когда-нибудь.

Сев в машину, она погрузилась в свои мысли, вспоминая старого друга, и едва не пропустила вопрос занявшего место водителя охранника.

– Включить радио?

– Что?

– Радио? Включить его? – мужчина постучал пальцем по приборной панели.

– А, нет... прости, я посплю немного.

– Хорошо, отдохните, – он повожился минуту с навигатором и нахмурился. – Канун праздника, в центре большие пробки. Может срежем через восточные районы? Места там дикие, зато доедем быстро.

– Надеюсь, дикие медведи там не водятся, а-а-у, – девушка согласно кивнула, закрыла глаза и вытянулась на сиденье, сразу же провалившись в беспокойный сон.

...

1.5 года назад

Старая 3х комнатная квартира с выцветшими обоями на стенах. В небольшой комнате кружится на месте, напевая популярную песню, молодая девушка, она поёт в микрофон, и звук

её голоса смешивается с выкрученной до упора громкости музыкой из колонок.

Девушка не прекращает петь, даже когда дверь в комнату распахивается и на пороге появляется явно разозленный мужчина.

– Выключи это!

– Что? – она делает вид, что не слышит.

– Даша, мать твою, выключи эту чертову музыку! – мужчина подходит ближе и кричит ей в ухо.

– Алекс, блин, ты же видишь, я репетирую! – она трясет микрофоном в руках, обиженно глядя на хозяина квартиры. – И зачем так кричать, как будто в первый раз...

– Знаешь, – он внимательно смотрит на неё. – Мне это надоело. И мне кажется, что нам пора расстаться.

– В смысле, ты куда-то уезжаешь? – Даша смеется.

– В смысле, ТЫ уезжаешь, вместе со всеми своими вещами.

Смех замолкает, девушка с легким налетом испуга смотрит на друга.

– Ты... меня выгоняешь? Почему??

– Почему? И ты еще спрашиваешь «почему?» – Алекс злится, но держит себя в руках. – Это, между прочим, МОЯ квартира, и мне дико надоело слушать жалобы соседей на шум в 10 вечера, мне надоело, что ты живешь тут и не платишь ни копейки, ешь из моего холодильника и ни черта не можешь приготовить сама. Прости, но я просто устал от тебя, поэтому собирай свои инструменты и возвращайся к родителям, они будут рады тебя видеть.

После долгой паузы в глазах Даши появляются слезы, она быстро стирает их рукой.

– Н-но ты ничего не понимаешь, я стану звездой, известной на весь мир! Я ради этого живу! И когда мне еще репетировать, если днем я хожу в кафе подрабатывать?

– Да ты хоть представляешь, сколько таких девчонок хотят стать «звездами»? – мужчина недоверчиво качает головой.

– Я почти собрала деньги на взнос Томилину, – в голосе Даши слышны нотки гордости. – Он согласился взять меня к себе и натаскивать, если пройду пробы.

– Томилин? Тот самый продюсер, о котором ты мне все уши прожужжала? И ты говоришь, что заработала на место в его команде за год таскания еды официанткой?

– Я... продам инструменты, этого хватит. Через неделю зарплата, и покупателя я почти нашла. Поэтому... можешь потерпеть меня еще немного?

Алекс долго смотрит на неё, потом тяжело вздыхает.

– Когда год назад ты пришла сюда снимать комнату, я думал, что мне выпал отличный шанс закадрить молодую девчонку... потом оказалось, что в этих делах ты непробиваема, как бетонная стена, зато обожаешь петь в самое неподходящее для этого время. Соседи с ума сходили, а ты всё твердила, что станешь знаменитой. Но даже сейчас я в это не верю... нет в тебе этого, как его... таланта что ли.

Девушка обиженно отворачивается, ворча себе под нос.

– Сама знаю... но талант ведь можно заменить усердием и тренировками. Вот я и...

Еще одна пауза, и, наконец, на лице Алекса появляется легкая улыбка.

– Знаешь, если всё-таки когда-нибудь вернешься в наш скромный городок с миллионами в кармане и толпами поклонников за спиной – загляни к старичку, выпьем вместе, вспомним молодость, кхе-кхе.

– Я твой телефон своим фанаткам дам, скажу, что ты лучший парень в городе, старичок – Даша смеется и, подойдя поближе, обнимает друга.

...

– Дарья, проснитесь...

– Дарья!

Она подскочила на сиденье авто, едва не задев головой склонившегося над ней охранника.

– Что такое? Мы уже на месте?

– Еще и километра не проехали. Там полицейские на дороге, документы требуют. Говорят, вы на сбежавшую из тюрьмы преступницу похожи, – охранник явно был озадачен таким поворотом событий.

– ... Полиция? Что за чушь... Сейчас, погоди.

Сонно зевая, девушка принялась рыться в сумке. Через окно был виден стоящий впереди «БМВ» с мигалками на крыше и двое мужчин в полицейской форме. Они что-то обсуждали с охранником, затем все трое направились к Даше.

– Добрый вечер.

– Угу, добрый. Вот, – девушка протянула паспорт полицейскому. Он внимательно пролистал его, задержавшись на странице с фотографией. Второй сотрудник разглядывал ее лицо так пристально, будто увидел что-то невероятно интересное.

Они в полном молчании простояли так минут 5, пока у девушки не кончилось терпение.

– Эмм, простите, у вас есть еще вопросы?

– Нет-нет, всё в порядке, ложная тревога. Всего доброго, – полицейский передал ей паспорт и потянул за собой коллегу. Они быстро отошли и сели в машину, тут же с места рванувшую вперед по темной дороге.

– Что это было вообще? Хоть бы извинились что ли...

– Они сказали, эта сбежавшая зечка зарезала 3х охранников в тюрьме... А до этого убила еще и своего мужа с ребенком, – охранник поежился, заводя мотор.

– И что, она настолько больная, что будет кататься по городу в дорогом авто? Бред какой-то, – Даша снова зевнула и ткнулась лбом в холодное стекло окна.

– Поехали уже.

...

– Твою...

Раздался визг тормозов, машина резко вильнула вправо и вкатилась в лес, чудом разминувшись с стоящим у дороги деревом.

– Ай!

– Дарья, вы в порядке?

– Ты что творишь??

Девушка потирала ушибленный о спинку сиденья лоб, ощупывая его в поисках крови и страшных ран. Крови не было, ран – тоже.

– Простите...там на дорогу выбежал – охранник запнулся и оглянулся назад, – олень, или что-то похожее.

– Не знала, что в городе олени водятся.

– Здесь же лес, охранная зона, зверей должно быть много.

– Вот не зря я подумала о медведях, когда ты предложил тут проехать, – Даша поежилась и всмотрелась в дорогу позади машины. Никаких признаков оленей, или, тем более, медведей там не было.

– На дорогу вернуться сможешь?

– Да...конечно, сейчас.

Машина, шурша колесами по прелой листве, выбралась из леса. Еще раз глянув назад, водитель пожал плечами, буркнул «показалось что ли...» и вжал в пол педаль газа.

Но далеко уехать они не успели, свет фар выхватил из темноты недавний «БМВ», стоявший рядом с ним мужчина замахал жезлом и охранник, выругавшись, остановил машину.

– Что на этот раз? – Просунув голову в окно, он крикнул, с трудом сохраняя вежливый тон.

– Это я у вас хотел узнать. Низ бампера помят и, похоже весь в крови, – подошедший человек мрачно улыбнулся. – Сбили кого-то?

– Чего помято? – Охранник нахмурился и выбрался наружу, следуя за полицейским. Они остановились перед машиной и смотрели на нее в полной тишине.

– Дурацкая шу...

Закончить фразу он не успел, зашатался и начал падать, ухватившись за руку стоящего рядом человека.

Несколько секунд Даша оцепенело сидела, вжавшись в кресло. Мозг отказывался понимать, что происходит. В себя она пришла только когда полицейский пнул лежащего на земле охранника, хмыкнул и поднял на нее глаза.

– Ты, оставайся в машине. Не пытайся убежать, в этом месте бежать некуда.

Только теперь она увидела, что дорожка маршрута на экране навигатора свернулась в кольцо и дрожит, словно пытаясь развернуться обратно.

«Кто, почему, как он нас нашел, он что, убил...», – за долю секунды череда мыслей пронеслась в голове девушки, пока она шарила руками по машине в поисках чего-то, что можно было бы использовать как оружие. Но ничего не могла найти.

«Надо бежать. Бежать подальше от сюда, к людям», – она перелезла на переднее кресло, и когда человек в форме полицейского подошел к дверце машины, с силой пнула по ней ногой.

Видимо, отчаяние придало ей сил, и человек с воплем отлетел с дороги, врезавшись в дерево. Даша выпрыгнула из машины, и, не оглядываясь на него и лежащего впереди охранника, бросилась бежать по дороге.

...

Остановилась, ощутив боль в груди. Жадно глотая воздух, девушка прислонилась к дереву и сползла вниз по шершавой коре.

– Кажется, оторвалась, – она похлопала по платью в надежде, что из ниоткуда материализуется бутылка воды или телефон. Потом вздрогнула, боясь оглянуться.

– Я же бежала по дороге, откуда тут дерево?..

Даша оглянулась и замерла – вокруг стояли сосны, в неестественно ровном порядке, будто посаженные под линейку. В небе светила круглая луна, ее бледный свет едва пробивался через густые кроны.

– К-как, почему?.., – смахивая слезы, она встала и протерла глаза. Выстроенные в ряд деревья и бледный свет луны не спешили исчезать, и Даша поняла, что ей не привиделось. Из горла вырывался толи крик, толи безумных смех, и она зажала себе рот.

«Надо идти... куда-нибудь, идти подальше отсюда» – чувствуя дикую усталость, она побрела на свет луны – единственный ориентир в это мертвом пейзаже.

...

Вскоре деревья расступились, обнажив круглую поляну, над которой, словно прожектор над сценой, висела луна. В центре, глядя на Дашу сощуренными глазами, стоял полицейский в слегка порванной форме.

– Я же говорил, что здесь бежать некуда, – он ухмыльнулся и окинул руками поляну. – Иди сюда, пора заканчивать наше маленькое шоу.

Девушка почувствовала удар в спину, заставивший ее шагнуть вперед, и, оглянувшись, увидела плотную стену деревьев. Они сжимали стволы, словно подталкивая жертву в пасть хищника.

«Это так глупо, умереть в заколдованном лесу, я ведь так и не стала знаменитой... Меня даже не будут искать. Но... я не хочу». – мысли проносились в голове, пока не осталась одна,

обжигающе-яркая.

«Надо выиграть время. Я не принцесса, и в этом лесу не бегают принцы на конях, но вдруг кто-то придет на помощь, ведь придет же, да? Ну пожалуйста», – девушка сжала кулаки и прижалась спиной к дереву.

– Кто вы? Что вам нужно? – Крик утонул в тишине залитой светом луны поляны. Полицейский смотрел на нее в странной задумчивости.

– Интересно. Уже успокоилась? Нам нужна... ты. Вернее, твой голос.

– Г-голос? Значит, мне вам спеть, и мы расстанемся друзьями? – Даша едва не рассмеялась от абсурдности ответа. Деревья сжались, заставив ее сделать еще один шаг к центру поляны. До полицейского оставалось не больше трех метров.

– Спеть? Я же сказал, нам нужен голос. Ты к нему не прилагаешься.

– Вы... хотите забрать мой голос? Сделать меня немой?

– Не бойся, – полицейский снова улыбнулся, – страдать от этого ты не будешь. Мертвые не страдают. Люди не живут без своего дара... а те, кто живет, завидуют мертвым.

Он махнул рукой, и ветка дерева отправила девушку в недолгий полет, закончившийся в его объятиях.

– Расслабься, больно не будет. Ты просто уснешь.

– Не...надо...

Лицо перед глазами девушки поплыло, в голову ворвался хор невнятных голосов и звуков давно забытых инструментов.

«Больно... больно», – голоса звали к себе, погружая сознание в пустоту. Свет луны погас и мир вокруг девушки погрузился во тьму.

...

Даша почувствовала сильный удар по спине и резкую боль. Голоса стихли, сменившись стрекотом сверчков и шелестом травы на ветру. Чувства постепенно возвращались, она протерла слезящиеся глаза и осмотрелась.

Поляна в лесу исчезла, вокруг стоял обычный лес, луна скатилась с неба, превратившись в молодой месяц. Человека в форме рядом видно не было.

Шатаясь, Даша встала, держась руками за ветки дерева.

– Похоже, я отлетела назад и врезалась в дерево. Больно... – она потерла спину и, поднеся руку к глазам, увидела кровь.

– Надо в больницу... Только в какую сторону... – девушка прошла по лесу пару шагов, вертя головой по сторонам в поисках дороги.

«Что вообще случилось? Он... Он хотел меня убить? Забрать голос?»

Размышления Даши прервал шорох в кустах. Она пригляделась и едва не закричала – там лежала темная фигура, похожая на человеческую.

Подождав немного, она переборола страх и подошла поближе. В неверном свете месяца лежал полицейский, он был еще жив, но, похоже, ненадолго. Форма порвана в клочья, тело изрезано, как будто он попал в мясорубку. Темные глаза сосредоточились на склонившейся над ним девушке.

– Т-ты...не должна... Макс тебя... кхх...

Рука лежащего приподнялась и обессилена упала в траву. Свет в глазах погас.

– Макс? Точно, их же было двое... – Даша отпрянула, испуганно оглядываясь по сторонам. Никого.

– Надо идти. Пока этот Макс не пришел и не закончил его дело...

Ни следа дороги не было видно. Даша побрела наугад, опираясь на редкие стволы деревьев. С разбитой спины капала кровь, пропитывая платье и оставляя дорожку капель на земле.

Вскоре силы оставили её. Девушка опустилась на землю, тупо глядя вперед. Лес не заканчивался, качались на ветру ветки, по траве бежали зеленые волны. Никаких следов цивилизации.

– Помогите... кто-нибудь...

...

– Эй, есть живые??

Сквозь мутную пелену пробивались крики человека. Сознание девушки выдернуло из дремы, и она заморгала, вглядываясь в темноту леса.

– Есть кто?? Грег??

Крик повторился, и она попыталась вскочить, тут же свалившись обратно от боли.

– Я здесь, здесь! – только закричав в ответ, Даша поняла простую вещь – кому пришло в голову искать потерявшихся в глухом лесу ночью? Она зажала рот руками, но было поздно – судя по звуку ломающегося кустарника, человек направился в ее сторону.

«Даже встать не могу... Бывают же чудеса, может это настоящие спасатели, ищут пропавших полицейских?..».

...

– Ну здравствуй, девочка.

Мягкий голос раздался совсем рядом. Девушка подняла голову и истерично рассмеялась – над ней стоял второй полицейский с теплой улыбкой на губах.

– Смешно значит... Тебе смешно, а мне вот было совсем не весело искать вас по всему лесу. Где Грег, он же не настолько идиот, что ты смогла от него сбежать?

– Сдох твой Грег, – подавляя смех ответила Даша, поняв, о ком идет речь. – От усталости. Слишком долго за мной гнал...кха!

Продолжая улыбаться, мужчина пнул ее в живот, опрокинув на землю.

– Сдох, значит... Интересно, очень интересно. Хотелось бы мне тебя расспросить, как так получилось, однако... дела не ждут. Думаю, на том свете вам будет, о чем поболтать.

Он замолчал и положил ладонь на лоб девушки.

В ее голове снова зазвенели голоса, в глазах потемнело. Но инструментов теперь не было слышно, а голоса звучали глухо, как будто издалека. Даша ощутила, как сопротивляется против своей воли, а из глубин сознания поднимается нечто странное, чему она не могла дать название.

– Странно. Он, определенно не забрал твой дар, ты уже была бы мертва... Но почему тогда...

В глазах прояснилось, и девушка увидела полицейского, стоявшего над ней в глубокой задумчивости. Через минуту он схватил её за шиворот, подняв в воздух.

– Плевать, мне просто надо вытащить из тебя всё, что осталось, и передать [[][[[]]].

Последнее слово прозвучало неразборчиво, словно на другом языке, но странная волна, зародившаяся в голове, вдруг резко поднялась и вырвалась наружу. Из горла девушки вырвался крик, разорвавший пространство, вспышка тьмы на мгновение поглотила весь свет мира, и Даша увидела летящего по воздуху полицейского. Потом последовал удар и сознание отключилось.

...

– Опять... бедная моя спина, – девушка, хрипя, потрясла головой и оглянулась. Сзади возвышалось дерево с кровавыми дорожками на коре.

– Кх... не знала, что умею так громко кричать...

Встать не получилось, горло болело, как после недели без питья, и Даша прижалась спиной к дереву, закрыв глаза.

«Даже если их было только двое, я уже не сдвинусь с места... Какой-нибудь грибник найдет наши скелеты весной, вот смеху то будет... Жалко, я так и не встретила с Алексом, так

хотелось дать ему автограф».

...

В чувство ее привела тень, закрывшая месяц. Девушка подняла глаза к небу и, уже ничему не удивляясь, увидела полицейского, стоявшего над ней, целого и вроде бы невредимого. Его тело покрывал зелёный свет, а в глазах плескалась ненависть.

– Дрянь... Теперь понятно, что случилось с Греггом.

Мужчина облизнул губы, и в его глазах отразился нечеловеческий голод.

– Сильный дар. Виктор будет оочень доволен.

Незнакомое имя не вызвало в памяти Даши никакой реакции, она застонала, пытаясь отползти в сторону, но не сдвинулась ни на миллиметр.

«У меня... была какая-то сила. Ну, хотя бы одного она забрала с собой на тот свет. Даже двух, я ведь тоже из-за неё...»

Макс, всё еще смотревший на девушку, скривился, достал из кармана куртки нож и полоснул им по руке. Капли крови не падали на землю, скапливаясь в ладони алой сферой.

– Гордись собой, девочка, – на его лице появилась прежняя добрая улыбка, – редко кто достаивается чести испытать на себе эту силу.

Он поднял руку с кровавой сферой над девушкой и резко опустил, схватив ее за голову.

На Дашу мгновенно навалилась тьма, густая и беззвучная. Она чувствовала, как уплывает сознание, а тело становится легким, как будто из него вытягивают все соки.

«Вот теперь точно конец... Так хочется спать...».

...

Из тьмы её вырвала вспышка света. Мягкий, теплый свет пронесся над лесом, коснувшись ее тела и подарив чувство домашнего уюта, тут же сменившегося адским пеклом.

Даша открыла глаза, пытаясь не завопить от обжигающей боли во всем теле, и заморгала – свет заливал всё вокруг, всполохи огня плясали на остатках древесных стволов, не трогая почему-то траву вокруг нее. В воздухе пахло гарью, а перед девушкой тянулся длинный след выжженной земли, уходя куда-то в глубь леса. След протянулся в паре миллиметров от дырявых, как решето, сапогов, и Даша инстинктивно попыталась подтянуть ноги к себе. Бесполезно, тело не слушалось команд мозга.

Прямо перед ней возник размытый силуэт в заляпанной грязью одежде. Несмотря, на яркий свет вокруг, его лицо оставалось скрытым в тени.

«А вот и принц...», – Даша застонала и открыла рот.

– П-привет... а где конь?

Незнакомец смотрел на нее в секундном изумлении, потом осторожно поднял на руки и куда-то понес.

– Будет тебе конь... белый. Если выживешь конечно.

Девушка рассмеялась про себя и, покачиваясь на его руках, провалилась в уютное забытье.

-----**Биографии персонажей: Даша**-----

Полное имя: Дарья Тэранс.

Возраст: 18.

Род деятельности: эстрадная певица.

Жизненный путь: с раннего детства заболев музыкой, Даша после школы решила поступать в консерваторию, однако провалила экзамены, и несколько месяцев сидела без дела, раздражая своей несговорчивостью родителей. Вконец разругавшись с ними, она сбежала из дома, прихватив с собой музыкальные инструменты, и, помотавшись по подругам, сняла по объявлению комнату, “забыв” сообщить хозяину о пустом кошельке. Дальше была работа

официанткой в кафе, проданные ради обучения у известного продюсера Томилина инструменты, переезд в столицу и успех на малой сцене.

Вернувшись в город для продолжения первого в своей жизни концертного тура, Даша чуть не лишилась жизни, и кто знает, что потребует таинственный спаситель в обмен на свою помощь.

Дар: неизвестно.

Особенности: ради карьеры и шанса стать настоящей звездой эстрады Даша готова пойти на любые жертвы. Но, пока она только в начале пути, слава и большие деньги ещё не успели избавить девушку от лишней скромности и мягкого характера.

Интерлюдия 1

– Слишком близко... Надо найти безопасное место... Проснись, спящая красавица!
Из теплых объятий сна ее вырвали похлопывания по щекам.

«Ммм...»

Даша открыла глаза. Она лежала на заднем сиденье своей машины, укутанная в призрачный, словно сотканный из бледного света, плащ.

«Когда мне в последний раз снился кошмар...» – Она попыталась встать и не смогла, плащ прижимал к креслу так сильно, будто весил целую тонну.

В мыслях пронеслись все события вечера, Даша взглянула на место водителя, и, вместо привычного охранника, увидела своего спасителя, его одежда была вся заляпана кровью.

– Это временно, – он указал на плащ. – У тебя есть место – квартира, дом, о котором никто не знает?

Даша промолчала. В голове плыл легкий туман, мешая сосредоточиться, смысл вопроса ускользал, как рыба с крючка неопытного рыбака.

Парень вздохнул и, помедлив, прикоснулся к плащу. Всё тело девушки пронзила резкая боль, заныли ноги, а спину будто облили кипятком. Она беззвучно закричала, из открытого рта не вырвалось ни звука.

– Прости, у нас нет времени. Раз не можешь говорить – придется заставить, потерпи немного.

Он провел рукой по плащу, под пальцами вспыхивали и гасли мерцающие узоры. Даша почувствовала, как боль отступила, голова стала удивительно ясной, и одновременно возникло странное чувство отрешенности.

– Попробуем еще раз, у тебя есть безопасное место, где тебя никто не будет искать?

– Есть... Александр... – Она услышала собственный голос с металлическими нотками, словно из него вырезали все эмоции.

– Адрес, – он отвернулся и повернул ключ зажигания.

Тот же безжизненный голос назвал улицу, дом и квартиру. Парень удовлетворенно кивнул, вбил координаты в навигатор и, дотронулся левой рукой до плаща. Даша снова ощутила, как надвигается теплая пустота без боли и мыслей.

– Отдыхай, всё будет хорошо, – донесся откуда-то издалека голос, и она провалилась в сон без сновидений.

...

На дороге, рядом с догорающими деревьями, стояли два человека – девочка лет 14-ти в школьной форме и словно побывавший в аду мужчина в лохмотьях, едва похожих на полицейскую униформу.

– Чеестно говоря, я удивленаа, что ты выьжил.

– Если бы не эта девка – я бы успел уклониться, – мужчина скривился.

– Ммм... Говорят, раны от «священного» огня просто таак не заживаают, тебее придется просиить Вееру о поомощи, это будет так веесело!

Девочка захихикала, не обращая внимания на вспышку ненависти на лице спутника.

– Откуда Странник вообще тут взялся?

– Не знаю, – девочка задумчиво постучала пальцем по щеке. – Признаай, вы же полностью провалиились, Греега убиили, тебяя потрепаали. Виктор оочень разозлиится.

– А ты какого черта не помогла?

– Ноо ты же саам сказаал мне не леезть, – она с удивлением уставилась на мужчину. –

Дуумаешь, мне бы хватило сил ранить Страанника?

«Полицейский» ничего не ответил и с минуту стоял, смотря на уходящую вдаль дорогу. Наконец сплюнул и тряхнул головой. На его губах заиграла зловещая ухмылка.

– Это мы еще узнаем. Пусть он забрал её сейчас, но рано или поздно мы встретимся снова... И тогда ты мне поможешь!

– Конечно, – девочка широко улыбнулась и закивала головой. – А тепеерь пойдём поговорим с Веерой, я уужас как хочу это увиидеть.

Она взяла мужчину за руку и потащила по дороге к стоявшему вдалеке «БМВ».

Глава 2. Потеря

Поздняя осень. Льет дождь. На крыше многоэтажки стоит девушка в промокшей куртке и рассеянно смотрит вниз, держа в руках тлеющую сигарету.

– Ненавижу дождь... – она затягивается, касаясь другой рукой серебристого наушника.

– Ниа?

– Еще нет... как и 5 минут назад. Успокойся, они придут, – в наушнике раздается молодой, почти детский голос.

Девушка молчит, вглядываясь в пелену дождя.

«Так много поставлено на карту... Мы не можем упустить его сейчас», – она ежится от холода и щелкает пальцами, вслушиваясь в эхо.

Сзади вспыхивает свет, на крыше из пустоты возникает девочка в совершенно не подходящей погоде школьной форме. Капли дождя стекают по воздуху вокруг нее, словно по невидимому зонту.

– Совсем заскучала? – она улыбается, поправляя пустой левый рукав пиджака.

– Надоело стоять тут без дела...

Девушка достает из кармана пластиковую коробочку, достаёт из неё сигарету и бросает уже пустую пачку за бортик крыши.

– Посвети, а?

– Бросать тебе надо, курить вообще-то вредно, – девочка со вздохом зажигает на ладони крошечный огонек. Она подносит ладонь к сигарете в зубах наклонившейся девушки и, подождав секунду, трясет рукой, сбивая пламя.

– Плевать... всё равно недолго осталось.

Они стоят на краю крыши, не обращая внимания на шелест дождя. Младшая чертит линии на мокрых плитах, старшая напевает под нос мелодию популярной песни, затягиваясь тающей в руке сигаретой. Наконец, она, в очередной раз щелкнув пальцами, бросает окурок и склоняется над бортиком.

– Вот они. Приём, цель на месте.

– Хорошо. Ждем 2 минуты и начинаем. Все в сборе? – мужской голос в наушнике звучит сильно уставшим.

Раздаются слитные «Да!» и «Здесь мы...».

– Действуем по плану, на всю операцию – 10 минут, больше я вас прикрывать не смогу. Вперед!

Двое на крыше переглядываются и кивают друг дружке.

– Встретимся внизу, – младшая улыбается, струи дождя за её спиной собираются в два больших крыла и поднимают тело в воздух. Махнув рукой подруге, она машет крыльями и делает шаг с крыши, со скоростью пули улетающая вниз.

– Показушница... – оставшись в одиночестве, девушка глубоко вздыхает и, встав на бортик, прыгает с крыши.

...

13 августа

«Ммм. Я сплю? Или умерла?»

Даша открыла глаза и тут же зажмурилась от бьющего из окна яркого солнечного света. Прикрыв глаза ладонью, она села и огляделась. Как ни посмотри, она лежала в кровати обычной городской квартиры.

– Это... не похоже на Рай. И на Ад тоже. Может я просто напилась вчера, и всякие

кошмары снились...

Она растерянно сидела на кровати, роясь в памяти. Воспоминания о вчерашних событиях плыли в тумане, бег по лунному лесу смешался с аплодисментами зрителей на концерте, голоса и лица незнакомых людей из сна накладывались друг на друга.

Даша потрясла головой, и, отбросив одеяло, встала. Тело ощущалось полностью здоровым и отдохнувшим, она подошла к большому зеркалу у стены и заглянула в него.

...

– Как там говорится... в гроб краше кладут, – девушка потрясенно осматривала себя. Кожа казалась бледной, словно после долгой болезни, всё тело покрывали крошечные нитки шрамов. Хорошо заметные на фоне остальной кожи, они были похожи на ожоги от искр сварочного аппарата.

– Точно, спина... – Даша повернулась спиной к зеркалу, но как раз там не было ни следа ударов об деревья.

Девушка долго крутилась перед зеркалом, пытаясь решить эту загадку, но ничего толкового в голову не приходило.

...

Осмотр квартиры ничего не прояснил. Кухня с полупустым холодильником подсказывала, что живет здесь холостяк, однако следов обычного беспорядка не наблюдалось. После горячего душа Даша сидела на кухне, укутавшись в пушистый халат и мрачно грызла бутерброды с колбасой, запивая их чаем. Входная дверь, как и ожидалось, была заперта, домашний телефон отключен.

«Для похищения это выглядит слишком...мирно. Да и не мерещатся же мне эти шрамы. Вот же, сложно ему было написать хоть какую-то записку типа «жди к обеду» ??» – Даша думала о своем спасителе, пытаясь вспомнить его лицо. Вместо него в голову упорно лезла добродушная улыбка Макса.

Делать было нечего, звать соседей через окно – вроде бы рано, и девушка решила тщательнее осмотреть квартиру. В спальне обнаружился шкаф с старыми книгами по металлообработке, старенький компьютер в зале хранил только ролики с выступлениями советских артистов, непонятные документы и фотографии, показавшиеся Даше странно знакомыми.

Она пролистала папки с фото, дойдя до 2014-го года, открыла последнюю в списке и застыла. На фото улыбалась, глядя в камеру, молодая девушка. Рядом лежали инструменты – гитара, барабанные палочки, большой сценический микрофон. Из картонной коробки справа выглядывал длинный футляр с фигурной резьбой.

– Эээ?!

Даша подпрыгнула в кресле, и помчалась в спальню. Смела с верхней полки шкафа бумаги и мусор, заглянула в ящик на нижней полке и, порывшись в нем, выудила пожелтевшее от времени письмо.

...

...устроилась хорошо, Майк просто зверь, но дело свое знает. Слушай, я заеду к тебе на днях, заберу флейту (не знаю, зачем она вообще мне), перезвони, скажи, когда будешь дома. И подключи, наконец, интернет, неудобно же писать письма в 21м веке!

P.S. я тут придумала себе подпись – автограф, еще никому его не показывала, так что гордись – ты первым его получаешь от великой Меня!

...

Даша сжимала письмо в руках, глупо улыбаясь. Потом достала из ящика открытку с коряво нарисованной фигурной подписью и долго крутила ее в руках.

«Так ведь не бывает... или бывает. Это точно дом Алекса, но ведь не он же меня спас, люди не могут за 1.5 года так сильно измениться... или могут...».

Из задумчивости ее вывел звук поворота ключа в двери. Девушка вскочила, всё еще сжимая старое письмо в руках, и кинулась в коридор.

...

В дверях возился с ключом темноволосый мужчина в потрепанной временем серой куртке. Увидев Дашу, он выронил из рук объемистые сумки.

– Дашка... живая... – Он смотрел на неё, не двигаясь с места.

– Алекс...ты, как...

Не выдержав, Даша бросилась к мужчине и обняла, повиснув на нем. Из глаз потекли неожиданные слезы. Он обнял её в ответ и погладил по волосам.

– Живая... Ты хоть знаешь, как я волновался, когда он принес тебя, всю избитую? Думал, что свихнусь, если не проснешься, – Алекс говорил с болью в голосе, не переставая гладить девушку по голове. Она отстранилась, вытирая слезы.

– Он?

– Чего мы тут то стоим, поставь на кухне чай, а я ему позвоню, приедет – там всё и обсудим. И вот еще, – Алекс, казалось, взял себя в руки, выудил из сумки пакет с одеждой и передал Даше. – Надеюсь, не ошибся с размером.

Девушка взяла пакет, растерянно переводя взгляд с него на Алекса и обратно.

– А... ты сейчас не хочешь объяснить?

– Прости, я обещал ему, что ничего не буду говорить, пока мы вместе не соберемся.

– Ты обещал... ладно, я поняла, – Даша вздохнула и направилась в спальню, слыша, как за спиной Алекс набирает номер на древнем кнопочном мобильнике.

...

Кухня, 10 минут спустя.

– Приедет через 5 минут, – Алекс помешивал ложкой кофе, не смотря на Дашу. Она, переодевшись в синюю водолазку и спортивные штаны, сидела, скрестив руки, и сверлила его взглядом.

– 5 минут? Живет совсем рядом?

– Ну... Наверное, – Алекс, казалось, пытался найти зарытые в глубинах чашки сокровища.

– Блин, расскажи хотя бы, как живешь? После того, как я уехала, не нашел новых постояльцев?

– А, это... Да как живу, всё еще работаю на заводе, новых жильцов нет, да и не искал я... Одной такой мне хватило, – мужчина наконец-то улыбнулся и посмотрел на Дашу.

– Дурак, – она надулась и отвернулась, посмотрев в окно. Был вечер, небо затянуло низкими тяжелыми тучами. С высоты 8-го этажа машины и люди внизу казались черными муравьями.

– А ты? Стала популярной?

– Почти... У меня еще 3 концерта запланировано, и народа с каждым разом собирается всё больше, – Даша гордо выпятила грудь, но осеклась, заметив странное выражение лица старого друга.

– Что-то не так? Хм, кстати, сколько я проспала? Надо позвонить Томилину, завтра же переезд и сразу выступление.

– Даш... – Алекс отвернулся и уставился в пол, – ты спала долго, очень долго.

– Как это – долго? Сколько? – Девушка повысила голос, с испугом глядя на него.

– ...

– Сколько?? – Она почти кричала.

– Сегодня у нас суббота, значит... прошла уже неделя.

– Н-неделя? Ты ведь шутишь да? А... а концерты, а Томилин? Ты ведь ему звонил, предупредил, да? – Даша потрясенно опустила на стул. В голове крутились тысячи мыслей, одна хуже другой.

– Звонил...

– И?

– Мы ему сказали, что ты серьезно заболела. Он согласился подождать, только...

– Только что? А, поняла, мне теперь влетит за отмену концертов, – Даша схватилась за голову. – Ну, он мужик умный, разберется с минимальными потерями. За мой счет, конечно... Дай мне телефон, я договорюсь о встрече, надеюсь, он меня не забыл за неделю...

Даша протянула руку к Алексу и требовательно потрясла. Никакой реакции.

– Александр Сергеевич, дайте мне, пожалуйста, телефон, – она картинно склонила голову.

– Даш...

Договорить он не успел, раздался звонок в дверь, и Алекс сорвался с места, исчезнув в коридоре.

Даша с смесью раздражения и злости сжала протянутую руку в кулак.

«Ох, как же достало! Плевать, кто и зачем меня пытался убить, если я потеряю еще и карьеру, останется только повеситься!»

Алекс вернулся, ведя за собой парня неопределенного возраста. Они уселись за стол, и парень протянул руку Даше.

– Еще раз здравствуй, – он искренне, и, в то же время, устало улыбнулся.

Девушка вздрогнула, услышав его голос, в памяти всплыли и погасли неясные обрывки сна. Она пожалала протянутую руку и требовательно уставилась на парня и Алекса.

– Выкладывайте! Что, как, почему, и кто вы такие?

– Ну, его, – парень махнул рукой в сторону Алекса, – ты давно знаешь. Будь спокойна, твой друг – не тайный агент, не террорист, и вообще – самый заурядный человек.

– Вот спасибо, – Алекс скривился, хоть и не смог возразить.

– А я... зови меня Ник, просто Ник.

Повисла неловкая пауза.

– ...И?

– И? – он насмешливо переспросил, заставив ее раздраженно заскрипеть зубами.

– Рассказывай. Кто ты такой, почему меня спас, кто на меня напал, ну и... так далее.

– Долгая история... с чего бы начать? Я совершенно случайно гулял по лесу, услышал шум, и пришел как раз, когда тот подонок собирался надругаться над бедной невинной девушкой...

– Ой, всё! В бедную и невинную я еще готова поверить, но... Случайно гулял по лесу? Seriously? Я на идиотку похожа?

Парень, назвавшийся Ником, вздохнул и, неожиданно, стал серьезным. Легкая улыбка исчезла с лица и он, протянув руку через стол, сжал ладонь Даши.

– Я серьезно. Знаешь, я не обладаю даром предвидения, и не было ни единой причины для меня быть там именно тогда, когда тебя... убивали. Можешь считать, что тебя хранит судьба. И вообще, буду рад услышать хотя бы «спасибо».

– С-спасибо... – девушка смутилась и отвернулась, но быстро пришла в себя и выдернула руку из пальцев Ника.

– Это ничего не объясняет. Почему на меня напали? Там была какая-то чушь про «похищение голоса», но я, вроде бы, не онемела.

– Тот человек принадлежит к группировке одного... скажем так, злого волшебника, – парень едва заметно улыбнулся. – И под его началом ищет людей с сверхъестественными

способностями. Ищет, и забирает дар человека, усиливая себя и своего хозяина. У тебя как раз был такой дар.

– У меня? – Девушка недоуменно смотрела на Ника. – Я же не умею молнии из пальцев пускать, или там... шары огненные из воздуха делать.

– Дар, он разный бывает. Вообще-то у большинства людей он есть, но они не могут его разбудить. Спящий дар невозможно забрать, поэтому приходится ждать, когда человек проявит себя. Многие используют дар неосознанно, тратят отпущенные природой силы, даже не подозревая, что способны на большее... гораздо большее, если правильно подойти к обучению.

Объясняя, парень крутил стакан, наполненный чаем в руке. Капли падали на стол, складываясь в странные узоры.

– ...и, какой дар у меня?

– Еще не поняла? Когда дар просыпается, человек может резко измениться. Вспомни, какой ты была, когда жила с Алексом. И подумай, что произошло, когда ты всерьез решила пробивать себе путь на сцену?

Даша смотрела на узоры на столе, погрузившись в свои мысли. Потом посмотрела в глаза Ника, и в памяти яркой вспышкой возникла давно забытая картина.

...

Полгода назад

В ярко освещенной комнате стоят трое – молодая девушка, мужчина в дорогом костюме и женщина в очках с пачкой листов и ручкой в руках. Мужчина отчаянно жестикулирует, пытаясь объяснить свою точку зрения.

– Дарья, я всё понимаю, у вас есть способности, вы хотите петь, но, поймите и вы меня, у меня таких кандидатов – толпы! Да, Майк рекомендовал вас, но я вижу в вас только стремление, но не талант. Вы молоды, хороши собой, но этого мало! Простите, я не могу это подписать... Может быть, через пару лет выступлений в кафе и ресторанах вы придете сюда снова, и я изменю свое мнение, но сейчас – простите, нет. Елизавета, прошу вас, верните документы хозяйке.

– Н-но я потратила все накопленные деньги, я занималась, я, я... – девушка еле сдерживает слезы. Мужчина, однако, уже потерял к ней интерес и, развернувшись, уходит. Грубо сунув в руки девушки документы, женщина спешит за ним.

– Я всё равно не сдамся, слышите, я стану знаменитой, чего бы мне это не стоило!!

...

– Прямо скажем, совсем другое дело! Дарья, так вырасти в профессиональном плане всего за месяц, кому вы продали душу за это?

– Скажете тоже, – девушка на небольшой сцене смеется, – я просто занималась в разы больше, чем раньше. Ии, как видите, это помогло.

– Хм, хм... Да, вполне возможно, – мужчина, похоже, удовлетворен таким ответом. – Как бы то ни было, поздравляю, теперь вы официально входите в основную группу Томила, я позвоню ему, и мы начнем подготовку к первому концерту. Вы ведь готовы к этому? Учтите, первый тур – самый тяжелый в жизни артиста, постоянные переезды, стрессы, нерегулярный график. Будет очень тяжело, вы ведь готовы?

– Не волнуйтесь, – девушка лучезарно улыбается. – Я столько к этому шла, что вытерплю любые пытки. Главное, что я смогу петь!

Она спрыгивает со сцены и вздымает руки в торжествующем жесте...

...

– В себя ушла. Диагноз серьезный, но это лечится. Пощечиной, например.

– Я тебе дам пощечину, – Даша заворчала, стряхивая с себя пелену воспоминаний, и

осмотрелась. В небольшой кухне (ожидаемо) ничего не изменилось. Алекс стоял у холодильника, рассматривая протянувшийся вдоль дверной стенки ряд бутылок. Ник сидел на стуле и потягивал чай, доливая его из большого чайника.

– Кхм, простите, я слегка... задумалась. Так о чем мы говорили?

– О твоём даре, – Ник поставил чашку на стол и посмотрел на нее. – Вспомнилось что-нибудь? Необычное?

– Мм, ну, я с детства мечтала выступить на большой сцене...

– Стой, стой, я не прошу рассказывать историю своей жизни, – парень прервал ее, стукнув пальцами по столу.

– Что-то, что изменило тебя, что-то, после чего твой голос стал на порядок лучше, и все сразу это заметили?

– Да, я... тогда, занималась очень много, и всего за месяц... Но причем тут какой-то дар? Знаешь, я спала по 5 часов в день, думала, сойду с ума и окончательно посажу связки.

Ник вздохнул.

– Дело не в старании, дело в том, что как раз в то время у тебя проснулся дар. Особый дар, связанный с творческими способностями человека. Никто другой, не обладая похожим даром, не смог бы всего за месяц добиться того, чего добилась ты. Никто.

–... Ты хочешь убедить меня в том, что я пою только из-за этого... дара? Но это же бред, есть такая штука, называется талант, многие люди талантливы в чем-то!

Разволновавшись, Даша ударила кулаком по столу, заставив подпрыгнуть чашку с чаем.

– Талант – это другое. Он дается с рождения и, хоть и похож на дар, но его пробуждения не надо ждать. Он связан с непрерывной работой над собой, мастер – художник после пары месяцев обучения новичка уже может сказать, есть у того талант или нет. А ты? Сколько лет ты мучала себя?

Повисло молчание. Прошло минут 5, прежде чем Даша подняла глаза и посмотрела на Ника.

– Кхх... Ладно... Хорошо, пусть так. Значит, мой дар хотели забрать, но зачем? Они там что, сами на сцене хотят выступить?

– Во-первых, если ты использовала дар только для пения, это не значит, что его нельзя использовать для чего-то еще. А во-вторых...

Мужчины переглянулись, и Даша почувствовала, как потяжелела обстановка в комнате.

– Даш, попробуй спеть что-нибудь, – Алекс присел на стул у края стола с бутылкой вина в руке.

– Эмм, что? Устроим вечеринку в честь моего спасения со мной в качестве приглашенной звезды? – Даша недоуменно посмотрела на друга. – А не рановато, вы ведь еще и половины не объяснили?

– Объясним... Просто спой нам, без разницы, что.

– Брр, ну слушайте... – девушка открыла рот и запела.

...

– Эмм, сейчас, – она взяла чайник, налила полную кружку и залпом выпила. Потом снова попыталась спеть давно заученные до автоматизма слова.

...

– Надо распеться, погодите, – слова звучали вроде бы как обычно, но Даша чувствовала – что-то не так. Где-то она уже слышала этот «обычный», совсем не похожий на свой голос.

– Не надо. Не поможет, – Ник покачал головой.

– Почему это? Всегда помогало, и вообще, что тут странного, я же целую неделю провалялась в кровати, – Даша влила в себя еще чашку чая, покосившись на вино в руках

Алекса, и попробовала снова.

– Потому что твой голос и был твоим даром. И его у тебя... забрали. Ты больше не сможешь петь, по крайней мере, не так, как пела еще на последнем концерте. У Алекса есть запись, разница чудовищная.

Минуту Даша сидела молча, не в силах осознать сказанное Ником. Потом вспомнила детали случившегося в лесу и возразила.

– Но, оба раза меня спасали, ты и... – она запнулась. – Они не успели бы забрать этот... дар, никак!

– Оба? – Брови Ника приподнялись, – в лесу был кто-то еще? С тобой был один из... бандитов, Макс, кажется. Я ранил его, но вряд ли убил. И, прости, но он своё дело сделал.

– П-подожди, там был еще один, и он...я...

Мужчины молча смотрели на нее, не прерывая, Алекс – с чувством страха в глазах, Ник – странным изучающим взглядом.

– Я... убил его. Н-не знаю, как, он просто...улетел. Вот, – девушка вымученно улыбнулась, уставившись в стол.

– Улетел? Как птица? – Алекс скептически хмыкнул.

– Он упал... недалеко, и что-то говорил перед смертью.

Даша будто снова ощутила вспышку тьмы и удар спиной об дерево, вспомнила израненного полицейского и его последние слова.

– Что-то о даре, что я... «не должна», а потом он умер. Получается, что это мой дар убил его, так? Но я ведь не пела...

Ник сидел с закрытыми глазами, постукивая пальцами по чашке с недопитым чаем. Потом заговорил, тщательно подбирая слова.

– Вторым был, видимо, Грег, брат Макса... Но тогда ты... – парень запнулся и после долгой паузы вдруг заговорил на непонятном языке. – [[]...] [[]... [[]]... [[] [[]]]...

– А-а-а!

При звуках последнего слова в голове Даши словно взорвалась бомба с черным, как смола, содержимым. Она согнулась, ударившись головой об стол, и повалилась на пол, но Ник успел подхватить ее и усадить на место.

...

– Спокойно, спокойно, – он взял ее ладони в свои руки и крепко сжал. Девушка почувствовала, как через них струится теплый свет, смывая черноту перед глазами.

– Стой на месте! – он резко приказал Алексу, который не успел среагировать на крик, и только сейчас, выронив бутылку, кинулся к Даше.

– Что это сейчас было, заклинание какое-то?

– Нет... просто слова... очень старые слова. Даша, пришла в себя? Открой глаза.

Тьма рассеялась, подкатившая было тошнота отступила, и девушка кивнула.

– Это... как тогда, в лесу. Только в первый раз оно получилось само, а второй раз... тот человек, Макс, сказал тоже самое слово.

– Получилось само... – Ник эхом повторил за Дашей, отпустил руки и встретился с ней взглядом.

– Еще раз скажу, ты больше не сможешь петь как раньше. Никогда. Но, раз уж так получилось, если готова превратить свою жизнь в кошмар – будешь петь намного, в разы лучше. Миллионы людей станут твоими фанатами, а взамен...

Он улыбнулся с оттенком грусти.

– Взамен ты присоединишься к нашей войне.

-----Биографии персонажей: Алекс-----

Полное имя: Александр Сергеевич Ростов.

Возраст: 35.

Род деятельности: инженер на единственном в городе заводе микроэлектроники.

Жизненный путь: После института Алекс по трудовому договору устроился на завод “МинМаш” (где и работает по сей день). Жил один, часто сходил с женщинами, но, как только дело доходило до серьезных отношений – давал задний ход. В конечном счете ему это надоело, и несколько лет Алекс провел в полном одиночестве, пока не решился дать в газету объявление о сдаче комнаты. Спустя неделю у порога его квартиры стояла девушка с 2мя большими чемоданами в руках.

Девушка по имени Даша съехала через год, успев сделать Алекса лучшим другом, одновременно доведя его до белого каления ночными концертами и полным нежеланием оплачивать аренду.

В следующий раз он увидел ее, истекающую кровью, на руках незнакомого парня. После спасения девушки и обстоятельного разговора с её новым другом Алекс поклялся сделать всё, чтобы помочь ей вернуться к нормальной жизни.

Дар: отсутствует

Особенности: считает себя уставшим от жизни стариком. Сама Даша, замечая иногда бросаемые на нее Алексом взгляды, придерживается другого мнения, но ничего не говорит.

Глава 3. Надежда

– Война? А бронезилет с автоматом мне выдадут? Или хотя бы волшебную палочку и метлу? – Попытка пошутить явно не удалась, повисло неловкое молчание.

– Я...кхм, так что ты говорил о войне?

Ник посмотрел на Алекса, который явно не собирался никуда уходить.

– Ты уверен, что хочешь слушать дальше? Без дара толку от тебя мало, но, если поймают – подставишь Дашу.

– Поздно делать вид, что меня это не касается, – Алекс отпил вина из бутылки и поставил ее на стол, – Дашка мне не чужая, и связей в... разных местах хватает, может и смогу чем помочь.

– Даша?

– Если он так решил, отговаривать бесполезно, – она вздохнула и, взяв в руки бутылку, принялась рассматривать этикетку.

– Тогда... – Ник покрутил головой, взял с столика рядом с окном ручку и обрывок газеты и начертил треугольник с жирными точками по углам.

– Сейчас в нашем мире действуют 3 силы, – он помолчал минуту и продолжил.

– Первые две, – ручка указала на нижние точки, – похожи друг на друга. Разные подходы, одна цель. Сами себя они с некоторых пор называют «светлыми» и «темными».

– Мм, прямо классика фэнтези, – Даша хихикнула, отпила из бутылки и, скривившись, шепотом попросила Алекса сделать еще чая.

– Темные охотятся за людьми, дар которых недавно пробудился, убивают их и забирают дар себе. Каждый темный связан контрактом с хозяином и передает ему силу убитых, получая взамен частицу силы самого хозяина. Если они находят одаренного с выдающимися способностями – уговаривают, или заставляют присоединиться к группе. Пока всё понятно?

– Угу, – Даша и Алекс одновременно кивнули.

– Светлые в общем-то занимаются тем же самым, но очень редко убивают людей, вместо этого они используют редкую способность Анны и Кейт – сестер-близняшек, вдвоем они могут промыть мозги, переписать память или просто изменить убеждения человека на противоположные. Еще не было случая, чтобы кто-то смог уйти от сестер живым и свободным.

– То есть и те, и другие копят силы, темные – для своего хозяина, светлые – просто набирают сторонников, – Даша нахмурилась. – И они дерутся между собой за еще «незанятых» людей с даром. А в чем смысл?

– Смысл? Вспомни, дар может сильно изменить жизнь, и в первую очередь это означает...

– Деньги, – Алекс поставил на стол наполненный чайник.

– Именно. За таких, как Даша, идет настоящая война. Они, со своими творческими дарами, приносят в казну обеих группировок большие деньги. Многие известные художники, архитекторы, музыканты на самом деле работают на светлых или темных.

– Тогда откуда взялась третья сила? – девушка постучала пальцем по точке на вершине треугольника.

– Их называют стражами. Откуда взялись – неизвестно, они не горят желанием рассказывать о своем происхождении. И они следят за порядком, не позволяя нам демонстрировать свою силу обычным людям. Более того – не дают отдельным одаренным получить слишком много власти.

– Власти?

– Проще говоря, не дают занимать высокие посты в крупных корпорациях и

правительствах. Таким образом, они искусственно поддерживают равновесие между светлыми и темными. Только не спрашивай, зачем, может им просто нравится такой... как бы мир, никто точно не знает.

– Мм, если они так мешают, почему вы не объединитесь, чтобы от них избавиться?

– Стражи следят за миром много тысяч лет, и никому еще не удалось убить даже одного, а расплата за попытку – бойня без жалости, – парень выразительно провел рукой по горлу.

Повисла тишина. Даша обдумывала услышанное, помешивая ложкой остывающий чай. Алекс стоял у окна, и, казалось, дремал.

– Хорошо... еще 2 вопроса – где в этой схеме ты, и для чего нужна я? – Даша скрестила руки на груди и выжидающе смотрела на Ника.

– Я – тут, – он поставил еще одну точку в центре треугольника. – Знаешь, нейтралитет – очень удобная позиция, особенно когда обе стороны играют одинаково грязно. Деньги меня не интересуют, мелкие разборки за очередного одаренного – тоже.

Парень помолчал и продолжил, наставив ручку на Дашу.

– А ты... Ты – неопределенный фактор. Невозможно выжить без дара и не сойти с ума, если только... не иметь запасной. Но это тем более невозможно, по крайней мере я о таком не слышал.

– Тогда как выжила я? Я ведь 2 раза ударила силой этих... «темных».

– Единственное, что мне приходит в голову – это была... не совсем ты. Дар человека прочно связан с его душой, «привязать» к ней другой можно, но это явно не твой случай. Есть еще один вариант – использовать частицу души другого человека. В твоём случае это объяснило бы выброс силы после исчезновения «родного» дара, та частица почувствовала угрозу своего исчезновения и защитила тебя.

Девушка с совершенно пустыми глазами смотрела на Ника. Потом потрясла головой.

– Брр, я ничего не поняла, можно попроще?

– Если проще – после смерти человека его душа распадается на части. Если поторопиться – можно сохранить такую часть и подселить к другому человеку, создать связь между осколком и живой душой. И эта связь будет передаваться через поколения, пока осколок не наберет достаточно силы и не заявит о себе.

...

– Так, ты хочешь сказать, что во мне живет часть души другого человека? И эта часть владеет своей собственной силой?

– Сейчас – вряд ли. Тогда, в лесу, ты почти умерла, ведь вместе с даром из тебя вытянули часть души. Я этого не хотел, но... похоже, когда лечил тебя, использовал тот самый осколок. Кому бы он ни принадлежал раньше – теперь это твой дар.

...

– У меня есть кое-какие подозрения, и, если они подтвердятся – ты вернешься на сцену суперзвездой. Если, конечно, захочешь жить нормальной жизнью после всего, что случится.

– А что случится?

– В последнее время равновесие ощутимо шатается. Не буду бросаться пафосными фразами типа «я чувствую угрозу в воздухе, война близко!», – Ник картинно поднял вверх указательный палец, – но атмосфера в самом деле накаляется. Ходят слухи о разработках оружия против стражей. Мир утонет в крови, если их не станет, и чем больше союзников будет на нашей стороне в этот момент – тем лучше.

– Ник, но ты же соблюдаешь нейтралитет, разве нет?

– Нейтралитет хорош для мирных времен, а на войне он означает недоверие, способное перерасти в ненависть от всех сторон – участников.

– Хм... И ты хочешь, чтобы я тебе помогла, но как?

– Подумаем об этом, когда поймем, что ты вообще можешь. Для начала наведаемся к одному... человеку, поговорим с ним. Если конечно, – Ник пристально посмотрел на Дашу, – ты примешь мое предложение. Она грустно улыбнулась.

– Разве есть выбор? Они ведь не отстанут, пока не прикончат меня и не заберут этот второй дар, так? И ты говоришь, что это мой единственный шанс вернуть голос, так что... Тут не о чем думать.

Даша покачала головой, потом зевнула, прикрыв рукой рот.

– Мне еще надо позвонить Томилину... – пробормотала она, – договориться о дате следующего концерта.

– Лучше подожди, пока всё не прояснится... Время еще есть, – Ник встал, вытягивая из кармана телефон. – Твой?

– Угу...

Он передал телефон и хлопнул рукой по столу, выводя из задумчивости Алекса, до сих пор стоявшего у окна.

– Так, на сегодня закончим. Даша, я позвоню завтра, встретимся и пойдем... на поиски приключений.

– А, я... провожу, – Алекс встряхнулся и мужчины вышли из кухни.

Даша крутила в руках полупустую бутылку вина, погружившись в свои мысли. Она не услышала, как вернулся Алекс и сел рядом.

– Даш, ты еще не спишь?

– Неа, – она открыла глаза и посмотрела на старого друга. Спать в самом деле хотелось, часы на стене показывали 11:32.

– Знаешь, я... когда неделю назад в дверь позвонили, я подумал, что сосед опять спяну перепутал квартиру. Но когда открыл, увидел тебя на руках Ника. Вся в крови, в ожогах, и он спрашивает: «Ты Александр? Знаешь её?» Потом понял, что я надолго завис, оттолкнул меня и вошел.

– ...

– Потом был кошмар. Мы сняли с тебя одежду и отмыли, рану на спине он быстро вылечил, но вот это... – мужчина указал на бледные нитки шрамов на руке Даши. – Кровь из них всё текла и текла. Он тогда по очереди к каждому ожогу прикасался, я видел, как из пальцев струился серый свет, и испугался... сильно испугался, не каждый же день в гости приходит сказочный волшебник, да еще с таким подарком в руках.

...

– Я могу помочь...чем-нибудь?

– Чем смог, тем уже помог, – отозвался парень в заляпанной кровью одежде. Постоял, глядя на лежащую в постели девушку, и повернулся к хозяину квартиры.

– Не знаю, когда она очнется. И очнется ли вообще, в любом случае, – он подошел к прикроватному столику, взял огрызок карандаша и нацарапал на листе лежащего тут же ежедневника номер, – будут изменения в ее состоянии – звони.

– Т-ты подожди, объясни, что случилось? Кто её так, за что?

– Нехорошие люди...

– Понятно, что не ангелы, – мужчина злобно посмотрел на гостя, – она что, перешла дорогу кому-то?

Парень словно размышлял, стоит ли рассказывать правду, потом решился и сел на краю кровати.

– Обменяемся информацией. Мне тоже многое непонятно в этой истории. Начни первым, кто

она, кто ты, как вы связаны. Потом я расскажу всё, что могу рассказать.

...

Двое сидели рядом с мирно спящей девушкой. Алекс поглаживал ее по руке, стараясь не касаться всё еще красных шрамов.

– Появились какие-то мысли? – спросил он молчавшего уже минут десять Ника.

– Да...есть кое-что, способное прояснить темные пятна, но мне нужно больше времени. И нужно поговорить с ней лично, – тот вздохнул и поднялся на ноги. Потом еле слышно прошептал:

– Кажется, начинается веселое время... ох и долго же пришлось ждать...

– Веселое время? – Алекс недоуменно смотрел на него, думая, что ослышался.

– Ничего, забудь. Обязательно позвони, когда она придет в себя... если пр... нет, без если. Нападения не бойся, я беру ее под свою защиту. Они слишком осторожны, и не станут это игнорировать.

– Ясно. И... Спасибо, что спас её.

– Не за что. Пока не за что.

...

– Так и сказал, «веселое время»? – в вопросе не было слышно удивления, за прошедший день она уже привыкла ничему не удивляться.

– Угу... Думаешь о том же, о чем и я? Мне кажется, он и половины всей правды нам не рассказал. Не нравится мне быть пешкой в чужой игре, еще и правила неизвестны...

– Прости... Это из-за меня ты влип, я просто... просто... – Даша уставилась в пол, избегая взгляда друга.

– Хах. Я десять лет отпахал на заводе, менялись коллеги, менялись начальники, и я начал думать, что так и помру никем. А потом пришла ты, и показала мне, что такое вкус жизни! Не вешай нос! – Алекс похлопал её по плечу. – Как он правильно сказал: «веселье только начинается»?

– То есть ты... не сердись? – Она с надеждой подняла взгляд.

– Дашка, я никогда, слышишь, никогда не сердился на тебя по-настоящему. И не собираюсь начинать. Иди сюда, – Алекс обнял ее и прижал к себе, поглаживая по голове.

...

Она выскользнула из его рук и встала, стирая бегущие по щекам слезы.

– Спасибо... За всё.

– Отправляйся спать, – Алекс улыбнулся и тоже поднялся на ноги. – Время позднее, а завтра, как я понял, вы идете знакомиться с миром магии и волшебства... не забудь принести мне сувенир оттуда, ну там сову, или мантию какую.

– Ага, – девушка рассмеялась, потом неожиданно чмокнула его в щеку и выбежала из кухни.

...

– Веселое время, да...

Алекс стоял, приложив пальцы к щеке, и смотрел в окно. Запоздалые прохожие спешили домой, горели фонари на далеком мосту, и поток машин сливался в большую огненную змею, лениво ползущую по своим делам.

– Начинается веселье... Дай нам Бог дожить до его конца, – он вздохнул и вышел в коридор, погасив за собой свет.

-----Биографии персонажей: Ник-----

Полное имя: Странник.

Возраст: на вид – около 25. Точный возраст неизвестен.

Род деятельности: неизвестно.

Жизненный путь: упоминания о Страннике встречаются в архивах стражей, но о его происхождении там не сказано ничего. Известно лишь, что какое-то время он жил в городе, после чего отправился путешествовать по миру. Вернулся год назад, купил особняк в тихом районе, и с тех пор периодически встречается с одарёнными из обеих группировок.

Особенности: обычно с Ником легко общаться, он любит шутить, но, если хочет что-то скрыть, – вытащить из него правду практически невозможно.

Основной дар: священный огонь. Согласно данным стражей, действует, как своеобразный напалм: основной поток разбрызгивает горящие несколько секунд огоньки, прилипающие к любым поверхностям. Ник не участвовал в противостоянии светлых и тёмных, так что о реальном боевом потенциале его дара остаётся только гадать.

-----Интересные факты-----

О стражах: история ордена стражей покрыта туманом. Самые старые записи в архивах датированы XV-м веком, согласно им, в те времена стражи контролировали всех мировых лидеров, в случае необходимости напрямую вмешиваясь в политику, экономику и социальную сферу. Они убивали одарённых, посмеявшихся демонстрировать свои способности обычным людям, не щадя при этом и самих свидетелей.

Однако, 200 лет назад случился некий инцидент, в результате которого стражи решили уйти в тень. От убийств они перешли к переговорам, отстранились от политики и за несколько десятков лет в глазах простых смертных превратились в легенду, вскоре исчезнув без следа.

В наше время орден состоит из 6-ти старейшин и 2-х молодых учеников. Занимаются они контролем одарённых – как и прежде, не дают им использовать дар в открытую, запрещают занимать важные государственные посты.

Стражи живут в многоэтажном здании штаба корпорации «Стальной щит». Сам «Щит» занимается производством и продажей тяжёлого вооружения. Старейшины занимают различные должности в корпорации, но не управляют ею напрямую, из всего штата сотрудников об ордене знают только члены совета директоров и обслуживающий персонал лабораторий.

Сила стражей уникальна. Она включает доведённые до совершенства стихийные части бытовой магии, телепортацию и усиление тела. Кроме того, стражи практически неуязвимы, а продолжительность их жизни составляет в среднем 250 лет.

Интерлюдия 2

14 августа, воскресенье, 6:00. Дорогая квартира в центре города.

На кровати размером в половину не маленькой комнаты спала, закутавшись в одеяло, молодая женщина. Когда из лежащего на столике мобильного заиграла мелодия, она вытянула руку, наугад нажала кнопку отмены и уже собиралась снова погрузиться в сон, но...

– Какого черта?.. – отбросив одеяло, она села, сонно моргая. Телефон продолжал звонить.

Женщина протянула руку, подняла его с пола и устала в экран.

«6 утра, серьезно?»

С громким вздохом она упала обратно на кровать.

– Да...

– Роуз, ты ведь уже не спишь? – мужской голос с той стороны трубки звучал с едва заметной ноткой беспокойства. Едва-едва заметной.

– Ник, мне сразу тебя послать, или подождать? Ты в курсе, сколько сейчас времени??

– Эмм, ты же сейчас встаёшь в 5 утра.

– У меня выходной... Если ты позвонил просто пожелать доброго утра, то катись в ад, понял? – Женщина приложила палец к кнопке отмены звонка.

– Стой, стой. Есть дело, нужна твоя помощь.

– Помощь? Вот это номер, – она потерла глаза пальцами. – Я же сказала, у меня выходной, или ты записался в журналисты и хочешь взять интервью?

– ...есть одна девушка, и я хочу привести ее к тебе сегодня. Прости, что не предупредил раньше, были особые... обстоятельства.

– В ресторан её веди... Или сразу в лав-отель, я-то здесь причем?

– У нее дар, похожий на твой, – терпение собеседника, было, кажется, безграничным.

Женщина резко выпрямилась, вскочив с кровати с зажатым в руке телефоном.

– Еще одна певица? Не многовато ли нас стало? Ты, это... прости, но конкурентам помогать не собираюсь.

– Я не говорил, что она певица. Понимаешь?

Повисло молчание. Женщина стояла, уставившись в окно, сквозь которое в комнату падали, пробиваясь через тяжелые облака, первые лучи рассветного солнца.

– Роуз? Ты еще там? – Голос вывел ее из задумчивости. – Так ты не будешь против, если я её приведу?

– Хочешь сломать девочке жизнь? Ты представляешь, что с ней сделают стражи?

В трубке воцарилась полная тишина. Потом мужчина ответил, тщательно подбирая слова.

– Я еще ни в чем не уверен. О последствиях будем думать, когда окажется, что я прав. А насчет сломать жизнь... Думаю, Виктор о ней уже знает, и в покое не оставит, даже несмотря на мою... опеку.

– Ну и кашу ты заварил, – женщина вздохнула и с телефоном в руках направилась в соседнюю комнату. Там вытащила из-под стола кейс и, открыв, принялась рассматривать содержимое. Внутри кейса лежали ряды пробирок, закрытых узорчатыми металлическими пробками.

– Приходите к одиннадцати. Я всё приготовлю.

– И, Роуз, не говори ничего Нейту. Ему еще рано знать.

– Темные, значит, в курсе, а нашим еще рано, – женщина скептически хмыкнула. – Ох, ладно... будешь мне должен.

– Конечно. В 11:00 будем у тебя, и... спасибо.

– Жду.

Она отложила телефон в сторону, и, развернув кейс к окну, достала одну из пробирок. Лучи солнца из окна освещали прозрачную жидкость с плавающими внутри частицами металлического цвета. Удовлетворенно кивнув самой себе, она убрала кейс обратно под стол и встала, держа в одной руке телефон, в другой – пробирку.

– Значит, ты всё-таки нашёл свою Сирену...

Недовольно ворча, Роуз вышла из комнаты, прихватив висевшее у двери пушистое полотенце.

5 дней назад, офис небольшой фирмы в центре города.

Улыбчивая секретарша подавала кофе раннему посетителю, сидевшему на небольшом кожаном диване.

– Виктор Алексеевич примет вас через 10 минут, пожалуйста, подождите здесь.

– Спасибо, – взяв поднос из рук девушки, мужчина поставил его рядом с собой. Дождлся, пока секретарша вернется на место, и откинулся на спинку дивана, потирая длинный след от ожога на руке.

Время тянулось мучительно медленно, кофейник давно опустел, пока, наконец, из-за двери не раздался властный голос.

– Войдите.

Гость встал с дивана, открыл дверь кабинета и вошел внутрь. Там, стоя у протянувшегося вдоль окна стола, ждал высокий немолодой человек в строгом костюме.

...

– Макс... Сними-ка рубашку, – первая же фраза заставила его вздрогнуть, но не было ни единой причины послушаться приказа. Темно – синяя ткань опустилась на пол, обнажив исполосованную ожогами грудь.

– Что я вижу... Скажи мне, ты идиот? Какого черта ты полез в драку с Странником?? – В глазах человека пылали яростные огоньки.

– У нас с ним... вышло небольшое разногласие. Ничего серьезного.

– Ничего серьезного?? Мы не можем себе позволить терять людей! Когда в следующий раз возникнет... разногласие, отдай мне свою силу и умри, как герой, «во благо науки». Вера с радостью исследует твой труп.

– Следующего раза не будет, клянусь.

Мужчина склонил голову, изображая покорность.

– Ну-ну... Что там с жертвой? Певица, кажется?

– Она встретила с Грегом, и он забрал ее силу. Только сразу после этого мы наткнулись на Странника... Грег полез в драку и немного... подгорел. А девка сбежала.

– Сбежала? На своих двоих? – в глазах шефа отражалось абсолютное неверие в слова подчиненного.

– Такое бывает, редко, но всё-таки... когда я пришел в себя, она была уже далеко. Без дара толку от нее никакого, сдохнет где-нибудь в психушке...

Повисло долгое молчание. Наконец, Виктор махнул рукой.

– Ладно, проваливай отсюда. С Верой я еще поговорю по поводу этого... разногласия. И найди следующую жертву, чем быстрее, тем лучше.

Поклонившись, мужчина направился было к двери, но на полпути остановился.

– Макс.

Развернувшись, тот снова посмотрел на повелителя. На его губах играла ядовитая улыбка.

– Ты *точно* не забыл ничего рассказать мне?

– Повелитель, разве вы мне не доверяете?

Несколько секунд они сверлили друг друга взглядами.

– Черт с тобой, иди.

...

– Ниа, не притворяйся, что тебя здесь нет.

Хлопнула дверь, и директор крупного рекламного агентства «Темная ночь» Виктор Дейвон повернулся к окну. Там, на перилах балкона, сидела, свесив ноги вниз, девочка в школьной форме.

– Может быть *ты* расскажешь что-то полезное?

– Неет, чтоо вы, – девочка рассмеялась. – Я знааю не больше Маакса, он вам всёе-всёе рассказаал.

Мужчина скривился и собирался сказать что-то еще, но тут в дверь постучали.

– Виктор Алексеевич, к вам посетитель. Агент фирмы, которая заказывала рекламу на прошлой неделе, «Юнис тракс».

Заскрипев зубами, он нацепил на лицо дежурную улыбку и, бросив в сторону окна «исчезни!», сел за стол.

– Впусти его.

...

По улице шел мужчина в полицейской форме. В нем не было ничего необычного, если не считать бегущей рядом девчонки-школьницы.

– Знааешь, мне кажеется, он нам не повеерил, – она размахивала портфелем в левой руке, отпивая через трубочку из большого пластикового стакана в правой. – Чтоо теперь буудешь деелать?

– Найду эту дрянь и вытащу из неё дар.

– А тыы ничего не забьыл? – Девочка ткнула пальцем в шрам на руке Макса. – Её унёёс Страанник, тебе мааало шрамов, даа?

– Топай учиться, малявка, не зли меня, – он огрызнулся и ускорил шаг.

Обиженно глядя вслед уходящему мужчине, Ниа выбросила стакан в урну, пожала плечами, и, развернувшись, поспешила к автобусной остановке.

-----Биографии персонажей: Виктор-----

Полное имя: Виктор Дейвон.

Возраст: официально – 41.

Род деятельности: директор известной рекламной фирмы.

Жизненный путь: о прошлом Виктора известно мало. 15 лет назад он появился в городе, сумел найти общий язык с влиятельными людьми, получив от них крупные суммы кредитов, и организовал небольшой бизнес. К настоящему времени филиалы компании есть во всех крупных городах страны, однако расширение идет слишком медленно, чем и пользуются выросшие за эти годы, как грибы после дождя, конкуренты.

В своей второй жизни Дейвон – глава группировки одаренных, получившей неофициальное название «тёмные». Они редко принимают новых членов в свои ряды, предпочитая устранять людей с пробуждающимся даром, и, через особый вид магии – контракт – передавать похищенную силу своему повелителю. Как и для чего он её использует – остается загадкой.

Основной дар: демонический контракт. Заключается только на добровольной основе. Позволяет передавать часть своей энергии слугам, получая взамен возможность забирать дары, похищенные ими, и отдавать приказы, которые слуга обязан выполнить, хочет он того, или нет.

Минус очевиден – чем больше подчиненных, тем меньше сил остается у самого Виктора.

Особенности: ходят слухи, что Виктор бессмертен. В доказательство обычно приводят тот факт, что за 15 лет жизни в городе он ничуть не изменился. Желающих спросить лично довольно сложно найти, так что слухи остаются слухами.

-----Интересные факты-----

«Похищение» - часть бытовой магии, которая отвечает за возможность забрать дар человека, присоединив его к своему. Небольшие различия в потоках позволяют забрать либо сам дар, либо часть запаса энергии жертвы. Однако, потенциал полученного таким образом дара падает почти до нуля, и требует десятков лет на восстановление, а уровень дополнительной энергии не доходит и до 10%. Возможность похитить дар без потерь – сама по себе отдельный дар, настолько редкий, что встретить его можно только в легендах. Ходили осторожные слухи, что таким даром владеет Виктор Дейвон, но доказательств этому нет.

Глава 4. Контроль

14 августа, утро.

– Ты так и не сказал, куда мы едем, – Даша опустила стекло и протянула руку в окно, поежившись от холодного утреннего воздуха. Сидевший рядом Ник хитро улыбнулся.

– Ты уже её знаешь. Хотя, в последнее время Роуз редко появляется на людях.

Девушка удивленно посмотрела на него, думая, что ослышалась, потом переспросила.

– Подожди, Роуз? Роуз Силверстоун? Она тоже... из наших?

– И очень давно. Как, думаешь, она добилась такого успеха? Роуз так часто использовала свой дар, что постоянно привлекала внимание стражей, пока, в конце концов, её не попросили сбавить обороты.

– Мм, так вот почему она вдруг ушла со сцены, и теперь выступает только раз в год... – Даша ненадолго задумалась. Потом продолжила расспросы.

– Значит, ее дар связан с пением, как и мой. Она поможет мне вернуть голос?

– Может быть... не буду ничего обещать, но Роуз – единственная певица, которая сейчас не занята в бесконечных гастролях.

Даша сложила руки на груди и уставилась в окно, погружившись в свои мысли. Мимо проносились гипермаркеты и зеленые парки, перемешанные с высотками бизнес-центров. Чем дальше они ехали, тем выше становились здания и чище улицы. Одна квартира в элитном доме центрального района стоила больше, чем десятилетняя зарплата большинства жителей города.

Наконец такси остановилось возле длинного, вытянувшегося в небо, как игла, здания. Даша вышла, хлопнув дверью. Проходившие мимо мамочки с колясками проводили ее сочувственными взглядами, то же сочувствие девушка видела в глазах таксиста, передавая ему деньги.

«Ничего удивительного, я сейчас выгляжу, как жертва маньяка», она мысленно вздохнула. Если следы ожогов на руках и теле еще можно было скрыть под одеждой, лицо оставалось только замотать длинным шарфом.

– Интересно, я когда-нибудь к этому привыкну?..

– Ты что-то сказала? – Ник помахал на прощание отъезжающему такси и подошел к ней.

– Это ты виноват. Вот в этом, – Даша указала на бледные нитки шрамов на руках.

Парень хмыкнул.

– Ну уж прости, что не дал тебя убить. Не волнуйся, тонна косметики сделает свое дело, а может придумаем что-нибудь получше.

Он взял ее за руку и повел к дому-игле.

– Уверен, у Роуз есть что-нибудь как раз на такой случай.

– Хочешь сказать, ты такой горячий парень, что часто обжигает девушек, а потом бежишь к ней за помощью? – Даша рассмеялась.

– Хех, как ты догадалась?

Они вошли в здание, прошли мимо охранника, не задавшего никаких вопросов и сели в лифт.

– Кстати, – Ник набрал на панели «26» и нажал кнопку, – на всякий случай спрошу, ты ведь не фанатка Роуз и не будешь вешаться ей на шею? Когда она объявила о прекращении частых концертов, люди с ума сходили, толпами караулили ее у входа и умоляли вернуться.

– Брр, нет. Я, конечно, всегда хотела поговорить с настоящей звездой, но до такого не опустилась бы. – Даша покачала головой, и мечтательно оглядела роскошно отделанную кабину лифта, стараясь не обращать внимания на отражение в большом зеркале на стене.

– И много у тебя таких друзей?.. Ну, с деньгами.

– Много, мало, всё относительно. По крайней мере, не жалею... Мы приехали.

Лифт остановился на этаже, выложенном черными мраморными плитками. С потолка свисали хрустальные люстры, создавая странный вид темной ночи, освещенной редкими фонарями.

Парочка подошла к двери в дальнем конце коридора, Ник нажал кнопку звонка и замер в ожидании. Даша беспокойно крутилась на месте, нервничая, как на первых пробах. Наконец, дверь открылась.

– Роуз, рад тебя видеть, – Ник улыбнулся высокой женщине, стоявшей на пороге. Она скептически посмотрела на него, потом вздохнула.

– Да уж, редко ты приходишь. Захо... о Боже! Девочка, что он с тобой сделал?? – Роуз потрясенно осматривала Дашу.

...

– Кхм... может сядем и потом поговорим?

Певица вздрогнула, приходя в себя, и отошла, пропуская их внутрь.

– Простите, я немного... Это было невежливо, прости еще раз...

– Даша. Приятно с вами познакомиться, – девушка вымученно улыбалась, твердо решив больше никогда не обращать внимания на реакцию людей, какой бы она ни была.

– Проходите в большой зал, я сейчас, только кофе сварю, – женщина скрылась на кухне, и Ник повел Дашу вглубь квартиры.

15 минут спустя.

– Итак, рассказывайте.

Вся компания устроилась на большом диване в центре комнаты, на столике рядом уместили поднос с кофейником, графином с водой и тремя чашками и вазу с дорогим печеньем.

– Долгая история, – Ник отпил из чашки и продолжил, – самое важное я тебе уже рассказал утром. Даша хочет вернуть голос, и ты для этого – самая подходящая кандидатура.

– Угу... что ж, ладно, не будем тянуть. Даша, вот это тебе, – она передала девушке исписанные тетрадные листы. – Попробуй спеть. Вот так.

Роуз напела мотив чистым глубоким голосом.

Взяв листы, девушка всмотрелась в текст. Слова оказались неожиданно простыми, мысленно повторив их несколько раз, она открыла рот и попыталась повторить за Роуз.

...

Результат оказался таким же, как вчера. Чего-то не хватало, как будто из многослойного торта вырезали самую сочную середину, положив оставшиеся части друг на друга. Через 3 попытки Даша сдалась. Певица, казалось, скучала, запивая печенье очередной чашкой кофе.

– Ну, это было... неплохо. Ник, я не чувствую в ней никакого дара, с другой стороны, ты не стал бы шутить с такими вещами. Самое время показать фокус, – она постукивала пальцами по столу, выжидающе смотря на парня.

– Хочешь фокус – вот он. [[][]]!

– Ууу... – Даша схватилась за голову. Эффект был слабее, чем вчера, но всё равно заставил девушку покачнуться, перед глазами поплыл темный туман, в ушах зазвенело.

– Стой, не помогай ей!

Роуз остановила Ника, протянувшего к девушке руку, сама схватила ее и притянула к себе, внимательно разглядывая. Через 5 минут Даша открыла глаза и попыталась высвободиться, но тело всё еще слушалось с трудом.

– Мда, неплохо... давай еще раз.

На этот раз Даша, к своему удивлению, ощутила только легкое головокружение. Зато Роуз удовлетворенно кивнула и, встав, поманила парня пальцем.

– Пойдем-ка выйдем, на пару слов. А ты, – она посмотрела на Дашу. – Посиди пока тут.

Они вышли, оставив девушку одну. Выждав минуту, она на цыпочках прошла к двери и прислушалась.

– ...уверена. И что ты собираешься с ней делать? Ты хоть представляешь, что сделают стражи, когда узнают?

– Ты уже это спрашивала. Слушай, нет ни единого шанса, что они НЕ узнают, когда её лицо появится в газетах.

Вздыхнув, Роуз спросила тихим голосом:

– Ник, ты играешь с огнем... Ты настолько уверен, что сможешь защитить её? От Виктора, от Нейта?

– Виктор и пальцем её не тронет, Нейт вряд ли захочет связываться со мной, но... Знаешь, среди стражей есть кое-кто, кому Даша можжет показаться полезной.

Повисло молчание. Наконец, женщина спросила с удивлением в голосе.

– Ты... хочешь использовать кого-то из стражей как буфер?

– Почему нет? Нам всего лишь надо им «правильную» информацию. В конце-концов за 200 лет они должны были успокоиться.

– Должны были... Ладно, идем уже обратно, Даша нас заждалась, – дверь распахнулась, чуть не ударив девушку по носу.

– Ай, – Даша отпрыгнула, задев ногой спинку стоявшего у стены дивана и упала на него, представ в таком виде перед глазами Ника и Роуз.

– Отдыхаем? – женщина ехидно улыбнулась.

– Д-да, я тут... прилечь решила.

Даша встала, поправляя прическу и, смущенно кашлянув, вернулась в центр комнаты.

...

– Значит, хочешь, чтобы я вернула тебе голос, да? Тогда, боюсь, придется забрать ноги, – Роуз задумчиво смотрела на Дашины ноги, сейчас обтянутые джинсами. Девушка не сразу поняла, что она имеет ввиду.

– Эй, мы же не в сказке, можно обойтись без таких жертв??

Отсмеявшись, Роуз выудила из кармана пробирку, заткнутую узорчатой пробкой. Вытащила пробку и вылила половину содержимого в чашку с кофе. Затем протянула чашку Даше.

– Это стимулятор, усиливающий дар. Он еще не доделан до конца, но, раз ты торопишься, других вариантов нет.

С опаской взяв чашку, девушка заглянула внутрь. Казалось, что на темной поверхности напитка плавают, переливаясь в свете ламп, частицы серебра. Глубоко вдохнув, Даша одним глотком выпила кофе, и тут же закашлялась, из глаз брызнули слезы.

– Кха, гадость, гадость, – она схватила со стола графин и отпила из горлышка.

– Над вкусом, конечно, еще надо поработать. Ну, как ощущения? – Роуз сделала вид, будто ничего не случилось.

– ... тепло, – девушка удивленно провела рукой по животу. Внутри в самом деле разливалось странное тепло, как будто она выпила хорошего вина.

– Отлично, бери тетрадь и пробуем еще раз. Я пою – ты подпеваешь.

Даша послушалась, и попыталась подстроиться к ритму Роуз. Их голоса эхом отражались от стен, и поначалу всё шло хорошо. Чувствуя, как обретает прежнюю силу голос, сливаясь в унисон с голосом певицы, Даша уже хотела радостно рассмеяться, но...

– Что-то не так, – Ник пробормотал это, вслушиваясь в подходящую к концу мелодию.

Начинался последний куплет. В этот момент возник резонанс, голоса поющих столкнулись, и волны звука побежали по комнате, набатом ударяя в уши. Дашу с Роуз отбросило к противоположным краям дивана, повисла звенящая тишина.

Даша огляделась, встряхивая головой, чтобы избавиться от пелены перед глазами. Ник тихо ругался, хлопая по ушам ладонями, Роуз сидела на полу, прислонившись к дивану и исподлобья смотрела на девушку.

– Ну... Уже какой-то результат, – парень налил себе кофе и выпил, продолжая прижимать левую руку к голове.

– Ни *** себе результат... Простите, не ожидала...

Женщина, охнув, встала, потирая спину.

– Это сильнее, чем я думала, намного сильнее. Я, наверное, переборщила с дозой.

Ник покачал головой.

– Нет, если это её нормальный уровень силы, с таким и надо работать. Ты ведь уже поняла суть?

– Да... Её дар сильно отличается от моего, да что там... полная противоположность.

– То есть всё было бесполезно? – Даша расстроено отвернулась к окну.

– Наоборот. Как там говорится, противоположности притягиваются. Лучшего учителя ты сейчас не найдешь. – Роуз подошла к девушке и повернула ее лицо к себе.

– Хочешь продолжать? То, что сейчас произошло – моя ошибка. Больше такого не повторится.

– А... Я... Да, хочу!

Удовлетворенно кивнув, Роуз отошла от Даши, потрогала рукой кофейник на столике, и, прихватив его с собой, вышла из комнаты.

– Рада? – Ник улыбался, глядя на девушку. – Несколько недель занятий и сможешь вернуться на сцену.

– Н-недель? Нет, мне Майк мне голову открутит, если я не вернусь уже на следующей неделе!

– Ты что, успела ему позвонить? – Ник удивленно смотрел на неё.

– Ну, даа... Сказала, что уже поправилась и завтра зайду к нему.

Ник схватился за голову, и несколько минут сидел неподвижно.

– Я ведь просил подождать, куда ты так спешишь?

Девушка, надувшись, отвернулась. Роуз, войдя в комнату с полным кофейником в руках, моментально почувствовала изменение атмосферы.

– Что-то случилось?

– Сколько, как думаешь, уйдет времени, что научить её контролировать дар?

– Времени? – Женщина нахмурилась. Поставив кофейник на стол, она села, скрестив ноги и окинула Дашу взглядом.

– Контроль дара – ерунда, мы справимся дня за 4. Но... без стимулятора она еще долго не сможет вызывать его осознанно.

– Тогда нет проблем, – Даша хлопнула в ладоши, – я просто буду пить его перед концертами.

– Стоп – стоп. Ты что, уже собралась на сцену?

– Это... Я договорилась встретиться с продюсером завтра, – Даша кивнула.

– Ой дура... – Роуз схватилась за голову, как Ник несколько минут назад.

– Ты представляешь, что будет, если сорвешься прямо там? Стражи тут же тебя прикончат.

– Не сорвусь, ты же сказала...

– Я помню, что сказала, – Роуз прервала девушку, – но нельзя исключать вероятность эксцессов.

Даша сидела, открывая и закрывая рот, словно пытаясь решиться. Наконец заговорила, выдавливая из себя тихие слова.

– Это мечта всей моей жизни. Мечта, которую у меня уже один раз забрали. Я не пуп земли, и, если не приду к Томилину, он просто найдет на мое место другую. Он и так ждал целую неделю, время кончается, – девушка умоляюще посмотрела на Ника, потом на Роуз. – Я должна пойти к нему и сказать, что буду петь. Должна!

Певица молчала, прижав пальцы к вискам. Потом достала пробирку стимулятора и принялась рассматривать её.

– Роуз...

Ник пытался заговорить, но осекся, остановленный сердитым взглядом.

– Молчи, дай мне подумать.

...

Медленно тянулись минуты. Запас напитка в кофейнике второй раз подошел к концу, от печенья остались одни крошки, когда Роуз, наконец, заговорила.

– Хорошо. Сделаю всё, что в моих силах. Но учтите, за последствия я не отвечаю.

Она посмотрела на Ника, тот кивнул. Женщина налила в кружку воды из графина, добавила остаток жидкости из пробирки и поставила на стол.

– Тогда продолжаем.

Полчаса спустя

– Уже лучше, да?

Взяв в руки осколок разлетевшегося на куски графина, Ник взял его в руки и принялся разглядывать, поворачивая в разные стороны, как драгоценный камень.

– Не представляю, как мы управимся до репетиции.

Роуз поморщилась, стряхивая с платья капли воды.

– Давайте закончим на сегодня. Надо пополнить запасы стимулятора, приходите завтра, часам к 12ти.

– Спасибо вам, – Даша побледнела и чувствовала сильную усталость, но всё равно радостно улыбалась. Роуз улыбнулась в ответ, потом взглядела в лицо девушки, издала короткое «О!», и выбежала из комнаты. Вернулась через пару минут, вручив Даше небольшой футляр.

Внутри лежали сережки в виде капель воды, глубокого синего цвета. Покрутив их в руках, девушка недоуменно уставилась на женщину.

– Эмм, спасибо.

– Это не просто украшение. Оно содержит частицу дара иллюзии, так что никакая косметика не понадобится. С таким лицом ты будешь привлекать слишком много ненужного внимания от сочувствующих... А вот с остальным, – Роуз скользнула взглядом по рукам девушки, – я ничего сделать не могу, хотя...

– Нет, этого хватит, спасибо большое.

Даша улыбнулась, захлопнула футляр и положила его в сумку.

Тепло попрощались, гости вышли из квартиры, направившись к лифту. Роуз какое-то время смотрела им вслед, затем закрыла дверь и пошла в спальню. Взяла с кровати телефон и подошла к окну, сжимая мобильник в руке.

– Играешь с огнем... – Женщина бормотала, опуская палец на строчку с номером, и вновь поднимая. Потом решила и поднесла трубку к уху.

– Лера? Позови свою начальницу, пожалуйста. Скажи, есть важное дело.

-----Биографии персонажей: Роуз-----

Полное имя: Роуз Силверстоун.

Возраст: 30.

Род деятельности: известный композитор, музыкант, автор и исполнитель песен собственного сочинения.

Жизненный путь: Роуз открыла в себе дар еще 14 лет назад, и, используя его на полную катушку, покоряла свои голосом зрителей на лучших концертных площадках мира. В последнее время она отошла от музыкальных дел и увлеклась фармакологией, проспонсировав исследования ряда перспективных препаратов. Тем ценнее проходящие раз в год выступления Роуз на сцене «Гранд Арены», все средства от которых идут в фонды помощи неизлечимо больным людям.

Дар: певица. Довольно распространенный мирный дар, создает и усиливает колебания воздуха в соответствии с голосом человека. Таким образом, возникает иллюзия более глубокого звука с большим количеством оттенков. Многие популярные исполнители владеют этим даром, хотя несведущему человеку трудно отличить его от природного таланта и результата тяжелых тренировок.

Особенности: внезапное увлечение медициной вызвало подозрения в связи Роуз с целителем темных Верой, и эти подозрения подтвердились – как оказалось, Роуз и Вера уже давно стали близкими подругами.

Глава 5. Подготовка

14 августа, 13:30. 2-й этаж элитного дома, кафе «3 звезды».

Даша подвинула стул и села, стараясь не вертеть головой по сторонам. Кафе, казалось, занимало весь этаж, за соседними столиками сидели люди в дорогих костюмах и платьях от известных мировых брендов. Сквозь огромные окна ярко светило солнце.

– Слушай, а почему «Три звезды»? – Она спросила Ника, севшего рядом.

– Есть такая легенда – владелец долго не мог подобрать подходящее название. В день открытия он стоял у окна и смотрел на небо. Дело шло к ночи, и вот в темноте зажглись сразу 3 ярких звезды... Тогда он понял, что это знак свыше.

Девушка рассмеялась.

– Красиво, даже слишком, чтобы быть правдой.

– Ну, он через год после открытия умер, так что правды уже не узнать... – взяв лежащее на столике меню, парень принялся рассматривать его.

– На каком языке это написано? – Даша открыла своё меню и листала его, пытаясь найти хоть одно знакомое блюдо среди длинных вычурных названий. Стоявший рядом официант изо всех сил делал вид, что ничего не слышит и не видит.

– На языке красивой жизни. Глянь последнюю страницу, там можно взять обычный обед. Мне номер 4, пожалуйста, и принесите сразу счет.

На последней странице оказался список из каш, супов, салатов и дешевых десертов, разбитый по номерам. Под 4-м номером скрывались: рис белый, рыба жареная, чай зеленый и клубничное мороженое (средний стаканчик).

– Эмм, мне тоже 4-й.

Официант отметил заказ в блокноте и ушел, бросив на парочку презрительный взгляд.

– Интересно, такие, как мы, тут редкие гости, тогда откуда в меню простая еда?

– Редкие – не то слово, – Ник усмехнулся, – охранник на входе знает меня, иначе нам пришлось бы прорываться с боем. А простая еда... некоторые живущие в этом доме любят, так сказать, вспомнить молодость, вот, посмотри, – он качнул головой, указывая на правый столик. Сидевшая там дама, положив меховой полушубок на стул, с удовольствием зачерпывала ложкой и отправляла в рот порции супа, в котором Даша с удивлением узнала самый что ни на есть обыкновенный борщ.

Лишившись дара речи от такого дикого контраста, девушка сидела молча, ожидая свой заказ. Официант с подносом в руках подошел через 10 минут, поставил на стол дымящиеся тарелки, чайник и пару чашек.

– Когда будете готовы, позовите – вам принесут десерт, – он вручил Нику счет и удалился.

– Приятного аппетита, – парень улыбнулся Даше

– Угу, и тебе...

15 минут спустя.

– Кстати, можешь мне кое-что объяснить? – Даша наставила на друга ложку с шариком мороженого – ты говорил Роуз, что защитишь меня от Нейта и Виктора. Кто это такие?

– Нейт – лидер боевой части светлых, Виктор Дейвон – тёмных. Роуз, кстати, руководит мирными светлыми.

Она удивлённо моргнула, и Ник пояснил:

– Одарённые бывают мирными, как Роуз. Её дар в бою бесполезен. А бывают как... я, например. Картину я огнём не напишу, при всём своём желании.

Даша, протянув понимающее «mmm», принялась ковырять ложкой в стаканчике с мороженым. Потом подняла глаза, вспомнив еще кое-что.

– А, вот это... слово, что оно значит? От которого мой дар просыпался.

Парень минуту молчал, решая, видимо, стоит ли рассказывать прямо сейчас.

– Так когда-то звали Виктора. Очень давно, на языке, который уже никто не помнит.

– То есть это имя? И не просто имя, а главы темных? Тогда почему я на него так реагирую?

– Мм, возможно прежний владелец осколка души имел к Виктору какие-то счеты, – Ник неопределенно пожал плечами. – Но ты уже почти поглотила силу этого осколка, поэтому с каждым разом эффект всё слабее и слабее. А вообще, сам Дейвон ненавидит вспоминать прошлое, так что старое имя почти забылось, знает о нём пара человек во всем мире.

...

Выйдя на улицу, Даша потянулась, довольно улыбаясь.

– Хорошая сегодня погода, а ведь осень уже близко, – она огляделась по сторонам и задумалась.

– Нам еще надо заскочить в гостиницу, забрать мои вещи...

– И заплатить неустойку, – продолжил Ник. – Прости, пока ты спала, мы никак не могли узнать, в какой гостинице ты остановилась. Мог бы сказать твой охранник, но в тот момент я об этом не подумал.

Даша ойкнула и уставилась на парня, открыв рот.

– Так и знала, что забыла о чем-то... Стой, так он выжил? Ведь этот... Грег его убил.

– Смотри, если бы ты каким-то чудом сбежала, потом пошла и написала заявление в полицию, что на тебя напали сотрудники и, мм... – Ник взглянул на руки девушки, – пытали тебя, что бы случилось? В каждой машине установлен gps – маячок, а если добавить сюда еще и труп охранника – они бы вряд ли смогли замять дело. Так что его оглушили и оставили отдыхать в лесу. Из-за стражей нам всем приходится действовать с максимальной осторожностью.

– Значит, Грег планировал вернуться и убить его позже... и где он сейчас?

– Мне пришлось звонить Анне, просить ее приехать и изменить ему память, так что теперь он спокойно продолжает работать, думая, что ты разорвала контракт.

– Напомни, кто такая Анна? – Даша покопалась в памяти, но женщины с таким именем не нашла.

– Одна из сестер-близняшек... не забивай себе голову, рано или поздно ты с ними познакомишься. Чем позже, тем лучше...

Последняя фраза прозвучала еле слышно. Девушка рассматривала асфальт под ногами, переваривая полученную информацию. Потом встряхнулась и, достав телефон, вызвала такси.

...

На следующий день, 15 августа, 14:32. Офис музыкальной студии.

Даша сидела на диване, нервно кусая губы. Предстоящая встреча с Томилиным грозила обернуться грандиозным скандалом, особенно учитывая то, что продемонстрировать ей было совершенно нечего – занятия с Роуз закончились тем же, чем и вчера – разбитой посудой и царапинами от осколков на лице, к счастью, незаметными под маскировкой сережек-капель.

Она вздрогнула, почувствовав прикосновение, и сжала руку Ника на своем плече.

– Расслабься, он же не зверь какой-нибудь. Увидит твое, кхм, израненное тело и всё поймет. Может снимешь серьги?

Даша покачала головой.

– Ты шутишь? От такого зрелища Майк в лучшем случае упадет в обморок... а в худшем его сердечный приступ хватит.

– Мне кажется, ты слишком серьезно относишься к этому.

– А мне кажется, что я больше никогда не надену мини-юбку и открытый топ, – девушка резко встала. – Тебе не понять, ты же парень.

Разговор прервала секретарша, выглянув из кабинета Томилина и поманив их пальцем. Даша в сопровождении Ника вошла в кабинет, готовая в случае чего позорно сбежать.

Майк Томилин, низенький плотный мужчина в бежевом пиджаке и мятых брюках, встретил её с выражением голодного хищника на лице.

– Дарья! Как я рад вас видеть! А это?.. – он посмотрел на спутника девушки.

– Мой новый охранник, старый оказался... ненадежным.

– Вот как... Хмм, мне сказали, что вы серьезно болели, – Майк осмотрел девушку, одетую сейчас в рубашку с длинными рукавами и джинсы. – Хорошо, что вы поправились. Надеюсь, уже готовы выступить?

– Я... да, готова.

– И, я надеюсь, вы понимаете, что затраты на 3 отмененных концерта мне придется вычестить из вашего гонорара? – Мужчина ядовито улыбнулся, заставив Дашу заскрипеть зубами.

– Понимаю.

– Что ж, тогда ваш следующий выход на сцену... – он порылся в бумагах на столе, выудив из кучи лист с расписанием, – состоится в четверг, через 3 дня. Вас это устроит?

«Через 3 дня? Как раз к этому времени мы с Роуз должны закончить занятия», – Даша облегченно вздохнула, утвердительно кивнув Майку.

Он передал девушке договор и ручку, дождался, пока она распишется, и позвал секретаршу.

– Сделай копию и отправь её в Филармонию.

Женщина вышла с договором в руках.

– Итак... у вас есть еще вопросы? – Майк выжидающе смотрел на посетителей. – Честно говоря, Дарья, если бы вы вчера не позвонили, мне пришлось бы... разорвать контракт, несмотря на все ваши обстоятельства. Надеюсь, такого больше не повторится.

– Не повторится, – твердо ответила Даша и повернулась к выходу.

Уже в коридоре она услышала голос Томилина.

– Я назначу репетицию на 19:00 среды, не опаздывайте!

«Кажется, я опять что-то забыла...», – девушка крикнула «Хорошо!» и направилась к выходу.

...

На улице Даша остановилась, дожидаясь Ника, который набирал на телефоне чей-то номер. Завязавшийся разговор мгновенно перешел в крики, и девушка с удивлением узнала голос Роуз. Наконец, Ник сунул мобильный в карман и, подойдя к Даше, несильно постучал по ее голове кулаком.

– Эй, ты чего? – она отскочила в сторону.

– Ты забыла, что в среду Роуз занята и назначила последнее занятие на 18:30.

– Чёрт...

– К счастью, я уговорил её пересмотреть график. Так что не забудь завтра купить ей что-нибудь в качестве компенсации, печенья или конфет вполне хватит.

– Ну почему я такая дура... – Даша расстроено опустила голову.

– Всё нормально, у тебя еще целых два дня, а вот потом... придется выложиться на полную. Что-то мне подсказывает, что зрителей будет много, самых... разных, – от тона последнего слова девушка вздрогнула и подняла глаза.

– Разных?

– Увидишь, – Ник таинственно улыбнулся.

...

Вечер среды, репетиционный зал филармонии.

Даша беспокойно сновала туда-сюда по сцене, сжимая в руках микрофон. Техники установили последнюю аппаратуру и скрылись из вида, кресла в зале пустовали – на репетицию обещал заглянуть только Майк Томилин собственной персоной.

– Дарья, всё готово, можем начинать, – ассистент занял место за пультом, ожидая только ее команды. Взмахом руки она остановила его.

– Погоди, скоро Майк придет.

Через 5 минут, ровно в 19:00, словно сверяя время по секундной стрелке, в зал вошел Томилин, поприветствовал Дашу и сел в первом ряду.

– Ждем кого-то еще? – из-за кулис появился Ник, вручил девушке пластиковую бутылку с разбавленным стимулятором и отошел, заняв место рядом с ассистентом. Тот недовольно покосился на парня, но ничего не сказал – по спешно придуманной легенде «охранник» владел медицинскими навыками, и мог помочь, если Даше станет плохо во время репетиции.

– Нет... если только Роуз успеет прийти?

– Прямо сейчас она должна быть на встрече, – Ник отрицательно покачал головой.

Даша влила в себя содержимое бутылки, скривилась и кивнула.

– Тогда начинаем.

Ассистент погасил свет в зале, из колонок полилась музыка. Девушка вздохнула и, включив микрофон, приготовилась петь, чувствуя, как разливается по телу живительное тепло.

...

Утро среды.

– Запомни, певица усиливает глубину голоса, вплетая в него частицы дара. Чем больше вложено – тем лучше будет звучание. Но твой дар другой, он влияет напрямую на людей. То есть он ближе к гипнозу, поэтому главная твоя задача – контролировать дар, сдерживать потоки силы, иначе зрители могут буквально свихнуться от счастья.

Последние наставления Роуз давала уже на парковке, ища глазами вызванное 5 минут назад такси.

– Мне нужно встретиться кое с кем, а пока держи, – она передала Даше пробирку с прозрачно-серебристой жидкостью, – для репетиции разбавь водой, точную дозу не скажу, нет времени на эксперименты. Сколько человек будет в зале?

Девушка прокрутила в голове последний телефонный разговор с продюсером.

– Эмм... двое? Томилин и ассистент за пультом.

– Плохо, в полном зале тебе было бы проще, но... ладно, удачи вам, не маленькие – справитесь. Не забудь, что я сказала, контроль и еще раз контроль!

Роуз поспешила к подъехавшему желтому авто, помахав на прощание рукой.

...

К третьей песне Даша поняла, что тренировки с Роуз дали свои плоды. Картинка перед глазами мигнула и, вместо тускло освещенного зала, девушка видела мерцающие потоки энергии. Музыка из колонок превратилась в разноцветные волны, разбивающиеся о скалы – стены зала. Собственный голос девушки, усиленный микрофоном, черным дымом скручивался вокруг фигур людей, тонкие нити, отделившись от колец, трепетали, касаясь тел, словно пробуя на вкус.

«Хорошо, что больше никто этого не видит», – Даша моргнула, вернув на место привычное человеческое зрение и едва не запнулась – Томилин сидел в кресле с открытым ртом и выпученными глазами.

Дослушав до конца мелодию, она рассмеялась, глядя ему в глаза.

– Ну как вам, стало лучше?

– А... это... это потрясающе! Дарья, признайтесь, вы не болели, вы всю неделю репетировали, и даже не предупредили меня!

– Нет, я болела, правда, – она снова рассмеялась.

– Так что, продолжаем? – Ассистент положил руку на пульт, готовясь включить следующий трек. Девушка заметила, как дрожит рука и поняла – проняло не только продюсера.

– Д...ау.

Даша согнулась, словно ее ударили в живот, в ушах зазвенело. Сцена раздалась в стороны, на пустых креслах зала возникли смутные тени зрителей. Через пару секунд всё исчезло, оставив девушку оглядываться по сторонам в полном недоумении.

«Что это сейчас было??»

– Дарья, с вами всё в порядке? – Томилин сидел, озадаченно потирая нос. – У вас заболел живот?

– В-всё хорошо, можем продолжать.

«Потом будем разбираться, сейчас нет времени на ерунду», – она прислушалась к своим ощущениям и махнула рукой ассистенту.

Ник, стоявший рядом с пультом управления, отошел вглубь сцены, стуча пальцем по экрану телефона. «Наверное, звонит Роуз», – Даша недовольно посмотрела на него и отвернулась, отсчитывая такты мелодии.

Только открыв рот, она поняла, что изменилось. Тепло от стимулятора исчезло, сменившись странным ощущением пустоты. Хотя, никаких изменений в голосе не оказалось, и девушка продолжила петь, чувствуя волны энергии, расходящиеся от колонок.

...

– ...ша!

– Даша!

Она прервалась, недовольно оглянувшись.

– Песня еще не кончилась, может ты не будешь мешать мне?

– Очнись, смотри, что ты натворила! – Ник показал пальцем на ряды кресел.

Девушка посмотрела на единственного зрителя в первом ряду и замерла. Майк сидел с выражением абсолютного блаженства на лице, из раскрытого рта стекала струйка слюны. Потом упал на колени и, протянув руки вперед, прошептал «Богиня...». Ассистент за пультом был не в лучшем состоянии, смотря на нее преданными, как у щенка, глазами.

– Интересный способ превращения в зомби.

– Н-ник, что с ними, почему? Что мне делать?? – Даша в панике отступила вглубь сцены.

– Ждать... вреда они не причинят, сейчас придет Роуз и всё исправит.

– Р-Роуз? Вы что, знали, что так будет?

– Предполагали нечто подобное. Не бойся, первый блин всегда комом – Ник сжал руку девушки, и она почувствовала струящееся через пальцы тепло.

...

Роуз приехала через 10 минут. Осмотрев неподвижного, как статуя, Томилина она шепнула ему что-то в ухо и отошла в сторону. Мгновение спустя мужчина, застонав, рухнул на пол. Затем певица проделала тоже самое с ассистентом и поманила Дашу пальцем.

– Идем в примерку, там поговорим.

Оставив Ника разбираться с приходящими в себя людьми, они отправились за кулисы.

В примерке, усадив Дашу на стул, Роуз тщательно осмотрела её, удовлетворенно кивнула и опустила в соседнее кресло.

– Похоже, я совершила ошибку, уже во 2-й раз. Но ты тоже виновата, так торопиться с

пробуждением дара, – женщина недовольно поджала губы.

– Всё шло хорошо, а потом... он перестал работать, и я не знаю, что бы случилось, если бы Ник меня не разбудил, – Даша прислонилась к стене, закрыв глаза. – Что теперь будет? Если завтра это повторится...

– Я ведь не зря ездила на встречу. Вот так.

Даша ойкнула, почувствовав боль в шее, и вскочила, глядя на автоматический шприц в руках певицы. Та убрала его в сумочку и пояснила:

– Выброс силы случился из-за того, что мы использовали стимулятор, предназначенный специально для певиц. Как оказалось, тебе он подходит плохо, я заметила это с самого начала, связалась с подругой, и она дала мне другой, который работает на всех одарённых. Так что теперь всё должно быть в порядке.

– Но я ничего не чувствую... – Даша тихо возразила, прислушиваясь к себе.

– И не должна. Вставай, идем обратно.

– А-а, Роуз, стойте, как мы объясним ваше появление на репетиции?

– Мы с Майком старые знакомые, он не будет против моего присутствия, – женщина улыбнулась.

Через 5 минут все вновь собрались в зале. Томилин без всякого гипноза смотрел на севшую рядом Роуз как на живую богиню и трясся всем телом.

– Похоже, они ничего не помнят, – Ник усмехнулся, отхлебнув воды из бутылки, потом передал ее Даше. – Не бойся, простая вода.

– Спасибо, – она отпила и повернулась к ассистенту. – Продолжаем?

– Да, еще 11 треков.

– Ууу...

Поймав ободряющую улыбку Роуз, девушка улыбнулась в ответ, вздохнула и включила микрофон.

...

20:30. У входа в филармонию.

Вечерний воздух охлаждал головы, напоминая о приближающейся осени. Томилин, закончив восторгаться «новой звездой эстрады», уехал, обещая пригласить на грядущий концерт всех своих влиятельных знакомых. Попрощавшись с ним, Даша, Ник и Роуз стояли на ступеньках возле трех желтых автомобилей, негромко разговаривая.

– Завтра будет весело, столько народа придет, – Роуз мечтательно смотрела в небо, помахивая сумочкой.

– Хех, всё еще не отошла? – Ник улыбнулся.

– Как бы сказать... Не думала, что доживу до концерта Сирены.

Даша заметила, как в глазах парня промелькнули странные огоньки, но он ничего не сказал.

– Сирены?

– Так называется твой дар. Нам надо было убедиться, прежде чем рассказывать тебе, – Роуз посмотрела на девушку и покачала в воздухе указательным пальцем. – Учти, это очень сильный дар, очень... особенный. Береги себя, другой такой мы не найдем. Особенно будь осторожной завтра.

– Знаю, Ник говорил, что будет много разных гостей, но я так и не поняла, что он имел в виду.

– И правильно говорил, я тоже позову... – Роуз замялась, – гостя. Ты ведь уже понял?

Она вопросительно посмотрела на Ника, тот пожал плечами.

– Если ты так хочешь, почему бы и нет?

– Тогда давайте прощаться. Даша, советую хорошенько выспаться, вечер будет очень тяжелым.

Певица по очереди обняла их, смахнула слезы и села в такси.

...

– Она плакала, да? Неужели я так...

– Ваши способности похожи, так что она отреагировала сильнее остальных, – Ник стоял, скрестив руки на груди, и смотрел на девушку. В вечерней темноте она не могла разобрать выражение его лица.

– Хмм, а ты? Похоже, тебе вообще не понравилось, – Даша обиженно пихнула его кулаком в бок.

– Еще как понравилось, просто я очень скрытный, – парень усмехнулся. – Отправляйся отдыхать, мне еще надо кое-что сделать. Завтра за тобой заеду.

– А ты... ну, не проводишь меня?

– Водитель проводит, он уже заждался. Или... маленькой девочке страшно ехать одной с страшным дядей?

– Дурак!

Ник увернулся от очередного кулака, рассмеялся и запрыгнул в такси. Вздохнув, девушка последовала его примеру, и машины, взревев моторами, тронулись с места.

-----Интересные факты-----

Дар Даши: сирена. Похож на дар певицы по внешнему эффекту, но сильно отличается от него по принципу действия. Позволяет манипулировать чувствами и сознанием людей с помощью голоса (а в развитом состоянии – и без голоса, одними мысленными командами) являясь, таким образом, весьма опасным оружием в умелых руках. Согласно официальным данным, последний обладатель этого дара погиб больше 200 лет назад.

Интерлюдия 3

18 августа, четверг, 13:00. Полицейский участок.

– И последнее, есть успехи по делу Павлова?

– Мы опросили родственников, похоже, они ничего не знают. Остаются его конкуренты – Вольский и Тербен, но здесь возникли... сложности.

– Сложности? – сидевший за столом пожилой мужчина нахмурился.

– Оба имеют серьезные связи в мэрии. Мы ходим по минному полю, оступимся – вылетим на улицу и вас за собой утянем.

Макс говорил безразлично, как будто перспектива потерять работу ничуть его не беспокоила. Впрочем, шеф полиции знал, какие бури скрываются под этой маской – иногда под напором особенно плохого настроения ее срывало и весь участок ходил на цыпочках.

– Уверен, ты справишься, – мужчина холодно улыбнулся. – Если это всё – свободен. Будет новая информация – немедленно докладывай.

– Так точно.

Попрощавшись кивком головы, Макс вышел из кабинета, постоял в коридоре, раздумывая, и направился к автомату с кофе.

С стаканом латте в руках он сел за столик у окна и расслабился. Мимо проходили сотрудники, бегали секретарши с пачками бумаг – шел обычный трудовой день центрального отдела городской полиции.

– Эй, Макс!

Открыв глаза, он с раздражением посмотрел на молодого парня, пару недель назад назначенного на практику в участок. Его главным недостатком оказалось абсолютное неумение чувствовать атмосферу, так что парень был единственным, кто мог спокойно общаться с Максом и в упор не замечать убийственных взглядов в свою сторону.

– Чего тебе?

– Тебя там дочка ждет, на улице.

– Какая, мать твою, дочка?? – Макс чуть не пролил кофе на униформу.

– Ну эта, как ее... Ниа, кажется.

Заскрипев зубами, мужчина выглянул в окно. На крыльце стояла, махая ему рукой, девочка в школьной форме с рюкзаком за спиной.

– Эта малявка мне не дочь.

– Оу, эм... – парень наклонился к нему и прошептал. – Так у тебя фетиш на школьную форму, д...

Продолжить он не успел, и рухнул на пол, получив удар в челюсть. Сплюнув, Макс допил кофе и вышел на улицу, не обращая внимания на взгляды коллег.

– Какого черта ты пришла сюда днем?

– Ты что, нее рад меня виидеть? – Девочка засмеялась и протянула мужчине телефон. – Вот, смотри.

Он взял телефон и взгляделся в фото на экране – большой плакат на стене многоэтажки объявлял о начале концерта новой звезды эстрады. Потом пролистал его вправо и замер.

– Я подумала, что тебе это будет интересно. Только билеты уже коончились, – Ниа грустно покачала головой.

Макс хищно улыбнулся.

– Еще как интересно. Обойдемся без билета, выезд из филармонии только один, на этот раз она не сбежит.

– Ты опять забыл про Странника?

– Не забыл. Не может же он вечно с ней таскаться, – скривившись, Макс швырнул девочке телефон. – Жди меня здесь в 7 вечера.

– Агаа, – радостно кивнув, она ушла. Мужчина постоял на крыльце еще пару минут, поглаживая шрам на руке, затем развернулся и скрылся в здании участка.

...

Четверг, 8:00. Элитная частная клиника «Центр жизни».

За столом полутемного кабинета сидит женщина в медицинском халате. Она нервно курит, стряхивая пепел в блюдце на столе и смотрит на часы. Наконец, почувствовав вибрацию телефона в кармане халата, женщина тушит сигарету о блюдце и подносит трубку к уху.

– Да.

– Доброе утро.

– Роуз, это ты? Ну наконец-то, как всё прошло? Почему ты не позвонила вчера??

– Я... ха-ха, понимаешь, – женщина подняла брови, услышав столь непривычный виноватый тон, – это невероятно, стоило ослабить защиту – и я будто унеслась в рай. Не думала, что девочка настолько сильна. А вот потом, когда добралась до дома – еле успела добраться до кровати и сразу отключилась.

– Значит, новый стимулятор сработал как надо... Отлично.

Женщина облегченно вздохнула, достала из кармана сигарету и щелкнула зажигалкой.

– Я купила тебе билет, сможешь прийти?

– Конечно. Будто я прощу себя, если пропущу такое зрелище, – затянувшись, она откинулась на стуле. – Странник тоже будет там?

– Слушай, ты же знаешь, что он тебя недолюбливает?

– Не важно, попытка не пытка.

– Хорошо... – возникла небольшая пауза. – Я скажу Нику, чтобы не убегал при виде тебя.

Они рассмеялись вместе.

– Встретимся у филармонии в 18:30. Не опаздывай, иначе останешься без билета.

– Не опоздаю.

Улыбнувшись, женщина положила мобильный в карман и устало опустила голову на стол.

– Интересно, сколько правды он рассказал тебе...

...

14:00. Штаб транснациональной корпорации «Стальной щит».

Большую часть ярко освещенного зала занимает круглый стол с рядами мягких кресел. Хотя мест за столом больше сотни, сейчас в зале сидят лишь четверо – двое мужчин в дорогих костюмах расположились у огромной, во всю стену, стеклянной панели проектора, напротив них – подростки, мальчик и девочка лет 14ти на вид.

– Прискорбно осознавать, что совету наплевать на происходящее в мире. А ведь когда-то мы собирали полный состав по любому, самому незначительному поводу.

Мужчина в круглых очках ворчал, перебирая пальцами деревянные четки в руках.

– Ничего удивительного, Руфус, все мы стареем... хоть и медленнее, чем обычные люди, но всё же. Да и 6 лет мира сделали своё дело, – второй мужчина ответил с оттенком грусти в голосе.

– Так зачем вы нас позвали? – Девочка ерзала в кресле с явным желанием поскорее сбежать отсюда.

– Я вижу, вы не цените общество старших, – мужчина в очках неодобрительно покачал головой. – Что ж, в вашем возрасте я был не лучше... если память меня не подводит, конечно... Так о чем я? Вот, смотрите.

Мужчина пробежал пальцами по утопленной в стол клавиатуре и вызвал на экран проектора изображение городской филармонии.

– В филармонии сегодня в 19:00 состоится концерт одной... певицы. Ваша задача – проследить за ней. Если заметите, что она использует свою силу на людях, не скрываясь – убейте.

– Ээ, концерт? – Парень удивленно моргнул. – И это всё? А в чем проблема?

– Проблема, молодой человек, в ее силе. Вернее, в источнике этой силы. Мы подозреваем, что эта девушка – реинкарнация Сирены. Надеюсь, вы изучали историю и понимаете, что это значит?

Подростки дружно протянули «Оо» и уставились на фотографию на экране.

– Таким образом, нам важно понять, какой процент этого дара ей достался, насколько она опасна и стоит ли убивать ее прямо сейчас. Большинство старейшин сочли эту новость не стоящей их внимания, но мы с Руфусом еще помним те времена и считаем угрозу вполне реальной... Билеты для вас двоих уже куплены и ждут в ваших комнатах. Вам всё понятно?

– Да, – мальчик встал, поклонился и, дождавшись ответного жеста, вышел из зала, потянув за собой подругу.

В коридоре, на пути к лифтам, он оглянулся по сторонам и спросил тихим голосом.

– Что думаешь?

– Думаю, что ты пойдешь один. Старики, конечно, идиоты, но будь она той самой Сиреной – стояли бы на ушах всей компанией. Так что прости, мне не интересны певички, считающие себя суперзвездами, – девочка пожала плечами.

– Хех, тебе хоть что-нибудь в жизни интересно? – он ухмыльнулся. – Только на плачь потом, что пропустила всё веселье.

– У нас и без всяких концертов хватает веселья, не забыл?

– Не забыл...

Сразу став серьезными, подростки переглянулись, кивнули друг другу и вошли в лифт.

-----Биографии персонажей: Макс-----

Полное имя: Макс Мендэл.

Возраст: 27.

Род деятельности: сотрудник центрального отдела полиции.

Жизненный путь: в школе Макс и его брат Грег был первым задирами класса. С возрастом Макс слегка успокоился, но частые вспышки злости и всегда мрачное выражение лица отбивали у людей охоту заводить с ним знакомство.

Когда, после пробуждения дара, братьев нашел Виктор и красочно описал, чем занимаются темные, Макс вступил в их ряды, не раздумывая ни минуты. После этого они несколько лет работали полицейскими, используя своё положение для поимки одарённых-новичков.

Смерть брата Макса несколько не задела. К этому моменту их отношения перешли в категорию чисто деловых, так что после похорон он больше никогда не вспоминал о Грее.

Дар: бытовая магия (укрепление тела), сила крови. Оба дара Макса равноценны, что бывает крайне редко. Укрепление повышает силу, скорость и выносливость, позволяя превзойти обычные человеческие возможности. Сопровождается зелёным свечением, облегающим тело.

Сила крови фактически удваивает все остальные способности, включая эффект похищения дара, однако требует слишком много энергии на поддержку в активном состоянии, из-за чего Макс использует её только на охоте за особо ценной «дичью».

Особенности: в последнее время среди его знакомых ходят слухи, что Макс постепенно становится «добрее» из-за привязавшейся к нему девочки по имени Ниа. Сам он с радостью даст

в зубы любому, кто попробует спросить об этом лично.

Глава 6. Концерт

18 августа, четверг, 18:20. Служебные коридоры филармонии.

– Волнуюсь, как в первый раз, – Даша, молчавшая всю дорогу до филармонии, теперь недовольно ворчала, нервно вздрагивая. Её спутник улыбнулся и, вместо ответа, поднял руку, потрепав девушку по голове.

– Ээй, я же не ребенок!

Она пригнулась от неожиданности, потом отпихнула парня в сторону и приладила волосы, ускоряя шаг.

– Не переживай, это и есть твой первый раз, после перерыва. Если что – мы с Роуз будем рядом и вмешаемся.

– Надеюсь... Иначе ей придется бегать по всему залу, приводя людей в чувство.

– Проще вызвать пожар, тогда всех зальет холодной водой, сразу очнут.

Даша запнулась, отстав от Ника и уставилась на его спину.

– Б-блин, ну и шутки у тебя...

– Ты идешь? – Он улыбнулся, обернувшись. – Ребенок.

– ...

Надувшись, Даша догнала парня, какое-то время они шли молча, пока, наконец, не прозвучал вопрос, который девушка хотела задать уже давно, но постоянно забывала об этом.

– Кстати, *старичок*, сколько тебе лет?

– А сколько дашь? – Ник с интересом посмотрел на нее.

– Нуу... 25? 30?

– Хе хе... Да, около того. Точно не скажу, я давно перестал праздновать Дни Рождения.

– День Рождения, да... – девушка поняла, что продолжать расспросы на эту тему бесполезно. – У меня он 24-го октября.

– Значит уже пора думать о подарках, хмм...

Они дошли до гримерки и Даша, открыв дверь, втянула погрузившегося в раздумья друга внутрь.

– Где вы ходите? – Роуз, одетая в элегантное вечернее платье, ждала девушку, поигрывая автоматическим шприцем в руках.

– Прости, там пробки были, и я долго собиралась...

– Ладно, не важно. До начала полчаса, быстро переодевайся, а макияж мы сделаем вот так.

Певица взяла обеими руками серьги-капли в ушах девушки, подержала минуту и отпустила, развернув Дашу к зеркалу.

– Вау... – Даша осматривала лицо, над которым словно поработала армия визажистов.

– Удобно, правда? – Роуз улыбнулась. – Так, я пошла, не забудь, о чем мы договаривались.

– Остановиться, когда вы поднимете большой палец вверх?

– Именно. Держи, сделаешь ей укол, когда отправится на сцену, – она передала шприц Нику. – Действует всего 40 минут, концерт идет час и 20 минут, так что в перерыве будьте здесь.

Дождавшись кивка Даши, женщина вышла, прикрыв за собой дверь.

– Такс, – Даша взглянула на парня. – Ты, может быть, тоже выйдешь?

– А, да, конечно. Чего я там не видел...

– Ррр.

– Понял – понял.

Выпроводив усмехающегося парня за дверь, Даша открыла большой шкаф и принялась

рыться в концертных платьях, приготовленных Томилиным.

...

– Ниик!

– Что такое? – Он вошел в комнату. Даша стояла у шкафа, растерянно перебирая в руках струящуюся голубую ткань.

– Тут нет подходящих... Все открытые, или короткие, или и то и другое сразу. Может я лучше тут останусь...

Парень вздохнул, подошел к Даше и положил руки ей на плечи.

– Тебе придется привыкнуть. Отступать поздно, зрители ждут, ведь они пришли сюда за твоим голосом, а не телом.

– Но... – она сняла рубашку, обнажая покрывающие кожу шрамы. – Смотри, это ужасно.

– Не вижу ничего ужасного. Скажешь, что это часть нового, малоизвестного стиля.

– ...

«Похоже, нужен аргумент посильнее...»

Ник повернул девушку к зеркалу и прошептал ей в ухо.

– Лично я вижу здесь только красоту. А в платье вид будет еще лучше.

Даша вздрогнула, недоверчиво глядя на свое отражение.

– Правда?

– Правда – правда.

Повисло молчание. Девушка стояла напротив зеркала, сжимая и разжимая кулаки. Наконец, повернулась к Нику.

– Ладно... ты прав, что-то я совсем расклеилась.

– И забыла про время. Попробуй вот это, – он протянул ей длинное темно-синее платье без рукавов.

– Спасибо...

10 минут спустя, коридор.

Часы показывали 18:45. Даша спешила к сцене, не обращая внимания на взгляды встречных техников. Рядом шел Ник, он должен был «охранять» её за кулисами, и сейчас был одет в строгий черный костюм с белой рубашкой и галстуком.

– А вот и он, – парень указал на бегущего к ним Томилину.

– Дарья, что же вы, еще чуть-чуть и опоздали бы... – продюсер осекся, осматривая девушку.

– Всё в порядке, не опоздала же, – она лучезарно улыбнулась.

– А... это, с вами всё в порядке? У вас...

– Всё в порядке, говорю же, – девушка смотрела прямо в глаза Томилину, продолжая сиять улыбкой. Он стусевался и отвел взгляд.

– Эм, да, хорошо, если так. Сейчас ведущий скажет речь, и вы выйдете на сцену. Как и договаривались, 30 минут выступление, 10 минут перерыв, затем еще 30 минут. Вы готовы?

– Готова, – Даша решительно кивнула.

Подошли к сцене. Ведущий как раз заканчивал рекламировать «новую звезду эстрады», слышались слабые аплодисменты.

– Ну, с Богом, – оставив мужчин позади, она шагнула на свет прожекторов.

...

Зрительный зал оказался под завязку забит людьми. Первые 2 ряда занимали представительные мужчины в костюмах и дамы в дорогих платьях с сумочками, сверкающими всеми цветами радуги. Только одно место пустовало, ожидая хозяина.

«Для Майка», – Даша пробежала глазами по остальным местам, обратив внимание на

кресла в центре первого ряда, где сидели Роуз и незнакомая высокая женщина, крутящая в руках длинную деревянную трубку. Поймав взгляд девушки, Роуз улыбнулась и махнула рукой, ее соседка покачала трубкой, указывая на стоящий на сцене микрофон.

«Да знаю я...»

Подойдя к микрофону, она сняла его с стойки и открыла рот.

– Приветствую всех, собравшихся в этом зале! Для меня большая честь и огромная радость – петь для вас сегодня. Думаю, многие помнят мое выступление на сцене филармонии почти 2 недели назад, и могу вас заверить – с тех пор мой голос достиг новых высот, поэтому – наслаждайтесь зрелищем и постарайтесь не сойти с ума от счастья!

Девушка поклонилась, ловя раздающиеся в зале смешки. Заиграла дорожка первой песни, и концерт начался.

...

– Самое смешное, что она это серьезно. Про «не сойти с ума», – Роуз шептала своей соседке, дожидаясь начала песни.

– Не поверю, пока не услышу сама – та ответила, не выпуская из рук трубку. – Тем более, ваши способности пересекаются, на твои ощущения полагаться нельзя.

– Ну-ну... Кстати, Вера... Дай угадаю, в трубке спрятана камера и мощный микрофон?

Женщина ухмыльнулась, положив трубку на колени, и ничего не ответила.

Девушка на сцене, наконец, начала петь и зал замер, прислушиваясь. Первая песня вызвала жидкие аплодисменты, началась вторая и женщина с трубкой повернулась к Роуз.

– Что-то я ничего не замечаю... Так и должно быть, мм?

– Просто подожди. На пробуждение этого дара уходит время, – Роуз безмятежно улыбалась.

– Ты забыла об этом рассказать... И сколько ждать? Полчаса, ч...

Заметив перемену настроения в зале, женщина осеклась, оглядываясь по сторонам. Лица людей постепенно становились всё более счастливыми, все разговоры затихли. Наконец, она сама вжалась в кресло от разливающегося по телу тепла. Больше всего это походило на струи горячей воды под душем, проникающие в каждую клеточку тела; смывая усталость, они успокаивали и погружали в легкую дрему.

Тепло становилось сильнее с каждой секундой, пока Роуз не сжала руку в кулак с поднятым вверх большим пальцем. Девушка на сцене еле заметно кивнула и продолжила петь.

Накатывающиеся волны стихли, и женщина ощутила себя сидящей в горячем источнике под открытым небом. Подводные течения ласкали тело, сверху накатывал холодный воздух пауз в песне, освежая разум.

Песня закончилась, воцарилась мертвая тишина. Прошла секунда, другая, и зал взорвался аплодисментами, люди вскочили с мест, громко крича «БРАВО!». Певица поклонилась, счастливо улыбаясь.

Зрители приходили в себя еще минут пять. Когда все успокоились и сели обратно в кресла, ведущий объявил следующую песню.

– Это было... удивительно, – женщина сжимала трубку в руках так, что побелели костяшки на пальцах.

– Это был немного перебор, – Роуз улыбнулась. – Если зал и дальше так будет реагировать, мы не доживем до конца выступления, так что...

Она, словно император в Колизее древнего Рима, повернула сжатую в кулак руку, показывая пальцем вниз и в сторону. Девушка на сцене вновь кивнула, приготовившись петь.

– Сбавим обороты, самое вкусное оставим напоследок.

...

– А сейчас мы объявляем небольшой перерыв, и через 10 минут вернемся с продолжением,

не скучайте! – Допев бю песню, Даша направилась в гримерку, тяжело дыша.

«Это сложнее, чем я думала... Контролировать столько потоков силы одновременно, чувствую себя выжатой как лимон», – она ворчала про себя, пытаясь понять, как продержится еще полчаса. Уже у самой двери гримерки ее догнала Роуз в сопровождении подруги.

– Знакомьтесь – Даша, новая звезда в нашем мрачном небе, – Вера, целитель.

Девушка вздрогнула, вспоминая, где могла слышать это имя.

– А... приятно познакомиться, – не выудив из памяти ничего полезного, она улыбнулась и пожала женщине руку.

– И мне приятно... Даша. Хорошо поёшь, я бы даже сказала, волшебю. И выглядишь тоже... замечательно.

Вера плотоядно улыбалась, оцупывая Дашу взглядом. Та дернулась, чувствуя себя кроликом, сидящим рядом с большим удавом и еле подавила желание вбежать в гримерку, хлопнув за собой дверь.

– Я вижу, все в сборе. – подошедший Ник слегка улыбнулся Вере. – Ты хотела о чем-то поговорить?

– Хмм, давай отложим до конца выступления нашей звезды. Сейчас мне больше интересно, как она реагирует на стимулятор. Может, зайдём внутрь и проведем, так сказать, сеанс лечения?

Обменявшись взглядами, четверка зашла в гримерку, усевшись на тесно сдвинутых стульях возле шкафа с реквизитом.

– Значит, это благодаря вам я могу сейчас петь? – Даша покосилась на появившийся из сумочки Веры шприц.

– Именно. Мы с Роуз... скажем так, неофициальные партнеры. Честно говоря, я очень удивилась, когда она позвонила мне и попросила еще один «усилитель», так что в обмен потребовала рассказать, кому он понадобился.

Окинув взглядом взмокшую от пота девушку, Вера протянула к ней руку, схватив за плечо. По телу Даши прокатилась волна холода, и она почувствовала, как испаряется влага с кожи.

– Это... удобно. А я так смогу?

– Если у тебя хорошая восприимчивость к воде, то сможешь. А сейчас... – Вера приставила шприц к шее девушки и нажала кнопку. Пробормотав «спасибо», та откинулась к стене, собираясь с силами. А целительница вдруг нахмурилась, склонилась к лицу девушки и долго рассматривала его, так пристально, что Даша покраснела, подавляя желание отвернуться.

– Вера? – Роуз осторожно тронула подругу за плечо.

– Нет, ничего... – Она поднялась, задумчиво глядя на девушку. – Странник, встретимся после концерта.

Когда Вера ушла, Даша недоуменно посмотрела на Роуз.

– Что это сейчас было?

– Не обращай внимания. Идём, осталось немного, и не забудь про последнюю песню.

– Угу...

В зале Роуз заняла место рядом с целительницей, вздохнула и помахала рукой перед её глазами.

– Ты ещё здесь? Можешь объяснить, что случилось?

– Потом, – она резко замотала головой, и тут же перевела разговор на другую тему: – Скажи-ка лучше, вы о стражах не забыли?

– Не забыли, – Роуз недовольно скривила губы, но продолжать расспросы не стала. – 4й ряд, 7е место.

Вера обернулась, посмотрев на мальчика, сидевшего в 4м ряду. Он помахал ей рукой и женщина, вымученно улыбнувшись в ответ, отвернулась.

– Не волнуйся... Похоже, это часть плана Ника.

– Часть плана, говоришь...

Разговор прервался шумом аплодисментов. Певица вышла на сцену, поклонилась зрителям и взяла в руки микрофон. Заиграла 7я за этот вечер мелодия.

...

Даша словно купалась в густом разноцветном тумане, заполнявшем концертный зал перед ее внутренним взором. Эмоции людей витали в воздухе, и к каждому из них тянулись темные нити дара, раскинувшиеся в стороны, словно огромная паутина. Нити дрожали, передавая ее силу зрителям, заставляя их чувствовать радость и желание слушать песню дальше.

Наступил перерыв, на сцену поднялся ведущий, и Даша тряхнула головой, предельно сосредоточиваясь. Пришло время последнего рывка.

– Дамы и господа, сейчас для вас прозвучит заключительная песня нашего вечера! Эта песня – особенная, даже на фоне всего, что вы слышали до этого. Просим вас поддержать нашу прекрасную исполнительницу аплодисментами!

Ведущий покинул сцену, из динамиков полилась мелодия. В такт ей Даша пела, кружась на сцене. Сейчас ей предстояло сделать то, что они не смогли проверить на репетиции – впитать энергию эмоций людей, погрузив их в легкий сон. Роуз смогла кое-как объяснить теорию, но на большее оказалась не способна, сославшись на «разницу в природе дара».

Длинная, на 7 минут, композиция приближалась к середине. Девушка видела, как усиливается пульсация нитей дара и потянула их к себе, захватывая белые облака эмоций. Возникло ощущение, будто она в одиночку тянет грузовик, подцепив его тонким тросом.

«Тяжело...», – чуть не запнувшись, Даша продолжала попытки сладить с даром. Наконец, облака начали втягиваться внутрь нитей, закручиваясь в воронки, и она задохнулась от вливающейся в тело энергии.

Ослабив натяжение нитей, девушка исполняла последние минуты песни, с каждым словом оставляя в зале всё меньше пищи для дара. Наконец, она замолчала, стоя на сцене перед погрузившимся в тишину залом. Люди как будто просыпались от глубокого, невероятно красивого сна, и глупо улыбались, оглядываясь по сторонам.

Внезапно раздались аплодисменты. Хлопали руками 2 женщины, сидевшие в первом ряду, и, как с удивлением увидела Даша, сидевший позади подросток лет 15ти. Словно последовав за сигналом командира, зал взорвался овациями, люди кричали и прыгали на месте, как дети, восторженно глядя на девушку или рыдали, утирая лица платками.

«Здорово! Это всё я, мой дар, мой голос», – певица счастливо улыбалась. Затем, подождав пару минут, взяла в руки микрофон и уже собиралась сказать прощальную речь, но...

«Опять, о нет...», – успела подумать она, когда концертный зал филармонии исчез, сцена раздалась вширь, превратившись в огромную площадку под открытым небом. Ярко светило солнце, но пространство вокруг было погружено в тень, силуэты людей вокруг колыхались смазанными кляксами. Прямо перед Дашей стояла девушка в старомодной одежде и кричала что-то в толпу.

«Нет, не кричит... поёт», – поняла Даша.

Закончив петь, девушка повернулась, посмотрев прямо в глаза Даше. Лицо скрывалось в тенях, но было смутно узнаваемым. Из открытого рта раздался вопрос, еще один, и, поняв, что Даша ее не слышит, девушка шагнула вперед.

Всё утонуло в тумане, Даша будто взлетела вверх на скоростном лифте и очнулась, оглядываясь. Зрители всё еще хлопали, женщины на первом ряду улыбались, глядя на нее, и девушка поняла, что странное видение не заняло и секунды времени.

«В этот раз было... чётче, и дольше», – поклявшись себе спросить об этом друзей, Даша

поднесла микрофон к губам.

– Спасибо вам всем, спасибо всем, кто пришел и всем, кто поддержал меня! Надеюсь встретиться с вами в следующий раз, будет еще больше эмоций, еще больше песен и еще больше... меня!

Смех девушки утонул в громе аплодисментов, и она, поклонившись, исчезла со сцены.

...

Уже в гримерке, устало развалившись на диване, девушка поняла, насколько вымоталась. Болела голова, в горле першило, а собранная из эмоций людей сила ощущалась тяжелым булыжником, упавшим сверху на хрупкое тело.

– Ай, тьфу... – Даша вытерла стекающую на губы жидкость и поднесла ладонь к глазам. Кровь.

– Перестаралась...

Она запрокинула голову, глядя в потолок гримерки. Скрипнула дверь, в комнату вошли двое.

– Даш, с тобой всё в порядке? – Ник склонился над ней, глядя в глаза.

– Близко...

– А?

– Слишком близко... Или поцелуй меня, или уйди.

Даша закрыла глаза, как бы говоря, что примет любой вариант.

– Хех... – Ник отодвинулся, рассматривая её, и ту же нахмурился.

– У тебя кровь на пальцах?

– Кровь из носа после тяжелой работы – это нормально...

– Не нормально. Вера почувствовала что-то перед твоей финальной речью, – подошедшая Роуз села на диван рядом с Дашей, взяв ее за руку. – Не хочешь нам рассказать, что случилось?

– Ну... у меня было что-то вроде видения, девушка пела на сцене под открытым небом. Я не слышала слов, а потом она повернулась ко мне и что-то пыталась сказать. Вот... И кого-то она мне напомнила, только не знаю, кого...

Двое переглянулись, Роуз хотела что-то сказать, но Ник покачал головой, поднеся палец к губам.

– Вы опять что-то от меня скрываете? – Даша недовольно села, прижав ладонь к носу. Кровь больше не текла.

Ответить они не успели, дверь гримерки открылась и в комнату по очереди вошли продюсер Томилин, целитель Вера и незнакомый мальчик, который, как вспомнила Даша, одним из первых пришел в себя после ее финальной песни.

Повисла тишина, сопровождаемая многозначительными переглядываниями, пока в конце концов пятеро одаренных не уставились на Томилину как заговорщики на случайно зашедшую на тайное собрание жертву.

– Эм, кхм... Дарья, я только хотел вас поздравить, потрясающее выступление, – продюсер явно почувствовал себя неуютно. – Завтра вы проснетесь знаменитой на всю страну, это я вам гарантирую.

– Спасибо, – девушка улыбнулась.

– Это вам спасибо... Так вот, о чем я? Ах да, следующий концерт...

– Следующий концерт, – прервала его Роуз, – не раньше, чем через неделю. Здесь же, в этом городе, в этом здании.

Даша и Томилин удивленно уставились на певицу.

– Эм, но, как же тур... по всей стране?

– Я уверена, вы сможете устроить подходящую рекламную компанию. Организуйте, ну не

знаю, автобусные туры, желающих посмотреть на нашу новую звезду будет много.

– Это... будет сложно, – Томилин замялся, не решаясь возражать. – Хорошо, как скажете, я что-нибудь придумаю. Дарья, я вам позвоню, будьте на связи.

Он потерянно потоптался на месте, потом поклонился всем присутствующим и вышел.

...

– Ээ, Роуз? – Даша требовательно потрясла женщину за подол платья. – Что это сейчас было? Ты серьезно думаешь, что люди будут... паломничество устраивать, чтобы посмотреть на меня?

– Я за, – Вера постучала трубкой по руке, – будет проще присматривать за ней. Ведь так? – Она повернулась к мальчику, тот задумчиво кивнул.

– Кстати, меня Рикард зовут, можно просто Рик. Хорошо поёшь, мне понравилось. Очень.

Мальчик улыбнулся Даше, подойдя к ней. Пожав протянутую руку, девушка окинула его взглядом, не заметив ничего необычного.

– А ты тоже, ну... один из нас?

– Даш, он страж, из последнего поколения, – Ник произнес эти слова скучающим тоном, словно ничего особенного не происходит, но девушка отдернула руку, испуганно отпрянув к спинке дивана.

– Не бойся, не укушу, – Рикард рассмеялся. – Дамы правы, лучше тебе не покидать город, пока я не смогу убедить старейшин, что ты не опасна.

– Невероятная доброта...

– Умерь свой сарказм, Странник. Может мне в самом деле понравились её песни?

Хмыкнув, страж направился к двери, и, уже открыв её, окинул взглядом людей в гримерке.

– Темные, светлые, Странник и Сирена заодно... забавно. Даша, да? С нетерпением жду следующего концерта, – кивнув девушке, он вышел из комнаты.

...

– Уфф...

Даша опустилась на диван, нервно посмеиваясь. Напряжение в комнате спало, две женщины дружно вздохнули, и Вера села рядом с Роуз, прислонившись к ней плечом.

– Ник, это и был твой «план»? – Роуз взглянула на парня. – А если бы вместо него прислали кого-то другого?

– Из младших в городе были только Рик и его сестра, так что никакого риска, – заметив недоумение Даши, Ник принялся объяснять. – Стражи живут долго, но они не бессмертны. Новое поколение живет вместе с стариками, пока те не умрут – где-то 70 лет. Потом они остаются одни и уже сами ищут наследников. Рикард – как раз из молодых, он нам не союзник, но и нападать из-за угла тоже не станет.

Даша переваривала сказанное, потом встрепенулась.

– Он еще в конце сказал что-то? Темные, светлые? А кто тут.... – Даша перевела взгляд на Веру. – Ну да, я должна была догадаться...

– Бойся её, – Ник ухмыльнулся. – Если прицепится – уже не отстанет.

– Не пугай девочку, я не собираюсь ее обижать. А вот ты её уже... обидел. Хотя, может вы так развлекаетесь, мм? – женщина подмигнула Даше, получив в ответ сдавленный смешок, и продолжила.

– Приведи ты ее ко мне сразу, я бы смогла помочь, но сейчас...

– Ничего, я привыкну, – девушка покачала головой.

– Конечно, куда ты денешься. Так, – Вера встала, – мне пора. Даша, еще увидимся. Странник, пойдём поговорим, – она поманила его пальцем.

– Идем на улицу, – он кивнул без особого энтузиазма. – Даш, сегодня поедешь домой в

сопровождении Алекса, Роуз выделила нам машину. Ты теперь слишком... знаменита, чтобы ездить на такси.

Они вышли, оставив девушку ошеломленно смотреть на сидящую рядом певицу. Та улыбнулась.

– Можешь не благодарить, сама я сейчас редко выбираюсь в люди, так что такси вполне хватает. Да, кстати, в какой гостинице ты остановилась?

– Я... – девушка замялась. – Ну, я живу у старого знакомого.

– Обычного человека? – Брови Роуз взлетели вверх.

– Он приютил меня после... ранения. И я Алексу полностью доверяю.

Женщина какое-то время сидела молча, потом пробормотала «может это и к лучшему...» и встала, потянув за собой Дашу.

– Помочь тебе переодеться?

– Да, спасибо.

...

На улице Роуз огляделась и указала рукой на стоявший возле входа в филармонию черный «Гольф».

– Модель старая, но надежная, тебе сейчас не стоит привлекать много внимания. Это и есть твой знакомый?

Из машины вылез мужчина, махая рукой. Рассмотрев его, Даша утвердительно кивнула.

– Да, это Алекс.

– Вообще я думала, что Ник будет твоим водителем, но, видимо, у него, нашлись другие дела, – Роуз сжала губы. – Ты ведь понимаешь, что в случае чего он не сможет тебя защитить?

– Я... сама могу о себе позаботиться.

– Упрямая, как всегда... Звони, если что-то случится, хорошо?

Роуз строго смотрела на девушку, и та хихикнула.

– Ты мне напоминаешь бабушку, она вечно за меня волновалась, по любому поводу. Правда, получается, не зря волновалась... – отвернувшись, Даша смущенно кашлянула.

– Даш! Ты идешь? – Алекс крикнул и снова помахал рукой.

– Сейчас!

– Беги уже, твой друг наверняка хочет услышать подробности вечера, – Роуз обняла девушку сзади. – И береги себя.

Улыбнувшись, она поспешила к парковке, напевая под нос мелодию с концерта.

– Иду! – Даша тряхнула головой, вздохнула и направилась к машине и ожидавшему её Алексу.

...

«Гольф» выехал на автостраду, филармония растворилась в вечернем сумраке, и Даша устало откинулась на сиденье.

– А ты почему не был на концерте?

– Прости, работы навалилось много, еще и документы на эту красавицу оформлял, – Алекс виновато посмотрел на Дашу. – Как всё прошло?

– Тяжело... Но всё равно здорово. Я тебе потом расскажу, когда в себя приду. Мм, кстати, когда ты успел получить права?

– Через 2 месяца после твоего ухода я записался в автошколу. Дома стало так... тоскливо без постоянных скандалов с тобой, – мужчина усмехнулся. – Вот я и решил заняться чем-то полезным и интересным одновременно.

– Ууу... может мне тоже научиться, – Даша рассеянно постучала по дверце машины.

– Думаю, от желающих работать твоим водителем скоро отбоя не б... чёрт!

Алекс чертыхнулся, вжав педаль тормоза в пол. На дорогу перед ними выехал мигающий огнями на крыше полицейский авто. Из него вышел, махая полосатым жезлом, мужчина в форме.

– С ума посходили уже. Даш, сиди пока здесь, схожу узнаю, – Алекс открыл переднюю дверь, но девушка уже выскочила наружу, догадываясь, кто перед ней стоит.

– Макс, да? – Она крикнула, сжимая кулаки.

«Что я творю?.. Надо звонить Нику, или Роуз... Может они не успели далеко уехать.»

– Надо же, помнишь меня, – мужчина ухмыльнулся, потом его голос неожиданно стал мягким, ну губах возникла памятная улыбка.

– Иди сюда, девочка. Обещаю, умрешь ты быстро, больно не будет.

– Стой, – Даша вскинула руку, останавливая Алекса, явно намеревавшегося вмешаться в разговор – ты ему ничего не сможешь сделать.

– А ты? Споешь ему песенку, и мы спокойно уедем?

Девушка сжала зубы.

– Может и спою.

«Действие стимулятора давно кончилось, но надо хотя бы попробовать...», – она открыла рот, пытаясь найти в глубине сознания хоть какие-нибудь отголоски дара, но не успела ничего сделать – на дороге возник неведомый откуда взявшийся подросток.

– Тише, тише. Кто это тут собрался умирать?

Даша узнала Рикарда и облегченно выдохнула, цепляясь к рубашке Алекса. Макс, похоже, тоже знал парня и веселое выражение сползло с его лица.

– Ты?? Не знал, что стражи подрабатывают сторожевыми псами Сирены.

– Осторожнее, – парень гадко улыбнулся, – мне не нужно разрешение старейшин, чтобы размазать тебя по стенке. Или твою подружку, – он мотнул головой в сторону полицейской машины.

Макс стоял, яростно глядя на Рика, потом сплюнул и, бросив Даше «Мы еще встретимся!», скрылся в своем авто. Заревел мотор, машина, мигая огнями на крыше, умчалась вперед.

– Спасибо...

– Считай, что это был первый и последний раз, – страж посмотрел на Дашу, потом перевел взгляд на Алекса. – Я не нянька, учись сама защищать себя... и своего человека тоже.

– Тогда почему ты помог в этот раз? И как ты... Ты следил за мной?

Рикард какое-то время молча смотрел на нее.

– Ты, похоже, ничего не знаешь о своем даре. Если Странник не стал тебе рассказывать – значит, это не мои проблемы. В общем... – он помедлил. – я поставил на тебя метку, и всегда буду знать, где ты. Но ничего больше, как уже сказал – спасти второй раз не буду, если не справишься сама – значит ты бесполезна.

Он повернулся спиной, показывая, что разговор окончен, и исчез, растворившись в воздухе.

– Эмм... Даш, это был твой знакомый?

Слегка шокированный Алекс стоял, переводя взгляд с Даши на опустевшую дорогу и обратно.

– Потом расскажу, поехали домой, а? – Девушка открыла двери машины и села, махнув другу рукой. Дождавшись, пока он сядет на место водителя и заведет мотор, она прислонилась к спинке сиденья и моментально провалилась в глубокий сон.

-----Интересные факты-----

Одной из частей бытовой магии является «второе зрение». Оно позволяет видеть дар других людей в форме «ауры» - светящейся оболочки, покрывающей тело.

Плотность и состояние ауры (целая или разорванная) позволяет сказать, сколько энергии осталось у человека. Если энергия полностью исчерпана – это почти гарантированная смерть.

Так же, в свете второго зрения становятся видны сами потоки силы, похожие, как правило, на струи тумана светлых оттенков.

-----Биографии персонажей: Вера-----

Полное имя: Вера Михайловна Дивина.

Возраст: 32.

Род деятельности: ведущий хирург в элитной частной клинике.

Жизненный путь: закончив медицинский колледж с отличием, Вера отправилась в многолетнее путешествие по горячим точкам планеты, набираясь опыта проведения операций в реальных боевых условиях. По возвращении домой устроилась работать в частную клинику, где своим даром поднимала на ноги тяжело больных пациентов.

Слухи о волшебнице, исцеляющей раны одним прикосновением, очень быстро дошли до Виктора Дейвона, и он успел встретиться с ней за день до того, как в клинику наведальсь стражи. Вскоре Вера вступила в ряды тёмных, и превратила целый этаж своего нового дома в лабораторию по изучению способностей одарённых.

Дар: целитель. Встречается крайне редко. Лечить небольшие царапины умеют все одаренные, и лишь немногие могут, пожертвовав своей энергией, за считанные минуты поставить на ноги смертельно раненого человека. На этом можно было бы заработать миллионы, если бы не строгий запрет стражей – не использовать магию открыто на глазах у простых людей.

Особенности: Вера с Дейвоном со временем сблизилась, но общая постель не смогла растопить странную холодную стену между ними. Ценой невероятных усилий девушка вытянула из него правду, которая поставила крест на дальнейших отношениях, хоть и не разрушила их полностью.

-----Биографии персонажей: Мила-----

Полное имя: Миллиана.

Возраст: 22

Род деятельности: младший сотрудник научного отдела в корпорации «Стальной Щит».

Жизненный путь: Стражи всегда знают, когда в их рядах появляется новый собрат, и в 7 лет девочку, потерявшую родителей в автокатастрофе, нашёл старейшина по имени Руфус. Он привёл её в штаб-квартиру стражей, где Мила росла и набиралась опыта в управлении своей силой, при этом постоянно ссорясь со своим старшим братом Рикардом.

Постепенно отношения между ними наладились, брат с сестрой занялись совместной научной работой, превратившись в основных поставщиков высоких технологий для консервативных старейшин.

Дар: страж.

Особенности: в детстве обожала компьютерные игры, и годы спустя эта любовь не увяла. А еще Мила злится по поводу своей внешности 14-ти летней девочки, но никому об этом не говорит, даже своему брату.

Интерлюдия 4

18 августа, четверг, 21:30. Штаб корпорации «Стальной щит», жилые помещения.

Всю стену просторной комнаты занимает белый экран проектора, подключенный к мигающему огнями, как новогодняя елка, компьютеру. В центре комнаты сидит девочка с геймпадом в руках.

– Ч-чёрт, опять умерла, – девочка разочарованно швырнула геймпад в сторону и растянулась на полу. Полежав немного, она прислушалась к себе и притянула поближе картонную коробку с надписью: «Веселый ломтик – всегда свежий и вкусный!» на крышке.

– Пусто что ли... Риик! Принеси пиццу! Я есть хочу!

Ответом была только мертвая тишина.

– ...Риик! Ай, блин, он же на концерт ушел...

Девочка нехотя поднялась на ноги и направилась на кухню, где её ждало очередное разочарование – лежащие на столе коробки также были пустыми.

– Вот же гадство... – достав из кармана телефон, она открыла сайт внутренней доставки и принялась листать список вниз.

– Вот эту, эту и... эту. И для Рика куриную...

Оформив заказ, она открыла холодильник, сняла с полки бутылку колы и, прихватив заодно большой пластиковый стакан, вернулась в игровую.

Когда девочка уже сидела на диване рядом с компьютером, отхлебывая из стаканчика, на входной двери щелкнул электронный замок и в комнату вошел парень чуть старше её на вид.

– О, привет, – девочка улыбнулась. – Ну как прошло?

– Ну... она настоящая – он улыбнулся в ответ.

– Понятно... Стоп, что??

Девочка закашлялась, подавившись колой.

– Ровно то, что ты слышала, сестренка. Она. Самая. Настоящая. Сирена. – Парень ответил, отчетливо выделяя каждое слово.

– Быть такого не может, ты уверен? – девочка вытаращилась на него, сжав стакан в руке.

– Мм, по крайней мере ничего подобного я никогда не испытывал. Или ты знаешь еще какие-нибудь способности для управления голосом? Кроме певицы и сирены?

Воцарилось молчание, прерванное звонком в дверь.

– Это ужин, – девочка ответила на безмолвный вопрос брата, встала и прошествовала к двери, вернувшись через минуту с четырьмя коробками в руках.

...

– Допустим, я тебе верю, – она наставила на парня надкушенный кусок пиццы. – И что мы будем делать?

– Я скажу старейшинам, что она не опасна. Им интересно только то, откуда взялся этот дар, а ничего необычного в самой девчонке я не заметил.

– Ты хочешь сказать, ей просто повезло? Второй раз за столько тысяч лет?

Неопределенно пожав плечами, Рик взял бутылку и, не найдя рядом свободного стакана, отхлебнул прямо из горлышка.

– Если я прав, она нам пригодится. На финальной стадии проекта.

Девочка с подозрением смотрела на него. Потом щелкнула пальцами, вызвав слабую вспышку света.

– Эй, осторожнее, – парень прикрыл глаза рукой.

– Что-то в тебе не так... Ты будто, не знаю, светишься весь.

– Хе-хе, заметила? Там, на концерте, эта девчонка собирала энергию людей в зале. А я часть этой энергии забрал себе.

– Забрал себе? – Девочка вздрогнула. – Это же запрещено!

– Но я не использовал свой дар напрямую. Не знаю, как это объяснить... Такое чувство, что её способности связаны с нашими, и они смешались друг с другом там, в зале.

Рик помолчал, потом продолжил, блаженно улыбаясь.

– А вообще, ты зря не пошла со мной. Я до сих пор чувствую это... тепло.

– Ты просто перегрелся... – недовольно ворча, девочка открыла еще одну коробку и принялась скручивать кусок пиццы. – Но... халявная энергия, да? В следующий раз купи билет и мне тоже.

– Не думаю, что тебе понравится встреча с Странником. Он, похоже, присматривает за Сиреной, и не он один.

Девочка уже не слушала его, погрузившись в выбор очередной игры на экране проектора. Хмыкнув, Рик достал из ящика стола 2й геймпад, подключил его и сел на пол рядом с сестрой. Она удивленно уставилась на него.

– Эм, слушай, ты точно перегрелся. С каких пор тебя интересуют игры?

– Не ворчи, может у меня просто настроение такое, – парень ласково улыбнулся, погладив девочку по голове.

– Если это Сирена так на тебя повлияла, мне точно надо пойти на следующий концерт... – она в полном замешательстве пригладила волосы. Потом помотала головой, приходя в себя.

– Хочешь со мной сыграть, да... Ну держись, никакой пощады не будет!

...

19 августа, утро пятницы. Офис Дейвона.

– Входите, он вас ждет.

Секретарша распахнула дверь кабинета, приглашая войти ранних посетителей – угрюмого мужчину, покрытого шрамами, и девочку в легкой осенней куртке поверх школьной формы.

Мужчина переступил порог, тут же замерев на месте при виде странной сцены – Виктор сидел за столом, поглаживая пальцем газету. Его лицо выражало сильное душевное страдание.

– Ээй, проходи уже! – Ниа пихнула Макса в спину.

Виктор оторвался от газеты и взглянул на гостей, словно только сейчас заметив их.

– Сюда идите!

Дождавшись исполнения приказа, он размахнулся и сжатый кулак понесся к лицу Макса, остановившись в миллиметре от него. Отведя кулак в сторону, мужчина глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, и поднял со стола газету.

– Ты... Скажи-ка мне, знакомое лицо?

На первой странице газеты стоял крупный заголовок «РОЖДЕНИЕ НОВОЙ ЗВЕЗДЫ ЭСТРАДЫ», под которым смущенно улыбалась на камеру девушка в длинном темно-синем платье.

– Это...

– Это её спас от тебя Странник? Отвечай! – Виктор, казалось, готов был взорваться в любую минуту.

– Да... – Макс мрачно кивнул. – Не волнуйтесь, в третий раз она не сбежит.

«Черт, он же не знает о...»

– Третий?

Дейвон буквально побелел от злости, заставив Макса сделать шаг назад.

– Вчераа мы её выыследали, ноо... Вмешался страаж... – Ниа вышла вперед и раскинула руки в стороны, словно защищая полицейского своим телом.

Мужчина молча смотрел на неё, потом переспросил, словно не веря своим ушам.

– Вмешался? И спас девушку?

– Даа... – девочка грустно кивнула.

– Интересно... очень интересно. Значит, в этот раз они...

Внезапно успокоившись, Виктор подошел к окну, отвернувшись от парочки, и медленно проговорил.

– Слушай внимательно, Макс. Ты и пальцем её не тронешь, более того – не подойдешь к ней ближе, чем на километр.

– Что? Но почему, она же станет отличной жертвой?? – Мужчина сам начал злиться. – Это из-за неё я получил эти шр...

– Сядьте! Оба!

Посетители заняли свободные кресла, и Виктор сел за стол, сложив руки на груди.

– Дайте-ка я расскажу вам одну интересную историю...

20 минут спустя

В комнате воцарилась гробовая тишина. Макс сидел, угрюмо разглядывая грязь на сапоге, с лица Ниа исчезла обычная улыбка, сменившись выражением глубокой задумчивости.

– Ниа. Ты должна подружиться с ней. Докладывай о каждом её шаге, поняла? – Виктор поднял девочку в воздух и встряхнул, глядя ей в глаза.

– Даа...

– А ты, – он посмотрел на Макса, – есть что сказать?

– Только один вопрос. Почему стражи не убили её сразу?

– Здесь есть два варианта. Или они намерены привлечь девчонку на свою сторону, избавившись от Странника...

– Или? – Макс заинтересованно посмотрел на повелителя.

– Или мы чего-то не знаем. А я ненавижу незнание, поэтому, Ниа!

– Да поняла я, – она наконец улыбнулась, возвращаясь в свое обычное состояние.

– Тогда проваливайте отсюда. И лучше не возвращайтесь без результатов.

Дейвон махнул в сторону двери, показывая, что разговор окончен.

Оставшись в одиночестве, он взял газету со стола и долго смотрел на первую страницу, лаская пальцем фотографию.

– 200 лет прошло, но ты совсем не изменилась... В этот раз всё будет по-другому, клянусь.

Закрыв глаза, он смял газетный лист в плотный комок и выбросил в корзину для мусора.

-----Биографии персонажей: Рик-----

Полное имя: Рикард.

Возраст: 25

Род деятельности: старший сотрудник научного отдела в корпорации «Стальной Щит».

Жизненный путь: Рик не помнит, как он жил до того, как пришёл к стражам. Несколько лет мальчик провёл в полном одиночестве среди ничего не понимающих в воспитании детей старейшин. Дар тяготил его, не давая сблизиться с одноклассниками, а появление младшей сестры только добавило проблем – они никак не могли поладить, ссорясь по любому поводу.

Со временем их разногласия сошли на нет, брат с сестрой подросли, но стражи всё равно относятся к ним как к неразумным детям, и это порой доводит Рика до белого каления.

Дар: страж.

Особенности: Рик отправился на концерт Дарьи Тэранс по заданию старейшин, планируя

отсидеть положенное время и уйти, но неожиданно для самого себя обнаружил, что увлёкся красотой её голоса и дара.

Глава 7. Художник

Пятница, 19 августа. Утро.

Даша проснулась от бьющих в глаза солнечных лучей. Круглый будильник на прикроватном столике показывал 11:20, за открытым окном шумел город.

«Пора вставать, да?..», – девушка откинула одеяло и свесила ноги с кровати, сонно щурясь. На столике лежала записка, Даша взяла её и повернулась к окну.

«Ушел на работу. Позвони Нику насчет вчерашнего, надо что-то делать с твоей безопасностью. Алекс.»

– Вчерашнего?.. А, точно, – потянувшись и похлопав себя по щекам, она достала телефон из лежащей рядом с кроватью сумочки и открыла список контактов.

– Да? – С той стороны доносился сильный шум.

– Привет.

– Даша? Что-то случилось? – Ник кричал в трубку, и до девушки наконец дошло, что он может быть занят.

– Эмм, прости, ты сейчас можешь говорить? У меня тут небольшая проблема появилась... без тебя.

– Подожди, я перезвоню.

Сигнал прервался, Даша какое-то время смотрела на погасший экран телефона, потом пожалала плечами и, проворчав «ну да, я же не тороплюсь...», направилась в ванную, захватив телефон с собой.

15 минут спустя.

Даша сидела за кухонным столом, укутавшись в пушистый белый халат, и запивала бутерброды горячим чаем. Телефон проснулся, когда она намазывала маслом последний кусок батона на тарелке.

– Привет еще раз, так что случилось? – Шума на этот раз не было.

– А, да... в общем, вчера мы с Алексом встретились с Максом. Рик нас спас, но сказал, что это последний раз, и я должна сама о себе позаботиться... Вот.

Повисла короткая пауза.

– Так... я понял. Ты хочешь научиться драться?

– Ну да, должна же я уметь что-то еще, кроме песен...

– Хорошо, сейчас приеду. Подумаем, что можно сделать.

– Угу...

Положив трубку, Даша с тоской посмотрела на оставшийся на тарелке бутерброд.

«Может в холодильнике найдется что-то получше...»

В холодильнике царила безжизненная пустыня, среди которой гордо лежали 3 куриных яйца в пластиковой коробке. Оазисом выступали ряды одинаковых бутылок, расположившиеся на дверце.

«Блин... надо учиться готовить, надоело питаться одной пиццей, а Алекс и так приходит поздно», – ворча про себя, девушка достала коробку с яйцами и сняла с крючка на стене сковородку.

Ник пришел уже через 5 минут, окинул взглядом открывшуюся перед ним картину и хмыкнул.

– Молчи! – Даша ткнула вилкой в его сторону, давась подгоревшей яичницей, – это случайно получилось.

– Я так и понял, – он подошел к холодильнику и открыл его. Тут же закрыл, выдав многозначительное «мда».

– На обратном пути заедем за продуктами.

– Мы куда-то собираемся?

Даша доела завтрак, кинула посуду в раковину и поставила чайник на плиту.

– Сначала к Роуз, потом... посмотрим.

– Думаешь, я смогу... ну, молнии из пальцев пускать и всё такое? – она поставила на стол 2 чашки и села, дожидаясь, пока закипит вода.

– Вообще, все одаренные владеют мелкими фокусами, но вот молнии из пальцев – большая редкость, – парень улыбнулся. – Смотри, ты можешь использовать свой собственный дар для защиты, и здесь тебе никто не поможет – считается, что сирены давно вымерли, так что тренируйся сама. Но кроме основного дара у тебя, как и у всех нас, есть «бытовая магия» – множество слабых способностей. Какая-то из них может иметь больший потенциал, чем остальные, наша задача – эту способность найти. Сможешь её развить – сможешь и защитить себя.

Разливая чай, Даша обдумывала услышанное.

– Я пока что без уколов даже почувствовать свою силу не могу...

– Ты уже должна была привыкнуть к дару, вот смотри, – Ник взял ложку, положив ее на раскрытую ладонь. – Попробуй пропеть «лети», представляя, что ложка левитирует. Метод очень примитивный и медленный, но по-другому сейчас вряд ли получится.

Девушка уставилась на ложку, пытаясь понять, шутит Ник или нет. Потом попробовала спеть, вспоминая свои ощущения на концерте.

– Лее – тии.

– Еще раз, громче и увереннее, – Ник ободряюще кивнул ей.

Набрав полную грудь воздуха, Даша спела еще раз. Никакого эффекта. Еще раз и еще. Наконец, разозлившись, она крикнула.

– ЛЕТИ!

Ложка отпрыгнула, чудом разминувшись с головой парня, и ударилась о стену, оставив вмятину на обоях.

– Ой, прости... – Даша испуганно переводила взгляд с Ника на лежащую на полу ложку.

– Ничего, видишь, стимулятор для такой мелочи не нужен.

Он поднял ложку, дунул на нее и принялся размешивать чай.

– Возьмем у Роуз адреса светлых, не занятых круглые сутки на работе, кто-то из них сможет тебя научить.

– А ты?

– Я... – Ник замялся. – Не могу, прости. Есть причины.

– Понятно...

Даша поняла только, что объяснений не дождетя, и, допив чай, отправилась переодеваться. Полчаса спустя.

Подаренный Роуз «Гольф» остановился у крыльца игольчатой многоэтажки. Даша вышла из машины, потягиваясь и уже не обращая внимания на ставший привычным пейзаж вокруг.

– Слушай, мне кажется, таксист как-то странно на меня смотрел...и даже не на руки – на лицо. Может маскировка перестала работать? – она спросила Ника, пока двое поднимались по ступенькам к входу в многоэтажку.

– Э, нет, – парень ухмыльнулся, – сейчас узнаешь, Роуз молчать не станет.

Чувствуя, что опять о чем-то забыла, Даша нажала кнопку вызова лифта.

...

Дверь квартиры распахнулась, едва девушка прикоснулась к звонку, на пороге появилась хозяйка, довольная, словно объевшаяся сметаной кошка.

– Заходите, заходите, – впустив гостей, Роуз проводила их в большой зал, где уже ждал накрытый стол.

– Что-то случилось? – Даша подозрительно смотрела на певицу.

– И она еще спрашивает, – всплеснув руками, женщина взяла со стола газету и принялась зачитывать вслух.

– Когда известный в узких кругах продюсер Майк Томилин за день до концерта начинающей певицы Дарьи Тэранс вдруг принялся обзванивать всех своих влиятельных друзей, никто не мог ожидать, какой сюрприз он готовит. Состоявшееся вчера вечером выступление расставило всё по местам – похоже, Томилин смог отыскать в нашем провинциальном городке настоящую жемчужину. Зрители в один голос твердят, что более волшебного голоса они не слышали никогда. Нашей газете удалось взять эксклюзивное интервью с Дарьей сразу после концерта, подробности читайте на странице 2.

– Точно, интервью...

Даша опустила на диван, закрыв лицо ладонью.

– Пожалуйста, скажи, что я не опозорилась и не наплела полную чушь...

– Не бойся, я шепнула журналистам, чтобы не задавали неудобные вопросы и сами додумали ответы в твою пользу. Получилось вот это, – Роуз развернула газету, – «Как нам удалось выяснить, многочисленные следы ожогов девушка получила несколько лет назад в ходе неудачного эксперимента в школьном кабинете химии. Дарья утверждает, что давно привыкла к ним и просит воспринимать, как часть имиджа, но ни в коем случае не пытаться повторять опыт дома.»

– Вот видишь, а ты переживала, – Ник еле сдерживал смех, – правда лицо придется скрывать до конца жизни, иначе люди подумают, что тебе понравился... опыт в школьном кабинете, и ты решила повторить.

– Дурак... – она отвернулась, чувствуя невероятное облегчение и радость.

– Даш, вот теперь могу поздравить с успешным началом карьеры. Ты ведь всю жизнь об этом мечтала? – Роуз улыбнулась и притянула девушку к себе, обнимая. – Знаешь, если стараться – мечты сбываются.

– Спасибо... – Даша высвободилась из объятий, вытирая текущие по лицу слезы счастья. – И тебе, и Нику, без вас я бы ничего не смогла.

– Наш путь только начинается, – отпив из бокала, Ник поставил его на стол рядом с высокой бутылкой, прозвучал мелодичный звон хрусталя. Он послужил сигналом, Роуз хлопнула руками, садясь поудобнее на диван.

– Да, всё это здорово, но вы ведь пришли по другому поводу?

Гости переглянулись и кивнули друг другу.

– На самом деле... – начала Даша.

10 минут спустя.

– Значит, Рикард спас тебя от темных... это странно, – Роуз крутила пустой бокал в руках, любуясь бликами.

– Думаю, Даша нужна ему, вот только для чего – пока непонятно.

Певица задумчиво кивнула и взглянула на девушку.

– Ладно, что толку гадать. Сейчас в городе только трое могут определить, чему ты можешь научиться. Сама я в бытовой магии не сильна, всё, что могла – сделала. Итого, остаются Серж – Сергей Романов, художник, и... – она помедлила, – близняшки.

– Не вариант, – Ник ответил сразу и резко, – не то чтобы они мне не нравились, но...

– Подумай. Нейт обязательно пошлет кого-то на следующий концерт, даже если я ему не скажу – он всё равно узнает. А Кейт и Анна могут понять, что творится у Даши в мозгах. Я понимаю, чего ты боишься, но рано или поздно это всё равно случится. Понимаешь ведь?

Роуз пристально посмотрела на парня, и он, не выдержав, отвернулся.

– Эмм, вы хотите сказать, что эти... близняшки будут копаться в моей голове? – Даша брезгливо поморщилась.

– А у тебя есть какие-нибудь страшные тайны, скелеты в шкафу, о которых мы ни в коем случае не должны узнать? – Певица ехидно улыбнулась. – Не бойся, они умеют хранить секреты.

– Нету у меня ничего такого...

– Значит решено.

Роуз встала и принялась собирать посуду со стола.

– Романов, как обычно, сидит у себя в мастерской, адрес сейчас дам. Захватите с собой вина – на трезвую голову он работать не станет. А где искать сестер – ты и так знаешь, – Ник утвердительно кивнул. – Они, правда, учатся, но хотя бы одна точно будет дома.

– Ясно. И прости, что так часто напрягаем тебя.

– Ох уж... – Роуз окинула парочку взглядом, – хоть и прошла всего неделя, Даша для меня уже стала родной, а ты...

Она сжала губы, покачала головой и ушла, звеня посудой.

13:30. Жилой район на окраине города.

Шли мимо развалин старых зданий, проржавевших кузовов автомобилей и прочих радостей заброшенных городских улиц, под влиянием времени выпавших из бурной человеческой жизни. Даша недоуменно оглядывалась по сторонам, пытаясь понять, как художнику пришло в голову жить в такой дыре.

– Слушай, мы точно не заблудились?

– Ты уже третий раз спрашиваешь, – Ник ответил, вглядываясь в экран телефона. – Карта ведет сюда, значит сюда нам и надо.

– Мм, но что он тут забыл? Ты вообще этого Сержа видел когда-нибудь?

– Ни разу. Но видел его картины, они хорошо продаются, так что деньги у парня водятся. Может он просто устал от городской суеты и только в полном одиночестве может писать? – Ник неопределенно пожал плечами.

Улица кончилась, старые дома словно ножом отрезало, и парочка замерла от неожиданности – впереди был обрыв, вниз вела узкая дорожка, упиравшаяся в длинную конструкцию высотой с 3х этажный дом.

– Точно, вон там, – Ник махнул рукой куда-то направо, – была когда-то взлетная полоса, а это ангар под частные самолеты. Их строили на деньги одного бизнесмена, а когда он разорился – район постепенно опустел.

Даша уже достала телефон и листала странички поиска.

– Хмм, а звали этого бизнесмена... Ну конечно, Сергей Романов. Получается, когда проснулся его дар, он бросил бизнес, оставив себе только этот ангар.

Она окинула взглядом старое здание. За ним явно следили, стены сверкали свежей разноцветной краской, вызывая в памяти сравнение с сказочным домиком посреди леса.

В последний раз сверившись с картой, Ник бросил «нам туда» и, взяв Дашу за руку, принялся осторожно спускаться к ангару.

Посреди правой створки огромных ворот они нашли дверь с болтающимся на проводе

звонком. Впрочем, звонить не пришлось – дверь была приоткрыта.

– Идем? – Даша вопросительно посмотрела на спутника.

– Раз открыто – значит он там. Идем, – Ник кивнул.

Оказавшись внутри, девушка восхищенно вздохнула – всё пространство ангара занимали картины, они стояли на мольбертах, висели на стенах в старинных деревянных и современных пластиковых рамах. С покрытой стеклянными панелями крыши лился солнечный свет, в его лучах полотна казались полными жизни.

– Красиво... – Даша рассмеялась. – Серж в самом деле мастер.

– Да уж... – Ник с интересом оглядывался по сторонам. – Но где он сам?

Они шли вперед, продолжая вертеть головами, пока не уперлись в тонкую стену, которая закрывала дальнюю часть ангара. Перед дверью стоял большой мольберт с наполовину законченной картиной, похожей на разорванную пополам фотографию. Даша подошла к ней, чувствуя странное беспокойство.

– Кого-то она мне напоминает, но вот кого... не могу понять, – Ник протянул руку, почти касаясь полотна. На нем улыбалась художнику невысокая девушка в короткой осенней курточке, мини-юбке и полосатых чулках. Левая рука девушки, видимо, лежала на плече другого участника сцены, но на его месте была лишь пустота с еле заметными мазками краски.

– Это один из вариантов будущего, он еще не готов, как видите.

Даша вздрогнула, подняла голову и увидела, как открывается дверь в стене и из неё выходит высокий человек лет 40, в фартуке поверх старой клетчатой рубашки и потрепанных брюках.

– Приятно познакомиться, Сергей Романов, можно просто Серж, – он улыбнулся, протягивая руку гостям.

– А... да, мне тоже приятно. Даша. А это...

– Странник, кто же еще. Не удивляйтесь, Роуз уже позвонила мне и предупредила о вашем визите. Пойдемте, выпьем чая и поговорим.

Мужчина посторонился, пропуская гостей внутрь. Там обнаружилась почти целая квартира, с кухней, спальней и рабочим кабинетом с большим стеклянным столом посередине. Всё это было разделено невысокими, по колени, металлическими оградами.

– Здесь я живу, а работаю в большом зале. Проходите-проходите, – Серж провел их на кухню и, усадив за стол, спросил.

– Чай с печеньем, или чего покрепче?

-Чай, пожалуйста. А это вам, – Даша достала из сумки бутылку вина и поставила на стол.

– Хм... Роуз конечно сказала вам, что я заядлый пьянчуга. Но она просто не знает, как тяжело писать на трезвую голову, да...

Серж осмотрел бутылку, довольно кивнул и убрал ее под стол.

Через 10 минут, выпив (чай) и закусив (печеньем), Серж скрестил руки на столе и принялся осматривать девушку, словно одну из своих картин.

– Интересный узор у тебя на коже, это современная мода такая?

– Кхм, да, мода, – Ник ответил вместо неё. – Мы хотели попросить вашей помощи. Роуз сказала, вы можете определить... эмм, предрасположенность Даши по части бытовой магии.

– Интересно, очень интересно, – Серж удивленно моргнул, – хотя я, кажется, понял, что она имела ввиду. Давненько мне не приходилось этим заниматься, но, раз уж просите... – он глянул на стоящую под столом бутылку. – Я могу написать картину будущего, и в этом будущем увидеть признаки дара девушки.

– То есть вы... пророк? Такие в самом деле бывают?

– Ты имеешь ввиду тех, кто творил целые книги, описывая события далекого будущего?

Нет, что ты, – художник улыбнулся Даше, – я только рисую варианты будущего, короткие обрывки, в которых ничего нельзя понять. Но, если ко мне приходит особенный человек – тут другое дело. Пойдем, попробуем увидеть твою судьбу.

Троица вышла за дверь, остановившись у незаконченной картины.

– Вы сказали «вариант будущего», а что вообще это значит? – Ник, казалось, по-настоящему заинтересовался.

– Хм, ровно то и значит – события, которые могут случиться, могут измениться, а могут вообще исчезнуть из линии времени.

Серж прошелся по ангару, словно вспоминая что-то, потом вытащил из стопки картин, сваленных у стены, одну и показал гостям.

– Вот смотрите, это несбывшийся вариант.

Картина изображала сцену концертного зала. Спиной к художнику стояла девушка в коротком платье, она пела зрителям, первые ряды которых были прорисованы до мельчайших деталей.

– Это...я? Но здесь нет Веры и Роуз, и одежда другая...

– Ты, 2 или 3 дня назад. Картину я написал с месяц назад, а где-то неделю назад она потускнела. Конечно, тогда я не знал, кого рисую.

Увидев недоумение на лице Даши, художник пояснил:

– Частицы моего дара делают картины будущего такими живыми. А когда частица возвращается ко мне – картина тускнеет, это значит, что она потеряла свое значение.

Серж вернулся к мольберту, снял с него незаконченную работу и повесил новый холст, попутно развернув всю конструкцию на 90 градусов.

– Бери стул, садись вон там, – он указал рукой место, – расслабься и постарайся не двигаться.

Сложив старые картины на пол, Даша достала стул и села, оставив Ника стоять у стены. Художник пару минут бормотал что-то под нос, разглядывая её фигуру, потом покачал головой и крикнул.

– На тебе есть какие-нибудь артефакты? Сними их!

– Он, видимо, про сережки, – Ник сочувственно посмотрел на девушку.

– А можно...

– Нельзя! Снимай, это не твой дар, он мешает.

Вздыхнув, Даша вытащила капли из ушей и передала другу. Серж ничего не сказал про её изменившееся лицо, удовлетворенно кивнул и окунул кисть в краску.

20 минут спустя.

Время тянулось мучительно медленно, Даша видела, что у Сержа проблемы – он хмурился, кисть застыла на месте, словно не решаясь двигаться дальше. Наконец, художник швырнул инструмент об стену и пробормотав «мне надо выпить» сбежал через дверь в стене.

– Эмм, он, видимо, закончил? – Ник подошел к холсту и взглянул на получившееся творение.

– Даш, иди сюда.

В голосе друга девушка почувствовала странную тоску. Подойдя к картине, она застыла при виде знакомой сцены, чем-то напоминающей «несбывшийся вариант» ее концерта. Только здесь певица стояла на большой площадке под открытым небом, и не было видно никакой аппаратуры.

– Я видела это тогда, на концерте, помнишь, я рассказывала? – Она прикоснулась к полотну, краска казалась давно высохшей, цвета поблекли, будто картина написана много лет

назад. – Это ведь не может быть будущим?

– Это... – парень посмотрел на Дашу. – Это Сирена. Вернее, её последний концерт, больше двух столетий назад.

– ...

Она молча смотрела на картину, не зная, как на это реагировать. Потом решилась и открыла рот.

– А ты... откуда знаешь? И почему Серж нарисовал такое? И почему я видела её тогда?

– Слишком много вопросов, – парень улыбнулся. – Вместе с осколком её души тебе досталась и часть воспоминаний, ничего необычного в этом нет. Почему нарисовал – сейчас придет и сам расскажет, а что касается первого вопроса...

Ник замолчал надолго.

– Эй, я ведь могу обидеться! Как можно быть таким скрытным??

– Хорошо, только обещай, что не испугаешься и не будешь продолжать расспросы, 1 ответ и всё.

– ...обещаю.

– Я был там, 200 лет назад. Правда, в кадр не попал.

...

Придя в себя, Даша вспомнила своё обещание и стиснула зубы, сдерживая рвущийся наружу поток новых вопросов, один подозрительнее другого.

«Значит, Ник был знаком с этой Сиреной еще тогда...а 2 недели назад спас меня в лесу, и еще имел наглость говорить, что это была случайность!»

– Знаю, о чём ты думаешь, но это правда была случайность, – он посмотрел девушке прямо в глаза. – Клянусь.

Не выдержав игры в гляделки, Даша отвернулась.

– Когда-нибудь я заставлю тебя сказать всю правду!

Несколько минут стояли молча, думая о своем. Но Серж всё не возвращался, и Ник, не выдержав, взяв всё еще сердитую девушку за руку и потащил ее в жилые комнаты.

Художник нашелся в спальне, где он лежал на кровати с полупустой бутылкой в руке. Увидев парочку, он смущенно помахал им рукой.

– Не хотел прерывать ваш разговор, простите, – он отпил из бутылки и продолжил. – Даша, я честно пытался увидеть твоё будущее, но, похоже, мой дар здесь бессилён. Я увидел только... пустоту и фрагменты прошлого.

– Ничего страшного, – она улыбнулась, бросив многозначительный взгляд на спутника. – Кое-что полезное я всё-таки узнала.

– Да, что ж, это хорошо... Простите, что не смог помочь... Вы уже уходите?

– У нас есть еще один вариант, так что да, – Ник кивнул. – Отдыхайте, провожать не нужно.

– Как скажете. Был рад познакомиться, – Серж снова отпил из бутылки, на глазах становясь всё более грустным. – А за картиной загляните через пару дней, я подберу для неё подходящую раму.

Поблагодарив художника и забрав картину, они оставили его допивать вино и вышли на свежий воздух.

– Знаешь, мне его жаль, – на вершине холма Даша обернулась, посмотрев на разноцветный ангар внизу. – Живет тут один, рисует прошлое и будущее, никому не нужные кусочки истории.

– Ещё пару лет назад картины Сержа продавали с аукционов за бешеные деньги и выставляли на лучших площадках мира. Может он просто стареет...

– Да брось, сколько ему, 40? 45? Самый расцвет сил для творческого человека, – девушка недоверчиво хмыкнула.

– Ну да... Идём? Остались близняшки, если с ними не повезет, то... будем думать дальше.

– Угу...

Больше не оглядываясь, парочка двинулась по заброшенным кварталам в сторону цивилизации, где дожидался на парковке черный «Гольф».

-----Биографии персонажей: Серж-----

Полное имя: Сергей Григорьевич Романов.

Возраст: 44.

Род деятельности: профессиональная живопись.

Жизненный путь: уже в 19 лет Серж задумался о собственном бизнесе. Сказано – сделано, через 3 года он стал директором частной авиакомпании и вложил немало денег в благоустройство городских окраин. Бизнес шел в гору, и никто не мог предположить, что в 28 лет Романов вдруг избавится от всего, что нажил и займется живописью. Впрочем, недоброжелатели быстро замолчали, как только выяснилось, что в написании картин Серж имеет даже больший талант, чем в руководстве бизнесом.

Дар: художник. Обычно этот дар позволяет вкладывать его частицы в уже нарисованную картину, обогащая её краски и сглаживая неровности согласно воображению творца. Но есть и другая сторона – возможность рисовать картины прошлого и будущего и считать судьбу человека - модели. Художников, способных на это, за всю историю мира можно пересчитать по пальцам двух рук.

Особенности: в последнее время Серж отошёл от дел и посвятил всё свободное время странным картинам с никому не понятными сюжетами.

Глава 8. Сестры

Пятница, 19 августа, 15:00.

Остановились у ничем не примечательной старой многоэтажки. Даша вышла из машины, хлопнув дверью и окинула взглядом уходящее в небо здание.

– Опять не впечатляет... Когда мы пойдем к кому-нибудь вроде Роуз?

Ник, проверявший сигнализацию, ехидно усмехнулся.

– Во-первых, таких, как Роуз, можно по пальцам пересчитать. Одаренные предпочитают не светиться, да и способности у большинства слишком слабые, чтобы на них деньги зарабатывать.

– А во-вторых?

– А во-вторых в городе осталось очень мало людей с мирными дарами. Приди ты к нам года 2 назад, я бы устроил большую экскурсию, но сейчас большая часть народа разбежалась. Они пересидят бурю и вернутся обратно, если еще будет куда возвращаться.

– Ты так говоришь, будто мы будем, как в супергеройских фильмах, превращать город в руины, – Даша недоверчиво покачала головой.

– Кто знает... Нам на 3й этаж, 11я квартира.

Вошли в подъезд. Лифт не работал, они поднимались по лестнице мимо разбитых окон, пепельниц и недопитых бутылок пива. Уже занеся палец над дверным звонком, Ник повернулся к девушке.

– Одна из близняшек обычно ходит на пары в университет, 2я бездельничает. Потом они используют свой дар, чтобы обменяться информацией. Так вот, если дома будет Анна... – он запнулся, подбирая слова. – В общем, ничему не удивляйся.

– Ладно... – ничего не поняв, Даша только пожала плечами, ожидая увидеть на пороге всё, что угодно, но реальность оказалось куда более странной.

Через минуту после звонка дверь открылась, и на посетителей уставилась женщина в домашнем халате, немолодая, с сеточками морщин вокруг глаз.

– Вам кого? – В голосе женщины слышались сонные нотки, словно приход неожиданных гостей вытащил ее из постели.

– Мы однокурсники Ани и Кати, пришли лекции взять, они нам обещали, – Ник ответил без запинки, с широкой улыбкой на лице.

Даша, придя в себя, быстро кивнула.

– Д-да, точно, лекции, очень надо.

Женщина удивленно моргнула, потом, будто вспоминая что-то, начала медленно говорить.

– Аня сейчас занята, её нельзя беспокоить... А Катя еще учится, и придет поздно...

– Нам срочно надо, позовите Аню, пожалуйста, – Ник прервал женщину, глядя ей в глаза.

Наступила тишина, двое молча стояли друг напротив друга, оставив растерянную Дашу в стороне. Наконец, не выдержав давления, женщина сделала шаг назад, пробормотала «сейчас позову её» и двинулась в глубь квартиры, шаркая по полу походкой древней старухи.

– Что это сейчас было? – Даша потрясла друга за рукав куртки.

– Они держат мать под постоянным контролем, – Ник посмотрел на отвисшую челюсть Даши и добавил. – погоди, сама всё поймешь.

Мгновение спустя из квартиры раздался крик, от которого челюсть Даши 2й раз оказалась на полу.

– Мама, я же, б****, просила не заходить! Какие н**** однокурсники!

Ответ женщины гости не услышали, но через минуту из комнаты в дальнем конце коридора вышла девушка и направилась к ним, продолжая ругаться.

– Однокурсники, п*****. Убью нахрен... А, – она заметила парочку, стоявшую в дверях и сразу поскуцнела. – Это ты... и чё те надо?

– Помощь нужна, – Ник вздохнул и положил руку на плечо Даше. – Знакомьтесь. Анна – Даша.

– Помощь... – девушка буравила его взглядом, не обращая внимания на Дашу. Потом махнула рукой.

– Проходите.

Вслед за Анной гости прошли по коридору. Заглянув в дверь, она буркнула «Вали отсюда» и из комнаты выбежал полуголый парень, сжимая в руках одежду.

«Она что, использует свой дар для этого?», – Даша потрясенно смотрела вслед парню, пока Ник не шепнул ей на ухо «Не думай об этом» и не втащил в комнату.

Внутри, как ни странно, царил идеальный порядок, выбивались из него только стоявшие на столе банки пива «Столичное» и смятая кровать, на которую упала Анна, раскинув руки в стороны и глядя в потолок.

– Ну? – она лежала, закрыв глаза, с недовольным выражением на лице. – Ты, б*****, любишь приходить не вовремя. Давай сразу к делу.

– К делу так к делу. Мне нужно, чтобы вы просканировали дар Даше.

Девушка открыла глаза, поднялась и посмотрела на Дашу, словно только сейчас увидев её.

– А, я тя видела в инете. Певичка новая. И чё за проблемы?

«Сколько лет назад такой стиль вышел из моды, а?» – Еле сдерживаясь от желания схватиться за голову, Даша ответила, подбирая слова.

– Мне надо научиться защищать себя. И Ник сказал, что вы можете помочь определиться с подходящей для меня частью... бытовой магии, вот.

– Нихрена не поняла, – девушка скривилась. – Ты ж поёшь, чё те еще надо? Вон пусть он, – она ткнула пальцем в Ника, – дерётся.

– Что, если я тебе скажу, что она не певица?

Подойдя к компьютеру на столе, Анна пробежалась пальцами по клавиатуре, открыв страничку новостей.

– Вот же. Новая звезда и всё такое, – она хмуро посмотрела на Ника.

– В истории Земли был еще один дар, связанный с голосом... Давай, напряги память.

Анна взяла со стола открытое пиво и отхлебнула, задумчиво глядя в пустоту поверх банки. Размышления девушки прервала открывшая дверь комнаты женщина.

– Ань, может твои гости чая хотят? – она задала вопрос всё тем же сонным голосом, как будто совсем не заметив банку в руках дочери. Повисла короткая пауза.

– Нет, спасибо, – Ник улыбнулся женщине и она, потоптавшись на пороге, вышла.

– Ненавижу тебя, – девушка бросила в него пустую банку, Ник поймал её и метким броском отправил в мусорную корзину под столом. – Какого хрена она тебя слушает?

– Смирись... – он ухмыльнулся. – Ничего не надумала?

Взяв со стола новую банку, Анна открыла её и, отхлебнула, покачав головой.

– Ничего.

– Прогуливала уроки истории? – Парень улыбнулся. – Слово «сирена» тебе ни о чём не говорит?

– Кто, б*****?

– Мда... – Ник вздохнул, – Не важно, просто изучи её дар.

С громким стуком поставив банку обратно на стол, девушка подошла к Даше.

– Дай руку!

– Руку? – Даша вздрогнула, инстинктивно отодвинувшись.

– Да, б****, руку! Правую, левую, любую!

Схватив протянутую руку, Анна крепко сжала её и замерла, зажмурив глаза.

Прошла минута, вторая – ничего не происходило. Ник подошел к шкафу, достал учебник высшей математики и, прислонившись к стене, листал его, шурша страницами. Даша сидела неподвижно, терпя нарастающую в крепко зажатой руке боль. Наконец, Анна открыла глаза.

– Нихера не получается. Надо ждать Кейт.

Разочарованно покачав головой, она отбросила Дашину руку и подошла к столу.

– Пиво кончается... сидите здесь. Я в магаз. Если Кейт придет – расскажете ей всё.

Накинув куртку, девушка вышла из комнаты, послышался звук хлопнувшей входной двери.

...

– Ник... Она сумасшедшая, или... просто росла в плохой компании?

Парень оторвался от учебника, поставил его на место и, вздохнув, сел на кровать рядом с Дашей.

– Можешь считать, что первое. Знаешь такое выражение, – он посмотрел на девушку, – за всё надо платить? Их дар уникален, но, когда он проснулся, они разделили на двоих не только дар, но и... разум тоже. Нормальными близняшки становятся, только когда находятся рядом друг с другом. Если Кейт придет раньше, чем Анна вернется из магазина, ты увидишь, что я имею в виду.

– Это ужасно... И давно они так живут?

– Ну... – Ник покрутил пальцем в воздухе, считая в уме. – Где-то 2 года. А до этого жили почти нормальной человеческой жизнью. Понимаешь теперь, почему им приходится держать мать под гипнозом?

– Угу, – грустно кивнув, Даша прислонилась к парню и закрыла глаза, наслаждаясь тишиной. В голове царил пустота.

...

– Даш, проснись, – почувствовав, как её трясут за плечо, девушка вынырнула из дремы и села прямо, сонно зевая.

– Прости, я заснула, кажется...ой, привет.

Перед ней стояла копия Анны, только у той волосы были стянуты в хвост, а у Кейт – свободно лежали на плечах. И, в отличие от постоянно мрачной сестры, она улыбалась мягкой, слегка смущенной улыбкой.

– Здравствуйте, – к удивлению Даши, девушка поклонилась сидящим на кровати, – меня Катя зовут, Ника я знаю, а вы?..

– А... Я Даша, можно на «ты», – она улыбнулась, ощущая странную теплоту, исходившую от всё ещё стоящей девушки.

– Ой, да... Хорошо. А вы здесь давно сидите? Я пойду скажу маме, чтобы поставила чай. Или, может, вы кушать хотите?

Ник вопросительно взглянул на Дашу, та покачала головой.

– Только чай, спасибо.

– Хорошо, – смущенная улыбка не покидала губ девушки, она прошлась взглядом по комнате и снова ойкнула. – Простите, Аня такая неряха. Я сейчас всё уберу...

– Не надо, мы сами, – мягко взяв девушку за руку, Ник развернул ее к двери. – сходи за чаем, пожалуйста.

– Хорошо, конечно, сейчас...

Выпроводив Кейт за дверь, парень обернулся к замершей с открытым ртом Даше.

– Ну вот... Как тебе?

Даша вздрогнула, приходя в себя.

– Это... не знаю, как сказать, это было... неправильно. Она как психи, которые такие... мирные и никого не трогают.

– Скоро придет Анна, тогда сможем нормально с ними поговорить, – Ник вздохнул, согласно кивнув. Потом встал с кровати, потянув девушку за руку. – Идем на кухню.

На кухонном столе уже ждали тарелки с супом и пирожками, на старенькой газовой плите кипел чайник, рядом суежилась Кейт, доставая с полок настенного шкафа чашки и блюдца. Заметив вошедшую на кухню парочку, она жестом пригласила их садиться.

– Я подумала, может вы всё-таки хотите поесть. Вот, здесь суп с макаронами, пирожки с капустой, мама их утром приготовила, – она продолжала неестественно мягко улыбаться. – Сейчас чай будет готов, а вы пока кушайте.

– Эм... тогда приятного аппетита, – Даша решила, что отказываться невежливо и села за стол, придвинув поближе тарелку. Внезапно напомнил о себе живот, в котором с утра побывала только горелая яичница, бутерброды и выпитый у Сержа чай с печеньем.

...

15 минут спустя тарелки и чашки опустели, три человека сидели за столом, переглядываясь. Затянувшееся молчание прервала Кейт.

– А я тебя видела, на записи концерта в интернете. Правда, там качество плохое, – она слегка сникла, но тут же снова заулыбалась, глядя на Дашу. – Мне очень понравилось, правда!

Не дождавшись ответа и никак не показав этого, Кейт продолжила.

– У вас всё хорошо? Мы рады гостям, конечно, только могли бы и позвонить, – девушка с ноткой обиды в голосе посмотрела на Ника, – я бы сходила за сладостями.

– Кать, всё в порядке, не волнуйся. Мы пришли попросить вас обеих о помощи.

– Обеих? Ой, а вас ведь Аня впустила? Вы не обижайтесь на неё, на самом деле она хорошая, – покивав головой самой себе, Кейт взяла с тарелки пирожок и принялась жевать с выражением блаженной радости на лице.

«Это невозможно терпеть», – Даша с мольбой посмотрела на друга, тот понял и встал, отодвинув от края пустую тарелку.

– Мы пойдем, подождем в комнате Ани, когда она вернется.

– Ага. Я пока вымою посуду, и сразу приду к вам, не скучайте, хорошо?

– Конечно. – вымученно улыбнувшись в ответ, Даша встала, сдерживая желание сбежать подальше отсюда.

...

В комнате девушка села на кровать, с тоской уставившись в пол.

– Неужели ничего нельзя сделать? Чтобы они, ну... стали нормальными?

– Ничего, – Ник покачал головой. – Я ведь говорил, за всё надо платить. Не бойся, они уже давно привыкли, иначе в самом деле сошли бы с ума.

– Кошмар... И куда Анна провалилась, она ведь только за пивом хотела сходить?

Ответ на вопрос в виде звука открывающейся входной двери заставил девушку с облегченным вздохом вскочить с кровати. Через минуту Анна с упаковкой пивных банок в руках ввалилась в комнату, тяжело дыша.

– Е***ие продавцы... Забыла паспорт дома, пришлось полгорода обойти, – она оглядела сидевших на кровати людей. – Всё сидите? Чё мнетесь, постель свободна, вперёд.

– Кейт пришла, – Ник кратко ответил, скрестив руки на груди.

– Да? Катя, тащи сюда свою задницу! – девушка крикнула в открытую дверь, прошла к столу и поставила на него банки.

Девушка с мыльными от раствора для мытья посуды руками появилась на пороге, с улыбкой глядя на сестру. Та выругалась и, подойдя к Кейт, стиснула её руку.

...

Даша протерла глаза, но странная картина не изменилась – над силуэтами близняшек мерцала синяя аура, пронизанная тонкими струями дыма. Чем-то это напоминало действие ее собственного дара на зрителей, но было и отличие – энергия переливалась в обе стороны, не уходя наружу, пока, наконец, волны синего цвета не успокоились, превратившись в ровное тусклое свечение.

Девушки расцепили руки и повернулись к ошеломленной Даше.

– Смотри-ка, она видела.

– Ага.

Кивнув друг другу, они подошли к кровати и протянули руки.

– Здравствуй еще раз, – улыбнувшись, сестры пожали руку Даше.

– Ты прости, что видела нас такими, – Анна прошла к столу, с кривой усмешкой глядя на банки пива. – Ник тебе, наверное, всё объяснил?

– Д-да, всё в порядке.

– Минутку, – Кейт взглянула на свои руки и вышла, вскоре вернувшись с пушистым полотенцем. Вытерев руки, она бросила его сестре.

– А теперь давайте подробный рассказ, что случилось, и зачем вы пришли к нам.

Парочка переглянулась, но первой ответить успела Анна.

– Ник сказал, что вот она, – девушка указала на сидевшую на кровати Дашу – Сирена. Может ты знаешь, кто это?

– Сирена? – Кейт не сразу справилась с удивлением. – Знаю, но... Это нормально, что она еще жива? Стражи вроде как ненавидят сирен?

– Нормально, – Ник кивнул ей. – С стражами мы... договорились.

– Даже так... Ладно, допустим. И чего вы хотите от нас?

– У Даше проблемы с контролем своего дара. Так что нам надо найти что-то на замену, на случай... неожиданностей.

– Бытовая магия, да... – Кейт быстро поняла, о чем идет речь и понимающе кивнула. Потом серьезно посмотрела на парня. – Ты ведь понимаешь, что мы расскажем обо всем Нейту?

– Неважно, ему хватит мозгов не пытаться забрать её к себе.

Поймав недоумевающий взгляд Даше, Ник ткнул пальцем в сестер.

– Помнишь я тебе рассказывал про расстановку сил в стране? Эти две милые девушки – главный аргумент Нейта, ему достаточно отдать приказ – и они навестят свежее испеченного одаренного и сделают ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

– Эй, не говори так, будто мы злодейки какие-то! – Анна возмущенно стукнула ребром ладони по столу. – Всё, что мы делаем – даем шанс новичкам получить нормальное образование и не помереть от зубов темных.

– А я так и сказал, – Ник усмехнулся, увернувшись от брошенной в него пустой банки. – Так что, вы согласны помочь?

Сестры переглянулись и, помедлив, синхронно кивнули.

– Даша, ложись на кровать, будем тебе промывать мозги... Да шучу я, – Кейт рассмеялась, увидев, как вздрогнула девушка. – Расслабься, больно не будет. И постарайся запомнить всё, что увидишь на той стороне, мы превратим твой дар в этакое...эмм, видение. Если увидишь себя в море – значит твоя стихия – вода, если увидишь, как бегаешь на стадионе – значит надо учиться «укреплению тела», ну и так далее. Поняла?

«Потом спрошу Ника, что за укрепление такое», – пробормотав «поняла», девушка легла. Близняшки встали с двух сторон кровати и положили руки ей на голову.

– Закрой глаза и расслабься.

Мысли крутились в голове, быстро стучало сердце, сквозь закрытые веки пробивался свет ламп на потолке. Даша попыталась расслабиться и не думать ни о чем, но никак не могла избавиться от нервной дрожи. Наконец она почувствовала, как расходятся волны холода от прижатых в голове ладоней, тело оцепенело и больше не слушалось команд мозга.

«Кажется, начинается...»

Сразу после этой мысли темнота перед закрытыми глазами пошла трещинами, как разбитое стекло, мягкость кровати за спиной исчезла, и Даша закричала, падая в пустоту.

...

– Айй... Где я?

С кряхтением поднявшись на ноги, девушка огляделась. Пространство вокруг было затянуто быстро рассеивающимся туманом, обнажающим набитую книгами комнату. Фолианты самых разных форм и размеров стояли на полках шкафов или лежали небрежно сваленными в груды на полу.

«Похоже на библиотеку», – осмотрев себя и не найдя никаких ран, Даша подошла к ближайшей стопке книг и попыталась поднять верхнюю, но рука свободно прошла сквозь обложку, вызвав ощущение погружения в неглубокую воду.

– Значит я здесь как призрак... или наоборот? – Растерянно пробормотав себе под нос, девушка попробовала снова, с книгой на полке – с тем же результатом.

– Мм, нет, не подходит. А если вот так...

Даша завертелась на месте в поисках говорившего. С правой стороны комнаты обнаружилась приоткрытая дверь, из-за которой доносился треск горящих дров.

«Почему я сразу его не услышала?», – Даша подошла к двери и протянула руку. К её удивлению, дверь, заскрипев, открылась, вызвав всплеск раздражения с той стороны.

– Ветер что ли?

Голос приблизился, и девушка шагнула назад, надеясь спрятаться за высокими стеллажами. В этот момент пространство сжалось, она почувствовала толчок в спину и с воплем влетела в комнату, едва не столкнувшись с её обитателем.

– Точно ветер... говорила же Мике закрыть окно... – недовольно ворча, высокая женщина, одетая в походные штаны и высокие, до колена, сапоги, закрыла дверь, на миллиметр разминувшись с отпрянувшей в сторону Дашей.

«Похоже, она меня не видит...»

Женщина вернулась к письменному столу, села и продолжила читать раскрытую на середине книгу в кожаной обложке. Подойдя поближе, Даша увидела, что это не книга, а толстая тетрадь, женщина писала в ней, макая перо в чернильницу, ругалась сквозь зубы и вырывала лист, начиная свой труд заново.

«Ну и что это значит? Может мне надо было вместо песен книжки писать?» – девушка растерянно топталась у стола. Выводимые на тетрадных листах буквы были ей совершенно не знакомы, а остальная часть комнаты тонула во мраке – свечи в висящей под потолком люстре не горели.

Минут 10 спустя комната изменилась, неожиданно стало светлее и из темноты выплыла дверь, в противоположной стороне от входа в библиотеку. Даша подошла к ней, подергала за ручку и, разочарованно вздохнув, вернулась к столу.

– Мика! Принеси чая! – Женщина повернулась к двери и крикнула, глядя сквозь оторопевшую Дашу, позволив той в мельчайших деталях рассмотреть лицо незнакомки.

«Это ведь... это же я! Только старше!», – девушка наконец сообразила, кто сидит перед ней.

«Получается, эта женщина – Сирена? Но близняшки говорили... Хотя Серж тоже увидел

прошлое вместо будущего», – окончательно перестав понимать, что происходит, Даша решила ждать дальнейших событий. И дождалась – через пару минут дверь открылась, в комнату вошла пожилая женщина с высокой металлической кружкой в руках. Над кружкой поднимался пар, служанка поставила ее на стол и, поклонившись, удалилась, не сказав ни слова.

Сирена потрогала кружку, буркнула «горячо» и стукнула пальцем по металлу. На глазах удивленной Даши кружка поднялась в воздух и принялась поворачиваться по часовой стрелке, с каждой секундой всё больше ускоряясь.

Тем временем, вырвав очередной лист и с раздражением отшвырнув комок бумаги в сторону, сирена поднялась, потянулась и, пройдя мимо Даши, открыла дверь библиотеки.

– «Первые рифмы»... А, вот они, – женщина протянула руку и схватила выпрыгнувшую из темноты книгу. Удовлетворенно кивнув, она вернулась к столу и села, махнув рукой – висевшая в воздухе кружка, подчиняясь команде, остановилась и принялась плавно опускаться вниз.

– Вот теперь в самый раз, – отхлебнув чая, женщина зажмурилась от удовольствия. – Надо бы позвать Д’ьевэна, он оценит новый сорт...

Смутно знакомое имя вызвало в голове Даши неприятные чувства, она дернулась и шагнула к двери. В этот момент пространство мигнуло, двери в стенах затянуло темнотой, а сидевшая за столом Сирена повернула голову и уставилась на девушку.

– Ну наконец-то. Я уж думала, что не достучусь до тебя.

– Т-ты меня видишь? – Даша не на шутку испугалась.

– Идиотский вопрос, – Сирена вздохнула.

– Ник говорил, что я не стану... одержимой, что осколок твоей души давно потерял силу.

– Всё это время я набирала силу, и пыталась поговорить с тобой. В первый раз, на концерте, ты была не готова, и у меня ничего не получилось. Хотя я и сейчас слишком слаба, так что мы обе здесь только потому, что те две девчонки вливают в тебя энергию. Но со временем ты станешь сильнее, и тогда, – женщина плотоядно улыбнулась, – я приду снова.

– Я... не собираюсь отдавать тебе своё тело, – Даша уже поняла, к чему приведет эта встреча и сжала кулаки, – ни тело, ни дар, они мои! А ты умерла 200 лет назад!

– Оо. Это он тебе сказал? Странник? Подумай, сколько еще раз он врал? Сколько всего не сказал?

– Я ему доверяю! – Девушка почти кричала.

– Доверяешь, да... Хочешь я тебе расскажу кое-что интересное? О нём, о твоей... о *моей* силе. Ты очень у...

Сирена запнулась. Комната вокруг них начала дрожать, стол треснул и развалился пополам, но части не успели упасть на пол, растворившись в воздухе.

– ...Время выходит. Ничего, мы еще поговорим, обещаю, – она улыбнулась, протягивая руку к девушке. Та инстинктивно отшатнулась, потеряла опору под ногами и 2й раз за день провалилась в пустоту.

...

– ...тесь!

– Больно...

– Да, б****, просто п*****...

Вернувшись в реальность, Даша пыталась открыть глаза, но ничего не выходило. Чудовищная усталость придавила её к кровати, не давая пошевелить и пальцем. Наконец, со стоном разлепив веки, она смогла осмотреться.

Анна и Кейт сидели, прижавшись друг к другу, Ник стоял перед ними, положив руки на плечи девушек. Между близняшками и парнем трепетала аура энергии, разделенная на 3 части, которые пытались слиться друг с другом. Энергия всё пребывала, пока не прорвала невидимую

границу и две девушки с громкими вздохами повалились на кровать.

– Даш, полежи пока... Я и забыл, какая... – Ник запнулся, – не важно, главное, что все живы.

Он устало опустился на кровать рядом с лежащими сестрами. Потом посмотрел на Дашу и положил ладонь ей на лоб.

Тяжесть отступила, и девушка со стоном поднялась, щуря глаза от яркого света ламп.

– Что случилось?

– Это ты нам расскажи, – в словах Анны слышалась злость. – Сначала всё шло хорошо, а потом ты как сказочный вампир начала выкачивать нашу силу. Мы еле вырвались, но потеряли связь друг с другом. Если бы не Ник...

– Это была не я, это... – Даша вспомнила произошедшее и закончила еле слышным шепотом, – она...

– Потрясающе, – Кейт слабо улыбнулась. – Знаешь, ты очень опасна для окружающих. И для самой себя тоже.

– Она сказала, что без вашей силы мы не смогли бы поговорить... – Ник вздрогнул, и Даша на мгновение замолчала, обвинительно наставив на него палец. – И о тебе хотела что-то рассказать, но не успела!

– Так... – он помедлил, – давай по порядку, что ты там видела, не упускай ни одной мелочи.

15 минут спустя.

Даша закончила говорить, и пила чай, доливая его из принесенного матерью близняшек чайника. Все присутствующие молчали, погружившись в свои мысли. Наконец, Анна со вздохом поставила пустой стакан на стол.

– Главное, за чем вы и пришли, мы узнали. Даше нужен учитель – спец по воздуху. Это очевидно. Что касается 2й части видения... Честно говоря, я не слышала о случаях... одержимости. И не уверена, что после еще одной встречи Даша останется собой.

– Она справится, – Ник говорил с уверенностью в голосе, – я в этом уверен.

– Не знаю... чтобы у нас так вот запросто перехватывали потоки силы, – Анна скептически покачала головой.

– Нет, Странник прав, дело не в силе, – Кейт сжала руку сестры. – Дело в силе воли. Это её тело и её сила, а Сирена сейчас – не больше, чем призрак. Но... Даше надо учиться управлять своим даром, и очень быстро. И раз у вас нет подходящего учителя, придется набивать шишки и экспериментировать. Чем больше её уровень контроля – тем меньше шансов потерять себя.

Увидев, как Даша открывает рот, Анна подняла руку, останавливая её.

– Не надо извиняться. Во-первых, ты не виновата, а во-вторых, всегда полезно узнавать что-то новое.

– Следите за тем, чтобы не узнали стражи. Я ведь правильно понимаю, что они считают дар Даши нелепой случайностью? – Кейт продолжила за сестрой, вопросительно глядя в глаза Нику. Тот кивнул.

– Верно. И пока это так, они её не тронут. И это касается не только стражей.

Сестры переглянулись и, после долгой паузы, одновременно кивнули.

– Лаадно, Нейт об этой части тоже не узнает, – Анна усмехнулась.

– Спасибо.

– Должен будешь, – она встала с кровати, потянув за руки остальных девушек. – Нам надо отдохнуть, если вас больше ничего не нужно, то...

– Давайте прощаться, – закончила фразу Кейт. – Когда там следующий концерт? Давненько

я не выбиралась в люди.

– В следующий четверг, – Даша улыбнулась. – Буду рада вас видеть там. Обеих.

– Намек поняли! – Сёстры дружно рассмеялись.

...

В коридоре, по дороге к выходу, Кейт шепнула на ухо Даше, взглядом показав остальным идти вперед.

– Хотела спросить... Что тебя связывает с Ником?

– Я... он мне жизнь спас.

– Да я не про это, – Кейт потрясла головой, – ты к нему чувствуешь что-нибудь?

Когда до неё дошла суть вопроса, Даша недоуменно уставилась на Кейт.

– Я... что? Нет, он мне просто друг. И вообще, почему ты спрашиваешь?

– Ходили странные слухи... В общем, не смотри, что он такой добрый, он скрывает от тебя... многое.

– Сирена говорила тоже самое, ну и что! Я заставлю его рассказать правду, рано или поздно, – девушка разозлилась, чувствуя абсолютное нежелание продолжать этот разговор.

– Вы идете? – Анна кричала, стоя у открытой двери. Сестры собирались проводить гостей и отправиться по магазинам.

– Ладно, прости... не хотела тебя обидеть, – Кейт виновато улыбнулась, крутя в пальцах локон волос. – Идем?

– Да...

...

Попрощались у подъезда, близняшки отправились в ближайший гипермаркет, оставив парочку рядом с «Гольфом».

– Даш, с тобой всё нормально?

– Что?.. А, да... поехали, – девушка тряхнула головой, отгоняя роящиеся в голове мысли, и села в машину.

Ник вел машину к дому Алекса, напряженно думая о чем-то. Глядя на его отражение, девушка снова начала погружаться в пучину сомнений.

«Просто друг, так ведь? Я ведь его совсем не знаю...», – она рассеянно выстукивала пальцем по спинке сиденья мелодию песни, доносившейся из радио. Потом вспомнила и постучала по плечу водителя кулаком.

– Мы еще хотели заехать за продуктами.

– Угу, точно... Я тут пытаюсь вспомнить, кто из наших может стать твоим учителем. Кто-то точно был...

«Гольф» приближался к стоянке, Ник крутил руль, поглядывая по сторонам в поисках свободного места. Потом вдруг резко затормозил.

– Ай! Осторожнее, – авто тряхнуло, и Даша едва не встретилась лбом с сиденьем водителя. Выглянув в окно, она увидела полицейский «БМВ» и человека в форме, стоявшего рядом с двумя столкнувшимися машинами.

«Это уже который раз, Зй? Только не говори мне, что мы опять встретим Макса!»

– Представляю, о чем ты думаешь, – Ник ухмыльнулся, – я, кажется, вспомнил, кто тебе подойдет. Поехали.

– Эй, а магазин?

– Успеем, Алекс вернется домой поздно вечером.

Не доехав до парковки, «Гольф» развернулся на месте и влился в поток машин, направляющихся к центру города.

-----Биографии персонажей: Анна и Кейт-----

Полные имена: Анна Андреевна Каримова, Екатерина Андреевна Каримова.

Возраст: 18.

Род деятельности: студентки Гос. Университета.

Жизненный путь: Аня и Катя росли обычными девочками, но всё изменилось 7 лет назад, когда проснулся их дар, оказавшийся общим на двоих. Со временем ставший слишком сильным дар превратился в проклятие – связь между сестрами слабеет, когда они отдаляются друг от друга, превращая Катю в скромную тихую девушку, а Аню – в буйную пацанку.

Дар: контроль разума. Уникальный дар, владельцы которого появляются на свете раз в несколько тысячелетий. Причина проста – ни один человек не способен управлять мыслями окружающих в одиночку, а способов разделить дар на 2 части не существует в принципе. Поэтому владельцами контроля разума могут быть только братья или сестры, родившиеся одновременно. Вместе они могут переписать память человека, заглянуть в глубины его сознания или превратить в зомби, покорно исполняющего любые приказы.

Особенности: сёстры влюблены в одного мужчину, который охотно пользуется их полубезумным состоянием. Впрочем, их это вполне устраивает.

-----Интересные факты-----

Учебный год в большинстве школ и университетов длится 8 месяцев. Каникулы двойные: декабрь-январь-февраль (что вызвано желанием сэкономить на отоплении), и июль (месяц летнего отдыха). Экзамены в университетах проходят 3 раза: промежуточные – 20 мая, 1 сентября; допуск к следующему году обучения – 20 ноября.

Глава 9. Наставник

19 августа, пятница, 17:30.

Даша уныло смотрела в окно на проплывающие мимо улицы. Время близилось к вечеру, «Гольф» медленно тащился по бесконечным пробкам, и девушка напевала себе под нос в такт доносившейся из приемника мелодии, пытаясь не заснуть.

– Почти приехали, – Ник ободряюще посмотрел на неё, заворачивая руль вправо. – Правда, придется немного подождать твоего... учителя.

– Я надеюсь, это будет не Макс? – Даша спросила полушутя, вспомнив сцену у гипермаркета. Вместо ответа Ник неожиданно закашлялся.

– Ээ, ты ведь шутишь, да?

– Нет, что ты, я еще не сошел с ума, – парень остановил машину. – Посидим пока здесь.

Выглянув в окно, девушка вздрогнула – у дороги стояло выкрашенное в темно-синий цвет 3х этажное здание полицейского управления.

– Ниик!

– Расслабься, это не он. Макс – спец по «укреплению тела», да и вы... так сказать, не сойдётеесь характерами.

– Пфф, ну да, точно, мы слишком разные, поэтому он хотел меня убить, – девушка фыркнула. – Кстати, что за укрепление такое? Сестры тоже о нем говорили.

Опустив правое переднее сиденье, Ник лёг на него, закрыв глаза, и ответил.

– Есть очень много разных даров, но, знаешь, ни один из них не превратит человека в супермена. Сейчас это, может быть, не особенно важно, но лет 10 назад драки между нами были нормой. А, чтобы выжить в затянувшейся битве, нужно что? – Он поднял вверх указательный палец.

– Эмм...а, поняла, нужно много тренироваться, чтобы не выдохнуться посреди боя?

– Именно. Так вот «укрепление» повышает силу, выносливость и скорость. Позволяет превзойти пределы обычных тренировок. Благодаря ему Макс выжил тогда, в лесу.

– Ясно... – девушка скрестила руки на груди и ненадолго задумалась.

– Получается, я его использовать не могу?

– Угу... И это значит, – Ник открыл глаза и посмотрел на неё снизу-вверх, ехидно улыбнувшись, – что в твоё расписание надо добавить еще и занятия спортом.

– Ч-чего? – Даша уставилась на друга. – Зачем??

– Эх...

– Если скажешь, что я потолстела – покусую! – Она ударила кулаком по сиденью.

– Даш... если тебе в темном переулке доведется встретиться хоть с тем же Максом, даже владей ты в полной мере своим даром, – Ник больше не улыбался. – Ты даже не сможешь попасть по нему. И уклониться от его удара тоже не сможешь.

– ...

Девушка замолчала, отвернувшись к окну. Светло-голубое небо затягивали тяжелые черные тучи, люди смотрели вверх и ускоряли шаг, стремясь поскорее попасть в свои уютные квартиры.

– Сколько еще ждать? – Она спросила, подумав про себя «я тоже хочу домой...».

– Сейчас... – парень выглянул в окно. – Вовремя ты.

Поднявшись с откинутого сиденья, Ник открыл дверь машины и крикнул в сторону здания полиции, махая рукой.

– Ниа! Иди сюда!

Даша вышла из машины, ожидая увидеть кого угодно, но только не девочку лет 14-ти, в

школьной форме и с рюкзаком за спиной. Девочка удивленно обернулась на крик и, помахав рукой в ответ, подбежала к ним.

– Страанник? А ты Дааша, да? – Она странно растягивала слова, улыбаясь при этом, и девушка невольно вспомнила Кейт.

– Ээ, да, привет, – Даша, чувствуя неловкость, улыбнулась в ответ. – Ник?

– Знакомьтесь: Дарья Тэранс – певица, Ниа Дейвон – эксперт по стихийной магии.

После столь странного представления воцарилась долгая тишина, прерванная двумя голосами одновременно.

– Ноо, она ведь не певица, – Ниа пробормотала, удивленно осматривая Дашу.

– Шутишь, в таком возрасте – эксперт? Стой, что?.. – Даша вздрогнула, услышав слова девочки.

– Даш, Ниа из темных, и я, кажется, говорил, что они уже всё знают?

– Из темных? Но...

– Не бойся, мы дообрые, – Ниа лучезарно улыбнулась. – Так чегоо вы хотели?

– Сможешь научить её, – Ник похлопал Дашу по плечу, – магии воздуха?

– Я? Научить? – Девочка растерянно захлопала ресницами. Потом вдруг рассмеялась. – Могуу, это будет веесело!

«Ого, как быстро согласилась...»

– Ник, скажи, что ты шутишь? Она же всего лишь ребенок!

– Я не ребеенок! Я уже взроослая! – Ниа сердито топнула ногой по асфальту.

– Да просто покажи ей, – парень ухмыльнулся и провел рукой в воздухе снизу-вверх.

– Показаать? – девочка задумчиво посмотрела на Дашу. Потом оглянулась по сторонам и вернула Нику ухмылку. – Вооздух, да?

Ниа, казалось, продолжала стоять на месте, ничего не делая, но Даша вдруг почувствовала, что отрывается от земли. Бросив взгляд под ноги, она увидела, что висит в воздухе в нескольких сантиметрах над дорогой.

«Ничего себе...»

– Тяжёёлая, – через десяток секунд Ниа недовольно поморщилась и опустила девушку обратно на асфальт, по-прежнему не шевельнув и пальцем.

– И ничего я не тяжелая... – Даша обиженно отвернулась, «случайно» наступив на ногу готовому рассмеяться парню.

– Думаю, вы поладите, – он улыбнулся и посмотрел на девочку. – Так что, поедешь с нами?

– Нуу, – Ниа обернулась, – я туут...

– Да никуда он не денется. Еще 100 раз позвонит узнать, где ты.

– Он? – Даша проследила за взглядом Ниа, упиравшимся в двери полицейского участка. Наконец, поняла и открыла рот, собираясь задать вопрос, но промолчала.

«Это не моё дело в конце концов... Если Ник доверяет ей...»

– Лаадно, – девочка кивнула. – А кудаа едем?

Парочка переглянулась, и Даша пожала плечами в немом согласии.

– Сначала в магазин, а потом в гости к Ал... Даше.

– Магазиин? Тоортик, тоортик! – уже севшая в машину Ниа запрыгала на месте, на миллиметр разминувшись с покрытием крыши.

– Думаешь, Алекс правда будет не против? – Даша спросила, стоя у открытой двери «Гольф»а.

– Я думаю, Ниа – не последний наш гость, он привыкнет, – Ник посмотрел девушке в глаза. – Не волнуйся, несмотря на возраст, она – лучший учитель, которого сейчас можно найти.

Едва Даша села в машину и захлопнула дверь, Ниа дернула её за рукав, заставив

наклониться, и зашептала в ухо.

– А вы встречаетесь, да? Ты таак на него смотришь.

– Чего? – девушка подпрыгнула, как Ниа минуту назад, и ударилась головой о крышу машины. – Айй... Нет, не говори глупостей! И вообще, ты слишком маленькая для таких дел!

– Мне уже 14! – Ниа гордо выпятила грудь.

– Я же говорю – маленькая еще. А ты не подслушивай!

Давясь смехом, Ник завел мотор и развернул «Гольф» в сторону дома Алекса.

...

Час спустя

Домой – «похоже, я окончательно прописалась у Алекса», подумала Даша – вернулись, когда начал накрапывать мелкий дождик, и, конечно же, выяснилось, что никто не взял с собой зонт. «Гольф» оставили на стоянке возле дома и поспешили внутрь с пакетами продуктов и сладостей к чаю в руках.

Алекс уже вернулся с работы и встретил троицу гостей на входе, дожевывая кусок колбасы.

– Вернулись наконец. О, и гостей привели, – мужчина обнял Дашу, кивнул Нику и склонился к незнакомой девочке.

– Привет, ты тоже из этих? Ну, ты понимаешь.

– Тооже? – Она недоуменно посмотрела на Алекса, потом повернулась к Нику. – А его тооже надо учиить?

– Пфф, нет, это наш друг, и он обычный человек. Зовут его Алекс, а это Ниа. Только не называй её ребенком, ей целых 14 лет, – последние слова Даша прошептала на ухо мужчине, тот понимающе ухмыльнулся.

– Проходите... дети мои, надеюсь принесли чего-нибудь поесть? – Он взял из рук Даши тяжелый пакет и заглянул внутрь. – Ага, вижу. Проходите, не стойте на пороге.

– Моии? – Ниа наклонила голову.

– Идем, – рассмеявшись, Даша скинула обувь и повела девочку на экскурсию по квартире.

...

Пужинав купленной в ближайшем кафе пиццей (готовку решили оставить на потом), вся компания собралась в Дашиной комнате, перед кроватью поставили столик, уместив на нем тарелки с конфетами большой торт, чайник и чашки. Разговоры ни о чем медленно приближались к важным темам.

– Даш, слушай, давно хотел спросить, у тебя было уже... 4 концерта? Куда ты потратила гонорар за них? – Алекс просил, глядя на потрепанные временем домашние брюки и футболку девушки.

– А, ну... ты же понимаешь, я еще не успела привыкнуть к роскоши. И все деньги лежат на счету Томилина, я могу их забрать в любой момент. – Даша пожалала плечами. – Он сказал, что так безопаснее.

– Жеенщина должна следить за моодой, даже доома! – Ниа выдала глубокомысленную фразу и тут же закашлялась, подавившись чаем.

– Мда... – когда все отсмеялись, Алекс выжидающе сложил руки на груди. – Расскажите, наконец, чем занимались сегодня?

– Мм, мы сначала заглянули к Сержу, потом к сестрам, потом заехали за...

– Стоп-стоп, – Ник прервал девушку. – Давай по порядку, иначе Алекс ничего не поймет, и... – он помедлил. – Думаю, от Ниа можно ничего не скрывать?

– Я немаая, как рыба! – Девочка согласно закивала.

...

Рассказ занял немало времени, сгустились сумерки, из окна потянуло холодом и сыростью

дождливого августовского вечера.

Наконец, Даша замолчала и принялась греть руки полной чашкой горячего чая. Потом откинулась на кровать, вернув чашку на столик, достала из кармана телефон и ее пальцы забегали по экрану.

– Ммм... Я не знаю, как справиться с одержимостью, – Ниа крутила в руках ложку, глядя куда-то в пустоту. – Могу спросить у Вееры.

– Не надо, сейчас это не так важно, – Ник покачал головой. – От тебя мы хотим только обучения контролю потоков воздуха. С сиреной Даша справится сама.

– Тоолько не сегодня, уже поздно.

– Конечно, давай завтра, – девушка листала страницы интернета на телефоне, не переставая что-то еле слышно ворчать под удивленными взглядами окружающих.

– ...Что? Ты же сказал, что мне надо записаться в спортзал, – Она раздраженно посмотрела на Ника. – Я ищу ранние сеансы, чтобы вечером заниматься с Ниа. Ты ведь утром ходишь в школу?

– Угуу.

– Не забудь про репетиции, – Алекс хлопнул по колену Даши. Она отбросила телефон в сторону и горестно застонала.

В коридоре раздалась мелодия телефонного звонка и Ниа, ойкнув, выбежала из комнаты. Мужчины проводили её долгими взглядами.

– Вы выложили ей буквально всё. Почему? – Алекс, как показалось Даше, был недоволен неожиданно свалившейся на его голову гостьей.

– Есть причина... – Ник закусил губу. – Простите, что скрываю... многое, но так надо. Пока что.

– Я тебя не прощу, если обидишь Дашку. Если она узнает что-то важное в обход тебя, что тогда?

– Тогда я просто его убью... – лежащая на кровати девушка, вздохнув, поднялась, поправляя прическу. – Правда, не знаю, как, но как-нибудь убью.

Спустя мгновение тишины в комнату вернулась Ниа, села за столик и залпом влила в себя полную чашку.

– Макс сердится... Он пообещал за мной заехать.

– Прямо сюда? – Даша вздрогнула, услышав сказанную без единой запинки фразу.

– Угуу.

Девочка взяла последний кусок торта, запихнула его в рот и, прожевав, слабо улыбнулась.

– Я, навеерное, пойдуу.

– Я провожу, сидите, – Ник бросил на Дашу успокаивающий взгляд и вместе с Ниа вышел в коридор.

– Мне не послышалось? Тот самый Макс? – Алекс удивленно смотрел им вслед.

– Она в него вроде как влюблена... Забудь, мне кажется, Ник всё продумал.

Девушка уныло вздохнула и принялась собирать на поднос чашки.

«Влюблена, да?..»

– Почему жизнь такая сложная штука?

– Зато не скучно, – Алекс улыбнулся. – Не хандри, всё наладится.

Мужчина взял опустевший столик и вышел, оставив Дашу стоять с подносом в руках.

– Брр, вот уж точно, не заскучаешь, – она тряхнула головой, прогоняя лишние мысли, и направилась на кухню.

...

На улице Ниа прислонилась к невысокому заборчику и, сунув руки в карманы пиджака,

поежилась от холода. Ник стоял рядом, вдыхая свежий после дождя воздух. Медленно, в полной тишине, тянулись минуты.

– Спасибо.

– Ммм? – Ниа повернула голову, посмотрев на Странника.

– За то, что согласилась помочь.

– Неезачто, – девочка широко улыбнулась. – А тыы можешь идтии, Макс сейчас приедет. Не ответив, Ник подошел к ней ближе, глядя на уходящую вдаль дорогу.

– Дейвон рассказал вам свою историю, так?

Ниа вздрогнула, но тут же ответила с уверенностью в голосе.

– Если Маакс не послушает Вииктора, то я буду защищать Даашу. Я не хочу, чтобы они драались.

– Хех... Интересно, кого ты на самом деле хочешь защитить?

Девочка поняла намек и отвернулась, покраснев.

Несколько минут спустя послышался звук мотора, на дороге показалась сине-белая полицейская машина с погашенными мигалками на крыше.

– Вот и он. Держи, позвонишь завтра Даше, вы ведь не назначили время встречи.

Ник достал из кармана свернутый лист блокнота с нацарапанным карандашом номером телефона, передал Ниа и слегка подтолкнул её в спину.

– Давай, беги.

– До заавтра, – она улыбнулась и побежала к подъезжающей машине, махая руками.

...

– Кто это был? – Макс мрачно спросил, провожая взглядом вошедшего в подъезд парня.

– Друг!

– Слишком много у тебя друзей стало... Ты же сказала, что была у подруги.

Поколесив по узким переулкам, машина выехала на центральную дорогу, тут же угодив в пробку. Ниа беспокойно ерзала на сиденье, пока наконец не решилась поднять взгляд на мужчину.

– У подруги, да... У Дааши.

– Даши?..

Макс перебирал в памяти знакомых, пока не вспомнил, кому принадлежит это имя. Руки с силой сжали оплетку руля.

– Ты была у Сирены?

– Поомнишь, Вииктор сказал мне присмотреть за ней? И я пообещала научить её магии вооздуха.

– Ты... обещала?? – машина резко затормозила, вызвав шквал ругани со стороны едущих сзади водителей. Ниа подалась вперед, встретившись лбом с спинкой сиденья.

– Аай, осторожнее!

– Девчонка, ты не будешь её учить! Хочешь распивать с ней чай – на здоровье, но никакой... магии! – Макс скрежетал зубами, злобно глядя в зеркало заднего вида.

– Почемуу это?? – Ниа забарабанила кулаками по сиденью. – Хочуу и будуу!!

– Потому что... – Макс запнулся и надолго умолк. – Чёрт, с тобой одни проблемы. Делай что хочешь, плевал я на Веру.

– Вееру?

– Спи! Ещё долго ехать, – он с раздражением посмотрел на подсвеченный огнями фар поток машин, медленно ползущих вперед.

Надувшись, девочка сложила руки на груди и отвернулась к окну.

...

Домыв посуду, Даша вернулась в спальню и села на кровать, листая каталог спортивных комплексов.

– Блин... надо будет попросить Томилина перевести деньги на мою карту.

– Ты похоже, не так меня поняла.

– Хм? – Девушка посмотрела на вошедшего в комнату Ника. – Долго ты её провожал. И в смысле не так поняла?

– В смысле тебе нужна скорость и выносливость, а не сила. Или хочешь заняться бодибилдингом? Диеты, таблетки и всё такое.

Даша вздрогнула и поморщилась.

– Брр, нет, зрители явно не оценят.

– Угу... Без укрепления ты всё равно не сможешь справиться с теми, у кого оно есть, а если его нет – то и ближний бой вряд ли будет.

– ...

– Проще говоря, будешь бегать и тренироваться под руководством одного моего знакомого, – Ник сел рядом с девушкой на кровать. – Он в последнее время скучает, посетителей с каждым годом всё меньше.

– Хмм, ловкость, выносливость и старый знакомый... – Даша задумчиво покрутила локон волос. Потом прислонилась к плечу парня и закрыла глаза. – Дай угадаю, ты хочешь из меня ниндзя сделать?

– Хех, вроде того... – Ник рассмеялся.

Наслаждаясь тишиной после невероятно длинного дня, Даша долго сидела молча. Наконец сонно пробормотала.

– Кстати, ты не против, что я тебя как подушку использую?

– Хочешь – ложись на колени и засыпай. Я потом уложу тебя в кровать.

Отодвинувшись, она заглянула в лицо парня. Он смотрел ей в глаза, на губах играла едва заметная улыбка.

– Я же не ребёнок... – девушка отвернулась, покраснев.

«Спасите меня кто-нибудь...»

Спаситель явился в виде заглянувшего в комнату Алекса.

– У вас всё нормально? – При виде сидящей на кровати парочки он удивленно поднял брови.

– Да... Время позднее, пора прощаться. – Ник встал, стряхивая с одежды несуществующие пылинки. – Даш, завтра днём позвонит Ниа, я оставил ей твой номер. А насчет тренировок – сообщу, когда всё точно узнаю.

– Угу...

Мужчины вышли, открылась и закрылась входная дверь и через пару минут Алекс вернулся в спальню, рассматривая лежащую поперек кровати девушку.

– Устала?

– Даа... Столько всего случилось... Ты иди, я еще полежу тут, – Даша широко зевнула.

– Ну уж нет. У меня еще есть работа, а ты отправляйся спать.

Открыв глаза, Даша села на кровати, продолжая зевать. Алекс строго погрозил ей пальцем.

– Лаадно, поняла я. Сейчас в душ и спать...

– Хорошая девочка, – Алекс удовлетворенно кивнул.

– Да ну тебя, *старичок*, – прыснув, она взяла с кровати подушку и кинула в друга.

В вечернем сумраке еще долго раздавался звонкий смех двух людей. Стоявший у подъезда Ник грустно улыбался, глядя на освещенное лампами окно 2го этажа, потом вздохнул и направился в сторону автострады, еле слышно напевая мелодию Дашиной песни.

-----Биографии персонажей: Ниа-----

Полное имя: Ниа Дейвон.

Возраст: 14.

Род деятельности: учится в школе Святого Патрика.

Жизненный путь: в былые времена одаренные наведывались в детские дома в поисках детей «с отклонениями» – слишком рано пробудившимся даром, который ломал психику и тело ребенка. Во время одного из таких визитов Вера – целитель темных – нашла маленькую немую девочку и привела её к своему повелителю. Неизвестно, какие аргументы она использовала, но девочка, вместо того, чтобы стать источником очередного дара в копилку Дейвона, получила его фамилию, а позже, в результате изысканий Веры – и голос. Тем не менее, Виктор никогда не называл Ниа дочерью и относился к ней, как к ценному домашнему питомцу.

Дар: стихийный маг. Несмотря на некоторую схожесть, не относится к бытовой магии. Ниа может манипулировать стихиями на уровне стражей, а также комбинировать несколько (вплоть до всех 4-х одновременно) сил разной природы, создавая мощные боевые заклинания с необычными эффектами. Последнее требует огромных затрат энергии, так что после серии экспериментов Вера запретила девочке использовать эту сторону дара.

Особенности: возможно из-за детской травмы Ниа обожает растягивать слова, чем изрядно злит некоторых людей, особенно Макса, к которому с недавних пор испытывает сильные чувства.

-----Интересные факты-----

После школы Ниа едет на такси домой, отдыхает и отправляется на занятия к репетитору. После него идёт к полицейскому отделу и ждёт там Макса (между репетитором и управлением – 10 минут пешком). Репетитор требует от девочки строгий стиль одежды, поэтому получается, что большую часть дня Ниа проводит в школьной форме – пиджаке, рубашке и брюках. В стенах школы разрешён более свободный вариант - с юбкой и туфлями, но девочке он не нравится.

Глава 10. Воздух

Суббота, 20 августа.

Утро встретило Дашу сильным ливнем. В открытое окно спальни дул ледяной ветер, капли воды стучали по подоконнику, и девушка, ругаясь сквозь зубы, выбралась из постели.

– Блин, еще же не осень... – она закрыла окно и, застонав, прижалась лбом к холодному мокрому стеклу, глядя на стекающие по его гладкой поверхности ручейки.

«Слишком рано легла, слишком рано встала...», – она постояла немного у окна и, повернувшись, посмотрела на висевшие на стене круглые часы. Стрелки показывали 7:31.

Девушка рассеянно обвела взглядом комнату, решая, что делать дальше. Потом подняла с кровати мобильник, вздохнула и направилась в душ.

Старая ванная комната, какие были популярны в 70е годы прошлого века, выделялась двумя вещами: большим ростовым зеркалом напротив двери, вмонтированным в шкаф, и узкой, но длинной ванной. Стянув с себя сорочку, Даша встала перед зеркалом, осматривая покрытое ожогами тело.

– И где Ник увидел красоту... хотя он просто успокаивал меня, – недовольно проворчав, она отвернулась от зеркала и покрутила ручки крана, подбирая нужную температуру воды.

Горячая вода успокаивала нервы и вгоняла в сон, потоптавшись минут 10 на месте, девушка легла, положив лейку на грудь и закрыла глаза.

...

Из объятий Морфея Дашу вырвал надрывно звенящий телефон. Вскочив и чуть не поскользнувшись, девушка схватила аппарат, другой рукой закрывая вентили.

«9 утра?? Вот это я расслабилась...»

– Да, слушаю.

– Привеет, ты сейчас доома?

– Ниа? Привет, – прижав телефон к уху, Даша спешно вытиралась, стараясь не смотреть в зеркало.

– У меня коончились урооки. Я приееду? К тебее.

– А, да... конечно, приезжай.

– Агаа, – девочка положила трубку, телефон мигнул сигналом завершения звонка и погас.

Накинув халат, Даша в последний раз бросила взгляд на своё отражение, покачала головой и с зажатым в руках телефоном вышла из ванной.

...

Замок входной двери щелкнул, когда девушка доедала завтрак. Подумав: «Кто дал Ниа ключи от квартиры?», Даша положила ложку на стол и вышла в коридор, с удивлением обнаружив там сразу двух человек.

– Эмм, привет. А... ты сегодня не работаешь?

– Даш, сегодня суббота, – Алекс улыбнулся. – Еще не проснулась? Я ездил на встречу с одним... клиентом, а по дороге домой встретил её, – он кивком указал на девочку в неизменном школьном костюме.

– Привеет ещёё раз, – Ниа помахала рукой.

– Ага... ладно, я сейчас чайник поставлю, – растерянно махнув рукой в ответ, Даша вернулась на кухню, включила плиту и достала из холодильника пачку конфет.

...

– Значит, будете магичить? Надеюсь, обойдется без пожара, или, там, потопа?

Алекс спросил, задумчиво жуя конфету. Девушки переглянулись, и Ниа, помедлив,

ответила.

– Когда я прообовала в первый раз, я сожгла диваан, а потоом...

– Не пугай человека, – Даша прервала её. – мы будем с воздухом работать, это ведь безопасно.

– А потоом, – девочка продолжила, – он улетеел в окно.

Повисла тишина, прерванная сдавленным смешком Алекса.

– Улетел, да?

– Я серьёзно! Вера сиильно ругаалась, это был её любимый диваан...

Алекс расхохотался в полную силу, мгновение спустя к нему присоединилась Даша.

Отсмеявшись, она ободряюще улыбнулась надувшейся от обиды девочке.

– Прости, прости, я поняла, – Даша повернулась к Алексу. – Мы будем осторожны, обещаю. Мужчина только обреченно вздохнул.

...

– Так... с чего начнем?

Расположились на кровати. Алекс ушел в свою комнату смотреть телевизор, сказав полусутоя «не хочу получить диваном в лицо...».

– Мм... А ты умеешь видеть потооки? – Ниа, сидя на краю кровати, болтала ногами в воздухе, вертя головой по сторонам в поисках подходящих для экспериментов предметов.

– Это как на концерте... Подожди, я попробую, – Даша сосредоточилась, пытаясь нащупать в глубине сознания свой дар. Тот отозвался с трудом, девушка ощутила себя рыбаком, тянущим кита из глубин моря. Наконец, она открыла глаза, и кивнула, увидев парящий на тонких нитях тумана ластик в руке девочки.

– Тепеерь коснись их.

Даша сунула руку в туман, покрутила и разочарованно пожала плечами.

– Ничего не чувствую.

– Правильно, – Ниа кивнула. – Потому что ты только начинаешь. Тепеерь попробуй перехватить потооки, просто предстаавь, что воздух собирается над твоей рукоой и деержит резиинку. Тут наадо... сиильное воображение.

– Так просто? – Даша удивленно посмотрела на девочку.

– И ничегоо не проосто. Если потеряешь... эту, мм, концентраацию, то потоки исчезнут. У меня целый чаас ушел на это!

«Наверное, нормальные люди этому учатся много месяцев...» – Даша с восхищением покачала головой и попыталась сделать так, как сказала Ниа.

Раз, другой, третий – никакого эффекта. Девочка хмыкнула, положила руку на кровать, достала из сумки телефон и уставилась в экран.

– Скажи, когда устаанешь.

...

Даша потеряла счет времени. Дважды в комнату заходил Алекс, проверяя, как идут дела, Ниа тихо дремала, не выпуская ластик из хватки своего дара.

– Ничего не получается... – девушка разочарованно вздохнула, кинув взгляд на экран мобильного. Прошло уже 1.5 часа. – Ладно, еще 1 раз и хватит.

Она уставилась на парящий в воздухе кусочек резины, представляя выходящие из руки потоки силы.

«Ну, давай же, иди ко мне...ну пожалуйста!»

Туманные нити постепенно истончались, ластик пошёл на снижение, и Даша закусила губу, пытаясь справиться с уходящим из-под контроля окончательно заснувшей девочки предметом.

Внезапно она почувствовала дуновение ветра, нити затрепетали, исчезая. Взамен от руки девушки поднялись новые и ластик закрутился, поднимаясь.

– Есть! – Даша радостно смотрела на него, отведя руку в сторону от лежащей Ниа. Невидимые обычными глазами воздушные потоки подхватили резинку, медленно поворачивая её вокруг своей оси.

Подержав потоки секунд 10, девушка отпустила их, поймала ластик и попыталась повторить свой успех. Получилось не сразу, но постепенно туман собрался снова, подталкивая ластик вверх.

– Ниа, смотри, – она потрепала девочку по плечу свободной рукой, – получается!

«Только... что-то не так...»

– Айй... – на ладонь словно резко опустили тяжелый волчок, потоки силы разбушевались, закручиваясь во все стороны, то вжимая резинку в руку, то норовя выбросить подальше. Даша застонала, предельно концентрируясь, но было поздно – появившийся из пустоты порыв ураганного ветра ударил её по руке и ластик взлетел к потолку со скоростью пули, чуть не пробив в нем дыру.

– Что такое? – Ниа поднялась, протирая глаза. Потом поискала ластик, упавший в метре от кровати и недоуменно нахмурилась.

– Н-ну, я... У меня получилось, а потом он улетел... – Даша трясла рукой, прогоняя ноющую боль. Прямо как твой диван.

– Да? Давай еще раз! – Ластик подлетел ближе и опустился в протянутую ладонь.

Второй раз получился еще хуже первого: едва вызвав свой дар, девушка тут же потеряла контроль, покачивающийся в сантиметре над рукой ластик влетел в оконную раму, на палец разминувшись с стеклом.

– Ваау... – Ниа проводила его взглядом.

– Может мне попробовать что-то другое... огонь или воду, например.

– Неет, всё правильно. Ноо... – девочка огляделась. – Давай попробуем вот с этим.

Она протянула Даше тяжелый учебник. Пожав плечами, девушка взяла его и сосредоточилась, представляя, как нити дара собирают воздушную подушку на ладони. Минуту спустя книга вздрогнула и слегка приподнялась, замерев на месте, словно прибитая невидимыми гвоздями. Даша не чувствовала никакой разницы в весе с ластиком, но не могла поднять учебник ни на миллиметр выше.

– Ммм, – Ниа наклонилась к повисшему в воздухе тому. – Интересно... Что ты делаешь, стой!

Дашина рука дрогнула, потоки силы вырвались на свободу, и книга подпрыгнула, ударив Ниа в лоб. Девочка упала на кровать с громким воплем.

– Что тут у вас творится?? – дверь распахнулась, на пороге появился Алекс, изумленно глядя на открывшуюся ему картину – Даша сидела с открытым ртом, уставившись в пустоту, на лице лежащей рядом Ниа расплывался большой синяк. – Уфф... хотя бы все живы.

– В-всё нормально. Немного перестарались, – Даша нервно хихикнула, приходя в себя.

– Мда, вижу... Сейчас принесу лёд.

– Н-не надо, – Ниа прижала ладонь к синяку, который тут же побледнел. – Всё хорошо, правда.

– Точно?.. Хорошо... зовите, если что, – Алекс укоризненно покачал головой, поджав губы, и закрыл дверь, оставив девушек одних.

– Это... прости, я не хотела, оно само...

– Знаешь, тот случай с диваном, – Ниа села, протирая лоб, на котором почти не осталось следов столкновения с учебником. – Вера хотела провеерить, как я буду обращаться с разными

стихиями одновременно... Ноо, у тебя стихия однаа, дело не в контроле потооков.

– Тогда в чем?

– Не знааю... – девочка с задумчивым видом мяла в кулаке край рубашки. Потом бросила «подождии, я сейчаас», схватила мобильник и выбежала из комнаты.

Оказавшись в коридоре, она повертела головой и прислонилась к стене, набирая знакомый номер. Гудки в трубке скоро сменились недовольным мужским голосом.

– Ниа? Что тебе надо в такое время?

– Привет.

– Ближе к делу, – Виктор явно не горел желанием общаться.

– Я... пытааюсь научить Даашу магии вооздуха, ноо...

– Что ты пытаешься?

Удивленный вопрос прозвучал после небольшой паузы.

– Научиить Дашу...

– Так... Кто тебя просил об этом?

– Страанник. Ты же говориил сблиизиться с ней.

– Говорил... – в воображении девочки возникла картина сокрушенно качающего головой Виктора. – И что, в чём проблема?

– Нуу... У меня не получаается. Её дар такой нестабиильный... Хотя она быыстро смогла вызвать его, ноо... – Ниа запнулась, подбирая слова. – Потооки выходят из-под контрооля, оочень быстроо.

– Я понял. Помолчи теперь, мне надо вспомнить...

На этот раз пауза тянулась минут 10. Виктор Дейвон на том конце провода что-то неразборчиво бормотал себе под нос, пока, наконец, девочка не вздрогнула от звука удара кулака по столу.

– Вспомнил! Что у твоей Даши с основным даром?

– Онаа моожет им управлять, ноо не может вызываать, Веера давала ей лекаарство для концеерта, – Ниа грустно сказала, получив в ответ очередную паузу.

– Вера? Она ничего мне... не важно! Раз может управлять – пусть поёт!

– Поёт? – Девочка удивленно переспросила, думая, что ослышалась.

– Да, пока она ничерта не умеет, голос сирены поможет сосредоточиться, даже без вливания в него дара. Сойдёт любая песня, слова не важны. Поняла?

– Каажется, даа...

– Тогда всё. По крайней мере Лия училась так... – последние слова Дейвона, произнесенные полупшепотом, явно не предназначались для ушей Ниа.

– Лияя? – Виктор уже повесил трубку, Ниа, хмыкнув, пожала плечами и вернулась в спальню.

Даша сидела на кровати, листая ничуть не пострадавший в ходе экспериментов учебник. Она подняла глаза, заметив вошедшую в комнату девочку и улыбнулась.

– Долго тебя не было. Узнала что-нибудь?

– Агаа, – широко улыбнувшись в ответ, Ниа подняла с пола ластик. – Держии. И попробуй пееть, когда вызывааешь потооки вооздуха, – она сама попыталась пропеть свои слова, довольно рассмеявшись в конце.

– Петь? Эмм, ладно, – Даша решила не задавать лишних вопросов, потом вдруг вспомнила вчерашнее утро. – А ведь Ник что-то такое говорил, правда я чуть не прибила его ложкой... Получается, он уже знал... Эй, ты что, испугалась?

Ниа, потихоньку сползающая с кровати, смущенно кашлянула, сделав вид, что смирно сидит на месте и потеряла лоб, многозначительно глядя на Дашу.

– Неет, давай, попробуй! Любуую песню!

Вздыхнув, Даша взяла в руку ластик и, сосредоточилась, напевая незамысловатую мелодию.

Получилось намного лучше, чем раньше, ластик взлетел в воздух, танцуя в такт с голосом девушки. Чем громче был голос, тем сильнее дрожал кусочек резины, нити тумана растягивались, поднимая его выше, и Даша быстро разобралась с управлением новой игрушкой. Через 5 минут Ниа, смеясь, хлопала в ладоши, следя за летающим по комнате ластиком.

Наконец певица выдохлась, и, закрывая рот, подумала про себя «ко мне!». К её удивлению ластик резво впрыгнул в протянутую ладонь.

– Ооо, ты бы быстро учишься! – Ниа довольно улыбнулась, – ноо, это бы был только один поток. Смотри!

Девочка, казалось, вообще не шевелилась, но лежащие на столике бумаги, старые часы, 2 телефона на кровати и куча других вещей поднялись в воздух, выстроившись буквой V, повисели так и опустились обратно на свои места.

– Похоже, мне еще учиться и учиться... – потрясенная Даша со стоном опустилась на кровать.

– Ммм, у меня ушло по 2 месяца на каждую стихию, – Ниа задумчиво покрутила в руках отложенный Дашей в сторону ластик. – Давай на сегодня закоончим?

– Конечно... – только сейчас девушка поняла, насколько устала. – Аалекс! Сделай нам чай, пожаалуйста!

Услышав из глубин квартиры «Сделаю!», она прикрыла глаза ладонью, собираясь с мыслями.

– Слушай, можно спросить?

– Всёё, что хоочешь, – Ниа тепло улыбнулась.

– Только не обижайся, хорошо? Мне интересно, почему ты так разговариваешь?

Повисла тишина. Даша испуганно посмотрела на девочку, думая, что всё-таки обидела её.

– А, я... Прости... – Ниа покачала головой, прерывая извинение. Потом подтянула колени к груди и тихо заговорила.

– Просто... Я еще 4 годаа назаад не умеела говориить. Совсем. Жилаа в приюте, врачи говориили, что я скоро умруу... А потоом пришла Веера и забрала меня. Она подариила мне гоолос и... – девочка грустно улыбнулась, – семью. Тоолько голос, как виидишь, оказаался необычным. Но мне нравится... может я просто не наговориилась? За всее эти годы в тишинее.

– ...

После минуты молчания Ниа вдруг продолжила, задорно посмотрев на Дашу.

– А ещёё это злиит Макса. И он на меня обращаает внимаание.

Даша встретилась с девочкой глазами, переваривая в голове смысл сказанного. Потом до неё дошло, и комнату заполнил звонкий смех.

– Чай готов! Идите сюда! – с кухни донесся голос Алекса, Даша встала, всё еще посмеиваясь, и протянула руку Ниа.

– Идем?

– Агаа!

...

Сели за стол, Ниа притянула к себе вазу с конфетами и принялась поглощать их, запивая чаем. Даша не отставала, и запас конфет начал быстро сокращаться, вызвав провокационный вопрос Алекса.

– Девочки, вы хотите потолстеть?

– Неет, – Ниа помахала пустой оберткой. – Мыы восполняем энергию!

– Вот как это теперь называется, – мужчина усмехнулся и Даша, прожевав очередную

конфету, наставила палец на чашку.

– Смотри, сейчас будет фокус.

Она напела мелодию, концентрируясь, и чашка оторвалась от стола, повиснув в воздухе в полуметре от него.

– Ого, она летает... Значит можно тебя поздравить с успехом и поблагодарить твою наставницу?

– Даа, – Ниа закивала с важным видом.

«Если подумать, после самого первого дня, когда Ник принес меня сюда, это первый раз, когда Алекс видит дар в действии», – стоило девушке на секунду отвлечься на посторонние мысли, и чашка тут же закачалась в воздухе, как пьяная. Потом вырвалась из-под контроля и полетела вниз, остановившись под взглядом Ниа в миллиметре над поверхностью.

– Осторожнее, – девочка с недовольным видом отпустила чашку, та с еле слышным звоном ударилась о блюдце.

– Ну... как-то так, – криво улыбнувшись, Даша принялась мять в руке конфетную обертку, не смотря в глаза Алексу.

– Для начала неплохо, хе-хе.

Остаток времени провели в тишине. Ниа исподлобья смотрела на Алекса, Алекс смотрел на Дашу, а Даша, чувствуя странное смущение, пыталась найти клад в глубинах своей чашки. Наконец, троица дружно поднялась на ноги.

– Я провожу Ниа и... погуляю, наверное. Можешь не провожать. – Дома сидеть не хотелось, до репетиций оставалось еще несколько дней, и девушка, подумав, пришла к единственно верному решению.

– Стоит зайти в магазин и купить солнечные очки, чтобы фанаты не приставали, – Алекс рассмеялся.

– Точно, – Даша хмыкнула и вместе с Ниа вышла из кухни, оставив друга мыть посуду.

На улице девочка достала телефон, набирая номер службы такси.

– А ты всегда на такси ездешь?

– Угуу, мне пока рано на права сдавать, – девочка сделала заказ и повернулась к Даше, неожиданно спросив. – А он тебя любит, даа?

– Кто?? – та с круглыми глазами уставилась на новую подругу.

– Аалекс, кто же еще...

– Э... Ну... – Даша с трудом пришла в себя. – Блин, я ведь тебе говорила, что слишком маленькая для таких вещей! Он мне просто друг...

– Маакс мне сказаал, что у меня слиишком много друзеей, – Ниа отвернулась.

Пытаясь выловить из мешанины мыслей нужную фразу, Даша стояла молча, пока к ним не подъехала полосато-желтая машина.

– До завтраа! – Очнулась она, когда Ниа с вернувшейся на лицо улыбкой уже садилась в такси.

– Д-да, жду звонка! – помахав рукой уплывающему вдаль авто, девушка рассеянно посмотрела на чистое после утреннего дождя небо.

«Не бывает слишком много друзей...», – она проворчала про себя, пнула лежащий на дороге камешек и двинулась в сторону ближайшего парка с твердым намерением не возвращаться домой до позднего вечера.

Глава 11. Тренер

22 августа, понедельник, 14:00.

Дождь зарядил с самого утра, и не собирался заканчиваться. Солнце скрылось за тяжелыми тучами, погрузив комнату в темноту. Даша лежала на кровати, отдыхая после очередной попытки обуздать свой дар, рядом, за письменным столом, сидела Ниа, она отказалась идти домой, сославшись на плохую погоду, и теперь делала уроки, развесив в воздухе гирлянду светящихся огненных шаров. Своим вторым зрением Даша видела тонкие нити силы, выходящие из туманной короны над головой девочки.

– Ммм? – Ниа почувствовала взгляд девушки и повернулась к ней. – Всё хорошо?

– Да...

«Понятно, что так мало времени прошло, а Ниа 2 месяца потратила, но блин... Я слишком многого хочу, да?» – Даша с еле слышным вздохом отвернулась к стене.

– За три дня ты уже научилась управлять двумя потоками... это даже слишком быстро, - девочка сразу поняла причину недовольства ученицы. – Ты как бы... уже делала это раньше.

– Может и делала... только не я.

– Ты – это ты, – Ниа нахмурилась и, оставив «светлячков» парить над столом, села на кровать рядом с Дашей. – И голос, и магия воздуха – они только твои. А призраков боятся только маленькие дети. Ты ведь уже взрослая?

– Конечно, – Даша повернулась на спину, встретившись глазами с наставницей, и картинно скривилась. – Целых 18 лет страданий...

Дружный звонкий смех девушек прервал телефонный звонок. Увидев высветившийся на экране номер Даша подняла брови, неожиданно для себя почувствовав странное облегчение.

– Ник? Привет, куда ты пропал?

– Уже соскучилась? – с той стороны раздался насмешливый мужской голос.

– Н-нет конечно, просто странно, – Даша слегка покраснела, погрозив пальцем ухмыляющейся Ниа.

– Как там у вас дела?

– Ну... – Девушка протянула руку к столу, повинаясь её жесту в воздух взмыли два карандаша. Они со стуком упали обратно, стоило ей продолжить разговор. – Ниа говорит, что я быстро учусь, но до неё мне далеко...

– Ещё бы... – Ник на секунду замолчал. – Помнишь, я говорил про знакомого тренера? Так вот, можем сегодня его навестить, если вы уже закончили.

– Закончили, но... может не надо? – Даша поморщилась. – Не хочу в такую погоду никуда идти.

– Даш, у тебя теперь есть персональный живой зонтик. Возьми его с собой и выдвигайтесь, я буду ждать вас на месте, – он назвал адрес и положил трубку, не дожидаясь ответа.

– Какой ещё живой зонтик... – Девушка с раздражением бросила телефон на кровать.

– Это он про меня.

Ниа хмыкнула, собирая тетрадки, карандаши и ручки в портфель. Потом повернулась к подруге.

– А я знаю это место. Макс туда ходил когда-то. Там весело.

– Ещё одной встречи с Максом мне не хватало...

Проворчав тихо, так, чтобы Ниа не услышала, Даша принялась рыться в шкафу, подбирая подходящую спортивную одежду.

...

25 минут спустя.

Таксист высадил девушек у старого 2-х этажного здания в восточном стиле. Вывеска с облупившейся местами краской гласила «Клуб боевых искусств Молния», чуть ниже надписи кто-то нацарапал гвоздем «Стань быстрым, как ветер – стань гордостью учителя!», а еще ниже, на запертых тяжелым навесным замком дверях, висела табличка «Закрыто на ремонт, не входить!».

– Может мы адрес перепутали?.. – Даша подергала замок и растерянно огляделась. Дождь продолжал лить, но над головами девушек раскинулся невидимый купол, и их одежда и волосы оставались абсолютно сухими.

– Неет, идеем.

Ниа взяла ученицу за руку и повела направо, в обход здания. На противоположной главному входу стороне обнаружился запасной, девочка приложила ладонь к двери, и та открылась, приглашая посетителей войти.

Несколько метров по коридору с множеством деревянных дверей, и они вышли в просторный зал, вызвавший в памяти Даши воспоминания о школьных уроках физкультуры. Единственным отличием был странный пол, выложенный каменными плитами разных форм и размеров. В дальнем конце зала возле ведущей на 2-й этаж лестницы их уже ждали два человека – Ник и незнакомый низкорослый мужчина в облегающем тело спортивном костюме. Он был немолод, волосы проредили пряди седины, и девушка отстраненно подумала: «даже Серж выглядел лучше...».

– Идите сюда! – Ник помахал рукой.

Вблизи тренер оказался еще более старым, лицо изрезали глубокие морщины, но глаза мужчины лучились весельем и теплым светом, и Даша невольно улыбнулась, встретившись с ним взглядом.

– Знакомьтесь, Дарья Тэранс, певица, Кристоф Уэлтон, мастер всех возможных видов спорта.

– просто Крис, – мужчина склонил голову в приветственном жесте. – Про все возможные виды Странник, конечно, шутит. А вас, молодая леди, я уже знаю.

Ниа кивнула.

– Не будем тянуть, и у меня, и у вас мало времени. Останешься? – Кристоф вопросительно посмотрел на Ника.

– Нет... оставляю их на тебя. Если что – звони. Только, один момент.

Бросив «Даш, на пару слов», Ник потянул девушку в сторону.

– Что-то случилось? – парень выглядел слишком серьезным, и Даша почувствовала сильное беспокойство. – Где ты вообще был, я волновалась...

– Были... дела, – он явно не горел желанием отвечать на вопросы. – Слушай, Крис не зря сказал про «мало времени». Он болен, и жить ему осталось недолго. Поэтому, постарайся не тормозить и выполнять всё, что он скажет, хорошо?

– Я... Да, хорошо, – шокированная девушка не нашла, что еще ответить.

– И не волнуйся так, еще увидимся, – Ник наконец-то улыбнулся ей, развернулся и быстрым шагом направился к выходу. Даша провожала его потерянным взглядом, пока Кристоф не окликнул её.

– Вижу, Странник вас напугал? – тренер заметил, с каким выражением Даша смотрит на него. – Не переживайте, я не собираюсь отправляться на небеса прямо сейчас. Идемте наверх, поговорим.

Второй этаж здания оказался жилым, и Даша снова вспомнила художника – отшельника.

Только, в отличие от ангара Сержа, здесь помещение больше походило на обычный дом, с комнатами и деревянными стенами. Кристоф провел гостей на кухню, усадил за стол и поставил на электрическую плитку чайник.

– Ник объяснил мне вашу ситуацию, – мужчина разливал приятно пахнущий горными травами напиток по чашкам. – Прискорбно, что вы начинаете с нуля, пара лет занятий спортом сделала бы наши тренировки намного более продуктивными.

– Эм, я... – Даша смущенно уставилась в пол. – Простите...

Мужчина рассмеялся.

– Что вы, не извиняйтесь. Есть вещи, которые мы изменить не в силах, – он глотнул чая и продолжил. – Я постараюсь научить вас самым важным вещам, и жду в ответ терпения и желания довести дело до конца. Вы согласны?

Девушка твердо кивнула.

– Хорошо... Знаете, в былые времена это место было под завязку набито одаренными всех мастей, – в голосе Криса прорезалась сильная тоска. – Они тренировались здесь, обменивались ударами... А потом шли убивать друг друга на темных улицах, так, чтобы стражи и обычные горожане не увидели ни единого следа битвы...

– А что изменилось? Наступил мир?

– Мир, Дарья, бывает только на кладбище. Нет... популярность «Молнии» держалась на моей силе, а она, увы, подходит к концу.

Крис грустно улыбнулся в ответ на недоумевающий взгляд девушки.

– Разве Странник не рассказал вам?

– Он только сказал, что вы болеете... Разве дар может...ну, взять и закончиться?

Ниа открыла рот, но тут же закрыла, ничего не сказав. За неё ответил Кристоф, он сложил руки на груди и тяжело вздохнул.

– Иногда он напоминает мне курицу-наседку... Слишком волнуется о безопасности своих... ценных вложений. Но, мне кажется, Дарья, я имею право рассказать вам, хотя бы ради самого себя.

– Я не «ценное вложение», я живая и сама решаю, что мне делать... – Даша протестующе заворчала, понимая, впрочем, что тренер в чём-то прав.

– Сами, да... Не важно, я хочу сказать, вернее, – Крис, перегнувшись через стол, крепко сжал руку девушки, – хочу открыть вам маленькую тайну.

– ...

– Человеческое тело не способно выдержать сильный дар. Он убивает нас, медленно, но верно.

Даша неосознанно отпрянула назад, но мужчина удержал её, не позволив свалиться со стула.

– У-убивает?

– Да... В среднем, люди, развившие свои способности до предела, живут до 50 лет. А в последние годы своей жизни теряют связь с даром. Я чувствую себя старой развалиной, а ведь мне... всего 47.

Повисло тяжёлое молчание. Кристоф встал из-за стола и вышел из кухни, вернувшись через несколько минут с небольшим металлическим ящиком в руках. Он поставил его на стол рядом с собой и принялся ждать, попивая чай. Наконец, девушка нашла в себе силы задать вопрос.

– Н-но почему Ник мне ничего не сказал?? Почему он заставил вас...

– Тише, тише, – мужчина тепло улыбнулся. – Никто меня не заставлял, я всего лишь хочу... как старый кузнец, напоследок выковать лучший меч в своей жизни. Пусть даже я не успею закончить, но найдутся другие.

Он указал пальцем на девочку и та, обменявшись взглядами с Дашей, еле слышно прошептала «Макс...».

– Да ни за что в ж...

– Что касается второго вопроса, – Крис повысил голос, не дав ей закончить. – Странник, видимо, решил не вываливать на вас всю информацию сразу. Знаете, некоторые люди от такого могут помутиться рассудком.

Мысли в голове девушки спутались, не понимая, как надо реагировать, она молча сидела, зажав глаза.

– Боюсь, я слишком сильно напугал вас... Взгляните вот на это.

Из открытого ящика Кристоф достал знакомый автоматический шприц, только жидкость в нём была непроглядно черной.

– Это... – Даша вздрогнула.

– Стимулятор, но не такой, какой давала вам Роуз. Этот позволит мне вновь почувствовать себя молодым... Вы понимаете, что я отдам взамен?

Сообразив, она едва подавила желание выбить кусок металла и пластика из рук мужчины.

– Только ради меня вы хотите пожертвовать своей жизнью? Но это бред!

– Дарья, вы ведь согласились идти до конца? Я тоже пойду до конца, ради вас и ради Странника, моего старого друга. – Кристоф помедлил и добавил: – Это мой выбор. А что выберете вы?

Мужчина протянул руку и замер, пристально глядя в Дашины глаза.

– Значит, если бы тогда, в первый день, я отказалась от его помощи, то...

– Жили бы долго и счастливо? Вы в самом деле так думаете?

Стирая слезы с лица, Даша грустно вздохнула, уже зная ответ.

«Если бы Ник предложил мне выбирать между мечтой всей жизни и этой самой жизнью до глубокой старости... Да я просто свихнулась...»

Она без колебаний пожала протянутую руку.

...

40 минут спустя.

– Помогите... умираю...

Даша лежала на траве, жадно вдыхая свежий после дождя воздух. Рядом смеялась Ниа и укоризненно вздыхал сидящий на скамейке старый тренер.

– Всего полчаса прошло, а вы уже в таком состоянии... Современная молодежь совсем не следит за собой.

За основным зданием «Молнии» расположился целый стадион, разбитый и залитый водой по колено. Ниа расчистила его за 10 минут, и, после небольшой разминки, Кристоф уселся на скамью, предложив Даше бегать, пока еще есть силы в ногах. Сил хватило ненадолго, перейдя с бега на шаг девушка добрела до парочки одаренных и упала на землю в полном изнеможении.

– И совсем не смешно! Может сама хочешь попробовать? – она погрозила пальцем продолжавшей смеяться Ниа.

– Да легкоо! – Та пригнулась и помчалась по дорожке, едва касаясь земли. Заподозрив неладное, Даша переключила зрение и увидела, как сжимается под ногами девочки воздух, подталкивая её вперед и вверх.

– Это нечестно...

– В самом деле нечестно, – подошедший Кристоф улыбнулся. – Если запасы энергии иссякнут, далеко она не убежит. Хотя, должен признать, грамотно расходовать силы она умеет.

– Я думала, мы сразу начнем с самообороны, – приподнявшись на локтях, девушка смотрела, как Ниа беззаботно добегают круг.

– То есть знания о том, как отбить сумочку у грабителя? Бросьте, Дарья, вам нужно совсем не это. Но в таком состоянии, если подруга не успеет вас поймать, вы переломаете себе все кости, и Ник будет... слегка недоволен.

Мужчина нагнулся к земле, достав из травы невесть как оказавшийся там булыжник. Он пару раз подкинул камень в руке и, повертев головой по сторонам, кинул его в столб с остатками баскетбольной сетки наверху.

– Ого... – Даша с открытым ртом смотрела на согнувшуюся пополам конструкцию.

– Так вот, обычный человек даже не успеет среагировать, специалисты навроде вашей подруги всегда держат под рукой щит, а вы... – тренер помедлил. – Вы должны уклониться от атаки. Отпрыгнуть в сторону, вверх, или вжаться в пол. И заметьте, этот удар не содержал и половины моей силы.

– Разве это реально? Без дара?

– Еще как реально. Я ведь обучал не только светлых и темных. Были и обычные люди, они конечно думали, что я какой-нибудь восточный мастер, и знать не знали про дар. Некоторые из них могли такой вот камень поймать голыми руками и швырнуть обратно.

«Ерунда, Крис просто пытается меня подбодрить», – Даша недоверчиво покачала головой, но вслух ничего не сказала.

– Ну каак, здоорово? – Слегка запыхавшаяся Ниа подошла к лежащей на траве девушке и встала рядом с ней, широко улыбаясь.

– Угу, здорово. И сколько мне еще так бегать?

– Сколько... – Кристоф подсчитал что-то в голове. – Если не будете лениться – через пару недель перейдем к более, так сказать, приближенным к реальным условиям упражнениям. Дальше будет видно, каков ваш предел.

– Эх... как будто снова в школу вернулась, тут уроки, там тренировки, не хватает только кучи учебников.

– Ты еще забыла про репетиции.

– Угу, уже завтра, – Даша уныло вздохнула, поднимаясь на ноги, потом вспомнила кое-что важное. – Крис, а вы не хотите сходить на мой концерт? В этот четверг.

– Хех, Ник говорил, что вы уже пригласили всех встречных одаренных? Так сильно хотите похвастаться своими успехами в кругу новых друзей?

– Нуу, должны прийти Вера, Роуз, сестры, Ниа, и еще Р... – Даша смутилась, отводя глаза. – Н-ну и что тут такого, еще никто на мой голос не жаловался.

– Не хотел вас обидеть, – тренер улыбнулся. – Конечно приду, если достанете мне билет.

– Я... да, конечно, я позвоню Роуз, она всё достанет.

– Хорошо. А теперь, если вы отдохнули, – она вздрогнула от ехидной нотки в голосе Кристофа. – Можем продолжить занятия.

...

Тепло попрощались, девушки, дав обещание прийти завтра в то же время, вышли на улицу. Часы на экране телефона показывали 16:15, заказав такси, Даша убрала мобильник в карман куртки и повернулась к Ниа.

– А ты знала? Ну, про... продолжительность жизни?

– Даа, Вера рассказаала мне, – девочка с виноватым видом ковыряла ботинком землю. – Ты ведь не спрашивала, я думала, ты уже знааешь.

– Ник, как обычно, «забыл» меня просветить. Интересно, что он еще забыл... И как живет так долго... И как вообще Крис согласился ради меня сократить остаток своей жизни, это ведь ужасно...

Даша бормотала себе под нос, прервавшись только когда заметила, как на долю секунды

Интерлюдия 5

20 августа, суббота, 19:00. Офис директора банка «Капитал».

На широком черном диване сидел мужчина лет 30, с короткими светлыми волосами, в рубашке и брюках. Пиджак, последняя часть делового костюма, висел на поставленном рядом кресле, вместе с короткой осенней курткой, а её обладательница расположилась на коленях мужчины. Он гладил её по голове, тихо шепча в ухо слова.

– Значит, вы видели Сирену? И что с ней? Она помнит, кем была, помнит, что сделала?

– ...

– Катя, ты можешь рассказать мне, ты ведь знаешь, я тебя не обижу.

Девушка задрожала, но под успокаивающими движениями руки быстро расслабилась и открыла рот.

– Нет, она... даже не может управлять своей силой. Без препаратов от Веры.

– Веры? Она уже спуталась с этой психованной бабой? Как интересно...

Мужчина ненадолго задумался. Потом развернул Кейт лицом к себе.

– Я хочу, чтобы ты сделала для меня кое-что. Найди человека, близкого этой... Даше. Обработай его так, чтобы он докладывал мне о каждом её шаге.

– Нейт, я... – она закусила губу, и, отвернувшись, еле слышно продолжила. – Я... не хочу.

– Не хочешь? – Он недоуменно переспросил.

– Я... не буду следить за Дашей, даже... ради тебя.

– Что?? – От неожиданности мужчина сжал руку, дернув Кейт за волосы, она вскрикнула и отшатнулась, упав на пол. Из глаз потекли слёзы боли.

– Ч-чёрт, Катя, прости меня, прости, – Нейт усадил её на диван и сжал ладони девушки в своих руках. – Всё хорошо, не плачь, никто тебя не обижает. Скажи мне, почему ты не хочешь исполнить мою просьбу. Просто скажи, я не буду тебя ругать.

Он подождал несколько минут, но Кейт только мотала головой, продолжая всхлипывать. Наконец, Нейта осенила догадка, он встал, взял из шкафа бутылку коньяка и налил в 2 высоких стакана.

– Пей. Это вкусно, попробуй.

После 2-й порции алкоголя Кейт перестала дрожать, он забрал стакан из её руки и сел на диван, прижав девушку к своей груди.

– Я понял. Вы уже пытались залезть ей в голову, так? И это плохо закончилось?

Она прошептала «да...» и мужчина заскрежетал зубами.

– Ладно, сделаем по-другому. Вы ведь пойдёте на её концерт, когда он там будет?

– В четверг...

– В четверг, да. Купи мне билет, хорошо? И позвони, когда узнаешь точное время.

Девушка слегка отстранилась и подняла голову, встретившись глазами с Нейтом.

– Катя, – он провел пальцем по её щеке. – Ты ведь сделаешь это для меня? Я просто хочу послушать, как поёт твоя новая подруга.

Спустя несколько долгих минут она кивнула.

– Молодец. А теперь, – он поставил Кейт на ноги и, взяв с кресла куртку девушки, накинул ей на плечи. – Можешь идти домой. И не забудь про мою просьбу.

– Хорошо... – улыбнувшись и тихим голосом пожелав доброго вечера, она нетвердой походкой вышла из кабинета.

...

– Дерьмо!

Брошенный стакан жалобно звякнул о стену, разлетевшись на сотни осколков.

– Они абсолютно бесполезны против её силы... Если бы я только узнал раньше!

Мужчина в ярости мерил шагами комнату, бормоча ругательства.

– Но как же быстро... Одного раза хватило, чтобы они стали комнатными собачками этой девки, это просто невозможно! – Он остановился, глубоко вдыхая свежий воздух из открытого настежь окна. – Нет... мне определенно надо увидеть всё своими глазами...

Нейт вытащил из кармана пиджака мобильник и набрал номер. Через 2 минуты гудков механический голос сообщил «Абонент не может подойти к телефону, пожалуйста, перезвоните позже», и телефон чуть не отправился вслед за стаканом.

– Ты же не маленькая девочка, чтобы прятаться от меня, Роуз... Я знаю, где тебя встречу.

Зло сверкнув глазами, он стянул пиджак с кресла и вышел из офиса, хлопнув дверью.

...

23 августа, вторник, 19:30. Трехэтажный особняк в Западном районе.

Большую часть первого этажа построенного по особому проекту дома занимала лаборатория, заставленная компьютерами и сложными медицинскими приборами. Сидящая за одним из столов женщина задумчиво крутила в руке блестящий золотисто-черный билет, сжимая другой рукой тлеющую синим светом сигарету.

Птичьи трели вернули её к реальности, женщина пробежалась пальцами по клавиатуре, вызывая на экран картинку с камеры и недовольно сжала губы.

– Пришел всё-таки...

Оставив непогашенную сигарету и билет на столе, она прошла к двери, застегивая по пути пуговицы халата.

– Виктор. Давненько ты не заходил.

– Вера, – мужчина еле заметно улыбнулся, склонив голову в приветственном жесте. – Не занята?

– Не ломай комедию, тебе не идёт, – целительница поморщилась. – Что ты хотел?

– Ты «забыла» мне рассказать о возвращении Лии. Ничего не хочешь объяснить?

Прислонившись к дверному косяку, Вера без всякого выражения смотрела в лицо хозяина.

– Ты ведь и так узнал. Еще что-то?

– Не строй из себя дуру, ты должна была сказать мне сразу! – Дейвон ударил кулаком по стене, оставив большую вмятину. – Какого черта я должен «случайно» узнавать, что ты даешь ей стимуляторы?

– А, вот ты о чём... не волнуйся, ей это не повредит. И очень скоро Даша сможет обходиться своими силами.

– Даша значит... Скажи-ка мне, – Он взял женщину за подбородок, заставив встретиться с ним взглядом. – Ты что, ревнуешь?

Вера вздрогнула, и подалась назад, сбрасывая руку.

– К кому? К умершей 200 лет назад сирене? Или к певице, которую ты ни разу в жизни не видел? Не смей меня!

– Она НЕ умерла! – Виктор едва удержался от еще одного удара по стене. – Устрой нам встречу, неважно где, и побыстрее!

– Ты серьёзно? После всего, что было, чего ты от неё хочешь? Радостных объятий?

– Это приказ! Не заставляй меня использовать дар, женщина!

Глаза мужчины сверкнули красным, и целительница отшатнулась, словно получив пощечину.

– Как пожелаешь... Это всё?

За спиной Веры открылась дверь, ведущая в глубины дома, и оттуда вышла девочка,

закутанная в длинное махровое полотенце.

– Ой... Вииктор, добрый вечер, – она растерянно потопталась на месте и, смущенно кашлянув, быстро вбежала по лестнице на 2й этаж. Дейвон проводил её долгим взглядом.

– А с ней что? – Мужчина, казалось, слегка успокоился. – Ты столько лет возилась с девчонкой, и теперь вот так вот запросто готова от неё избавиться?

– Ниа нужны друзья, раз уж Макс такой упёртый болван, – Вера вздохнула. – Тебе-то какое дело, она на моём попечении, и сама согласилась обучать Дашу.

– Сама? То есть она обо всём знает? – Брови Виктора взлетели вверх.

– Знает. Если у тебя всё – приятной ночи... здесь холодно вообще-то.

После короткой паузы Дейвон развернулся и, бросив «не забудь назначить встречу», двинулся к стоящему у дороги авто.

– А зачем Вииктор приходил?

Ниа в домашней пижаме спустилась с лестницы, остановившись рядом с Верой. Та потрепала её по волосам, закрыла дверь и вместе с девчонкой вернулась к столу.

– Как обычно, покричать и отдать приказы... Как будто я позволю ей проснуться...

– Ммм? – девчонка недоуменно наклонила голову.

– Ничего, – улыбнувшись воспитаннице, Вера вручила ей золотистый билет. – Не потеряй, они все уже раскуплены.

– Аага!

...

24 августа, среда, 20:00. Штаб корпорации «Стальной щит», лаборатории.

Единственным пятном света в залитой мраком комнате был разделенный на 3 секции экран. Сейчас работала только центральная часть, там медленно поворачивалась вокруг своей оси конструкция, напоминающая слепленные как попало кубики лего. Стоявшая перед экраном девчонка отхлебывала кофе из огромной кружки, нетерпеливо поглядывая по сторонам.

– Мила, привет!

Появившийся из ниоткуда парень хлопнул её по плечу, едва не получив напитоком в лицо.

– Р-рик, блин, ты совсем того?

– Ну прости, – без единой нотки раскаяния в голосе Рикард вырвал из рук сестры кружку и сделал глоток, тут же скривившись. – Ты бы хоть сахар добавила, что ли...

– Обойдешься. Где ты вообще ходишь?

– А, вот, держи, – он вытащил из кармана золотисто-черный билет Филармонии. – Еле достал 2 штуки.

– Что это? – Девчонка взяла билет, покрутив его в руках. – Точно, та певичка... Уже стала популярной?

– В первый раз она сбежала, только 1 газета успела взять интервью. Ноо, слухи быстро расходятся, так что все билеты за 2 дня раскупили, – на лице парня сияла довольная улыбка.

– И чего ты такой радостный?..

Махнув рукой с видом «тебе не понять», Рик подошел к экрану. Конструктор из кубиков менял строение, части вылетали из своих гнезд, занимая свободные места в других узлах.

– Сколько процентов?

– Сложно сказать... где-то половина, – Миллиана нахмурилась. – Даже время толком не считаешь.

– Значит, месяц-другой у нас есть...

– Первый ключ... – девчонка постучала пальцем по экрану. – Ты так и не сказал, что дальше? Ну найдем мы его, и?

– Будем искать остальные. Когда узнаем местонахождение всех ключей... – Рикард

посмотрел в глаза сестре. – Думаю, эти данные заинтересуют многих.

– Ты же понимаешь, насколько это опасно? Для нас? – она забрала обратно кружку и, вытерев ободок подолом юбки, хлебнула остывающий кофе.

– Не волнуйся, у меня есть план. – Рик ухмыльнулся. – Кстати, насчет завтра. Оденься попримечнее, там будет много старых знакомых.

Он похлопал сестру по плечу и исчез, оставив её в полном недоумении.

– Каких еще знакомых...

Недоуменно хмыкнув, она допила кофе и шагнула из комнаты вслед за братом.

-----Биографии персонажей: Нейт-----

Полное имя: Натаниэль Картос.

Возраст: 35.

Род деятельности: возглавляет небольшой региональный банк.

Жизненный путь: 10 лет назад Нейт присоединился к Виктору, под его началом собирая и объединяя одарённых по всей стране. Однако, в это же время проявилась болезненная страсть Нейта – он любил манипулировать людьми и править ими, чем больше подданных – тем лучше он себя чувствовал. Виктор же предпочитал забирать силу тех, кто, по его мнению, был слишком слаб или не способен сражаться, так что через год Нейт вместе с преданными ему людьми покинул хозяина, провозгласив себя лидером новой группировки – «светлых». Долгих 3 года светлые и темные убивали друг друга по воле своих лидеров, пока, в конце концов, не наступил шаткий мир.

Дар: ослабление. Снижает мощь дара цели, не давая при этом никаких преимуществ самому Нейту. Таким образом, работает как умение поддержки, особенно полезное в бою стенка на стенку, поскольку не требует точного прицеливания и не зависит от расстояния до противника и его скорости передвижения. В бою один на один – практически бесполезно.

Особенности: Нейт производит впечатление умного, обходительного человека. Но те, кто знаком с ним близко, знают, что под гладкой маской скрывается невероятное самомнение и жажда власти.

Глава 12. Сказка

Четверг, 25 августа, 18:40. Гримерка Филармонии.

– Так, прическа... макияж... платье... туфли...

– Роуз, ну хватит, ты уже в десятый раз проверяешь!

Даша сидела в кресле перед большим зеркалом, рядом крутилась одетая в роскошное кроваво-красное платье певица. Больше в гримерке никого не было – все, кто хотел прийти, или еще не приехали, или уже заняли свои места, пообещав всей компанией заглянуть в и без того тесную комнату после концерта.

«Надо было снять на час-другой какой-нибудь ресторан», – девушка уныло вздохнула, и схватила подругу за руку, сжав её в своих ладонях.

– Ты волнуешься больше, чем я, расслабься!

– Расслабишься тут, – Роуз поправила несуществующую складку на длинном рукаве Дашиного платья. – Первый концерт сам по себе был как большая репетиция, а сейчас...

– А сейчас я почти научилась управлять своим даром, – Даша уверенно улыбнулась. – Или ты боишься, что я плохо исполню твои песни?

– Конечно нет, но...

– Я помню. И про перерыв, и про журналистов, и про встречу с твоим... другом.

– Другом... – певица скривилась. – Характер у Нейта портится с каждым годом, будь с ним очень осторожна.

– Обещаю.

Даша встретилась глазами с Роуз, продолжая крепко сжимать её руку. Через минуту тишины на лице женщины наконец появилась тень улыбки.

Вскоре раздался стук в дверь, и, дождавшись слитного крика «войдите!», в гримерке появился Ник.

– Нам пора. Даш, всё в порядке?

– Даа – Она подавила желание приложить ладонь к лицу. – В самом деле, кто еще меня об этом спросит? Я же не маленькая. Нуу, если не сравнивать с некоторыми.

Ник понял намёк и, усмехнувшись, картинно махнул рукой в сторону выхода.

– 15 минут до начала. Идём в зал, если, конечно, вы не хотите еще раз объясняться с Майком.

– Да-да... – в последний раз осмотрев своё отражение в зеркале, Даша в сопровождении друзей отправилась на второй в своей новой жизни концерт.

...

Прикрыв глаза, чтобы не ослепнуть от света прожекторов, она под гром аплодисментов вышла на сцену. Пока тянулась вступительная речь ведущего, девушка осматривала зал в поисках всех приглашенных одаренных: 2 женщины и Рик заняли свои старые места, Ниа села рядом с Верой, а на 4м ряду расположились друг за другом сестры Каримовы, Ник и Крис. Старый тренер помахал рукой, каким-то чудом ощутив внимание ученицы, и Даша улыбнулась в ответ.

Ведущий закончил говорить, шепнул «ваша очередь» и исчез за кулисами, оставив девушке микрофон.

«Ну...поехали!»

– Приветствую всех, собравшихся сегодня в этом замечательном зале. Многие из вас уже побывали на моём первом концерте, и я с полной уверенностью могу заявить, что вы не будете разочарованы! Так же я рада поприветствовать всех, кто видит и слышит меня впервые, петь для

вас – большая честь! – Даша глубоко вдохнула и продолжила. – Как говорил один известный композитор – наши песни скажут в миллион раз больше, чем наши слова, поэтому, не откладывая больше ни на секунду, – мы начинаем!

...

Полчаса спустя

– Ай... Это ведь последний раз, да?

Даша с недовольным видом тёрла зудящую после укола шею. Стоявшая рядом с шприцем в руках Роуз кивнула.

– Если не будешь лениться – за неделю полностью освоишься.

На репетиции в среду они попробовали отказаться от стимулятора, в результате к концу выступления Даша потеряла связь с даром и заработала сильное головокружение. Получается, она продержалась 50 минут, и это было на 20 минут меньше полного времени грядущего концерта.

– Хорошо бы, а то я уже на наркоманку похожа... Хотя вряд ли кто-то заметит, – девушка медленно провела пальцем по бледно-розовому шраму на шее.

– ...

– Молчу, молчу, – она усмехнулась, заметив взгляд певицы. Потом достала платок и принялась вытирать пот с лица, благо сережки-капли позволяли на беспокоиться о макияже. – Сюда бы Веру... как в прошлый раз.

– После концерта попросишь Ниа, а сейчас идём, перерыв кончается, – Роуз подала девушке руку, поднимая её с кресла. – Ты ведь не забыла текст последних двух песен?

– ...Боже, конечно нет. – Даша вздохнула. – Ты ведь сама подарила их мне.

...

К репертуару молодой звезды неожиданно для всех добавились две песни; когда Даша объявила 1-ю из них, зал застыл в абсолютной тишине, чтобы через мгновение взорваться аплодисментами. 2-я песня была финальной, и в исполнении Роуз считалась мировым хитом – в своё время она много месяцев занимала первые места в музыкальных топах, лишь в последние годы уступив свежим композициям. Сама Даша пребывала в полном шоке, когда Роуз в начале недели передала ей тексты с официальным подтверждением прав на них.

«Хорошо, что мой голос и ритм похожи на её прошлые...», – девушка подождала, пока зал успокоится и под звуки раздавшейся из динамиков музыки запела, собираясь, как и на первом концерте, собрать энергию людей и успокоить их.

Получалось заметно лучше, чем раньше. Без особого усилия певица потянула мерцающие белые облака к себе, они втягивались в паутину нитей, растянувшихся в пространстве, и Даша чувствовала обжигающе – приятное тепло летнего солнца, проникающее в каждую клеточку её тела.

«Здр[о]рово... Только, Рик, ну и наглость!» – Даша возмущенно уставилась на стража, который с ехидной улыбкой помахал ей рукой, продолжая подтягивать к себе и собирать халявную силу. Белые облака скользили к нему с нитей дара сирены, как кубики желе по наклоненной тарелке, и исчезали в крутящемся вихре.

«Вот же... Ладно, он всё-таки меня спас в тот раз...»

Вздыхнув про себя, она закончила петь и, остановилась, тяжело дыша. Секунда, другая – и зрители неуверенно захлопали, просыпаясь от гипнотического сна. Всё громче и громче, пока, наконец, Даша с счастливым смехом не прикрыла уши руками.

– Спасибо! Спасибо всем! – Крик в микрофон вызвал еще больше ответного шума, девушка поклонилась и, дождавшись ведущего, улизнула со сцены, продолжая нервно смеяться.

...

Даша еле успела вбежать в гримерку и захлопнуть дверь – в дальнем конце коридора появились обещанные Роуз журналисты. По договору с прессой, она должна была дать общее интервью и ответить на вопросы представителей отдельных каналов, но сейчас девушка не горела желанием делиться своими переживаниями с кем-то, кроме близких друзей.

Через пару минут в коридоре раздались возмущенные крики и в дверях показались Ник и Роуз. Певица ненадолго задержалась, общаясь с журналистами, потом приказным тоном заявила «Ждите!» и вошла вслед за парнем, закрыв гримерку на ключ.

– На всякий случай... – Она запнулась, увидев лежащую на диване Дашу. – У тебя опять кровь?

– Ерунда, сейчас пройдет, – та пренебрежительно махнула рукой. – А где остальные?

– Я отправила всех в «Золотую монету», в ресторане нам хватит места и времени на разговоры.

Роуз нахмурилась, осматривая девушку.

– Может позвонить Вере?

– Нет... Я просто устала, и голова закружилась. Наверное, слишком много силы собрала...

– Может быть, – Ник взял её руку и по телу Даши пробежал холодок. – Лучше?

– Эмм, – она прислушалась к себе и села, помотав головой. – Лучше, спасибо. А что ты сделал?

– Да так... Забрал лишнее.

Не дождавшись продолжения, девушка отхлебнула воды из бутылки на столике, встряхнулась и поднялась на ноги, вернув Роуз улыбку.

– Готова к кошмару под названием «злые журналисты»? – Певица подкинула ключ от гримерки в воздух.

– Готова!

...

Полчаса спустя

Разобравшись с журналистами и переодевшись, троица покинула Филармонию. На улице Даша поежилась от вечернего холода и плотнее запахнула легкую летнюю куртку, чувствуя усталость и сильное раздражение.

– Еще немного, и я бы их всех поубивала. – Она пнула лежащую на ступеньке банку колы. – Вы слышали этого мудака? «Мы опросили ваших школьных учителей, и они сказали, что никаких происшествий в кабинете химии не было!» «У вас фетиш на истязания своего тела, да?» П*****!

– Даш, успокойся, – Роуз, посмеиваясь, взяла девушку за руку. – Что-нибудь придумаем. Живут же люди без рук и без ног.

– Ну да...утешила.

– У тебя сейчас другая проблема, смотри.

Роуз кивнула на стоявшего неподалеку мужчину в деловом костюме.

– Это?..

– Нейт. Не бойся, он наверняка хочет выразить восхищение твоим талантом.

– Сильно в этом сомневаюсь, – Ник поманил главу светлых пальцем, тот подошел ближе и в свете фонаря Даша увидела красивое, правильное лицо с блуждающей на губах улыбкой. Только серо-стального цвета глаза не улыбались, и в их глубинах певица заметила странный мерцающий огонёк.

– Странник. А вы, значит, Дарья, наша новая восходящая звезда.

Не обращая никакого внимания на Роуз, Нейт бесцеремонно взял руку девушки, прикоснувшись к ней губами.

– Давно не виделись, – Ник ответил с безразличием в голосе.

– Ээ, да, здрасьте, – Даша неосознанно вытерла руку о джинсы.

– Могу я поговорить с ней наедине? – Мужчина вопросительно посмотрел на Ника, тот повернулся к Даше.

«Не убьёт же он меня, в самом деле...», – она кивнула и отошла в сторону вслед за Нейтом.

– Честно признаюсь, я восхищен вашим талантом. Настолько, что готов предложить весьма выгодную сделку.

– Сделку?.. – Даша округлила глаза.

– Присоединяйся к нам, – мужчина неожиданно перешел на «ты». – С сестрами и Роуз ты уже познакомилась, они хорошо отзываются о твоём даре. А взамен я обеспечу твою безопасность.

– Что?.. Но...

– Забудь про Странника, он не заслуживает доверия. Он наверняка запугал тебя байками о войне и злых одаренных. Но, – Нейт ядовито ухмыльнулся, – на самом деле тебе не надо ни с кем сражаться, с твоим голосом мы поставим на колени зрителей всего мира. Конечно, придется соблюдать осторожность, чтобы не узнали стражи, но с этим мы давно и успешно справляемся.

С каждым словом беспокойство в сознании девушки нарастало, а Нейт, выдержав паузу, продолжил еще более ласковым голосом.

– Даша, ты ведь любишь петь? Тебе же нравится видеть, как люди становятся твоими преданными фанатами? С нашими деньгами и связями ты будешь выступать на Гранд Арене уже в следующем месяце, подумай об этом!

«Что-то странное в нём... Как будто он даже не человек», – певица замотала головой, пытаясь избавиться от непонятного чувства омерзения.

– Простите, я останусь с Ником, – она поймала взгляд Нейта и твердо ответила. – И без вас стану знаменитой.

– Ты...

Маска добродушия на миг слетела с лица мужчины, он шагнул вперед, но тут же замер, когда подошедший сзади Ник положил руку на Дашино плечо.

– Не думаю, что стоит продолжать беседу.

– Не лезь, Странник, ты ведь сам используешь её, а потом выбросишь. Как всегда делал!

Парень вздрогнул, до боли сжав руку. Даша еле слышно зашипела, но положила свою ладонь сверху в успокаивающем жесте.

– Я доверяю Нику. Единственный, кто здесь собирается меня использовать – это вы! Не собираюсь превращаться в денежный мешок!

Нейт закрипел зубами, до белых костяшек сжимая кулаки. Потом резко успокоился и улыбнулся одними губами.

– Если передумаешь – мы всегда будем рады тебя принять.

Бросив испепеляющий взгляд на Ника, он развернулся и пошел прочь.

...

– Ник... Больно...

– Прости, – он убрал руку с плеча Даши и глубоко вздохнул. – Старые счеты...

– Как вообще светлые его терпят? Он такой... не знаю, как сказать, мерзкий какой-то.

Повернувшись к парню, Даша прижалась к нему, медленно успокаиваясь. Ник с легким смешком погладил её по голове.

– Ты очень чувствительная. Обычно люди видят в Нейте успешного бизнесмена и отъявленного добряка.

– Какой угодно, только не добрый... гадость.

– Я, конечно, извиняюсь, что прерываю, только нас люди ждут. – подошедшая Роуз укоризненно посмотрела в глаза девушке, та отпрянула, смущенно поправляя волосы.

– Д-да, идём.

– Роуз...

– Ни слова больше.

Шагая к «Гольфу» в 2х шагах позади друзей, Даша слышала этот странный обмен фразами, но предпочла промолчать.

...

Ресторан «Золотая монета», 21:00.

Заведение, построенное еще 50 лет назад, полностью оправдывало своё название: столы, мраморные колонны, и даже огромные, во всю стену, окна были отделаны полосами блестящего желтого металла. С потолка свисали гирлянды старинных монет, за каждую из которых ценители-коллекционеры продали бы душу.

– Вау... – Даша вертела головой по сторонам не в силах сдержать восхищение.

– Нам на 2й этаж, я сняла его целиком, так что лишних ушей не будет.

Роуз направилась к лестнице, спиральными витками уходящей наверх.

– Даш...

– Дааша!

– Ой, прости, – девушка очнулась, и в сопровождении Ника поспешила вслед за певицей.

В просторном зале собралась за сдвинутыми вместе круглыми столами пестрая компания, от обилия переливающихся цветов у Даши зарябило в глазах: близняшки в одинаковых по дизайну платьях снежно-белого и черного, как ночь, цвета; Рик и Кристоф в строгих костюмах с галстуками-бабочками; Вера в ярко-алом наряде, который делал её похожей на родную сестру Роуз, разве что был на ладонь короче и Ниа, сменившая свою школьную форму на короткое темно-синее платье, сразу став на несколько лет старше – все они махали руками, приглашая садиться за стол.

– Блин... – Даша, после концерта натянувшая джинсы и футболку с грязно-серым принтом, почувствовала себя нищенкой, случайно попавшей на приём в королевский дворец.

– Мы здесь не платья обсуждать собрались, – Ник шепнул ей в ухо, слегка подтолкнув в спину.

...

– Итак, – Роуз заняла место рядом с севшей за стол Дашей, положив руку на высокий хрустальный бокал с вином, – надеюсь, пока нас не было, все успели познакомиться друг с другом?

Ответом ей было слитное «Даа!»

– Отлично, тогда, если никто не против, я начну, – возражений не прозвучало, Роуз встала, держа бокал в руках и продолжила говорить. – Даша, я очень рада, что познакомилась с тобой. Ты замечательная девушка, с сильным голосом и удивительным даром. И главное – ты умеешь располагать к себе людей. Опуская банальности, – певица усмехнулась, – хочу пожелать только одно: иди вперед, какие бы преграды не стояли на твоём пути. И помни – мы сделаем всё, что в наших силах, чтобы помочь тебе.

– Спасибо... – смущенная девушка выдавила из себя улыбку.

Отзвенели бокалы, и друзья принялись за поздний ужин.

...

– Кто-нибудь еще хочет сказать тост? – официанты унесли тарелки, пообещав скоро вернуться, и Роуз вопросительно обвела всех взглядом.

– Я скажу.

Бокал поднял Рикард, оставшись при этом сидеть с нанизанным на вилку мясом в другой руке. Шум за столами утих.

– Хотя я не мастер толкать речи, поэтому буду краток: тебе очень повезло, что на 1й концерт пришел именно я, – Он улыбнулся Даше и продолжил. – Сегодня со мной пришла... должна была прийти моя сестра Миллиана, но ей почему-то концерт не понравился, и она не захотела к нам присоединиться...

– Слушай, может это потому, что ты забрал себе всю силу, и ничего ей не оставил. – девушка рассмеялась и Рик закашлялся, едва не расплескав вино.

– Кхм, да, может быть... Так вот, я сказал старейшинам, что пока наблюдаю за тобой, и, раз Мила отпадает, можешь считать меня своим персональным Стражем. Только учти, спасти из каждой передраги не буду.

– Ага, помню, ты это уже говорил. Всё равно спасибо... За всё.

Во время этой беседы остальные присутствующие недоуменно переглядывались, но, в конце концов, дружно пожали плечами и приняли выступление Рика за своеобразный тост.

Шло время, один за другим друзья произносили свои речи и восторгались Дашиным голосом. Она запоздало поняла, что видеть паутину нитей может только страж, все остальные чувствовали сам эффект дара сирены, но своим вторым зрением видели лишь мерцающую туманную дымку.

«Может спросить его, почему так?.. Хотя не важно, когда-нибудь узнаю...», – девушка прислонилась к плечу Ника и уже собиралась задремать.

– Даш, не спи, успеешь еще.

Парень потрепал её по волосам и слегка потряс.

– Ммм...

– Я вижу, нам пора расходиться, – Вера усмехнулась, вставая. – Даша, отойдем на минутку. Она потянула певицу за большую колонну и провела ладонью по спине девушки.

– Ууу, – от резкого холода та вздрогнула, приходя в себя.

– Это ненадолго. Соображать можешь?

– Могу...

– Я хочу, чтобы завтра ты встретила кое с кем. Это будет неприятно, но так надо. Утром будешь свободна?

– Я... – собрав мысли в кучу, Даша кивнула.

– Хорошо, тогда я позвоню часов в 10.

– Буду ждать...

«Еще одна неприятная встреча... и если Вера – темная, то я даже догадываюсь, с кем»

...

Рикард, попрощавшись, растворился в воздухе, остальные вызвали себе такси, и только Ник, исполнявший сегодня роль водителя, ждал Дашу у открытой двери черного «Гольфа». Девушка, обняв по очереди всех друзей и подруг, забралась в машину, махая рукой оставшимся у ресторана людям.

Захлопнув дверь, она устало вытянула ноги, положив их на откинутое переднее сиденье.

– Устала? – Ник с легкой улыбкой на губах смотрел на неё в зеркало, вырубивая на магистральную дорогу.

– Очень... Знаешь, это как красивая сказка, так хочется, чтобы она никогда не заканчивалась. Все такие счастливые... Жалко, Алекс опять не пришел.

– Хех. Любая сказка рано или поздно кончается, – Ник включил радио, из динамика полилась спокойная мелодия. – Алекс, насколько я помню, обещал прийти в следующий раз, сейчас у него какие-то проблемы на работе.

– Всё-то ты знаешь... – эффект от прикосновения Веры проходил, по телу волнами расходилась тяжесть и Даша, закрыв глаза, моментально провалилась в сон.

Интерлюдия 6

Пятница, 26 августа, кафе «Апельсин».

– Ну и где она...

Даша оглядывалась по сторонам, ежась от утреннего холода. Вера назначила встречу у летнего кафе, часы показывали 10:05, но никаких признаков целительницы возле входа не наблюдалось.

Певица достала из кармана куртки телефон и собиралась уже позвонить, но остановилась, когда к кафе подъехал высокий белый внедорожник. Сидящая справа от водителя Вера, выходя из машины, помахала рукой в приветственном жесте.

– Доброе утро, – Даша кивнула в ответ и переключила внимания на спутника женщины. Высокий мужчина в брюках и толстом свитере рассматривал девушку с странным выражением в казавшихся бездонными карих глазах. При виде его она вдруг ощутила приступ боли, смешанной с ненавистью.

«Странное чувство... Мы ведь раньше не встречались... Или встречались?»

– Идемте внутрь, там есть приватные места.

Вера взяла мужчину за руку и потащила в кафе, Даше ничего не оставалось, кроме как поспешить за ними.

Дальняя часть кафе оказалась разбитой на секции с диванчиками и столами внутри, секции были отгорожены от основного помещения высокими плетеными дверьми – получилось удобное место для переговоров вдали от чужих ушей.

Заказав официантке кофе с тортом, троица расположилась на диванах, Даша с одной стороны, Вера с её спутником – с другой.

– Что же... Знакомьтесь – Дарья Тэранс, певица... – Вера помедлила. – И сирена. Виктор Дейвон – наш лидер и по совместительству директор крупной рекламной компании.

– Очень... эмм, приятно, – девушка выдавила из себя улыбку и потрясла головой, пытаясь избавиться от мешанины эмоций.

– И мне... приятно тебя видеть. Ты очень похожа на Лию, – мужчина улыбнулся.

– На кого?

– На сирену, – Вера хлебнула кофе. – так её звали когда-то.

– Но... Это ведь было...

– 200 лет назад, да. Скажи, ты говорила с ней? Видела её?

Виктор пристально смотрел в глаза Даше, и в памяти девушки промелькнуло смутное видение: она сидела на залитой солнцем лесной поляне рядом с молодым парнем, так похожим на Дейвона. Но это воспоминание тут же исчезло, сменившись новым приступом злобы.

– Ай... Чего вам от меня надо? – Сморщившись, девушка отправила в рот кусок торта, пытаясь его сладостью перебить неприятные ощущения.

– Девочка, Лия умерла очень давно, но, если она вернулась, если она сейчас здесь – я должен с ней поговорить.

– Я не могу её позвать, а даже если бы и могла...

Опустошив чашку, Даша вернула мужчине пристальный взгляд.

– Она вас ненавидит. Не знаю, почему, и не хочу знать. Эта ваша Лия – призрак прошлого, и ничего больше!

На лице Виктора постепенно проступала холодная ярость, и Вера предостерегающе сжала его руку.

– Вы спросили, говорила ли я с ней? Да, и она хотела убить меня и занять моё место.

Только я с этим не согласна!

Последнюю фразу Даша почти прокричала. Потом вздохнула, вытерла рот салфеткой и села, скрестив руки на груди.

Дейвон то бледнел, то краснел, целительница смотрела на него, кусая губы, и кусочки головоломки в мыслях Даши постепенно начали складываться воедино. Наконец, мужчина встал и кинул на стол смятую купюру.

– Когда увидишь её в следующий раз... Передай, что у меня не было выбора.

– ... Вы ведь любили её? И предали? Поэтому она вас ненавидит?

Виктор вздрогнул, но ничего не ответил и вышел из комнаты, хлопнув дверью.

– Даш, ты прости... Но...

Девушка покачала головой, приложив палец к губам.

– Всё нормально, я понимаю.

– Тогда... Еще увидимся, – Вера на мгновение зажмурила глаза, встала с дивана и ушла, виновато улыбнувшись на прощание.

Оставшись в одиночестве, Даша долго сидела, чертя круги по ободку чашки, дожидаясь, когда стихнут в голове чужие эмоции. Потом пробормотала «мне бы кто помог...» и, достав телефон, набрала номер службы такси.

...

13:00. Штаб корпорации «Стальной щит», малый зал совета.

Посторонний человек, попади он сюда случайно, принял бы происходящее за совещание совета директоров небольшой компании. Три человека в строгих костюмах сидели за небольшим вытянутым столом, просматривая данные с лежащих на столе планшетов.

– Честно говоря, Маркус, я удивлен вашим вызовом. Случилось что-то, требующее нашего внимания?

Мужчина в круглых очках, крутивший в руках деревянные четки, задал вопрос сидевшему справа седовласому человеку.

– Если бы случилось – я собрал бы Совет в полном составе, – он слегка улыбнулся, и тут же стал серьезным. – Однако, у меня есть подозрения. Подозрения по поводу наших детей.

– Вы имеете в виду?..

– Рикарда и его сестру Миллиану, конечно же. Руфус, вы же всё время проводите в башне, на самом деле вы должны знать больше меня.

– Хм... – мужчина по имени Руфус задумчиво постучал пальцем по экрану планшета. – Он должен следить за Сиреной, и согласно последнему отчету, с ней ничего необычного не происходит. Хотя... уже сам факт того, что столь редкий дар проявился вновь, 200 лет спустя, вызывает подозрения...

– Нет-нет, – Маркус покачал головой. – Сирена здесь ни при чем. Ко мне обратились сотрудники компании, обслуживающей наши электрические сети. Похоже, значительная часть энергии уходит на поддержание некоего объекта в лабораторной зоне. Сотрудники жалуются, что Рикард закрыл доступ к этой части лаборатории.

Третий сидящий за столом мужчина поднял голову.

– Прошу прощения, похоже, это моя вина. Рикард предупреждал меня, что работает над некоей новой технологией, но я забыл уведомить остальных членов совета. Правда... – он помедлил. – Юный страж не сообщил мне, что это за технология.

– Вот как, – Маркус приложил палец к губам и несколько минут думал. – Боюсь, через 3 часа я должен быть на совещании в Париже, и останусь там надолго, поэтому, Руфус, думаю, вас не затруднит на всякий случай проследить за нашими детьми? Мы слегка отстали от современных тенденций, так что, возможно, они готовят нам приятный сюрприз? Но, если

нет...

– Я понял, – мужчина в очках кивнул. – Конечно, будет невежливо прерывать их эксперименты, так что я постараюсь разузнать всё как можно более незаметно.

– В таком случае, на этом всё. Приятного дня, господи.

Кивнув друг другу, мужчины исчезли, и зал погрузился в тишину и мрак.

Глава 13. Время

Понедельник, 29 августа, 12:30.

– Держи!

– Я пытаюсь... Блин...

5 свёрнутых в шарики газетных вырезок с тихим стуком попадали на пол. Даша разочарованно вздохнула и, протянув руку, по одной штуке притянула их на кровать.

– Слишком сложно, – она жалобно посмотрела на сидящую рядом девочку.

– Ммм, но это еще не предел. Ты можешь боольше.

– На концерте вообще были тысячи зрителей, и никаких проблем... А здесь 4 потока – уже сложно, почему так?

– Таам же быыл твой основной даар, – Ниа пожала плечами, и, увидев, что ученица ничего не поняла, принялась объяснять: – Смотрии, ты сиреена, это основной даар. Он сиильный. А ещёе есть бытовая маагия. Она слаабая. Ты не смоожешь делать таак, как я, дааже если мы буудем тренироваатся годаами. У неекоторых она сиильная, как у Маакса, но это реедко бывает.

– Даже так...

Даша подняла в воздух 4 бумажных шарика и закрутила их по часовой стрелке. Вместо песни, без которой она еще неделю назад не могла удержать даже один ластик, на краю мыслей крутилась тихая мелодия без слов; Ниа, в очередной раз поговорив с кем-то по телефону, пообещала, что через пару дней и она будет не нужна.

– И какой мой предел, как думаешь?

– Нуу, – Ниа посмотрела на парящие в воздухе шарики, они вспыхнули холодным синим пламенем, и по темной комнате заплясали фантастические тени. – Дуумаю, шесть потооков, не боольше. Это еще днее – трии недеели.

– Значит, на этом наши уроки закончатся, и ты перестанешь приходить? – повинуюсь мысленному приказу, шарики ускорились, слившись в огненное кольцо, сыплющее синими искрами.

– Неет, – девочка широко улыбнулась, потом вдруг протянула руку прямо в кольцо пламени, коснувшись кончиками своих пальцев ладони подруги и сказала серьезно. – Я. Тебя. Не оставлю.

– Ниа?

Девушка вздрогнула, выронив погасшую бумагу, но на лице наставницы вновь сияла довольная улыбка.

– Ничегоо! – Она рассмеялась, слезла с кровати и, бросив «схожу за чааем», выбежала из комнаты.

«Опять загадки...»

Часы на экране телефона показывали 12:44, до визита в «Молнию» оставалось еще немного времени, и Даша легла на кровать, рассеянно подбрасывая вверх газетный шарик. Из раздумий её вырвал только прозвучавший из кухни крик «Идём за стоол!»

...

– Нам через 15 минут уже выходить... – в поисках подходящей темы Даша осмотрела одетую в узкие брюки и черно-белую рубашку наставницу. – Слушай, можно спросить?

– Угуу, – девочка кивнула, пережевывая печенье с малиновым джемом.

– Мм... В общем, как ты живешь? Должны же быть подружки, увлечения какие-нибудь.

Рука, протянутая за очередным печеньем, на мгновение замерла в воздухе. Но, прежде чем

Даша принялась извиняться, Ниа заговорила с безразличием в голосе.

– Ты ведь знаешь, что я живу с Веерой? Вот. А подружки... Одноклассники считают меня странной. Может из-за голоса, не знаю. Они не хотят со мной дружить. Но, я привыкла.

Чайник перед глазами молчавшей Даше поднялся в воздух и повернулся, наполняя по очереди 2 чашки.

– А увлечения... У Вееры есть компьютер, так что я люблю играть в игры. Ии, – девочка грустно улыбнулась. – Есть ещё одно. Вернее, один. Только он не обращает на меня внимания. Хотя, я и к этому привыкла.

– Ты про Макса, да?

«Как вообще можно что-то чувствовать к такому, как он?.. Блин, я буду полной душой, если спрошу это.»

– Он хороший, я знаю.

Еле сдержавшись от ехидного комментария «В каком месте?», Даша отправила в рот шоколадную конфету. Хотелось чем-то помочь, вот только сама она Макса встречала всего 2 раза в жизни, и, если подумать, ничего о нём не знала, кроме 2-х фактов: 1-й – он работает в полиции, 2-й – он очень хочет её убить.

«А может, так получится...»

– А ты... Ну, пробовала рассказать ему о своих чувствах?

– Рассказать? – Ниа недоуменно склонила голову.

– Хотя бы намекнуть как-нибудь...

После короткой паузы девочка ответила таким тоном, словно объясняла прописную истину.

– Неет, ты что! Веера говорит, мужчина сам должен сделать первый шаг.

«Ты сейчас серьезно??»

– Знаешь такую поговорку – если гора не идет к Магомету – Магомет идет к горе?

На этот раз Ниа задумалась надолго, уставившись куда-то в пространство сквозь Дашину голову. Потом постепенно залилась краской и пролепетала.

– Думаешь, Макс поймёт, если я сама ему скажу, что чувствую?

Даша уверенно кивнула.

– Нуу... – помедлив, Ниа выпрямилась, и вся засияла от радости. – Хорошо, я попробую! Спасибо!

«Блин, похоже, я переборщила», – певица погрозила девочке пальцем.

– Только не спеши, не признавайся ему в лоб вот так вот сразу.

– Агаа.

Оставалась пара минут до приезда такси, и Даша отправилась переодеваться, оставив подругу разбираться с посудой. Уже в коридоре, проверяя содержимое портфеля, Ниа задала вопрос, которого девушка ждала, но отвечать совершенно не хотела.

– А ты пробовала рассказать Нику о своих чувствах?

Вздыхнув, Даша окинула взглядом отражение в настенном зеркале.

– Если бы я сама знала, кто он для меня... Ладно, идём.

...

13:30, спортивный клуб «Молния».

Всю дорогу таксист косился на певицу, но так и не решился заговорить. Выбравшись из машины возле входа в «Молнию», Даша недовольно встряхнулась.

– Где бы найти время на автошколу... Или, может, просто нанять личного водителя? Но тогда он будет торчать у Алекса дома... Или приезжать по вызову, и получается то же самое такси? Или нет...

– Дааша?

– Прости, задумалась... Идём.

– Нуу, этоо...

Ниа ткнула пальцем в сторону и, повернувшись, Даша увидела оставленный у обочины полицейский «БМВ».

– Неет, быть не может, – она попятилась, придя в себя только от вида нахмурившейся подруги.

– Ч-чёрт... Ниа, прости, но он 2 раза меня убить пытался, и я как бы... боюсь немного.

– Не наадо бояться! Я тебя защищу!

Схватив ученицу за руку, Ниа потащила её к запасному входу.

Внутри здание немного изменилось – с потолка свисали боксерские снаряды, перекладины и большие, с человека ростом, пластмассовые кольца, а пол разделился на части, превратившись в пчелиные соты разной высоты и формы. Рядом с одной из таких сот тихо беседовали двое – Кристоф в своём обычном спортивном костюме с накинутой поверх легкой курткой и Макс, сейчас похожий на старого тренера, как сын на отца.

Девушки подошли ближе, Даша как бы случайно оказалась позади подруги, и, оказавшись в 2х метрах от своего врага, напряглась всем телом.

– Дарья, Ниа, добрый день, – Крис приветственно кивнул. – Юная леди, конечно, знакома со своим другом. Дарья, это Макс Мендэл, до вашего прихода он был единственным моим учеником.

– Мы... знакомы. Привет.

Девушка изобразила вежливую улыбку. Он угрюмо посмотрел на певицу, не обращая на Ниа внимания, и, бросив Крису «Пойду, потренируюсь», направился в центр зала.

– Хм... Между вами что-то случилось?

– Да так, ерунда, – Даша нервно рассмеялась.

– Ерунда, говорите, – мужчина потер подбородок. – Что ж, ерунда так ерунда. Идите на поле, я вас догоню.

Ниа осталась на месте, растерянно переводя взгляд с Макса на Дашу и обратно, потом топнула ногой и, недовольно ворча, быстрым шагом догнала уже выходящую из «Молнии» девушку.

...

– Вообще говоря, приди вы минут на 15 позже – и уже не застали бы его. Когда-то Макс приходил несколько раз в неделю, потом стал появляться реже и в сопровождении вашей подруги. А в последнее время я стал сдавать, и он, видимо, чувствует это, раз пришел в первый раз за весь месяц, чему я, признаться, был весьма удивлен.

Даша, выполнявшая сейчас разминку, с удивлением слушала ставшего вдруг словоохотливым тренера. Он поймал её взгляд и спросил с волнением в голосе.

– Может быть, это из-за вас? О, я вижу, что не ошибся. Но рассказать мне?..

– Не хочу. Вернее, не могу, я сама не знаю, почему все так резко меня захотели, – девушка поморщилась. – Наверное, из-за дара, но что такого особенного в нём? В бою никто не даст распевать песенки... Все вокруг знают, а я не знаю, забавно, да?

– Кхм... думаю, друзья желают вам только добра, и думают, что так будет лучше.

Скрестив руки на груди, Крис отвернулся, наблюдая за бегущей по стадиону гигантскими прыжками Ниа. Ей было весело, даже узкие брюки и рубашка не мешали взлетать в воздух и приземляться на дорожку в нескольких метрах впереди, и так продолжалось уже 3й круг подряд.

– Думаю, нам пора переходить на следующую ступень обучения. Как у вас с контролем дара? Кажется, воздух?

– Он самый, – мужчина вытащил из кармана осенней куртки шприц и Даша вскочила, открыв рот для возражений.

– Мы, кажется, уже всё обсудили, – Кристоф приставил шприц к шее и нажал кнопку, слегка поморщившись. – Не будем повторяться. Ниа!

– Идуу! – на середине круга девочка повернулась влево и прыгнула метров на 100 вверх и вперёд. В верхней точке полета сразу, без остановки, словно оттолкнувшись от невидимой опоры, она спикировала вниз, затормозив в сантиметре над землей. От возникшей ударной волны Дашины волосы на мгновение встали дыбом, в лицо полетели травинки, и девушка закашлялась, сплевывая мусор.

– Тьфу, гадость... А я так смогу?

– Нееа.

– Эх, – пригладив волосы и грустно вздохнув, Даша вопросительно взглянула на тренера.

– Сейчас... Это ведь не просто беговые дорожки. Надеюсь, старый механизм еще работает.

Крис, с лица которого на глазах изумленной Даши исчезали морщины, наклонился, положив обе руки на асфальтовое покрытие стадиона. Секунд через 30 раздался треск, и длинная дорожка разделилась пополам, части поднялись и разъехались в стороны, обнажив точную копию разделенного на секции-соты пола «Молнии».

Тренер с довольным кряхтением поднялся на ноги, пробормотал «Подождите, еще не всё...» и встал, как вкопанный, на этот раз надолго.

Даша рискнула посмотреть на потоки силы и едва не ослепла – Кристоф словно сиял, паутина тумана расходилась вокруг, касаясь каждой отдельной ячейки дорожки, и та начинала мелко подрагивать, как будто стремясь вырваться из тесного гнезда.

«Как у меня на концерте... А может еще больше. Интересно, каким Крис был в молодости?»

– Здоорово, – Ниа уселась на траву, восхищенно смотря на происходящее. – Я так сразу не смогу, надо учиться.

Шоу продолжалось минут 20, наконец сияние дара погасло и, вернув зрение в норму, певица увидела, что стадион превратился в болото с торчащими то тут, то там высокими кочками – столбами.

– По ним прыгать надо, да?

– Не совсем. Эти шпильки реагируют на вес человека и проваливаются обратно в землю, или, наоборот, подбрасывают в воздух. Дарья, ваша задача – пробежать круг, не задерживаясь ни на секунду, а если всё-таки задержались – ищите безопасный островок впереди, прыгайте на него и продолжайте бежать. Проще будет показать. Ниа, если вы не против. – Крис приглашающе махнул рукой.

Пожав плечами, девочка встала на единственный ровный участок трассы и, пригнувшись, прыгнула на ближайший столб. Тот закачался, не ожидавшая этого Ниа замахала руками, пытаясь удержать равновесие и вместе с столбом подлетела вверх. Вместе с этим 3 ближайших шпильки резко, как по команде, сменили высоту.

Крикнув «Таак не честно!», Ниа спланировала на ближайший столб и без промедления рванула к следующему.

...

– 15 минут... – Даша глянула на экран телефона. – А ведь ей обычно 3х минут хватает.

Спрыгнув с последнего столба, Ниа подошла к сидящей на траве подруге, недовольно встряхнулась, и промокшая от пота одежда мгновенно высохла, обдав людей запахом свежeweыглаженного белья.

– Неудобно! В форме.

– Просто я забыл сказать, что шпильки реагируют на количество излучаемой силы, – Кристоф усмехнулся. – Чем её больше, тем меньше времени остается. С другой стороны, некоторые из них слишком узкие, и совсем без дара на них устоит только канатоходец.

– Эмм...

– Смотрии, – повинувшись взмаху руки, из дорожки поднялся еще один столб, девочка забралась на него и встала, уперев руки в бока. – Сдеелай подуушку под ногаами, и моожешь стоять. А потоом или возьмии её с собоой, или кааждый раз делаай нооуюю.

– Ясно, – Даша поднялась на ноги, отряхивая штаны. – Сейчас попробую.

4-х потоков как раз хватило для поддержания равновесия, но, попытавшись прыгнуть на другой шпиль, одновременно перемещая невидимые опоры, Даша отвлеклась на контроль потоков и чуть не влетела в шершавую каменную поверхность. Помогла Ниа, поймав подругу в миллиметре от столба.

– С-спасибо...

– Осторожнее, а еесли бы я не успеела?

– Я вижу, суть вам понятна, – Кристоф довольно кивнул. – Развлекайтесь, я пока принесу чего-нибудь из холодильника. И, Дарья, учтите, потом шпильки будут менять высоту случайно на всём пути. Вы должны научиться не останавливаться и быстро выбирать новый маршрут.

– Мы же тут до вечера проторчим, – она умоляюще уставилась на тренера, но тот только ухмыльнулся.

– Вы куда-то спешите?

– Ууу...

...

Час спустя.

– Жалкое зрелище.

– Убейся...

У Даши не осталось сил злиться или бояться, так что она просто лежала на траве, не обращая внимания на подошедшего Макса. За целый час она не смогла пропрыгать-пробежать и четверти круга, постоянно теряла концентрацию и падала. Два раза Ниа не успела её поймать, и теперь на бедре девушки красовался здоровенный синяк, а правая рука слегка подрагивала и отдавала ноющей болью.

– Может, мне тобой заняться?.. – Полицейский плотоядно облизнулся.

– Только через мой труп, – Даша откатилась подальше, ища глазами подругу. Та хихикала, зажав рот ладошкой.

– Знаете, это может оказаться интересным, – Кристоф задумчиво потёр губу пальцем, потом налил в колпачок лежащего в траве термоса дымящийся напиток. – Дарья, вот вам кофе, взбодритесь и идём в «Молнию».

– Вы издеваетесь, да? Какой кофе, я устала...

– Думаешь, в настоящем бою тебе дадут время отдохнуть? – Макс презрительно скривился и, подойдя к девушке, рывком поставил её на ноги. – Девчонка, сделай с ней что-нибудь и топайте за мной.

– Яя же не Веера, – Ниа растерянно потопталась на месте и не нашла ничего лучше, чем использовать на Даше аналог известного приёма «снег за шиворот». Взвизгнув от пробежавшей по спине ледяной волны, певица застучала зубами от холода, погрозила кулаком обернувшемуся на крик мужчине и выхватила из рук тренера колпачок термоса.

– Фух, ты бы хоть предупредила что ли...

– Прости. Зато ты проснуулась.

– Идёмте, Макс не будет ждать долго, – Кристоф опустил на колени, положив руки на

траву. Шпили на дорожке задрожали и с грохотом влетели в свои гнезда, секунду спустя две полосы асфальта вернулись на место, превратившись в монолитное покрытие.

– Кха...

– Крис!

Даша увидела пятно крови на траве. Пошатываясь и вытирая покрасневший рот, тренер поднялся на ноги, постоял немного и повернулся к девушкам.

– Вы не д... – пристальный взгляд заставил её замолчать.

– Вот уж точно жалкое зрелище... теперь можно идти.

Быстрым шагом Кристоф прошел мимо замершей певицы, и не оглядываясь, направился в сторону здания клуба.

– Он целый час держал потоки... Эти столбы ведь не сами по себе двигались, – Ниа прошептала так, чтобы идущая рядом Даша смогла услышать.

«Стараться изо всех сил, да? Почему всё так... жестоко?» – Сердце кольнула острая игла и девушка, зажмурившись, до боли сжала кулаки.

...

Макс ждал их внутри с банкой пива в руках. Подавив нервную дрожь, певица подошла к нему вплотную.

– Так... Всё просто, Ниа, вы в состоянии защитить подругу от сильных ударов?

– Конечно, – девочка вытянула руку, и вокруг Даши закрутились воздушные потоки. Когда они собрались в многослойную оболочку, покрывающую всё тело девушки, тренер удовлетворенно кивнул.

– Хорошо. Дарья, ваша задача проста – уклоняйтесь от ударов противника. Ни в коем случае не пытайтесь заблокировать их – не уверен, что защита выдержит прямое попадание.

– Я на ногах-то еле стою... Лаадно, я попробую.

Девушка вздохнула, пытаясь принять удобную позу для прыжка в сторону и спросила отбросившего банку в сторону полицейского.

– Зачем тебе всё это?

– Виктор запретил тебя убивать, – он ухмыльнулся. – Но раз уж выдался такой шанс, я с удовольствием тебя разукрашу.

– Сволочь... – Даша прошептала себе под нос, но Макс, видимо, услышал, его зрачки вспыхнули и без всякого предупреждения он выбросил вперед руку.

Инстинктивно отпрянув в сторону, девушка как в замедленной съемке увидела пролетевший в миллиметре от лица кулак. Макс не дал ей времени возмутиться и тут же ударил другой рукой в живот, отправив в короткий полёт, закончившийся приземлением на пятую точку.

Щит Ниа выдержал, и, помотав головой, Даша вскочила на ноги, не чувствуя боли.

– Соберись! – Мужчина рванул вперед, в прыжке замахиваясь ногой, как заправский ниндзя из старых боевиков. На этот раз Даша была готова, кинув под ноги воздушную подушку, она оттолкнулась от неё и отпрыгнула на метр вправо, пригнулась, пропуская над головой кулак и снова получила удар в живот, теперь уже коленом. Макс на этом не закончил, он крутанулся на месте, и от мощного удара девушка отлетела влево, врезавшись в стену.

Глухо простонав, она поднялась, держась за стенку. Макс спокойно ждал, скрестив руки на груди.

– Медленно! Без щита ты уже была бы мертва!

– Это ты слишком быстрый...

Хмыкнув, он поманил её пальцем.

«А если... На опору уходит 2 потока, остаётся еще два», – закусив губу и

сосредоточившись, Даша создала 2 «перчатки» на руках.

– Готова...

Макс с бешеной скоростью понёсся на неё, но вместо простого уклонения Даша попыталась схватить его протянутой кулак, и использовать его как дополнительную опору для прыжка. Обернутая в толстую воздушную перчатку рука свободно провернулась вокруг руки мужчины, невидимые пружины под ногами подбросили её вверх, и девушка уже собиралась, перевернувшись в воздухе, приземлиться за спиной противника, как вдруг он схватил её руку и, развернувшись, с силой швырнул на пол.

– Ай...

Удар выбил из легких весь воздух, щит треснул, не выдержав, и девушка почувствовала резкую боль в спине.

– Идиотка... – Макс отошел на пару шагов. – Тебе еще рано крутиться в воздухе, после прыжка ты должна была сразу оттолкнуться еще раз, без паузы. Даже не пытайся это повторить, если не хочешь убиться. Хотя, если хочешь...

– Н-не хочу, – она с трудом встала, тяжело дыша.

– Прости, я не могу сделать щит боольше, ты не сможешь двиигаться, – Ниа состроила печальную гримасу.

– Всё нормально... Сейчас отдохну и продолжим.

– Думай головой, если в ней еще остались мозги, – мужчина откровенно издевался над ней.
– Что еще ты можешь сделать, если не успеваешь уклониться?

Он отошел в центр зала, кивком головы указав на стену за спиной Даши.

«Стена? Ну и что... Я могу только снова...», – певица оглянулась, потом посмотрела на свои ноги. – «Влететь в неё, да?»

– Давай!

Она заняла позицию напротив Макса, тот напрягся и прыгнул, занося ногу для очередного пинка. Даша не стала уклоняться и выставила руки перед собой, словно собираясь ловить волейбольный мяч. Когда носок ботинка уже должен был встретиться с её ладонями, девушка подпрыгнула, подавшись назад и на долю секунды поймав импульс удара. Результат оказался предсказуемым – ногами вперед она встретилась с многострадальной стеной, опора из потоков дара частично поглотила удар, а оставшуюся кинетическую энергию Даша использовала, чтобы, оттолкнувшись от стены, приземлиться рядом с Максом.

Вот только она не учла, что он станет стоять на месте, и прямо в полете познакомилась с врезавшимся в живот кулаком.

– Ууу... Ты специально, да? Дал мне плохую подсказку, – лёжа на ячеистом полу, девушка хрипло дышала, ощупывая рёбра.

– Подсказка была хорошей, только из тебя боец, как из меня балерина, – он похрустел костяшками пальцев. – Продолжим? Мне это начинает нравиться.

– Я думаю, хва...

– Еще раз. Еще раз я смогу, – она прервала Кристофа и многозначительно посмотрела на стоящего рядом мужчину. Тот сплюнул на пол и, схватив протянутую руку, поднял Дашу, с удивительной осторожностью отпустив, когда убедился, что она может стоять без посторонней помощи.

– Еще раз значит. Учти, сдерживаться не буду, – в глазах Макса зажглись кровавые огоньки, и Даша вздрогнула, но всё равно осталась на месте.

– Давай.

Покачав головой, Макс отошел на несколько метров и занёс сжатую в кулак руку. Даже не переключая зрения, девушка видела зеленое свечение, разливающееся по его телу.

«Если не уклонюсь – будет очень больно... Очень.»

В этот раз удар превзошел все её ожидания. Скорость была раза в два быстрее, чем раньше, и Даша поняла, что не успеет уклониться полностью. Словно этого оказалось недостаточно, в тот самый момент, когда Макс начал движение, раздался телефонный звонок. Ниа, пытавшаяся что-то сказать, осеклась, медленно, как в замедленной съемке, опуская руку в карман. Многослойный туманный щит потускнел, и с поразительной ясностью в мозгу девушки промелькнула ровно одна мысль.

«Он же меня убьёт!»

Кулак медленно приближался, Макс, похоже, понял, что что-то не так, но остановиться уже не мог. Не прошло и секунды, как из горла девушки вырвался последний отчаянный крик.

– Стооой!!!

...

– Никаких ран, только кровь... Но откуда она тогда?

– Аай...

Очнувшись, Даша поняла, что лежит на полу. В голову будто врезался бетонный столб, болела спина, напоминая о далекой встрече в лесу. Из рта текло что-то обжигающе-горячее.

– Дарья, откройте глаза. Вы в порядке?

Голос Криса разогнал туман в сознании, девушка вспомнила, как Макс врезал ей, и попыталась подняться на ноги, со стоном повалившись обратно.

– Я... Тьфу, в порядке... Тьфу...

Говорить оказалось очень больно, она прикоснулась к губам и чуть не завопила. Кровь из разбитого рта капала на пол, образовав уже небольшую лужицу.

– Это... – не понимая, почему никто не пытается что-нибудь сделать, она смотрела на закрывшее обзор лицо тренера. Потом до неё дошло. – Серёжки... надо снять.

– Серёжки? – Кристоф нахмурился. – Ниа! Проснитесь и помогите своей подруге!

Подошла заплаканная девочка, склонилась над Дашей.

– Их... Надо... Убрать?

– Нет, просто снимите... Или деактивируй как-нибудь, только не сломай.

Ниа взяла в руки синие кристаллические капли и принялась крутить, бурча что-то под нос.

– Слушай, ты не виновата. Я сама захотела, прости... – певица не смогла вынести вид девочки, так непохожей на обычную жизнерадостную себя. – Я ведь живая...

– Молчии! – Ниа улыбнулась сквозь слёзы и отодвинулась. – Сейчас отключатся.

– Только в обморок не падайте, – Даша уже представляла реакцию друзей и невесело усмехнулась, скривившись от боли.

– П*****, – подошедший Макс выдал всего одно слово и принялся с интересом изучать открывшееся перед ним зрелище.

– Здесь же дети... – заметно побледневший Кристоф прочистил горло, приходя в себя. – Спрошу на всякий случай, кто-то из здесь присутствующих умеет лечить небольшие раны?

Ниа и Макс переглянулись и дружно покачали головами.

– Плохо. Тогда, Дарья, простите, но останется заметный шрам.

– Это ничего, – она улыбнулась, – вряд ли его кто-то заметит.

– Принесите вод... О чем я, Ниа, уберите кровь. Промойте рану, – дождавшись исполнения указаний, Крис прикоснулся к губе девушки, и она почувствовала приятное тепло.

– Зубы целы, кости целы, отделаетесь шрамом. Конечно, можно было бы его прижечь магией юной леди, но, боюсь, без опыта в таких делах она сделает еще хуже.

– Это Странник тебя так отделал? – Макс изучал покрытое шрамами лицо девушки и довольно щурился.

Кристоф закончил лечение, и Даша оцупала почти целую губу.

– Это тебя он отделал... Только из него целитель такой же, как из вас.

Шатаясь, как пьяная, она оперлась на тренера и поднялась на ноги. Ниа, подумав, прикоснулась к серёжкам, потом провела рукой по спине ученицы, вызвав заморозившую боль волну холода.

– Спасибо...

– Что это вообще было?

– Что? Ты меня чуть не убил, вот что, – она закашлялась, обвинительно наставив на полицейского палец.

– Да, чуть не убил. Ты остановила меня!

– Я...

Даша достала из памяти последний момент перед ударом, и себя, кричащую «Стой!».

– То есть ты, эмм, испугался моего крика?

– Дааш, это был не просто крик. Тыы... – девочка замялась, подбирая слова. – Тыы взорваалась дааром. Мы все на месте застыли! На секуунду, но этого хватило, чтобы замедлить удар Маакса.

– Я что? – она недоуменно переспросила. – Взорвалась? В каком смысле?

– Пожалуй, я смогу объяснить.

Троица дружно уставилась на Кристофа, тот тяжело вздохнул и продолжил.

– Вы все, видимо, забыли, что дар Сирены относится к боевым. В мифах сладкоголосые сирены заманивали моряков и сжирали их, – девушки вздрогнули. – Проще говоря, Дарья обладает способностью влиять на разум людей, способностью отдавать им приказы, которые будут выполнены, несмотря ни на что.

Повисла пауза, прерванная робкими возражениями девушки.

– Глупости, я такого не умею... Ник ничего такого... – она осеклась.

– Может он не знал. А может, – Крис сжал губы, – в очередной раз не счел нужным вам сообщить. В любом случае, вы становитесь сильнее, и открываете новые стороны своего дара.

– Манипуляция сознанием?.. – Макс встретился взглядом с Кристофом, тот мрачно кивнул, и мужчина, пробормотав ругательство, отвернулся, скрестил руки на груди и замер, что-то обдумывая.

– В конце концов, эта способность пригодится в бою, хотя, думаю, вам не стоит использовать её слишком часто, – Кристоф успокаивающе улыбнулся по-прежнему ошеломленно смотрящей на него Даше. – На сегодня закончим, отдохните хорошенько, выспитесь.

– А... Да.

– Пойдём, – Ниа потянула подругу за футболку.

Кое-как попрощавшись, они вышли из здания «Молнии». Попытки привести в порядок порванную спортивную форму ни к чему не привели, и девушка плюнула на это, решив перед таксистом сделать вид, что всё в порядке, а кровь на футболке ему мерещится.

Прежде, чем приехали желтые машины, из клуба быстрой походкой вышел Макс, девушки молча смотрели, как он подходит всё ближе и ближе.

– Я смогу быть здесь два раза в неделю – в понедельник и пятницу.

– Что?..

Мужчина вздохнул и, подойдя вплотную к певице, неожиданно сжал в руке её ладонь.

– Если согласна, я буду тренировать тебя вместе с Кристофом.

– ...

– Не будь дурой, соглашайся. Времени осталось слишком мало! – Макс повысил голос и

Даша, наконец, вышла из оцепенения.

– Времени? О чём ты? Зачем это тебе?

– Соглашайся! – Ниа взяла другую руку подруги. – Маакс хорооший, я же говорила!

– Н-но, я...

«Да почему бы и нет, что я теряю? Ну подумаешь, он снова не рассчитает силы...», – девушка зажмурилась, пытаясь собрать воедино разбитые на тысячи осколков мысли. Потом решила и медленно кивнула.

– Ладно. Спасибо... Наверное.

– Рано говорить спасибо, – он выпустил её руку и повернулся к Ниа. – Ты едешь?

– Эм, – Даша с улыбкой кивнула и Ниа прижалась к Максусу, не обращая внимания на недовольное выражение его лица.

– До заавтра!

– Не забудь про Магомета, – певица рассмеялась и девочка, на секунду нахмурившись, рассмеялась в ответ.

Оставшись в одиночестве дожидаться такси, Даша достала из сумки свернутую в рулон легкую куртку и накинула на плечи. Из сгустившихся туч начал накрапывать мелкий дождик, поёжившись, она проводила взглядом исчезающий вдали «БМВ» и спросила пустоту, твёрдо намереваясь при следующей встрече с Ником добиться ответа.

– Все постоянно говорят про время... Куда они так торопятся, как будто война уже завтра начнется, и мне надо быть готовой... Но кто с кем будет воевать?..

Глава 14. Жажда

Вторник, 30 августа, 19:00. Полицейский участок.

Верхние этажи темно-синего здания полицейского управления уже погрузились в сон. Лишь три окна на первом этаже горели – патрульные заступили на вечернее дежурство, и останутся на посту до самого рассвета. Макс вышел на улицу, небрежным «До завтра!» попрощавшись с коллегами, и привычно вздохнул при виде стоявшей на ступеньках крыльца девочки.

– Привеет!

Кисло улыбнувшись, мужчина прошёл мимо неё и направился на стоянку.

– Подождии!

«Хм?» – Макс обернулся. Ниа смотрела на него, теребя лямку портфеля, и не трогалась с места.

– Чего застыла, поехали!

– Я... – девочка замялась. – Нуу, я хотеела сказаать тебе коее-что.

– Хотела – говори.

– М-может... Схоодим кудаа-нибуудь? В кафе, или...

Макс нахмурился, начиная ощущать пока еще легкое раздражение.

– Голодная что-ли? Поужинаешь дома.

– Неет, не тоо...

Ниа шагнула вперед, изучая невероятно интересный узор асфальта под ногами, и проямлила еле слышно.

– Ммм... Скажи, я... тебе... нравлюсь?

«Чего?..», – он непонимающе тряхнул головой, думая, что ослышался. А Ниа, наконец, набралась смелости и, закусив губу, пристально посмотрела в глаза мужчины.

– Я... тебя люблю. Воот.

Долгая пауза.

– Что ты сказала?..

– Я. Тебя. Люблю, – Ниа повторила с уверенностью в голосе. Потом осторожно спросила. – А... Ты меня?

«Что за...», – осознав суть утверждения и вопроса, Макс разозлился по-настоящему.

– Какого хрена ты это спрашиваешь?? Я не встречаюсь с малолетками! Садись в машину уже!

– Тыы... – девочка застыла с открытым ртом, пытаясь сказать что-то ещё, но Макс, не собираясь ждать, когда до неё дойдет, продолжил:

– Ты надоедливая, раздражающая своим идиотским голосом девчонка, и если бы не Вера – я послал бы тебя подальше! Быстро иди в машину и сиди там молча!

Ниа смотрела на него, постепенно бледнея. Из уголков глаз потекли слёзы. Когда Макс, потеряв терпение, шагнул к ней, намереваясь потащить за собой, она всхлипнула раз, другой и пронзительно закричала.

– Тыы... Злой! Я тебя ненавижу!

– Хватит нести ч...

Отбросив протянутую руку, она отшагнула назад, зажмурилась на секунду и, развернувшись, помчалась в противоположную от участка сторону.

– Ниа! Стой, мать твою!

По ногам Макса потёк зеленый свет, он уже собирался догнать девочку и силой затащить в

машину, но в последний момент рассеял потоки дара и долго смотрел вслед беглянке, скрипя зубами, потом сплюнул и пнул лежащий на асфальте камешек.

– Чёрт с ней, вернётся, никуда не денется.

Уже заводя мотор полицейского «БМВ», он наклонил зеркало, рассматривая своё угрюмое, небритое отражение.

– Любит... Ну и бред...

...

Холодный ветер бил в лицо, унося прочь слёзы и боль. Ниа, потерявшая счёт времени, наконец остановилась, тяжело дыша. Вокруг был старый городской парк с темными аллеями и пустыми деревянными скамейками. И ни единой живой души.

– Дураак... Какоой же ты дураак... – девочка забралась на скамейку, подтянула ноги к груди и положила голову на колени, продолжая всхлипывать.

«Дааша ведь предупреждала на признавааться сразу... Сама виновата...»

Она просидела так минут 10, пока не затекли ноги, и вытерев слезы платком, встала с скамьи. Парк был давно заброшен, горел единственный фонарь над проржавевшими воротами и шелестели листвой, напевая тихую песню, высокие деревья.

– Туут так спокоюно...

Ниа глубоко вдохнула свежий вечерний воздух, раздумывая, что делать дальше.

«Не хочуу домой... Вдруг Маакс приедет туда и вместе с Веерой будет меня ругать...»

Девочка вытщила телефон и провела пальцем по экрану.

– Втоорник, сеемь пятнаадцать... – вспомнив что-то, она слабо улыбнулась и, приняв решение, набрала службу такси.

– До Филармоонии, пожаалуйста.

...

Желтая машина, развернувшись, умчалась прочь, высадив пассажирку у центрального входа Филармонии. Ниа была здесь всего один раз, и тем более не представляла, где проходят репетиции концертов. Но, повертев головой по сторонам, она увидела стоявшего возле неприметной двери парня, узнала его и, радостно подпрыгнув, поспешила туда.

Странник крутил в руках телефон, глядя в пустоту, и, когда девочка крикнула «Привеет!», вздрогнул от неожиданности.

– Ниа? Привет, ты что здесь делаешь?

– Я... Нуу, я пришлаа посмотреть на репетицию.

– Правда? – Нахмурившись, Ник склонился к её лицу. – Так... Что у тебя случилось?

– Ничегоо!

Девочка попыталась рассмеяться, но вспомнила разговор с Максом и смех вышел совсем безрадостным.

– Давай так: посторонним сюда нельзя, но, если ты мне расскажешь, что тут делаешь одна и с такими опухшими глазами, я попрошу охрану тебя пропустить.

Ник потрепал её по волосам, и Ниа вдруг почувствовала странную легкость.

«Ник ведь тооже хороший. Он поймёт, даа?»

– Я... Сбежала от Маакса.

– Продолжай.

– Я емуу... – помотав головой, девочка выложила всё, что могла. – Приизналась в любви.

А он... Он сказаал, что я ему не нужнаа, чтоо он со мноой тоолько из-за Вееры воозится!

Смахнув одинокую слезу, Ниа подняла глаза. Ник недоверчиво смотрел на неё.

– Ты призналась в любви... Максу? И он тебя послал?

– Даа... Сказаал, что не встречается с малолетками.

– Пфф, если проблема только в этом, может тебе стоит просто подождать пару лет? Подрастешь, наберешься опыта, а там может появится еще кто-нибудь, кто тебе понравится, – Ник тепло улыбнулся.

Улыбка исчезла, когда в ответ на эти слова Ниа истерично рассмеялась сквозь слёзы.

– Не нуужен мне никтоо, кроме негоо! – Крик отразился от стены, разносясь по всей округе. – Ии я не протянуу так доолго! Ойй, тоо есть...

Замерший на секунду Ник схватил её за руку и, открыв дверь, втянул внутрь здания.

– С этого места поподробнее. Что значит «не протяну так долго»?

Девочка, поняв, что ляпнула лишнее, замолчала, угрюмо надувшись.

– Ниа? Что ты имела ввиду?

– Я... Умруу. Скооро, так Веера сказаала.

Ник долго смотрел на неё, ни говоря ни слова, потом помотал головой и спросил.

– Хочешь посмотреть на репетицию? Правда, она скоро закончится, но еще 3-4 песни осталось.

– Хочуу, – Ниа облегченно кивнула, радуясь, что Странник не стал продолжать эту тему.

...

Еще 2 недели назад, после первой репетиции и первого концерта, Роуз поняла, что Даше нужно больше подопытных для экспериментов с даром. Поэтому сейчас в тускло освещенном зале сидели приглашенные журналисты и господа в деловых костюмах – знакомые певицы и продюсера Томилина. Они слушали песню девушки, впав в своего рода транс, и не заметили вошедшую парочку. Зато Даша заметила и помахала наставнице рукой, продолжая петь.

Когда мелодия подошла к концу, Даша спрыгнула со сцены, подошла к подруге и обняла её.

– Привет, решила заглянуть на репетицию? Мм, – певица сощурилась. – И почему такая заплаканная, кто тебя обидел?

– Макс обидел, – Ник хмыкнул. – Твоя идея была... так сказать подтолкнуть их отношения?

– Мдаа... Ниа, я ведь предупреждала тебя?

– Я дуумала, она поймёт...

– Эх ты, – Даша покачала головой. – Ладно, не расстраивайся. Не получилось в первый раз – получится во второй, главное – будь настойчивой.

Девочка неуверенно улыбнулась.

– Праавда?

– Правда-правда!

Улыбка на лице Ниа стала шире, она взяла Дашину руку и прижала к щеке, обдавая теплым дыханием.

При виде этой сцены Ник усмехнулся и, прошептав «пойду позвоню Вере», направился к двери. Через пару минут раздался крик ассистента.

– Дарья, вы идёте?

– Ты как, пришла в себя? – Вместо ответа Даша провела свободной рукой по волосам подруги.

– Даа...

– Тогда идём. Садись вон там, в первом ряду, а я на сцену. А как закончу – можем заскочить в кафе, и выпить кофе с тортиком.

– Ага!

...

Остановившись у входа, Ник пролистал список контактов, ища телефон целительницы.

– Да...

– Вера? Добрый вечер.

– Добрый. Что-то случилось? – Женщина, похоже, была чем-то занята, с другого конца трубки раздавался громкий треск.

– Ниа случилась... Вернее, свалилась нам на головы на репетиции.

– Что? Её же Макс должен был привезти.

– Как бы сказать... Она ему призналась – он её послал.

Долгая пауза.

– Ой дура... – Вера вздохнула и, видимо, отошла от рабочего места – треск стал еле слышным.

– Она сейчас с вами? Тогда после репетиции подвезите её до дома, если не сложно. А с этим болваном я сама поговорю.

– Подожди, – Ник повысил голос, поняв, что она собирается положить трубку. – Она тут случайно кое-что сказала... Насчёт своей жизни.

Снова долгая пауза.

– Если ты уже всё понял, зачем спрашивать?

– Сколько ей осталось? – Ник закрыл глаза, прислонившись к облицованной мрамором стене.

– В лучшем случае – год. Но я над этим работаю... – она помолчала, щелкая зажигалкой, и спросила. – Ты никогда не думал о том, как тесен мир? Может, то, что они встретились – это судьба?

– Не верю в судьбу... Через полчаса-час приедем.

– Жду.

Положив телефон в карман, Ник долго смотрел в вечернюю темноту.

«Сейчас не помешала бы сигарета... Жаль, что я не курю», – он покачал головой, прикрыв глаза, и открыл дверь Филармонии.

...

– Здорово! Луучше, чем на концерте!

Ниа хлопала в ладоши, подпрыгивая в кресле, и постепенно приходящие в себя зрители недоуменно уставились на невесту откуда взявшуюся девочку. Даша, закончив тихий разговор с ассистентом, спрыгнула со сцены и, слегка поклонившись залу, потащила подругу к выходу, где уже ждал черный «Гольф».

– Лучше, потому что народа меньше. Ник, давай вот сюда, – они сели сзади и певица, скинув на бортовой навигатор маршрут до ближайшего кафе, принялась объяснять. – Я учусь управлять мощностью отдельных потоков, и, конечно, чем их меньше – тем больше эффект на каждого зрителя. А вот, например, ассистент вообще ничего интересного не услышал за всю репетицию.

– Ясно, – Ниа кивнула. – Я вчера в интернете хотела послушать запись концерта, но она плохая оказалась.

– Это... – девушка нахмурилась. – Это не запись плохая, это я могу петь только для живых людей. Мы пока запрещаем официально снимать концерты, но долго это не может продолжаться, на Майка давят...

– Ммм, может Веера что-то придумает? Она же тебе помогаала.

– Может быть...

Неопределенно пожав плечами, Даша отвернулась к окну, глядя на ползущие мимо силуэты поздних прохожих и сверкающие неонами витрины магазинов.

– Хотите заехать в кафе? – Ник дождался конца разговора. – Предлагаю купить в пекарне торт и устроить чаепитие у Веры, как раз обсудим наши... небольшие проблемы. Вряд ли она будет против.

Девушки переглянулись и дружно кивнули.

...

Первым, что увидела Даша, вылезая из машины с большим пакетом в руках, оказался темно-синий полицейский «БМВ».

– Идём, – Ник махнул рукой в сторону роскошного трёхэтажного особняка. – Чем раньше выясним отношения, тем лучше.

«Надеюсь, Вера успела вправить ему мозги...», – схватив дрожащую Ниа свободной рукой, Даша потащила её в дом.

Дверь оказалась не заперта, но, едва переступив порог, парень поднял руку, призывая остановиться. Даша прижала к себе девочку, сама пытаясь понять, в чём дело. Изнутри раздавались крики, но слишком тихие, чтобы разобрать слова.

«Может, попробовать...»

Как раз сегодня Ниа пыталась научить её одному фокусу, и сейчас девушка собирала потоки воздуха в замысловатый узор. Мир на мгновение застыл, тут же резко приблизившись и ударив по ушам грохотом вечернего города. Даша поспешно убрала все лишние звуки, оставив только конус впереди себя, и прислушалась. Ниа в её объятиях одобрительно закивала.

– ...ак!

– Хватит истерить, Вера! Что ты от меня хочешь, чтобы я её трахнул?

– Не строй из себя идиота! Ты что, не понимаешь, как сильно обидел девочку? Ты должен был сказать что угодно, только не это!

– Да какого чёрта я должен ей?? – Мужчина явно был на пределе.

– Такого, что Ниа угораздило втрескаться в тебя по уши! В тебя! Подойди-ка сюда. Ближе!

Короткая пауза.

– А теперь крепко подумай и скажи, глядя мне в глаза, что она для тебя – никто. Скажи, и я отстану!

Макс не отвечал, прошла минута, две, наконец, Вера тихо хмыкнула.

– Не забудь извиниться... Хотя бы завтра. Сегодня ты явно не в состоянии это сделать.

– Мдаа... – Даша помотала головой, возвращая на место нормальный звук.

– Чтоо там? – Ниа требовательно подергала её за рукав куртки. – Я побоялась слушать.

Девушка не успела ответить, Ник спрыгнул с крыльца, пропуская взерошенного полицейского. Тот на миг остановился перед ними, но ничего не сказал и ушёл к своей машине, сверкая красным огнём в глазах.

– Завтра он будет белым и пушистым, лови свой шанс, – певица рассмеялась.

– У кого-то слишком длинные уши, – в дверях появилась целительница в длинном лабораторном халате. – Заходите. Ниа, покажи гостям, где тут ванная и кухня.

– Угуу...

...

Через 10 минут вся компания устроилась на втором этаже за небольшим столом, украшенным серебряными вставками по краям. Бурлила вода в электрическом чайнике, женщины звенели посудой, извлекая из недр настенного шкафа чашки, ложки и блюдца. Резать торт поручили единственному мужчине в доме.

– Итак, – отправив в рот кусок торта, Вера довольно зажмурилась. – С первым вопросом разобрались, вы ведь всё слышали?

– Неет!

– А ты... Как тебе вообще пришла в голову настолько гениальная мысль? – Вера стукнула чайной ложкой по голове девочки. Потом перевела взгляд на Дашу. – Хотя и так понятно... Ты сама-то давно на свидании была?

– Давно... – та усердно искала что-то на дне своей чашки.

– Ну-ну... Макс, конечно, успокоится, но постарайся больше так не делать, хорошо?

– Угуу, – Ниа вся съежилась под строгим взглядом.

Внимательно осмотрев троицу, Вера сложила руки на груди.

– Если еще что-то хотите – спрашивайте, пока я добрая.

– Ну... Тут появилась одна мааленькая проблемка, – гости переглянулись, и Даша осторожно спросила. – Можно мне как-нибудь вернуть свой первый дар? А то люди не поймут, почему я так плохо пою на записи...

– Хм...

Пока подходили к концу запасы чая и кусочков торта в картонной коробке, Вера сидела, закрыв глаза, и постукивала пальцами по столу.

– Не знаю ни одного подобного случая. И лишних певич под рукой у меня нет. Хотя... – она внимательно посмотрела на девушку. – Есть один вариант. Если не испугаешься, получишь что-то похожее на слабый дар певичы. Если странник не против, конечно.

– Рано ил... – он запнулся. – Не так. Пусть сама решает, если я правильно понял, о чём ты.

– Как я могу решить, если вообще ничего не понимаю?

– Значит разберемся на месте, – Вера встала. – Идите за мной.

На первом этаже целительница приложила ладонь к декоративной панели на стене, та раскрылась, обнажая небольшую клавиатуру. Десять набранных звёздочек – и часть стены беззвучно отъехала в сторону; женщина, приглашающе махнув рукой, направилась вниз по мраморным ступеням, освещенным бледным желтым светом.

Подземный этаж имел вид коридора, по обеим сторонам которого располагались закрытые белым пластиком кабинки. В конце коридора стоял переливающийся, как новогодняя ёлка, сервер, кабели от него тянулись по потолку и уходили куда-то внутрь кабинок.

– Это?..

– Сейчас, – Вера повертела головой, что-то вспоминая, и, подойдя к третьей слева кабинке, открыла её всё тем же прикосновением руки. – Сюда.

Даша вошла в комнату и застыла: вся обстановка состояла из компьютера, высокого шкафа, заставленного знакомыми металлическими ящиками, и, самое главное, капсулы размером с приличную ванну, к которой тянулись с потолка толстые кабели. Внутри покоилась в прозрачном растворе обнаженная девушка с кислородной маской на лице.

– Она живая??

– Как сказать... – Вера пробежалась пальцами по клавиатуре. – Состояние стабильное. Но я бы не назвала это жизнью.

– Н-но... как, почему? – Даша испуганно прижалась к другу.

– Это один из моих объектов, обычный человек, за исключением рака 4й степени, – в голосе целительницы неожиданно прорезались нотки гордости. – С таким диагнозом долго не живут, но мы смогли разработать эти камеры, здесь объекты поддерживаются в нужном состоянии.

– Нужном?

Широко открытыми глазами девушка смотрела на Веру, на губах которой играла довольная улыбка.

– Как ты думаешь, откуда взялись стимуляторы, мм? Прежде, чем получить их в чистом виде, нам пришлось отправить на тот свет много народа. Считаю, что это необходимая жертва на пути прогресса.

Она погладила крышку капсулы кончиком пальца.

– Не пугайся так, мы используем только неизлечимо больных, или смертельно раненых.

Шансов спастись у них всё равно нет.

– Это ужасно... Отвратительно, – Даша пыталась сдержать приступы тошноты.

– Успокойся и подумай! – Вера повысила голос. – Нечего жалеть живые трупы, если бы не они – ты сейчас не стояла бы здесь! Понимаешь или нет?

С трудом переселив себя, Даша подошла ближе к капсуле.

– Зачем мы сюда пришли?..

– Ты хотела вернуть себе дар певицы. С её помощью мы попробуем это сделать. Но ты – первая подопытная, так что успех не гарантирую.

Вера достала из шкафа один из ящичков и вытащила из него автоматический шприц и обычный медицинский, с длинной иглой на конце.

– Слушай внимательно, это, – она показала на блестящий прибор в руке, – содержит частицы силы нашей старой знакомой Роуз. Но, если я просто возьму и вколю их тебе – ты умрешь. Поэтому укол получит объект. А ты... Ты похитишь её дар.

– Я...

– Душа и тело обычного человека не выдержат воздействия дара, – Вера не обратила внимания на открывшую рот девушку. – И у меня слишком мало подопытных для разработки полноценного, так сказать, переливания. Так что сейчас единственный способ получить чужой дар – похитить его в момент слияния с душой объекта, пока она не распалась на части.

– Я не умею...

– Научишься. У тебя будет где-то 5 минут, в случае провала – есть еще один подходящий объект, – целительница наставила на Дашу шприц. – Если ты и его угробишь без толку – я буду очень, очень недовольна. Понятно?

«Это бред какой-то... Они веди живые...»

– Даш, – Ник развернул девушку к себе, – вспомни, зачем мы пришли. Если у тебя есть другие варианты – говори. Или ты хочешь сдать на полпути?

– Нет... – она опустила глаза. – Но... Я же не убийца.

– Да, только ей. – парень постучал по капсуле. – Уже всё равно.

Долгая пауза.

– Что я должна делать?

– Теорию знаешь? – Даша покачала головой. – Похищение – часть бытовой магии. Вызови потоки, с которыми умеешь работать и медленно вводи их внутрь её тела. Ты почувствуешь течение чужой силы, потяни его на себя, как тянула энергию из людей на концерте.

– Угу...

– Обычно разум сопротивляется попыткам забрать дар, но она сейчас без сознания, так что проблем не возникнет. Готова?

Вера поднесла палец к серой кнопке «откр» на стенке капсулы, и вопросительно посмотрела на певицу.

– Нет...

– Тогда поехали.

Крышка капсулы откинулась в сторону, жидкость внутри забурлила, когда Вера выдавила содержимое шприца прямо в неё. Серебристые частицы мгновенно втянулись в тело девушки и на экране компьютера забегали красные строчки «Внимание, состояние объекта нестабильно!».

– Время пошло, не тормози! Руку ей на голову и вперед!

Сглотнув, Даша протянула дрожащую руку и коснулась прохладного лба оставшегося безымянным «объекта». Она вызвала 4 потока воздуха, превратила их, как учила недавно Ниа, в чистую, нестихийную энергию и потянулась внутрь тела. Вторым зрением она увидела ярко-красные нити, формирующие человеческую фигуру, и серебристые частицы, медленно

разъедающие всё, во что пытались вцепиться. Когда её собственные потоки коснулись этих частиц, Даша с воплем отскочила назад – руку пронзила резкая боль.

– Еще 3 минуты, пробуй дальше, – Вера кусала губы, словно в трансе наблюдая за Дашей, Ник скучал, прислонившись к стене, а Ниа отвернулась от капсулы, уткнувшись в экран мобильного. Эти двое, похоже, усердно делали вид, что ничего необычного не происходит.

Второй раз коснувшись чужого дара, Даша смогла сдержаться и попыталась притянуть его к себе. К этому времени половина красных нитей уже исчезла, дар убивал девушку, превращая её душу в пыль.

«Больно... Как же больно... Ну давай, иди сюда!» – как будто услышав призыв новой хозяйки, частицы задрожали и медленно потянулись к потокам, исходящим из её руки.

– Кхаа...

Певица сложилась пополам, упав на колени. Сквозь её руку, казалось, втекали в тело потоки расплавленной стали.

– Не отпускаяй!

Кто это кричал, Даша уже не слышала – вытянув всё серебро, она скорчилась на полу и медленно погружалась в пустоту, не в силах пошевелить и пальцем.

– Получилось?

– Пока не знаю... По крайней мере пульс есть. Тащи её вверх.

...

– Ммм...

– С добрым утром.

Чувствуя дикую слабость, девушка поднялась и села, часто моргая. Картинка перед глазами вскоре перестала двоиться, и она увидела, что сидит на диване в большой гостиной. Ник и Вера были здесь же, не хватало только Ниа.

– А где?..

– Ушла спать, – целительница взяла Дашу за подбородок и повертела голову, всматриваясь в глубины зрачков. – Организм не пострадал, что с даром, пока сказать не могу... Держи.

Она сунула в руки девушке чашку с горячим кофе.

– А ты молодец, мало у кого с первого раза получается забрать чужой дар. Правда, мало кто после этого 4 часа валяется в состоянии полутрупа, ну да не важно.

– Спасибо, – сама не понимая, за что именно благодарит, Даша отхлебнула из чашки, чувствуя приятное тепло.

– Время уже позднее, допивай и топайте по домам, – Вера слегка улыбнулась. – Дверь сами найдёте.

Она направилась по лестнице на 1й этаж, оставив гостей одних.

– Голова немного болит...

– Ничего, пройдёт, – Ник забрал пустую чашку и поставил её на столик неподалеку. – Стоять можешь?

– Кажется... Да, могу.

– Идём, отвезу тебя домой, – он подхватил пошатывающуюся девушку и повел к лестнице.

...

– А ты знал? Про эти... эксперименты.

«Гольф» мчался по ночной трассе, почти пустой в 12 ночи. Даша села справа от Ника, пристегнувшись ремнём, и всматривалась в темную дорогу.

– Знал, – парень ответил после небольшой паузы. – Как Вера правильно заметила, прогресс требует жертв.

Девушка вздрогнула, и он успокаивающе сжал её руку.

– Не вздумай себя в чём-то винить. Она уже много лет ищет способы скрестить дар с современной медициной, и таких... объектов у неё были сотни.

– Я думала, она добрая...

Ник рассмеялся.

– Добро и зло бывают только в сказках. Когда-нибудь эти исследования помогут спасти жизни другим безнадежным больным. Кстати, – он встретился взглядом с Дашей. – Завтра на репетиции будь осторожней, второй дар будет очень слабым, но контроль всё равно придется усилить.

– Угу...

«Получается, я теперь и сирена, и певица одновременно... Это здорово... Роуз обзавидуется...»

Чувствуя исходящее от ладони друга тепло, Даша расслабилась, и спутавшиеся в тугой клубок мысли отступили назад, рассеялись в пространстве, как пролетающие мимо километры пути к дому.

-----Интересные факты-----

В последнее столетие демографическая ситуация в мире стала совсем плачевной. Отношение числа работоспособных граждан к пенсионерам неуклонно сдвигалось в сторону последних, пока не достигло критических значений.

После этого во многих странах приняли законы, резко снижающие (либо овышающие) возрастные пороги различных категорий населения. Исследования, проведённые в прошлом году, показывают относительно высокую эффективность данных законов.

К настоящему времени пороги приняли следующий вид:

- Возраст согласия: 15.

- Возраст вступления в брак: 16 (15 в случае беременности и согласия родителей/опекунов).

- Совершеннолетие, полная дееспособность: 16.

- Продажа алкогольной и табачной продукции: 17.

- Пенсионный возраст: мужчины – 70 лет, женщины – 65.

Интерлюдия 7

Среда, 31 августа, 18:30. Банк «Капитал».

– Опять... Вон отсюда!

– Н-но, вы назначили встречу...

– Я сказал ВОН!!!

Хрустальный графин врезался в стену в миллиметре от лица секретарши, едва успевшей войти в кабинет. Раздался испуганный крик, и женщина выскочила наружу, хлопнув дверью. За все пять лет работы она впервые видела своего босса, директора банка Натаниэля Картоса, в такой ярости.

– Может Наташу позвать... А вдруг он её ударит? Или еще чего похуже...

Наталья – штатный психолог – не раз помогала женщине, но вот Нейту, как он требовал себя называть, сеансы снятия стресса еще никогда не требовались.

Из-за стены доносились грязные ругательства и секретарша, подумав, решила оставить босса в покое, а вместо визита к психологу принять пару таблеток успокоительного.

...

В кабинете Нейт, тяжело дыша, повалился на диван с зажатой в руке полупустой бутылкой вина.

– Дьявол... Кажется, отпустило.

Он отхлебнул из бутылки, свободная рука потянулась к лежащей на диване газете, но усилием воли мужчина остановил это движение.

– Эта девка... Что она со мной сделала? Какого *** стражи еще не прикончили её?!

Проблемы начались в субботу, через 2 дня после встречи с певицей. Поначалу едва заметное чувство к понедельнику переросло в настоящую бурю противоположных друг другу эмоций. В голове Нейта желание признаться Даше в любви сменялось дикой жадой убить девушку на глазах её друзей. И словно эти чувства были живыми, чем ближе дата следующего концерта, тем сильнее его тянуло к ней, тем сильнее хотелось еще раз услышать пение Сирены, и сразу после этого сбежать как можно дальше.

Когда рука мужчины в очередной раз потянулась к газете с последним интервью новоявленной звезды, он вскочил с дивана, выдергивая из кармана пиджака мобильник. Ответили сразу, в трубке раздался удивленный немолодой голос.

– Натаниэль? Крайне странно получить от вас звонок.

– Руфус, извините за беспокойство, – Нейт попытался хоть немного прийти в себя. – У меня есть один вопрос... если, конечно, вы не заняты.

Короткая пауза, и страж хмыкнул.

– Не занят, спрашивайте. Только не забывайте, я не обязан отвечать, если дело касается нашей работы.

– Касается... Почему Сирена еще жива? Какого ч... Почему вы её не убили?

– Сирена? Мы внимательно следим за ней, и уверяю вас, если почувствуем угрозу – устраним её в тот же час.

– Я уже чувствую эту угрозу! – Нейт повысил голос. – Не знаю, как она это сделала, но я так скоро свихнусь! Никогда не испытывали желание и ненависть одновременно? А я сейчас испытываю!

– Не испытывал, – Руфус ответил совершенно безразлично. – Кажется, я понял суть вашей проблемы. Но, Натаниэль, вы не задумывались о том, что в это состояние впали только вы? Все прочие одаренные в полном восторге от дара госпожи Тэранс.

– Плевать на остальных, это не нормально!

– Скорее *вы* ненормальны. В данный момент Сирена находится под нашим надзором, и, если вас так смущает её дар, – единственное, что я могу посоветовать – держитесь от неё подальше. Впрочем... – страж на мгновение замолчал. – Я проверю старые записи, возможно, ваши симптомы описаны в них. Этого достаточно?

– ... вполне.

– В таком случае, спокойного вам вечера.

Несколько секунд Нейт смотрел на погасший экран, потом расхохотался и ударил кулаком по столу, оставив на стеклянной поверхности глубокую трещину. Перед глазами снова всплыло лицо певицы.

– Записи он проверит... Отлично, я просто счастлив!!!

Рука, уже готовая швырнуть телефон в стену, остановилась. Всё еще истерично посмеиваясь, мужчина набрал новый номер.

– Аня? Ты одна? Даа... Приезжай, вместе повеселимся!

Плотоядно облизнувшись, он кинул мобильник на диван, сел рядом с газетой и принялся медленно, с наслаждением, рвать её на мелкие кусочки.

...

19:00. Штаб корпорации «Стальной щит».

Рик вышел из лаборатории, касанием ладони запечатывая проход. В последние дни он перестал доверять автоматике, блокирующей двери через 5 минут после исчезновения хозяина.

– Рикард! Похоже, я вовремя, добрый вечер.

Вздвогнув, он повернулся, встретившись взглядом с женщиной в круглых очках.

– Руфус... Добрый. Вы что-то хотели?

– Хотел, – тот кивнул. – Это касается вашего проекта. Совету было бы весьма... любопытно узнать, над чем вы работаете.

На лице младшего стража не отразилось ни одной эмоции, но секундное промедление не укрылось от внимания старейшины.

– Что-то не так?

– Нет... Всё в порядке, – парень улыбнулся. – Он еще не совсем готов, осталась примерно неделя. Если вам так интересно – приходите в следующую среду в это же время, увидите нечто грандиозное.

Руфус задумчиво посмотрел на запертую дверь.

– Через неделю, значит... Что ж, хорошо. Уверен, вы с Миллианой не разочаруете нас.

– Не разочаруем...

– В таком случае еще один вопрос: вы наблюдаете за Сиреной и, возможно, заметили какие-нибудь изменения в её состоянии?

– Сирена? – Рик прокрутил в голове события последних недель и недоуменно пожал плечами. – Нет, всё по-прежнему.

– Что ж, хорошо... Приятного вечера вам двоим.

С тенью ухмылки на губах мужчина попрощался и исчез, Рикард последовал его примеру, шаг через пространство – и вот он уже стоит возле развалившейся на кровати сестры.

– Подъем, соня! Могла хотя бы одежду снять!

– Рик, у тебя крыша едет, – девочка сонно моргала, пытаясь отпихнуть брата. – Какого чёрта тебе надо?

– У нас проблемы. Старики наконец-то зашевелились.

Мила резко вскочила.

– Что? Как, когда??

– Расслабься. Я выиграл немного времени, сказал Руфусу, чтобы он пришёл через неделю. Только... Что-то мне подсказывает, что он не станет ждать так долго. И наши печати снимет без проблем, когда нас не будет рядом.

– ...

– Что с ключом? Он готов? – Рик подошел к мигающему зеленым огоньком компьютеру.

– Это ты виноват! Не хочу сидеть в тюрьме до конца своих дней! – Мила пришла в себя и теперь кричала, размахивая руками.

– Нет никакой тюрьмы, я её придумал... Понятия не имею, что они с нами сделают, когда уз... Ого!

– Что? – через плечо брата она видела медленно вращающееся изображение ключа, сейчас больше всего напоминающее собранный из тысячи кусочков лего оранжевый цилиндр. – А, да, он вдруг стал активнее. Не знаю, почему. Через пару недель будет готов.

– У нас нет пары недель, – Рик сжал губы. – и без ключа в лаборатории полно данных, за которые нам головы оторвут.

– Ты кашу заварил – ты и расхлёбывай!

Мила исчезла, чтобы через минуту вернуться с кружкой кофе в руках.

– Придумал что-нибудь?

– Придумал. Но тебе это не понравится. Очень не понравится.

– Хм?

– Слушай, если нас поймают – соберут полный совет и проверят наши воспоминания.

Парень подошел к сестре и внимательно посмотрел на неё.

– Наш единственный шанс – избавиться от всех данных и... стереть себе память.

Понимаешь, о чём я?

– Н-но тогда ведь мы... – на лице Миллианы сменяли друг друга страх и недоверие.

– Мы должны сохранить всё, что успели исследовать, передать это кому-нибудь, и оставить приманку, иначе Руфус догадается, что его надули.

– Приманку?

– Скажем... Пусть мы «случайно» нашли один ключ, и ничего больше. Нашли и побоялись говорить о нём совету.

Девочка устала на брата, как на умалишенного.

– Ты серьезно думаешь, что они нам поверят??

– Поверят, когда прочитают мою и твою память. Только это значит... – парень вздохнул, – что мы должны расстаться. Может быть навсегда, но это всё равно лучше суда и приговора. Всё что, мы должны знать друг о друге – общий интерес к научной работе и это вот «случайное открытие».

Повисла мертвая тишина. Одним глотком влив в себя остаток кофе, Мила стёрла одинокую слезу.

– Я не хочу...

– Да брось, – он грустно улыбнулся. – Мы же совсем разные. 20 лет собачились, прежде чем... Ладно, это всё лирика. Мила, у нас просто нет выбора, и нет времени. Поэтому, ты со мной? Или с ними?

– Я... – в голове девочки проносились обрывки мыслей и тысячи невысказанных слов, пока, наконец, среди хаоса не возник единственно верный ответ. – А куда я денусь?

Она зажмурилась и кивнула.

-----Биографии персонажей: Руфус-----

Полное имя: Руфус.

Возраст: 226.

Род деятельности: специалист по связям с общественностью в корпорации «Стальной щит».

Жизненный путь: Руфус родился очень давно, и за столетия жизни успел позабыть, чем занимался в молодости. Хотя, стариком он себя не чувствует, и многочисленные деловые партнеры корпорации вряд ли дадут ему больше 40.

Дар: страж.

Особенности: один из двух ныне живущих стражей, заставших рождение и становление последней Сирены. Память о тех временах давно поблекла, и к Даше Руфус относится не более чем с легкой настороженностью.

Глава 15. Истина

Четверг, 1 сентября, 18:15.

– Даш, всё в порядке?

– Что?

– Проснись, говорю, у тебя концерт через полчаса.

Девушка, минут 10 рассеянно сжимавшая и разжимавшая кулак, вздрогнула и посмотрела на друга. Черный «Гольф» лавировал в потоке вечернего трафика, медленно приближаясь к зданию городской Филармонии, Ник, выкроивший время в графике своих таинственных дел, сейчас занимал место водителя.

– А, да, просто задумалась.

– Волнуешься?

– Немного, – девушка со вздохом откинулась на сиденье. – Вчера на репетиции был кошмар, Роуз гоняла всех до поздней ночи. А ты где был, интересно?

– Я работаю над одним... проектом, – Ник улыбнулся. – Не могу же я всё время быть рядом с тобой.

– А мне без тебя плохо... – она проворчала еле слышно, и улыбка парня стала еще шире.

– Хм, это можно считать признанием?

– Дурак!

Покраснев, Даша отвернулась к окну. До Филармонии оставалось еще минут 10, витрины магазинов с яркими фонарями в сумраке осеннего вечера сливались в длинное мутное пятно.

– Слушай, – Ник стал серьезным. – Сегодня наши не смогут прийти.

– Что?

– Как-то так получилось, что все заняты. Зато наконец-то порадуешь своими песнями Алекса.

– Я его каждый день радую... и соседей заодно, – Даша фыркнула. – Больше никто не придет? Почему?

– Ну... Роуз и Вера выступают на крупном медицинском форуме, они уехали час назад и Ниа с собой забрали. У сестёр экзамены, Крис должен был тебя предупредить.

– Да, помню... Ему не нравится, что Роуз покупает билеты за свои деньги. Глупости, по моему. А Рик?

– Чего не знаю – того не знаю, но он – твой наблюдатель, и вряд ли пропустит шоу.

– Мм... Может, хотя бы ты останешься? – Она спросила с надеждой в голосе, но в ответ Ник лишь покачал головой.

– Не сегодня, прости.

– Да что такое, все меня бросили!

Даша скрестила руки и уставилась на отражение в зеркале с таким недовольным лицом, что Ник, остановив машину на очередном светофоре, повернулся к ней, и произнёс наставительным тоном.

– Не дуйся – лопнешь, и все расстроятся.

– Да иди ты! – девушка продержалась две секунду, потом захихикала, чувствуя, как возвращается хорошее настроение.

...

У центрального входа стояла толпа будущих зрителей, Ник, высадив певицу на противоположной стороне здания рядом с дверью для персонала и уехал, оставив Дашу наедине с собой.

– Да что со мной творится...

Постояв с минуту, она встряхнулась, прогоняя налетевшую тоску, прошептала «Вперёд!» и с решительным видом повернула ручку двери.

Внутри ничего не изменилось, те же коридоры, та же гримерка, тот же Томилин, так и не привыкший не отводить взгляд от шрамов на руках девушки. Не хватало разве что хлопчущей рядом Роуз.

Когда Даша уже заканчивала переодеваться, в дверь гримерки постучали.

– Войдите! – Она поспешно застегнула молнию на сапоге и встала, тут же радостно улыбнувшись.

– Алекс!

– Привет, привет, еле нашел тебя – мужчина осмотрел её с ног до головы. – Ого, да ты как настоящая королева! Почему перед входом нет толпы поклонников, мм?

– Майк их на кусочки порвёт, – Даша рассмеялась, обнимая старого друга. – Ник тебе билет купил?

– Да, в первом ряду, рядом со сливками нашего общества.

Алекс удрученно потрепал рукав добротного, но явно старого пиджака.

– Представляю себе их презрительные взгляды.

– Да ну брось! И вообще, я могу тебе купить одежду, только скажи.

– Ну уж нет, денег мне хватает... – Алекс вдруг запнулся. – Кхм, не важно... Надеюсь, соседи не зря стучат в стену каждый день?

Он погрозил девушке пальцем, и та снова рассмеялась.

– 10 минут до начала, идём уже, сам всё увидишь.

Даша схватила друга за руку и повела его к проходу в зрительный зал.

...

Даша совсем не помнила, как она умудрялась использовать дар певицы во времена до встречи в лесу. Всё получалось как бы само собой, Роуз объяснила это тем, что нестабильный дар срабатывал без усилий со стороны девушки, но рано или поздно она научилась бы его контролировать.

Сейчас же вновь обретенный дар был очень слабым и постоянно норовил вырваться и иссякнуть, после тысяч туманных потоков сирены его тонкие струйки казались чугунными цепями, которые категорически не хотели работать на благо хозяйки. Когда на репетиции Даша попыталась смешать потоки двух сил вместе, зрители в зале «слегка» оглохли и Роуз долго ругалась, пытаясь привести их в чувство.

«По крайней мере, она ничего не сказала, когда узнала, откуда этот дар взялся...», – Даша пела, направляя свою основную силу на зрителей, вокруг неё, невидимая обычными глазами, развернулась бледно-серая сфера, искажающая звук. Именно она отвечала за красоту голоса певиц, и в самом конце вчерашней тренировки уже падающая от усталости девушка смогла пропустить паутину нитей через неё, не превратив сферу в дырявое решето.

Подходила к концу последняя песня до перерыва, который, после долгих обсуждений, решили оставить на всякий случай. На тот же случай в сумочке девушки лежал автоматический шприц.

– Спасибоо всем! Сейчас у нас небольшой перерыв, не убегайте далеко!

Зал взорвался криками и аплодисментами, и, уже подходя к занавесу, Даша окинула взглядом зрительный зал. Алекс махал рукой, его лицо выражало абсолютный восторг.

«Рик тоже не пришел... Интересно, с ним-то что случилось?»

Мысленно пожав плечами, она отправилась в гримерку и, решив слегка отдохнуть, вытянулась на небольшом диванчике.

– Наверное, скоро запишем первый альбом... – певица мечтательно вытянула руку, наслаждаясь игрой света лампы, текущего сквозь пальцы. – Надо сказать Майку, чтобы отменил запрет на официальную съемку... Тьфу, блин...

Даша стерла теплую жидкость с губ и поднесла к глазам. Кровь.

– Ну, это как обычно... Где там был платок? – Зажав нос, она встала с дивана, ища свою сумочку.

Сумочка висела на кресле перед зеркалом, но, шагнув к нему, Даша застонала и опустилась на пол. Голову пронзила резкая боль, уши заложило. Через несколько секунд всё прошло, оставив только легкую слабость во всем теле.

«Где-то это уже было... Только где?», – она поднялась, рывком подтянула к себе сумку и вытащила из неё платок. К счастью, кровь не запачкала платье, а нос быстро пришёл в порядок.

– Дарья, с вами всё в порядке? Перерыв заканчивается! – из коридора раздался голос Томилина

– Д-да, сейчас, иду! Блин, вот же... – она торопливо вымыла руки, сполоснула лицо и поспешила на сцену, решив не обращать внимания на странный инцидент. Вот только странности на этом не закончились.

В 2х шагах от сцены она едва не столкнулась с высоким мужчиной, и, подняв глаза, увидела Нейта. Глава светлых, одетый сейчас в дорогой костюм-тройку, держался за голову, его лицо выражало сильную боль, но, встретившись взглядом с Дашей, он вдруг ласково улыбнулся.

– Нейт? Что вам надо, мы уже всё обсудили!

– Не спеши... А, чёрт! – Он скривился и протянул руку к отшатнувшейся девушке. – Это ты натворила. Голова раскалывается, так и хочется тебя прибить...

Нейт на мгновение замолчал, и продолжил уже совсем другим голосом.

– То есть, я хотел сказать, можешь просить меня о чём угодно, всё ради тебя сделаю! Только не прогоняй...

Даша ошалело уставилась на него. Сзади слышались шаги Томилина.

– Даша...

– Вы... Ты, ты свихнулся что ли?? Держись от меня подальше!

Она оттолкнула Нейта в сторону и поспешила вперёд, стараясь не оглядываться. Неприятная мысль пронзила мозг.

«Это ведь не я его с ума свела? Не может такого быть...»

Свет прожекторов и аплодисменты заждавшихся зрителей прогнали переживания прочь. Даша взяла со стойки микрофон и под звуки музыки открыла рот, намереваясь во чтобы то ни стало закончить вечер грандиозным успехом.

...

Полчаса спустя.

– Уфф... Кошмар, – Даша, тяжело дыша, прислонилась к стене. Концерт прошел даже слишком хорошо, и после двух песен на бис девушка почувствовала, что сейчас упадёт прямо на сцене и уснёт. Каким-то чудом она выбралась в коридор, благо, сегодня встреч с журналистами запланировано не было, и сейчас пыталась прийти в себя.

– Дарья, с вами всё в порядке?

– Да, не волнуйтесь, – она пренебрежительно махнула рукой выросшему из-под земли Томилину. – Сейчас переоденусь и домой.

– Ха-ха. Ну хорошо, отдохайте. Вы с каждым разом поёте всё лучше и лучше, это просто невероятно!

Продюсер буквально лучился счастьем, и Даша не смогла не улыбнуться в ответ.

– Кстати, а где госпожа Роуз? Она ведь всегда с вами?

– Роуз занята... У вас же есть её номер, позвонили бы и спросили.

– Ээ, нуу... – Майк прокашлялся и, неожиданно быстро попрощавшись, исчез в боковом коридоре.

– Мда... Не у одной меня проблемы с близкими друзьями, – Даша покачала головой, провожая его взглядом. – Нет, я не про тебя.

– Я так и понял, – Алекс уже успел добраться сюда из зрительного зала и теперь стоял рядом с девушкой. – Всё хорошо?

– Угу... Кстати, ты, наконец, разобрался с работой?

– Почти, – мужчина слабо улыбнулся. – Даш, ты здорово поёшь. Даже не так, я никогда не слышал ничего подобного, с домашними репетициями ни в какое сравнение не идёт.

– Спасибо, – она обняла друга, устало вздохнув.

– Я сейчас схожу переоденусь, а ты пока подгони машину, хорошо?

– Сама справишься? Какая-то ты бледная, – Алекс приподнял девушку за плечи, разглядывая её лицо.

– Справлюсь... А если что – поднимешь меня и донесешь до машины.

– Хех, договорились.

Алекс отправился на парковку, и Даша, держась за стену, побрела в сторону гримёрки.

Уже на пороге она чертыхнулась – из носа снова закапала кровь, безнадежно испортив белоснежное платье.

– Что-то я совсем расклеилась, – плюнув на испачканную одежду, она быстро переоделась, взяла ставший пятнистым платок и устроилась на диване, закрыв глаза. В голове немного шумело.

«Похоже, Алексу в самом деле придется нести меня до машины...»

...

– О, вот и ты. Присаживайся, выпьем вина.

Девушка протерла глаза, но странная картина не изменилась – только что она была в гримерке, а сейчас вокруг простиралось бескрайнее поле травы. В зеленом море расположился островок белого полотна с высокими бутылками и тарелками с едой. Перед ним на траве сидела спиной к Даше высокая женщина в бежевом жилете, кожаных брюках и высоких сапогах на шнуровке. Она держала в руке совершенно чужеродный здесь хрустальный бокал с серебряной окантовкой.

– В ногах правды нет, знаешь такое выражение? – Не дождавшись ответа, женщина повернула голову, и Даша увидела своё лицо, повзрослевшее лет на 10.

– Лия?

– Надо же. Ты уже встретила его, – в глазах сирены вспыхнули огни, но голос остался таким же доброжелательным. – Садись, выпей. Нам спешить некуда.

– Не собираюсь с тобой пить. Что тебе надо?

– Тебя конечно. Я 3 недели ждала нового шанса, и вот ты открылась снова... – она наполнила бокалы и продолжила. – Какой же идиоткой надо быть, чтобы так изматывать себя. Хотя, Ник ведь не объяснил, почему это настолько... вредно, да? Он очень, очень торопится.

– Торопится?

Даша не чувствовала прямой угрозы, и, поколебавшись, села напротив женщины, взяв в руку хрустальный бокал. От вина исходил странный запах, напомнивший ей о старой библиотеке, покрытой пылью веков.

– Не бойся, не отравлено. В конце концов, мне не выгодно, чтобы ты сейчас умерла. Вот, попробуй мясо, эти звери давно вымерли, но нам-то без разницы.

– Не хочу...

На вкус вино было... никаким. Даша удивленно заглянула в бокал и сделала еще глоток, но ощущение, будто она выпила воздух, повторилось.

– Уж прости, всё это происходит только в твоей голове. То, чего ты сама не помнишь, я не могу тебе дать.

– Издеваешься? – девушка с раздражением отбросила бокал в сторону, и он, словно ударившись о невидимую стену, рассыпался в пыль.

– В прошлый раз я не закончила, так что сейчас ты кое-что услышишь, – Лия хищно улыбнулась. – Кое-что очень весёлое.

Мир мигнул, травяной ковёр резко сложился в небольшую квадратную комнату, ткань взлетела вверх, превратившись в скатерть. Теперь они сидели на кухне в квартире Алекса.

– Твой друг, скорее всего, тоже в курсе. Представляю, с каким удовольствием ты убьешь этого предателя, – продолжая плотоядно улыбаться, сирена разлила по чашкам ароматный чай из заменившего бутылку пузатого чайника.

– Н-не собираюсь я никого убивать. И с чего мне тебе верить?

Чай оказался настоящим, правда, сахарницы на столе не было, и, отхлебнув горький напиток, Даша поморщилась.

– Верить? – женщина удивленно подняла брови. – Ты ведь можешь спросить у них самих. Глядя тебе в глаза, они не посмеют соврать, как считаешь?

– Хватит... – певица помотала головой, вставая из-за стола. – Мне надо домой, и что бы ты ни сказала, я всё равно не поверю.

Она уже поняла, как надо действовать в этом призрачном мире, кухонная дверь, повинувшись мысленной команде, превратилась в пятно тусклого света и Даша, не боясь нападения сзади, протянула руку к свету.

– Что, если я скажу тебе, что ты умираешь?

Рука остановилась в миллиметре от двери.

– Я это и так знаю. Как-нибудь до пятидесяти доживу и без твоих ценных советов!

– До пятидесяти? Пха-ха-ха!

Сирена громко рассмеялась, пространство снова мигнуло, и Даша отшатнулась от края бездонной пропасти. Трава под ногами вся покраснела от крови, сверху нависали тяжелые черные тучи.

– Девочка, вот тебе новость номер один – тебе осталось жить не больше года.

Обернувшись, Даша увидела покрытую кровью Лию. Её одежда превратилась в решето, глаза сверкали безумным светом, а голос стал еще более злорадным.

– Что за чушь?

– Я ведь сказала, – Сирена улыбнулась. – Ты всегда можешь спросить друзей. Они не обманут, они ведь друзья, ха-ха!

Стерев текущую из уголка рта кровь, она продолжила.

– Кстати, вот тебе новость номер два – чем чаще ты используешь свой дар, мой дар, тем ближе конец. Если продолжишь плясать на сцене каждую неделю, не протянешь и полгода.

Недоверчиво качая головой, Даша шагнула назад и чуть не вскрикнула – каблук сапога висел в воздухе над пропастью.

– Осторожнее, – Лия одним шагом преодолела разделявшее их расстояние и схватила певицу за ворот футболки. – забыла сказать, если умрешь ты – умру и я, а это, знаешь ли, очень неприятно. Один раз я уже умерла, помнишь?

– Отпусти меня, ты, сумасшедшая, я тебе не верю! Ник не стал бы такое скрывать!

– А вот тебе новость номер три! – Лия подняла девушку в воздух, как пушинку, и швырнула в окровавленную траву. – Твой дорогой Ник ждёт, когда ты дойдёшь до предела, и тогда он

заберёт твой дар! Плевать он хотел на тебя, его единственное желание – собрать как можно больше силы!

– НЕТ!!!

Даша пронзительно закричала, вскочив на ноги.

– Это бред, я не собираюсь тебя больше слушать! Убирайся из моей головы!

– Не бойся, я не дам ему тебя обидеть, – Лия направилась к сжимавшей кулаки Даше. –

Когда ты станешь достаточно сильной – я сама заберу твоё тело и верну себе дар. Вот тогда мы повеселимся, ох как повеселимся!

– УБИРАЙСЯ!!!

Даша снова закричала и пространство вокруг пошло трещинами. Сирена медленно, как в замедленной съемке делала шаг вперёд.

– Не будь дурой, это убьёт тебя! – Хотя тело её замедлилось, голос звучал по-прежнему, не считая проявившейся нотки удивления.

– ВОН!!!

В памяти девушки всплыла сцена в «Молнии», и не понимая, что делает, она крикнула ещё раз. Трещины в воздухе расширились, мир стал осыпаться, как разбитое зеркало. Завыл ветер, унося осколки в пропасть, и последним, что увидела Даша, была смеющаяся Сирена.

– *Еще встретимся... Не дай себя убить раньше, чем я приду!*

...

– Ууу...

– Даша! Даша, проснись, слышишь? Проснись же!

– Больно...

Она открыла глаза, встретившись взглядом с Алексом, который тряс её за плечи.

– Ну слава Богу! Я ждал тебя 15 минут, а когда пришёл – ты лежала на диване и стонала. В самом деле, как можно так изматывать себя?

Даша вздрогнула, вспомнив слова Сирены.

– Прости, я... уснула кажется. Кошмар приснился.

– Пойдём домой, – мужчина вздохнул, протягивая руку. – Запасная одежда есть?

– Нету... – на футболке застыли капли крови из носа. – Неважно, идём...

Они вышли в коридор, Даша шагала медленно, и с каждым шагом её голова склонялась всё ниже. Наконец, она остановилась, растерянно поднесла руку к лицу. По щеке катилась одинокая слеза.

– Алекс...

– Хм? – Он повернулся. – Что с тобой?

– Скажи... – девушка сжала руку друга, ловя его взгляд. – Ник говорил, что я скоро умру, да?

Мужчина вздрогнул, его глаза расширились, лицо на долю секунду приняло испуганное выражение.

– Ты чего глупости говоришь? Ничего т...

– Почему? – Даша всё поняла и спросила еле слышным шепотом. – Почему вы ввали все это время? Почему не сказали мне?

– Мы... Нет, мы... – Алекс пытался выдавить из себя слова, но ничего не получалось.

Девушка моргнула, чувствуя, как каплют горячие слёзы. Мысли исчезли, осталась только нарастающая острая игла боли.

– Значит, она сказала правду... Ник меня... И ты знал, – она истерично захихикала. – Ну да, что ты мог сделать против него!

– Да о чём ты! Даша, мы хотели тебя защитить, ты не должна была узнать! Ник ищет

способ спасти тебя! – Алекс постепенно приходил в себя и теперь почти кричал.

– Спасти?! Да, конечно!

Она шагнула вперёд, оставляя друга за спиной. Когда он попытался схватить девушку за руку, она вырвалась и помчалась вперёд, кидая под ноги потоки воздуха, как Ниа на стадионе.

– Даша! Вернись, ты не так поняла!

Крики стихли далеко позади.

...

Она остановилась, когда боль в голове стала невыносимой. Концерт истощил запасы энергии, а долгий бег окончательно добил уставшее тело. Вокруг была обычная городская улица, погруженная в вечерние сумерки. Деревья вдоль дороги, дворик, скамейки и ларёк с обшарпанной деревянной вывеской, невесть как оказавшийся в элитном районе города.

Даша долго смотрела сквозь слёзы на обитое пластиком одноэтажное строение, потом решила и направилась к двери.

– Мне... – в глазах пожилой продавщицы отразилась девушка, будто сбежавшая от маньяка, но она ничего не сказала и только выжидающе уставилась на смутно знакомую посетительницу.
– Водки. Вон ту.

– Милочка, вы уверены? Может вам лучше...

– Уверена!

На стол легла смятая купюра, и женщина, вздохнув, поставила на прилавок высокую бутылку.

– Сдачи не надо...

– Вроде бы я вас видела где-то?

– Больше не увидите...

Сунув бутылку в сумочку, чудом не потерявшуюся во время бега, Даша вышла из ларька, повертела головой и направилась в сторону стоявшей посреди сквера скамьи.

Фонарь не горел, людей рядом не было, и она села, сражаясь с пробкой. Плюнула, повела рукой – пробка улетела в небо, словно это было шампанское, а не дешевое сорокаградусное пойло.

– Кха – кха, – непривычный напиток обжег горло, вызвав сильный кашель и новые слёзы. Не обращая на это внимания, Даша глотнула еще раз.

«Почему всё так получилось?.. Я ведь... Я ведь только хотела стать знаменитой, разве это много?»

Никто не ответил на беззвучный вопрос, и певица, тяжело вздохнув, откинулась на перекладины скамьи. Зазвонил телефон, Даша, не глядя в экран, нажала кнопку отмены и бросила мобильник в кусты.

– Я думала, что влюбилась... В принца на белом коне... А я сказочная принцесса, – она снова приложилась к бутылке, на этот раз надолго. – Какая же я дура...

Шмыгнув носом, Даша вытерла слёзы. Надо было решать, что делать дальше, но мысли уплывали куда-то в темноту. Она просидела так долго, телефон успел проснуться и стихнуть еще 2 раза, пока, наконец, рядом не раздались шаги.

– Даша! Наконец-то нашёл... Что ты тут делаешь??

Она тупо уставилась на стоявшего у дороги Алекса.

– П-ью...

– Боже... Брось эту гадость, пойдём домой!

Он сделал шаг в её сторону, и девушка злобно зашипела.

– Н-не под-ходи ко мне! Ты с-волочь!

Алекс на мгновение замер, потом медленно, словно преодолевая невидимое препятствие,

двинулся вперёд.

– Даш, хватит. Успокойся, мы не хотели делать тебе больно, – он умоляюще посмотрел в глаза девушке. – Пожалуйста, поверь!

– Уй-ди! Н-не хочу т-тебя ви-деть!

Заплетающийся язык никак не повлиял на эффективность дара, и Алекс очнулся только возле дерева в 20 метрах от скамьи.

– Что за... – помотав головой, мужчина попытался вернуться к подруге, но на полпути понял, что не может сделать и шага дальше.

– Дашка... Что ты творишь, ч-чёрт.

Алекс вытащил из кармана телефон, набирая номер дрожащими пальцами.

– Ник? Где тебя носит??

– Полегче, – с той стороны раздался усталый голос. – Что случилось?

– Даша сидит на скамейке в сквере и жрёт водку, вот что случилось!

Долгая пауза.

– Так отбери у неё бутылку.

– ТЫ ДУМАЕШЬ, Я ИДИОТ? – Алекс сорвался на крик. – Она не даёт мне подойти! Она как-то узнала про наш... секрет. Я ведь предлагал рассказать ей!

Снова пауза.

– Я понял. Адрес скажи, и жди там.

Ник появился спустя несколько секунд, прямо на глазах изумленного Алекса материализовавшись в воздухе.

– Ты умеешь телепортироваться?

– Потом, – осмотревшись, Ник увидел одинокий человеческий силуэт под темным фонарём.

– Слушай, – он повернулся к мужчине. – Забирай «Гольф» и езжай домой. Я доставлю Дашу прямо туда. Двоих сразу не смогу.

– Понял... И когда она научилась гипнотизировать людей?

– Не знаю... Не важно, иди. Тут я справлюсь.

В последний раз посмотрев на девушку, Алекс направился обратно к Филармонии.

– Даша?

– Н-не под-ходи!

Хмыкнув, Ник шагнул вперёд.

– Н-не под-ходи, я ск-сказала! – певица наставила на него уполовиненную бутылку и парень скривился, продираясь через невидимое болото. Чем ближе он подходил, тем сильнее проступал ужас на лице Дашы. Наконец, в двух шагах от неё, Ник остановился, с болью в глазах протянув к девушке руки.

– У-уйди! Н-не хочу!

– Даша... Я не собираюсь причинять тебе вред. Что бы она ни говорила, я твой друг, и всегда им останусь.

Парень прижал её к себе, бутылка покатила по асфальту, разливая остатки содержимого.

– Т-ты мменя убь-ешь...

– Ну что за глупости, это тебе Сирена сказала?

– О-она злая... И т-ты злой...

Вздыхнув, Ник обнял её еще крепче, чувствуя, как впитываются в одежду слёзы.

– Я никогда, слышишь, никогда не причиню тебе вред. Она наврала тебе, потому что хочет занять твоё место, но не может. И не сможет, если ты не позволишь. Как ты вообще могла подумать, что я собираюсь тебя убить, дурочка?

Они долго стояли так и всхлипы девушки постепенно стихли. Подняв голову, она

посмотрела в глаза Ника.

– Пр-равда?

– Правда, – он погладил её по щеке. – Пойдём домой?

– Пой-дём...

Улыбнувшись, Ник осмотрелся и поднял раскрытую сумочку.

– Всё на месте? А где телефон?

– Т-там, – Даша указала качающимся пальцем в сторону кустов. Оттуда вылетел кусок пластика, и парень едва успел перехватить его перед своим носом.

– Хи-хи...

– Держись крепче.

– М-мы по-полетим?

– Угадала.

Никто не увидел, как два человека, слившиеся в тесных объятьях, растворились в воздухе, оставив на память о себе только пустую стеклянную бутылку.

...

– У-ух!

– Вот уж точно, у-ух...

Ник бросил Дашу на кровать и опустился рядом, пытаясь отдышаться.

– Мда, давненько я не возил пассажиров...

Минут через 5 он потянулся, хрустнув костями, и кинул взгляд на Дашу. Сидя на мягком матрасе, она покачивалась из стороны в сторону и глупо улыбалась.

– Сама раздеться сможешь?

– Н-не-а...

– Тогда прости...

Когда пальцы Ника коснулись её живота, потянув вверх футболку, Даша вздрогнула и схватила его руку.

– Т-ты меня т-точно не убь-ёшь?

– Точно, – он успокаивающе улыбнулся.

– Л-ладно...

Ник покачал головой, кое-как раздевая поминутно вздрагивающую девушку. Оставив её в одном белье, он откинул одеяло и осторожно развернул певичку головой к подушке.

– Отдыхай. Завтра поговорим.

– С-стой!

Даша вцепилась в белую рубашку.

– Н-не уходи!

– Посидеть с тобой?

– Н-нет!

Она опустила глаза и прошептала, запинаясь.

– Я т-тебя люб-лю и н-не хочу чт-чтобы ты уход-дил.

Парень вздохнул, сжав её руку в своей.

– Ты напилась, и сама не понимаешь, что говоришь.

– Н-нет! Я... я х-хочу... П-пожалуйста...

Девушка подтянулась ближе к его лицу и продолжила, роняя слёзы.

– Я... т-тебя лю-блю, по-понимаешь? Т-так д-давно... Н-не бросай м-меня!

Ник молча смотрел на неё, потом провел рукой по спутанным волосам.

– Утром ты будешь жалеть, понимаешь?

– Н-не важно! Н-не ух-ходи, п-пожалуйста...

Даша, сморщив лицо, умоляюще смотрела в глаза друга, и он понял, что не может оставить её одну.

«Ладно... Будь что будет, а будет утро и...»

Покачав головой, он отбросил в сторону лишние мысли и медленно опустил девушку на кровать.

...

Алекс, заехав по пути в гипермаркет за успокоительными сладостями, вернулся домой через час. Свет в квартире не горел, мужчина, нахмурившись, прошелся по комнатам, открыл дверь Дашиной спальни и замер на пороге. Потом осторожно закрыл её и отправился на кухню.

Там он открыл холодильник и долго смотрел на стоящие вдоль дверцы бутылки, скрипя зубами. Наконец, не достав ни одной из них, захлопнул дверцу, поставил на плиту чайник и сел на табурет, задумчиво пережевывая ягодное печенье.

– Хотя бы так... Но утром будет кошмар, ты же знаешь, да?.. И отдуваться придется мне.

Чайник закипел, и Алекс с тяжелым вздохом принялся рыться в посудном шкафу в поисках чашки и блюдца.

Глава 16. Откровения

Пятница, 2 сентября, 7:58.

Сквозь сон она услышала скрип двери и чьи-то шаги. Шаги приблизились, человек постоял с минуту возле кровати, вздохнул и, стараясь ступать осторожно, направился к выходу.

– Ммм...

Даша медленно села, сонно моргая. Картинка перед глазами немного двоилась, и она встряхнулась, поплатившись за это пульсирующей головной болью.

– Прости, не хотел тебя разбудить. Как себя чувствуешь?

– Алекс?.. – Даша разглядела стоящего в дверях друга. – Плохо... Очень плохо...

Откинув одеяло, она тут же натянула его обратно.

– А почему я голая?..

Мужчина подошел ближе и, не отвечая, с легкой улыбкой смотрел на неё. Постепенно в памяти начали всплывать события прошедшего вечера, Даша залилась краской и откинулась на подушку, приложив ладонь к лицу.

– Вспомнила?

– Угу... Я просто идиотка... Как голова болит...

– Сейчас, потерпи, – Алекс ушел на кухню, через пару минут вернувшись с стаканом шипучки в руках. – Держи.

– Спасибо...

Лекарство было чудовищно горьким, но терпеть боль певица не собиралась и, скривившись, одним махом выпила содержимое.

– Мне надо на работу, а ты отдыхай.

– А-алекс, я...

– Даш, – он тяжело вздохнул. – Я рад за тебя. Хоть для кого-то нашлось место в твоём сердце.

Забрав пустой стакан, он направился к двери, на полпути обернувшись. Девушка сидела, опустив голову, на одеяло падали редкие слёзы.

– Ник придёт вечером, соберемся вместе и поговорим... Дашка, посмотри на меня! – Она вздрогнула, встретившись с ним взглядом. – Кто начал первым?

Она не сразу сообразила, что имеется в виду, а когда поняла – пролепетала чуть слышно.

– Я...

– Ну так чего ты плачешь? – Алекс широко улыбнулся. – Затащила своего парня в постель, радоваться надо!

– Н-но...

– А если волнуешься по поводу нашего... секрета, ты ведь не думаешь всерьез, что Ник – злодей? – Небольшая пауза, и Даша помотала головой. – Ну вот, а теперь улыбнись и приходи в себя. Вечером еще поговорим, и чтоб к тому времени ты была как огурчик!

Алекс погрозил ей пальцем и вышел из комнаты. Через 2 минуты хлопнула входная дверь, повернулся в замке ключ и наступила тишина, прерванная коротким смешком.

– Как огурчик, да? Такой же зеленый и пупырчатый?

Спать не хотелось совсем, и Даша, поискав глазами полотенце, отправилась в душ.

...

Горячая вода и кофе с бутербродами привели её в чувство; позавтракав, певица принялась слоняться по дому.

– Как же давно я не вставала так рано... С тех пор, как бросила работу в кафешке, да? –

Вытащив из шкафа книжку детских сказок, Даша открыла её на середине, разглядывая яркие картинки. Рыцарь с одетой в пышное платье принцессой на руках убегал от плотоядно улыбающегося дракона. На следующей странице парочка уже шла под венец, а дракон с высунутым раздвоенным языком изображал ниндзя, спрятавшись за ближайшим деревом.

– Принцессы и драконы... – она погладила пальцем блестящую бумагу. – И рыцарь – спаситель королевства... Если я – принцесса, то кто тогда Ник?

В памяти снова всплыли сказанные вчера слова, и Даша, покраснев, захлопнула книгу.

«Это не был пьяный бред, я и в самом деле втюрилась, как девчонка, да?..», – она глухо застонала, пытаясь разобраться в себе. – «Только кто я для него, «ценное вложение», ребёнок на 200 лет младше, или вообще свинка на убой? А если Лия сказала правду?..»

– Блин, не хочу ждать вечера!

Даша топнула ногой и, взяв с прикроватного столика телефон, открыла список контактов. Палец замер над строчкой с именем из трёх букв, и чем дольше она стояла, тем быстрее убывала решимость.

– Ну и что я ему скажу?.. Привет, спасибо, что пожалел меня, может повторим? Ээх, ну почему всё так сложно...

Закусив губу, она нажала кнопку вызова.

– П-привет.

– Привет-привет. Как голова?

– Почти прошла, спасибо Алексу... – певица замолчала, подбирая слова. Вместо отдельных фраз в голове царил жуткая мешанина из сожалений, признаний и пустой болтовни о природе-погоде. К счастью, Ник понял её состояние и продолжил первым.

– Даш... Если хочешь, можешь забыть о случившемся, как о страшном сне. Вечером мы поговорим о твоей жизни, и ничего больше.

– А... Если не хочу? – Она тихо спросила, чувствуя, как колотится сердце.

– Тогда, прежде чем ты решишься на что-то большее... – парень вздохнул. – Позвони Роуз. Она сейчас на форуме, но, думаю, согласится помочь.

– При чём здесь Роуз?

– Просто позвони ей и расскажи всё. Я предупрежу Кристофа, что сегодня ты не придёшь.

В трубке раздались гудки, Даша недоуменно уставилась в гаснущий экран.

– В смысле у неё больше опыта? Ничего не понимаю...

Подумав немного, девушка вновь поднесла телефон к уху.

– ДАША? ЧТО-ТО СЛУЧИЛОСЬ?

С той стороны доносился шум толпы, Роуз кричала в трубку, и даже так девушка еле разобрала слова.

– ПРОСТИ, МНЕ НАДО ПОГОВОРИТЬ С ТОБОЙ, СРОЧНО!

– Чт... ПОДОЖДИ!

Ждать пришлось долго, наконец, Роуз нашла спокойное место, шум исчез, и женщина заговорила нормальным голосом.

– В чём дело? Надеюсь, Ник тебя предупредил, что мы втроём уехали на мед. форум? Как там вчерашний концерт?

– Э, да, предупредил, концерт хорошо, то есть почти хорошо, то есть... – Даша помотала головой. – Кое-что произошло, и Ник... В общем, он сказал посоветоваться с тобой.

– Давай подробнее, – певица в воображении Даши недовольно нахмурилась.

– Подробнее... Мы с ним переспали.

Из трубки не доносилось ни звука, и девушка, сглотнув, продолжила.

– Я напилась в хлам, наговорила ему всякого и... А когда сегодня позвонила ему, он сказал

позвонить тебе, не знаю за...

– Хватит, я поняла. Давай так, – Роуз на секунду замолчала, шелестя какими-то бумагами. – Приезжай к 3-м часам в «Феррини», знаешь, где это? Не знаешь – спросишь у интернета. Буду ждать на входе.

Так же, как и Ник, певица отключилась, даже не попрощавшись.

– Да что с ними такое?..

...

15:00. Выставочный центр «Феррини».

В километре от города посреди безжизненной равнины стояло высокое серебристо-белое здание, сверху напоминавшее цветок с четырьмя овальными лепестками. «Лепестки» состояли из тысяч солнечных панелей и в хорошую погоду обеспечивали энергией весь комплекс, а в плохую – сворачивались в купол вокруг центрального шпиля.

Даша вылезла из такси, ёжась под напором холодного осеннего ветра. Мимо проходили гости и участники форума, громко обсуждая новинки медицинских технологий.

– Даша! Сюда! – Оглядевшись, она заметила стоящую у входа Роуз в непривычном черно-зелёном деловом костюме.

– Привет.

– Наклонись, – Роуз повесила на шею девушке пластиковую карточку и внимательно осмотрела её лицо. – С тобой всё в порядке?

– Нуу... Почти.

– Почти... Ладно, идём. Мы с Верой сняли комнаты на 2м этаже, поговорим там, – удовлетворившись увиденным, певица взяла подругу за руку и повела сквозь толпу народа.

Внутри царил хаос: множество стендов предлагали последние достижения науки и техники, рядом щелкали камерами журналисты и просто любопытные граждане. С закрепленных на стенах экранов вещали, вероятно, уважаемые в узких кругах академики, но Даша, конечно, не узнавала никого из них.

Женщины направились к лестнице на 2й этаж, и люди расступались при виде красной карточки Роуз, как льдины под напором ледокола.

– МЫ СПЕШИМ?

– У МЕНЯ ВСЕГО ЧАС! ПОТОМ ВМЕСТЕ С ВЕРОЙ БУДЕМ ПРЕЗЕНТОВАТЬ НОВЫЕ ТАБЛЕТКИ!

Возле самих стендов гомон стихал, но в центральном коридоре услышать можно было только крики. Больше не задавая вопросов, девушка позволила вести себя, лишь раз остановившись возле очередной панели на стене.

– Это же...

– ИДЕМ! ВСЁ ПОТОМ! – Роуз мельком глянула на экран и ускорила шаг, приближаясь к мраморной лестнице.

На втором этаже людей почти не было, здесь заключались многомиллионные сделки и велись тихие беседы за круглыми обеденными столиками.

– Сюда, – Роуз свернула вправо.

– Слушай, там на экране... Это ведь был стимулятор?

– Инновационное лекарство от старения, – певица кисло улыбнулась. – Мир сойдёт с ума, если мы выпустим его на рынок в чистом виде, так что он слегка... разбавленный. Десяток лет жизни добавит, когда мы добьемся стабильной работы.

– Стабильной? А сейчас что?

– Иногда работает, иногда... – женщина красноречиво провела пальцем по горлу. – Мы пришли.

В небольшой комнате уместилась двухместная кровать, шкаф, стол, заваленный бумагами, и пара стульев.

– Чай, кофе, сладкое?

– Ээ... – чайника поблизости не наблюдалось, и Даша не сразу поняла, что еду можно заказать прямо в номер. – Кофе.

Через 10 минут, уместив поднос на краешке стояла, они сели на кровать с чашками в руках.

– Времени мало, так что давай покороче, – Роуз опустилась на прислоненную к стенке подушку.

– Покороче... – Даша собралась с мыслями. – После концерта я увидела Сирену, и она рассказала мне то, что вы так долго скрывали. Понимаешь, о чём я? Сказала, что жить мне осталось год, что каждый новый концерт делает только хуже, что Нику нужен мой дар, и ничего больше...

Роуз вздохнула, встретившись взглядом с девушкой.

– Пойми, мы хотели защитить тебя... Но ты ведь не за этим пришла? Что было дальше?

– А дальше я сбежала, купила водки и... – Даша усмехнулась. – В общем, Ник пришёл и отнёс меня домой. Ты знала, что он умеет телепортироваться?

– Это сильно выматывает, Ник всё-таки не страж, – Роуз сжала губы. – А уж забрать кого-то с собой... Значит, вы попали домой. И?

Дальше начиналась самая «весёлая» часть, Даша, чувствуя, как приливает к щекам кровь, отвернулась, уставившись на дверь.

– У меня сорвало крышу, и я выложила всё, что хотела... и не хотела тоже. Умоляла его остаться со мной...

– И сегодня Ник отправил тебя ко мне, – чашка с громким стуком опустилась на стол. – Даш, ты в самом деле любишь его? Или пока сама не знаешь, чего хочешь?

– Я... – она продолжила уже шепотом. – Запуталась... Не понимаю, как он ко мне относится...

– Иди сюда. Ложись. И слушай внимательно.

Глянув на стрелки часов, Роуз уложила девушку к себе на колени и принялась гладить её волосы. Голос певицы отдалился, она словно вспоминала давным-давно похороненную в глубинах памяти историю.

– Я выросла в этом городе. И с самого детства мечтала о большой сцене. Родители поддерживали меня, как могли, но семья была бедной, и пела я не лучше сотен других таких же девчонок... В 16 лет школа закончилась, надо было решать, что делать дальше. К тому времени я получила небольшую известность, выступая по мелким кафешкам на разогреве местных звезд, но, конечно, этого было мало. Отец хотел пристроить меня на юридический, я сопротивлялась...

Она улыбнулась Даше.

– Только я не смогла, как ты, бросить всё и начать новую жизнь. Обивала пороги звукозаписывающих студий, даже выступила на подпевках у одной рок-группы, и потихоньку опускала руки. А потом появился он.

– Ник?

– Да... Подошёл ко мне на улице и предложил исполнить мою мечту, – Роуз тихо рассмеялась. – Знаешь, в школе у меня был неудачный опыт отношений, и к парням я относилась с большой опаской. А тут молодой, красивый мужчина предлагает свою помощь, и ничего не просит взамен.

Даша хмыкнула, догадываясь, что случилось дальше.

– И ты его послала?

– Конечно. Поступила в университет... и не протянула там и полугода. Понимаешь, мой

дар уже просыпался, и я не могла думать ни о чём, кроме музыки. Когда я второй раз встретила Ника, и он повторил своё предложение – я приняла его, не раздумывая. И понеслось.

Певица тоскливо улыбнулась.

– Пробы, уроки известных исполнителей, репетиции и концерты. Ник следовал за мной, как тень. Поначалу я не доверяла ему, но потом... Всегда вежливый, сильный, и с бездонным карманом денег, через полгода я не могла и часа провести без него. И сама не заметила, как безнадежно влюбилась.

– Роуз...

– Молчи, это далеко не конец. В 17 я наконец решилась и призналась ему. А он... только поцеловал меня. И ничего не ответил. А потом слова стали не нужны.

Рука на Дашиных волосах на мгновение замерла.

– Я была маленькой влюбленной дурочкой, и плевать хотела, что он обо мне думает. Дар бил фонтаном, поклонников становилось всё больше, мы едва успевали найти свободное время... и безлюдное место. Так прошло 3 года. 3 года сказочной жизни, переполненной безумными чувствами. А потом всё рухнуло.

Девушка вздрогнула, поднялась с колен Роуз и увидела одинокую слезу на её щеке.

– Почему? Что случилось?

Певица ответила не сразу, она наполнила чашку и, сжимая её в руках, продолжила безжизненным голосом.

– Просто я повзрослела. И неожиданно поняла, что все эти чувства – подделка. Всё это время Ник ждал чего-то. Улыбался мне, целовал, слушал мои песни – и ждал. Понимаешь, чего?

– Я...

– К тому времени я превратилась в истеричку, не понимала, почему Ник отдаляется от меня, швырялась глупыми обвинениями. Пыталась... заинтересовать его, только всё было напрасно, – Роуз помолчала, отхлёбывая кофе. – На 21й день рождения у нас состоялся разговор, которого я никогда не забуду. Потому что впервые за эти 4 года Ник говорил правду. Правду, в которую я не могла поверить. Как будто он оставил мне выбор...

Секунду спустя она продолжила.

– Всё это время он надеялся, что мой дар проснётся. Дар, которого у меня никогда не было. Твой дар.

– Н-но... – Даша ошеломленно смотрела на подругу.

– Видишь ли, – та улыбнулась, крепко сжимая Дашину руку. – Дар Сирены сложно обнаружить, пока он не пробудился. И очень легко спутать сирену с обычной певицей. Ник 200 лет ждал её возвращения, и тут ему на глаза попала я. В том же самом городе, где когда-то жила она. В том же самом городе, где она умерла. И когда он понял, что я обычная, ничем не примечательная певица – он потерял интерес. Вот так.

Повисла тишина. На часах осталось еще 20 минут времени, Роуз заказала поздний обед и села обратно на кровать.

– Дальше был Ад. Я кричала, что он сволочь, предатель, что я его ненавижу. А Ник просто собрал свои вещи и ушел. Не стал оправдываться, не сказал даже «прости». Это сейчас я понимаю, что ему было намного тяжелее, чем мне. А тогда я плакала и билась головой об стену.

В дверь постучали, вошёл мужчина в одежде официанта, и Роуз, взяв у него поднос, жестом пригласила Дашу к столу.

– Роуз, мне...

– Не надо меня жалеть, сама виновата, – женщина грустно улыбнулась. – Ешь и слушай дальше. В следующий раз мы встретились через неделю. Я заперлась в своём доме, выключила телефон и пила, пила до упора. Конечно, люди волновались, потом кто-то нашёл номер его

телефона и в один прекрасный день Ник появился прямо посреди комнаты, из ниоткуда. Отнёс в ванную, привёл в чувство. На следующий день я отпросилась в небольшой отпуск, и мы будто снова вернулись в сказку... Только я уже понимала, что это его прощальный подарок.

Зазвенел телефон, певица нажала кнопку отмены и продолжила, подходя к концу своей истории.

– Мы расстались хорошими друзьями. Конечно, я не хотела его отпускать, но понимала, что так делаю только больнее и себе, и ему... Потом были другие мужчины, но ни один из них так и не смог заменить Ника... А он исчез из города. На долгих 8 лет. Вернулся год назад, и я не сразу его узнала.

– То есть? – Даша решила открыть рот.

– Он... Не знаю, как это сказать, постарел что ли. Внешне совсем не изменился, но я поняла, что он устал. Очень сильно устал от жизни. И в таком состоянии бродил по городу, пока не появилась ты.

– Я? – Роуз кивнула и замолчала.

Кусочки истории постепенно складывались в целое, девушка лежала на кровати, закрыв глаза и напряжённо думала.

– Получается, Лия сказала правду... Ник искал дар сирены, я ему не нужна...

– Ты в самом деле так думаешь? – Даша ойкнула, когда Роуз несильно стукнула её чайной ложкой по лбу.

– Но...

– Даш, если Ник отправил тебя ко мне, значит он боится повторения истории. Но, ему нужна Сирена. – Роуз покачала ложкой в воздухе. – Поэтому, у тебя есть мааленький шанс. Если, конечно... ты в самом деле этого хочешь.

Телефон снова зазвенел, певица глянула в экран и нахмурилась.

– Надо идти. Вряд ли тебе будет интересно слушать лекцию о таблетках для похудения, так что отправляйся домой и хорошенько всё обдумай. Только один совет, – она помогла девушке подняться. – Не спеши. Понимаешь?

Даша потянулась и кивнула.

– Спасибо... что рассказала.

– Ох уж... – Роуз обняла подругу и с тихим смешком прошептала «Удачи тебе».

...

18:30.

Время тянулось мучительно медленно, вечером, перед домашней репетицией, Даша обычно гуляла или листала странички в интернете, но сейчас её голова была забита совсем другими вещами. Алекс по субботам всегда возвращался с работы днём, а в этот раз как сквозь землю провалился, и опустевшая квартира нагоняла еще больше мрачных мыслей.

Звонок в дверь заставил певицу подпрыгнуть на стуле, она бросилась в коридор и замерла – на пороге стояла улыбающаяся девочка в осенней куртке и шапке с пушистым шариком наверху.

– Привеет!

– Э, Ниа? Привет... Проходи, – придя в себя, Даша впустила подругу. – Сейчас чайник поставлю...

На кухне, пока Даша возилась с плитой, в её голове зрело недоумение, пока, наконец, она не решила спросить.

– Слушай, ты же была с Верой на форуме?

Девочка, занятая попытками разгрызть замороженную конфету, кивнула.

– Ниик позвонил и сказал приехать.

– Ник? Зачем?

Ниа расправилась с непокорной конфетой и серьезно посмотрела на ученицу.

– Я. Же. Говорила. Я. Тебя. Не. Оставлю.

– То есть ты всё знаешь...

– Веера мне рассказаала, – она снова кивнула. – Я дуумала, Ник рассказаал тебе.

Даша только уныло вздохнула.

Мужчины пришли домой вместе, как раз к тому моменту, когда стол уже был накрыт. После приветствий и первых выпитых чашек повисло молчание, сопровождаемое только хрустом вафельного торта.

– Вы сюда поесть пришли? – Даша неодобрительно обводила взглядом друзей. – А как же бедная умирающая я?

Ниа подавилась тортом, одновременно кашляя и хихикая, Алекс проворчал «да ты еще нас переживёшь...», и только Ник тихо вздохнул и ответил вопросом на вопрос.

– Тебе как, чего-нибудь утешительного? Ну там, прости, мы не хотели и всё такое? Или правду?

– Один раз ты меня уже утешил... Давай правду.

На этот раз закашлялся, даваясь, смехом, Алекс, Ниа, поняв намёк, уткнулась носом в чашку, густо покраснев.

– Правду так правду... Я примерно представляю, что тебе рассказала Роуз, – Ник скрестил руки и продолжил, глядя в глаза девушке. – Да, я искал Сирену. Но после той неудачи практически сдался. По инерции ходил на каждый концерт начинающих звезд, и в тот день... встретил тебя. Там, в зале, я увидел совсем недавно пробудившийся дар, и на всякий случай решил проследить за тобой. Я решил для себя, что это будет последний раз, но, честно говоря, и сам уже не верил, что найду её.

Все молчали и парень, не дождавшись реакции слушателей, продолжил.

– Я не сразу сообразил, что твой водитель захотел срезать путь через лесную дорогу, поэтому слегка... задержался. И почти опоздал, ещё пара секунд – и ты бы умерла. Хотя ты и так умирала, мне пришлось использовать одно очень старое заклинание. Помнишь тот плащ?

Даша кивнула, остальные двое, конечно, ничего не поняли, но Ник не стал объяснять.

– Даже после лечения шансы, что ты выживешь, были один к миллиону. Но ты не приходила в себя целую неделю, и вот тогда я заподозрил неладное. Обычно те, кто потерял дар и не погиб, просто сходят с ума, а не отлёживаются, как после тяжелой болезни. После разговора подозрения переросли в уверенность, а визит к Роуз окончательно убедил меня, что ты получила в наследство дар Сирены.

– Тогда почему ты молчал про мою жизнь? – Даша хмурилась, водя пальцем по ободку чашки.

– Даш, мне и в голову не приходило, что с тобой что-то не так. Помнишь, на 1-м концерте Вера осматривала тебя? Она и рассказала мне о твоём состоянии. Потом рассказала Роуз, а я – Алексу. Мы посоветовались и решили молчать, потому что Вера обещала сделать всё возможное, чтобы найти лекарство, и я подумал, что проблема решится сама собой.

– Только у Лии было другое мнение, – певица вздохнула. – Ясно. Только я не понимаю, почему я должна умереть?

Парень долго молчал, и Даша с раздражением подумала, что он опять решает, какую часть правды стоит раскрывать.

– Дары, как ты помнишь, делятся на боевые и мирные. Но есть и другие классификации, одна из них – «сложность» дара.

– Сложность?

– Как бы это сказать, – Ник постучал пальцем по столу. – Сложность зависит от эффекта. Скажем, собрать из воздуха огненный шар – это просто. Заставить его крутиться – тоже. Выстрелить шаром, как бы привязанным к длинной цепи – уже сложнее, ведь потоки должны держать его и одновременно двигать по заковыристой траектории. Понимаешь?

Даша неуверенно кивнула.

– В фэнтези волшебники часто стреляют такими... шариками из рук. Но в жизни – это высший уровень, заставить потоки работать отдельно от человека, не распадаться на части и не терять силу на большом расстоянии. Конечно, для других даров и правила другие, но суть та же, – чем сложнее эффект, тем больше нагрузка на тело и душу.

– Кажется, поняла. Моё тело не справляется с даром? Но ведь Лия прожила... сколько, лет 30?

– Но её дар никто не пытался забрать, – Ник встал и, долив в чайник свежей воды, поставил его на плиту. Он продолжил, глядя в синее пламя конфорки. – И ты убила Грегга. Меня там не было, но... Если это был «крик» – просто чудо, что ты не умерла на месте. Это сильнейшая способность Сирены, а ты использовала его без всякой подготовки, когда мало чем отличалась от обычного человека.

Повисло тяжелое молчание. Из мешанины мыслей певица выудила вопрос и еле заставила себя открыть рот.

– Значит... Каждое выступление приближает конец? И ничего нельзя сделать, только ждать чудес от Веры?

– Ты получила часть дара певицы после... похода в лабораторию. Но Вера не занимается благотворительностью, и вряд ли ты согласишься убить еще пару десятков её «объектов», ведь так? А других вариантов нет... По крайней мере, для тебя.

– В смысле – для меня?

– Ты ведь просила правду? Вот тебе правда.

Ник кивком указал на погрузневшую девочку. Пару минут спустя Даша, наконец, поняла, почему он пригласил Ниа, и пораженно прошептала «неет...»

– Я спросила у Вееры... – Ниа заговорила тихим голосом. – Маакс тогда кричаал, что я не должнаа тебя учиить.

– Н-но, почему, почему ты согласилась??

Даша часто заморгала, пытаясь сдержать слёзы.

– Потому что ты моя подруга. Потому что я так хочу! Потому что ты первая после Вееры, кому я нужна!

Последнюю фразу девочка почти прокричала, и, резко замолчав, покраснела, уставившись в стол. Ник ласково потрепал её по волосам.

– Пробуждение дара раньше 14-ти редко заканчивается чем-то хорошим, а Ниа поджигала мебель уже в 6 лет, если, конечно, верить тому, что Вера смогла выпытать у врачей. Из-за этого через год она потеряла голос... Поэтому, Даш, ты сейчас видишь то самое «чудо».

«Это как с Крисом... Только её выбор.»

Небольшая пауза, и Даша, обняв подругу, тихо рассмеялась.

– Вот уж точно, чудо! Спасибо, – она шепнула на ухо девочке, и та широко улыбнулась в ответ.

Остаток вечера прошёл в тишине. Когда за окном сгустились осенние сумерки, а Ниа начала клевать носом над блюдцем, Алекс громко хлопнул в ладоши, поднимаясь из-за стола.

– Давайте-ка по домам.

– Точно... Эй, просыпайся! – Даша потрясла наставницу за плечо.

– Я её провожу, а вам еще есть, что обсудить, – Алекс хмыкнул, подхватил сонную девочку

и повёл в коридор.

– Покаа!

– Пока-пока... – Даша рассеянно помахала рукой и закусила губу, не решаясь смотреть на Ника. – Мм...

– Похоже, встреча с Роуз только запутала всё ещё больше, – парень вздохнул.

– Угу...

– И что собираешься делать?

– Я... – подумав, она вспомнила напутствие Роуз и ответила с гордо поднятой головой. – Не сдамся.

– Оо, даже так, – Ник встал, подошел ближе и прошептал ей в ухо. – Попытаешься меня соблазнить?

– ...

Опомнилась девушка, когда он уже выходил из кухни. На лице Странника играла ехидная улыбка.

– Т-ты!..

– Посмотрим, насколько тебе хватит терпения, – посмеиваясь, парень быстрым шагом вышел в коридор.

– А ну стой!

В коридоре уже никого не было, и Даша поняла, что Ник предпочел смыться побыстрее, через телепорт.

– Вот же...

– Что, не успела поцеловать на прощание? – Алекс, проводив Ниа, вернулся и застал девушку возмущенно уставившейся в пространство.

– Не успела... – она еще несколько секунд раздраженно ворчала, потом опустила сжатые в кулак руки и, злорадно подумав «соседи уж точно никуда не убегут!», побрела в комнату для репетиций.

Интерлюдия 8

Воскресенье, 4 сентября, 23:30.

Центральные районы города всегда славились идеальным порядком. Дом правительства, полицейское управление и облицованное черным стеклом здание «Стального щита», верхние этажи которого терялись в облаках, отбивали охоту устраивать беспредел на улицах. С другой стороны, городские окраины всегда привлекали любителей легкой наживы и их жертв, решивших в ночное время срезать путь через темные закоулки. Уже пару недель газеты трубили про очередную банду грабителей, но засидевшаяся в гостях женщина, прежде чем войти под арку с погасшим фонарём, помедлила лишь долю секунды. И очень скоро поплатилась за это.

– Оп-па, кто у нас тут? Бабки гони, кольца, телефон, всё, что есть!

Она затравленно оглянулась, но сзади приближался еще один темный силуэт. Его сообщник шагнул вперёд, и женщина сунула руку в сумочку, с мольбой в голосе пытаясь потянуть время.

– У-у меня ничего нет, я телефон дома забыла, и... и деньги тоже, пропустите...

– Пха-ха-ха! Дома забыла, как же! Ты слышал?

Сзади раздался такой же мерзкий смех.

– А ты милашка, – мужчина подошел вплотную к жертве. – Пожалуй, мы с тобой развлечёмся как сл...

Закончить он не успел, женщина выбросила вперед руку с зажатым в ней баллончиком и вдавила кнопку. Не дожидаясь реакции сообщника, она бросилась вперед мимо завопившего бандита.

– Б****, с****! Хватай её!

Из темноты вылетел обрезок стальной трубы и женщина, успевшая пробежать метров 10, запнувшись, упала на асфальт. Вокруг головы медленно расплывалось тёмное пятно.

– Жека, мудака, я же, б****, сказал хватать её, а не мочить!

Мужчина, протирая слезящиеся глаза, с яростью смотрел на друга.

– Ну уж звиняй, у меня твоих глаз нету, – тот лишь пожал плечами. Потом подошёл к женщине, склонился над ней и махнул рукой. – Живая.

– Бабки бери и валим отсюда!

Распихав по карманам деньги и украшения, двое быстрым шагом направились к выходу из переулка. Но далеко уйти не успели.

– Стой! Там кто-то есть, – первый бандит, выругавшись в адрес глупых баб, таскающих запрещенные баллончики в сумках, всматривался в темноту. Из кармана куртки он вытянул пистолет и наставил в пустоту.

– А ну выходи! Живо!

Они вздрогнули от вспышки света и, проморгавшись, увидели высокого мужчину в полицейской форме. Над его головой повис, разгоняя мрак, небольшой огненный шарик.

– Слышь, Жека, у меня глюки что ли? У этого мента лампочка на голове?

– Тогда у нас общие глюки...

– Развлекаетесь, парни? – полицейский вдруг заговорил ласковым тоном, словно с ребёнком. – Грязно работаете, предыдущая жертва вас слишком хорошо запомнила. Не каждый день нож по воздуху летает.

Сообщники вздрогнули, переглянувшись.

– Мочи его...

Второй кивнул, дрожащий палец дернулся, отправив пулю в полёт. Никакого эффекта, кусочек металла словно врезался в бетонную стену.

– Чё ты ждёшь, стреляй!

Еще 3 пули пронзили воздух, и на губах мужчины проступила широкая улыбка.

– В-валим!

Развернувшись, они побежали в противоположную сторону, но и тут ждал сюрприз – посреди прохода стояла школьница с таким же светящимся шаром над головой.

– Нее убежиите!

«Жека» на бегу махнул рукой, лежащая рядом с женщиной труба взлетела в воздух и с бешеной скоростью понеслась к девочке. Та лишь поморщилась, труба, как и пули минутой раньше, встретилась с невидимой стеной и бессильно отскочила в сторону.

– Я тооже так умею!

Жесты ей не потребовались, бандитов словно отшвырнул порыв ураганного ветра, впечатав спинами в кирпичную стену.

Полицейский подошел ближе, внимательно осматривая пленников.

– Этот – мусор, – он положил руку на плечо одного из них, и тот, застонав, обмяк.

– А вот ты... Ниа?

– Ммм, он слаабий. Но сильнее, чем обычно, – девочка встала рядом, подняв оставшегося бандита в воздух. Он с ужасом смотрел на странную парочку.

– Какого хрена вам надо?..

– Сейчас узнаешь, – приняв решение, Макс достал нож, надрезал руку и повернул её ладонью вниз. Кровь стекала тонким ручейком, не падая на землю, пока не собралась в небольшой шар. Наблюдавший за этим бандит задергался в невидимых путях.

– Я-я перестану воровать, р-работать пойду, пощадите...

Ничего не ответив, Макс сжал окровавленной рукой голову мужчины и через пару секунд отпустил. Безжизненное тело упало на асфальт, запачкав стену красной дорожкой.

– Приберись тут, – тряся заживающей рукой, он подобрал чужой пистолет и направился к глухо стонавшей женщине. Сзади взметнулось пламя, пожирая все следы разыгравшейся трагедии.

Жертва нападения бандитов постепенно приходила в себя, рана оказалась неглубокой, и теперь она мутными глазами смотрела на приближающегося полицейского.

– П-помогите...

– Свидетели нам не нужны, – без всякого сожаления в голосе Макс прицелился в голову женщины и спустил курок.

Наведя порядок, парочка выбралась на оживлённую улицу. Мужчина повертел головой, задержавшись на мигающем белой вывеской придорожном кафе.

– Зайдём?

– Э, сейчаас? – Ниа округлила глаза.

– В качестве... извинения. За то, что накричал на тебя тогда.

«Доолго же ты собирался!»

Макс мрачно уставился на вывеску, кося левым глазом в сторону девочки. Она заметила это и, радостно рассмеявшись, схватила его за руку.

– Идём!

...

Национальная библиотека, частный сектор, 23:50.

В эпоху повсеместного распространения компьютеров и интернета библиотеки утратили былую популярность. Однако, желающие посидеть в тишине, шурша пожелтевшими страницами, не перевелись полностью, и в глухой ночной час построенное больше ста лет назад здание Национальной библиотеки посетил мужчина. Сторож, подслеповато щурясь, прочитал

сунутую под нос визитку, всмотрелся в лицо гостя, побледнел и без вопросов впустил его внутрь.

– Рад, что вы еще живы, Валентин, – мужчина с грустным вздохом повёл глазами вдоль высоких стеллажей, уходящих в темноту 2-го этажа.

– Хех, ненадолго, к сожалению... Возраст уже не тот. А вот вы, Руфус, нисколько не изменились, хотя я помню, как вы заходили к нам в последний раз. Когда это было, 20, 30 лет назад?

– 28 лет и 3 месяца, если быть точным. К сожалению, дела не ждут, – он улыбнулся старому сторожу. – Вот и сейчас я здесь по делам. Вы ведь еще помните пароль от второго сектора?

– Ох... – Валентин подумал и кивнул. – Не думал, что вас интересуют старые легенды стражей.

– Легенды порой имеют свойство оживать... И, как правило, очень не вовремя. Пойдёмте. Подземный этаж библиотеки был отведён под частные коллекции разного рода любителей почитать. На каких-то дверях висели древние амбарные замки, покрытые ржавчиной, другие запирались на электронные замки, говоря о том, что их хозяева еще не забросили своё увлечение.

«Всё это построено на наши деньги...», – Руфус в сопровождении сторожа медленно шёл по коридору, вспоминая свой прошлый визит. – «По крайней мере, хоть кто-то из людей еще помнит, что такое культурное наследие».

– Вот здесь... Подождите немного, – сторож пробормотал на первый взгляд бессмысленный набор фраз, но глухая стена перед ним дрогнула, отъезжая в сторону.

Он щелкнул выключателем, и страж прикрыл глаза рукой. Лампы вспыхнули по всей комнате, осветив длинные ряды книжных шкафов. Толстый слой пыли покрывал всё вокруг, и Руфус вновь грустно вздохнул.

– Валентин, принесите вина, если не сложно. И можете идти отдыхать.

Оставшись в одиночестве, он принялся прохаживаться вдоль полок, разглядывая таблички – указатели. Наконец, остановился возле шкафа, забитого старыми книгами с потускневшими от времени обложками.

– Он верно сказал про легенды... Половина этих книг – не больше чем сборник сказок, – мужчина доставал книги по одной, открывал и тут же ставил обратно. Но не все – на полу росла стопка более-менее достоверной литературы. – Мы слишком боялись прошлого... Впрочем, хотя бы не стали их уничтожать.

Полчаса спустя Руфус с стаканом вина в руке расположился за столом, медленно листая страницы древних фолиантов. Стопка из десяти книг постепенно таяла, пока не остался один том с выкрашенной в черный цвет обложкой. Мельком просмотрев оглавление, Руфус раскрыл книгу на середине и замер.

– Есть... Так, – он вёл пальцем по строчкам почти забытого диалекта. – Вот оно.

11 ноября: интересный факт – среди 50ти добровольцев, согласившихся послушать пение Сирены, 49 остались в полном восторге. Они отмечают небывалый подъем сил и даже скептически настроенные к её таланту признаются, что никогда не слышали ничего подобного. Но один из добровольцев, крестьянин по имени Михаль, похоже, сошёл с ума! Это непременно надо исследовать, я запросил у учителя еще добровольцев, может он не один такой?

5 декабря: похоже, помешательство временное. Через 2 недели после встречи с Сиреной Михаль пришёл в себя и утверждает, что ничего не помнит. Очень странно. Опыты с еще сотней добровольцев не дали никакого результата. Надо устроить еще один концерт, только как бы вытащить её в наши края?..

10 января: после концерта Михаль снова не в себе. Бросился на неё с ножом, мы еле успели его

остановить. А потом вдруг расплакался и заявил, что встретил любовь всей своей жизни. Я написал учителю письмо, может он разберётся в этом лучше меня?..

Читая старый дневник, Руфус с каждой страницей всё больше хмурился, потом принялся торопливо листать страницы. Последняя запись, хоть как-то связанная с сиреной, была датирована первым февраля, не ясно какого года.

1 февраля: ... ох, кстати, Михаль сегодня умер. Тот самый крестьянин, который так бурно реагировал на дар Сирены. Забавно, что он пережил её на 3 года, да... Похоже, эта загадка так и останется неразгаданной, мы наблюдали за его состоянием 10 лет, и не заметили ничего необычного. Телекинез часто встречается среди волшебников, и даже сразу после концерта его дар никак не менялся, всё-таки это странно... Вообще, учитель еще 4 года назад сказал, что это «исключение из правил» и не стоит тратить на него время, так вот, похоже, он оказался прав. Но я на всякий случай попросил разрешения у Магистра на посещение королевской библиотеки, может там найдётся что-то интересное?

Чем закончился визит в библиотеку, книга не сообщала. Руфус молча смотрел на пожелтевшие листы, потом проворчал «пустая трата времени, это уж точно...» и, взяв со стола книги, понёс их на место.

Прежде чем уйти, он в последний раз окинул взглядом шкаф. Что-то не давало ему покоя.

– Королевская библиотека... Её уничтожил пожар, сгорело в...

Запнувшись, Руфус опустился на колени перед шкафом. На нижней полке среди обычных книг стоял небольшой томик, бывший когда-то ярко-алым, с остатками серебряного узора на корешке.

– Если бы я верил в судьбу, я бы сказал, что это её причуды, – он бережно вытащил книгу и открыл её, рассматривая покрывавшие страницы каракули.

– Нет никаких сведений, что книги из библиотеки уцелели... Я думал, это банальная подделка, но...

Не закончив фразу, мужчина быстрым шагом направился к выходу, держа в одной руке старый том, другой набирая на телефоне длинный заграничный номер.

Глава 17. Память

Понедельник, 5 сентября, 19:00. Штаб корпорации «Стальной щит».

В полумраке лаборатории работал только один компьютер, перед ним сидела, стуча пальцами по клавиатуре, девочка, в которой старшие с трудом узнали бы прежнюю жизнерадостную Миллиану. Под глазами пролегли глубокие тени, измятая потная одежда липла к телу, которое не переставая была нервная дрожь.

Когда кофе в большой кружке на столе уже подходил к концу, компьютер замигал, выдав окно с двумя кнопками. Мила зажмурилась, занося палец над «Да», и подтвердила удаление. Зелёная полоса на экране постепенно заполнялась, унося в небытие годы работы... По крайней мере, так должны были думать остальные стражи.

– Мила? Всё готово?

– Держи, – она кинула появившемуся из ниоткуда Рикку белую флешку. – Жалко всё-таки...

– Не о чем жалеть, мы сделали, что успели, дальше Странник разберётся... надеюсь.

– Надеется он, – девочка хмыкнула. – Ты точно хочешь оставить ключ? А если они захотят его доделать?

– Не захотят. После сотен лет жизни они слишком беспокоятся о себе.

Рикард достал из кармана зазвонивший телефон и, после короткого разговора, кивнул сам себе.

– Идём, сестрёнка, нас ждёт последнее дело.

– Мы же не умирать собрались... братик. И если еще раз меня так назовёшь – прибью, понял?

Родственники встретились чересчур серьезными взглядами. Первым не выдержал Рик, улыбка на его губах быстро переросла в сдавленное хихиканье, а через секунду к нему присоединилась Мила. Они взялись за руки, продолжая смеяться, и шагнули в пустоту.

...

С той стороны лил дождь. Рик, оглядевшись, потащил сестру внутрь приземистого здания с кричаще-яркой вывеской «Кафе У Холма».

– Рик, Мила – сюда, – парень в осенней куртке поманил их рукой в дальний угол, огороженный подвижной стенкой.

Небольшая комната явно не была рассчитана на пятерых посетителей. Кроме Странника, стражей встречали похожие, как 2 капли воды, девушки, обе одинаково заспанные и недовольные.

– Добрый вечер, Анна, Кейт. А это моя сестра Миллиана, можно просто Мила.

Сёстры кивнули, Мила что-то пробурчала в ответ и опустилась на диван рядом с ними.

Официантка принесла кофе, повернув щеколду после её ухода Ник обвёл взглядом собравшихся.

– Не будем тянуть, времени, как обычно, мало. Рик, объясни сёстрам, что вы от них хотите.

– Всё просто... Нам нужно, чтобы вы стёрли наши воспоминания. Стёрли выборочно и заменили новыми, так, чтобы старейшины не нашли следов вмешательства.

Девушки молча уставились на него, как на сумасшедшего. Первой пришла в себя Кейт.

– Что?..

– Ровно то, что слышала. Кроме вас, сделать это некому, – Рик хлебнул кофе и поморщился – содержимое чашки меньше всего походило на привычный зерновой напиток. – Слушайте, если старейшины соберутся вместе, они смогут отследить нашу память. И отследят, как только... В общем, выбора у нас нет. И да, нам надо, чтобы после этого вы стёрли память и себе тоже. Вы

ведь это можете?

– М-можем, но... – Кейт недоверчиво помотала головой. – Вы же стражи. Что вы такого натворили? И вообще, на вас наш дар не должен работать!

– Мы можем ослабить защиту... Не зря же несколько дней подряд не спали, – Мила широко зевнула в подтверждение своих слов. – А про первый вопрос... Сами увидите, и тут же забудете. Странник за этим проследит.

Короткая пауза.

– Зачем нам вообще этим заниматься? Вдруг ваши старейшины нас поймают, что тогда?

В ответ на ворчание Анны Ник вытянул из кармана куртки пластиковую карточку и с ехидной улыбкой покачал ею в воздухе.

– Не бойся, не поймают. А даже если поймают – какая разница, вы же всё забудете.

Карточка вернулась в карман и девушки разочарованно вздохнули.

– Вы хоть понимаете, о чём просите? – Кейт закрыла глаза, скрестила руки на груди и спросила по-прежнему недоумевающим голосом. – Никто и никогда не сможет вернуть стёртую память. Если только вы не найдёте еще кого-то с таким же даром, как у нас.

Брат с сестрой переглянулись и кивнули.

– Я уже сказал, выбора у нас нет. Держи, – Рик протянул флешку Страннику, – только учти, если старейшины узнают о ней – долго ты не проживёшь.

– Конечно. Так что, начнём?

– Да...

Мила крепко сжала ладонь брата. Он погладил её по голове, шепнув на ухо что-то успокаивающее.

– Хорошо. – тихо посоветовавшись, сёстры протянули вперёд руки. – Хватайте и постарайтесь расслабиться.

Воцарилась тишина. Ник прислонился к стене и, попивая кофе, принялся задумчиво крутить флешку кончиками пальцев. Всё, что он мог сейчас сделать – проследить, чтобы четырёх замершим людям никто не помешал.

...

Под ногами ощущалась твёрдая поверхность, воздух наполнился ароматами трав, но в сантиметре от небольшого островка, где стояли четверо, плотной стеной стоял молочно-белый туман.

– Где это мы? – Рик с интересом вертел головой.

– Не обращайте внимания, это просто иллюзия, – в отличие от вполне материальных стражей силуэты близняшек были словно выцветшими призраками. Кейт недовольно встряхнулась и продолжила. – Сейчас мы погрузимся в вашу память, это очень выматывает, поэтому говорите сразу – что именно мы должны заменить?

– 8 лет назад Ник передал мне... кое-что, – Рик ответил, собравшись с мыслями. – Через год Мила присоединилась к моей работе, и мы сделали много чего... неприятного для старейшин. Сотрите это всё, оставьте только ключ. Так, будто мы идиоты, и когда наткнулись на него в своих исследованиях – обрадовались и решили сделать старшим «подарок».

– 8 лет? – Анна вздрогнула. – Ты понимаешь, что нам придётся стереть части памяти, касающиеся ваших чувств? Это ведь не жесткий диск, нельзя вырезать из такого большого куска отдельные блоки, не затронув остальные!

– Мы понимаем, – стражи кивнули одновременно.

– Ключ, подарок... Брр, ладно, разберёмся. Учтите, будет больно, – под пристальным взглядом Кейт туман начал рассеиваться и островок под ногами задрожал, словно теряя опору. – Не отпускайте руки, иначе потеряетесь здесь.

Дождавшись слитного «Хорошо!», сёстры закрыли глаза. В следующую секунду островок рухнул, разметав туман в стороны и отправил людей в безграничную черную пустоту.

...

Зал Совета ярко освещен, сегодня здесь собрались все старейшины, не хватает только Руфуса. За одним столом с представительными мужчинами в строгих костюмах сидит взъерошенный мальчик, ему явно скучно, он болтает ногами в воздухе и хочет вернуться в свою комнату.

Через 5 минут в зал входит Руфус, за ним идёт, озираясь по сторонам, маленькая девочка, и мужчины за столом вздрагивают, переводя взгляд с одного ребёнка на другого – они не родственники, но неуловимо похожи друг на друга.

– Рикард, знакомься, эта девочка – твоя младшая сестрёнка, Миллиана, – мужчина в круглых очках ставит подопечную перед собой.

– Сестра? Зачем она мне?

Все с удивлением смотрят на юного стража, наконец, Руфус с тихим смешком объясняет:

– Как бы сказать... Вместе вам будет веселее. И у неё такой же дар, как у тебя.

– Такая мелочь и уже страж? Ерунда!

– Сам ты мелочь, мне уже 7 лет! – девочка сердито топает ногой. – Дядя Руфус, он противный, не хочу его видеть!

...

Рикард, разинув рот, смотрит на лежащую посреди комнаты девочку с геймпадом в руках. На экране проектора её героиня отстреливает набегающих монстров.

– Эй, ты что тут делаешь?

– Теперь это МОЯ комната! Брысь отсюда, – не отрываясь от экрана, она рассеянно машет ногой в сторону двери.

– Нет, Она МОЯ, твоя дальше по коридору!

– Там нет такого большого проектора! Почему тебе его поставили, а мне нет?!

– Слишком мелкая еще, не заслужила!

...

Стоя у дверей зала Совета, тихо переговариваются двое мужчин.

– Мне кажется, Руфус, надо что-то делать. Рикарду уже 13, ему пора заняться чем-то полезным... И он совсем не общается с сестрой, я бы даже сказал, они на дух друг друга не переносят. Это весьма... прискорбно, как считаете?

– Боюсь, вы правы, – мужчина сжимает губы. – Но современную молодёжь так сложно заинтересовать. Они сидят, уткнувшись в экран компьютера, и совершенно не следят за своим поведением. Вчера классный руководитель Миллианы подал жалобу мне, как официальному опекуну. Оказывается, девочка уже дважды называла себя «особенной», не такой, как остальные ученики. Но не можем же мы нанять репетитора, детям надо познавать внешний мир!

– Компьютеры, значит... Хм, но может как раз этим и стоит их занять? Чем-нибудь серьёзным? Я слышал, программирование становится популярным, оно может подойти.

Мальчик, прижавшийся к стене за углом, вздрагивает, услышав длинное слово, явно связанное с давно надоевшей учёбой. Он совсем не хочет стать похожим на противную младшую сестру, которая большую часть дня проводит в обнимку с геймпадом.

...

С кружкой кофе в руках Рик возвращается в свою комнату и привычно вздыхает при виде сидящей перед экраном сестры. С их первой встречи прошло уже несколько лет, и девочка заметно подросла.

– Всё играешь? Сестрёнка, тебе что, заняться больше нечем?

– Ненавижу, когда ты меня так называешь... – она откидывает с лица длинную прядь. – Сам торчишь целыми днями в своей лаборатории. Чего там интересного может быть, с нашей то силой?

Когда парень, допив кофе, уходит за новой порцией, Мила подходит к компьютеру, щелкает кнопкой мыши и долго всматривается в снабжённые длинными комментариями строчки кода.

...

– Мила? А где техники?

В лаборатории вместо трех нанятых «Щитом» специалистов Рик видит только сестру. Она ходит кругами возле погруженного в стеклянную сферу материала, переливающегося всеми цветами радуги.

– Мне... стало интересно, и я их отпустила на время. Что это?

Рик растерянно моргает.

– Стало интересно?.. Ну, я тут пытаюсь создать сплав, способный удерживать в себе дар.

– Зачем? – она удивленно смотрит в глаза брата.

– Вдруг воевать будем... с кем-нибудь.

– Ты что, с старейшинами воевать собрался?

Мила скептически хмыкает. Она отворачивается и не замечает тихого смеха и еле слышного ответа.

– Кто знает...

...

Рик сидит в летнем кафе, его глаза горят красным огнём. Он сдерживается изо всех сил, чтобы не швырнуть кружку с кофе об стену, и не замечает, как медленно приближается к столику нежданный гость.

– Как же они достали!

– Рикард?

Парень удивлённо поднимает глаза.

– Ты еще кто? А, помню, Странник кажется? Чего тебе?

– Хочешь... изменить мир?

Молчание.

– Здесь, – Странник кладёт на стол кусочек черного пластика. – Чертежи устройства, которое поможет избавиться от старейшин. По крайней мере, в теории.

Страж смотрит на флешку, как на ядовитую змею.

– Ты свихнулся? Зачем они мне?

– Ну, если не нужны... – не отвечая, парень с лёгкой улыбкой разворачивается и медленно идёт к выходу.

– ...Стой!

...

В лаборатории царит полный хаос. Блестят полированными гранями недоделанные механизмы, надрывно мигает огнями новенький сервер, передавая на экран мешанину оранжевых кубиков, в глубине которой мерцают, словно звёзды на небе, темно-синие огни.

– Ничего не понимаю... Это точки концентрации энергии? Завязанные на нашей силе? Тогда почему они...

Рикард с посеревшим от усталости лицом вынимает руку из длинного металлического цилиндра. Повинуясь движениям пальцев, кубики на экране перетекают от одного огонька к другому, и с каждым их движением страж всё больше хмурится.

...

– Мила?

– Ты? Я же 100 раз говорила не входить в мою комнату – Она жуёт пиццу, сидя на небольшом черном диване.

– Это моя комната вообще-то... Плевать, слушай, у меня тут появился один проект... Не хочешь поучаствовать? Без помощи не справлюсь.

Рука с куском пиццы замирает в воздухе. Девочка ошеломленно смотрит на Рика, потом давится смехом.

– ... Ты просишь помощи? У меня? Пха-ха-ха! Блин... что за проект то такой?

– Пойдём в лабораторию, сама всё увидишь.

Он манит её пальцем, Миллиана, подумав секунду, хватается коробку с пиццей и исчезает из комнаты вслед за братом.

...

– Хм... Что это?

Она, закусив губу, листает проектную документацию. Потом кладёт руку в металлический цилиндр и тут же отдёргивает, – на коже остаются следы множества уколов.

– Подожди, это... прототип ключа?? Ты с ума сошёл!

Отбросив в сторону кучу бумаг, она с пониманием и ужасом смотрит на оранжево – синюю россыпь на экране. Рик не успевает ответить, лишь в последний момент хватается Милу за руку, выдергивая её из телепорта.

– Стой, куда ты?!

– Рассказать старейшинам, куда еще! Если ты записался в самоубийцы – я в этом не участвую!

Страж бормочет проклятье, прижимая сестру к стене.

– Да стой же, подумай! Они и так живут слишком долго. Сколько еще нам ждать? Тебе что, нравится сидеть здесь, как в клетке? Нравится, что миром правят идиоты и старейшины поддерживают их? Поддерживают мир, в котором одарённые должны скрывать свою силу?

– Старейшины защищают людей. Не будь их – эти твои одаренные устроили бы бесконечную войну. Так уже было в прошлом! – Она кричит, пытаясь вырваться из его хватки.

– Защищают? Смотри, сколько в мире войн! Сколько болезней, продажных политиков! Совету плевать на это, единственное, что их волнует – тайна нашего существования!

Мила открывает и закрывает рот в поисках аргументов.

– Пусти... Ты себя святым считаешь? – Она бормочет без прежней уверенности в голосе. – Защитником слабых и обиженных? Что ты будешь делать со всем миром, построишь империю с собою во главе?

– Не говори глупостей, – Рик грустно усмехается. – Подумаем об этом, когда найдём хотя бы один ключ. И, слушай, это ведь не единственное, что я тут... разрабатываю. Работы хватит на много-много лет. Поможешь мне?

– Я... – она смотрит ему в глаза и неуверенно кивает – Подумаю.

...

– Смотри, оно работает!

Мила смеётся, подкидывая в руке мерцающий серебристыми вкраплениями пистолет.

– А ты изменилась, сестрёнка. Раньше ты так радовалась только победам в играх, – Рик ехидно улыбается.

– Еще раз меня так назовешь – убью! Вот этим самым пистолетом! Ой...

Серебряные точки вдруг начинают дрожать и пистолет рассыпается на части, оставив на ладони девочки лишь горстку пепла.

– Работает, значит... – Парень задумчиво рассматривает деталь, словно разъеденную

многолетним слоем ржавчины. – Всё еще не хватает прочности.

– Исправишь?

– Попробую...

...

Двое сидят на большой кровати, прислонившись друг к другу. Стражи взрослеют медленнее обычных людей, и посторонний человек дал бы им лет 14, если бы не глаза, тускло мерцающие совсем не детским знанием.

– Если подумать, прошло уже 7 лет... Как быстро летит время.

– Точно... – Мила сжимает руку брата. – Помнишь, мы не могли поделить мою комнату?

– МОЮ комнату, – он смеётся. – Эх, если они узнают об этом – комната станет ничьей, засунут в тюрьму навечно.

– Тюрьму?

– Ну, убить нас они не смогут, так что просто запихнут в особую камеру, из которой нельзя телепортироваться...

Короткая пауза, и Мила бормочет слегка недовольным голосом.

– Не надо было тогда соглашаться... Я ведь хотела пойти и рассказать всё старейшинам.

– Пфф, представляешь, как скучно мы бы сейчас жили?

– Очень весело сидеть и ждать, да... – девочка уныло вздыхает и, вспомнив что-то, задумчиво чешет голову. – Наверное, алгоритмы надо дорабатывать, мы быстрее дождёмся, пока они сами от старости помрут.

– Мне кажется, всё случится... быстрее. Странник вернулся в город, вряд ли это случайность.

– Странник? При чём здесь он? – Мила удивленно смотрит на Рикарда и бьёт его кулаком по голове, заметив смущение в глазах. – А ну рассказывай!

...

Рик приходит в себя, смахивая неожиданные слёзы. Рядом висит в пустоте Мила, её волосы треплет непонятно откуда взявшийся ветерок.

– Что?.. Вы закончили?

Кейт стоит рядом, её сестры нигде не видно. На лице девушки застыло выражение печали.

– Ты... Нет, Ник сошёл с ума. Но это сейчас не важно, слушай, – она протягивает руку и пряди волос девочки струятся сквозь пальцы. – Вы слишком сильно связаны, нам придётся переписать все 8 лет. Это значит, что мозгов у вас меньше не станет, но...

– Но отношения вернутся к самому началу. Не страшно, к тому моменту мы уже не были совсем чужими, – парень ласково гладит сестру по щеке. – Если мы вдруг резко начнём ссориться, старейшины заподозрят неладное, так что... придумайте что-нибудь.

– Ладно... – Кейт тяжело вздыхает. – Тогда, прости.

Взмах рукой, и Рик кричит от разрывающей голову боли.

...

Люди за столом зашевелились, возвращаясь из мира грёз. Первыми очнулись стражи, они открыли глаза, подернутые туманной пеленой, медленно поднялись и, не сказав ни слова, растворились в воздухе.

– Это нормально? – Ник вопросительно посмотрел на близняшек.

– Сейчас им надо отдохнуть, – Кейт, с хрустом потягиваясь, кивнула. Потом потянула сестру за рукав, вставая из-за столика. – На этом в...

– Ничего не забыли?

– Это ты забыл... Рассказать нам, какую кашу заварил! Чем тебе помешали стражи?

Анна пришла в себя и теперь с смесью отвращения и желания смотрела на флешку в руках парня.

– Мы, кажется, договаривались. Хотите рассказать Нейту? Или старейшине? Не лучшая идея.

Ник спокойно отхлебнул холодный кофе. Погружение в разум стражей заняло больше 2х часов.

– Нас, в отличие от тебя... и Рика, сложившийся порядок устраивает. Я думала, ты соблюдаешь нейтралитет!

– Этим вы отличаетесь от тёмных, они никогда не питали иллюзий... Сядьте! – В голосе Странника прорезалась сталь. – Зачем мне это – не ваше дело. Не забивайте головы лишними мыслями и просто спокойно сотрите себе память! Или мне придётся... позаботиться о вас.

– И что ты сделаешь? Убьешь нас? – Кейт насмешливо фыркнула.

– Что ты... Помните первую встречу с Дашей? У любого дара есть обратная сторона – я просто разорву связь между вами. Думаю, пары минут хватит, чтобы вы окончательно сошли с ума.

Девушки заметно побледнели. Под приглашающий жест Ника они опустились обратно на диван.

– Вы же не дети, чтобы вопить «Не хочу, не буду!» Мы заключили сделку, извольте соблюдать её условия, если хотите нормального отношения к себе.

– Ты ведь даже не знаешь, что они там наизобретали...

– Узнаю, – он сжал флешку в кулаке. – Решайте уже, вы держите слово или нет?

Долгая пауза. Близняшки уставились друг на дружку, словно общаясь мысленно. Потом вместе кивнули и, взявшись за руки, замерли с закрытыми глазами.

Ник с кофейником и двумя лишними чашками вышел из комнаты, через 5 минут вернулся, налил себе дымящийся кофе и принялся ждать.

На этот раз прошло всего полчаса, девушки вздрогнули, глядя по сторонам слегка затуманенными глазами.

– Уснули что ли? – Ник перегнулся через стол и встряхнул их за плечи.

– А, эм... Прости, о чём мы говорили? – Анна взяла чашку с горячим кофе и одним глотком опустошила её. – Не думала, что так вымотаюсь на лекции...

– Точно... – Кейт согласно кивнула.

Парень, улыбнувшись, налил им еще кофе.

– Я хотел вас попросить кое о чём. Даша говорила, что с Нейтом творилось что-то странное на последнем концерте. Можете проследить за ним?

– То есть ты хочешь, чтобы мы шпионили за Нейтом? Ради Даши? – Сахарницы на столе не было и Кейт, поморщившись, поставила горький напиток обратно на поднос.

– Именно.

– Зачем нам это? И что мы будем с этого иметь?

– Вы же не хотите, чтобы с Дашей что-нибудь нехорошее случилось? А насчёт второго вопроса...

Ник положил на стол пластиковую карточку.

– Здесь сто тысяч, этого хватит?

В глазах сестёр зажглись алчные огоньки. Нейт, конечно, мог выделить им и большую сумму, но просить у него в последнее время стало... слишком неудобно.

– Я не прошу караулить у двери его кабинета. Просто сообщите, если он... будет вести себя необычно.

– Мм, звучит несложно, – Кейт пожала плечами, переглянулась с Анной и протянула руку. – Сделаем.

На раскрытую ладонь легла карточка и салфетка с ПИН-кодом.

– С тобой приятно иметь дело, – девушки дружно рассмеялись. – Если будут еще вопросы – звони.

– Конечно, – Ник поднялся, взял в руки посуду, и троица, оставив кофейник и чашки на стойке, покинула заведение.

– Интересно, чем они там так долго занимались... – бармен проводил их долгим взглядом.

Уборщица, проверив комнату, проворчала в ответ что-то невнятное. Ради странных гостей кафе работало на 2 часа больше положенного, но щедрые (даже слишком) чаевые решили этот вопрос. Пересчитав крупные купюры, мужчина передал половину уже переодевшейся официантке.

– Какая разница чем, почаще бы такие заглядывали, – она хихикнула, пряча деньги в карман куртки. – А теперь – по домам!

Интерлюдия 9

Вторник, 6 сентября, 13:00. Штаб корпорации «Стальной щит», зал Совета.

За круглым столом сидят трое мужчин в одинаковых черных костюмах. Еще двое стоят на коленях перед вытянувшимися в струнку подростками, положив ладони им на головы. В зале больше часа царит полная тишина.

Наконец, один из мужчин поднимается на ноги. Следом за ним выходит из оцепенения второй.

– Всё верно, – первый, потирая руку, кивает сидящим за столом людям.

– Хорошо. Маркус?

Хоть стол и круглый, но кресла отличаются узорами на спинках. Их смысл давно утерян, а формально «главное» кресло с пятью белыми полосами занимает высокий мужчина, перебирающий в пальцах позаимствованные у друга чётки.

– Так же.

Мужчина на мгновение закрыл глаза, потом обратился к младшим стражам.

– Выйдите оба. Подождите за дверью.

Подростки молча исполнили приказ, и Феликс с тяжелым вздохом откинулся на спинку кресла.

– В чём же мы ошиблись?..

– Феликс, вы считаете, в случившемся есть наша вина? – мужчина в круглых очках постукивал пальцами по столу.

– Если подумать... Плохие из нас получились родители. Мы решили, что можем заинтересовать детей компьютерами и оставили их расти без присмотра. Что ж, вот он результат.

Старейшины, как по команде, склонили головы. Маркус, занявший своё место, проворчал еле слышно, не обращаясь к кому-то конкретному.

– Ключ... Второй за тысячи лет. Много это или мало?

После длинной паузы Феликс заговорил вновь, не дождавшись комментариев собратьев:

– Если я правильно понял, желающих выступить в пользу наказания Рикарда и Миллианы – нет?

– Детское любопытство – не повод для наказания. – седобородый старейшина справа от Феликса кивнул, вслед за ним выразили согласие остальные мужчины.

– Тогда мы должны решить другой важный вопрос: что делать с результатами этих... исследований? По их словам, до завершения поиска ключа осталось 2-3 дня.

Глава Совета обвёл взглядом собравшихся и продолжил.

– Либо мы поручаем детям довести дело до конца и находим все ключи... Либо убеждаем их заняться чем-то другим, а все собранные материалы – уничтожаем.

Заминка на этот раз вышла короче, Маркус пожал плечами, словно показывая, что обсуждать тут нечего.

– Не вижу никакой необходимости в продолжении этих, как вы выразились, исследований. Что мы будем с ними делать?

– Согласен с Маркусом – его сосед, поглаживая бороду, пренебрежительно махнул другой рукой. – Он, как самый молодой из нас, присмотрит за детьми, пока они не подрастут достаточно, чтобы осознать всю важность нашей работы. Нам только нужно убедиться в том, что Рикард не втянет сестру в еще какую-нибудь опасную авантюру.

Следующим заговорил узколицый страж с цепкими, неприятно пронизательными глазами.

– Я против. Нет смысла уничтожать дорогостоящее оборудование. К тому же, рано или поздно мы все отправимся на небеса, и, как только это случится, сегодняшние дети станут лидерами нового поколения. Прискорбно, что их всего двое, но они считают друг друга братом и сестрой, и Рикард, как показала практика, умеет быть убедительным...

Он осёкся, когда старейшины принялись с тихими вздохами переглядываться, прочистил горло и продолжил тем же нудным тоном.

– Кхм... Мне кажется, разумнее будет разобраться во всех тонкостях процесса поиска, и таким образом обезопасить будущие поколения. Если даже дети справились, это вполне может сделать кто-то другой. Кто-то, кто захочет уничтожить стражей. Мы все прекрасно знаем, что таких людей много, они не понимают наших целей и хотят лишь бесконечной власти над простыми смертными...

– Прошу вас, Риджис, мы поняли вашу точку зрения, – Феликс, скривившись, поднял руку, призывая коллегу прекратить монолог. – Вы считаете, мы должны взять безопасность ключей под свой контроль.

– Кхм, да, именно так.

– Значит, остались только я и Руфус... Хорошо, я полагаю, талант юных стражей не должен пропасть. Им незачем заниматься столь... опасной темой, однако, они вряд ли откажутся помочь специалистам «Щита» в продвижении научно-технического прогресса. Руфус?

Руфус, уставившись в стол, бормотал что-то невнятное. Вопрос он явно не услышал.

– Всё это как-то связано, но как...

– Руфус, вы еще с нами? – Сосед потрепал мужчину по плечу, и тот вздрогнул, приходя в себя.

– Да, конечно... Соглашусь с большинством, ключи не должны быть обнаружены, а способности Рикарда и Миллианы вполне могут послужить на пользу всем нам.

– Таким образом, 4 голоса против одного, – Феликс сжал губы, обратив внимание на единственного несогласного. – Риджис, возможно, мы сможем... переубедить вас?

Тот лишь недовольно вздохнул и ответил непривычно короткой репликой.

– Подобные мелочи не должны мешать нашей работе, если вы столь... единодушны – я не буду возражать.

– В таком случае, Руфус, не могли бы вы?..

Страж кивнул и вышел из зала, вернувшись через минуту с двумя хмурыми подростками. Невольно улыбнувшись при виде их кислых лиц, Феликс начал речь, пытаясь вплести в голос наставительные нотки.

– Совет принял решение. Мы не будем наказывать вас, однако проследим за тем, чтобы все материалы, касающиеся ключа, были уничтожены. Кроме того, мы запрещаем вам впредь касаться этой темы, поскольку считаем, что вашим способностям найдётся применение в других областях человеческой науки. Вечером я возьму техников и лично прослежу за тем, чтобы лаборатория была очищена от... лишних предметов. Всё понятно? – Он дождался тихого «даа...» и указал на дверь. – Тогда можете идти. И не покидайте здание, пока я не приду за вами.

...

– Интересно, что за наказание такое?

– Это ты виноват! Меня как за двойку в дневнике отчитали! Чего ты лыбишься, а?

– Сестрёнка, ты же сама согласилась мне помогать, – Рик ухмыльнулся в ответ на разъяренный взгляд сестры.

– Сама... – она сморщилась, словно надкусив свежий лимон. – Надо было сразу пойти к старейшинам.

– И что ты теперь будешь делать?

– Делать? – Мила покрутила пальцем в воздухе, и наставила его на брата. – Пойду в свою комнату, закажу пиццу и буду играть, пока не успокоюсь. А с Феликсом и лабораторией разбирайся сам, братик! Ненавижу тебя!

Девочка исчезла, оставив Рикарда стоять возле двери в зал Совета.

– И чего она взъелась? Сама же... Ауч...

Парень, провожавший взглядом остатки потоков телепортации в воздухе, застонал. Вдруг резко закружилась голова, в памяти всплыла картина лаборатории, вся в трещинах, как старое разбитое зеркало. Появилась – и исчезла, оставив после себя голодную пустоту.

– Вот это уже совсем не хорошо, – Рик встряхнулся. Стражи обычно не страдали галлюцинациями. – Надо отдохнуть...

Промелькнуло и исчезло еще одно видение – комната с проектором и два подростка, сидящие на полу с геймпадами в руках. Проморгавшись, Рикард тихо проворчал «еще игрушек мне не хватало...» и, плюнув на слова Феликса, шагнул в темный переулок в двух шагах от любимого старого кафе.

17:00. Офис главного редактора газеты «Городские новости».

Рабочий день в редакции уже подходил к концу, когда в приёмную вбежала, хлопнув дверью, запыхавшаяся девушка. Кивнув секретарше, она бросила куртку и шарф на диван.

– Шеф у себя?

– Вика, надо же. Ничего, что ты на 2 часа опоздала?

– Ничего, – на язвительный вопрос секретарши она ответила с беспечной улыбкой и, открыв дверь, вошла в кабинет главреда. Улыбка тут же скисла – глаза мужчины, стоявшего у окна, были холодны как лёд.

– И где же вы были?

– Я... – в голову не сразу пришло подходящее оправдание. – Искала материал.

– В самом деле? И как, нашли?

Голос шефа оставался спокойным, но это пугало еще больше, чем неприкрытая злость. Девушка сразу поняла – врать бесполезно, и принялась молча разглядывать ковёр под ногами.

– Вика, давай начистоту, – мужчина вздохнул, переходя на ты. – Сколько ты у нас работаешь, год? И чем ты всё это время занималась?

– Я... Писала статьи...

– Неужели? И сколько штук ты написала? Может, 100? 50? Нет?

Подсчитав в уме, она пробормотала еле слышно.

– Десять...

– Десять. За целый год, – шеф прислонился к столу, скрестил руки на груди и продолжил всё тем же спокойным тоном. – Если бы не твой отец – ты бы уже здесь не работала, понимаешь? Но вот какое дело, у нас скоро плановое сокращение штата. Догадываешься, к чему я клоню?

– Да...

– Уверен, родители с тобой уже говорили, и не раз. Но, раз результата до сих пор нет – ничего не поделаешь. В нашем мире много других профессий, в которых молодая привлекательная девушка может попробовать свои силы.

Спорить и упрашивать не выгонять с работы совершенно не хотелось. И Вика промолчала, так же, как промолчала год назад, когда после выпускного отец заявил «Я обо всем договорился, завтра твой первый рабочий день в «Новостях»», даже не спросив, хочет она этого или нет.

Не дождавшись реакции, мужчина помассировал виски и внимательно посмотрел на

журналистку.

– Есть одна тема, в которой ты еще можешь пригодиться. Считай, что это твой последний шанс, – он взял со стола папку и вытянул из неё большую фотографию. – Ты, конечно слышала о Дарье Тэранс?

– Это та новая звезда эстрады? – Вика нахмурилась, припоминая поднявшийся в редакции неделю назад шум. – Слышала.

– Суть в том, что она ведёт весьма... скромный образ жизни. Но при этом является воспитанницей Роуз Силверстоун. Факт, который проморгали абсолютно все.

На снимке улыбались в камеру две певицы, одна уверенно, другая – явно сильно смущаясь. Шеф постучал пальцем по фигуре женщины лет 30ти, одетой в сверкающее красное платье.

– Госпожа Роуз весьма упорно защищает девушку, за 4 недели журналисты смогли пообщаться с ней только 2 раза. Более того, из-за близости наставницы Дарья держалась слишком скованно, и те обрывки информации, которые мы получили, и рядом не лежали с полноценным интервью. Кирсон из «Нового времени» уже заявил мне, что не собирается рисковать репутацией и предпочтёт подождать, пока Дарья сама не захочет пойти на контакт, но! Я ждать не намерен. Знаешь, в чём разница между «Временем» и нами?

– Ээ...

– У нас есть ты. Вы с этой певичкой одного возраста, ты, насколько я знаю, умеешь располагать к себе людей. И вполне сносно фотографируешь. Вывод?

Шестерёнки в голове Вики натужно заскрипели и через пару минут выдали ответ. Она ошеломленно уставилась на шефа.

– Вы... хотите, чтобы я стала «карманным журналистом» этой Тэранс? Но я же ничего не смыслю в поп-музыке!

// Примечание: после нескольких крупных скандалов, связанных с вмешательством СМИ в личную жизнь знаменитостей, был принят закон, по которому без согласования с самим артистом, либо с его доверенным «Запрещается брать интервью, приближаться к публичному лицу ближе, чем на 5 метров, осуществлять фото- и видеосъемку».

Закон резко ограничил возможности прессы, поэтому, вслед за волной протестов, появился еще один, позволяющий заключать долговременный контракт между артистом и определённым человеком. Этот человек (обычно журналист) получает право находиться рядом с знаменитостью, снимать его/её на камеру, записывать и публиковать фрагменты биографии. Обычно на такую работу отправляют либо профессионалов, способных за счёт контракта обогатить своё издательство (газету, телеканал и т.д.), либо полных неумех, которых, в силу неких причин, нельзя просто взять и уволить. После нескольких месяцев работы с вечно занятыми истеричными звёздами они сами пишут заявление об уходе, и именно таких горе-журналистов в шутку прозвали «карманными».

– Значит будешь смыслить, – он хлопнул ладонью по столу. – Вика, скажу еще раз, это твой ПОСЛЕДНИЙ шанс. Или ты идёшь к ней домой и на коленях умоляешь заключить договор, или пишешь заявление. Вопросы?

– Д-домой? Н-но, это же п-преступление! – От волнения девушка начала заикаться.

– Запреты созданы для того, чтобы их нарушать. К счастью для тебя, она живёт в обычной городской квартире, официально – снимает комнату у владельца – Александра Ростова, инженера «МинМаша».

«Ученица самой Роуз Силверстоун живёт в квартирке какого-то инженера?» – Вика нахмурилась, неожиданно ощутив приступ интереса.

– А неофициально?

– А вот это, моя дорогая, ты выяснишь сама, – шеф улыбнулся. Только в его следующих

словах не было и намёка на веселье. – И если завтра к вечеру... ладно, через 2 дня у меня на столе не будет лежать материал статьи – можешь здесь больше не появляться. Всё ясно? Адрес этого Ростова возьмёшь у Алисы.

– Ясно... – Вика облизнула пересохшие губы. – Разрешите идти?

– Иди.

Когда за молодой журналисткой закрылась дверь, мужчина подошел к шкафу, достал початую бутылку коньяка, сделал глоток и с задумчивым видом принялся качать бутылкой в воздухе.

– А какие надежды были... Не хватает тебе чего-то, Виктория, чего-то очень важного. Может, эта Тэранс заставит тебя выйти из спячки...

Глава 18. Журналист

Среда, 7 сентября, 12:30.

Нож висел в воздухе, слегка покачиваясь, его цель дрожала у стены, готовая в любой момент отпрыгнуть в сторону. Наконец лезвие наклонилось, 30 сантиметров стали, обернутые у основания пластиковой ручкой, с громким свистом устремились вперед.

Цель дрогнула, уходя с линии атаки, и нож, не успев изменить направление, пролетел мимо, с глухим стуком воткнувшись в полку книжного шкафа.

– Миимо!

– Блин... Ты слишком быстрая!

Даша разочарованно вздохнула, нож прыгнул в протянутую руку, и она снова кинула его в парящую перед шкафом тарелку. С тем же результатом.

– Почему я не успеваю?

– Нуу, – Ниа хихикнула. – Потому что ты не умеешь управлять потоками без связи. А связь делает их медленнее.

Минуту спустя певица вспомнила объяснения Ника и переспросила:

– Это как с огненными шарами?

– Угуу. Это очень сложно. Но ты научишься, со временем, – девочка нахмурилась и продолжила. – А ещё ты не можешь сосредоточиться. Думаешь о чём-то другом. Или о ком-то!

– Я не виновата... Ник опять куда-то пропал, – Даша в самом деле скучала, и никак не могла подавить это чувство. Пытаясь отвлечься от тоскливых мыслей, она спросила: – А у тебя как с Максом?

– Мм, мы ходили в кафе. А вчера даже были в кино.

Ниа широко улыбнулась, тут же сникнув.

– Только я не знаю, ему нравится со мной быть, или он делает это только из-за Вееры...

«Интересно, а Нику нужен только мой дар? Или я ему хоть немножко нравлюсь?..»

Подруги переглянулись и синхронно вздохнули.

– Идём на кухню, выпьем чая и будем собираться к Крису, – Даша вытащила засевший в древесине нож и подняла с пола тарелку. – Ну их лесом, этих парней!

– Тоочно!

...

Они едва успели дойти до кухни, как раздался звонок в дверь. Оставив наставницу возиться с чайником, Даша, пытаясь вспомнить, кто может прийти в такое время, отправилась открывать.

На пороге стояла незнакомая девушка в синей шапке и короткой осенней курточке, в руке она держала большую спортивную сумку.

– Ээ?..

– Здравствуйте, вы Дарья Тэранс? Меня Вика зовут, я хочу с вами договор заключить, на долговременное сотрудничество. Очень приятно, я войду?

– Подожди, стой, что ты хочешь? – Незнакомка выпалила речь за пару секунд, и Даша еле удержалась от желания отпрыгнуть назад и захлопнуть дверь.

– Заключить договор о долговременном сотрудничестве, я журналистка, а вы певица, нам обоим это выгодно, – девушка ослепительно улыбнулась.

Повисла длинная пауза, Даша пыталась понять, о чём идёт речь. Наконец вспомнила разговор с Томилиным пару недель назад и, буркнув «извини, нет», закрыла дверь перед носом

продолжавшей улыбаться журналистки.

– Она ведь будет постоянно таскаться за мной?.. Этого еще не хватало.

Покачав головой, она повернулась в сторону кухни, но не сделала и шага – с той стороны в дверь забарабанили, и девушка по имени Вика принялась что-то кричать.

– Я же сказала – НЕТ! – Даша повернула ручку и сердито уставилась на непонятливую посетительницу.

– Ну пожаалуйста! – Та вдруг перешла на умоляющий тон, заодно сменив «вы» на «ты» – Если я не подпишу с тобой контракт, меня выпнут с работы!

«А если подпишешь – тебя прибудут стражи. И меня заодно!»

– Да почему это должно меня волновать??

– Н-но так же удобнее! Мне всего-то надо брать у тебя интервью и фотки делать, зато другие журналисты точно не пристанут!

– Да не в этом дело... – Даша запнулась, подбирая слова. – Просто...

– Дааша, ты скооро? Ой, привееет.

Ниа услышала шум и пришла посмотреть в чём дело.

– Эм, привет, – Вика неуверенно улыбнулась непонятно откуда взявшейся школьнице. – А ты?..

– Меня Ниа зовут.

– Не разговаривай с ней... Слушай, как там тебя, Вика? Прости, но карманные журналисты мне не нужны. Ищи кого-нибудь другого, и не ломай больше дверь. Всё, пока!

Захлопнув несчастную дверь, Даша повернулась к подруге.

– Вот ведь... Если о наших способностях пронюхают журналисты, это будет катастрофа...

– Дааш...

– Хм? Не обращай внимания, она больше не придёт... надеюсь.

Ниа посмотрела на запертую дверь, потом подняла глаза.

– У неё есть даар. Праавда, он еще не проснуулся. Ноо, если я дааже сейчаас его чуувствую, знаачит он сиильный.

– Ч-чего?..

Певица переводила растерянный взгляд с наставницы на висящий на двери крестик и обратно. Потом выбежала на лестничную площадку.

...

Вика сжала кулаки, собираясь снова заколотить в дверь, но в голову неожиданно пришла грустная мысль «а оно мне надо?..», и девушка, уныло вздохнув, поплелась вниз.

– Пофиг, пойду работать... продавщицей, например. Правда, мама с папой меня убьют... – она на мгновение остановилась, оглянувшись. – Ну и что, я их не просила мне жизнь устраивать.

– ...Подожди!

Запыхавшаяся Дарья догнала Вику на третьем этаже дома. Больше не сказав ни слова, она схватила журналистку за руку и потащила обратно в квартиру.

...

– Больно...

– Прости, постой пока здесь, – Даша оставила гостью в прихожей и быстро ушла куда-то вглубь квартиры.

Вика потирала руку, пытаясь избавиться от темнеющих на коже отпечатков пальцев.

– Могла бы и понежнее... Ниа, да? Привет еще раз.

Девочка, кивнула, хрустя печеньем.

– А ты здесь... ну, живёшь?

– Нееа. Иногда прихожу в гоости.

– Ясно... А что у т... Хотя неважно, – Вика прикусила язык, вопрос явно был не очень вежливым.

– Пойдём на кухню. Даша скоро придёт.

Пожав плечами, девушка отправилась следом за странной школьницей, намереваясь вытянуть из неё побольше информации, благо в сумке лежала купленная по совету коллеги коробочка дорогих конфет.

...

В спальне Даша взяла телефон, подумала немного и набрала номер Роуз. Та ответила не сразу.

– А-а-у! Даш, это ты? Что-то хотела?

«Она что, спит в такое время?»

– Привет, слушай, тут... В общем, ко мне пришла журналистка и хочет заключить договор. Небольшая пауза.

– Сразу нет. Ты представляешь, насколько всё усложнится? Я сама буду договариваться об интервью для тебя, как в прошлый раз, так что шли её подальше.

– Н-но, Ниа сказала, что у неё есть дар, и он будет очень сильным, когда проснётся.

Еще одна пауза.

– Сколько этой журналистке лет?

– Не знаю... Как мне примерно.

Роуз цокнула языком.

– Дай ей трубку.

В коридоре никого не было, Даша вошла на кухню и обнаружила там Ниа, разливающую чай, и Вику с блокнотом и ручкой в руках. Она явно была чем-то недовольна, на листе блокнота царил девственная чистота.

– Держи, – певица протянула ей телефон.

– Эмм, да? Ой... Здравствуйте. Я? Виктория Туринова, «Городские новости» ... Да, мой папа...

Вика замолчала, покраснев, потом ответила на вопрос звезды запинаящимся голосом:

– В общем... Это мой последний шанс, и... Если я провалюсь – меня уволят. Да... Нет, не знают...

Она вернула телефон, дрожащими руками схватила чашку с чаем и прижалась к ней губами.

– Так, Даш, давай так, – Роуз, похоже, окончательно проснулась. – Ты сейчас едешь в «Молнию»? Когда будешь дома?

– ...Часов в 5.

– Тогда бери эту Вику с собой. Вечером я к тебе заеду, и мы всё обсудим.

– Стой, в смысле «бери с собой»? – Даша вздрогнула. – Там же...

– Нам всё равно придется ей рассказать. Есть вариант, что это проделки Нейта, так что во время тренировки внимательно следите за её реакцией. Я пока что наведу справки, и, если она говорит правду, – Роуз помедлила. – Свои люди в СМИ нам пригодятся. Тем более, будет проще объяснить, о чём можно писать, а о чём нельзя. А если Вика отреагирует... неадекватно, на всякий случай я позвоню близняшкам. Всё ясно?

– Да...

– Тогда до в... Что?

С той стороны раздался шум и чей-то голос проворчал «О концерте ей расскажи».

– Тьфу, точно. Даш, репетиции у тебя сегодня не будет. И концерта завтра тоже.

– Как это?? – девушка до боли в руке сжала телефон.

– Да не волнуйся так, расскажу, как приеду. Будет приятный сюрприз. Давай, до вечера.

– Ничего не поняла...

Даша растерянно смотрела на погасший экран. Потом села за стол и взяла чайник.

– Виталий Владимирович меня убьёт, – Вика с мрачным видом жевала конфету. – Госпожа Роуз ведь ему позвонит... А если еще и родителям скажет...

– Ты не о том думаешь. Всё намного сложнее.

С чашкой горячего чая в руке Даша откинулась к стене и закрыла глаза.

– Сложнее?

– Ниа, покажи ей.

Вика тупо уставилась на взлетевший в воздух чайник. Он покружил немного над столом, наклонился, наполняя чашки и медленно опустился обратно.

– К-как это? Нет, погодите... Вы что, ведьмы? – она нервно рассмеялась, тыча пальцем в замерший чайник. – Поэтому не хотели меня пускать?

– Угу, – певица со вздохом поставила пустую чашку на стол. – На мётлах летаем и младенцев в котлах варим. А если кому-то расскажешь – то и тебя сварим и съедим.

Ниа захихикала, потом посмотрела на часы и, вытерев слёзы, сказала, глядя в глаза журналистке.

– А сейчас! Мы поедем на шаабаш! Хоочешь с нами?

Та громко сглотнула, на дрожащих ногах поднимаясь из-за стола.

– Э, я... наверное, домой пойду... Продавщицей работать...

Подруги удивлённо переглянулись.

– Слушай, ты что, серьёзно испугалась?

– Н-нет, что ты, – Вика криво улыбнулась. – Я просто вспомнила, мне кое-куда надо...

– Э... Да стой же!

Даша еле успела схватить бросившуюся к выходу журналистку.

– Что с тобой? Ну да, у нас есть... магия, и что такого? Она много у кого есть! И ты же сама говорила, что родители тебя убьют, если вылетишь с работы!

Вику била дрожь, но, по крайней мере, она не делала попыток вырваться. Слегка успокоившись, девушка обхватила холодной, как лёд, ладонью, сжавшую рукав её кофты руку.

– Простите... Я... Просто в детстве... – Она не смогла продолжить и, опустив глаза, уставилась на кухонный паркет.

– Снились плохие сны? Поосле страшных скаазок? – Ниа понимающе кивнула. – Это бывает, не бойся, мы дообрые.

– Сны? И из-за этого ты так испугалась? – Даша вопросительно посмотрела на девочку, та пожалала плечами с видом «ерунда, не обращай внимания». – Блин... Слушай, нам в самом деле надо ехать на тренировку. Ты ведь хочешь заключить договор, да? Тогда идем с нами, посмотришь на настоящую магию.

Вика еще немного постояла, прижавшись к Дашиней руке, и кивнула.

– Простите за эту дурацкую сцену...

– Всё в порядке. Я сейчас переоденусь и можем ехать. Помоги пока убрать со стола.

Тепло улыбнувшись, Даша едва сдержалась от желания погладить девушку по голове и отправилась в спальню.

...

Спортивный клуб «Молния», 13:45.

– Закрыто на ремонт?

Вика подергала висевший на двери амбарный замок. Даша, вспомнив свой первый визит, с тихим смешком взяла журналистку под руку, и троица направилась к настоящему входу.

Дверь на противоположной стороне здания, в общем-то, тоже не была обычной. Открывалась она, только реагируя на дар человека, приложившего к ней ладонь.

– Если подумать... – Даша коснулась лакированной древесины потоком воздуха, и дверь, заскрипев, отворилась. – Интересно, как Крис столько времени скрывал «Молнию» от простых людей? Сюда ведь куча народа ходила.

Ниа моргнула и пробормотала «Не знаю...».

Внутри всё было как обычно, если не считать взмокшего от пота Макса, ожесточённо избивающего боксерскую грушу. Синяя футболка липла к телу, обрисовывая рельеф мускулатуры, и Ниа принялась пожирать полицейского глазами.

– А это тоже колдун? Мм, неплохо...

– Он мой! – Ниа топнула ногой, и Вика только теперь заметила, с каким интересом девочка разглядывает мужчину лет на 15 старше неё.

– Упс, понятно, прости. Твой так твой. А он не сл... кхм, не важно.

Ниа с подозрением посмотрела на невинно улыбнувшуюся девушку и промолчала.

– Только не колдун, а одарённый. Хотя мне и это слово не очень нравится... Идёмте.

Троица подошла ближе, Макс наконец заметил их и оставил грушу в покое.

«В самом деле неплохо... Если бы не это вечно угрюмое лицо», – помотав головой, Даша спросила, встряхивая замечтавшуюся Ниа:

– А ты что тут делаешь? Сегодня же среда.

– Отдохнуть решил, – Макс окинул взглядом Вику. – Новая подружка?

– Виктория, приятно... познакомиться.

– Ну-ну...

Макс шагнул к журналистке, пристально глядя ей в глаза, и та отшатнулась.

– Очень интересно. Даша, может тебя как приманку использовать? – Он плотоядно облизнул губы. – Одарённые к тебе так и липнут.

– Нет уж. Лучше скажи, куда Крис делся.

– Никуда я не делся, Дарья! Я просто подумал, что вы уже не придёте сегодня!

Старый тренер в простом домашнем халате спускался по лестнице с 2го этажа, сжимая в руке дымящуюся кружку. Девушки в сопровождении Макса направились ему на встречу.

– Мы немного задержались, – Даша помахала мужчине рукой и указала на Вику. – Знакомьтесь, Виктория – журналистка, Кристоф – тренер. А вот этот угрюмый мужик – Макс, он полицейский.

– Журналистка? – Брови Криса поднялись. – Что ж... Приятно познакомиться.

Певица поняла причину его сомнений и поспешила пояснить:

– Роуз сказала, чтобы я взяла её с собой. Мы, вроде как, собираемся заключить договор... – Мужчины явно ничего не поняли. – В общем, она будет моим персональным фотографом и журналистом. Будет сопровождать меня на все концерты, вечеринки и так далее... Вот.

– Ясно. В таком случае – добро пожаловать в нашу дружную семью, – тренер улыбнулся. – Хотите поучаствовать в тренировке?

– Ээ, нет, спасибо, я пока просто посмотрю.

– Дарья?

– Да, я готова, – девушка уверенно кивнула.

...

2 часа спустя.

Со времён первой тренировки прошла всего неделя, и, конечно, за это время Даша не смогла в совершенстве освоить прыжки по столбам – шпильям. Но, по крайней мере, падала она теперь раз в несколько минут, а не на каждом втором столбе. Остальная компания

расположилась на высушенной даром траве, Крис захватил из «Молнии» термос и большую тарелку чипсов, и Даша, глядя на грызущую кусочки картофеля компанию, глухо стонала про себя.

– Здоорово же, даа?

– Э... Да, здорово... А может отпустишь меня?

– Нееа! Ты убежишь!

Этот диалог повторялся уже в десятый раз, Ниа силой держала вздрагивающую от ужаса Вику. Девушка не могла объяснить, почему так боится вида прыгающей по шпилям Даши, и сидящий рядом Макс давился ядовитым смехом.

– Честно говоря, впервые вижу такую реакцию, – Крис отвернулся, скрывая улыбку. – А ведь вы даже не видите потоки.

– Ч-что такое потоки?

– Мы расскажем, потоом.

Тренер кашлянул, посмотрел на часы и крикнул:

– ДАРЬЯ! ЗАКАНЧИВАЙТЕ!

– ИДУ! – Она помахала рукой и, пригнувшись, прыгнула на столб, оттолкнулась от подскочившей вверх плиты и взлетела метров на 10 в воздух. Потом оттолкнулась от невидимой опоры и под аплодисменты Ниа приземлилась в метре от сидящих на траве людей.

– Медленно.

– Сама знаю, – она буркнула в ответ на комментарий Макса. – Не получается прыгнуть сразу.

Она взяла протянутую тренером бутылку воды и принялась жадно пить. Вика смотрела на певицу с смесью страха и восхищения.

– И вы так каждый день тренируетесь? Даже перед концертами?

– Угу, – Даша требовательно потянула наставницу за рукав, и промокшие от пота одежда и кожа моментально высохли. – Спасибо.

– Нее за что!

– Мм, кстати, Крис, – девушка повернулась к тренеру. – Сюда ведь ходили и обычные люди? Как вы скрывали... ну, то, что здесь одарённые занимаются?

Мужчина хитро улыбнулся.

– Вот так, – он повёл рукой и все три девушки удивленно вскочили. Стадион исчез, вокруг простирался густой лес. Свет осеннего солнца еле-еле пробивался через пышные кроны столетних елей.

– Иллюзия высшего качества. Даже современные видеокамеры не могут через неё пробиться. На краю «леса» деревья стоят так плотно, что человек через эту стену ни за что не пролезет.

– То есть вы еще и даром иллюзии владеете? Но почему тогда?.. – Даша вспомнила свою рассечённую губу и встретилась взглядом с Максом. Тот слегка покачал головой.

– Она завязана на Кристофа, но тот, кто её сделал, давно умер.

– Верно, – тренер тоскливо вздохнул, взмахом руки вернув стадион на место. – Это похоже на... выключатель. Совсем не обязательно знать, как он работает, чтобы зажечь лампочку.

Все молчали, думая о своём и попивая чай из порядком опустевшего термоса. Когда из наклонённого цилиндра показалась последняя капля, Даша встала, сладко потягиваясь.

– Закончим на сегодня? Или?.. – Она без особого желания посмотрела на Макса. Тот ехидно улыбнулся.

– Мне надо на дежурство, так что потерпи до пятницы. Хотя, можем сделать вот так!

Еще не закончив говорить, он выбросил вперёд руку, и Даша инстинктивно отшатнулась, на

миллиметр разминувшись с отливающим зеленью кулаком.

– Т-ты свихнулся? Ниа же не держала щит!

– Ты думаешь, враг будет предупреждать тебя о каждом своём ударе? И кто здесь свихнулся?

Певица не нашлась, что ответить, а вставший с травы Макс так же, без предупреждения, ударил ногой. Только на этот раз Даша была готова к сюрпризам.

– Замри!

Согнутая для удара нога на секунду повисла в воздухе, Макс, чертыхнувшись, повалился вперёд, в последний момент вернул контроль над телом и смешно пропрыгал на одной ноге мимо Даши.

– Тц, неплохо. Но если будешь посреди боя орать длинные слова – ничерта не успеешь.

– Да знаю я... – девушка уныло вздохнула, помогая наставнице подняться на ноги. Потом потрясла за плечо сидящую с открытым ртом Вику. – Очнись, идём домой.

– Э... А, да... Слушай, а если бы ты не успела уклониться?

– Нуу, шрамом больше, шрамом меньше – какая разница?

...

Дорожка с стадиона шла только в одном направлении – к «Молнии», с трёх других сторон стоял настоящий лес, посаженный, видимо, для того, чтобы лес иллюзорный не казался стоящей посреди чистого поля одинокой ёлкой. На просьбу Вики попозировать для фото все ответили дружным отказом.

– Весело мы будем смотреться посреди леса, – Даша прикрыла ладонью объектив камеры, висевшей на шее журналистки.

– Ну пожаалуйста! Мне фотки для статьи нужны, её никто не будет читать без них!

– Думаю, не будет ничего плохого, если Виктория снимет нас внутри здания, – Кристоф слегка улыбнулся. – Может, у меня прибавится посетителей.

– С вашим-то здоровьем о новых учениках думать... – Макс явно был недоволен, и, в отличие от девушек, не боялся высказывать своё мнение.

Тренер поморщился, но спорить не стал.

Внутри Вика расставила всех (кроме Макса, он заявил, что не собирается «светить лицо») у стены и долго подбирала подходящий ракурс. Света не хватало, побродив вокруг замерших моделей минут 10, она стёрла все снимки и направилась к выходу, требовательно поманив друзей пальцем.

– Воот, так лучше! Встаньте вот здесь.

Снаружи ярко светило осеннее солнце, играли блики на полированном дереве стен «Молнии» и журналистка, удовлетворившись результатом, нащелкала с полсотни фотографий.

– Отлично... Надо будет еще квартиру снять, и еще концерт...

– Не спеши, тебе еще экзамен с Роуз предстоит, – Даша рассмеялась. – Идём уже.

...

Ниа, как обычно, уехала с Максом, Кристоф вернулся в «Молнию» и две девушки остались стоять у дороги в ожидании такси. Даша задумчиво смотрела на листающую фотографии журналистку.

– Вика, если ты еще не поняла...

– Хм? – Та удивленно подняла голову.

– Если останешься с нами – игры кончатся. Подумай очень хорошо, что тебе важнее – карьера журналиста или спокойная жизнь?

– Если ты про мой страх, – Вика неуверенно улыбнулась. – Я справлюсь, не волнуйся.

– Макс, например, месяц назад пытался меня убить. И почти убил. Знаешь, почему?

– Я...

– Потому что ему был нужен мой дар. А если его забрать – человек умирает. Если бы не... мой друг, ты с ним еще познакомишься, я бы здесь сейчас не стояла.

– П-подожди, значит эти ожоги?..

Вика коснулась бледной нити на руке певицы, та с тихим смешком покачала головой.

– Это как раз Ник сделал, тот самый... друг.

Из-за поворота показалась полосато-желтая машина и Даша отвернулась, махая рукой.

– Просто подумай об этом, пока мы еще не приехали. Ник и Ниа, и... остальные, они защищают меня, но что будет дальше – я не знаю... – она помолчала, наблюдая за приближающимся такси, потом повернулась и заглянула в глаза журналистке. – Если хочешь – мы можем стереть тебе память и еще какое-то время ты поживёшь спокойной жизнью.

– Какое-то время? – Вика вся тряслась и с губ сорвался лишь тихий шёпот.

– Дар рано или поздно проснётся. И тогда ты всё равно придёшь к нам... или попадёшь на обед к Максусу.

Таксист призывно посигналил, и Даша потащила потрясённую Вику к задней дверце.

...

17:20.

Всю дорогу до дома Алекса Вика просидела молча. Даша, чувствуя возрастающее беспокойство, решила отпить журналистку чем-нибудь успокоительным, и, подумав, выбрала кофе с коньяком. 2 чашки и 2 столовые ложки алкоголя в них сделали своё дело, девушка слегка порозовела и с громким «Уфф!» откинулась к стенке.

– Прости... Реагирую, как ребёнок, – она отпила кофейный коктейль и покачала головой. – Папа очень любил страшилки про злых ведьм, и, когда мама засыпала рано, рассказывал их мне вместо сказок. А потом...

Вика прервалась и поморщилась.

– Потом что-то случилось... Не помню, что. И папа больше не приходил меня убаюкивать. Только с тех пор я не могу даже фильмы фэнтезийные смотреть, представляешь, какой ужас?

– Да уж...

«Что такого могло произойти? Может с Верой её познакомить?»

Размышления Даши прервал приход Роуз. Певица отказалась от чая, и вся троица расположилась в спальне Даши, придвинув поближе письменный стол. Вика разглядывала звезду, как спустившегося на кухню за бутербродами пришельца, и нервно дрожала.

– Так. Справки я навела, твои родители и редактор отзываются о тебе весьма... неплохо.

– Вы звонили родителям? – Вика побледнела. – Они меня убьют...

– Успокойся, считай, что твои рекомендации меня устраивают, – певица усмехнулась и сжала руку девушки. – Но. Ты была с Дашей на тренировке? Понимаешь, во что ввязываешься? Понимаешь, как тяжело будет писать статьи, скрывая свою... вторую жизнь?

– Я... – девушка зажмурилась и после длинной паузы кивнула. – Я очень боюсь, но впервые за много месяцев мне стало... интересно.

– Вот и хорошо, – Роуз улыбнулась и посмотрела на вторую девушку. – Даш, а ты? Согласна связать с ней свою... тьфу ты, вы же не жениться собираетесь. Согласна заключить договор? Это и в самом деле удобнее, чем таскать тебя на встречи с журналистами. И мне меньше работы будет.

Даша переглянулась с новой подругой.

– Согласна. Только... Знаешь, она такая трусиха. И очень сильно боится дара.

Небольшая пауза, и Роуз махнула рукой.

– Поняла. Не волнуйся, это пройдёт. Дар иногда просыпается в детстве на один-два дня, и

оставляет после себя кошмары.

– Вот и Ниа так же говорит. Значит, с Викой всё будет в порядке?

Певица кивнула, достала телефон и, бросив «Ждём тебя», хлопнула в ладоши.

– Сейчас придёт один хороший юрист, и мы оформим договор. А пока что...

– Да, точно, – Даша выжидающе уставилась на Роуз. – Что там с моим концертом? И репетицией?

– Только не упади в обморок, – та усмехнулась. – В субботу мы с тобой отправимся в Египет. Все наши, конечно, уже приглашены. Понимаешь, о чём я?

– Неет...

– Даш, раз в год я выступаю с концертом на Гранд Арене. И в этот раз...

Она помолчала. Глаза девушки становились всё больше, а челюсть падали всё ниже, и Роуз, довольная эффектом, продолжила торжественным голосом.

– В этот раз финальную песню мы с тобой споём вместе. Все бумаги уже готовы, осталось только получить твоё согласие и подпись. Ты ведь согласна?

– Я... Я... Да!

– Эмм, простите, а что за Гранд Арена такая?

Даша, стирая с лица слёзы, не сдержалась и сдавленно захихикала.

...

– Ну ты даёшь... Ляпнуть при ней такое, – Даша разочарованно покачала головой, стоя у закрывшейся за певицей дверью.

– Мне вообще рок нравится, откуда мне знать, где эта Роуз выступает... То есть, ну...

– Угу, я поняла. Надо приобщить тебя к высокому искусству. А то перед поклонниками стыдно будет.

– Да, точно... Только давай как-нибудь потом. А сейчас у нас есть еще одно дело.

Вика, смущенно прочистив горло, достала из сумки блокнот и ручку.

– Мне надо завтра – послезавтра сдавать статью, так что...

– Блин... Лаадно...

Совершенно не хотелось сидеть и отвечать на провокационные вопросы, но, раз уж договор подписан – выбора не осталось, и Даша, уныло вздохнув, побрела на кухню для первого в своей жизни серьёзного интервью.

-----**Биографии персонажей: Вика**-----

Полное имя: Виктория Павловна Туринова.

Возраст: 18.

Род деятельности: журналист.

Жизненный путь: отец – репортёр на одном из центральных каналов, мать – ведущая прогноза погоды. Будущую профессию дочери они определили еще до её рождения, и после окончания школы через знакомого редактора пристроили девушку в более-менее популярную газету “Городские новости”. Но за целый год Вика не проявила никакого интереса к интервью и скучным статьям о новых памятниках и курсах валют, в результате оказавшись в одном шаге от вылета с работы. К счастью, судьба подарила ей второй шанс в лице новой подруги и, по совместительству – нового делового партнёра.

Дар: неизвестно.

Особенности: Вика очень боится магии, настолько, что не может смотреть фильмы и читать книги, если в них есть хоть какой-нибудь намёк на сверхъестественные способности. Новые друзья пообещали себе сделать всё возможное, чтобы избавить девушку от этого страха.

Глава 19. Родные

Четверг, 8 сентября, 18:45.

Вика с Дашей сидели на кухне, отдыхая после «особой» репетиции, устроенной Роуз – две звезды пытались спеть дуэтом на главной сцене Филармонии, и к концу вечера что-то начало получаться. Хотя к тому времени в зале осталось человек 10 подопытных, остальные сбежали, жалуясь на сильную головную боль.

– Вы так здорово пели... - Вика мечтательно улыбнулась. - Я всё ещё отойти не могу.

– Угу, здорово... Интересно, какой счёт за ремонт нам выставят...

Первая попытка пропустить нити дара через воздушную сферу Роуз с треском провалилась – ударная волна побила хрустальные подвески на люстрах под потолком, а люди в зале с воплями зажали уши. Даша вспомнила укоризненный взгляд певицы и уныло вздохнула, запивая тоску уже третьей чашкой крепкого кофе.

– Не вздумай об этом написать.

– Конечно, – журналистка с тихим смешком наполнила свою чашку ароматным напитком. – Знаешь, сложно поверить, что ты поёшь всего месяц. Дар всегда так быстро развивается?

– Это... – Вика ничего не знала о Сирене, Даша решила по примеру Ника не вываливать на новенькую слишком много информации сразу. И ответ сейчас прозвучал подозрительно неуверенно: – По-разному.

Вика нахмурилась, но не стала требовать продолжения. Подумав немного, она достала из поясной сумки блокнот и ручку.

– Удобная штука, и камера влезает, спасибо госпоже Роуз за совет, – она похлопала по сумке и продолжила: – На чём мы вчера остановились? Только не говори, что устала, пожаалуйста!

– Я устала...

– Но мне завтра статью сдавать! Еще утром я заеду и фоток твоих наснимаю, если туч не будет... Дааш!

– Блин... – Кофе сделал своё дело, и девушка чувствовала себя ушибленной по голове и, одновременно, готовой пробежать олимпийский марафон. – Ладно, давай свои вопросы.

– Такс, – Вика пролиставала исписанный блокнот. – Ага, вот. Дарья, встречаетесь ли вы с кем-нибудь? Или у ваших преданных поклонников еще есть шанс завоевать ваше сердце?

На лице певицы отразилась сложная гамма эмоций, и Вика присвистнула.

– Что, всё так сложно? Неразделённая любовь? У него уже есть другая? Или...

– Нету другой... И меня нету... или есть, сама не знаю. Не пиши это...

– Кхм, давай по порядку. Вы давно знакомы? Ты ему призналась? Или он тебе? Потом целовались? Спали вместе?

– Эээ... – Даша помотала головой и принялась загибать пальцы: – Знакомы... месяц. Призналась... целовались... спали...

С каждым словом её голос становился всё тише, и под конец Даша застыла, уставившись в пустую чашку.

– Ии? И что?

– И всё...

– Боже, – Вика вздохнула, приложив ладонь к лицу. – Ладно, напишу «встречается с таинственным незнакомцем, и пока не готова вывести его в свет». Давай дальше.

Продолжить они не успели, в дверном замке повернулся ключ, и Даша сорвалась с места.

– Ниик!

– Привет, – Даша бросилась в объятия парня, и он с легким смешком принялся гладить её по волосам. – Мы же всего неделю не виделись.

– Целую неделю. Где ты был?

– Работал... Дела ведь не будут ждать. А сейчас выдалась свободная минутка.

– Вечно у тебя дела... Слушай, – она отстранилась, в упор посмотрев на Ника. – Может ты на мафию работаешь? Денег море, чем занят – не рассказываешь, и при этом выглядишь как обычный, не богатый, человек. А?

– Ты меня раскусила, – парень картинно вздохнул. – Работаю на босса колумбийской мафии, устраниваю конкурентов. И наркоту телепортом через границу таскаю. Понимаешь теперь, какой я плохой?

При виде широкой ухмылки Даша не смогла удержаться и расхохоталась, держась за живот.

– Уфф... Блин, когда-нибудь я вытяну из тебя правду! Вот увидишь!

– Когда-нибудь – точно вытянешь. А пока что... Может познакомишь нас?

Певица обернулась, встретившись взглядом с довольной, как объевшаяся сметаны кошка, Викой.

– Э, да. Знакомьтесь: Виктория, она теперь мой личный журналист; Ник – мой... друг.

– Ага, друг значит, – Вика ехидно покивала – Случайно, не тот самый, который тебя поджарил?

– Всё-то ты помнишь... Ну да, он.

– Я так понимаю, в наших рядах пополнение, – Ник с улыбкой пожал протянутую руку. – Добро пожаловать, Виктория.

– Просто Вика... – она пожевала губу и вздохнула. – Ладно, развлекайтесь, а я пошла. Даш, не забудь, я завтра часов в 10 загляну за фотками. Подбери себе... ну, нормальную одежду, ты же звезда, а не какая-нибудь бедная студентка. Хотя бы для снимков.

Девушка подхватила свою куртку, застегнула сапоги, и, послав парочке воздушный поцелуй, упорхнула за дверь.

...

– Интересная у тебя... личная журналистка.

– Роуз её одобрила... И нормальная у меня одежда, – Даша потянула вниз ткань грязно-серой футболки. – Какая разница, в чём дома ходить?

– Действительно...

– А ты надолго? – Она несильно пихнула ухмыляющегося парня. – Чем займёмся?

– Ну... Предлагаю сначала проверить холодильник.

На уме у Даши были совсем другие вещи, но как раз в этот момент в тишине коридора раздалось громкое урчание, и она вспомнила, что весь день питалась одним кофе с бутербродами.

– Кхм... Молчи!

...

Готовой еды в холодильнике не оказалось, приготовить что-то сложное до прихода Алекса не успевали, и после вялого спора сошлись на макаронах с котлетами и салатом. Пока булькала вода в кастрюле, Даша резала овощи, Ник рядом возился с пачкой полуфабрикатов. 20 минут – и парочка, усевшись за стол, принялась за поздний ужин.

– Напоминает старые добрые времена, когда я с Эми... С моей подругой школьной, сидели на одних макаронах, – Даша грустно улыбнулась, вылавливая из салата кусочки огурца. – Я тогда только начинала в кафешке работать, и денег у нас совсем не было.

– Она тоже из дома сбежала?

– Неет, она копила на учёбу в универе. До сих пор удивляюсь, как меня пустили к ним

пожить?

– Хех... Не думала научиться готовить? Или стряпни Алекса хватает?

– Когда не хватает – заказываю пиццу, – в голосе девушки не было ни капли раскаяния. – Тебе легко говорить, за 200 лет ты, наверное, кучу профессий перепробовал.

– Даш, ну ты... – Ник подавился смехом. – Думаешь, чтобы сварить нормальный суп, надо 200 лет учиться?

– Именно, – она наставила на парня вилку с куском котлеты. – Хотя нет, этого мало, надо лет 500... Блин...

Зазвонил лежащий на столе телефон, певица взяла его, нахмурилась при виде смутно знакомого номера и поднесла трубку к уху.

– Да?

Ник замер, не донеся ложку до рта: Даша бледнела на глазах, рука изо всех сил сжимала телефон. Отложив столовый прибор, Ник, не говоря ни слова, встретился с ней тёплым взглядом, и через 10 секунд девушка наконец разлепила губы:

– Привет... Да, очень давно... Ты что-то хотела?

Небольшая пауза.

– Я... Я перезвоню. Сегодня... Пока.

– Даш? Кто звонил?

Она зажмурилась, не отвечая. Ник вздохнул, отодвинул стул и, рывком подняв девушку, усадил её к себе на колени. Обнял, шепча в ухо успокаивающие слова.

Когда нервная дрожь прошла, он взял Дашу за плечи и слегка встряхнул.

– Успокоилась?

– Да... Прости.

– Кто звонил?

– М... – Она запнулась и продолжила. – Мама.

– И что она хотела?

– Встретиться... Я, она и отец.

Секунду спустя на лице Ника отразилось понимание, он недоверчиво покачал головой.

– 2.5 года назад ты ушла из дома. Только не говори, что за всё это время ни разу не позвонила им. Или они тебе... Даша?

Она вся съежилась и попыталась отвернуться, но Ник держал крепко.

– Почему? Что такого случилось?

– Ничего не случилось. Совсем ничего, мы просто поссорились.

– Просто поссорились? У вас была... как её, неблагополучная семья?

– Нет, не так! – Даша замотала головой.

– А как тогда?

Она не отвечала, продолжая мотать головой и бормотать «не так...».

– Пойдём, – Ник встал, потянув за собой певицу. – В спальню.

– А?..

– Посуду потом уберём.

Силой притащив девушку в её комнату, Ник сел на кровать, прислонившись к стене, и, как на кухне, усадил Дашу на колени.

– Не отпускай, пока не расскажешь всё. Тебе самой станет легче.

– Не хочу...

– Даш! Мне очень не нравится, когда ты превращаешься в перепуганную девчонку, – он вздохнул, взял её за подбородок и повернул к себе. – Мне что, снова тебя... утешить?

Небольшая пауза, и девушка прошептала «не надо...».

– Тогда рассказывай. Чем больше расскажешь, тем легче станет, обещаю.

– Правда?..

– Правда.

Она долго молчала, наконец легла рядом с Ником, прижалась к нему и тихим голосом заговорила.

– Я с детства болела музыкой... Еще в 7 лет папа купил мне пианино, и я пыталась играть на нём. На 8й день рождения я попросила гитару, и он купил большую, взрослую. Только всё это было не то...

– В то время как раз появились хорошие синтезаторы, и вот с ними дела шли получше. А в 11 мы с подружками пошли в караоке, и тут я поняла, чем хочу заниматься. Только я не знала, что мама с папой считали мои песенки детской забавой. Росла и не обращала внимания, как они хмурятся и тихо шепчутся на кухне.

Даша замолчала, положив голову на грудь парня. Он погладил её по спутанным волосам.

– Продолжай.

– Да... Мне было 16, до выпускных экзаменов оставался месяц, и я твёрдо знала, что буду поступать в городскую Консерваторию. А вот для родителей это был неприятный сюрприз. Знаешь, у папы был небольшой бизнес, и ему хватало денег на подарки дочери... все эти микрофоны, наушники, колонки и инструменты. Мне нравилось играть на флейте, представляешь? Такой, деревянной с серебряными узорами, – она улыбнулась, вспоминая. – Мама работала секретаршей в крупной фирме, и тоже неплохо зарабатывала. Но когда они узнали, что я хочу стать звездой эстрады...

– Был скандал?

– Угу. Жуткий скандал, папа заявил, что я должна поступать на экономический, что ему в компании не хватает толковых людей, а вертеть задницей на сцене его дочь никогда не будет. Мама во всём с ним соглашалась... А на обучение нужны были большие деньги. Я кое-как уговорила их.

– И провалилась, – Ник хмыкнул. – Почему, кстати?

– Нуу, там была математика, у меня с ней отношения не сложились.

– То есть ты даже не готовилась?

– Я тогда уже считала себя великой певицей, которой все эти науки не нужны... Молчи!

Она стукнула смеющегося Ника по голове и продолжила, сама еле сдерживая улыбку.

– В общем, наслушалась я тогда... Папа ходил гордый, как индюк, и всё твердил, что он то лучше меня знает, на что я способна. И даже не спросил, какой предмет я завалила... Зато мама узнала и заставила сесть за учебники. А мне было неинтересно, я петь хотела, понимаешь?

Даша вздохнула. Приближалась кульминация истории.

– Выбор был небольшой – или сидеть за учебниками, ждать целый год и пробовать снова... Или вступить в группу Томилина – он тогда как раз набирал очередную партию молодых и талантливых. Папа и слышать не хотел об этом, и меня жутко бесило, что он не может дать мне денег. Через 2 месяца после экзаменов я пришла домой с прогулки и подслушала... разговор, который изменил всё. Знаешь, я помню каждое слово, как будто это было только вчера.

Повисла тишина. Даша вздрогнула, почувствовав ладонь Ника на своей спине. Теплое касание успокаивало нервы, и, закрыв глаза, она погрузилась в глубины памяти.

...

– ...Надоело! Она твоя дочь, тебя что, не волнует её судьба?

– Миш, ну... Волнует конечно, но ты же видишь, девочка мучается!

– Аля! Она сама не знает, чего хочет! Чтобы не мучилась – надо избавить её от всей этой ерунды! Я завтра поговорю с Василием Юрьевичем, у него там на 1м курсе как раз место

освободилось. Пусть делом займётся наконец, сколько можно песенки петь!

– Но она же с детства музыку любит...

– Ну и пусть любит. В свободное от дел время! Выкинь весь мусор из Дашиной комнаты, пока она гуляет. Перебесится, успокоится и поймёт, что так будет лучше. А музыку вон в интернете можно послушать. И подпевать себе под нос.

Долгая пауза, и женщина тихо вздыхает.

– Ты прав, конечно... Только, не думаешь, что она нас возненавидит?

– Пфф, курсе этак на 2м я возьму её к себе, получит первую зарплату – сразу успокоится!

...

– Получается, они тебя недооценили?

– Угу. Я очень хотела на сцену... И это было намного сильнее, чем страх поссориться с родителями.

Ник задумчиво крутил в пальцах серёжку-каплю. Вторая капля лежала на прикроватном столике, и Даша рассеяно водила рукой по лицу, рассматривая отражение в небольшом зеркальце.

– Но это не объясняет твою реакцию.

– Потому что на следующий день я позвонила подружке, объяснила всё, как могла. Набила чемоданы вещами и инструментами, а для больших, вроде гитары, вызвала фургончик. И вот, когда мы таскали вещи, с работы на обед пришла мама. Застала меня с чемоданом в руках на пороге квартиры.

...

– Даш, что здесь происходит?

– Я уезжаю.

– Что? Куда?

– Подальше от вас. Вы ничего не понимаете, а я хочу жить своей жизнью. Хочу петь!

Женщина потрясённо смотрит на дочь, на её лице боль сменяет гнев.

– Ты с ума сошла? Ты о нас подумала? А о себе? Где ты будешь жить, что будешь есть??

– Подумала, – девушка махает рукой. – Поживу пока у подруги, найду какую-нибудь работу.

– Работу?? А что ты умеешь, ты ведь даже еду себе приготовить не сможешь!

– Значит буду жевать пиццу, – она дёргает ручку чемодана. – Мам, уйди с дороги. Я не останусь.

Женщина качает головой, раскидывая руки в стороны.

– Ты никуда не пойдёшь! Разворачивайся, разбирай свои вещи и сиди в комнате! Мы с отцом хотим как лучше, а ты... неблагодарная. И не спорь с матерью!

Даша кривится, потом открывает рот и кричит:

– Вы просто меня ненавидите! За то, что я ваши ожидания не оправдала! А мне плевать! Ты вообще своего мнения не имеешь, всё время повторяешь за ним, как попугай!

– Даша...

– Уйди с дороги!

Она отталкивает мать и вытягивает чемодан за порог.

– Нет, ты никуда не уйдёшь! – чемодан дёргается в обратную сторону. – Что я скажу отцу??

Успокойся, подумай!

– Мама!! Я сама знаю, что мне делать, отъ***сь и не лезь в мою жизнь!!

Даша хватает чемодан и бежит по лестнице. По щекам стекают злые слёзы. Она уже не слышит горестных криков за спиной.

...

– Ты... Послала её? И сбежала?

– Чего ты хочешь от одержимой своей мечтой девчонки? – Даша грустно улыбнулась. – Я разозлилась... очень сильно.

Ник молчал, подбирая слова. Потом нацепил серёжку-каплю обратно в ухо девушке.

– А что было дальше – ты знаешь. Болталась по подругам, пока не пришла к Алексу.

– Мда... Ну и что теперь будешь делать?

– Мама сказала – они уезжали из города. А теперь вот вернулись и хотят поговорить. С чего бы?.. Где они были раньше? То есть... я и сама им не звонила, но...

– Даш, ты боишься, что они будут тебя ругать? – Ник вздохнул. – Они наверняка увидели твоё интервью после 2го концерта, в газете или по телевизору. И теперь рады за тебя, хотят сказать, что были неправы.

– Вряд ли...

– Собираешься бегать от прошлого до конца своих дней? Ни за что не поверю, что ты не хочешь еще хотя бы один раз увидеть родителей.

Девушка долго молчала, вслушиваясь в размеренные удары родного сердца. Потом взяла телефон и открыла журнал звонков.

– Да... Мам, приходите завтра к 10 в кафе «Апельсин», знаешь где это? Да. До завтра...

Она кинула телефон на кровать и встретила взглядом с Ником.

– Умница.

– И всё? – Даша ехидно улыбнулась.

Ник притянул её к себе и нежно поцеловал. От его руки по спине девушки растекалось приятное тепло. Поцелуй не продлился долго, отстранившись, он погладил её по щеке.

– И всё. Сейчас мне надо идти. Если хочешь, можем полежать еще немного.

Даша разочарованно вздохнула, понимая, что спорить бесполезно. Эффект от кофе уже прошёл, нервное возбуждение от звонка – тоже, тело налилось свинцовой тяжестью. Устроившись на кровати рядом с другом, Даша прижалась к его руке, и уже через пару минут её сознание начало уплывать.

– Когда мы наконец сможем побыть вместе?..

– Скоро... Отдыхай.

Ник гладил её по голове, пока дыхание девушки не успокоилось. Вскоре открылась входная дверь, кто-то повозился с верхней одеждой, и на пороге спальни показался Алекс.

– Добрый...

– Тсс, – Ник приложил палец к губам. Потом очень осторожно высвободил руку, встал и подошёл к Алексу.

– Что-то случилось?

– Семейные проблемы. Ничего страшного, она справится. Только не буди её.

– Понял.

Ник вышел в прихожую. Алекс смотрел, как он возится с ботинками, потом нахмурился и тихо спросил:

– Ник. Тебе не кажется, что ты последняя сволочь?

– ?..

– Ты ведь просто используешь Дашу. А она доверяет тебе.

– Думаешь, мне самому это нравится? – Парень грустно покачал головой. – Я сделаю всё возможное, чтобы она осталась в живых. Этого достаточно?

– ...Да. Пока что – да.

– Спокойной ночи, – Ник кивнул, накинул куртку и вышел из квартиры, осторожно прикрыв дверь.

Алекс постоял еще немного на пороге, с тоской глядя на спящую девушку, развернулся и

медленным шагом направился в свою комнату.

...

Пятница, 9 сентября, 9:25.

Наступило утро, на ясном, без единого облачка небе, светило осеннее солнце. Но тепло бабьего лета не могло смыть переживания Даши, она стояла у двери квартиры, сжимая в руке связку ключей, и никак не могла собраться с мыслями.

Наконец, глубоко вдохнув и выдохнув, девушка заперла дверь, развернулась и нос к носу столкнулась с вышедшей из лифта Викой.

– Так, я не поняла, мы куда-то собираемся? Ты что, забыла про фотки?

Первым желанием Даши было послать журналистку подальше, вторым – проскользнуть мимо неё в лифт и молча уехать. Вместо этого девушка буркнула:

– Не твоё дело. Никуда твои фотки не убегут.

– Оо, – Вика застыла всего на мгновение, и тут же наставила на певицу палец. – Дааша, если ты забыла – у нас с тобой договор. Куда ты – туда и я. И фотки мне нужны до обеда, иначе я не успею доделать статью. Давай, рассказывай, куда ты собралась.

– Сказала же, не твоё дело!

– Еще как моё! Если у тебя что-то случилось – я обязана об этом написать!

– НЕТ!

Вика вздрогнула от громкого крика, покачала головой и вцепилась в рукав Дашиной куртки.

– Не-уй-дёшь!

– Да блин... Слушай, я иду на встречу с родителями, и совершенно не хочу тебя там видеть! Пауза.

– С родителями? Это же здорово, сделаем семейное фото!

Даша почувствовала, что начинает закипать. С трудом оторвав журналистку от себя, она выплюнула злые слова:

– Знаешь, когда мы виделись в последний раз, я сказала маме «отъ***сь от меня!». У нас вряд ли получится хороший снимок.

– Ты... – Вика запнулась, но, казалось, её упорству нет предела: – Не знаю, что у вас такое случилось, только это значит, что я просто обязана пойти с тобой. Если ты сейчас с ними встречаешься, значит всё не так плохо, и ты просто сгущаешь краски! Так что одна ты отсюда выйдешь только через мой труп!

На мгновение мелькнула мысль использовать дар и заставить Вику передумать. Уже открыв рот, Даша поняла, что всё равно не сможет надолго задержать журналистку, и с тихим вздохом сдалась:

– Одно условие: сядешь за соседний столик и сделаешь вид, что тебя не существует.

– Договорились! – Вика широко улыбнулась, вызывая лифт.

...

10:00.

Погода стояла замечательная, и кафе даже в разгар рабочего дня было забито народом. Даша вылезла из машины и огляделась, пытаясь рассмотреть в толпе знакомые лица.

– Ну и где они...

Она замерла, когда из-за дальнего столика поднялся и приветственно помахал мужчина в клетчатой рубашке.

– Не стой столбом, смелее! – Вика шепнула ей на ухо и двинулась вперёд, благо люди за соседним столиком уже собирались уходить.

«В самом деле, не покусает же они меня», – девушка помотала головой и отправилась на

встречу с своим прошлым.

Вблизи родители оказались такими же, как в её воспоминаниях, разве что на полноватом лице матери прибавилось морщин, а отец, наоборот, похудел, клетчатая рубашка висела на нём, как на вешалке.

– Здравствуй, дочь, – мужчина неуверенно улыбнулся. – Садись.

– Привет...

Алла, или, как называл её муж, Аля внимательно осмотрела девушку, вздрогнув при виде шрамов на её руках и шее.

– Даш, что же с тобой случилось?.. Мы думали, это просто слухи...

– Мам. Всё в порядке, а это, – она потерла бледно-розовый след, – ерунда.

– Вот как...

После длинной паузы родители переглянулись, и Михаил начал медленно говорить:

– Когда ты ушла, мы места себе не находили. Аля всё хотела тебе позвонить, но... В конце концов мы решили, что ты уже взрослая и можешь сама распоряжаться своей жизнью.

– Мы так рады за тебя, – женщина смахнула слезу. – Ты так выросла... и стала звездой, весь интернет тебя обсуждает. Мы как увидели твоё интервью – так сразу и приехали.

– А до этого, год назад, перебрались на юг, поближе к моему центральному офису. Если бы узнали раньше – обязательно пришли бы на твой концерт.

– Ты ведь познакомилась с Роуз Силверстоун? Это так здорово. Мне всегда её песни нравились...

Они говорили что-то еще, но Даша уже не слушала, с тоской осознавая, что ей... просто неинтересно. Боль и обида за эти годы растаяли в дымке времени, оставив в сердце лишь пустоту. Не было радости от встречи, не было и желания обнять ставших чужими людей.

«Это неправильно... Всё-таки мама с папой любят меня, по-своему...» – Она заставила себя открыть рот и задать вопрос:

– Зачем вы приехали?

– Даш, мы хотели увидеть т...

– И всё?

Алла и Михаил снова переглянулись.

– Нет, мы... хотели попросить тебя.

– Понимаешь, – мужчина продолжил за женой. – 2 месяца назад моя фирма... разорилась.

Мы кое-как живём, но...

Даша зажмурилась, чувствуя, как разрастается пустота в сердце. Хотелось расхохотаться так, чтобы все люди в кафе повскакивали со своих мест.

– Сколько?

– Даш...

– Сколько вам надо?

– Т... Тысяч 200 хватит, мы всё вернем, как только...

– Напиши номер своей карты, – она прервала отца, протягивая ему салфетку. Потом положила её в карман, мельком глянув на длинный ряд цифр, и поднялась на ноги.

– Я перечислю всё завтра. Не звоните мне больше.

В последний раз бросив взгляд на всхлипывающую Аллу и обнявшего её мужа, Даша направилась к стоянке такси, лавируя между столиками.

– Даша! Мы ведь любим тебя! И всегда будем любить!

«Неужели?..» – Она на миг остановилась, поддев пальцем стекающую по щеке слезинку, и, не обернувшись, продолжила идти.

Вика догнала девушку, когда та уже подходила к распахнутой дверце полосато-желтой

машины.

– Даша!

– Отстань...

– Я пойду к ним.

Певица вздрогнула, повернувшись к журналистке.

– Зачем?

– Слушай... – Та вздохнула. – Для всех будет лучше, если люди не узнают о вашей... ссоре.

Я поговорю с ними и представлю всё так, будто родители сами, добровольно, тебя отпустили. А они, в случае чего, подтвердят это.

– Что?..

– Да, это враньё, но... Я ведь не просто твой «карманный журналист». Я хочу помочь.

Даша какое-то время молча смотрела на девушку. Потом бросила «делай что хочешь» и шагнула к такси.

– Стой! – Вика схватила её за рукав. – Пожалуйста, дождись меня! Нельзя тебе быть одной в таком состоянии, понимаешь? Посиди пока где-нибудь, выпей кофе, только не уходи никуда!

– ...Ладно.

Убедившись, что Даша села за крайний столик и заказала кофе, Вика окликнула уходящую в противоположную сторону пару. Они удивлённо посмотрели на незнакомую девушку.

– Алла, Михаил. Сядьте, прошу вас. Нам надо поговорить.

...

20 минут спустя.

– Даш?

Певица оторвалась от созерцания пустой чашки и безразлично посмотрела на вложенный в руку блокнот.

– Читай. До конца.

...

... Так же мне удалось встретиться с родителями Дарьи. Михаил и Алла Тэранс живут душа в душу больше 20 лет. Они воспитывали дочь в атмосфере строгости и заботы одновременно, и сейчас восхищены тем, каким замечательным человеком она стала.

– Когда Даше было 16, – говорит Алла. – Она пришла к нам и сказала, что хочет жить отдельно. Сказала, что у неё есть мечта, и путь к этой мечте она хочет преодолеть своими силами.

– Я и не думал, что наша девочка так выросла, – вторит жене Михаил. – Конечно, мы поддержали её желание. И посмотрите на неё сейчас – умница, красавица, звезда эстрады. Она всего добилась сама и мы так гордимся ею!

На вопрос, жалеют ли они, что расстались с любимой дочерью на долгих 2 года, пара единогласно ответила «Нет»:

– Мы часто звонили ей, и общались по... как его, месенджеру, – Алла смеётся. – Конечно, хотелось обнять девочку, но ведь в таком возрасте дети уже стесняются объятий родителей.

– Мне кажется, наше присутствие рядом смущало бы её, – Михаил согласно кивает. – Но, в конце концов мы встретились, и все трое плакали, как маленькие, представляете?

Алла и Михаил, несомненно, сыграли свою роль в становлении Дарьи как личности. Что ждёт её в будущем – покажет время, а мы будем пристально следить за развитием событий и обязательно поведаем вам, дорогие читатели, обо всём, что происходит в жизни молодой звезды.

...

Вика, тихо ругнувшись, забрала блокнот, на его белых листках расплывались мокрые пятна.

– Понравилось?

– Да... – Даша подняла заплаканные глаза, – спасибо...

– Всегда пожалуйста. А теперь, – Вика вдруг расстегнула молнию Дашиной куртки и скривилась. – Пойдём.

– Куда?

– Туда – она ткнула пальцем в сторону большого красно-белого здания. – Я так понимаю, нормальной одежды у тебя совсем нет.

– Одежды?.. Зачем?

– Боже, Даш, я всё понимаю, но приди уже в себя. Мне надо успеть доделать статью, а для статьи нужны твои фотографии. Так что вставай и пойдём тебя одевать. Деньги с собой есть?

– Есть...

– Значит решено – воспользуемся старым проверенным средством от депрессии – шопингом. Давай, вставай уже!

Вика рывком подняла девушку на ноги, застегнула молнию куртки и потрепала певицу по щекам.

– Проснись уже. Или я обижусь, а потом обидится мой главред. Если меня выпнут с работы -договор аннулируется, и тогда, – она поднялась на цыпочки, прислонившись к Дашиному лбу и прошептала, обдавая горячим дыханием. – Ты же без меня пропадёшь.

Не ожидавшая такого певица отшатнулась, глядя на ухмыляющуюся журналистку.

– Блин, не делай так больше...

– Какие мы стеснительные, – Вика схватила её за руку. – Ну так что, идём?

Боль в сердце отступала, Даша посмотрела вверх, зажмурившись от яркого солнца.

«Хочу домой, завернуться в одеяло и плакать, как ребёнок... Но ведь не отстанет же...

Вообще, если подумать, я 100 лет не была в магазинах одежды»

– Ладно, твоя взяла, – решившись, она улыбнулась Вике. – Идём!

интерлюдия 10

Пятница, 7 сентября, 12:00. Частная клиника «Центр жизни», комната отдыха.

– Готово... кажется.

– Кажется?

– Не проверим – не узнаем. И лучше бы не пришлось проверять.

Вера держала в руке пробирку, наполненную кроваво-красной жидкостью. Серебристые частицы, так похожие на новогодние блёстки, плавали в глубине, складываясь в замысловатые узоры.

– Интересный эффект, – сидящая рядом Роуз взяла пробирку, и в ней тут же закрутился маленький торнадо.

– Реагирует на твой дар. Давай сюда, пока не разбилась.

Жидкость отправилась в ампулу, ампула заняла место в ложе автоматического шприца. Вера убрала шприц в металлический кейс и повернулась к столу.

– Так, Ниа уже знает, Макс я скажу, что с остальными? – Она вытащила из ящика стола отливающую синим цветом сигарету. Щелкнула зажигалкой, по комнате разлился приятный свежий запах. – И вообще, почему ты вспомнила об этом в самый последний момент?

– Не было еще свободного времени, – певица скривилась. – Сейчас всех обзвоню.

Первым кандидатом на путешествие в Египет был Ник, и он, после слов Роуз помолчав минуту, выдал:

– Поеду конечно. Ты еще кому-то успела позвонить? Если нет, – пригласи Виктора. И не звони Нейту.

– Что?.. – Роуз моргнула. – О чём ты?

– Первый нам может пригодиться... Второй – не поедет, если еще не растерял последние мозги.

– Странник, – она повысила голос. – Ты можешь по-человечески объяснить? Нам и одного Макса хватит!

– Он может помочь с Сиреной, если Даша не справится.

– Помочь? Мы и сами спра...

– На всякий случай! Я уже говорил Алексу, и скажу тебе – я сделаю всё возможное, чтобы Даша выжила. Что касается Нейта – у него от Дашиного голоса едет крыша. Не знаю почему, но в таком состоянии ему нечего делать на концерте. Понимаешь?

Потерев лоб, Роуз буркнула «да...» и положила трубку.

– Что-то случилось? – Вера постучала сигаретой по краю стола. Вместо пепла с кончика сорвались и растворились в воздухе синие искры.

– Похоже, Виктор едет с нами. И не смотри так на меня, это идея Ника.

– ...Даже не знаю, что тут сказать, – целительница затянулась, уставившись в пустоту. – Они же с Нейтом разнесут всю Арену.

Роуз, набравшая номер, задала вопрос, покивала с недоумённым видом, и ответила:

– Нейт не едет. Говорит, у него болит голова... Чёрт-те что происходит. Ты позвонишь своему боссу, или я?

– Это было бы то ещё зрелище... но как-нибудь в другой раз, – Вера протянула руку за телефоном.

...

– Таким образом, наши показатели в э...

– Минутку.

Виктор Дейвон глянул на экран телефона, нахмурился и вышел из кабинета, где объяснял стратегию компании на ближайшие полгода штатный эксперт.

– Вера? Я сейчас занят, говори быстрее.

– В воскресенье на Гранд Арене будет концерт Роуз. И там будет выступать Даша.

Пауза.

– Продолжай...

– Мы хотим взять тебя с собой. На... – она помедлила, – всякий случай.

– В каком смысле «всякий случай»?

– Скажу проще, – целительница вздохнула. – Если всё пойдет по плохому сценарию – тебе представится отличный шанс объяснить Лие, какой ты на самом деле белый и пушистый.

Мужчина застыл на месте, как статуя. Потом хриплым голосом спросил:

– Когда вылет?

...

– Согласился, – Вера бросила телефон на диван.

– Ну и отлично... Еще сёстры и... Серж. Хватит ему торчать в своём ангаре.

Роуз с недовольным стоном размяла шею. Последний этап работы над новым препаратом занял порядочно времени – они сидели в лаборатории с раннего утра.

– Сделать тебе массаж? Или...

– И то и другое, – певица вернула ехидную улыбку, поднимаясь с дивана. – Часа 2 у нас есть.

Быстрые движения пальцев вдоль ряда пуговиц, и белоснежный халат с тихим шелестом опустился на пол.

...

17:30. Офис главного редактора газеты «Городские новости».

Вика влетела в приёмную, не обращая внимания на насмешливые крики засидевшихся допоздна коллег.

– Шеф у себя?? Чёёрт!

Комната была пуста, рабочий день закончился полчаса назад, и на этот раз секретарша не стала ждать нерадивую журналистку. Но в кабинете редактора еще горел свет, и Вика, бросив куртку на диван, распахнула дверь.

– Здрасьте!

Мужчина, застегивающий пуговицы длинного пальто, удивлённо поднял глаза.

– Виктория?.. Вы в курсе, сколько сейчас времени?

– Ээ, да, в курсе... Вот, – она сунула ему в руки пачку цветных распечаток. – Я всё сделала.

Простите за опоздание!

Виталий Владимирович пробежал глазами по странице, нахмурился и махнул рукой:

– Сядь.

Девушка опустилась в кресло, пытаясь отдышаться, редактор вернулся к своему столу и принялся читать, переворачивая листы обшлюявленным пальцем. Постепенно его брови поднимались всё выше, а задумчивое «хмм...» повторялось всё чаще.

– Что ж... Вика, я очень рад, что ты нак... – последние страницы занимали фотографии, при виде последней мужчина закашлялся. – Наконец-то вышла из спячки... Как это вообще?

– Нуу, это долгая...

...

– Я это не одену!

– Это? Даш, это же обычное короткое платье.

– Именно! Блин... – Даша стягивает вниз джинсы. – Вот, смотри. Ничего не замечаешь?

– Замечаю конечно... Чего-то такого я и ожидала. Ну и что?

Вика достаёт телефон, листает страницы, пока не доходит до фотографии.

– Я же знала, что ты заупрямишься... Узнаёшь её?

– Нет...

– А вот так? – Она отдаляет камеру движением пальцев. – Впечатляет, да? Так вот, слушай!

Вика суёт телефон под нос певице. Левая половина тела женщины на снимке вся покрыта сплошным красным пятном.

– Это – Ари Эмвил, 10 лет назад в её доме случился взрыв газа. Врачи еле вытащили её с того света.

Даша молчит, переводя взгляд с фотографии на себя и обратно.

– А теперь Ари – фотомодель, она уже 100 раз могла сделать пластическую операцию, но не делает! Понимаешь? На этом своём... недостатке она зарабатывает миллионы!

– Н-но...

– А я тебя не заставляю в бикини сниматься, – Вика ухмыляется. – Пока не заставляю. И вообще, ты же не прячешь руки? И шею? Так кончай трусить!

...

– ...история. Если вкратце – я уговорила Дашу на один снимок в таком виде, – Вика не смогла сдержать тихий смешок.

Сложив руки на груди, редактор с удивлением окинул девушку взглядом.

– Честно говоря, Вика, я тебя не узнаю, – он улыбнулся. – Вы уже успели подружиться?

– Получается, что так... Ой, кстати, мне нужно, что вы подписали и поставили печать.

Она протянула мужчине небольшой листок с прикрепленной к нему карточкой.

– Разрешение на выезд? Не проще оформить загранпаспорт? И куда, интересно, ты собираешься?

– В Египет... вместе с Дашей. И вылет уже завтра, я не успею получить паспорт. Ей то госпожа Роуз всё оформит, а я...

Глаза редактора полезли на лоб.

– Так, ты хочешь сказать, что Дарья будет выступать на Гранд Арене?

– Да, правда, всего одну песню споёт... А на счёт билетов не волнуйтесь, они уже оплачены, – девушка вздрогнула, когда Виталий схватил её за руку:

– Кто еще об этом знает?

– Если вы про СМИ – то никто. Сам концерт в воскресенье, я постараюсь прислать материалы сразу после него, по почте.

– Вот это да... Вика, если ты этого не сделаешь – я тебя убью, поняла? А если сделаешь... на руках носить буду!

Девушка рассмеялась при виде такой бурной реакции. Редактор тем временем подошёл к настенному шкафчику, достал из него бутылку вина, и, не спрашивая согласия, наполнил два высоких бокала.

– Держи. Никогда не думал, что скажу это, но... Виктория, я безумно счастлив, что ты работаешь у нас. Продолжай в том же духе, поняла?

Бокалы с хрустальным звоном столкнулись, и девушка шутливым жестом отдала честь:

– Так точно!

Глава 20. Арена

Суббота, 10 сентября, 14:00. Аэропорт «Гриндэй».

К взлётной полосе частного аэропорта подъехали, когда часы уже показывали 13:59. Алекс высадил пассажиров возле ангара, припарковал «Гольф» на подземной стоянке, и вместе с Дашей и Викой направился к ожидающей возле небольшого самолёта компании.

У трапа стоял Кристоф, тихо беседующий с представительного вида мужчиной, в котором Даша с трудом признала художника Романова; рядом расположились сёстры – близняшки и целительница Вера, обнимающая одетую в непривычные джинсы и серую футболку девочку.

– Привет! – Даша помахала рукой, оглядываясь по сторонам. – А где Ник? И Роуз?

– Встречают кое-кого, – Вера кивком указала в сторону ворот. – Вы как раз успели к началу представления.

Она окинула взглядом Вику и прищурилась.

– У нас новенькие?

– Здравсьте... – Журналистка изобразила улыбку, и подёргала Дашу за рукав, но представить подружку девушка не успела – среди собравшихся пробежал тревожный шёпоток. Обернувшись, она вздрогнула при виде идущих по дороге людей.

– Ээ?!...

– Все вопросы к Страннику, – целительница ухмыльнулась. – Но ты смотри, как они занервничали! Народ, не волнуйтесь, Виктор вас не съест!

В сопровождении певицы и Странника двое мужчин одинаково угрюмого вида приблизились к самолёту. Ниа тут же вцепилась в руку Макса, он вздохнул, что-то проворчав в ответ на тихое «привет».

– Еще как съем... – Всё внимание Дейвона занимала одна Даша. – Но сперва главное блюдо. Рад тебя видеть... Даша.

– Да... я тоже... рада.

– Неужели? – Он внимательно посмотрел ей в глаза. – Как там Лия поживает?

– Не видела её...

– Не видела значит...

Даша сглотнула и помотала головой, так же, как когда-то в «Апельсине», прогоняя затаившиеся в глубине сознания чужие чувства.

– Хватит её пугать. Так! – Роуз повысила голос. – Многие из вас друг друга видят впервые, поэтому позвольте представить.

Она принялась вытаскивать в центр импровизированного круга по одному человеку.

– Меня и Ника знают все, Дашу – тоже, что касается остальных: Кристоф Уэлтон – владелец спортивного клуба и тренер в нём же; Сергей Романов – бизнесмен и художник.

– Просто Серж, – мужчина склонил голову.

– Сёстры Анна и Кейт, студентки Гос. Университета, Александр Ростов – инженер «МинМаша», Вера Дивина – хирург и целитель, Виктория Туринова – личный журналист Даши... – она помолчала и продолжила, с едва заметной дрожью указав на главу тёмных – Виктор Дейвон, директор рекламного агентства «Тёмная ночь». И Макс Мендэл, полицейский.

– Меня забыла!

– Забудешь тебя, – Вера хмыкнула. – Ниа Дейвон, моя... воспитанница. И нет, она не дочь Виктора.

– Больше никого не забыли? – Роуз осмотрелась и удовлетворённо кивнула самой себе. – Поближе познакомитесь уже в самолёте, мы и так задержались. Вопросы?

– Только один вопрос. Что здесь делает человек?

– Алекс – мой друг, – Даша без колебаний ответила Дейвону. – И очень хороший... человек.

Не трогай его.

– Если ты так хочешь...

– Еще как хочет, – Роуз подхватила с земли тяжелую сумку, прерывая неприятный разговор. – Разобрались? Тогда проверяем документы и поднимаемся на борт, быстро-быстро!

С документами всё оказалось в порядке. Сели, пристегнулись, и небольшой 40-ка местный самолёт взмыл в воздух. Вика устроилась в кресле рядом с Дашей и принялась теревить её за край футболки. На лице девушки читался страх, смешанный с любопытством.

– Слушай, а они все? Ну...

– Все. Кроме Алекса, конечно.

– Мм... А почему все так смотрят на этого Виктора?

Даша обернулась, кисло улыбнувшись поднявшему глаза Максу. На сидящего рядом мужчину в самом деле косились, близняшки вообще ушли в хвост самолёта, что при его размерах означало всего 2 ряда пустых кресел между ними и Дейвоном, и теперь перешёптывались между собой.

– Как бы тебе попроще сказать... Помнишь, я говорила, что Макс пытался меня убить? Так вот, Виктор – его босс.

– Ээ...

– Да расслабься, сейчас он добрый. Вроде бы.

Вика недоверчиво покачала головой, потом достала телефон и уткнулась в экран, как бы говоря «не трогайте меня, пожалуйста...».

«Ну и что с ней делать?.. И Ник тоже хорош, мог хотя бы подойти, спросить, как дела...»

По всему самолёту стоял возбужденный гул. Ник, Алекс, Серж и Кристоф сели рядом и о чём-то тихо говорили, Ниа пожирала глазами Макса, думая, что её никто не замечает, женщины впереди болтали, смеясь над понятными только им двоим шутками. Даша вдруг почувствовала острый приступ одиночества, отвернулась к окну и, провожая взглядом голубые облака, постепенно погрузилась в легкую дрему.

...

4 часа спустя.

– *Вставай, концерт проспишь!*

Во сне Даша перенеслась на 10 лет назад, ей казалось, что сейчас утро, пора собираться в школу, но так не хочется...

– Паап... Я еще полежу...

Раздался смешок, и ухо обожгло горячим дыханием.

– Двойку по поведению захотела, дочка?

Она подпрыгнула на месте, протирая глаза. Вместо детской комнаты вокруг был холодный металл самолёта. Рядом стоял, скрестив руки на груди, Ник.

– У нас в школе за прогулы в самом деле ставили двойки, – Даша зевнула. – А вот откуда ты узнал об этом?

– Интуиция, – Ник пожал плечами. – Давай, поднимайся. Все уже собрались у выхода, не поторопишься – полетишь обратно.

– А волшебное слово?

– Могу придать волшебное ускорение, шлепком по попе.

Проворчав «дурак...», Даша наконец выбралась из уютного кресла, достала с багажной полки объемистую сумку и вручила её парню.

– Вы там скоро? – В салон заглянула Роуз. – Пофлиртовать еще успеете, 3 дня впереди!

– Сейчас!

Ник крикнул в ответ, перехватил поудобнее сумку и направился к выходу, оглядываясь на продолжающую зевать девушку.

– Даш, ты не выспалась что ли? И кстати, что там с родителями?

– Не выспалась... А родители, – она на секунду сжала губы. – Давай не будем об этом.

– Понял. Ничего, сейчас увидишь, куда мы прилетели, и сразу проснёшься.

Они вышли из самолёта, люди у трапа расступились, и Даша принялась протирать глаза. Гигантская стеклянная стена, закрывающая весь вид впереди, не собиралась никуда исчезать.

– Это?..

– Да, Даш, это Гранд Арена, – Роуз улыбнулась шокированной девушке. – Сейчас доберёмся до гостиницы – поднимемся повыше, увидите её во всей красе.

От аэропорта до стоявшей неподалёку гостиницы – прямоугольного здания, исчезающего где-то в облаках – ехали минут 5, и чем ближе, тем больше отвисали челюсти у Даши и Вики. Остальные или бывали здесь раньше (как близняшки), или просто умело держали себя в руках.

Вблизи стеклянная стена оказалась слегка изогнутой. Покрутив головой, Даша вспомнила, что здание имеет форму положенного на бок яйца.

– Какого же она размера?..

– Где-то километр в длину, – в голосе Ника слышались нотки гордости. – двести тысяч человек без проблем влезут. Плюс, идеальная акустика. Только, из-за таких размеров крышу пришлось делать монолитной.

– Ты-то откуда знаешь? – Она удивлённо посмотрела на друга.

– Я-то? – Ник переглянулся с Роуз и ответил: – Скажем так, я приложил руку к её созданию.

– Приложил руку?

– Помнишь, ты спрашивала, чем я занимаюсь? Вот тебе пример – я помогал местным умельцам с внутренним устройством Арены.

Даша недоумённо нахмурилась.

– Подожди, получается, ты... архитектор? И это ты скрывал столько времени? Почему?

– Скорее изобретатель. А почему скрывал... Не хочу привлекать к себе внимание. Так что в списках строителей моего имени нет. А ты и не спрашивала всерьёз.

– Я сама об этом узнала только год назад, – Роуз, передав свою сумку носильщику, подошла ближе. – 3 года выступала здесь, а потом Ник вернулся и заявил, что хотел сделать мне подарок. Я его тогда чуть не прибила.

– Да-да, сняла туфлю и засветила мне в лицо с криком «Идиот!!!». А потом расплакалась, как дев...

Роуз ткнула его локтем в бок, и Ник подавился смехом, вслед за ним захихикали и все наблюдавшие за разговором.

– Уф... Так, – успокоившись, Роуз хлопнула в ладоши, привлекая внимание стоявших в сторонке тёмных. – Сейчас мы с вами отправимся на 5й этаж, закинем свои вещи, и все желающие на лифте поднимутся на балкончик. Зрелище действительно впечатляет, так что отказываться не советую. И еще один момент – номера двухместные, выбирайте себе пару.

При слове «пара» Ниа рванула вперёд, Вера цыкнула ей в ухо, удерживая за капюшон куртки.

– Даже не думай! Успеешь ещё!

– Кхм... Я думаю, всё просто, – она окинула взглядом собравшихся. – Романов с Кристофом, Макс с Виктором, Вера со мной, Странник с... Алексом, кажется? Даша с Ниа, и сёстры.

– Меня забыли, – Вика подняла руку.

– А ты... К Даше пойдёшь, Ниа маленькая, места вам хватит.

– Я не маленькая! Мне уже...

– Целых 14 лет, да. Возражения есть?

Все дружно покачали головами, и Роуз возглавила направляющуюся в гостиницу процессию.

...

15 минут спустя.

Сумерки в этой части планеты наступали рано, последние лучи закатного солнца отбрасывали длинные тени в кабину летящего вверх стеклянного лифта. Никто не захотел сидеть в номере, еле втиснувшись в лифт, одарённые старались не наступать друг другу на ноги и вообще не шевелиться.

Наконец, лифт остановился, они вывалились на огороженные полосами металла стеклянные лепестки пола, раскинувшиеся на десяток метров в стороны, и поражённо застыли.

– Вау...

– Впечатляет... – Самообладание изменило даже всегда спокойному Кристофу.

Далеко на горизонте мерцали посреди бескрайних песков огни большого города, и виднелась громада древней пирамиды. Здесь же место памятника архитектуры занимало здание Гранд Арены, и, стоя на продуваемой ветром площадке, Даша ощутила прилив невероятного восторга: гигантское яйцо даже с такой высоты занимало почти всё пространство внизу, по краям его молчаливыми стражами застыли 4 прямоугольных гостиницы. Дома поменьше, магазины и гипермаркеты с яркими вывесками известных брендов широким овалом раскинулись вокруг центрального здания. Где-то вдалеке мигал взлётными огнями городской аэропорт, и по широкой дороге от него к концертному комплексу змеилась дорога с сотнями автомобилей на ней.

Ник подошёл к Даше и обнял её сзади. Она потёрлась щекой о его руку, глядя, как по выпуклой крыше Арены неспешно плывут огненные волны.

– Красиво...

– И очень дорого. Мы даже думали поставить сюда атомный реактор, но экологи – активисты были против, – парень улыбнулся. – Так что во всем мире только 7 человек удостоены чести выступить здесь.

– Теперь уже 8, – Роуз подняла глаза к небу и пояснила наклонившей голову Даше. – Половину средств на обслуживание комплекса мы обязаны оплачивать из своих карманов. Если вспомнить, сколько стоят билеты – найти двести тысяч человек, готовых выложить вторую половину, мало кто может.

– Смотрии-смотрии! Здоорово!

Огненная волна на крыше распалась на части, сложившись в цветок розы. С земли это зрелище не увидел бы никто, и получалось, что сделано оно только для таких вот элитных гостей.

– Понятно... – Даша помахала смеющейся Ниа. – Я же не настолько богатая, как тогда?

– Первый раз – всегда бесплатно. Так что считай это моим подарком.

– Спасибо, – девушка улыбнулась, сдерживая слёзы.

– Рано благодарить, – певица со стоном потянулась. – Сейчас у нас ужин, через полчаса репетиция, потом Ник может сводить всех на экскурсию. Концерт – завтра в 8 вечера, так что часа в 2 у нас с тобой еще одна репетиция. Всё понятно?

– Угу...

– Вот и ладненько. А сейчас... – Она повысила голос, привлекая внимание стоявших

маленькими группками людей. – Народ! Насмотрелись? Тогда спускаемся, завтра после концерта мы поднимемся еще выше и там отпразднуем, сможете хоть всю ночь на балконе сидеть!

Оживлённо переговариваясь, все погрузились в лифт и отправились в расположенный на первом этаже ресторан.

– Даш, не страшно? Столько зрителей будет, – Вика спросила громким шёпотом.

Подумав, девушка уверенно покачала головой.

– Все в меня верят. Справлюсь!

...

Воскресенье, 11 сентября, 19:45. За сценой Гранд Арены.

Большая ярко освещенная комната была чем угодно, только не простой гримёркой. Места в ней хватало на целый оркестр, но сейчас на протянувшемся вдоль стены диване сидела только Даша. Роуз наводила последние штрихи перед большим, во всю стену, зеркалом и давала последние наставления:

– Когда я объявлю «Мой свет», ждёшь начала песни и тихо уходишь. Через правое крыло идёшь к сцене, там будет ждать Ник. Если станет плохо во время выступления – подойди ко мне, дождись конца речи и быстро беги в гримёрку.

– Угу...

– Если всё будет в порядке, – Роуз повернулась. – Будешь после меня толкать речь. Слова помнишь?

– Угу...

– Даша, посмотри на меня. Ты справишься, слышишь?

– Слышу... Прости.

2 репетиции охладили пыл девушки, она страшно нервничала и избегала смотреть в глаза певице. Хотя повод для беспокойства был всего один – насколько далеко она сможет растянуть сеть своего дара. Проверить это до концерта не представлялось возможным, и в голову лезли пугающие картины зажимающих уши людей, или, наоборот, недоумевающих, что делает на сцене рядом с звездой мирового масштаба эта неспособная петь девчонка.

Роуз поправила причёску, удовлетворённо кивнула отражению в зеркале и, подойдя к Даше, заглянула ей в глаза.

– Если хочешь – ещё есть шанс отказаться. Я спою одна, и никто не будет тебя винить.

– Старый избитый приём, – девушка с ворчанием поднялась. – Я не сбегу, не волнуйся.

– Вот и хорошо, – краткий миг объятий и Роуз повернулась к двери. – Иди в зал, через... 10 минут начало. А я – на сцену.

...

Внутри оболочки из стекла и металла уместилась сцена раз в 5 большего, чем в Филармонии, размера и длинные ряды кресел с широкими проходами между ними. Пол мог менять высоту, кресла вдвигались в него, и на концертах известных рок-групп зрители могли стоять, прыгать и отдыхать по своему желанию. Сейчас пол поднимался ступеньками, уходящими в темноту задних рядов, и ни единого свободного места не было видно. На висящем над сценой 50ти метровом экране крутили рекламу местного продюсерского центра.

Даша заняла своё место в третьем ряду, улыбнулась сидящим справа близняшкам, и приготовилась слушать.

– Всё в порядке?

– Да, – она сжала ладонь Ника. – Нервничаю только.

– Если что – устроим небольшой пожар, никто и не заметит, что у тебя голоса нет.

Моргнув пару раз, Даша укоризненно покачала головой.

– Шутки у тебя конечно...

– Смотри, начинается, – Ник прервал её, кивнув в сторону сцены.

Экран мигнул, переключаясь на картинку с видеокамеры, занавес начал медленно отползать в стороны и зал замер в ожидании волшебства.

В клубах лёгкого дыма на сцене появилась Роуз, и Даша зажала уши, чуть не оглохнув от грома аплодисментов. Небесно-голубое платье с длинным шлейфом и широким вырезом на бедре будто светилось, создавая впечатление сошедшего на землю божества. Шагнув к центру сцены, певица облизнула губы, вызвав еще один взрыв в зале, и заговорила в микрофон:

– Дамы и господа! Рада приветствовать вас на ежегодном благотворительном концерте в стенах ставшей родной для многих из нас Гранд Арены. Это уже 4й по счёту концерт, 3 раза собирались мы в этом зале и, я надеюсь, соберёмся еще много-много раз. И прежде, чем мы начнём, хочу сделать небольшое объявление!

Повисла тишина, Даша вцепилась в подлокотники кресла.

– В конце вечера вас ждёт особый номер, сюрприз, который я, при поддержке уважаемых организаторов нашего шоу, – в первом ряду поднялись, поклонившись залу, несколько мужчин, экран показал их серьезные лица и вернулся к певице, – подготовила для вас. И будьте уверены – ничего подобного вы никогда не испытывали!

– Уф...

– Ты думала, она сразу назовёт твоё имя? – Ник усмехнулся. – Подожди, еще не время.

– А ТЕПЕРЬ! МЫ! НАЧИНАЕМ!

Первые аккорды мелодии утонули в поднявшемся шуме, Роуз переступила с ноги на ногу и начала петь.

...

Даша часто жалела, что не может оценить силу собственного дара. Первый студийный альбом был где-то впереди, так что первая официальная запись её голоса появится именно здесь, в финале концерта. С другой стороны, пластинки Роуз она в своё время заслушала до дыр. Но, как оказалось, никакие записи не могли сравниться с живым выступлением.

Арена в самом деле обладала идеальной акустикой, и сейчас голос поющей женщины проникал в каждую клеточку тела. Каждая новая песня дарила удивительные глубокие эмоции, хотелось смеяться, пока не заболит живот, рыдать, сжимая в руках платок. Хотелось закрыть глаза и унести далеко-далеко на волнах памяти, в беззаботное детство. Потом Роуз запела о жизни, о настоящем и будущем, перед мысленным взором девушки проносились далёкие страны, в которых она никогда не бывала, уютная квартира Алекса и совсем уж невиданные картины уносящихся далеко в небо ажурных зданий и сбившихся на краю обрыва деревянных домиков.

Ник с грустной улыбкой на губах смотрел, как меняется выражение лица Даши. За 2 места от них тихо плакала Ниа, и до боли закусывал губу Виктор Дейвон. Каждый видел что-то своё, может, пророчества, а может – красивые сказки о сбывшихся мечтах.

– Столько лет прошло...

– Мм?..

– Ничего, – он покачал головой. – Вспомнилось кое-что.

– Ясно, – шмыгнув носом, Даша посмотрела на часы. До «сюрприза» осталось еще 5 мелодий.

Слова и звуки музыки сменяли друг друга, чередуя грусть с радостью, пока Роуз не объявила предпоследнюю песню.

– Осталось немного, друзья! И сейчас, песня, которую многие помнят по моему последнему альбому: «Мой свет»!

– Даш, твой выход, – Ник сжал её плечо и принялся пробираться к выходу.

– Подожди!

Они выбрались к правому крылу, показали пропуска охранникам и, войдя внутрь, замерли в паре метров от сцены. Здесь голос певицы звучал чуть приглушённо, но Даша всё равно чувствовала, как сжимается сердце.

– Я когда-нибудь смогу так же петь?

Ник минуту смотрел на неё, обдумывая ответ, потом осторожно сказал:

– У вас очень разный... голос. Не знаю, с чем это сравнить. Ты поёшь не хуже Роуз, но совсем по-другому. Хотя, вот... а нет, не пойдёт.

Он отвернулся, и Даша подозрительно прищурилась.

– Чего ты мямлишь, если начал говорить – так говори уже!

– Вспомни разницу между постельными сценами в каком-нибудь романтическом кино, и в жизни.

– Ч-что?.. – Даша тупо уставилась на друга. Потом смысл сказанного дошёл до неё, и девушка слегка покраснела. – Ты имеешь ввиду медленно и... благородно против...

– Именно. В первый раз ты пела почти как Роуз, а вот потом... Даш, ты же сама спросила, – Ник рассмеялся. – Не волнуйся, людям это нравится.

Раздался очередной шквал аплодисментов, парочка дружно повернулась к сцене.

– Похоже, тебе пора.

– Вот и как я теперь буду петь, а?

– Хм. Могу поцеловать на удачу.

– Ну уж нет, – она шагнула вперёд. – Тогда я вообще ничего соображать не буду.

– Ну тогда... Просто удачи. И постарайся не перенапрягаться, хорошо?

В голосе Ника послышались наставительные нотки, и девушка поморщилась.

– Конечно, *папочка*, я постараюсь.

Роуз махнула микрофоном в понятном только им двоим жесте, началось вступление длинной финальной песни. Даша сосредоточилась, опутывая свои даром первые ряды зрителей, и вышла на сцену с микрофоном в руке.

Слияние двух сил прошло успешно, нити черного тумана, пронзая сферу певицы, растекались по залу и 2 голоса зазвучали в унисон. Первый ряд, второй, и Даша вдруг почувствовала необычайную лёгкость. Она без всяких усилий раскинула сеть сирены на треть зала, потом на половину, пока, наконец, всё пространство перед её вторым зрением не погрузилось в клубящуюся вихрями темноту. В её глубине мерцали ауры людей, и сегодня собирать их энергию Даша не могла – попытка проделать это на репетиции чуть не привела к вызову скорой для потерявшей сознание Роуз.

Дар самой певицы через микрофон и динамики тёплыми волнами катился по залу. Там, где волны встречались с нитями, вспыхивали и гасли искры, отдаваясь в теле лёгкой дрожью. Обычные люди, конечно, ничего странного не видели, зато чувствовали эффект этого дикого коктейля и сидели, словно погружённые в транс.

На последних словах Даша сбилась, картина перед глазами на секунду раздвоилась, благо, этого никто не заметил. Почти никто.

Певицы поклонились зрителям, и, пока те приходили в себя и шум в зале нарастал, Роуз, отключив микрофон, шепнула «иди, я сама тут закончу!».

– ДАМЫ И ГОСПОДА! – Добившись внимания, она продолжила: – Эту замечательную девушку зовут Дарья Тэранс, она – особый гость нашего вечера, и, хоть в это и сложно поверить, начала карьеру всего 2 месяца назад!

– СПАСИБО ВААМ! – Даша крикнула, и чуть не застонала от боли, получив в награду

кричащий наравне с ней без всяких инструментов зал.

– *Иди уже! Ник тебя отведёт!*

Роуз силой отняла микрофон, развернула подругу и подтолкнула к кулисам. Вслед старавшейся не шататься, как пьяная, Даше неслись несмолкающие аплодисменты.

В коридоре силы оставили девушку, Ник со вздохом взял её на руки и понёс в гримерку. Последним, что она услышала, была показавшаяся ей бессмысленной фраза:

– Опять ты перенапряглась... Вот сейчас-то и начнётся веселье.

– *П-прости...*

Глава 21. Тени

Ветер нёс запах дыма и гари. На окраине деревни догорал богато украшенный дом, вся трава вокруг была усыпана пятнами крови. И ни одной живой души рядом.

Даша огляделась. Место казалось странно знакомым, но в памяти словно проело дыру.

– Я уже устала ждать. Добрый... что там сейчас, вечер?

Из ниоткуда появилась Лия, и сразу же пространство рядом с ней выцвело, словно девушка, сейчас похожая на Дашу, как сестра-близнец, впитывала в себя все краски мира.

– Что тебе надо?

– Мне? – Она исподлобья посмотрела на Дашу. – Всего-то твоё тело. И на этот раз ты не сбежишь.

Она шагнула вперёд, крик «Стой!» не возымел никакого эффекта.

– Я же сказала. Ты не сбежишь. Потратила все свои силы, надо же... Даже я в лучшие свои годы не отдавалась зрителям, как дешёвая шлюха.

– Сама ты... – певица затравленно огляделась. – Захочу и уйду...

– Конечно уйдёшь. Займёшь моё место и постепенно исчезнешь. Знаешь, почему?

Сирена исчезла, появившись перед Дашей, и, как котёнка, подняла её в воздух, стиснув шею железной хваткой.

– Потому что ты глупая, слабая, наивная девчонка! И единственное, для чего ты годишься – стать сосудом для меня!

Она сощурила глаза, и шею девушки обожгло холодом. Трава вокруг продолжала терять цвет, а безумный живой блеск в прежде бесцветных глазах Сирены сиял всё ярче.

– П-пусти... – Даша задергалась, пытаясь найти в глубине сознания остатки дара. Тщетно.

– Ничего-то ты не можешь. Не волнуйся, станешь призраком, как я, и страх уйдёт. Ведь тебе, – Лия презрительно улыбнулась. – Даже незачем жить. В отличие от меня.

«Да помогите же кто-нибудь! Не хочу умирать!»

...

Хватка вдруг ослабла, и Даша упала на землю, жадно вдыхая вернувшиеся запахи. Лия корчилась неподалёку, кашляла кровью и бледнела на глазах.

– Ис... Исчезни! Сдохни наконец, не мешай мне жить!

– Н-ни за что! Кха... Исчезни сама...

Они одновременно поднялись на ноги. Даша пыталась представить висящую в воздухе дверь, туман клубился вокруг её пальцев, но мысли ускользали, как рыба с крючка. К своему ужасу, она заметила, как приходит в чувство почти ставшая призрачной Сирена.

– Не подходи ко мне!

– Ты даже не представляешь, как это было больно. Давно я такого не испытывала! – Она хрипло рассмеялась. – Но этого мало! Я всё равно вернусь к жизни, и твои... друзья меня не остановят. Иди сюда по-хорошему, и отдай мне мою силу.

– Хватит.

Они вздрогнули, повернувшись к новому голосу. Рядом с догорающим домом стоял молодой парень в старинном кафтане, Даша с трудом узнала в нём Дейвона и вздрогнула второй раз. Он казался даже более реальным, чем сама певица.

«Он же с ней заодно... Или нет?»

– Д'ье... Нет. Виктор, так тебя теперь зовут? Какая встреча! И хватило же тебе наглости заявиться сюда! Или... – Лия облизнула губы. – Ты наконец раскаялся и пришёл помочь? Тогда стой где стоишь и не мешай мне, сама справлюсь.

Парень (или всё-таки мужчина?) долго молчал. Потом открыл рот и заговорил умоляющим тоном.

– Прости... меня. Мне не оставили выбора.

– Что? – Лия на секунду растерялась. Потом топнула ногой и завопила: – НЕ ОСТАВИЛИ ВЫБОРА?? ДА ЧТО ТЫ ГОВОРИШЬ!!! ТВОИ ДРУЖКИ ИЛИ Я – ЭТО ЗНАЧИТ НЕ ОСТАВИЛИ ВЫБОРА??

– Они были и твоими друзьями, – в глубине зрачков Виктора вспыхнули багровые огни. – Скажешь, нет? Из-за своей глупой мести ты разрушила нашу жизнь.

– Глупой... мести? Ты...

– Я думал, мы любили друг друга. И во что ты превратила эту любовь? Неужели ты всерьёз надеялась победить в одиночку?

Парень подошёл к замершей, как столб, Даше и положил руку ей на плечо.

– Лия. Ты столько раз говорила, что хочешь жить...

– Даа! – Она прервала его. – Но ты никогда меня не понимал! И Ник был таким же! Говоришь, я была не права? А чем ты лучше? Ты, забившийся в дыру в ожидании «подходящего случая»? А этот идиот, он мог голыми руками передуть всех стражей, но не сделал этого! Неет, он хотел только мою силу, КАК БУДТО СВОЕЙ БЫЛО МАЛО!

В конце Сирена сорвалась на крик. Переведя дух, она подняла глаза.

– Отойди от неё! Разве ты не хочешь, чтобы я вернулась? Это мою силу она так бездарно тратит! Ты только что сказал, что любил меня, так докажи это!

Даша застонала, когда пальцы на плече крепко сжались. Она уже собиралась отскочить в сторону, когда Виктор, скривившись, покачал головой.

– Ты не больше чем тем тень прошлого... Кричи.

– Что?..

– Кричи. Думаю, это единственный способ избавиться от Лии.

– Н-но... – Даша непонимающе уставилась в пылающие огнями глаза.

– Это твои мозги, я здесь гость и не смогу её долго удерживать. Если хочешь жить – вспомнишь.

«Вспомнить, как кричать?.. Что за...» – В памяти всплыли слова Ника, следом за ними пространство исказилось и выплонуло троицу на залитый солнцем луг. Голову тут же пронзили фрагменты чужой жизни, и Даша поняла, что должна сделать.

– Какая... древность, – Лия на мгновение подставила лицо горячим лучам. – Но хватит, время не ждёт. Раз ты здесь – забери и твою силу. А потом разберусь с девчонкой.

– Давай быстрее!

– Сейчас...

Время застыло, в этот раз Даша увидела, как Сирена растворяется в воздухе, одновременно проявляясь в шаге от Дейвона.

«Там, в лесу, я почти умерла. Но ведь выбора нет? Что так, что так умирать...»

Она зажмурилась, собирая темные нити перед собой, и, когда Лия уже протянула руку к парню, завопила, высвобождая дар.

...

Сознание возвращалось медленно, Даша словно всплывала со дна глубокого озера. Звуки ударили по ушам, голову пронзили острые иглы боли, и девушка с тихим стоном попыталась открыть глаза. Получилось, хоть и не сразу.

Она лежала на коленях Ника, вокруг столпились остальные одарённые, не было видно только Виктора и сестёр.

– Н-ник?..

Раздался дружный вздох облегчения.

– Живая?

– Угу... Только, голова...

– Прости, Вера занимается Дейвоном, – он вымученно улыбнулся. – Ему крепко досталось.

Обняв Дашу за плечи, Ник приподнял её, и открывшаяся картина заставила девушку замереть с открытым ртом.

Мужчина в рубашке и без ботинок лежал на диване, над ним склонилась Вера, положив руки на грудь. С кончиков пальцев падали мерцающие янтарём капли, впитываясь в тело Виктора. Рядом сидели, столкнувшись лбами, близняшки, и вторым зрением Даша видела ауру их дара, дырявую, как решето.

– Что... Что тут случилось?

– Когда ты принялась метаться в бреду, мы поняли, что всё плохо. И использовали вот это, – Ник посмотрел на лежащий на полу шприц. – Но его оказалось недостаточно. Тогда мы попросили сестёр отправить Дейвона в твой сон. А вот почему они в таком состоянии – это ты нам скажи.

– Я... – Воспоминания добавили еще боли, Даша прижалась к другу и ответила: – Я кричала. Виктор сказал, что это единственный способ.

– Старый болван, – Вера подала голос. – Дай угадаю, он стоял рядом с тобой? Повезло, что всё случилось в твоей голове, иначе нам пришлось бы копать три могилы. Или четыре.

Она встала, подошла к близняшкам и, покачав головой, устало опустилась в кресло у зеркала.

– Жить будут...

– Мы таак волноваались!

– Точно, что бы я делала, если бы ты умерла?

– А я знал, Дарья, что вы справитесь. С нашей помощью конечно.

– Помолчите все! – Роуз успокоила принявшихся галдеть друзей. – Даш, встать можешь?

– Э, да... кажется.

Пощатнувшись, она при поддержке Ника поднялась на ноги.

– Хорошо. Прости, но, если мы сейчас не выйдем к прессе, меня порвут на мелкие кусочки. И тебя заодно, никакой договор не спасёт.

«Какая пресса, у меня всё болит!» – Вместо умоляющего ворчания Даша только кивнула.

– Может не стоит?..

– Думаешь, я сама горю желанием тащить её к журналистам? – Роуз сжала губы. – Но мы и так тут полчаса просидели. Ник, выпусти её, пусть сама подойдёт ко мне.

Даша медленно проковыляла к певиче, но не успели они открыть дверь, как она распахнулась сама. На пороге стоял, держась за голову, Рикард.

– Мне стало интересно, что тут у вас происходит?

– Ничего не происходит, – Ник внимательно посмотрел на юного стража. – Просто отдыхаем.

– Ну да, конечно. В таком-то побитом состоянии. А ты... Странник? Кажется, мы уже встречались.

– Встречались, – Ник подошёл ближе. – Как голова, сильно болит?

– Не сильнее, чем у неё, – он ткнул пальцем в Дашу. – Еще раз спрашиваю, что случилось?

Может, я смогу помочь?

– Не сможешь. Ты себе то помочь не в состоянии.

Рик явно был непривычен к такой реакции, он еще раз обвёл взглядом комнату и пробормотал:

– Ладно... Я обязан доложить старейшинам, ждите здесь...

– Не обязан.

Все застыли в немом изумлении. Рик, всё еще держась за голову, открывал и закрывал рот, потом сплюнул и растворился в воздухе.

– Ээ... Ник, что это сейчас было?

– У него небольшие проблемы с памятью... Но, похоже, это поправимо.

– Проблемы с памятью? – Даша нахмурилась. – И ты, конечно, здесь ни при чём?

– Как ты догадалась? – Парень усмехнулся. – Идите уже, вас там журналисты ждут.

Пока девушка придумывала ответную колкость, на диване зашевелился Виктор. Вера тут же бросилась к нему, помогая подняться.

– Живой, слава Богу... Не шевелись, – она внимательно посмотрела в глаза мужчины. – Кажется, всё в порядке. Сколько пальцев?

– Четыре, – он встряхнулся. – Женщина, не раздражай меня. Сказал же, в порядке!

– Теперь вижу, – целительница отошла в сторону, открывая ему обзор. И первой, на кого обратил внимание Дейвон, оказалась Даша.

– Я... Спасибо вам... тебе.

– Уйди, – он скривился и тяжело вздохнул, разом постарев лет на 10. – Ты слишком похожа на неё.

– Пойдём, – Роуз повернула девушку к выходу. – Дай ему прийти в себя.

В коридоре Даша в последний раз обернулась.

– Это всё из-за меня... Он дал мне убить свою любимую, и вы с Верой страдаете...

– ДАША! – Она вздрогнула от крика певицы. – Если ты еще раз такое скажешь – залеплю тебе пощечину! Ты ни в чём не виновата! Ни в чём! Поняла?

Смахнув слезу, Даша прошептала «да...» и покорно поплелась вслед за Роуз.

...

24:00. Ресторан «Безлунная ночь».

Через час, когда все более-менее успокоились, избавились от головной боли и приняли душ, компания собралась в просторном ресторане на верхнем этаже гостиницы. Настроение было совсем не праздничным, но Даша, вновь встретившись с Виктором, решила не поднимать болезненные темы, хотя бы на время сделав вид, что ничего не случилось. Воистину королевский ужин и лёгкое вино в больших пузатых бутылках сделали своё дело, разговор за столом постепенно перешёл к поздравлениям.

– Кхм, Дарья. Честно говоря, после нашей первой встречи я почти забыл о вас, – Серж смущённо помолчал, Даша же, выпив Зй бокал, молчать не стала и тихо проворчала «я о вас тоже...», вызвав сдавленные смешки по всему столу. – Сейчас я вижу, как был неправ. Вы потрясающе талантливы, и я лишь надеюсь, что когда-нибудь вы снова посетите моё скромное жилище, и я постараюсь нарисовать ваш лучший портрет. Ох, и конечно, мои поздравления госпоже Роуз, ваш голос, как всегда, выше всяких похвал.

Он влил в себя вино и под звонкий смех и аплодисменты сел на место.

Одарённые по очереди поднимались, произнося слова поздравлений, и, когда показала дно четвёртая бутылка вина, Роуз категорически отказалась открывать пятую.

– Такими темпами мы завтра будем дружно пить аспирин! Давайте-ка лучше выпьем чая, у нас в городе такого днём с огнём не сыщешь. Ниа, можешь согреть воды?

– Ик!.. Конечно, – девочка подняла с дальнего стола чайник, подвесила его в воздухе, и через 20 секунд из горлышка повалил пар. Потом добавила туда чайные листья и покрутила вокруг своей оси. – Ик!.. Воот. Кому налить?

– Мда, кому-то точно больше не наливать, – Вера рассмеялась. – Всем давай, сейчас и торт

будет.

Торт резали тем же способом – висящим в воздухе ножом. Осталось неизвестным, кто этот нож держал, но куски получились жутко кривыми. Вика мелко дрожала, прильнув к Дашиному плечу.

– С-страшно! Ну неужели нельзя было просто руками нарезать?..

– Блин, тебе же понравился концерт, а тут чего боишься?

– Н-но вы же просто пели. А тут магия, – у Вики слегка заплетался язык, толи от вина, толи от страха.

– Хм? Кто-то боится дара? – Вера нахмурилась.

– Я боюсь... Вы ж-жуткие в-ведьмы...

– Даже не знаю, стоит ли обижаться... Вы восстановили силы? – Она обратилась к сёстрам.
– Может поможете девочке преодолеть страх? Совсем печально будет, если она своего дара испугается.

– Плохая идея, – настал черед Ника хмуриться. – Чёрт знает что может случиться.

– Да брось, – целительница только махнула вилкой с назинанным на неё куском торта.

Близняшки переглянулись, пожали плечами и уточнили:

– Так что нам с ней сделать то?

– Как бы... Ну, избавьте её от страха. Сами придумайте что-нибудь, не маленькие же.

Посоветовавшись пару минут, девушки подошли к прижавшейся к Даше журналистке.

– Сиди спокойно, ничего плохого не сделаем... Наверное.

– Н-наверное? Не хочу!

Она попыталась сбежать, но Даша с тихим смешком удержала подругу на месте, и та обмякла под влиянием гипнотического дара.

...

Шли минуты, ничего не происходило. Пока Виктор вдруг не вскочил с места, чуть не перевернув стол.

– НАЗАД!

Вику отшвырнуло к стене, близняшки, как марионетки с подрезанными нитями, упали, и Ниа еле успела подхватить их в миллиметре от пола.

Все разом протрезвели, наблюдая, как тает в руке главы тёмных светящаяся желтым цепь.

– К-какого?..

– Смотри! – Вместо ответа он ткнул пальцем в сторону медленно поднимающейся журналистки.

Впервые после встречи с Сиреной Даше стало по-настоящему страшно. Девушка дергалась из стороны в сторону, словно кукла. Когда она подняла голову, по залу разнеслись трёхэтажные маты: лицо Вики окутывала непроглядная тьма, только глаза светились ярко-желтым, как цепь Виктора, огнём.

– Я! Же! Сказала! Что! Не! Хочу! – Она выплюнула слова и сделала шаг к столу.

Тень за спиной девушки выросла, протянулась вперёд, разделяясь на толстые жгуты. Навстречу им вышел пришедший в себя Ник, повёл рукой и между полом и потолком из воздуха проявилась призрачно-огненная стена. Коснувшиеся её части тени заматались, втягиваясь обратно.

– Успокой её! – Виктор повернулся к Даше.

– Что?..

– Очнись! Используй дар, прикажи ей успокоится, или мы её поджарим!

Сглотнув, Даша подошла к огненной стене. Черные жгуты пробовали её на вкус, но лишь бессильно отскакивали, не выдержав силы холодного пламени.

– Давай, – Ник кивнул. – Я тебе не помешаю.

– Вик... Вика! Успокойся, прошу тебя!

– Еще, и увереннее. Не проси, приказывай.

– Ладно... ВИКА! УСПОКОЙСЯ! ВСЁ ХОРОШО, МЫ ТЕБЯ НЕ ОБИДИМ! СПОКОЙНО!

Даша кричала, вкладывая в слова весь свой дар. Прошла целая минута, девушка уже охрипла, когда отступающая тень, разочарованно вспыхнув на прощание, втянулась обратно в тело Вики, сияние глаз погасло, и журналистка беззвучно завалилась на бок.

– Всё, – Ник вытер пот со лба. – А я ведь предупреждал.

– Что... Что это было? – Даша, поколебавшись, подбежала к Вике и приподняла её. Ровное дыхание и спокойное выражение лица создавали впечатление, что она просто легла отдохнуть.

– Тень, – вместо Ника ответил Дейвон. – В древности часто встречалась. Помнится, мы с Странником когда-то охотились на такую.

– Да... Очень давно. Всё в порядке, можете расслабиться. И помогите, наконец, сёстрам.

Спохватившись, мужчины подняли приходящих в себя девушек и усадили их на место. Ник с Дашей дотащили мирно спящую Вику до стула. Прижав её к себе, Даша требовательно уставилась на Виктора.

– Что еще за тень такая? Она что, живая?

Шум за столом тут же стих.

– Бред какой, – мужчина сплюнул. – Нет конечно. То, что вы видели – стихийный всплеск дара. Под контролем он работает не лучше и не хуже, чем у любого из нас.

– Но она же... Глаза светились. И она разговааривала.

– В неопытных руках дар может работать сам по себе, – Вера выбила пробку из непочатой бутылки и отпила из горлышка. – Даша же успела 3 концерта дать, хотя понятия не имела, как им пользоваться.

– Это мы виноваты, – Анна со стоном открыла глаза. – Простите... Её дар еще не должен был проснуться.

Даша растерянно переводила взгляд с Вики на поедающих чай с тортом людей и обратно. Даже Алекс, успев за этот вечер повидать всякое, казался спокойным, как удав.

– И что теперь делать?

– Ничего не делать. Даш, расслабься, выглядело это, конечно, жутковато, но... – Ник махнул вилкой. – В общем, проснётся и будет как новенькая. Только, мы, наверное, ускорили пробуждение дара, надо будет тщательно следить за ней. Если увидишь желтый оттенок в зрачках, или тень начнёт двигаться – скажи нам. Учителя мы вряд ли найдём, но хотя бы объясним, что к чему.

– То есть она ничего не вспомнит?

Сидящие за столом переглянулись.

– Скоро узнаем.

Вика пришла в себя через 10 минут. Сладко потянулась и подняла брови, заметив пристальные взгляды.

– Что-то случилось? Ой, а вы закончили уже?

– Ээ, нет, извини, – Кейт покачала головой. – Придётся тебе самой учиться управлять... страхом. Да, страхом.

– Самой? – Вика моргнула и вдруг подскочила на месте. – Чёрт, мне же надо материалы в редакцию отправить!

Даша, уже собиравшаяся облегчённо вздохнуть, застонала.

– Неет, я не выдержу еще одного интервью!

– Еще как выдержишь! И вы все тоже, – она описала круг извлечённым из сумочки

блокнотом. – Интервью и фотки! Пожаалуйста, или вы будете дружно рыдать над моей могилкой!

– Сплюнь, – Вера вздрогнула. – Давайте как-нибудь без нас, еще журналистов на пороге нам не хватало.

– Хотя бы Даша и госпожа Роуз, пожалуйста-пожалуйста!

Теперь стоны раздались с обоих концов стола.

...

Полчаса спустя.

Даша стояла на балкончике, наслаждаясь тёплым ночным ветром. Внизу переливалась красочными узорами крыша Гранд Арены, по ведущей к аэропорту трассе неслись светлячки – машины тех, кто не стал дожидаться утра и решил лететь домой уже сейчас.

– Как же всё-таки красиво...

Большая часть народа уже отправилась спать, в ресторане остались только Ник, Роуз и неугомонная Ниа. Сейчас девочка тихо дремала на коленях певицы, заполнявшей какие-то бумаги, и, похоже, совершенно не мешала ей.

– Не спится?

Ник подошёл сзади, в темноте его глаза казались бездонными чёрными озёрами.

– Угу... Столько всего случилось. Жалко будет уезжать.

Парень хмыкнул, прислонившись к бортику рядом с Дашей.

– Надо двигаться дальше. Может в следующий раз ты заслужишь свой собственный концерт на Арене.

– ...Ник?

– Хм?

Даша, помолчав, задала вопрос, не надеясь, впрочем, услышать правду.

– Лия... Сказала, что тебе хватило бы сил убить всех стражей голыми руками.

Парень ответил с тихим смешком:

– Ты же знаешь, какой я... скрытный. Из-за этого Лия всегда считала меня толи суперменом, толи суперзлодеем. Знаешь, я и одного стража не смогу убить.

– Но зачем вообще?..

– А вот это – уже совсем другая история. Скоро расскажу. Очень скоро.

Последняя фраза прозвучала уже шёпотом, и Даша поняла, что не дожждётся продолжения. Отвернувшись, она глубоко вдохнула и выдохнула.

– Рика ты тоже хочешь? Убить?..

– Его судьба зависит только от тебя, – он словно почувствовал, как девушка нахмурилась, и продолжил: – Давай не сегодня. Ты устала, ни к чему забивать голову на ночь глядя.

– Ладно...

Они долго стояли на балконе, пока порыв холодного ветра не обжёт лицо, и Даша прильнула к парню.

– Пойдём спать? Вылет завтра в 3, еще успеем погулять по комплексу. Или отправимся в город...

– Как думаешь, – она прервала его. – Лия, она... умерла?

Ник помолчал, поглаживая её по волосам.

– Не знаю. В этом м... В общем, эксперименты с переселением душ проводились много столетий назад, но почти все записи потеряны. Давай надеяться, что она не вернётся.

– Давай...

Пару минут спустя Даша обмякла, Ник подхватил её на руки, кинул взгляд на давно опустевший ресторан и шагнул в комнату к ожесточённо барабанящей по экрану телефона

Вике.

– Вау!

– Тсс! – Он уложил Дашу на кровать и, шепнув «спокойной ночи», на цыпочках вышел из комнаты.

– Угу... Спокойной ночи, друг.

Вика вспомнила первую встречу с Дашиным парнем, отправила приведённые в божеский вид материалы в редакцию и с тихим смешком отправилась готовиться ко сну.

...

Понедельник, 12 сентября, 14:45. Частный аэропорт «Арена-1».

– Даш, ты идёшь? Или решила тут прописаться?

– Да... Сейчас!

Все уже погрузились в самолёт, только Даша и Ник с её сумкой в руке стояли у дороги, бегущей к высокой стене Гранд Арены.

– Идём? – Парень улыбнулся.

– Мы ведь еще вернёмся сюда?..

– Если ты этого хочешь – да.

– Хочу...

– Значит вернёмся, – он уверенно кивнул.

– Дааш!

– Ладно, – сердце кольнуло недоброе предчувствие, но свежий ветерок смыл накатившую было печаль, и Даша, сжав руку друга, повернулась к самолёту. – Идём!

Глава 22. Чувства

Вторник, 12 сентября, 12:50. Штаб корпорации «Стальной щит», жилая зона.

– Ты меня раздражаешь.

– Чем это, интересно?

– Своей кислой миной. Если так сильно голова болит – сходи к старейшинам, может они помогут.

Рик ничего не ответил, лишь отхлебнул кофе из большой кружки. Он сидел перед компьютером, листая зачитанную до дыр статью Виктории Туриновой. Статья на официальном сайте «Городских новостей» всего за день набрала уже миллион просмотров, и поток читателей не собирался иссякать.

Мила лежала на полу, разбираясь с очередным боссом в популярной игре. Она периодически оглядывалась на брата и недовольно кривила губы.

– И вообще, мы же стражи, у нас идеальное здоровье.

– Было идеальное, до суда, – Рик не стал вдаваться в подробности, сестра могла сама донести Руфусу о его странных видениях. Он чувствовал, что это ни в коем случае не должно случиться. – Не важно, пройдёт.

– За неделю не прошло, даже хуже стало. Ты вчера на привидение был похож, – Мила отложила геймпад в сторону, задумчиво склонила голову и пробормотала: – Хотя какая мне разница...

От ехидного ответа и перепалки, которая непременно последовала бы за ним, стража спас звонок телефона. На экране светился незнакомый номер. Или знакомый?

– Как же надоело...

– Что?

– Ничего, сиди, – Рик вышел из комнаты и, прижавшись к стене, ответил на вызов.

– Да?

– Как голова? Всё еще болит?

– Кто... Странник? Чего тебе?

– Ты ведь хочешь знать, что с тобой случилось?

Рикард до хруста сжал трубку.

– С чего мне тебе верить?

– С того, что старейшины рано или поздно заметят твоё состояние. Ни мне, ни тебе это не нужно. Ведь так?

Долгая пауза. Рик пытался собрать мысли в нечто связное, но от голоса Странника боль только усилилась, так же, как после концерта Сирены.

– Ладно... Куда идти?

– Встретимся у дома Даши, через 5 минут. Знаешь, где это?

– Даши? В смысле Сирены? Знаю.

– Жду.

Сунув погасший телефон в карман, Рик открыл дверь, встретившись взглядом с сестрой.

– Я отойду ненадолго.

– Мне-то что? – Она моргнула и отвернулась. – Катись куда хочешь.

– Ну да...

Чувствуя странную боль в сердце, парень еще немного потоптался на пороге и шагнул вперёд. Свет на мгновение погас, пространство сжалось в точку и распрямилось, выплюнув его на углу старого дома.

Рик убедился, что никто не заметил появившегося из ниоткуда подростка, и направился к подъезду, где уже ждал, придерживая открытую дверь, Странник.

– Идём, – едва заметно кивнув, он повёл стража на третий этаж, объясняя по пути:

– Вы с Милой сделали кое-что. И чтобы старейшины не узнали об этом – попросили переписать вам память. К счастью для тебя, копаться в мозгах умеют не только сёстры. Понимаешь?

– Стой, – Рик замер на ступеньках. – Ты свихнулся?

– Боишься Сирены? Тогда зачем ты вообще пришёл? Или думал, мы будем тут чай распивать?

Странник насмешливо посмотрел на стража, потом продолжил подниматься по ступенькам. Через пару секунд Рик отправился за ним, оставив на поручне глубокий отпечаток ладони.

...

Ключ со скрежетом провернулся в замке, двое вошли в тёмную прихожую. Откуда-то из глубины квартиры вышла девушка в узких домашних брюках и футболке, она радостно улыбнулась, но тут же нахмурилась при виде второго гостя.

– Эмм, Рик? Привет...

– Даш, мы по делу, – Ник прервал её. – Вы с Ниа уже закончили?

– Да... – Посверлив друга взглядом, она вздохнула. – Давайте в спальню.

Сидевшая на кровати Ниа удивлённо уставилась на вошедших, только Ник не дал ей и рта раскрыть:

– Ниа, можешь подождать на кухне? Пожалуйста.

– Я... Конечно.

В шаге от двери, когда Рикард с Дашей уже садились на кровать, он схватил девочку за рукав рубашки.

– Подожди. Позвони Крису, скажи, что вы задержитесь.

– Мыы не идём к Крису сегодня, – Ниа с недовольным видом вырвала руку. – У Даши выходной. И привееет.

– Ну прости. Мы потом тебе всё расскажем.

Ниа ничего не ответила, но лицо её немного смягчилось, и, подхватив с полки шкафа мобильник, она отправилась на кухню.

– Выходной?

– Крис звонил утром, ему стало хуже, – Даша отвела глаза в сторону. – Мы решили заниматься через день.

– Ясно...

– Может всё-таки начнём? Свои дела обсудите потом.

– Сейчас. Даш, это тебе, – Ник достал из кармана и передал ей исписанный листок.

– Что это?.. Детский стишок? Не знала, что ты умеешь писать стихи.

– Умел когда-то. Так, – он принялся объяснять. – Мы собираемся вправить Рикку мозги. И раз уж так получилось, что он восприимчив к твоему дару, – воспользуемся этим. Мне нужно, чтобы ты пела ему этот... детский стишок, столько раз, сколько сможешь. Не сдерживай силу, представь, что снова выступаешь на Арене. Понимаешь?

– То есть все потоки направить на Рика? – Она недоверчиво покачала головой. – Но ведь он страж, это всё равно не сработает.

– Если ослабит защиту – сработает. Или он окончательно свихнётся.

– Очень смешно, – парень вздрогнул. – Давайте быстрее, пока я не передумал.

Вторым зрением Даша видела, как вспыхнула и померкла плотная стена, окружавшая

стража. Мысленно повторив про себя стишок, она открыла рот и запела, концентрируя всё новые и новые потоки на неподвижной фигуре:

Там, где тёплая рука руку обжигает

Там, где памяти река сердце согревает

Сквозь туманы и дожди вдаль ты в прошлое плыви

На далёких островах свет сестры скорей найди

Раз, другой, третий, и аура стража начала колебаться в такт, Рикард застонал, схватившись за голову. Ник показал большой палец, поддерживая парня, чтобы тот не свалился на пол.

– Хватит...

– Тише! Даш, продолжай.

– Там, где...

...

Полчаса спустя.

Даша жадно пила из пластиковой бутылки. Она быстро охрипла, через 10 минут после начала непрерывно стонавший Рик замер, словно под настоящим гипнозом, а потоки дара сирены начали впитываться в его щит как вода в песок. Ник оставил его лежать на кровати, а сам поддерживал девушку, от его ладоней по плечам струилось придававшее сил тепло.

– Уфф... – Она вылила остатки воды на голову. – Как это вообще? Я же не Вера.

– Выходит, что-то общее у вас есть, – Ник пожал плечами. – Подождём, пока он проснётся.

– А если не получилось?

– Тогда надо искать неприметное место и начинать копать... Правда, он всё равно не умрёт, так что копать надо поглубже...

– Я тебя сам закопаю, ч-чёрт...

Рик открыл глаза. Осмотрелся, задержавшись на прильнувшей к другу Даше, и с тихим вздохом сел.

– Спасибо.

– Знать бы ещё, за что... Как ты умудрился потерять память?

– Меньше знаешь – крепче спишь, – страж стал серьёзным. – Что с ключом?

Тишина.

– Да не волнуйся, я всё вспомнил. Хотя кто-то говорил, что это невозможно...

– Все ошибаются, – Ник бросил взгляд на Дашу. – У меня не было под рукой лишних стражей, так что пришлось слегка... изменить конструкцию. Если вкратце – что-то около месяца.

– Месяца? – Брови стража взлетели. – Нам же 2-3 дня оставалось! Что ты сделал?

– Мне повторить? Выбора не было.

– А может всё-таки объясните, что происходит? Мне напомнить, чем закончился прошлый раз? – Даша требовательно потрясла Ника. – И нет, я не про то, что ты подумал!

– А про что я подумал? – Он изобразил невинный вид.

– В самом деле, про что? – Рик с интересом подался вперёд.

– Ниик!

– ВЫЫ ТАМ СКООРО? ТУТ ЧААЙ СТЫЫНЕТ!

– Идём на кухню, – крик Ниа раздался ну очень вовремя. – Освежимся немного.

Даша смотрела, как он быстрым шагом уходит, и не знала, завопить во всё горло «НИИК!!!», или истерично засмеяться. В итоге она только до боли сжала кулаки.

– Вот же...

– Я вижу, у вас очень близкие отношения, – страж ехидно улыбался.

– Даа, очень. Ты даже не представляешь, насколько, – девушка глубоко вдохнула и

выдохнула. – Ты, конечно, ничего мне не скажешь... Ладно, идём пить чай.

– Конечно, – он ответил на оба вопроса-утверждения сразу.

...

– И чем вы там занимаались?

Ниа грызла соломку, запивая её чаем. Рик взял обломок длинной палочки, сунул в рот, и, хмыкнув, потянулся за следующей.

– Возвращали потерянную память.

– А куда она потерялась?

– А вот это – секрет, – страж приложил палец к губам, с интересом поглядывая на девочку.

– Я знаю, что ты хочешь спросить. Это тоже секрет, – она повторила его жест.

– Хех... У меня есть еще одна просьба. Мила.

– Нет.

Даша с Риком удивленно смотрели на помотавшего головой Странника.

– Нет?

– То есть... Не думаю, что это сработает. Она ведь сильно изменилась?

– Изменилась... Мила сейчас вернулась в детство – наглая девчонка, обожающая игры и дядю Руфуса, – Рик тоскливо вздохнул. – Но почему ты решил, что Даша не справится, со мной же сработало?

– Потому что на единственном концерте, куда вы пришли вдвоём, пение Даши её абсолютно не впечатлило, помнишь? Сейчас она тем более не согласится на помощь Сирены.

Порывшись в памяти, девушка поняла – речь идёт о втором по счёту концерте, когда они всей компанией собрались в ресторане, и Рик говорил что-то о своей сестре, не захотевшей присоединиться к ним.

– И у неё голова не болит, да... – Парень помассировал виски. – Но ведь шанс всё равно есть.

– Попробуй вытащить её на концерт, или, скажем на репетицию сегодня-завтра. Даш, они ведь тебе не помешают?

– Если будут вести себя тихо – нет, – она пожала плечами.

– Значит там и узнаем, есть шанс или нет.

– Хорошо, – Рик поставил чашку на стол и поднялся. – Спасибо за чай. И за... остальное тоже.

– Неезачто.

– Знаешь, ты забавная, – он улыбнулся Ниа.

– Ты тоже, – девочка сунула в рот очередную соломку и с серьёзным видом кивнула.

– Еще увидимся, – страж помахал рукой, в следующую секунду растворившись в воздухе.

Повисло недолгое молчание. Троица пила чай и играла в гляделки, пока Ник не прочистил горло.

– Кстати, Ниа, я попросил тебя выйти, потому что не хотел, чтобы ты попала под влияние дара сирены. Ты ведь не обижаешься на меня?

– Нееа, я потом поняла.

– Вот и хорошо. Я, пожалуй, тоже пойду.

– Стой, – Даша схватила его за рубашку. – Опять убегаешь?

– Предлагаешь тонко намекнуть Ниа, что ей пора домой?

– Мм, мне и в самом деле пора.

– Сиди-сиди, – Даша вздохнула. Потом сжала в ладонях руку друга и, собравшись с силами, сказала: – Ник, можешь мне честно ответить на один вопрос? Пожалуйста.

– Спрашивай, – он внимательно посмотрел на девушку.

– Всё, что ты делаешь... Как относишься ко мне... Ты делаешь это ради меня? Ради того, чтобы не обижать меня? Или... Или я хоть немного тебе нравлюсь?

Последние слова прозвучали почти шёпотом. Не выдержав пристального взгляда, Даша отвернулась к окну. Внутри всё сжалось в ожидании ответа.

– Мда...

Парень скрестил руки на груди, закрыл глаза и через минуту выдал:

– 30 процентов.

– Чего? – Девушки удивлённо уставились на него.

– Примерно настолько моё к тебе отношение стало ближе к... любви, с момента нашей первой встречи.

– Д-да кто вообще измеряет любовь в процентах??

– Но ты же поняла, что я имею ввиду, – Ник ухмыльнулся.

– Так... Подожди, 30 процентов, да? За месяц. Получается, – Даша взяла соломку и принялась ожесточённо жевать. – Получается, что еще 2 месяца – и ты будешь моим, так?

Ниа закашлялась от такого прямого вопроса.

– Думаешь, тут линейная зависимость? Если так, то да, еще 2 с небольшим месяца.

– Ниа, ты слышишь, да? Будешь свидетелем.

Певица вытянула вперед раскрытую ладонь. Пару секунд спустя Ник положил свою ладонь сверху.

– Уверена, что справишься?

– Уверена! Ниа?

– Мм? А-а, сейчаас.

Девочка ударила по сплетённым рукам, подтверждая заключение спора.

– Отлично! Время пошло.

– Ну и что ты будешь делать? – В голосе парня слышался неподдельный интерес. – Мы ведь уже обсуждали это, и я почему-то не вижу результата.

Мысли в голове Даши смешались, она не нашлась, что ответить. То есть, варианты-то были, один веселее другого, но взять и выложить их вслух она не решилась, и, промолчав, спрятала покрасневшее лицо за чашкой.

– Моожет мне таак же сдеелать? С Мааксом, – Ниа задумчиво смотрела на ученицу.

– Не надо, – Ник покачал головой. – Боюсь, он не поймёт.

– Почемуу?

– Ну... В общем, я думаю, у него было много женщин, но таких особенных, как ты – не было ни одной. Так что он просто не знает, что с тобой делать.

– Хмм...

– Помнишь, что случилось, когда ты прямо сказала Максиму о своих чувствах? – Даша, наконец, поставила чашку на стол. – Просто будь рядом с ним, помогай ему, а когда он свободен – требуй ресторанов, кино, ну и всего такого. И так, медленно и постепенно, всё получится.

– Даш, ты понимаешь, что мы помогаем 14-ти летней девчонке затащить в постель 27-ми летнего мужика? – Ник шепнул ей в ухо, и Даша вздохнула.

– Любовь не знает границ! И ты ведь помнишь, дома у Веры? Что-то он к ней чувствует!

– Лаадно, – Ниа явно была разочарована. – Почемуу всё так слоожно?

– Потому что жизнь – вообще сложная штука, – Даша отодвинула стул, поднялась на ноги и со стоном потянулась. – Ник, ты точно не можешь остаться? Или можем сходить куда-нибудь.

– Куда-нибудь... Знаете, – он постучал пальцами по столу. – Сейчас в кино крутят одну романтическую комедию. Отзывы, кажется, хорошие.

– Даа! Пойдёмте!

– Как небольшая дружная семья – папа, мама и дочка, – Ник улыбнулся.

– Неет, не дочка! Сестрёнка!

«Я не этого хотела... Хотя, почему бы и нет?»

– Ладно, кино так кино, – Даша принялась собирать чашки с блюдами. – Посуду только вымоем.

...

На стоянке Ниа запрыгнула в «Гольф», хлопнув дверью. Даша не спешила, думая о чём-то возле матово-чёрного бампера.

– Даш?

– Слушай, я тут подумала, – она встретилась глазами с Ником. – У тебя совсем-совсем нет времени?

– А что такое?

– В общем... Ты можешь меня научить водить машину? Алекс допоздна на работе сидит, в автошколу я не хочу, а на такси ездить, когда вас рядом нет, уже надоело. Мы же тренировки сократили, так что свободное время появилось, а я уже привыкла... и теперь не знаю, чем заняться.

– Тренировки сократили, говоришь... – на лице Ника блуждала какая-то мысль, потом он поднял вверх палец. – Точно. Можем использовать стадион. Ниа, кажется, научилась двигать шпильки? Ну вот, и Крису не скучно будет.

– На стадионе? – Даша вздрогнула. – Но я же машину в щепки разнесу.

– Не страшно, – он пнул колесо «Гольфа». – После выступления на Арене ты – мировая знаменитость. Так что купим новую машину, попримочнее, а эту используем для учёбы. Роуз ведь отдала её насовсем, так? А час-другой времени раз в пару дней у меня найдётся.

– Н-но...

Превращать не такой уж и старый «Гольф» в измятый кусок металлолома девушка не хотела, и Ник быстро это понял.

– Даш, иногда, чтобы что-то получить, надо от чего-то отказаться. И не думаю, что ты окажешься настолько плохой ученицей.

Закусив губу, она обвела взглядом ставший чем-то привычным автомобиль. Потом вздохнула.

– Я постараюсь тебя не разбить...

– И кстати, ты ведь понимаешь, что экзамены всё равно придётся сдавать в полиции?

– Вы чего там застряли? Киноо скоро начнётся, – Ниа выглянула в окно.

– Понимаю, конечно... Идём, – певица провела пальцем по блестящему боку машины и открыла заднюю дверь.

...

Тренировки, репетиции, концерты – дни сменялись неделями, не случалось ничего необычного, и Даше нравилась такая жизнь. Омрачало её только одно – Ник всё так же пропадал где-то, и коротких уроков на основательно разбитом «Гольфе» ей очень не хватало. Рик 2 раза приводил сестру на концерты. Увы, единственным результатом стало раздражение и категоричный отказ продолжать непонятный для неё эксперимент.

Лия после событий на Гранд Арене больше не появлялась, но Дашу не покидало странное чувство – они с Сиреной еще встретятся, и эта встреча станет последней.

К началу октября она освоила все нюансы дара певицы, и уже через пару недель свет увидел первый студийный альбом. Купившие его разделились на 2 лагеря – одни говорили, что новая звезда поёт ненамного хуже Роуз, другие, побывав на концерте, чувствовали разницу и утверждали, что запись не в состоянии передать всю глубину голоса девушки, но о

потраченных деньгах нисколько не жалели.

Прошёл месяц, близился день рождения Даши. Она не хотела устраивать пир на весь мир, так что праздник решили провести в тесном семейном кругу.

...

Четверг, 20 октября. Дом на окраине города.

Ник, дремавший перед большим монитором, вздрогнул, открыв глаза. По отливающему оранжевым цилиндру на экране пробежала рябь, места стыка частей растворились, и ставшая монолитной проекция ключа принялась уменьшаться в размерах. Требовательно пищал звуковой индикатор.

Через минуту цилиндр занял место в длинном ряду пустых ячеек. Перекрывая их, появилось окно с единственной строчкой: «Первичный анализ завершён. Показать результаты?»
– Наконец-то... – Ник занёс палец над клавиатурой, глубоко вдохнул и нажал «да».

Глава 23. Затишье

Пятница, 21 октября, 11:00. Школа Святого Патрика.

Святой Патрик, просвещавший бедняков на узких улочках древних городов, считался покровителем слабых телом, но сильных духом. Когда около 50-ти лет назад известный бизнесмен вложил деньги в строительство новой школы, он назвал её именем святого, в знак благодарности за спасение попавшей в автокатастрофу дочери. Она же, пройдя курс реабилитации, вскоре стала первым директором учебного заведения, гостеприимно распахнувшего двери для детей с различными отклонениями.

Время наложило свой отпечаток, количество мест для «особенных» детей сократилось, так что Вере стоило большого труда пристроить одиннадцатилетнюю Ниа в обычный класс. К учебной программе девочка адаптировалась быстро, но отношения с одноклассниками не заладились, и, до появления Даши, целительница и крайне недовольный надоедливый ребёнок Макс оставались её единственными друзьями.

Тихим осенним утром, в разгар смены, возле покрытых расколотой плиткой ступенек крыльца остановился высокий внедорожник. Из него выбралась девушка в короткой черной куртке и сине-белой вязаной шапочке, огляделась по сторонам и направилась к входу. Скучавший в кабинке проходной пожилой охранник встрепенулся, выходя ей навстречу.

– Пропуск предъявите.

– Пропуск? – Даша порылась в памяти. – Ниа мне ничего о нём не сказала... А вы меня не узнаете?

– Чего? – Мужчина нахмурился. – Никогда вас не видел. Без пропуска сюда нельзя, вдруг вы террористка какая.

«Вот блин, Роуз же говорила сделать визитки... А может его даром убедить?»

В коридоре сновали по своим делам учителя, не обращая никакого внимания на застрывшую в проходе посетительницу. Она уже собиралась «попросить» охранника уйти, когда нащупала в кармане помятый флаер с недавнего концерта.

– Вот, смотрите.

На небольшом листке бумаги красовалась фотография лидера известной фолк-группы в обнимку с девушкой в расшитом камнями коротком платье. Цитата внизу гласила: «В конце вечера не пропустите выступление Дарьи Тэрэнс, с новой песней, написанной специально для нашего концерта. И учтите – эту песню вы больше нигде не услышите! Я даже завидую такой популярности, ха-ха!»

– Дарья... Тэрэнс?... – Охранник почесал голову, потом сравнил фотографию с стоявшей перед ним девушкой и охнул. – Так это вы? Моя жена мне о вас все уши прожужжала! Вы уж простите старика, что сразу не признал, только, это... Я вас всё равно не пропущу, не положено и всё тут!

– А если я для вашей жены автограф оставлю? – Даша хитро прищурилась.

Перспектива обрадовать любимую супругу зажгла в глазах мужчины алчные огоньки. Он не стал долго думать, принёс из кабинки исписанный блокнот и ручку, и певица вывела на пустом листке витиеватую фигуру.

– Вот спасибо, как жена-то обрадуется! А вы, это... Здесь по какому вопросу?

– Подругу ищу, мы встретиться хотели, а она задерживается. Из класса 9-3.

Пожевав губу, охранник повёл девушку к большой доске, закреплённой на стене, еще раз рассыпался в благодарностях и вернулся на пост, оставив её изучать длинные ряды предметов и классов.

– Вот, 9-3. Последний урок – химия... закончился 15 минут назад. Значит, я правильно подумала.

Ниа должна была встретить бывшую ученицу у входа в школу, но не встретила, телефон не отвечал, так что единственным вариантом, пришедшим в голову Даше, был еще один, внеплановый, урок.

– Или ждать еще полчаса, или как-то искать кабинет...

– Потеряла кого-то?

Даша повернулась на голос. Рядом подпрыгивала на месте девочка с заплетёнными в косички светлыми волосами.

– Подружку потеряла. А ты почему не на уроке?

– А меня выгнали, ага. За плохое поведение. А что за подружка? Может я её знаю?

– Её Ниа зовут. Из класса 9-3, – Даша улыбнулась, подумав про себя: «Какая-то она слишком активная».

– Мм, не-а, не знаю. Щас, погоди. Кстати, я Лена, ага.

Девочка умчалась куда-то, оставив певицу стоять у доски.

– Приятно познакомиться, ага, – «Похоже, это заразно», – Даша чуть не рассмеялась.

...

На 2-м этаже запыхавшаяся Лена ворвалась в комнату школьного совета, удостоившись презрительного взгляда девушки лет 16-ти, распивающей на диване нечто, похожее на смесь чая с пивом.

– Там, это... певица, ага.

– Крыша едет? Какая ещё певица?

– Ну, эта, по телику... она какую-то Ниа ищет, – девочка не обратила никакого внимания на грубость старшей.

– Ниа? – Брови сидящей поднялись. – Как интересно... Ну показывай, чё за певицы тут бродят.

Она встала, разгладила расшитую серебром юбку, осмотрела себя в зеркале и повелительно махнула рукой в сторону двери.

...

Не прошло и пяти минут, как Лена вернулась, ведя с собой...

«Кого-то она мне напоминает, только кого?» – Спутницей Лены оказалась высокая, ростом с певицу, девушка, её школьная форма отливала серебряными вставками, на шее висел большой крест, но больше всего Даше не понравилось презрительное выражение лица.

– Это Алиша, школьная староста, ага. А это...

– Чёт я раньше ты не видела. Кто ты пустил? – Староста, окинув Дашу взглядом, резким жестом прервала девочку.

– Ты знаешь, где найти Ниа Дейвон? – Даша решила сохранять ледяное спокойствие.

– Ну знаю, – девушка скривила губы. – Чё те от неё надо?

– Мы договорились встретиться, так что можешь отвести меня к ней?

Алиша провела языком по губам и ответила всё тем же презрительным тоном:

– А, я тя узнала. Ты та певичка, Тэрэнс, кажись? Хрен те, у них щас собрание.

Даша конец поняла, на кого похожа староста – на смесь Анны в её полубезумном состоянии и сестры Рика Милы. После концерта, когда Рик привёл её в гримерку, Мила так же кривилась, заявив, что «бездарные девки с плохим голосом» ей не интересны.

– Тогда я у кабинета подожду, проводите меня? – Певица в последний раз попыталась быть вежливой.

– Слышь, ты чё, глухая? Сказала же, собрание у них. Толай отсюда, пока охрану не вызвала.

«Вот же с...», – глубоко вдохнув и выдохнув, Даша подмигнула Лене и тонкой стружкой дара коснулась Алишы.

– Отведи. Меня. К Ниа.

– Ладно... Идём...

Глаза девушки утратили всякое выражение, развернувшись, она медленным шагом направилась к лестнице.

– Ух ты! А что ты с ней сделала? – Лена, вприпрыжку идя следом за Дашей, удивлённо смотрела в спину старосте.

– Небольшой фокус, – Даша улыбнулась. – Только никому не рассказывай.

– Ага. А я тебя сразу узнала. Мама даже на концерт ходила, ага. Сказала, ты супер.

– Передавай маме привет. Кстати, – она снова применила дар на Алише. – Как ты относишься к Ниа?

– Она идиотка... Но есть в ней чё-то такое... плохое.

Староста с трудом выдавливала из себя слова, и слова эти Даше не нравились.

– Что значит «плохое»?

– В глазах... типа щас возьмёт и хлопнет... Мы к ней не лезем и другим не даём...

«Мы – это, наверное, её банда, то есть школьный совет. Получается, они боятся Ниа? И из-за этого не дают остальным с ней общаться? Что за бред?»

2-й этаж мало отличался от первого – те же обшарпанные стены, пластиковые окна первых моделей и выложенный потемневшими плитками пол. Школа явно знавала лучшие времена, и Даша не могла понять, что заставило Веру устроить воспитанницу именно сюда. Вид бредущей впереди Алишы, и торопливо отбивающие ей поклоны встречные ученики нагоняли еще больше тоски.

– Жалко, я не могу её заставить... Не просить же сестёр.

– Сестёр? У тебя есть сёстры? – Лена потрясла девушку за рукав куртки.

– Нету. Не обращай внимания.

– Мы... пришли, – Алиша остановилась возле двери под номером 201. На её лицо постепенно возвращалось осмысленное выражение.

– Чё за?..

– Спасибо, что проводила, – певица тепло улыбнулась.

– Слышь, ты...

– А если не хочешь повторения, – Даша, продолжая улыбаться, посмотрела в глаза старосте.

– Вали отсюда. Ненавижу таких грубиянок.

В её голосе не было прямой угрозы, но Алиша, задрожав, как кролик при виде удава, попятилась, потом развернулась и бросилась прочь.

– Кошмар... Не представляю, что бы я делала, если бы она не захотела уйти.

– Мм, тебе что, нельзя колдовать вне стен школы? – Лена с удивлением и восторгом смотрела вслед убегающей Алише.

Певица не сразу поняла, что девочка имеет в виду, а когда поняла – тихо фыркнула, поворачивая ручку двери.

– Да... что-то вроде того. Простите?

Объяснявший что-то ученикам молодой мужчина, неуловимо напоминавший Алекса, удивлённо посмотрел на неё. Через пару секунд он узнал звезду эстрады и впал в ступор, открывая и закрывая рот.

– Привет.

– Привет, – Даша улыбнулась сидевшей у окна подруге. – Вы скоро?

– Ещё минут пятнадцать. Подождёшь?

– Ладно, – она закрыла дверь, а внутри словно взорвалась бомба – не один учитель понял, кто только что заходил в класс.

– Это же была Дарья Тэранс!

– Ниа, ты что, знакома с ней?

– Вот здорово, а я на концерте была в четверг!

– Пожалуйста, тише! Д... госпожа Тэранс никуда не ушла, закончим собрание – сможете с ней пообщаться, а сейчас успокойтесь!

– Хи-хи... А ты популярная, ага.

– Ты не представляешь, как это иногда неудобно, – она еле слышно проворчала, прислонившись к стене, и принялась ждать.

За дверью обсуждали предстоящие экзамены. Первый, насколько Даша расслышала, должен был состояться через месяц.

– Ты только это... не подумай, у нас не обижают всех подряд, ага.

– Что? – Даша оторвалась от созерцания своих ногтей.

– Я говорю, не все такие, как Алиша. Она только выглядит злой, ага. Ну, меня вот не обижает, – Лена потрясла головой, косички прыгнули вверх-вниз.

– Может, ты просто этого не замечаешь?

– Не замечаю? – Девочка склонила голову. – Нуу, может и так, ага.

Не прошло и 10 минут, как возбуждённая толпа вывалилась из класса, сжимая в руках тетрадки, дневники и просто первые попавшиеся предметы с гладкой поверхностью.

– АВТОГРАФ, АВТОГРАФ, ПОЖАЛУЙСТА!!!

– Боже...

– Терпии, иим же не объяснишь про договор, – Ниа, чудом пробившаяся к Даше, захихикала, протягивая ей ручку.

...

Из школы выбрались только через полчаса. Близкое знакомство с популярной певицей моментально превратило саму Ниа в звезду класса, хотя от внимания Даши не укрылись злобные взгляды некоторых подростков. Просить автограф они не стали, лишь шептались о чём-то в сторонке. А когда Даша, спускаясь по лестнице на 1-й этаж, попыталась расспросить подругу о компании Алишы, та надулась, заявила: «Я такую не знаю!» и надолго замолчала, оттаяв только на улице.

– Простии, не знаала, что нас задеержат.

– Да ничего страшного. Поехали скорее, Крис, наверное, нас уже потерял.

– Даа.

Массивный автомобиль тронулся с места. Помахав на прощание оставшейся на крыльце Лене, Даша проверила навигатор и осторожно выехала на разбитую узкую дорогу – самый короткий путь к «Молнии».

– Выы всё-таки выыбрали «М-одиин», – Ниа села рядом, принявшись вертеть головой.

– Я помню, ты хотела «М-два», но там сиденья неудобные, – певица вспомнила многочасовой марафон по автомагазинам и слегка поморщилась. – Нику они тоже не понравились.

– А гдее Виика?

– Она пишет статью о каком-то депутате, сказала, что приедет попозже.

– Яясно... Интересно, когда у неё даар проснётся?

Девушка только пожала плечами. С того памятного дня тень больше не появлялась, а сама Вика, жалуясь на скучную жизнь (Даша редко выбиралась куда-то, а концерты не отличались особым разнообразием), взялась навёрстывать упущенный год, успев сделать себе имя на

разоблачении торговцев поддельными духами.

– Надеюсь, в этот момент мы будем рядом... Иначе случится беда.

Ниа кивнула. Какое-то время ехали молча, пока девочка, кусавшая губы, не решилась спросить:

– У тебя же день рожденья? В понедеельник?

– Мм? Да.

– А можно мы отметим его вместе?

– Ниа, ты чего, – Даша удивлённо взглянула на подругу. – Можно, конечно. Мы, правда, решили не звать много народа, и... в общем, решили праздновать без Макса и Виктора. Прости...

– Неет, я не про это, – Ниа замахала руками. – В ообщем, у меня день рожденья в декабрее. Ноо, на саамом деле я не знаю, когда родилаась. Поэтоому я хочу его перенести, и отмеетить вместе с тобой. А с Мааксом мы потом отметим отдеельно.

Даша помолчала, переваривая услышанное.

– Перенести? Не знала, что так можно. Если хочешь – конечно, почему нет. Что там еще?.. С Максом отдельно? Я чего-то не знаю? – она приподняла брови, ехидно улыбаясь.

...

– Вылазь.

– Мм...

– Что ещё?

Макс вглядывается в лицо сидящей рядом девочки. Машина стоит у дома Веры, солнце давно село, и в тусклом свете лампы он видит, как по её телу пробегают волны дрожи.

– Я...

– Чёрт. Чего ты от меня хочешь, а?

Ниа не отвечает и не торопится открыть дверь. Наконец, Макс, сплюнув, притягивает её к себе и впивается в губы грубым поцелуем. Отпускает секунд через 10.

– Кха, тьфу, фу, фу...

– Понравилось?

– Неет! Дураак!

– Мелковата ты еще для таких дел, – он поворачивает ручку двери. – Беги домой, Вера ждёт.

Ниа медленно выбирается из машины, потом вдруг оборачивается и тихо говорит что-то, не поднимая головы.

– Громче, не слышу.

– Я говорю, ты мне доолжен тепеерь.

– Чего??

– Я... Позволила тебе себя поцеловаать. И тыы теперь доолжен мне подаарок. Воот.

Не дожидаясь, когда ошеломлённый Макс придёт в себя, Ниа сдавленно хихикает и убегает в дом. За спиной гремит мужской смех.

...

– Ниа?

– Прости. Это секрет.

Рот девочки растянулся в мечтательной улыбке, и Даша, вглядываясь в темнеющую под гнётом тяжелых туч дорогу, решила не требовать подробностей.

...

12:00. Спортивный клуб «Молния».

Кристоф, сославшись на какие-то важные дела днём, просил приехать пораньше, девушки немного опоздали, но старый тренер не обратил на это внимания. Обменявшись приветствиями,

они отправились на стадион.

Там уже сидела на скамейке, уткнувшись в телефон, Вика. Она пристроила термос на торчащий из земли каменный шпиль, туда же повесила сумку, а дымящуюся кружку поставила рядом. Подошедших людей журналистка совсем не замечала.

– Вик, привет.

– Ой, привет, – девушка положила телефон на скамью. – А я тут бегала немного, сижу вот, отдыхаю.

– Бегала – громко сказано, – Крис хмыкнул, явно пребывая в хорошем настроении. – Дарья, ваша подруга похожа на вас, когда вы только пришли ко мне. Она смогла без перерыва пробежать целый круг, представляете?

– Я же не виновата, что у меня нет этих ваших суперспособностей.

Даша с Ниа переглянулись.

– Вообще тоо...

– При чём тут дар? Я же тренировалась своими силами, и ты так же можешь.

– Кхм, может и могу, только мне леень, – она пренебрежительно махнула рукой. – Новости есть?

– Никаких, – Даша помотала головой.

– Эх... Ладно, я тут материал для статьи ищу, а ты бегай, бегай.

Певица погрозила пальцем ухмыляющейся Вике, и, встряхнувшись, побежала по пока еще ровной дорожке.

Она и сама не понимала, для чего так старается. Никакая война на горизонте не маячила, светлые и тёмные не спешили нарушать перемирие, но всё равно, 3 раза в неделю Даша приходила сюда, изматывая тело тренировками. Скорость реакции шпилей Кристоф со временем довёл до максимума и теперь постепенно обучал Ниа нюансам управления стадионом. Хотя, даже спустя месяц Макс оставался недостижим, и, если бы не наставница с её воздушным щитом, на Даше сейчас не было бы живого места.

– Без укрепления, как ни старайся, ты всё равно не сможешь задеть меня, – он ехидно скалился, мгновение спустя застывая, как статуя. Но, похоже, Макс и сам учился сопротивляться дару Сирены, и девушке никак не удавалось удержать его дольше, чем на 5 секунд.

– Похоже, Дарья достигла своего предела.

– Хм?

Вика подняла глаза на тренера. Он задумчиво поглаживал подбородок, смотря на бегущую 3-й круг ученицу.

– Я имею ввиду, если мы не собираемся делать из неё олимпийскую чемпионку, продолжать тренировки в текущем виде смысла нет.

– Но ведь Ниа всё равно бежит быстрее? Ну, по столбам этим.

– Она использует больше потоков. Юная леди, напомниме, сколько?

– Пятнаадцать, – Ниа ответила после небольшой заминки. – А у Дааши только шесть. Боольше – никаак.

– Такая большая разница только из-за каких-то потоков? – Вика нахмурилась. – Интересно, почему Макс не бежит.

– Потому что он тяжёлый. И летаать не умеет.

– Бред.

Вика вздрогнула, обернувшись. Сзади, как из-под земли, вырос сам полицейский, всё такой же угрюмый и небритый.

– Привет...

– Это – детские игрушки, – он кивнул в ответ. – Я думал, она быстро сдастся. Мало бегать и прыгать, а боец из неё – как из меня певица.

– Может не ученик плохой, а тренер так себе? – Макс сверкнул глазами, лишь раззадорив Вику еще больше. – Если такой крутой – проверим, кто пробежит быстрее, ты или Даша?

Он не успел ответить, Даша, закончив разминку, подошла к друзьям.

– Уф... О чём спорим?

– Ктоо быстрее, тыи или Маакс.

– Ха? Сейчас немного отдохну, и можем проверить. Если ты, конечно, не боишься.

– Я? Боюсь? – Макс внимательно посмотрел ей в глаза. – Думаешь, стала звездой и теперь можешь наглеть?

Даша облизнула губы и ответила с легким смешком:

– Думаю... да, могу.

– Только не подеритесь, – Кристоф направился к центру стадиона, доставая из кармана стимулятор. – Ниа, можете?

– Конечно.

Вдвоём они раздвинули покрытие, подняли из земли подрагивающие каменные столбики разных форм и размеров. Только Ниа, стоя рядом с тренером, заметила, как он, подхватывая свою половину потоков, украдкой вытирает платком текущую изо рта кровь, но ничего не сказала.

– Сейчас мы с вами разделим дорожку на 2 части. Будет плохо, если наши спортсмены столкнутся лбами, – девочка кивнула, и Крис повысил голос. – ГОТОВЫ? НА СТАРТ! ВНИМАНИЕ! ВПЕРЁД!

Даша с Максом сорвались с места. Если певица полагалась на природную гибкость и воздушные подушки, которые она бросала под ноги, то полицейский просто прыгал вперёд, за один раз пролетая десяток метров. За ним струился, исчезая в воздухе, шлейф зелёных частиц.

Сидящая на скамейке Вика скандировала: «Даша! Даша!», а Ниа бормотала что-то под нос, разрываясь между лучшей подругой и любимым мужчиной. Соперники шли на равных, пока...

– НЕ ДОГОНИШЬ!

Даша, услышав неожиданный крик, запнулась, чуть не потеряла равновесие и с трудом перелетела на следующий столб.

«Блин, так нечестно!»

Она постаралась ускориться, но Макс специально выбрал для подлого удара последнюю четверть круга, и, конечно, догнать его девушка не успела.

Спрыгнув на траву, она открыла рот, собираясь разразиться возмущенной тирадой.

– Хочешь что-то сказать? Думаешь, это нечестно? – Полицейский опередил её. – Столько времени прошло, а ты так и осталась наивной дурой. Мы не в игры играем, считай, что в реальной погоне ты упустила цель!

– Т-ты... Да, это нечестно! Я бы пришла первой! А ты струсил!

– Тише, тише, – подошедший Кристоф сжал Дашино плечо рукой. – Дарья, боюсь вас разочаровать, но вы бы всё равно проиграли, с разницей примерно в 2 секунды. Не расстраивайтесь, в конце концов, Макс бегал здесь много лет, задолго до вас.

– Ууу...

– Ну и кто здесь крутой? – Макс красноречиво посмотрел на Вику, та молча отвернулась.

Сели на скамейку, отогреваясь чаем. За пределами большого невидимого зонтика, который сотворила Ниа, накрапывал мелкий дождик.

– Даш, ты прости, это я начала...

– Да брось, – она улыбнулась Вике. – Ничего, я буду заниматься ещё и ещё, пока не обгону

вас всех. И тут, и в «Молнии».

– Боюсь, на это у вас уйдёт много времени, но такое упорство заслуживает похвалы, – Крис, хлебнув горячего чая, передал приспособленный под кружку колпачок термоса Вике. Они пытались использовать бутылки и чашки, но то забывали их на стадионе, то неосторожным движением разбивали, и в один прекрасный день тренер предложил прекратить издеваться над фамильной посудой.

– Кстати, я хотела спросить, – журналистка вдохнула аромат приправленного незнакомыми травами напитка. – Почему вы иногда называете Ниа «юная леди»?

– Это старая привычка, – он прикрыл глаза, вспоминая. – Когда-то я несколько лет жил в Англии, и у одной замечательной женщины была дочка, очень похожая на вашу подругу. Семья придерживалась старых традиций, и все её члены звались лордами и леди, даже домашние питомцы, представляете?

– *Слышишь, Ниа, может быть ты у нас благородных кровей?* – Вика прошептала на ухо девочке, та протянула: «Неет!», и вся компания дружно рассмеялась.

Посидели немного в тишине. Дождь зарядил сильнее, солнце скрылось за тучами, и на землю опустилась темнота. Наконец Вика встала, потягиваясь.

– Мне еще надо заскочить в редакцию... Вы ведь сейчас в «Молнию»?

– Угу, – Даша зевнула. – Надо же отыгаться хоть немного.

– Остаться или нет... В принципе, еще с полчаса я могу с вами побыть. А можно еще чая? Холодно...

Взяв протянутый сзади колпачок, она принялась греть руки, не сразу заметив гробовую тишину.

– Народ, не спим, – Вика обернулась и вздрогнула: трое одарённых смотрели на неё пристальными изучающими взглядами, как на диковинную зверушку в зоопарке.

– Э-э, что-то не так?

– Мы ведь должны её сказаать, да?

– Должны конечно, – Даша вздохнула. – Что сейчас начнётся... Вик, поверни голову.

– Повернуть? – Она посмотрела назад, не заметив ничего необычного.

– И?

– Вниз посмотри.

Пожав плечами, журналистка опустила глаза к земле. Там была только её тень, еле заметная из-за туч.

– И ч...

Тень шевельнулась, Вика шагнула назад, заметив, наконец, неестественную черноту. Тень следовала за ней, подрагивая, словно живое существо. Когда в воздух потянулся тонкий тёмный отросток, девушка завизжала, запнулась и упала, пытаясь отползти подальше.

– Ч-что это? П-помогите, уберите её от меня! Уйди, уйди же! Д-Дааша!

– Вик, успокойся, – дрожащая клякса выглядела в самом деле отвратительно, но певица, вспомнив слова Дейвона, подавила страх. – Это всего лишь твой дар, он... ну, проснулся.

– К-какой еще дар, я не хочу! Убери её!

– Да не могу я её убрать, – Даша обогнула пятно тени, подошла к Вике и обняла сзади. – Не бойся, всё хорошо. Тебе просто надо научиться её контролировать. Это дар, такой же, как у нас, называется «тень». И никуда ты от него не денешься.

– Н-нет...

– Есть еще один вариант, – Макс ухмыльнулся. – Если хочешь – могу забрать её прямо сейчас. Правда, ты вряд ли выживешь, а если и выживешь – станешь идиоткой. Так что выбирай.

– *Знаешь, эта штука тебе чай подала,* – Даша зашептала на ухо подруге. – *Может она*

только выглядит плохо?

Вторым зрением девушка видела переплетение нитей, напоминающее не туманную сеть сирены, а, скорее, тканый ковёр, расползающийся от времени. Разрывы в ткани закрывались, тут же появляясь в другом месте, и в воздух над ними поднимались отливающие черным блеском потоки дара.

– Н-но это ужасно...

– Ты бы знала, что я вижу, когда пою. Вот там на самом деле ужасно, но я же привыкла.

Вика дрожала, плотно прижимаясь к певице. Она явно не хотела слушать никакие аргументы.

«Давай, вспоминай, что делала Роуз. Здесь же всё наоборот, её потоки выглядят лучше, чем реальная картинка, значит надо заставить Вику увидеть их!»

Крис, кажется, догадался, о чём сейчас думала Даша. Он подошёл к сидящим на земле девушкам и положил руку на плечо журналистки.

– Дарья, запоминайте, вдруг вам понадобится делать это самой.

Тонкие струи чистой нестихийной энергии потекли от него к Вике, образуя сложный узор. Чем-то это напоминало сцену в лаборатории Веры, но здесь тренер не пытался забрать дар девушки, лишь осторожно прикоснулся к её телу.

– Мм, поняла. Ты видишь? – Она спросила, уже зная ответ – Вика постепенно успокаивалась, и, в конце концов, с очарованным выражением на лице протянула руку к выросшим из тени отросткам. Они поднимались, образуя подобие маленького блестящего леса.

– Красиво...

Вика ткнула в чёрную нить пальцем, тут же испуганно отдёргнув его.

– Тсс. Видишь, ничего страшного. Попробуй... приказать её спрятаться.

– Спрятаться?

– Да. Ты видишь потоки своего дара, верни их обратно в свою тень.

Даша посоветовала первое, что пришло в голову, прозвучало это убедительно, и Вика, закусив губу, уставилась на дрожащую кляксу, которая через десяток секунд принялась уменьшаться, пока не исчезла совсем. На земле осталась только еле заметная обычная тень.

– Ужас... – Силы оставили Вику, она расплакалась, прислонившись к Дашиному плечу.

– И ничего не ужас, ты же справились.

– Неконтролируемый дар весьма опасен, – Кристоф выпрямился. – Дарья, вы должны как можно быстрее научить Викторию видеть потоки самостоятельно. Увы, больше мы ничего сделать не можем.

– Как это? Что значит «ничего не можете»? – Вика всхлипнула. – В-вы же не оставите меня одну с этим... даром?

– Простии, – Ниа грустно покачала головой. – У тебя особенный дар, непохожий на наши. Ты самааа должна научиться.

Повисло молчание. Даша гладила подругу по волосам, не представляя, чем ещё можно её утешить. Очень скоро Максу надоело стоять без дела, он бросил: «Жду тебя внутри», и ушёл к «Молнии». Кристоф, вернув шпильки и дорожки на место, отправился следом, покачивая зажатой в руке термосом.

Наконец Вика подняла опухшие глаза.

– Она ведь... не съест меня?

– Нет конечно, – Даша поднялась сама и помогла поднять Вике. – Вот увидишь, дар – очень полезная вещь. Только никому о нём не рассказывай, хорошо?

– Да... хорошо.

– Идёмте, – Ниа подпрыгнула на месте. – Маакс ждёт. Заавтра можем встретиться и

рассказать про потоки.

Певица с журналисткой, обменявшись взглядами, кивнули.

...

Настроение у Даши было бесконечно далёким от боевого. Но с вторым своим тренером она и так встречалась всего 2 раза в неделю, и пропускать спарринг не собиралась.

В большом зале на 1-м этаже спортивного клуба занимались теперь вчетвером – Ниа помогала Крису управлять младшими братьями стадионных шпилей и летающими от стены к стене каменными пластинками. Всё вместе это должно было изображать битву на шатком полу против большого числа противников; как только у Даши получалось уклониться хотя бы минуту, скорость боя росла. Макс больше не использовал дар на полную, и девушка понимала – того удара в лицо она не смогла бы избежать даже сейчас.

– Наконец-то, – Макс отбросил пустую банку пива. – Готова?

– Всегда готова.

Они встали в паре метров друг от друга на пока ещё ровном полу. Крис с Ниа заняли место у стены, заслонив собой Вику. Она не хотела ждать снаружи, и в прошлый раз это закончилось каменным снарядом, на миллиметр разминувшимся с её ухом.

– Ниа?

– Держуу.

– Что ж, тогда начнём, – Крис махнул рукой, в тот же миг расчерченный стыками плит пол взорвался, составлявшие его столбы принялись взлетать и опускаться, подчиняясь не слышному никому, кроме своего хозяина, ритму. По воздуху запрыгали небольшие гладкие диски, прежде кучей сваленные в углу.

«Пробуждение» «Молнии» заняло не больше секунды, этого времени Максиму хватило, чтобы преодолеть половину расстояния до замершей Даши. Плита, на которой стояла девушка, подалась вверх, оттолкнувшись от неё неуловимым для обычного человека движением, Даша ушла с линии атаки, и, резко прервав свой прыжок, скользнула в сторону от летящего в лицо каблука.

«Как же круто...»

Вика шагнула вправо, чтобы спины управляющих зданием людей не загораживали обзор, и до крови кусала губы, пытаясь уследить за движениями бойцов. Они напоминали сложный танец, Даша с Максом кружили по залу, то медленно, замирая в воздухе на доли секунды, то быстро, без перерывов, и в такие моменты они были похожи на росчерки молний, пронзающие забитый каменной пылью воздух – один тонкий, бесцветный, второй массивный, отливающий ядовитой зеленью.

Шли минуты, перерывов в танце становилось всё меньше, и девушка уже не видела, кто и где сражается – вспышки света от столкновений заполнили весь зал. В конце концов Даша ошиблась: в прыжке она пропустила летящую в бок пластину. Щит Ниа выдержал, но полностью погасить удар не смог, и девушка крутанулась в воздухе, на миг потеряв концентрацию. Естественно, Макс не стал ждать, пока она придёт в себя, и мощный удар отправил Дашу на встречу с испещрённой выбоинами стеной.

Всё замерло, каменные диски, теряя скорость, посыпались вниз. Ниа подхватила ученицу в метре от пола, поставила её на ноги и спросила взволнованным голосом:

– Всё хорошо?

– Уф... Да! Давайте ещё раз! И сразу побыстрее, если можно.

Пожав плечами, девочка и тренер начали отсчёт. «3», «2», «1» – бойцы вновь встретились в танце, словно совсем не чувствуя усталости.

Даша не пыталась атаковать Макса, смысла в этом не было бы никакого. Вместо этого она

призывала свой дар, и мужчина резко замедлялся, давая ей время сориентироваться. Необходимость выкрикивать приказы давно отпала.

«То, что я держусь – это здорово, но, блин, неужели нет способа его как-нибудь стукнуть?» – Даша подставила воздушную подушку, отражая летящий сверху снаряд. Скрикошетив, он улетел куда-то в сторону. Увы, для закидывания полицейского тяжелыми предметами этот способ не подходил – не хватало времени на управление потоками, а то, что когда-то рассказывала Ниа о придании дару формы без связи с самим одарённым, всё еще давалось Даше с большим трудом.

...

Второй раунд тренировки подходил к концу. Бойцы, превратившиеся в размытые пятна, переместились в дальнюю часть зала, и любопытство завело Вику слишком далеко от прикрывающей её парочки. Ниа, наконец заметив неладное, округлила глаза, но не успела среагировать – в голову журналистке летела одна из пластин. Зато успела другая сила.

В полной тишине Вика стояла с открытым для крика ртом, пытаясь понять, что только что произошло.

– Боже... Виктория, вы что, с ума сошли? Зачем же так пугать нас?..

– Я... П-простите...

– Я же говорила, – Даша, тяжело дыша, подошла ближе. – Говорила, что эта штука тебе еще пригодится.

Повернувшись на 180 градусов, девушка уставилась на вонзившиеся в стену половинки каменного диска с рваными, словно от удара тупым ножом, краями.

– Здоорово, – Ниа махнула пальцем, поймала одну из половинок и принялась крутить в руке. – Это в бою пригодится.

– Не хочу я ни с кем драться... Спасибо, – Вика опустила глаза на размытый силуэт тени. На миг ей показалось, что странное создание кивнуло в ответ.

– Ну что? Продолжаем? – Макс взял переданную Ниа пластинку, хмыкнул и сунул её в карман.

– Пожалуй, на сегодня хва... Кха-кха...

– Крис!

Кристоф быстрым жестом остановил бросившуюся к нему Дашу. Выпрямился, вытирая покрасневшим платком губы.

– Не обращайтесь внимания. Дарья, я бы хотел поговорить с вами, наедине, если вы не против.

На языке девушки крутилось многое, но она уже давно бросила попытки переубедить старого тренера. Понимала – это бесполезно, поэтому ответила лишь: «Да... Конечно».

– Мыы на улице подождём, – Ниа помахала на прощание, по-быстрому навела порядок в зале и в сопровождении Макса и Вики направилась к выходу.

Проводив их взглядом, мужчина горько вздохнул, встряхнулся и улыбнулся Даше.

– Не волнуйтесь, я еще успею увидеть, как вы исполните своё обещание.

– Обогнать вас?

– Именно, – он кивнул и продолжил. – Насколько я знаю, у вас в понедельник день рождения?

– Э? Да, завтра мы вышлем всем приглашение, и, конечно, вам тоже.

– Так вот, Дарья, я хочу преподнести вам подарок. Очень... особенный подарок. Но на его подготовку уйдёт время, очень может быть, что я не успею вовремя. Для начала – во сколько начинается праздник?

Покопавшись в памяти, Даша неуверенно ответила:

– Мы хотели собраться у Роуз часов в 12. Там места всем хватит, а я не хочу идти в ресторан или еще куда-нибудь...

– Очень хорошо, – Крис прервал её. – У меня есть к вам небольшая просьба: если часам к... 11-ти я не приеду к Роуз – значит, готовлю тот самый подарок. Поэтому, не могли бы вы сами приехать сюда и забрать его? И меня заодно, раз уж вы теперь за рулём.

– Мм... Могу конечно, – Даша помедлила и на всякий случай спросила: – А он большой? В машину влезет?

Кристоф на секунду отвёл глаза в сторону, потом с тихим смешком сказал:

– В машину не влезет, а вот в карман вашей куртки – вполне.

– Карман... куртки? Блин, умеете же вы заинтриговать, – девушка звонко рассмеялась.

– Ах да, знаете, к понедельнику я могу забыть, что хотел сказать ещё кое-что, поэтому скажу сейчас, – Крис вдруг стал серьёзным, шагнул к ученице, кладя руки ей на плечи. – Дарь... Даша, ты замечательная девушка. Но, подумай над одной... важной вещью.

– Вещью?..

– Подумай, для кого ты стараешься. Когда Ник привёл тебя сюда, я увидел легкомысленную особу, безнадежно влюблённую в него. Сейчас ты стала немного старше, но боюсь, растеряла последние остатки осторожности. Я лишь хочу, чтобы ты спросила себя: на что ты готова ради него? Мне важно знать ответ. Сейчас.

«Что?.. Почему он это спрашивает? На что я готова ради Ника? Что за вопрос такой?» – в голове разразилась буря, мысли смешались, и она с огромным трудом вернула самообладание. Вопрос Кристофа, словно выложенный огненными буквами, висел перед глазами.

– На что... готова? – Даша зажмурилась, потом открыла глаза, встретившись взглядом с тренером. – На всё.

– Ты уверена?

– На все сто процентов.

Мужчина с облегчением выпрямился, словно сбрасывая груз прожитых лет. Потом вдруг обнял девушку, и, отстранившись, тепло улыбнулся.

– Не уверен, что вы выбрали правильный путь. Но, это ваш выбор, и я рад за вас. За вас двоих.

– Двоих... – Даша заворчала себе под нос. – За меня и еще раз меня, да?

– Хех. Вот с этим, Дарья, разбирайтесь сами, вы уже достаточно взрослая, – с тихим смешком Крис посмотрел на ведущую к выходу дверь. – Думаю, на сегодня закончим? С нетерпением буду ждать понедельника.

– Спасибо... за всё, – певица наклонилась, чмокнула его в щеку, помахала на прощание и убежала, сверкнув одинокой слезинкой.

– Эх, молодость, – Кристоф провёл пальцем по щеке, умиротворённо вздохнув, и прошептал, глядя в пустоту: – *Ты уж позаботься о ней...*

...

Ниа, как обычно, отправилась домой вместе с Максом. Вика, наконец вспомнив, что хотела заскочить в редакцию, попросила Дашу подвезти её. Никаких дел на сегодня в планах певицы не значилось, так что она легко согласилась.

– Кстати, – Вика возилась с ремнём безопасности. – Можешь пойти со мной и встретиться с главредом. Он давно мечтает с тобой познакомиться.

– Угу, и опять полчаса раздавать автографы?

– Опять? – журналистка насмешливо приподняла брови.

– Долгая история... Хотя, ладно, почему бы и нет.

«Встретимся в понедельник, да? Интересно, что за подарок такой?..», – бросив взгляд на

блестящее после дождя здание спортивного клуба, Даша мысленно вздохнула и завела мотор.

-----**Интересные факты**-----

Дар Вики: тень. Для незнакомого с тонкостями управления потоками человека он представляется в виде «ожившей» тени, способной влиять на реальные объекты – поднимать в воздух, калечить и убивать неосторожных противников. Несколько столетий назад изредка встречался, но к настоящему времени, в силу неизвестных причин, полностью исчез.

Глава 24. Праздник

Понедельник, 24 октября, 10:55. Дом Роуз.

Просторный лифт, способный, если верить табличке на стене, вместить 15 человек, неторопливо полз вверх. Сейчас его пассажирами были лишь двое – девушка в короткой осенней куртке и потёртых джинсах и мужчина лет 30-ти, расстёгнутое пальто которого открывало взгляду строгий костюм с галстуком-бабочкой. На плече он держал большую спортивную сумку.

– Может так лучше? Как думаешь? – Даша в очередной раз повернулась к зеркалу, осматривая наведённый иллюзией макияж. Потом коснулась серёжки-капли, и блеск на губах стал чуть ярче.

– Дашка, расслабься, – Алекс вздохнул. – Seriously, ты замечательно выглядишь. Даже в этих рваных джинсах.

– Ничего ты не понимаешь, это последний писк моды.

– Чей, говоришь, писк?

– Моды... – Она отвернулась, пряча улыбку. – Приехали. Смотри и восхищайся.

Коридор встретил их привычным (для Даши) чёрным мрамором и тусклым светом хрустальных люстр. Взяв озирающегося по сторонам Алекса за руку, девушка повела его к дальней двери. Звонить не потребовалось – дверь открылась сама.

– О, привет! – На пороге стояла одетая Вика. – Уже приехали? Проходите, а я в магазин, мы ягоды для торта забыли. И с днём рождения тебя!

Она крепко обняла певицу, кивнула Алексу и сбежала по ступенькам, через секунду исчезнув из вида.

– Бойкая у тебя подруга.

– Да уж... ЕСТЬ КТО ЖИВОЙ?

На крик из правого коридора вышла Анна с глубокой стеклянной тарелкой в одной руке и окровавленным ножом в другой, осмотрела вновь прибывших и зловещим тоном произнесла:

– Чё, б****, орёшь? Жить надоело?

– Привет, – Даша быстро поняла, в чём дело. – Ты Роуз помогаешь с мясом? А где Кейт?

Девушка, скривившись, кинула нож в тарелку.

– Подарок девчонке выбирает. Какого х** вы так поздно сказали?

– АНЯ!

Ответить певица не успела, дверь, ведущая в большой зал, открылась, оттуда вышла Роуз в длинном заляпанном фартуке, шепнула что-то на ухо Анне, и та, раздражённо ворча, вернулась на кухню.

– Эм, Даш? Что это сейчас было?

– *Не обращай внимания, она всегда такая, когда сестры нет рядом.* Привет.

– Я бы не стала их разлучать, но больше некому помогать готовить, – Роуз осторожно обняла Дашу, пожала протянутую руку и, зевнув, махнула в сторону боковой комнаты.

– Давайте, раздевайтесь. Даш, можешь пока подождать в гостевой. В зал не входи, не порти сюрприз. А ты, – она взглянула на Алекса. – Готовить умеешь?

– За годы холостяцкой жизни хочешь-не хочешь, а научишься, – он хмыкнул. – Не шеф-повар в ресторане, конечно...

– И не надо, у нас всё по-простому... Более-менее. Даша?

– А, подожди, – девушка не спешила снимать куртку. – Крис уже приехал?

– Крис? – Певица нахмурилась. – Ещё нет.

– Ясно... Он просил заехать за ним, так что я пошла. Надеюсь, успеем вернуться к 12-ти.

– Просил заехать? Странно... Но, ладно. Можете не спешить, у нас тут полный бардак.

Хорошо, если к часу справимся.

Она закрыла входную дверь, проводила Алекса на кухню и вернулась в зал, где Ник с Сержем крепили на стену большой транспарант «С днем рождения!».

– А где?..

– Сказала, Крис просил за ним заехать, – Роуз пожала плечами. – Выше поднимай, видишь, криво висит?

Кейт выбирала подарок для Ниа, сама девочка, как она объяснила Вере, «уехала по делам». Целительницу в последний момент задержал клиент, так что подготовкой к празднику занимались всего 5 человек. Скорее даже 4, Анна, хоть и умела готовить, оставшись без сестры, никакого интереса к разделке мяса не проявляла.

– Картины вешайте сюда... и сюда. Я на кухню, проверю, как там наши кулинары.

– Есть, мэм! – Ник отвесил шутливый поклон, чуть не свалившись с стремянки, и получил в ответ разочарованный вздох.

...

Когда пришла Ниа, Странник, открывший ей дверь, удивлённо поднял брови.

– Ниа? Что-то случилось?

– Неет.

– Точно? Почему ты такая заплаканная, опять с Максом поссорилась?

– Неет. Всё хорошоо.

Девочка старательно отводила глаза. Повесив куртку на крючок, она побрела в зал.

– Стой, не туда. Иди на кухню, помоги с готовкой. Или посиди в гостевой.

– Лаадно, – она помолчала, ловя доносящиеся с кухни голоса. Потом покачала головой и отправилась в комнату. Там села на кровать, положила голову на колени и застыла, перебирая пальцами какую-то безделушку.

Ник встал в дверном проёме, скрестив руки на груди. Шли минуты, Ниа продолжала молчать.

– Слушай...

– Я же сказаала. Всёё хорошоо.

– Ты понимаешь, что скоро придёт Вера? И вытрясет из тебя правду. Ты ведь знаешь, она это умеет. Так что, если не хочешь говорить, – Ник вздохнул. – Забудь о том, что случилось, хотя бы на время.

– Забыть? – Она уставилась на парня.

– Да. В конце концов, у вас с Дашей сегодня праздник. И ей не понравится, если ты весь день будешь такой несчастной.

– Я... Дааше...

Ниа зажмурилась. Потом сунула свою игрушку в карман и медленно поднялась.

– Прости...

– Не извиняйся, – Ник улыбнулся. – Сегодня ваш день, и никакие неприятности его не испортят. Если, конечно, ты не пережаришь мясо.

Девочка тихо рассмеялась.

– Не пережарю!

...

11:30. Спортивный клуб «Молния».

Оставив машину у центрального входа, Даша отправилась к запасному. Уже у двери она оглянулась, пытаясь понять, что её смущает. Потом протёрла глаза, но странная картина не

изменилась: стадион под лучами утреннего солнца словно мерцал, из его покрытия вырастали высокие деревья с густыми кронами, в следующий миг растворяясь в воздухе.

– Странно...

Даша прикоснулась к двери, не ощутив никакой реакции. Присмотрелась – между дверью и стеной виднелась узкая щель.

«Крис всегда держит дверь закрытой... Ничего не понимаю.»

Тренировочный зал встретил девушку тишиной. Она растерянно огляделась в поисках Кристофа, и, пожав плечами, шагнула к лестнице.

– КРИС?

Ни звука в ответ. С каждой пройденной ступенькой беспокойство Даши росло, пока на 2-м этаже она не закричала снова:

– КРИИС! ГДЕ ВЫ?

Из дальней комнаты раздался какой-то звук, Даша рванула туда, резким движением распахнула дверь и замерла на пороге.

– Дарья... вы... вовремя...

Певица тупо уставилась на лежащего в кровати тренера. Он тепло улыбнулся, выжимая из автоматического шприца дозу стимулятора. У ножки кровати валялся, как ненужный мусор, опрокинутый на бок кейс с рядами пустых ампул.

– Вы... очень вовремя.

Кристоф с тяжёлым стоном сел, и Даша, наконец придя в себя, бросилась к нему.

– Крис, что с вами? Я сейчас позвоню Вере, она...

– Стой! Не надо. Выслушай меня, – он, хрипло дыша, схватил девушку за руку. – Я должен... извиниться.

– Ч-что?

– За то, что солгал. Боюсь, я... не смогу. Не смогу увидеть, как ты превзойдёшь Макса. Прости...

– Что вы такое говорите? У меня же... у меня день рождения! Нам надо ехать!

– Знаю, кха... кха... – Крис, прокашлявшись, глубоко вдохнул. – Я ведь говорил, что приготовил особенный подарок. Даша... Я дарю тебе единственное, что у меня осталось. Мой... дар. Понимаешь?

Только сейчас девушка заметила, насколько бледным стал тренер. В свете второго зрения его аура трепетала, с каждой секундой всё больше истончаясь. Она быстро замотала головой, отказываясь верить.

– Н-нет! Вера...

– Она и так достаточно помогла мне, – Крис до боли стиснул её руку. – От старости нет лекарства, ты должна это помнить. Это была последняя доза, как только она... кончится, – я умру. Ты должна... кха...

– Крис...

– Ты должна забрать мою силу до того, как это случится.

– Я... Я не хочу... Не могу...

– Можешь, – он на миг прикрыл глаза. – Я так много не успел тебе рассказать... Знаешь, ты не была моей... лучшей ученицей. Но всё же... была лучше многих...

– Почему?.. Почему сейчас?

Даша не отрываясь смотрела в ставшее родным лицо. По щекам бежали ручейки слёз.

– Я должен был... кха... Должен был закончить все дела. «Молния» в надёжных руках. Осталось только одно – ты... Не отказывайся, прошу тебя. Если я умру сейчас, дар исчезнет вместе со мной. Пустая, бесполезная трата... Ты ведь... знаешь про «похищение»?

Сглотнув, девушка кивнула.

– Запомни, – Кристоф опустился на кровать, ласково улыбаясь. – Нельзя похитить дар, когда... когда человек уходит своей смертью. Но его можно передать... кха... Передать добровольно. Понимаешь?

Она молчала, стирая рукавом слёзы. В мыслях царила абсолютная пустота.

– Даша... Сделай это. Это последнее, о чём я прошу. Тебе нужна сила... Сила, чтобы идти рядом с ним. Даже в Ад... ты говорила, помнишь?..

– Да...

Крис охнул, закашлявшись. На кровати, куртке, джинсах девушки – повсюду остались пятна крови.

– Д... Давай же. Положи руку... вот сюда, – ладонь девушки легла на лоб тренера, и он умиротворённо вздохнул. – Тепло... Только... учти, будет больно. Не мне... тебе.

«Мне уже больно! Не хочу... не надо!..»

– И ещё... Не грусти. Радуйся жизни. И... передавай от меня привет. Ведь... сегодня... твой день рождения.

Сквозь слёзы она видела, как исчезает аура Кристофа. В его взгляде читалась боль, но гораздо ярче неё горели яростные огоньки веры – веры в то, что девушка не откажет ему.

«Почему я такая дура? Это всё из-за меня...»

Сквозь ладонь потекли первые тонкие нити. Даша до крови закусил губу, пытаясь справиться с тяжелым, как многотонный грузовик, даром.

– Крис...

– *Прощай... моя последняя ученица...*

Нити встретились с мерцающими синими потоками в теле мужчины, он вздрогнул и закрыл глаза. В следующий миг Дашина рука взорвалась чудовищной болью, и певица глухо застонала, изо всех сил стараясь не разорвать связь.

Очень скоро боль, не сравнимая с той, что она испытала в лаборатории Веры, добралась до мозга, и последним, что увидела Даша, прежде чем потеряла сознание, стали изогнувшиеся в широкой улыбке губы тренера.

...

«Как же больно...»

Даша медленно приходила в себя. Картинка перед глазами двоилась и троилась, мысли заполняли смутные образы незнакомых людей, крики и голоса, отмеряющие удары.

– *И ты хочешь втянуть её в это?*

– *Только как запасной вариант. Если с ключами всё получится – я оставлю её в покое.*

– *Запасной вариант? Ты ломаешь девочке жизнь, понимаешь?*

– *Поздно. Для неё уже нет пути назад.*

– *Что?.. Да ты хоть представляешь, сколько времени займёт обучение? Многие годы!*

– *Это не важно, просто...*

«Ник?..»

Странные видения тускнели, и вместе с ними уходила боль, оставляя после себя лишь смертельную усталость и крохотный огонёк новой силы. Даша, часто моргая, выпрямилась, пытаясь понять, что с ней случилось.

– Крис?..

Она опустила глаза на черную куртку с застывшими на ней красными пятнами. Потом обернулась. Кристоф лежал на кровати, вытянув руки. Казалось, что старый тренер лёг отдохнуть, спокойное лицо освещали падающие из окна лучи осеннего солнца. Не пытаясь подняться, Даша подползла к кровати, вглядываясь в эту мирную картину, потом опустилась на

пол, положила голову на белую простыню, и крепко сжала его ладонь. Короткие всхлипывания быстро перешли в горестный плач.

...

12:30.

– Виика!

– Ай, блин, прости! Я просто...

– Хватит баловаться. Не можешь управлять своим даром – работай руками! В самом деле, у нас тут не испытательный полигон!

Журналистка виновато опустила глаза. Попытка с помощью тени перенести в зал круглый поднос с чашками и кофейником чуть не обернулась катастрофой, благо, Ниа по дороге на кухню успела подхватить падающую посуду и вернуть её в руки девушке.

В зале, водрузив поднос на стол, Вика попыталась оправдаться:

– Я...

– Да-да, ты просто тренируешься, – Вера поставила рядом огромную супницу. – Только, пожалуйста, делай это в другом месте. И в другое время. А сейчас иди и принеси ящик «Шантэ», он стоял где-то в гостевой комнате.

– Не надо никуда идти, он уже тут, – в дверях показался Ник с ящиком в руках. – Куда его?

– Вон туда поставь, – она махнула в сторону дивана. – Весь всё равно не выпьем. Пока что открой 3 бутылки, а там посмотрим.

Подготовка к празднику подходила к концу. Оставалось только дожждаться виновниц торжества, одна из которых отправилась дожаривать мясо, а вторая как сквозь землю провалилась.

– Вот уж не думал, что Ниа умеет шашлыки готовить, – Ник покрутил бутылку дорогого вина, примеряясь к хитро вставленной пробке.

– Забудь, ты так не сможешь. Хотя, если позволишь изучить твой...

– Нет уж! – парень ответил слишком резко, заработав удивлённые взгляды собравшихся в комнате. – Как ты там сказала? «Забудь?»

– Как обычно, – целительница вздохнула. – Где там Даша, решила сбежать от нас и очередную тренировку устроить?

Ниа, как раз в этот момент входившая в комнату, вздрогнула и тарелка, окружённая плотным воздушным щитом (чтобы содержимое не остывало), чуть не вылетела из её рук.

– А с тобой-то что? И кстати, что ты вообще здесь делаешь? Мы хотели устроить сюрприз!

– Простии. Я забыла, – девочка огляделась и просияла: – Красиво!

По периметру зала тянулись световые ленты, переливающиеся всеми цветами радуги. В середине с потолка свисал большой длинный транспарант, рядом плавали в водяных пузырях воздушные шары. Стены украсили яркими фотографиями с концертов и фотосессий Даши, дополнив их «семейными» снимками с Ниа.

– Нравится?

– Даа! – Она кивнула Страннику и отправилась путешествовать вдоль стен, радостно хихикая при виде знакомых сцен.

Через 10 минут все сидели за столом, играя в гляделки. Вика с помощью тени стянула из вазы конфету, под укоризненным взглядом Роуз отправила её в рот и спросила:

– Это... Может всё-таки позвонить Даше?

– Да, стоит... Вот и она.

Ник поднёс телефон к уху.

– Даш, ты г... Что случилось?

Остальные не услышали ответа, зато увидели, как окаменело его лицо.

– Жди меня, я сейчас буду. В полицию не звонила? Ладно, понял. Жди!

В мёртвой тишине Ник убрал телефон в карман. Потом взял открытую бутылку, сделал глоток и тяжело вздохнул.

– Крис умер... Ты ведь знала?

Он повернулся к Ниа. Девочка, задрожав, кивнула.

– Знаала...

Словно проснувшись, все разом заговорили, пока Роуз, поднявшись, не ударила по столу кулаком.

– ТИХО! Ник, иди к Даше, успокой её. И тащи её сюда, даже если она будет упираться руками и ногами!

– Ты думаешь, мы можем праздновать? Сейчас? – Вика разглаживала, мяла и снова разглаживала конфетный фантик. – Это... п-просто дико.

– Я думаю, – певица отобрала у Ника бутылку, наполняя бокал. Отпила и налила ещё. – Думаю, сейчас самое время. Иначе Даша всю оставшуюся жизнь будет винить себя в его смерти. Не будем устраивать цирк с конями, но...

– Да. Сейчас ей как никогда нужна наша помощь. Ждите нас через... час, примерно. Надо уладить все дела с полицией.

– Я позвоню Максу, так будет быстрее, – Вера поднялась, ища глазами сумочку.

Мгновение спустя Ник, кивнув, растворился в воздухе.

Когда через 5 минут Вера вернулась за стол, все переглянулись, наполнили бокалы и в наступившей тишине выпили, не чокаясь.

– А теперь, – целительница отодвинула бокал в сторону, впившись пронзительным взглядом в девочку. – Рассказывай. Всё!

...

Ник застал Дашу сидящей на полу. Она по-прежнему сжимала ладонь Криса, не обращая никакого внимания на появившегося из пустоты друга.

– Даш?

Тишина. Ник подошёл ближе, тронул её за плечо, и девушка подняла заплаканные глаза.

– ...

– Идём отсюда, – он попытался поднять её, но Даша вцепилась в бортик кровати и замотала головой.

– Куда? Зачем?

– К Роуз.

– Нет...

– Отпусти. Отпусти его руку, слышишь? Крис уже умер.

– Это я виновата...

– Вставай, – Ник с трудом разжал заледеневшие пальцы, рывком поднял Дашу, а когда понял, что она не может стоять, взял на руки и вынес из комнаты.

– Стой... Крис... – Она потянулась к лежащему на кровати телу, чуть не свалившись на пол.

– Тише-тише. Крис никуда не денется.

Справа от спальни был устроен рабочий кабинет с большим письменным столом у окна, шкафом и потрёпанным старым диваном, на который Ник осторожно опустил хнычущую певицу. Сел рядом, повернув её к себе.

– Он отдал тебе свой дар?

Даша молча смотрела в глаза друга.

– Ты ни в чём не виновата. Даже без тебя Крис не протянул бы и года. И я уверен, он не хотел, чтобы ты грустила, ведь так?

Она, помедлив, кивнула, и Ник с тихим вздохом прижал девушку к себе, как и много раз до этого принявшись гладить её по голове.

– Сейчас мы дождёмся Макса, дадим показания и вернёмся к Роуз. Даш, я уже говорил Ниа, и скажу тебе: это очень тяжело, но... попытайся забыть о том, что случилось. Хотя бы на время.

Девушка, отпрянув, округлила глаза.

– 3-Забыть?.. Нет, я... я не могу...

– Можешь. Ты сильная, я в это верю. Крис тоже верил, и, если ты сейчас не вернешься к нам – ты предаешь его доверие. Ты этого хочешь?

Даша долго смотрела на него, собираясь снова заплакать, но, в конце концов, пробормотала тихое «нет...»

– Умница, – Ник погладил её по щеке и поднялся. – Идём на улицу. Подышишь свежим воздухом. И Макса с компанией надо встретить.

– Он меня убьёт...

– Что поделать. Значит похороним тебя рядом с Крисом. А на плите выбьем надпись: «Тренировались они долго и счастливо, и умерли в один день».

– Ты... – Уголки Дашиных губ слегка приподнялись. – Я ведь уже говорила, что шутки у тебя дурацкие?

– Много-много раз.

...

Макс в сопровождении врачей приехал через полчаса. К удивлению Даши, вид мирно спящего Криса не вызвал у него приступ ярости, и девушка поняла – они уже давно всё обсудили.

Оформили документы, и, оставив Макса разбираться с телом, исчезли, в следующую секунду появившись в гостевой комнате квартиры певицы.

– Так, – Ник окинул взглядом Дашу. – Раздевайся, иди в душ. Чистая одежда есть?

Опустив глаза, девушка увидела заляпанную кровью куртку. Капли попали и на джинсы, безнадежно испортив их.

– Нет...

– Ладно, придумаем что-нибудь. Даш! – Он слегка встряхнул её. – Иди в ванную и взбодрись немного. Я хочу, чтобы сегодня ты радовалась празднику и подаркам. Ради себя, ради Ниа, ради всех нас! Понятно?

– Да... – Она кивнула, дрожащими пальцами расстёгивая пуговицы куртки.

...

20 минут спустя Даша, одолжив у Роуз одно из старых платьев и туфли на высоком каблуке, вошла в большой зал. Вместо торжественных криков «С днём рождения!» со всех концов стола раздались облегчённые вздохи. Она обвела взглядом увешанные фотографиями стены и села рядом с Ниа.

– Наконец-то все собрались, – певица поднялась, покачивая бокалом в руке. – Конечно, у некоторых из нас появился повод для грусти. Но! Погрустить мы ещё успеем, а день рождения бывает лишь раз в году, поэтому, давайте выпьем. Выпьем за будущее, в котором мы, конечно, многое потеряем, но, с другой стороны, многое приобретём. Выпьем за тех, кого больше нет и за тех, кто сидит в этом зале. Выпьем за наших дорогих подруг: за Дашу – певицу, за Ниа – ученицу... Надо же, в рифму получилось... В общем – за нас!

Все дружно рассмеялись, поднимая бокалы, и принялись за еду, всё ещё горячую благодаря стараниям Ниа.

– Даш, ты как? – Роуз склонилась к девушке. – С нами посидеть сможешь?

– Да... Всё хорошо. Правда.

– Ладно... – Роуз с минуту смотрела на Дашу, потом на мгновение сжала её ладонь. – Держись.

...

Шло время, тарелки пустели, наполняясь свежими порциями домашних кулинарных шедевров. Гости по очереди поднимались, произнося осторожные тосты и слова поздравления. Даша немного пришла в себя и теперь грелась в лучах заботы друзей, рядом с ней подпрыгивала на месте при каждом упоминании своего имени Ниа.

Через полчаса, когда подошла к концу 5-я бутылка «Шантэ», Даша, слегка опьянев, снова загрузила, и Роуз, заметив это, хлопнула в ладоши.

– Мужчины, марш на кухню за тортами и чаем. А мы тем временем... – Она оглядела оставшихся в зале. – Начнём дарить подарки.

– Подаарки!

– Да-да, подарки. И начнём с тебя. Кто первый?

– Давайте мы, – поднялись близняшки. Анна, пробираясь через стулья, поманила девочку пальцем. – У нас особенный подарок, поэтому идём с нами.

Они вернулись через 10 минут, когда на столе уже красовались 3 больших торта. Даша удивлённо смотрела на красную, как помидор, подругу.

– Ниа, с тобой всё хорошо?

– А, ээ... Даа.

– Она слегка в шоке, – Кейт фыркнула. – Но, тебе ведь понравилось?

Ниа поддела ложкой кусок торта, с опущенными глазами пробормотав: «Даа...»

– Даш, теперь ты. Пойдём.

Ничего не понимая, певица следом за Кейт отправилась в гостевую, где рядом с большой коробкой ждала вторая сестра.

– Давай, открывай.

Открыв коробку, Даша сначала не поверила своим глазам. Потом достала содержимое и покрутила его в руках.

– Это...

– Там еще есть кружевные и полупрозрачные.

– Н-но я не буду это носить! Ни за что!

В коробке лежали в новеньких упаковках комплекты белья – чулки с поясами, стринги и бюстгальтеры черного и белого цвета.

– Не будешь? – Кейт насмешливо выгнула брови. – Уверена?

– Уверена! – Даша отчаянно замотала головой. – И вообще, как вы размеры подбирали?

– Ну, мы попросили кое-кого принести нам пару вещичек из твоей комнаты.

– Кое... кого?

«Алекс... Или Ник! Убью обоих!»

– Даш, – ухмыляющаяся Анна взяла одну из упаковок. – Мы знаем, что у тебя проблемы с Ником. И раз уж ты такая нерешительная – этот небольшой подарок тебе поможет. Кстати, можешь примерить прямо сейчас, вдруг мы всё-таки ошиблись с размером?

– Ну уж нет... – Даша на секунду представила себя в полупрозрачном белье, покраснела и поспешила запихнуть блестящий пакет в коробку, накрыв сверху крышкой. Потом вспомнила состояние наставницы и вытаращила глаза.

– Погодите, вы что, и Ниа такие же подарили?

– Ей – чуть-чуть поскромнее, – Кейт изобразила смущение, покрутив намотанный на палец локон. – У неё ведь тоже проблемы. Вера не возражала, так что...

– Ужас...

– Почему ужас, ей уже 15, имеет право, – Анна пожалала плечами, потом постучала кулаком по коробке. – Ну так что? Если тебе не понравилось, мы еще успеем сбегать в магазин и выменять под свои размеры.

– Нет! То есть... – Она снова покраснела. – От подарков же не отказываются, да? Близняшки переглянулись, и дружно захихикали.

...

Праздник продолжался. Алекс подарил девушкам кулоны с 2-мя парами крыльями, сказав, что лично выгачивал их на заводе. Вика, помявшись, преподнесла альбомы, полные фотографий. Даша, прошептав слова благодарности, решила открыть свой попозже, знала, кого увидит там и боялась расплакаться прямо за столом.

Следующим выступил Серж Романов. Он жестом пригласил всех подойти поближе к висящей на стене картине, сдёрнул с полотна плотную ткань и замер в торжественной позе.

Вместе с ним замерла и Даша. Девушка вспомнила, где видела эту сцену, вернее, её половинку – в первый (и единственный) визит в мастерскую Сержа незаконченная картина стояла на мольберте.

– Это же мыы!

– Да...

Мастерство художника превратило холст и краски в настоящую фотографию. Слева стояла девушка в осенней куртке, едва прикрывающей бедра, полосатой мини-юбке и таких же чулках, справа – её подруга в элегантном деловом костюме бордового цвета.

– Я ведь тогда подумал, кого она мне напоминает, – Ник коснулся лица повзрослевшей лет на 5 Ниа. – Значит, это будущее?

– Боюсь, всего лишь вероятность, – Серж вернулся к столу, ища бутылку. Не нашёл и взял чашку с чаем. – Выпьем же за то, чтобы она стала реальностью. До дна!

Все быстро вернулись за стол, с криком «ДО ДНА!» выпили чай и принялись обсуждать увиденное, иногда поглядывая на картину.

– Дашка, похоже, ты станешь настоящей бизнес-леди, – Алекс хмыкнул. – Надеюсь, не забудешь про нас, простых смертных.

– Не забуду, – она рассмеялась. – Ниа, а ты стиль поменяешь.

– Агаа. Необычно так, – девочка, привыкшая к школьной форме, простой домашней одежде и дорогим дизайнерским платьям от Веры, задумчиво грызла печенье. – Ноо, в школе в таком не походишь...

– Народ, – Вера с Роуз поднялись, держа в руках небольшие пакеты. – Настал наш черёд. Как-то так получается, что все подарки немного... необычные. Даша, Ниа – держите. И сразу скажите, что думаете.

Девушка вытрясла из пакета пачку бумаг, перебрала их и еле подавила желание завопить от восторга.

– Целая неделя на островах! Серьёзно?

– Со всеми удобствами. Море, солнце, пляж...

– Сауны, бассейны, подводные пещеры и много-много чего ещё, – Роуз улыбнулась при виде реакции девушек и продолжила: – С этими билетами вы можете лететь вдвоём. А можете, если хотите, взять кого-нибудь с собой. Количество человек не ограничено, так что решайте. Вылет через неделю.

Виновницы торжества переглянулись и одновременно выпалили: «Всех!»

– Тоолько я Маакса возьму. Моожно?

На миг за столом повисла тишина, потом одарённые принялись по очереди кивать.

– Значит решено, – Роуз задумчиво постучала по столу. – Кто ещё остался? Ник?

– Ниа я подарок уже сделал, а Даше... – парень загадочно улыбнулся. – Мы с ней позже всё обсудим.

– Позже значит, – певица хмыкнула. – Что ж, тогда... Потанцуем?

...

Стол сдвинули к стене, устроив небольшую танцевальную площадку. Быстрые мелодии сменялись медленными, гости кружили по залу: кто-то умело, как Ник с Роуз, чей танец заставил Дашу (и не только её) замереть с открытым ртом; а кто-то, как Ниа с Сержем, постоянно запинаясь и рассыпаясь в извинениях партнёру.

Потеряв счёт времени, они не заметили, как наступил вечер и за окном сгустились тени. Роуз объявила последний танец, под тихие спокойные звуки все выбрали себе пару и принялись медленно переступать с ноги на ногу.

– Даш.

– Мм?

– Ещё не хочешь спать?

Она подняла глаза, всматриваясь в лицо друга.

– Не-а.

– Тогда после праздника мы с тобой отправимся в небольшое путешествие. Скажем... Как тебе романтический ужин на крыше 20-ти этажной гостиницы?

– Здорово...

...

– Даш, всё хорошо? Едем домой?

– А?.. Нет, прости, – она отвернулась от большой фотографии, сделанной в «Молнии» неделю назад, смахнула слезу и улыбнулась уже одетому Алексу. – Мы с Ником задержимся.

– Вы с Ником? Что, прямо здесь? А Роуз вам... ну, не жалко? Или...

– Дурак! – Певица поняла, на что намекает друг. – Мне кажется, Ник тебя плохому учит. Не здесь, конечно, он мне обещал романтический ужин... в общем, где-то далеко.

– Вот как, – мужчина вздохнул. – Дай хоть обниму тебя на прощанье.

Обнялись так крепко, что захрустели кости. Алекс провёл рукой по волосам девушки, ещё раз вздохнул и вышел из опустевшего зала, оставив дверь открытой. В прихожей собирались домой сёстры, остальные, попрощавшись, уже отправились по домам.

– Даш, до встречи! – Анна помахала рукой. – И про подарок не забудь!

– Не забуду, пока!

В гостевой Ник задумчиво смотрел на большую картонную коробку. Даша, войдя в комнату, с трудом подавила желание спрятать «подарок» под диван.

– Роуз отправилась провожать гостей, я её уже предупредил, так что можем отправляться, – он улыбнулся девушке.

– Да...

Закусив губу, она глянула вниз, на длинное, до пола, серебристое платье.

– Что-то не так?

– Знаешь... Ты подожди пока за дверью, я скоро приду.

...

Секунда свистящего в ушах ветра, вспышка яркого света, и двое шагнули на гладкие плиты. Плоская крыша гостиницы не имела ограды, подойдя к краю, Даша заглянула вниз, где неторопливо ползли по своим делам тысячи ярких автомобильных огней. На такой высоте дул приятный прохладный ветерок, но, в целом, было намного теплее, чем она ожидала.

– Где мы?

– В Париже. Эта вот крыша идёт как большая отдельная комната, так что я снял её до

завтрашнего утра.

– Париж... Красиво.

Ник улыбнулся, развернул её на 180 градусов, и Даша наконец заметила стоявший неподалёку длинный стол с десятком крытых тарелок.

Первыми оказались крошечные порции мяса, приправленного незнакомыми специями. Хотя девушка ещё не успела проголодаться, но стоило ей положить в рот кусочек, как содержимое тарелки начало стремительно таять.

– Мм, вкусно-то как! Почему ты с Роуз рецептом не поделился?

– Потому что, – Ник ответил, разливая по бокалам вино. – Рецепт держится в строгом секрете. А если покупать блюдо на всех – можно разориться. Я даже не буду говорить, сколько оно стоит, не хочу тебя пугать.

Подняв бокал, он внимательно посмотрел на Дашу.

– Давай выпьем... За Кристофа Уэлтона. За всё, что он сделал для нас. И за то, чтобы его жертва не стала напрасной.

Даша, чувствуя, как сжимается сердце, подняла бокал. Крепкое вино обожгло горло, разливаясь теплом где-то в животе.

– Расскажи что-нибудь о нём. Как вы познакомились, кто еще был с ним рядом? Крис говорил, что все его ученики погибли...

– Не все, – Ник покачал головой, откинувшись на спинку кресла. Не дождавшись продолжения, Даша взяла своё кресло и поставила рядом, прислонившись к плечу парня.

– А что с ними стало?

– Разъехались кто куда. Когда Крис начал терять дар – сам отправил их подальше, не стал ждать, пока его бросят. Так что, пока не появился Макс, он так и жил один в своём клубе.

– Грустно... А ты с ним?..

– С Крисом мы познакомились, когда ему было 30. Ты не представляешь, каким он был зверем, – Ник тихо хмыкнул. – Если бы он остался таким до конца – ты бы сбежала после первой же тренировки.

– Неет! – Даша рассмеялась. – Ты шутишь, да?

– Он не делал разницы между одарёнными и обычными людьми. И гонял всех так, будто они владели укреплением на уровне Макса.

– Подожди, Крис говорил, что обычные люди могли кидать камни как пули, я думала, он издевается надо мной!

– Даш, я сам таких людей видел. Не знаю, как они это делали, но... В общем, тебе очень повезло учиться у него.

– Да... Очень...

В памяти вспыхнули прощальные слова старого тренера. Даша, изо всех сил стараясь не заплакать, искала что-то, способное её отвлечь.

– Знаешь, Крис сказал... сказал, что мне нужна сила, чтобы идти за тобой. Прямо в Ад. Спросил, готова ли я к этому?

Странник долго молчал. Когда он наконец повернул голову, в глубине его зрачков Даша увидела мерцающие тёплые огоньки.

– И что ты ответила?

– Сказала... – Даша запнулась, отвернувшись. Потом встала, теребя застёжки платья. – Сказала, что готова на всё. Ради тебя.

– Даш...

– Молчи! Можешь выполнить моё желание? Всего одно.

– Всё, что захочешь.

– Тогда... Я не могу сделать так, как ты говорил. Не могу... забыть обо всём. Заставь меня это сделать, хотя бы до утра.

Ник встал, отодвинув кресло в сторону.

– Я правильно... Ого.

Она наконец справилась с платьем, скинула туфли и крутанулась на месте.

– Как тебе? Ну не молчи, я стесняюсь...

– Что тут сказать... Впечатляет.

– Там еще было полупрозрачное, но... – Даша заметила широкую ухмылку на губах Ника. –

Что? Это сёстры подарили...

– Знаешь, – он подошёл ближе. – Здесь нет кровати. И что-то я не уверен, что меня хватит до утра.

Девушка на секунду опустила голову и, наплевав на скромность, ответила:

– Так может... Проверим? Вот на этом столе.

...

Вторник, 25 октября. Утро.

– Даш! Проснись!

– Мм?

– Давай, поднимайся!

Даша открыла глаза, сонно моргая. Села, посмотрев вниз – она лежала на мягком одеяле, укрытая сверху еще одним. Рядом прислонился к ножке стола Ник, он с грустной улыбкой смотрел куда-то вперёд.

– Вон там, видишь?

Небо на востоке окрасилось в оранжевый, из-за горизонта медленно выплывал огненный диск. Певица заворожённо наблюдала за ним, вспоминая, как много лет назад, живя летом в деревне, вставала ранним утром, чтобы ни в коем случае не пропустить очередной восход солнца.

– Красиво...

– Крис когда-то сказал: «Это лучшее, что я видел в своей жизни. Все наши дары и рядом не лежали с волшебством природы».

Даша, помолчав минуту, спросила:

– Как думаешь... он сейчас в Раю?

Ник с лёгкой улыбкой посмотрел на прижавшуюся к нему девушку.

– Если ты веришь в загробную жизнь – определённо да. Все хорошие люди попадают в Рай.

– Значит, сейчас он смотрит на нас с небес...

– И ночью смотрел. Старый извращенец... – Ник закончил за неё, Даша нахмурилась, потом поняла и ткнула парня кулаком в бок.

– Я ведь говорила, что у тебя шутки дурацкие? Говорила же!

– Ну прости-прости, – он схватил занесенную для удара руку. – Отнести тебя домой? Или еще посидим?

– ...Еще.

Даша, успокоившись, завернулась в одеяло, забралась на стол и долго-долго смотрела в светящее утреннее небо.

...

Среда, 26 октября, 11:00. Частная земля в южной части города.

С раннего утра зарядил мелкий дождь. Даша куталась в новенькую белую куртку, сегодня рядом были обычные люди, и Ниа не могла призвать свой зонтик. За спиной девушки стоял Ник, от его рук по телу расходились едва заметные теплые волны.

На высоком плоском холме пожилой священник читал длинную молитву над гробом. Когда он закончил, гроб осторожно опустили, и стоявшие рядом люди подошли ближе. Посоветавшись, решили: прийти сюда должны только те, кто был по-настоящему близок к Крису, так что у открытой могилы, кроме 3-х друзей, стоял только Макс. Неподалёку, у высокого дерева, ждали рабочие с лопатами.

– Долго собираетесь тянуть? – Полицейский сплюнул. Ему хватило минутного молчания рядом с телом Кристофа.

– Прощай...

Ниа зачерпнула горсть земли, кинула её вниз и отвернулась, шагнув к Макс. А он вдруг прижал девочку к себе, и Ниа тут же принялась всхлипывать.

– Даш?

– Да... – Певица подняла небольшой ком, занесла руку над могилой и медленно повернула.

– Прощайте, тренер... Я обязательно обгоню вас обоих.

– Это вряд ли, – Макс хмыкнул.

– Увидишь, – Даша вздохнула, отступая к Нику. – Идём?

– Подожди.

Они отошли в сторону, пропуская рабочих. Лопаты взлетали и опускались, и с каждым взмахом в сердце Даши словно обрывались невидимые нити. Она протёрла глаза мокрым рукавом и отвернулась, но лучше не стало – рядом лежала полукруглая каменная плита с выбитыми датами и надписью: «Кристоф Уэлтон. Ярче молнии, быстрее ветра».

Когда могила была закончена, а плита – поставлена на место, они долго стояли, глядя на последнее пристанище старого друга, пока Макс не склонил голову, спросив поднявшую глаза девочку:

– Зайдём куда-нибудь? Кофе выпьем.

– Даа. Конечно.

Помахав на прощание, Ниа поспешила следом за полицейским.

– Она даже не улыбнулась...

– Ничего, это пройдёт, – Ник взял Дашу за руку. – Время лечит любые раны. Ну а мы с тобой... тоже можем куда-нибудь зайти. Если хочешь, конечно.

Угасшая было тоска вернулась, и единственное, чего хотела Даша, – напиться до беспамятства. Но, встряхнувшись, она сказала совсем другие слова:

– Если Вера не найдёт лекарство, мы с Крисом очень скоро встретимся, так ведь?

– Даш...

– Ничего, – девушка покачала головой. – Кофе так кофе. Только я не знаю местные кафешки.

Ник помолчал, плотно сжимая губы, обернулся в последний раз и вздохнул.

– Я знаю. Идём.

Глава 25. Хаос

Пятница, 28 октября, 10:00. Мастерская Сержа.

Холст на мольберте, занятом когда-то незаконченной «фотографией» двух девушек, постепенно покрывался красками. Быстрыми мазками кисти художник изливал на полотно туманные образы из глубин сознания, видения прошлого и будущего, смысла которых он сам порой не понимал.

Работа шла непривычно тяжело, стоявшая на полу бутылка вина уже показывала дно, когда Серж, вытерев платком промокший лоб, отложил кисть. Дрожащей рукой он прикоснулся к картине, насыщая её частицами дара, и размазанные силуэты задвигались, принимая окончательную форму.

Через 20 минут Серж с усталым вздохом откинулся на спинку кресла, вливая в себя остатки вина.

– П-пустая что ли?

Он потряс перевёрнутую бутылку и поставил рядом с палитрой, принявшись массировать виски. Потом без всякого интереса посмотрел на очередной свой «шедевр».

– Ч-что тут у нас?..

Чем дальше Серж вглядывался в картину, тем сильнее на его лице проступала смесь недоумения и страха. Словно ужаленный, он вскочил с кресла.

– К-как это?.. Ч-что это? П-почему?.. Ох, так, – он глубоко вдохнул и выдохнул. – Спокойно... Спокойно. Н-надо подумать. Да, надо.

Сбегав до холодильника, мужчина принёс ещё одну бутылку и принялся пить, пока не понял, что больше в него не влезет.

– К-кошмар... Ч-что д-делать-то?.. А, т-точно...

С трудом дойдя до спальни, он поднял с кровати телефон. Отыскал номер Натаниэля Картоса, раза с 3-го попав по кнопке вызова.

– Слушаю.

– А-а... Это... Добрый... д-день...

– Кто это?

– С-серж...

– Какой Серж?.. А, – Нейт, разбиравший в своём кабинете бумаги, вздохнул. – Добрый день.

Вы что-то хотели?

– Х-хотел... П-приезжайте. К-ко мне. Тут... это... К-кошмар...

– Сергей, идите проспите, – Нейт поднял глаза к потолку. – Подумать только, во что вы превратились...

– Н-нет, тут... это... в-вас у... убивают.

– Что? Кто меня убивает?

– Д... Д-дейвон...

Нейт окаменел. До него наконец дошло, что имеет ввиду художник.

– Ждите! Сейчас приеду!

Сунув телефон в карман брюк, он накинул пиджак и выскочил в приёмную, столкнувшись с женщиной, несущей круглый поднос. Белоснежная рубашка окрасилась большим кофейным пятном.

– Ой, п-простите...

Мужчина не дослушал извинения, пулей вылетев в коридор. Секретарша проводила его испуганным взглядом.

– Уф... Кажись, пронесло. Интересно, куда он так спешит?

...

– СЕРГЕЙ!

Ни звука в ответ. Нейт прикрыл дверь ангара, осмотрел длинные ряды картин и поспешил к стоявшему вдалеке мольберту. Из комнаты позади него вышел нетвёрдо стоящий на ногах художник.

– В-вот... С-смотрите.

– Вижу...

Глава светлых остановился перед картиной, и долго стоял, рассматривая своё окровавленное тело, над которым склонился Виктор Дейвон. Детали окружающего пространства тонули в тумане, и слишком чёткие на его фоне фигуры мужчин казались наклеенными на холст газетными вырезками.

– Это будущее?

– Т-только в-вероятность...

Нейт сжал кулаки.

– Большая вероятность? Когда это случится?

– К-краски яркие... И ф-фигуры тоже...

– Серж!

Художник вздрогнул, подумал немного и почти трезвым голосом ответил:

– Неделя. М-может меньше.

– Просто замечательно... Спасибо. За информацию.

– Да... не за что. Рад, что... смог помочь.

– Никому об это не рассказывайте, ясно? Иначе я буду очень недоволен.

Что-то в его голосе и устремлённых на Сержа глазах заставило того отшатнуться и быстро кивнуть. Развернувшись, Нейт быстрым шагом покинул мастерскую.

– Ч-что же творится? – Художник потоптался на месте, потом осторожно снял картину с мольберта и вгляделся в фон, который с каждой секундой становился всё чётче, словно кто-то настраивал фокус объектива. Одновременно с этим силуэты людей начали размываться, сливаясь в одно большое пятно. – Н-надеюсь... я не с-совершил ошибку...

...

10:45. Офис банка «Капитал».

Самообладание изменило Нейту, когда, вернувшись в кабинет, он с чашкой кофе устроился на диване. Тихие смешки быстро сменились безумным смехом, от которого, казалось, задрожали стены.

– Простите, с вами...

– ВОН!!!

Второй раз за свою карьеру секретарша смогла увернуться от летящей в лицо посуды. Акт несостоявшегося насилия слегка охладил мужчину, через минуту он приоткрыл дверь, бросил: «Ещё кофе!» и принялся мерить шагами комнату, бормоча под нос.

– Рано или поздно это должно было случиться... Виктор всегда был тем ещё ублюдком. Вопрос в том, что сейчас делать? Вряд ли он рискнёт напасть в городе, но зачем мне?..

– В-ваш кофе, – секретарша, постучав, робко сунула в приоткрытую дверь поднос.

– Спасибо. Так... Зачем мне покидать город?

С дымящейся чашкой в руке он сел за стол. Среди деловых бумаг лежала смятая утренняя газета, размышляя, Нейт рассеянно листал её, пока не добрался до 5-й страницы.

– Корпорация «Стальной щит» с гордостью рапортует о начале строительства новой производственной линии на шанхайском заводе... Новая линия... Стоп.

Он поставил чашку на стол и, скрестив руки на груди, надолго задумался.

– Он скажет: «Вы свихнулись». Но... если подобрать слова...

...

11:00. Штаб «Стального щита», лаборатория стражей.

– Топай отсюда, ты мне мешаешь!

– Ты же сама просила помочь!

– Я? Просила? – Стоявшая у компьютера девочка в длинном лабораторном халате сняла с лица прилипшую прядь. – Ничего подобного. Скоро придёт Руфус, и, если ты будешь путаться под ногами, я могу тебя «случайно» застрелить.

– Не смешно, – Рик провёл пальцем по холодному металлу ствола, на вид покрытого камуфляжной краской. «Краска» тускло мерцала, пронзая кожу электрическими разрядами. – Эта штука скорее взорвётся у тебя в руках.

– Слушай, если хочешь понуть – делай это в другом месте. Дверь там – Мила махнула куда-то за его спину. – А я тут, знаешь ли, работаю.

Скривившись, страж вышел из комнаты, прислонился к стене у двери и закрыл глаза.

«Память о нас к ней, значит, не вернулась. А металл, вбирающий дар, она почти довела до ума. Получается, какой-то эффект от концертов всё-таки был... Как бы теперь вытащить её на следующий?»

Размышления парня прервали приближающиеся шаги. Мила позвала Руфуса, чтобы показать ему плоды трудов последнего месяца, так что это наверняка был он.

Рик уже собирался телепортироваться в свою комнату, но раздавшийся за углом звонок телефона и голос старшего стража заставили его остановиться.

– Слушаю. Натаниэль? Чем обязан? Пожалуй, немного отрываете. Впрочем, не важно, время у меня есть. Кстати, по поводу вашего вопроса о Сирене: похоже, случай редкий, но поводов для беспокойства нет. Да, рад за вас.

Рикард внимательно слушал. В разговоре возникла пауза, потом Руфус удивлённо переспросил:

– Моя помощь? Снова? И что же у вас случилось?

После ответа Нейта и ещё одной небольшой паузы Рик услышал: «Хорошо, сейчас буду» и, выждав минуту, выглянул из-за угла. Руфус исчез.

– Как интересно... Он говорил с Нейтом? Про Дашу?

Рик огляделся по сторонам и вернулся в лабораторию, заработав недовольный вздох сестры.

– Я же сказала – брысь отсюда.

– Руфус немного задержится, – в голове парня начал созревать план. – Слушай, у меня к тебе просьба.

– Что значит «задержится»? – Девочка оторвалась от компьютера. – И что еще за «просьба»?

– Мне кажется, твой обожаемый Руфус занимается чем-то... подозрительным. Я сейчас слышал, как он обсуждал сделку с Натаниэлем Картосом. Уже вторую по счёту.

– Сделку? Что за чушь?

– Чушь или нет, но я это слышал. Ты ведь его обожаешь и не хочешь, чтобы он, так сказать, свернул с пути истинного?

Мила с минуту сверлила его взглядом. Потом фыркнула.

– Я скорее поверю, что ты занимаешься чем-то подозрительным. Где он сейчас?

– Телепортировался в двух шагах от лаборатории.

– В двух... шагах? – Она замолчала, погрузившись в раздумья. – Ладно... Я попробую расспросить дядю, когда он вернётся. Доволен?

– Вполне. Скажи, как всё разузнаешь.

– Скажу-скажу. Будь на связи... братик.

Она вернулась к экрану, показывая, что разговор окончен.

...

11:10. Офис Нейта.

– Простите? – Секретарша заглянула в кабинет босса. – Вас там спрашивает некий Руфус, говорит, ему назначено.

– Впусти его. И кофе принеси, на двоих.

Стража, в отличие от обычных деловых партнёров, долго ждать не пришлось. Уже через 10 минут после звонка мужчины сидели на чёрном диване, распивая бодрящий напиток. Нейт приказал секретарше «погулять», так что подслушивать было некому.

– Итак, – Руфус поставил пустую чашку на диван. – Что вы хотели?

– Я узнал одну... интересную новость, – Нейт говорил спокойным тоном, словно о погоде за окном. – Похоже, нашему с Дейвоном перемирию приходит конец. Он собирается напасть на меня.

– Вот как... И что вы хотите от меня? Натаниэль, вы же знаете, мы не лезем в дела одарённых напрямую.

– Разумеется, – тот кивнул. – Мне от вас нужна всего одна небольшая услуга: поделитесь со мной... своим даром. Дальше я справлюсь сам.

– Вы сошли с ума, – взгляд Руфуса стал ледяным. – Это исключено. Здесь нечего обсуждать. Он начал подниматься, но собеседник вдруг схватил его за рукав пиджака.

– Подождите. То, что я предлагаю, выгодно нам обоим!

Руфус, помедлив, с тихим вздохом опустился на диван.

– Вы просто не понимаете, о чём просите. Без одобрения Совета передача дара запрещена. Любой старейшина, увидев меня после этой... процедуры поймёт, что произошло.

«Значит, я был прав», – на лице Нейта не отразилось ничего, но внутри он уже ликовал, предвкушая победу. – «Этот старый идиот слишком сильно увяз в делах простых смертных. Вместо того, чтобы сразу уйти, он начал оправдываться. Ха!»

– Руфус, я прекрасно это понимаю, но поймите и вы, – в голосе мужчины появились умоляющие нотки. – В чистой силе я проигрываю Виктору. Конечно, у меня есть друзья, но в такой битве они вряд ли смогут помочь. Что важнее – я ведь говорил о выгоде? Вы не хуже меня знаете методы тёмных. Они ищут и убивают одарённых, и Виктор забирает дар убитых себе. В отличие от всех нас, он со временем становится только сильнее! 20 лет назад он был никем, а сейчас тёмные под его началом расползаются по стране! Я ведь правильно понимаю, в этом есть и ваша вина?

– Что вы имеете в виду?

– Я имею в виду, что ему стражи уже давали свой дар. Из-за него он стал бессмертным, ведь так? Виктор сам мне об этом рассказывал.

Страж долго молчал. Потом начал речь тихим, словно доносящимся откуда-то издалека, голосом:

– Он не стал бессмертным. Это невозможно. Хотя, сколько лет ему осталось – сказать сложно, но... Нейт, вы ищите именно этого? Безграничной силы? Тогда огорчу вас – этот странный дар, демонический контракт, – его собственный. Или, быть может, вы... Хотите забрать его и занять место Виктора? А, чем, интересно, вы отличаетесь от него? Думаете, мы не знаем о вашем методе привлечения сторонников?

Нейт вздрогнул, быстро взяв себя в руки.

– Я всегда предоставляю людям выбор. И кроме того... Я не одержим мстостью за давно

умершего человека.

Теперь вздрогнул Руфус. Уговоры, тем временем, продолжились:

– Даже если я заберу дар Виктора, я не изменю своего отношения к людям. Мне интересно наставлять их, а не заставлять исполнять приказы. Если же он убьёт меня... Вы сами сказали, что не вмешиваетесь в нашу жизнь, но, когда подчинённые Виктора начнут отлавливать людей по всему миру, подминая под себя мирно живущие группы одарённых, разве вы и тогда будете сидеть в своей башне и молча наблюдать? Он 10 лет вёл себя тихо, а сейчас зашевелился, значит готовится перейти в наступление. Так не проще ли помочь мне остановить его уже сейчас?

Руфус сидел, скрестив руки на груди и, казалось, дремал. Нейт с раздражением подумал, что разглагольствовал зря, и вытянул руку, собираясь потрясти стража за плечо.

– Не волнуйтесь, я не сплю, – глаза за стёклами очков сверкнули. – Хорошо. Но, учтите: во-первых, передача дара действует не больше недели, и после этого от себя прежнего вы будете отличаться только долголетием. Во-вторых, чем ближе крайний срок, тем слабее будет дар.

– Это... вполне устроит меня.

Руфус поднялся на ноги.

– И ещё одно. Если устроите драку в городе, на глазах у людей – я не стану вас выгораживать. Вы знаете, какое наказание за этим последует.

– Конечно, – Нейт кивнул. – Этого не случится, клянусь.

– В таком случае... Зажмите чем-нибудь рот. Не стоит пугать криками боли всё здание.

...

После казавшегося обычным рукопожатия Нейт свалился на пол, завопив во всё горло, благо, кляп глушил все звуки. Тело словно поливали раскалённым металлом, в мозг вонзились тысячи игл, раздирая сознание на части. Когда страж ушёл, одарённый еще с полчаса лежал на диване, не в силах пошевелить и пальцем, и глухо стонал.

Немного придя в себя, он добрёл до стола, влил в иссохшее горло пол-литровую бутылку воды и упал в кресло, листая список контактов в телефоне.

– Этого мало... Бартон?

– Добрый день, – с той стороны ответил учтивый мужской голос.

– Значит так... Мне нужны люди. Чем больше, тем лучше. И быстро!

Пауза.

– Н-но, погодите, Нейт! Что случилось?

– Дейвон случился! Кто из наших может быть в городе сегодня? Завтра хотя бы?

– Э-э... Дейвон? – Помощник по работе с боевыми отрядами светлых явно ничего не понял, но, подумав, ответил на вопрос босса: – Это будет... сложно. Сейчас... Вот, завтра днём может прилететь группа «мотыльков». Остальные... Минимум 3 дня.

– Лина с братьями значит, – Нейт постучал по столу. – Хорошо. Обзвони всех, кто сможет быть здесь в течение недели. Вызови их, пусть свяжутся со мной, как приедут.

– Хорошо... А что мне?..

– Скажи: «Будет драка». Это всё.

Повесив трубку, Нейт встал... Вернее, попытался встать. Получилось не сразу, боль постепенно отступала, а вот слабость никуда не делась. Руфус, в силу отсутствия опыта, не смог сказать точно, сколько времени займёт привыкание к новому дару.

– В таком состоянии здесь оставаться нельзя. Дерьмо... Давно я такого не испытывал.

Чувствуя нарастающее раздражение, Нейт кое-как выбрался из-за стола. Постоял немного и, подхватив пиджак, вышел из кабинета. Уже вернувшаяся с «прогулки» секретарша вздрогнула при виде бледного, как смерть, человека.

– С вами всё в порядке?

– В порядке, – он удостоил её мимолётным взглядом, направляясь к лифту. Нажал светящийся треугольник и бросил, не оборачиваясь: – Отложи все встречи, я уезжаю.

– Э... Как уезжаете, куда? На сколько?

– Далеко. Через неделю вернусь, может раньше.

– Н-неделю?.. Подождите! – Женщина бросилась к лифту, но двери уже закрылись, увозя директора банка вниз. – Как же это? Так нельзя...

Она топталась на месте, пока не раздался телефонный звонок. На негнущихся ногах подойдя к столику, секретарша подняла тяжёлый кусок пластика.

– П... Приёмная Натаниэля Картоса, добрый день!

...

Небольшая квартира в спальном районе соседнего города.

Обзвонив всех, кто был в зоне доступа, Сэм Бартон уставился в зеркало, висевшее на стене. Ничем не примечательное лицо и короткие сальные волосы принадлежали, казалось, обычному работяге, вот только за внешним фасадом скрывались 2 маленькие тайны, и вторая была во сто крат опаснее первой.

– Дейвон, говоришь? Или я чего-то не знаю, или...

Достав из ящика стола второй телефон, он набрал номер и принялся терпеливо ждать.

– Да.

– Повелитель, добрый день. У меня есть... новости. Весьма любопытные.

...

10:05. Лаборатория Странника.

Компьютеры работали в штатном режиме, на экране вокруг тусклых тёмно-синих огней крутились вихри оранжевых частиц, Скинув рубашку, Ник положил руку на прибор, который обычные люди назвали бы сканером отпечатков. В каком-то смысле он и был сканером, но считывал вовсе не узоры на коже.

– День восьмой... – Он бормотал себе под нос. – Прогресс... около 10-ти процентов. Как же это надоело.

В таком виде ему предстояло простоять около 3-х часов. По крайней мере, так было до сегодняшнего дня.

Через 10 минут экран мигнул, раздался звуковой сигнал ошибки, и оранжевые кубики перекрыло большое окно: «Ошибка №31: поиск нестабилен!»

– Что за?..

Ник сел за компьютер, пальцы забегали по клавиатуре. Проекция ключа развернулась, превратившись в миниатюрную галактику. Тысячи ярких звёзд мерцали вокруг общих центров, раскиданных по всей карте. Но в одном месте медленно вращалась, поглощая звёзды, чёрная дыра.

– Помехи? Очень интересно.

Он немного подумал, потом открыл новое окно, наложил его на первое и раздражённо цокнул.

– Это плохо... Очень плохо!

...

2 часа спустя.

– Бесполезно...

Ник, тяжело вздохнув, влил в себя Зю кружку дешевого растворимого кофе. Чёрный водоворот на экране не уменьшился ни на миллиметр, продолжая, как пылесос, втягивать в себя частицы дара.

– Ладно... Придётся по-плохому.

Он взял телефон, чертыхнулся, вбивая в строку поиска реквизиты банка.

– Так... Здравствуйте.

– П-приёмная Натаниэля Картоса, добрый день!

Секретарша говорила слишком радостно, словно пытаюсь отойти от шока. Помотав головой,

Ник задал вопрос:

– Скажите, Нейт сейчас у себя?

– А кто его спрашивает?

– Деловой партнёр.

– Ох... – Женщина запнулась, подбирая слова. – Вы знаете, его сейчас нет. И ещё долго не будет. перезвоните через неделю... Ой, что это я, вы скажите, по какому вопросу звоните, может я смогу помочь?

– Неделю? – Парень нахмурился. – Он что, в командировку уехал?

– А, э-э... Да, в командировку.

«Что-то здесь не так. Но ведь не может же...»

Ник вздохнул, напряжённо думая. Потом выгащил из памяти кое-какие подробности, полученные от сестёр, и решил импровизировать:

– Слушайте, тут такое дело. На самом деле я работаю в полиции. Нам известно, что где-то с полгода назад Нейт связался с мафией.

– Мафией??

– Да. Он задолжал им крупную сумму денег. Пару месяцев назад они звонили ему, требовали вернуть долг. Он кое-как отговорился и потом ходил злой на весь мир, помните?

Секретарша, конечно, не забыла брошенный в неё графин.

– Так вот оно что... Ужас какой.

– После этого он решил сотрудничать с нами. А сегодня не пришёл на встречу в условленном месте, и не отвечает на звонки. Поэтому, если вы можете что-то рассказать – вы нам очень поможете. Всё, что помните, как он себя вёл, с кем встречался.

После длинной паузы женщина ответила, пытаясь не упустить ни одной детали:

– Утром он говорил с кем-то по телефону, а потом как с цепи сорвался, убежал, не сказав куда. Вернулся злющий, как чёрт и снова кому-то звонил. А потом пришёл мужчина, пожилой такой, в очках, и они долго сидели в кабинете. Как же его звали... Из головы вылетело, простите... Странное какое-то имя, знакомое такое...

– Неважно, – Ник прервал её. – Значит после этого разговора Нейт ушёл, сказав вам, что вернётся через неделю?

– Д-да. Вы ведь его спасёте от бандитов?

«Кем надо быть, чтобы поверить в такую чушь?»

– Спасём конечно. Спасибо, вы очень помогли, мы свяжемся с вами позже.

Бросив трубку, Ник закрыл глаза, устало вытянувшись на стуле.

«Настоящая полиция, конечно, проверит номер... Придётся менять телефон. Плевать, важно другое – куда он мог уехать? Тот мужчина точно не страж, Рик уверял, что лично уничтожил все записи и оборудование, значит, найти ключ раньше меня они не могли. А в безопасности своего анализатора я уверен. Не с мафией же он связался, в самом деле.»

– Чёрт-те что творится. Как же тебя найти?.. Хотя, если подумать...

Парень, прихватив телефон, вышел на улицу. С неба тускло светило солнце, под его лучами нежился на крыше проржавевшего автомобильного кузова тощий дворовый кот. Подмигнув зверю, Ник отвернулся, листая список контактов.

Ждать пришлось долго, наконец гудки сменились раздражённым голосом:

– Странник? Какого дьявола тебе надо?

– Тебя мне надо.

– Я занят!

– Для меня у тебя время найдётся. Есть кое-какие новости. Интересные.

Виктор на том конце расхохотался.

– Да вы сговорились! Жду тебя в офисе, сам найдёшь, где он!

Ник покрутил на экране картинку с дорожных камер, нашёл укромный переулок и шагнул в пустоту.

...

12:45. Офис Виктора Дейвона.

Выждав секунду после стука в дверь, секретарша просунула голову в кабинет шефа.

– Виктор Алексеевич? К вам...

– Впусти его. Нет, не тебе.

– А, да, хорошо. Проходите.

Ник вошёл в небольшой офис, оглядываясь по сторонам. Шкафы с папками бумаг, вазы на подоконнике, протянувшийся вдоль окна стол – классический кабинет мелкого начальника, никак не соответствующий директору известного рекламного агентства.

Дейвон сидел за столом с телефоном в руке. Вид у него был крайне недовольный.

– Понял. Жду звонка. – он отложил чёрно-золотой аппарат в сторону. – Ну?

– Скромненько тут.

– ...

– Ладно-ладно, – Ник сдержал смехок. – Сразу к делу, да? Я нашёл первый ключ. Только он уже успел... сбежать. Но, думаю, ты сможешь с этим помочь.

Виктор недоумённо моргнул. Новость о находке его совершенно не впечатлила.

– Сбежать? Интересно, как?

– Убегают обычно ногами. Как правило – своими.

– Да неужели? У меня нет времени на игры, если больше нечего сказать – проваливай!

– Ключ у Нейта.

Убедившись, что парень не шутит, глава тёмных откинулся на спинку кресла, закрыв глаза.

– Даже так... Это многое объясняет.

– То есть?

– Мой агент сообщил, что Нейт собирает боевые группы. Сейчас ты говоришь, что он сбежал. Всё сходится.

– Ничего не сходится, – Ник снял вазу с стула и сел, скрестив руки на груди. – Он не мог узнать, никак.

– Что ты вообще знаешь о ключах? – Виктор с презрением посмотрел на бывшего друга. – Может он почувствовал, что его нашли.

– Но я... Ладно, может ты и прав.

«Сам ключ я нашёл давно, но, если вспомнить, как я пытался убрать помехи... К тому же, часть данных всё ещё не расшифрована, на это просто нет времени», – парень согласно кивнул, потом продолжил:

– И вообще, не слышу энтузиазма в твоём голосе. Ты решил отказаться от мести? Или, может быть... забыл про свой маленький должок?

– Я ни о чём не забыл! – Виктор ударил кулаком по столу, тот ощутимо прогнулся. – Мои люди ищут Нейта, и рано или поздно найдут, или его, или его ручных питомцев. А они с радостью приведут нас к хозяину. Я тоже вызвал кое-кого, как только они будут готовы – мы выступим.

Ник с тихим вздохом облегчения поднялся на ноги.

– Отлично. Сообщи мне, когда соберёшься в бой – я помогу.

– Не спеши. Как он выглядит? Этот ключ.

– Ты не понял. Ключ – не предмет, а особый дар, связанный с душой человека, как... – Как Лия связана с Дашей. Чтобы уничтожить его – надо убить Нейта.

– Убить?.. – мужчина потёр переносицу. – Всего-то?

– Это проще, чем искать артефакты по тайникам, – Ник пожал плечами. – Ладно, я...

– Стой! Пообещай мне одну вещь.

– Смотря что, – парень обернулся, встретившись взглядом с Дейвоном.

– Ты не притащишь с собой Дашу.

– И не собирался. При чём здесь Даша? Вернее, какое тебе до неё дело?

Виктор долго молчал, перебирая руками бумаги на столе.

– Я был на последнем концерте. И кое-что понял... Эта девчонка – всё, что осталось от Лии. Даже несмотря на всё, что случилось, я...

– Всё равно любишь Лию, – Ник закончил оборвавшуюся фразу. – И из-за этого хочешь защитить её наследницу? Можешь быть спокоен – Даша нужна была как запасной вариант. Раз дело с ключами сдвинулось с мёртвой точки – она может жить нормальной человеческой жизнью... Если, конечно, Вера поторопится со своим лекарством.

– Об этом я позабочусь. Если у тебя всё, – мужчина жестом указал на дверь. – Не забудь про своё обещание.

– Не забуду... Позвони, когда найдёшь Нейта.

Когда дверь за Странником закрылась, Виктор подошёл к окну. Внизу сновали по дороге сотни машин, по длинной зебре на перекрёстке торопливо шли люди в осенних куртках и плащах с капюшонами.

– Хотел бы я знать, чего ты на самом деле хочешь... – Сверкающая золотом цепь на миг проявилась из ниоткуда, подтянув к нему телефон. – Вера? К семи часам жду тебя, Макса и Ниа у себя. Это приказ!

...

13:00. Дом близняшек.

Дверной звонок застал сестёр врасплох. Анна, бросив косметичку на столик, вышла в коридор. На пороге стоял Нейт, бледный, как полотно.

– Нейт? Что с тобой случилось? Я тут в универ собираюсь...

– Мне надо поговорить с вами обеими, – он изобразил ласковую улыбку. – Забудь пока про свой универ.

Сегодня на учёбу шла Анна, так что Кейт спокойно дремала, подложив под голову вместо подушки толстый учебник. Она недовольно пошевелилась, возвращаясь из мира снов, когда мужчина прямо в ботинках вошёл в спальню.

– Н-Нейт?..

– Слушайте внимательно, девочки, – он сел на табурет, закинув ногу на ногу. – У меня... небольшие неприятности. И вы мне поможете с ними справиться.

Сёстры переглянулись.

– Неприятности?

– Если точнее – у нас с Дейвоном будет небольшая драка. С ним одним я справлюсь, но будет весьма неприятно, если нам помешают его шавки. Ваша задача – избавиться от них. От этой мелкой девчонки, полицейского и остальных. Я понятно объясняю?

– П-подожди, – Кейт вздрогнула, окончательно проснувшись. – О чём ты? Мы не будем никого убивать, и не будем драться с Ниа! Что вообще случилось, у вас же мир!

– Уже успели подружиться с тёмными? – Нейт продолжал ласково улыбаться. – Я знаю,

какие вы... добрые. Просто промойте им мозги, не дайте помешать нашему с Виктором бою. Хоть это вы можете? А мир... закончился. Всё хорошее имеет свойство кончаться.

– Н-но...

– Я думал, – он прервал Анну. – Что вы меня любите и доверяете мне. Так в чём проблема? Разве я прошу чего-то невозможного?

Девушки долго молчали. Наконец Анна осторожно спросила:

– А если... Если мы откажемся?

– Откажетесь? – Нейт встал с табурета. – У меня мало времени, так что скажу прямо. Вы, похоже, забыли кое-что. Позвольте вам напомнить.

Он театральным жестом поднял руку, щёлкнув пальцами. В тот же миг сёстры повалились на пол, схватившись за головы. Кейт принялась хныкать, умоляя прекратить, Анна материлась сквозь стоны боли. Через минуту он щёлкнул пальцами ещё раз, и близняшки затихли, сцепившись ладонями.

– Без меня вы просто сойдёте с ума, – Нейт стряхнул с плеча несуществующую пылинку. – Давайте не будем ссориться, ладно? В конце концов, вы мне не безразличны. Конечно, я не хочу, чтобы вы пострадали, поэтому обеспечу хорошее прикрытие. Этого достаточно, чтобы убедить вас?

Повисла тишина. Минута, другая, и мужчина, не дождавшись ответа, разочарованно вздохнул.

– Девочки, может это вас удивит, но я не хочу проигрывать Виктору. Если для гарантированной победы мне надо вас... «убедить», я это сделаю. Даю вам время до завтрашнего вечера, не позвоните мне – пеняйте на себя. Ах да, удачной учёбы!

Развернувшись, он вышел из комнаты. Когда хлопнула входная дверь, Кейт подняла заплаканное лицо.

– Что нам теперь делать? Почему он такой?..

– Потому что боится за свою жизнь, – Анна прислонилась к спинке кровати, закрыв глаза.

– А... А если там будет Ник? Или Даша? Мы же не можем с ними драться?

– Не можем... Дай телефон, и Вере со своего позвони, – она принялась листать список контактов, бормоча под нос: – Но с чего им там быть? Хотя, если Ниа попросит... Привет.

– Привет-привет, – голос парня был странно задумчивым. – Что-то хотели?

– Хотели. К нам приходил Нейт...

– То есть он уже ушёл? Сказал, куда?

– Нет, мы... Слушай, ты уже всё знаешь, да? – Анна сразу поняла смысл второго вопроса. – Нейт попросил нас помочь.

– Так откажитесь.

– Мы не можем.

– Почему? Спрячьтесь где-нибудь, пересидите бурю.

Анна вздохнула. Объяснять суть проблемы совершенно не хотелось.

– Только не говори, что вы настолько ему преданы. – В голосе парня слышалось искреннее недоумение.

– Не в этом дело, мы... зависим от Нейта. Без него мы не сможем жить.

– В каком смысле?

– Понимаешь, – девушка помедлила. – Наш дар слишком сильный. Нейт ослабляет его, и даже так мы не совсем нормальны. А если с ним что-то случится, мы, наверное, умрём. Или вконец с ума сойдём.

Небольшая пауза. Пока Ник думал, с кухни вернулась Кейт, грустно покачав головой в ответ на вопросительный взгляд сестры.

– Вы же могли попросить помощи у Веры.

– Давай громкую связь, – Анна нажала кнопку, и Кейт включилась в разговор: – Мы и попросили, после концерта в Гранд Арене. Но у неё и так много дел, а мы не думали, что Нейт с Виктором захотят поубивать друг друга! Вера не спешила, сейчас я ей позвонила, и она сказала, что, даже если всё бросит и займётся только нами, на лекарство уйдёт не меньше месяца!

– Ник, может ты убедишь Виктора подождать? Мы ведь тоже жить хотим. А в бою всякое может случиться. Да мы и не дрались никогда по-настоящему.

Парень молчал так долго, что девушки одновременно пробормотали: «Уснул что ли?»

– Ник, ты ещё там? Не молчи, что нам делать?

– Делать... Вы вряд ли простите меня за то, что я сейчас скажу.

Когда Ник заговорил, близняшки вздрогнули – голос был ледяным, совершенно не похожим на тот, что они много раз слышали раньше.

– Открою вам небольшой секрет: мне нужна голова Нейта. Позарез нужна.

– Ч-что?..

– У вас есть 2 варианта: или вы сейчас прячетесь у кого-то из наших, у Веры или Роуз, сходите с ума после смерти Нейта, и, может быть, когда-нибудь, если с Верой ничего не случится – она найдёт лекарство.

Кейт била крупная дрожь, глаза расширились, рот приоткрылся, она вцепилась в руку сестры, состояние которой было ничуть не лучше.

– Или вы идёте за Нейтом и сражаетесь. Но в этом случае, если мы встретимся на поле боя... Я, конечно, постараюсь вас не убивать, но не гарантирую вашу безопасность. Так что выбирайте.

– Н-но, почему? ПОЧЕМУ?! МЫ ЖЕ ПОМОГАЛИ ТЕБЕ! – Анна завопила в трубку.

– 3 раза, один из которых вы не помните. Аня, можешь считать меня эгоистичной скотиной, но своя жизнь и безопасность Даши для меня важнее, чем всё остальное. Всё, включая вас двоих.

– Даши?.. Ты и её заставишь драться? – Девушка до христа сжала телефон.

– ...Очень надеюсь, что до этого не дойдёт.

– Надеешься?.. НАДЕЕШЬСЯ?! ТЫ СВОЛОЧЬ! ДА ТЕБЕ НА ВСЕХ ПЛЕВАТЬ, КРОМЕ СЕБЯ!

– Кричи сколько хочешь, – Ник тяжело вздохнул. – У меня просто нет выбора. В отличие от вас.

– Ха-а?.. Это ты называешь выбором?

– По крайней мере вы останетесь живы. Я всё сказал. И не вздумайте звонить Даше, это ничего не изменит.

Он бросил трубку.

– Н-не хочу... Н-не хочу умирать... – Кейт всхлипывала, мотая головой. Потом разрыдалась, прижавшись к сестре. Та ласково гладила её по спине, сама пытаясь сдержать слёзы.

– Я тоже не хочу. Давай решим всё до завтра. Вместе.

Кейт отстранилась, глядя в полные боли наполоам с холодной яростью глаза сестры. Шмыгнула носом и, едва заметно улыбнувшись, кивнула.

...

19:00. Офис Дейвона.

Ниа с Верой сидели на чёрном диване в приёмной Виктора. Макс прислонился к стене, выжидая глядя на повелителя. Тот стоял у открытого окна, подставив лицо холодному ветру. Не поворачивая головы, он тихо заговорил.

– Первый ключ почти в наших руках. Он у Нейта, и очень скоро я собираюсь покончить с ним. Вы, плюс команда гончих, мне поможете. Если успеют остальные – хорошо, если нет – идём как есть.

– Ключоч?

– Тише, – женщина скрестила руки на груди. – Скажи-ка, ты еще не устал ненавидеть? Может хватит?

– Вера, – тон Виктора не изменился. – Это не обсуждается. И нет, не устал. Никогда не устану, пока все они не отправятся на тот свет.

– Когда выступаем? – Макса уговаривать не требовалось, он давно жаждал хорошей драки.

– Как только найдём Нейта. Вопрос пары дней.

– Веера? Вииктор? Я не понимаю!

– Что тут непонятного? – Целительница вздохнула. – Он хочет, чтобы ты убивала светлых.

– Ноо... Таам же... Сёестры? Зачем?

Дейвон повернулся к девочке, изогнув губы в ядовитой улыбке.

– Затем, что твой дорогой Макс без вопросов пойдёт со мной. Ты же не бросишь его?

Ниа застыла с открытым ртом. Полицейский, поймав яростный взгляд, промолчал. Зато Вера молчать не стала.

– Ну ты и мразь...

– Напомнить тебе, кто оставил её в живых? Кто не стал связывать девчонку контрактом? И не надо вешать мне лапшу на уши про её невинность, весь этот год она помогла Максиму собирать силу! Или я не прав? Ниа!

– Я...

– Послушай, – мужчина подошёл ближе. – Кого ты там не хочешь трогать? Сестёр? Если обезвредишь их, не убивая – нам же будет лучше. Забрать их дар вы всё равно не сможете, если не хотите свихнуться. Странник потом разберётся с ними. Так ты согласна?

Девочка растерянно мяла подол куртки, обводя взглядом старших. Она могла бы думать ещё очень долго, но Макс, скривившись на секунду, сел рядом и положил ладонь её на голову, повернув к себе.

– Ты же слышала, не обязательно кого-то убивать... Если он не нападёт первым.

– Маакс...

– Ниа, ты поможешь мне?

Повисла мёртвая тишина, стих даже ветер за окном. Когда сверкающие слезинки в уголках глаз потекли по щекам, Ниа кивнула.

Отлично. – Виктор незаметно для всех вздохнул. – Вы двое идите домой, Вера – останься на минуту.

Едва переставляя ноги, Ниа вышла вслед за Максом, сверкая довольной улыбкой. Когда за ними закрылась дверь, Вера резко повернулась, заноса руку для оплеухи, но Дейвон с лёгкостью перехватил её.

– ЧТО ТЫ ТВОРИШЬ??

– Тихо!

Капля дара контракта – и целительница, обмякнув, опустилась на диван.

– Лучше перестраховаться, неожиданности обожают случаться в самый неподходящий момент, – он вернулся к окну, вдыхая запахи города. – Дара Ниа хватит на десяток Нейтов, у неё маловато опыта, но никого сильнее сейчас не найти.

– Ты забыл, что каждый призыв дара толкает её ближе к могиле?

Вера встала, отряхиваясь. Сила исцеления помогала преодолеть узы контракта, правда, не гася их полностью.

– Это твоя проблема, работай быстрее. То же касается Даши.

– Даши? – Вера встала рядом с повелителем, поёжившись от холода.

– Ты не идёшь с нами. Я хочу, чтобы ты бросила все силы на разработку лекарства. Для них обеих.

– Если бы всё было так просто... Я изучила дар сирены, но не могу его воспроизвести. Что-то с ним не так. И как я могу помочь Ниа, если ты отправляешь её на смерть?

– Думаешь, за 6 лет мира я превратился в ни на что не годную развалину? – Он, помедлив, обнял Веру сзади, ткнувшись подбородком в плечо. – Я не собираюсь умирать. И эти двое... голубков – тоже.

«Я тебя из могилы достану и снова убью, если не вернёшься...»

Целительница глубоко вдохнула и выдохнула, ничего не сказав вслух. В последний раз они стояли так очень, очень давно, и, словно прочитав её мысли, Виктор крепче сжал руки.

...

19:30. Штаб «Стального щита», жилой сектор.

После разговора с братом Мила весь день не находила себе места. С одной стороны, она всецело доверяла Руфусу, с другой – совсем по-детски дулась, что он предпочел ей кого-то другого, и так и не пришёл в лабораторию. К вечеру, закончив работу, она всё-таки решила проведать дядю.

У блестящей металлической двери девочка потопталась на месте, решилась и нажала кнопку звонка.

Глазок камеры моргнул, дверь открылась, впуская Милу в просторную комнату.

– Дядя?

– Мила, иди сюда, – голос раздался откуда-то справа, миновав сваленные в кучу ящики с бумагами, девочка прошла в огороженный невысокой стенкой угол. Там лежал в кровати Руфус, листавший старую книгу.

Увидев старейшину, Мила удивлённо нахмурилась. Что-то в нём было не так. Переключив зрение, она ахнула: привычный всем стражам щит дара трепетал, готовый, казалось, исчезнуть в любой момент.

– Дядя, что с вами? Что случилось?

– Ничего не случилось, – Руфус со вздохом отложил книгу. – Всё же непривычно, что ты называешь меня дядей. Когда это было, лет 15 назад?

– Не важно! Я же вижу ваш дар, что с вами такое?

Будь здесь Рик, он бы рассмеялся при виде подпрыгивающей на месте сестрёнки, старейшина ограничился легкой улыбкой.

– Ну хорошо, хорошо. Но, обещаю, что не расскажешь больше никому.

– Обещаю!

– То, что ты видишь – результат передачи дара. Я помог одному хорошему человеку, и в норму приду... дня через 3.

Мила нахмурилась, потом поняла и вытаращила глаза.

– Н-но это же...

– Запрещено? Да. Поэтому я и прошу тебя не рассказывать другим старейшинам. Конечно, рано или поздно они узнают, но к тому времени это уже не будет иметь значение.

«Неужели Рик был прав?» – Мила, убеждённая в нерушимости законов стражей, задрожала.

– А кому понадобилась такая... Помощь?

– Хм, – Руфус внимательно посмотрел на бывшую воспитанницу, размышляя, рассказывать или нет. Решив, что ничего плохого не будет, он ответил: – Ты ведь помнишь, что одарённые любят делить себя на группы? Лидер группы «светлых», Натаниэль Картос, готовится к

нападению своего давнего врага, Виктора Дейвона. Вот его ты точно должна помнить.

– Да... – Мила медленно кивнула. – Конечно. Значит, скоро вы придёте в себя?

– Не волнуйся, даже в таком состоянии страж превосходит обычных одарённых. Скоро я буду как новенький, – он ласково улыбнулся. – А сейчас, если позволишь, я продолжу чтение. Оно хорошо расслабляет.

...

Переместившись, Миллиана долго не могла прийти в себя. Она села в кресло, уставившись в пространство, в таком виде её и застал Рикард.

– Я думал, ты до ночи просидишь в лаборатории... Что это с тобой? Мила?

– А, я... Всё в порядке. Наверное.

– В порядке? – Парень нахмурился. – Ты узнала что-то о Руфусе?

– Он... – Мила запнулась, но не смогла не поделиться новостями: – Передал Натаниэлю часть своего дара. Ну, всё в порядке, так ведь? Он будет драться с Виктором Дейвоном, а Виктор – тот ещё злодей. Только никому не рассказывай, понял? Не хочу, чтобы дядю наказали. Но всё-таки, он не имел права так поступать без согласия всего Совета...

Девочка принялась бормотать себе под нос. Решив не трогать её, Рик вышел в коридор, переваривая услышанное. Потом огляделся по сторонам и через секунду уже стоял в старом переулке с телефоном в руке.

– Рик?

– Да... Слушай, у меня новости. Знать бы ещё, что они означают...

– Не мямли! – Странник повысил голос. – Что случилось?

– Полегче, не с Дашей своей говоришь.

Выйдя из переулка, Рик сел на освещённую вечерним фонарём скамью.

– Прости. Навалилось тут... проблем. И с Дашей я бы не стал так говорить.

– Ну да, конечно. В общем, Руфус передал свой дар Нейту. Кажется, тот собрался прикончить Виктора.

С той стороны трубки раздался кашель.

– Ты там что, заболел?

– Б****! Повтори, что ты сказал?

– Впервые слышу, как ты материшься, – Рик хмыкнул. – Руфус передал часть дара Нейту. Ты ведь знаешь, что это значит? На какое-то время Нейт станет намного сильнее, так что предупреди своего друга, чтобы спрятался куда-нибудь.

Ник ответил не сразу.

– Ты даже не представляешь, что это значит на самом деле. Я не успел тебе сказать – первый ключ у Нейта. И Виктор уже в курсе, он думает, что без проблем победит.

Рикард едва сдержал желание повторить ругательство.

– Какого чёрта я узнаю об этом только сейчас??

– Всё просто... Я думал найти все ключи и разделаться с ними разом. Вот только, – Ник вздохнул. – Слишком сильные помехи. Я не могу продолжать поиски, пока Нейт жив.

Страж закрыл глаза, напряжённо думая. Ничего полезного в голову не приходило.

– Не то чтобы он стал неуязвимым, как мы... Но, пока не поздно, звони Виктору. Подождёте с неделю и спокойно прикончите его, когда дар рассеется.

– Я не могу ждать, непонятно, сколько времени уйдёт на следующие ключи. Есть другой вариант.

– Даша? – Рик вздрогнул. – Ты же не хотел её трогать?

– Не хотел... И она не может использовать «крик». Зато может управлять людьми, этого хватит. Только надо проверить, как её натаскали учителя.

– Ник... Ты уверен? Куда ты так торопишься? Если что-то случится с анализатором, Даша останется нашим единственным вариантом.

– Ерунда. От одной Сирены толку ноль, Лия это доказала.

– Сирены? – Рик поднял брови. – Я думал, ты к ней что-то испытываешь. Любовь там, или привязанность. Нет?

Долгая пауза.

– Испытываю... Не беспокойся, с ней ничего не случится.

– Ну если ты так говоришь... Когда там ваша битва?

– Когда люди Виктора найдут Нейта. Он прячется где-то и собирает последователей. Будет жарко, особенно с этим... подарком.

– Ладно, – Рик встал с скамьи. – Раз ты всё решил... Только не вздумайте там помирать, я не хочу ждать еще 50 лет, пока старейшины не соизволят сами провалиться в Ад.

– Не помрём... Я позвоню, если что.

...

В 2-х километрах от опустевшей скамьи Ник, стоя на крыше многоэтажного дома, крутил в руке погасший телефон. Парень любил стоять так вечерами, вид сияющего огнями города успокаивал, навевая воспоминания о далёком прошлом. Но сейчас огни казались факелами погромщиков во время революции. Он потряс головой, прогоняя видение и сунул мобильник в карман.

– Даш, надеюсь, ты простишь меня... Если я прав – так будет лучше, в первую очередь – для тебя. А если не прав...

Не закончив фразу, Ник с тихим вздохом прыгнул вниз, через пару секунд полёта растворившись в воздухе.

Глава 26. Прощание

29 октября, 17:00. Нью-Йорк, научно-исследовательский комплекс «Линберт».

В комнате для совещаний сидели за овальным столом 3 человека. Мужчина в строгом деловом костюме поглаживал аккуратную бородку, позолоченной ручкой в другой руке пытаясь прокрутить дырку в столе. Справа от него нервно потирал пальцы сотрудник комплекса, взлохмаченные волосы, длинный белый халат и круглые очки делали его похожим на каноничного «безумного учёного».

– Всё в порядке, – третий участник встречи, закончив листать толстую пачку бумаг, передал их юристу.

– Ник, вы уверены? Мы не сможем выдать всю сумму сразу, вы же понимаете... А эти чертежи...

– Чарльз, скажу прямо, – парень прервал учёного. – В ближайшее время я могу... исчезнуть. Если я не приду за следующей частью – оставьте деньги себе. 35-й пункт договора, если не ошибаюсь?

– 36-й, – юрист поставил очередную печать, расписался золочёной ручкой и перевернул страницу, не поднимая глаз.

– Исчезнуть? Что вы имеете в виду?

– Ровно то, что я сказал. Большого вам знать не нужно.

Мужчина в халате вздохнул. Он знал – если странный помощник, за эти 20 лет не изменившийся ни на день, не ответил на вопрос сразу – спрашивать ещё раз бесполезно.

– Раз вы так говорите... Всё-таки жаль терять такие ценные кадры.

– Деньги будут перечислены в 19:00, – Юрист постучал стопкой бумаг по столу и убрал её в пластиковую папку. – Господа, если у вас больше нет вопросов, – доброго дня.

Вопросов не последовало. Ник, бросив погрузившему Чарльзу: «Может, еще встретимся», вслед за мужчиной в костюме вышел на улицу.

– С этим всё...

Прислонившись к высокому старому дубу в парковой зоне комплекса, Ник достал телефон. Оставалось ещё 2 незаконченных дела.

Первый набранный номер ответил визгами, криками и громкой музыкой.

– ПРИВЕТ!

– ДАША? ГДЕ ТЫ?

Проходившие мимо учёные возмущённо уставились на парня, тот, прижимая мобильник к уху, не обратил на них внимания.

– КАК ГДЕ? ТЫ ЧТО, ЗАБЫЛ? КОНЦЕРТ!

«Какой еще концерт, сегодня же... А, чёрт!» – Только сейчас Ник вспомнил – Даша вскользь упоминала о благотворительном вечере, устроенном каким-то толстосумом.

– ТЫ ЕЩЁ ДОЛГО ТАМ БУДЕШЬ?

– ДОЛГО! Я ТУТ ДО НОЧИ, А ЧТО?

Ник улыбнулся группе пожилых профессоров, явно намеренных выгнать отсюда вопящего хулигана. Мысли с бешеной скоростью крутились в голове.

«Не могу же я забрать её оттуда? Один день ничего не изменит, а после концерта Даша будет уставшей... Как же всё не вовремя!»

– НЕТ, НИЧЕГО! Я ЗАВТРА К ТЕБЕ ЗАЙДУ, ДНЁМ!

– ЛАДНО, ПОКА!

– Молодой человек, вы с ума сошли? – Человек в не по погоде толстом пуховике подошёл к

дубу. – Здесь...

– Не переживайте, я уже ухожу. Всего хорошего.

Быстрым шагом Ник направился к воротам, стараясь не рассмеяться. Спину жгли разъярённые взгляды.

Остановился он в тихом переулке, где не было ни одной живой души. Снова взял телефон, но не стал нажимать кнопку, лишь смотрел на своё отражение и думал.

«Виктор всё-таки постарел. Стал осторожнее. Сейчас Даша для него важнее мести, если он узнает, что я приведу её, узнает про дар стража... Он, скорее всего, решит переждать эту неделю. Плевать он хотел на меня, а объяснить причину спешки я не могу. Значит...»

– Устроим ему сюрприз.

...

18:00. Дом близняшек.

Кейт сидела за компьютером, листая папки с музыкальными альбомами. Включала песню и через десяток секунд выключала, переходя к следующей. Через меховые наушники она слышала, как в соседней комнате Анна ругалась по телефону с деканатом университета.

– Дарья Тэранс, «Песнь Сирены», – девушка грустно улыбнулась. – Мы ведь всей компанией выбирали название... Кажется, это было в прошлой жизни.

Первая композиция альбома выросла из нелепого стишка, который, как рассказывала Даша, дал ей когда-то Ник. Кейт выкрутила громкость до упора и под звуки волшебного голоса, поющего о любви, потере и обретении, погрузилась в лёгкую дрему.

...

Ночь, освещённая множеством огней. Среди толпы людей стоят рядом с матерью две девочки, похожие, как 2 капли воды.

– Смотри-смотри! Здорово!

В черноте неба расцветает огненный цветок. Девочка прыгает на месте, махая руками, и смеётся. Потом трясёт сестру за плечо.

– Кать, ты чего? Смотри, фейерверк!

Маленькая Кейт мотает головой. Накатившая волна боли исчезает так же внезапно, как и появилась.

– Даа! Здорово!

Мать девочек с лёгкой улыбкой смотрит в небо, словно ничего не заметив.

...

Кейт 12 лет, она сидит на скамейке, разинув рот. Неподальку Анна набивает сумку упаковками мороженого. Кричит продавцу «Спасибо!» и подбегает к сестре.

– Видела? И ты так же можешь!

– Нас же поймают, – девочка испуганно смотрит на забитую под завязку сумку. – И накажут, я не хочу!

– Да никто нас не поймает, вон там, видишь? Иди и принеси колы!

За стеклом небольшого магазинчика стоят на полках пузатые бутылки. Посетителей нет, лишь пожилая продавщица стоит у прилавка.

– Не хочу, это неправильно! И голова опять болеть будет...

Как по заказу, Анна выпускает сумку из рук, медленно падая на асфальт.

– Ань! Я же говорила!

– Да всё нормально, – опираясь на сестру, девочка поднимается, оглядываясь в поисках ненужных свидетелей. – Не хочешь – не надо, тогда я сама всё съем.

– Ууу... Ну дай хоть штучку!

...

Заметно подросшие девушки стоят в переулке рядом с отделением местного банка. Они плотоядно улыбаются, когда вышедший из будки банкомата человек направляется в их сторону.

– Простите?

– Да? – Женщина поднимает глаза и вздрагивает, замирая.

– Дай-ка нам... пять тысяч.

– А не много? – Кейт с опаской смотрит на сестру.

– Не-а. Я тут шубку одну присмотрела, плюс твоя доля, пять штук как раз хватит.

Проводив взглядом очередную жертву, сёстры расходятся в разные стороны, но не пройдя и 5-ти метров, хватаются за головы.

– Да что такое?.. Мы теперь совсем друг от друга отойти не можем?

– Нет... Кажись отпустило. Гадство...

– Так-так. И чем это вы тут занимаетесь?

Близняшки вздрагивают, заметив спешащего к ним светловолосого мужчину в дорогом пальто.

– Мы? – Анна инстинктивно использует свою магию, но никакого эффекта нет, и на лице девушки проступает страх. – Мы... просто гуляем.

– Интересно, что ты сейчас пыталась сделать?

Он подходит ближе, хватая её за рукав куртки. Кейт стоит на месте, не пытаясь помочь сестре, и трясётся всем телом.

– Девочки, вы в курсе, что за такие фокусы вас могут убить? – Мужчина вертит головой, потом кивает сам себе. – Вон там есть кафе, пойдём туда, поговорим.

– Ч-что вам надо, мы ничего не сделали! – Анна приходит в себя, пытаясь вырваться. Безрезультатно.

– Не волнуйся, – незнакомец ласково улыбается. – Я всего лишь хочу... скажем так, предложить вам работу. С таким удивительным даром мы далеко пойдёте, а если продолжите воровать на улице – рано или поздно наткнётесь на охотников и умрёте. Так что, хотите услышать подробности?

Девушки удивлённо переглядываются и, подумав минуту, дружно кивают.

...

Прошло 2 месяца. Нейт и сёстры обедают в дорогом ресторане.

– Ты только даёшь нам деньги, а когда будет настоящая работа? – Анна примеряется к мясу, подцепляет его вилкой и отправляет в рот, вопросительно смотря в глаза мужчины.

– И чем же тебя не устраивает такая жизнь? – Он улыбается. – На что вы способны, я примерно понял, теперь надо найти подходящую цель. А это требует времени.

– Знаете, на нас люди пялятся, – Кейт ёжится, – как на шл... ну ты понимаешь.

– Просто не обращай на идиотов внимания. – Нейт машет рукой. – Девочки, думаю, мы можем провести небольшой эксперимент.

– Эксперимент?

– Помните нашу первую встречу? Я ослабил ваш дар, поэтому он не сработал. Сейчас мне интересно проверить его действие на себе.

На лицах близняшек появляются лукавые улыбки.

– А не боишься, что мы с тобой что-нибудь сделаем?

– Даже интересно, что именно ты хочешь... сделать? – Он ухмыляется, ловя взгляд Анны. Та, не выдержав и 10-ти секунд, краснеет и отворачивается. – Смотрите, всё просто. Я пишу на бумажке слово, потом вы меняете мою память, и я проверяю, смогу ли вспомнить, что на самом деле написал?

Девушки перешёптываются, берут у Нейта салфетку с нацарапанным на ней слово, и, взявшись

за руки, смотрят ему в глаза.

– Знаешь, это как-то... глупо.

– Что глупо? – Нейт, придя в себя, подтягивает ближе салфетку. – Так, насколько помню, я написал «ресторан». И что тут у нас?.. Аня. Твоя идея?

На салфетке корявыми буквами выведено: «Нейт – извращенец».

– Но ты ведь сам это написал, разве нет?

– Серьёзно?

– Даа, серьёзно, – девушка ухмыляется, потом начинает смеяться, и Кейт с Нейтом, не выдержав, присоединяются к ней, не обращая внимания на недовольные взгляды окружающих людей.

...

Нейт пинком выбивает дверь квартиры, бежит в спальню и замирает на пороге. Девушки, сцепившись пальцами, лежат на полу. Заметив вошедшего, Анна поднимает глаза, ядовито улыбаясь.

– Неейт... Где ты, б****, ходишь?..

– Что ещё за «б****»? Что с вами?

Он хмурится, пытается поднять сестёр на ноги, но Кейт вырывается, заливаясь плачем. Анна, наоборот, повисает на нём, шепча в ухо:

– Нам п****ц как плохо... Просто п****ц как...

– АНЯ!

Он отталкивает девушку, начиная понимать. Поднимает руку, собирая потоки дара.

Через 5 минут сёстры сидят на кровати, виновато опустив головы.

– Ладно хоть позвонить смогли... И давно это у вас? Почему мне не сказали?

– Давно... – Кейт протирает лоб мокрым платком. – Но так плохо ещё никогда не было. Мы думали, справимся сами.

– Сами... – Нейт несколько раз поднимает и опускает руку, наблюдая, как меняются выражения лиц близняшек.

– Хватит, пожалуйста! Ты не представляешь, как это больно!

– М-да... Что теперь с вами делать, а? Постоянно держать под ослаблением? И это ведь ещё не предел, ваш дар будет расти.

– Н-но ты же нас не бросишь? – Анна поднимает заплаканные глаза.

Нейт вздыхает.

– Конечно нет.

...

– Ну и чего вы ждёте? Хотели настоящую работу – вот она.

Троица стоит в небольшой тёмной комнате. Перед ними дёргается в железной хватке двух мужчин молодой парень с кляпом во рту.

– Н-но...

– Девочки – Нейт поворачивается к сёстрам. – Вы же знаете, я никого ни к чему не принуждаю. Но этот идиот пользуется своим даром, не скрывая его. И добровольно присоединиться к нам он не хочет. Предлагаете мне его пытаться? А может отпустить, чтобы его сцапали стражи или охотники тёмных?

Они молчат. Потом подходят к пленнику и, взяв его за руки, замирают.

Полчаса спустя парень нетвёрдой походкой выходит из комнаты.

– Ему надо отдохнуть, – Кейт провожает свежее испечённого светлого долгим взглядом. – Завтра проснётся и будет думать, что с радостью вступил в наши ряды. Доволен?

– Неправильный вопрос, ВЫ должны быть довольны, – Нейт ласково улыбается. – Вы сделали

хорошее дело, спасли человека. Предлагаю отметить это в ресторане, как вам такая идея?

– Очень нравится, – Анна прижимается к руке друга. – Кать? Идём?

– Да... – Кейт сама не замечает, с каким выражением смотрит на сцепившуюся парочку.

...

Потоки дара мерцают, перетекая между девушками, как вода в сообщающихся сосудах. Открыв глаза, Кейт смотрит на сестру и густо краснеет. На часах 2 ночи, мать давно отправилась спать. Близняшки сидят на кухне, рядом на столе исходят горячим паром чашки с кофе.

– Ну как тебе? – Анна довольно улыбается.

– Т-ты... – Кейт, помолчав, вздыхает. – Слишком грубо. Мне такое не нравится.

– Мм, он такой... такой классный! И...

– Молчи! – Она отворачивается, пряча лицо за чашкой.

– Да ладно, Кать, – Анна смеётся, пихая сестру в бок. – Завтра твоя очередь. Нейт сказал, что умеет быть очень нежным, ты ведь хочешь это проверить?

– Н-нет...

...

– Кать?.. Каатя!

Она вздрогнула, приходя в себя. меховые наушники сдавили голову, девушка бросила их на стол и повернулась к сестре.

– Прости, я... уснула, наверное.

– Угу, я устала ждать, когда ты проснёшься. В общем, я договорилась с деканатом. Если... – Анна помедлила, вздрогнув. – Если через неделю мы не позвоним, они оформят академический отпуск. За целый год Вера точно найдёт лекарство.

– Да...

– Что с тобой? Приснилось что-то плохое?

Кейт села на кровать, положив голову на колени и ответила:

– Наоборот, хорошее... Почему всё так получилось? Почему Нейт стал таким?

– Нет, – Анна села рядом, приняв ту же позу. – Не он изменился. Это мы выросли и поумнели.

– Поумнели?

– Мы просто не замечали правды. Влюбились в свою мечту, в того Нейта, которого и не было никогда.

Кейт закрыла глаза. Хотелось лечь на кровать и снова вернуться в счастливое прошлое.

– Может... Может ты не права? Что, если это наша сила свела его с ума? Медленно, день за днём, пока Нейт помогал нам, он перетягивал на себя наше безумие.

– Глупости, – Анна с тихим смешком обняла сестру. – Слушай, Кать... Ты ведь всё ещё?..

– А ты?..

Наступила тишина. Анна подтянула к себе телефон, принявшись медленно поворачивать его пальцами.

– Я хочу помочь Нейту...

– А Ниа? Макс, Ник?

– Не могут же они быть сильнее Нейта? Усыпим их, потом поможем ему с Дейвоном, а как закончим – перепишем всем память. Вместе у нас получится.

Анна повернула сестру лицом к себе.

– Ты со мной?

Кейт до боли закусил губу. Перед глазами мелькнули обрывки воспоминания, и девушка ответила твёрдым «Да».

– Тогда, осталось ещё одно дело, – Анна встала, сжав кулаки. – Мама. Что бы ни случилось, она не должна узнать.

...

Ночью девушки на цыпочках прокрались в комнату матери. Постояли у её кровати, сцепив руки, и мирно спящая женщина застонала. Тысячи раз изменённая память разбилась на части, собираясь в новую форму.

...

– Ничего не забыли? Документы, одежда, деньги?
– Маам, мы 3 раза всё проверили.

Женщина вздохнула, с тёплой улыбкой глядя на ставших такими взрослыми дочерей. Их пригласили на стажировку в крупную иностранную компанию, обещали большие деньги, и после долгих уговоров она нашла в себе силы отпустить детей.

– Мы тебе напишем, как приедем, не волнуйся, – Кейт рассмеялась при виде текущих по лицу женщины слёз. – Да не волнуйся ты так, всё в порядке будет. И деньги каждый месяц будем высылать.

– Да разве ж в деньгах дело...

– Мам, – Анна подхватила с пола большую спортивную сумку. – Никуда мы не денемся. Через полгода вернёмся, обещаю.

За окном просигналило такси. Они обнялись на прощание, и сёстры покинули дом. На кухне, стоя у открытого окна, женщина видела, как дочери машут руками из машины, уезжая далеко-далеко от неё.

...

– Кать, не плачь. Мы ведь вернёмся.

– Сама-то...

Стоя на пороге спальни, Анна сжимала в руке телефон. На тёмный экран падали мерцающие капли, стерев их, девушка нажала кнопку вызова.

– Нейт? Мы... – Она поймала горящий взгляд сестры и продолжила: – Мы согласны. Куда ехать?

...

20:30. Особняк Веры.

Тишину осеннего вечера прервал дверной звонок. Ниа, листавшая подаренный Викой альбом, подняла голову. Когда звонок раздался снова, она, протянув длинное «mmm...», отправилась открывать. На пороге стоял Виктор.

– Веру позови, – он не счёл нужным здороваться.

– Не надо меня звать, – целительница, выйдя откуда-то из глубин дома, встала позади девочки, положив руки ей на плечи. – Что случилось?

– Нейта нашли. Выступаем завтра.

– Завтра? Ты с ума сошёл?

– Чем раньше закончим с этим, тем лучше. Ниа, ты поняла? Завтра в 12 Альфа отвезёт тебя на причал... Этот крысёныш арендовал там яхту.

– Альфаа?

– Вера, – Дейвон проигнорировал вопрос. – Ты ни слова не скажешь Страннику. Ты поняла?

Его глаза сверкнули красным светом, и женщина скривилась, выдавив: «Да... повелитель». Потом выдохнула, злобно уставившись на него.

– Почему? Что ты делаешь?

– Ник клялся мне, что не возьмёт с собой Дашу. Не зря я решил проверить, сегодня днём он звонил ей и просил о встрече. Если с ней что-то случится, – Виктор ударил кулаком по стене. –

Я сам его прикончу! Ниа, тебя это тоже касается! Ни слова Страннику и Даше, понятно?

Девочка испуганно отпрянула.

– Понятно??

– Даа...

– Отдохни сегодня, – он повернулся к своей машине. – Завтра мне нужна будет вся твоя сила.

Массивный внедорожник, закрипев колёсами, умчался прочь. Вера захлопнула дверь, опустилась на колени перед воспитанницей и провела ладонью по её волосам.

– Ты уверена, что хочешь идти с ними? Ещё не поздно отказаться, Виктор, конечно, будет в ярости, но быстро успокоится.

– Неет, – Ниа покачала головой. – Я не брошу Маакса. И... Анну и Кейт спасуу.

Вера с тихим вздохом обняла девочку.

– Ложись спать пораньше. Мне ещё долго сидеть, надо подготовить всё для раненных... Надеюсь, только для них.

...

В своей комнате Ниа села на кровать, открыла альбом и долго листала его, пока не дошла до дня рождения. На одном из снимков улыбались в камеру сёстры-близняшки, между ними стояла, потупив взгляд, повзрослевшая на год девочка.

– Не хочу с ними драться... Почему всё так сложно?

Смахнув слезу, она перевернула страницу и тихо рассмеялась. В гостевой комнате Анна успела снять тот момент, когда Ниа увидела свой подарок, на её лице смешались удивление, смущение и любопытство.

– Они сказали, это для Маакса. Только я не успела...

Запнувшись, Ниа посмотрела на шкаф, где на нижней полке лежал большой пакет.

– Не успела...

...

Вера, с сигаретой в руке сидевшая перед компьютером, вздрогнула, возвращаясь из лёгкой дремы. Покрутив головой, она нашла источник шума – рядом стояла Ниа в длинном осеннем пальто.

– Куда ты собралась?

– Я... К Мааксу. Можно?

Целительница затянулась, молча смотря в глаза девочки.

– Мне уже пятнадцать. Я взрослая.

– Страшно? Боишься завтрашнего дня?

Ниа отвернулась, пробормотав: «да...» Вера улыбнулась, обняла её и шепнула в ухо:

– Если так хочешь – иди к нему. Завтра Макс отвезёт тебя на причал.

– Спасибо!

– Стой! – Покопавшись в столе, женщина выудила оттуда ключ с биркой «М-С». – На всякий случай.

С ключом в руке Ниа пулей вылетела из дома. Вера хмыкнула, запрокинула голову и, глядя в потолок, втянула в себя остаток мерцающей синим сигареты.

– Как же быстро растут дети... Удачи тебе.

...

Полчаса спустя, дом Макса.

По третьему каналу крутили футбольный матч. Игра шла вяло, на 40-й минуте счёт по-прежнему не сдвинулся с нуля. Макс, с банкой пива в руке сидевший на диване, выругался, выключая телевизор.

Азарт предстоящей битвы горячил кровь, но, кроме него, было ещё одно, едва заметное, чувство. Страх, совершенно непривычный для полицейского.

– Что за чёрт? Почему я?..

Смяв пустую банку, он кинул её в корзину, собираясь отправиться спать, но в этот момент в коридоре раздался скрежет ключа в замке. Потом хлопнула дверь и человек направился вглубь квартиры.

«Какого?.. Грабители что ли?»

Макс призвал дар, тут же отпустив его – вместо бандитов в комнату вошла девочка в коричневом пальто.

– Ниа?? Что ты тут делаешь? Кто тебе ключ дал?

– Сяядь. Пожаалуйста.

Ничего не понимая, Макс медленно опустился на диван. Ниа подошла к нему, и сказала, не поднимая головы:

– Мнее. Страашно.

– Страшно?

– Мыы ведь моожем умерееть. Заавтра.

– Так ты хочешь, чтобы я тебя успокоил? – Макс недовольно вздохнул. – Да, можем. Если ты будешь тормозить и не станешь мне помогать. Это всё?

– Неет. Знааешь... У меня ведь был день рождения. А тыы не сдеелал мне подаарок. А ещёё, – девочка потеряла пуговицу пальто. – Тыы мне доолжен, поомнишь?

– А раньше ты сказать не могла? Где я тебе сейчас подарок найду? Иди домой, отдохни, завтра тяжелый день.

Макс уже собирался встать и выпроводить незваную гостью за дверь, но Ниа слабым потоком воздуха толкнула его обратно на диван. Потом подняла сверкающие в свете настольной лампы глаза.

– Я... тебяя люблюю. Понимааешь?

Полицейский ничего не ответил. А Ниа дрожащими пальцами принялась расстёгивать пальто.

– Я не знааю, чтоо будет заавтра. Не хочуу тебя терятья.

– Ниа, послушай, я не собираюсь умирать...

– Ттиихо! – Она прервала его, скидывая пальто. Под ним оказалась белая рубашка, короткая юбка и ажурные чёрные чулки.

– Я... прошуу только одинн подаарок, – Ниа взялась за пуговицы рубашки. – Подариии мне... эту ноочь.

– Ты с ума сошла, – Макс поднялся, глядя на неё сверху вниз.

– Оочень-оочень давноо. Тыы ведь... лююбишь меня, даа? Скажиии.

Повисла тишина. Улыбка на губах Ниа становилась всё шире.

– Ведь лююбишь же. Ты груубый, иногдаа злоой, ноо... мне всё равноо. Я хочуу быть с тобоюу.

«Да какого чёрта я ломаюсь?»

– Ниа... Предупреждаю, я не буду нежным.

– Это не ваажно, – она хихикнула. Потом отпихнула в сторону туфли, подошла к нему в упор и прошептала: – *Делай. Со. Мной. Всё. Что. Хочешь.*

Секунду спустя Макс прижал её к себе. В отличие от прошлого раза, Ниа не стала сопротивляться, наоборот – закинула руки ему за спину, неумело отвечая на поцелуй.

...

«Ммм...»

– Проснулась?

– Даа...

Ниа потянулась, сонно моргая. Макс сидел рядом, болтая в воздухе банкой пива, и задумчиво смотрел на девочку. Когда она, вытащив руку из-под одеяла, принялась водить пальцем по старому шраму на боку полицейского, он вздохнул и сказал:

– Завтра будет жарко. Ты никогда не дралась по-настоящему, мы убивали любителей, а люди Нейта – профи.

– Я бууду тебя защищаать.

– О себе позаботься, – Макс усмехнулся. – Докажи, что чего-то стоишь, тогда я пойму, как к тебе относиться – как к девчонке, или... как к женщине. Поняла?

Ниа приподнялась, уткнувшись в его спину, и с уверенностью в голосе ответила:

– Я. Тебя. Не. Подведу. Никогда.

Глава 27. Буря

Воскресенье, 30 октября, 12:05. Причал «Ваттерс».

Полицейский «БМВ» со снятой мигалкой остановился у въезда на причал. Ниа выбралась наружу, с интересом осматриваясь, пока Макс звонил Дейвону. Через открытые ворота (единственный проход в высоком бетонном заборе) виднелись прямоугольные металлические контейнеры. Рабочие выгружали из них мешки и ящики, не обращая никакого внимания на странную парочку.

Наконец Макс убрал телефон в карман.

– Идём. И пальто оставь, в драке оно будет только мешать.

– А? – Ниа уставилась на него. – Ноо там жее...

– Сама виновата, – Макс хмыкнул. – Нечего было торчать в душе целый час. Даже к Вере заехать не успели.

– Ты тооже там быыл... – Покраснев, она закинула пальто на заднее сиденье, оставшись в рубашке, юбке и туфлях, к счастью, без высокого каблука. Остатки порванных чулок упокоились на дне мусорной корзины, голые ноги лизал холодный ветер, и девочка, спеша следом за полицейским, призвала дар, обернув вокруг себя воздушное одеяло.

Ниа с Максом прибыли на место позже остальных. В десяти метрах от ворот их уже ждал Виктор в компании трёх незнакомцев – невысокой девушки и мужчин в облегających спортивных костюмах.

– О, вот они, – девушка помахала рукой. – Хей, сюда!

Вблизи она производила неизгладимое впечатление: чёрная кожаная жилетка, такая же юбка, высокие сапоги, и усеянный шипами ошейник притягивали взгляд, словно крича о любви своей хозяйки к тяжелой музыке.

Виктор, привыкший к школьной форме воспитанницы Веры, поднял брови при виде её нового образа, но ничего не сказал. Зато девушка молчать не стала.

– Хей, так ты и есть Ниа? Клёвый прикид.

– Спасибо...

– Я Альфа, а это – Бета и Гамма, – она по очереди ткнула пальцем в своих спутников.

«Какие страанные имена», – Ниа собиралась задать вопрос, но не успела – Дейвон прервал намечающуюся болтовню.

– Вы почти опоздали. За мной.

По заставленному контейнерами складу блуждали минут 10, привлекая внимание рабочих, пока не вышли на выложенный каменными плитами берег моря. Единственным пришвартованным здесь кораблём оказалась высокая 4-х палубная яхта, своей угловатостью и обилием металла походившая скорее на военный корабль, чем на гражданское судно.

– Нейт там, – Виктор указал на яхту. – С ним я разделаюсь сам, ваше дело – избавиться от крыс. Вопросы?

...

– Нейт!

Мужчина, вдыхающий аромат горячего чая в рубке управления, поднял глаза на ворвавшегося в комнату помощника.

– Они здесь.

– Наконец-то. Сколько их?

– 6 человек. Виктор, гончие, полицейский и его подружка.

– Хах... Слышали, девочки? – Он рассмеялся в стоявший на пульте управления микрофон. –

Я же говорил, Странника заботит только его дорогая Сирена. А если он всё-таки придет... Просто позвольте ему подняться ко мне.

Нейт прокашлялся, став серьёзным.

– Все по местам! Устроим нашим гостям достойную встречу.

Когда чашка опустела, Нейт вышел на открытый воздух. На причале, в сотне метров от корабля, стояла, переговариваясь, шестёрка тёмных. Перегнувшись через ограждение, мужчина замахал рукой, пока на него не обратили внимание.

– Иди ко мне, старый друг... Знаю, ты устал от жизни, так что я с радостью тебе помогу.

Виктор, конечно, не мог его услышать, но сейчас это не имело значения. Развернувшись, светлый направился к лестнице, ведущей на 3-ю палубу. Через минуту где-то внизу заревели моторы – яхта готовилась к отплытию.

...

– Хей, это был Нейт?

– Он самый, – Виктор с трудом подавил приступ ярости. – Нам пора на борт.

– Почему бы просто не потопить его?

– Альфа, ты последние мозги растеряла? Здесь полно людей!

– Ну так и их потопим, – девушка пожалала плечами.

– Я тебя сам сейчас утоплю, – он заскрежетал зубами. – Вперёд! Ниа, как только сможешь – проверь корабль!

Когда они подошли к яхте, задняя часть её корпуса опустилась на пирс, превратившись в подобие трапа. Внутри виднелся проход на 1-й этаж, над ним ступеньками выстроились ещё 3 палубы, закрытые стеклом и металлом. Ниа вскинула руки, призывая остальных замереть на месте. Закрыла глаза, собрала потоки дара и топнула ногой, слушая звуковые волны

– Ммм... – Минуту спустя девочка вернулась к реальности. – Троое на пеервом этаже, троое на второом и один на тreetьем. И... На пеервом – сёестры.

– Снаружи корабль большой, но...

– Но внутри места мало, – Альфа продолжила за Максом. Её спутники по-прежнему хранили гробовое молчание. – Если пойдём все вместе – будем только мешать друг другу.

– На 3-м этаже Нейт, – Виктор задумчиво окинул взглядом яхту. – Ниа, Макс – займитесь девочками. Гончие – на среднюю палубу. Закончили – поднимаетесь ко мне. Всё ясно?

Нестройный хор голосов ответил: «Да!», одновременно с этим яхта тронулась с места, рыча моторами. Шестеро тёмных вбежали по начавшему подниматься «трапу» на небольшую открытую площадку с уходящими вверх лестницами.

– Очень удобно. С берега ничего не заметят, и сбежать по-быстрому не выйдет. Вперёд!

Дейвон, проигнорировав лестницы, пригнулся и одним прыжком взлетел на 3-й этаж.

– Хей, мы тоже пойдём, – Альфа улыбнулась девочке. – Не помирай там, лады? Я ещё с тобой поболтать хочу.

Она взяла своих мужчин за руки, и троица, засияв, как маленькое солнце, исчезла, мгновение спустя появившись на площадке 2-й палубы.

– Онии как страажи?

– Ты про телепорт? – Макс повернулся к оставшейся с ним девочке. – Нет, их дар работает метров на 20, не больше. Готова к встрече с подружками?

– Тоолько не нападай сраазу, я хочу поговориить с ними.

Макс буркнул что-то в ответ, схватил её за руку и потащил к проходу.

...

3-я снизу палуба яхты была гораздо меньше 2-й, на ней едва хватало места для битвы 2-х человек. Виктор, неспешно направляясь к двери в крытую стеклом и металлом каюту,

обдумывал, что мог противопоставить ему Нейт, но ничего полезного вспомнить не мог. Дар ослабления хорошо работал в группе, в одиночку же лидер светлых не должен был представлять никакой угрозы.

«Не идиот же он, в самом деле. Значит приготовил какой-нибудь фокус... Или втайне от всех собирал свою коллекцию даров...»

Дейвон открыл дверь и вошёл в освещенную диодными лампами комнату. Мебель из неё убрали, оставили только небольшой лакированный стол, к которому и прислонился Нейт.

– Виктор! Добро пожаловать! Не желаешь вина? – Он покачал в воздухе бокалом. – Урожай 1833-го, богатый букет.

– Выпью на твоей могиле.

– Жаль... Тогда, может скажешь, что такого случилось? У нас ведь, кажется, мир?

Нейт улыбался так искренне, словно в гости к нему зашёл старый приятель.

– Времена изменились, – Виктор призвал дар, появившаяся из ниоткуда золотистая цепь змеёй свернулась вокруг руки. – Я вдруг ощутил непреодолимое желание прикончить тебя.

– Вот как...

Нейт поставил бокал на стол, снял пиджак и похрустел костяшками пальцев.

– Знаешь... У меня вдруг появилось точно такое же желание. Какое невероятное совпадение, не находишь? Сама судьба свела нас в этот день.

– Хватит болтать! Я не верю в судьбу!

– Как ни странно, – Нейт прищурился. – Я тоже.

Он испарился, чтобы в следующую секунду появиться за спиной Виктора. Тот еле успел развернуться, выставив перед собой цепь, и от мощного пинка проскользил по гладким плитам пола.

– Что за?..

– Удивлён? Сейчас ты удивишься ещё больше!

Нейт поднял перед собой руки, вокруг них появились крошечные огненные шарики, закружились в хороводе, сливаясь в кольцо и выстрелили столбом пламени шириной с всю комнату.

Когда дым рассеялся, взгляду светлого открылся Дейвон, покрытый тонким ледяным барьером.

– Ты ещё жив? Сколько же сил ты собрал за свою долгую жизнь, а?

– Неейт... Что ты с собой сделал??

– Что сделал? – Он тихо рассмеялся. – Всего лишь попросил одного... друга о помощи. Ты не представляешь, как полезно иметь глупых доверчивых друзей.

«Какого ещё друга? Я видел такие потоки у Ниа, но телепортация?..»

Додумать Виктор не успел, Нейт снова исчез. Через секунду он прыгнул сверху, целя кулаком в голову врага. Ледяной барьер собрался в прямоугольный щит, на него намоталась жёлтая цепь, но вся эта конструкция еле выдержала казавшийся вполне обычным удар. Виктор опустился на колени, успел призвать новый дар – сферу из множества слоёв воздуха, впитавшую в себя импульс удара ногой, и, когда Нейт на секунду замедлился, выбросил вперёд окутанный алой дымкой кулак.

Получив удар в лицо, Нейт, вместо того, чтобы улететь в стену, только шагнул назад. На губах играла довольная улыбка.

– И это всё? Может, хочешь сразиться, как настоящий мужчина?

Зарывав, Дейвон рванул вперёд. Они принялись обмениваться ударами, и очень скоро тёмный понял: лишь множество даров, укрепляющих тело и повышающих скорость реакции, позволяли ему держаться наравне с противником.

Через 10 минут наступила тишина. Мужчины стояли друг напротив друга, Виктор тяжело дышал, потная одежда липла к телу. Нейт выглядел свежим и продолжал безмятежно улыбаться.

– Ты зря пришёл сюда, – он вытянул руку, поймал бутылку вина и отпил прямо из горлышка. – Навыков боя тебе хватает, но вот в чистой силе... по сравнению со мной ты – ничто. Может сдашься и спокойно отправишься в бездну?

«Он чудовищно силен. Но не настолько, чтобы я не мог победить!»

Виктор встряхнулся, по телу пробежала холодная волна, смывая усталость. Вновь призвав цепь, он добавил к ней полученный много лет назад дар плавления. Взмах импровизированным хлыстом оставил на металлическом каркасе палубы глубокий выжженный след.

– В бездну здесь отправишься только ты.

– Виктор-Виктор, – Нейт вздохнул. – Ты никогда не мог остановиться вовремя. Позволь показать тебе, какой бывает расплата за глупость. Время умирать!

...

Макс с Ниа вошли в большой богато украшенный зал. Вдоль стен стояли декоративные мраморные колонны, слишком хрупкие на вид, чтобы служить опорами верхних ярусов корабля. С потолка свисали хрустальные люстры – единственный источник света в комнате. Окна из черного стекла были прикрыты металлическими лепестками, которые, видимо, служили дополнительными сходнями во время стоянки яхты в порту, а сейчас, поднятые, мешали солнечным лучам.

В дальнем конце зала парочку ждали трое: сёстры в простой городской одежде и высокий мужчина, чем-то неуловимо напоминавший Макса. Вблизи сходство оказалось ещё более заметным, разве что на бугрящихся мускулами руках не было шрамов от встречи с Ником.

– Лигер! Какая встреча!

– Я думал, ты давно сдох, – тот вместо приветствия сплюнул на дорогой ковёр. – А ты ещё и бабу новую завёл.

– Лигер, подожди. Дай нам поговорить с ними, пожалуйста, – Кейт вышла вперёд, с болью в глазах смотря на девочку. – Ниа, зачем ты здесь? Ты что, в самом деле хочешь с нами драться?

– Я... Неет...

– Ниа, – Макс положил руку ей на плечо. – Уже забыла своё обещание?

– Простии... – она принялась теревить юбку. Потом подняла голову и неуверенным голосом сказала: Я с Мааксом. И... не остаавлю его. А выы? Выы же можете уйтии.

– Понимаешь, – Кейт грустно улыбнулась – Мы ведь тоже... любим Нейта. И даже если бы не любили – мы связаны с ним, умрёт он – мы сойдём с ума. Или тоже умрём. Вот так.

– У... Умрёете?

– Да. Поэтому не можем уйти.

– Н-но...

Ниа застыла с открытым ртом. Анна подошла к сестре, обогнув явно недовольного затянувшимся разговором мужчину.

– Мы ведь тоже не хотим драться, понимаешь? Может отступите? У Виктора нет ни единого шанса против Нейта, сейчас он стал очень сильным. Так что вы всё равно проиграете, даже если...

Анна запнулась, встретилась взглядом с девочкой и закончила:

– Даже если убьёте нас. А мы ведь будем защищаться.

Долгая пауза. Ниа смотрела то на Макса, то на сестёр и молчала.

– Вы болтать сюда пришли? – Лигер, потеряв терпение, шагнул вперёд, но тут же окаменел под действием силы близняшек.

– Маакс... Не убиваай их сразу, только оглушии. Вера придумает чтоо-нибудь.

Ниа, наконец сделав выбор, отошла назад, стирая бегущие по щекам слёзы.

– Ниа...

– Не хотите драться – какого х** вы вообще тут забыли? Отойдите и не мешайтесь!

Лигер оттеснил сестёр в сторону, встал напротив Макса, и мужчины принялись разминать кулаки.

– Я тут подумал, – светлый облизнул губы. – Девка твоя как раз в моём вкусе. Разберусь с тобой и проверю, какая она в пос...

Макс с горящими яростью глазами рванул вперёд. Завязалась драка, и девушкам пришлось отойти подальше – бойцы обменивались яростными ударами, не замечая никого и ничего вокруг.

Ниа с удивлением смотрела на зелёное свечение, покрывающее тело Лигера, оно делало его ещё более похожим на Макса. Даже стиль боя мужчин оказался одинаковым, и девочка наконец поняла, что светлый тоже когда-то тренировался с Кристофом.

Бой продолжался, а в рядах поддержки возникла проблема. Девушки не рассчитывали, что противники будут двигаться настолько быстро, и теперь никак не могли нацелить потоки, им оставалось лишь кусать губы и ждать удобного момента.

Момент настал спустя долгих 10 минут. Мужчины остановились друг напротив друга, ни единой царапины не было на их светящихся зелёную теллах.

– Узнаю эти приёмы, – Лигер хрипло рассмеялся. – Старик ещё жив? Надо бы поболтать с ним.

Макс ничего не ответил, бросил взгляд на подругу и та, поняв намёк, ударила потоком воздуха. Вместе с ней решили действовать близняшки, но если удар Ниа почти достиг цели – светлый в последнюю секунду успел уклониться, то их потоки только скользнули по голове полицейского и растворились, словно повстречав вместо человека безмозглую стенку.

– Что? Почему? – Анна до боли сжала руку сестры.

– Целься лучше! – Макс не обратил на их попытку никакого внимания, отдышался немного и снова рванул в бой.

Бойцы не совершали ошибок, но усталость брала своё, и их движения постепенно замедлялись. Когда Лигер приземлился на пол после очередного прыжка, Ниа с мыслью «егоо не жаалко!» ударила потоком горячего воздуха, проследила, куда он попытается сбежать, и ударила ещё раз.

По залу пронёсся вопль. Щит Лигера исчез, мужчина отшатнулся от выжженной полосы на полу и пропустил удар в челюсть.

Макс подскочил к упавшему врагу, но занесённый кулак застыл на полпути, – сёстры наконец справились с контролем своей силы.

– Усни! Да усни же ты!

«Неет, он же не стаанет слушать их, когда очнётся! Он убьёт Маакса!»

Ниа сглотнула, собирая новые потоки дара. Мгновение спустя крик Анны потонул в рёве пламени, сплошной стеной вставшего между близняшками и местом боя.

Нескольких секунд, пока горела стена, Максу хватило. Лицо Лигера превратилось в кровавую кашу, и с последним нанесённым ударом светлый покинул этот мир.

– Лигер...

Макс плюнул на тело бывшего врага, развернулся и посмотрел на сестёр.

– Ваша очередь.

– Пожаалуйста, уйдите! Маакс, не троогай их!

– Да помню я, – он вздохнул. – Слышали? Валите отсюда, пока живы.

– Мы не можем, как ты не понимаешь? Мы... – Кейт покачала головой. – Мы вас не

пропустим. Ни за что.

Они уставились на девочку, и та зашаталась, чувствуя, как обволакивает разум сонная пелена. Только не учли, что полицейский не будет стоять без дела. Он рванул вперёд, и, когда Анна выбросила вперёд руку, запнулся, но продолжил медленно переставлять ноги, словно сопротивляясь сильному ветру. С каждым его шагом на лицах девушек проступал всё больший ужас, пока они не бросили все свои силы на мужчину, позабыв про Ниа.

– Пожалуйста, стой... Аня...

– Кать, Держись... Ещё немного...

Сёстры тяжело дышали, обливаясь потом, и Макс постепенно замедлялся. Стоявшая позади Ниа беззвучно плакала, глядя на эту сцену.

«Я... Я же не справлюсь одна... Я усну... А если Нейт злоой? Он убьёт Макса...»

– Простите...

Ниа махнула рукой, хлестнув Кейт потоком воздуха, та вскрикнула, отшатнувшись, Анна повернулась к ней, и в этот момент освобождённый от пут контроля Макс одним прыжком достиг сестёр. Он ударил Анну в живот, стараясь сдерживать свою силу, девушка покачнулась, упала на колени и, широко открыв рот, застонала.

– Аня! – Кейт бросилась к ней, заслоняя от полицейского, готового ударить ещё раз, только нужды в этом не было – подбежавшая Ниа вцепилась в занесённую руку.

– Хваатит! Маакс, хваатит!

Он посмотрел на девочку, глубоко вдохнул и выдохнул, успокаиваясь. Потом повернулся к лестнице, ведущей на 2-й этаж.

– Вздумаете пойти за нами – убью. Обеих.

Макс не спеша направился к лестнице. Кейт, обнимая плачущую сестру, подняла взгляд на Ниа.

– Простите нас. Веера вам помоожет, только не умираайте, лаадно?

– Почему? Почему наш дар не сработал?

Анна спросила еле слышным шёпотом, но Макс услышал её и ответил насмешливым тоном:

– Скажи спасибо Даше. Ниа!

– Идуу.

Она поспешила за другом. Вскоре парочка скрылась на 2-м этаже, и девушки остались одни. Анна, впервые в жизни позабыв о роли старшей сестры, прислонилась к плечу Кейт и тихо всхлипывала.

– По крайней мере сможем побыть вместе ещё немного, да? – Кейт грустно улыбнулась – Знаешь, теперь я не уверена, что Нейт победит.

– Не хочу умирать...

– Ань, я тоже не хочу. Давай сойдём с ума вместе?

– Не хочу...

– Ну чего ты? Всегда была такой сильной, а теперь расклеилась? – Она обхватила ладонями голову Анны, стирая пальцами её слёзы. – Если хочешь – пойдём наверх и попробуем ещё раз. Или... Мы же посреди моря, можем посмотреть на него. Дальше порта ведь никогда не бывали. Хочешь?

– Да, – девушка, наконец, вернула сестре улыбку.

Они поднялись и, не обращая внимания на грохот с верхних этажей, побрели к смотровой площадке на носу корабля.

...

12:10. Штаб «Стального щита», комната Руфуса.

Посылка, о которой Руфус уже успел позабыть, пришла утром. Закончив на сегодня с делами, страж уселся за письменный стол, развернул пластиковый пакет и вытащил оттуда 2 тома – один старый, с остатками алой краски на обложке, второй – свежееотпечатанный, надпись на нём гласила: «Хроника войн стражей, переведено профессором М. Шлейнером».

– Войн стражей?..

Руфус нахмурился, открыл книгу и погрузился в чтение. Первая половина книги не содержала ничего полезного, лишь рассуждения о политике, экономике, и роли древних стражей в жизни простых смертных. А дальше...

Когда до конца оставалось 4 длинных главы, старейшина откинулся на стуле, закрыв глаза. Единственным его желанием было выбросить книгу подальше и навсегда забыть о её содержимом.

– Если всё это правда... Сколько же сил ушло, чтобы скрыть её? Не оставить ни единого следа...

С тяжелым вздохом он исчез из комнаты, вернулся через пару минут с кружкой горячего кофе, и, протерев очки, принялся читать дальше, прихлёбывая напиток.

Последние главы содержали запутанные описания экспериментов с даром. Профессор Шлейнер явно не понимал, о чём идёт речь, так что перевод изобиловал сносками с извинениями.

– Сирены? – Руфус поболтал кружкой в воздухе, вчитываясь в каждое слово, благо текст стал более-менее понятным. На одном из абзацев страж запылился, протёр глаза и прочитал его ещё раз.

...Мы ещё не на 100% уверены в точности результата, но сомнений почти нет – старый мастер внедрил в объект элементы, способные воздействовать на ключ. Структуры мозга, отвечающие за чувственное восприятие, входят в резонанс с даром, при этом владелец ключа чувствует к объекту сильное влечение, и, вместе с тем, антипатию. Очень удобный способ поиска ключей. Правда, не совсем понятно, зачем нам это, «крика» вполне достаточно для диверсий, мы всё равно не можем позволить нашим объектам свободно разгуливать по миру и распевать свои песни. Тем более, как мы узнаем, сколько ключей осталось? Но мастер говорит, что лишней новая способность не будет, кто я такой, чтобы спорить с ним?

– Чувствует сильное влечение? Антипатию? – Руфус отпил кофе, напряжённо думая. Из глубин памяти всплывали обрывки фраз и сцены из далёкого прошлого.

– *Никогда не испытывали желание и ненависть одновременно?*

...

– *Нашему с Дейвоном перемирию приходит конец. Он собирается напасть на меня.*

...

– *Это наша вина, понимаете? Мы заигрались, сочли себя равными богам! Посмотрите, к чему это привело! Может, хватит уже?*

...

– *В чём же мы ошиблись?..*

– *Собирается... напасть. 10 лет спустя... И Рикард с Миллианой...*

Понимание яркой вспышкой пронзило мозг, Руфус вскочил, не обращая внимание на расплывающееся по столу кофейное пятно.

– НЕЙТ!

...

Битва на 2-м этаже яхты шла полным ходом. В углу зала лежали, сцепившись в последних объятиях, Гамма и оставшийся безымянным светлый. В центре кружились в танце смерти Альфа и её ровесница – девушка в облегающем кожаном костюме. Она доставала из перевязи на поясе

очередной нож, растворялась в воздухе и нападала с неожиданной стороны. Тёмная орудовала парящими в воздухе металлическими пластинами, они собирались в круглый щит и вновь рассыпались на острые части, мерцающие бледным светом.

– Бета, осторожнее! Не поджарь меня!

Альфа отпрыгнула, уворачиваясь одновременно от удара ножа и летящей на неё молнии. Бета, вокруг которого парили миниатюрные грозовые облака, ничего не ответил, лишь вытянул руку, выпуская в оставшегося в живых врага свежий разряд. Тот поймал его голой рукой, отправив обратно, и окно, закрытое чёрным стеклом, разлетелось на куски, впуская в зал свежий ветер. За весь бой оба противника не издали ни звука.

– Хей, Лина, когда ты наконец сдохнешь? – Альфа, прикоснулась к порезу на щеке. Рана тут же покрылась тонкой металлической плёнкой, словно вросшей в кожу.

– Только после тебя!

Светлая тяжело дышала от усталости. Костюм, порванный снарядами противницы, обнажал бледную кожу, на которой, однако, не было ни царапины.

На перевязи остался последний нож, девушка вытащила его, но не успела пустить в дело – воздух в метре над ними задрожал, искривился и выплюнул в комнату мужчину в деловом костюме и круглых очках.

Оба светлых удивлённо уставились на неожиданного гостя. Они на секунду потеряли концентрацию, а вот тёмные медлить не стали – напали одновременно.

Лина успела неуклюже отскочить в сторону от летящей в неё пластины, запнулась и упала, чувствуя, как вспыхивает боль в почти перерезанной надвое руке. Её спутнику повезло меньше – молния прожгла в его животе глубокую дыру.

– КАЙ! Ч-чёрт... – Она зажала рану, направляя потоки дара. Боль отступала неохотно, но, к счастью, Альфа не стала добивать врага.

– Ты?.. Что ты здесь делаешь?

Руфус взглянул на тёмную, прокручивая в голове списки известных ему одарённых.

– Мириам Альфрей. Или... Альфа, кажется? Мне больше интересно, что здесь делаете вы? Скажите, известно ли вам что-нибудь... о ключах?

Девушка промолчала, но от внимания стража не укрылась мимолётная дрожь Беты.

– Известно, значит, – он кивнул сам себе. – Вы понимаете, какое наказание вас ждёт?

Руфус не двигался, на губах играла добродушная улыбка, вот только глаза его горели холодным огнём, и Альфа вдруг поняла, что медленно, шаг за шагом, пятится назад.

«Что здесь забыл страж? Виктор ни о чём таком не говорил!»

– БЕГИ, ПРЕДУПРЕДИ ДЕЙВОНА!

Бета обрушил на стража настоящую бурю, слепящие вспышки молний заполнили центр зала, разбивая в пыль стоявшие вдоль стен колонны и мебель.

– БЕГИ!

Она бросилась к разбитому окну, но не успела даже испугаться, как возникший перед ней страж выбросил вперёд правую руку. Пластины металла не смогли защитить хозяйку, удар чудовищной силы отбросил её в другой конец зала. Ускользящим сознанием Альфа видела, как дёргается в руке Руфуса поднятый за шею мужчина.

...

– Лина, вы в порядке?

– Я... Да, спасибо.

Светлая с тихим стоном поднялась на ноги. Исцелённая рука мелко дрожала, готовая выронить нож. Руфус неодобрительно нахмурился.

– Вы ранены. Советую отдохнуть и набраться сил.

– Нет... Нейт...

– Насколько я вижу, с Нейтом всё хорошо, – страж кинул взгляд на потолочные балки. – Похоже, я несколько поспешил... *В самом деле, если он проиграет даже с моей силой, значит нет смысла поддерживать его в будущем...*

– Вы поможете нам в битве?

– Хм?.. Стражи вообще-то не имеют права вмешиваться в дела одарённых. Здесь ведь нет обычных людей?

– Что?.. Нет. Но вы же только что...

Лина непонимающе уставилась на старейшину.

– Я же сказал, – он терпеливо вздохнул. – Я немного поспешил. Если вы проиграете – я соберу оставшихся тёмных и отправлю их к Совету. Всё же они заслуживают справедливого суда. Разумеется, если они будут сопротивляться – мне придётся применить силу.

«То есть ему на нас плевать... Никогда не понимала, о чём они думают, эти стражи», – Лина посмотрела на лежащего на полу с выпученными глазами и красным следом на шее Бету и отвернулась, снимая опустевшую перевязь. – Я пойду. Там ещё остались...

– Не буду вас задерживать.

В дальнем конце зала зашевелилась груда обломков, Руфус дождался, пока девушка скроется в дверях, и повернулся к проходящей в себя Альфе, плотоядно улыбаясь.

– Похоже... настало время вспомнить молодость.

...

13:00. Квартира Алекса.

Вика с Дашей сидели на кухне, запивая чай шоколадным печеньем. Даша поглядывала на часы, хмурилась, вздыхала и продолжала отправлять в рот вылепленных из теста медведей.

– Дааш? Долго мы так будем сидеть? Ну позвони ты ей.

– Да звонила уже, не отвечает... Может случилось чего?

Вика зевнула, махнув рукой.

– С нашей-то Ниа? Да что с ней может случиться, опять, наверное, за Максом бегаёт.

Размышления Даши прервал звук открывающейся двери. Она бросилась в коридор, повиснув на шее Ника.

– Привет-привет, – парень обнял её и помахал прислонившейся к стене Вике, на губах которой играла ехидная ухмылка. – Скучаете?

– Скучаем, – певица вздохнула, отходя в сторону. – Слушай, ты не знаешь, куда могла деться Ниа? И Вера трубку не берёт, может они уехали куда-то?

Она вздрогнула, когда лицо Странника превратилось в застывшую маску.

– Повтори, что ты сказала?

– Ну... Ниа вчера обещала приехать, в смысле вчера обещала приехать сегодня, то есть... ну ты понимаешь, да? – Даша от волнения начала запинаться. – А сегодня она не приехала, и Вера...

– Ждите здесь!

Ник исчез, оставив девушек переглядываться в полном недоумении.

...

Переместившись к дому Веры, Ник вжал палец в кнопку звонка. Целительница открыла дверь и посторонилась, приглашая войти.

– Всё нормально? – «Раз она дома, значит... Да ни черта это не значит.»

Вера покачала головой, взяла его за руку и потащила к столу с большим монитором. С одной стороны экрана висела картинка с камеры наблюдения морского порта, с другой – фотография большой яхты.

Не понадобилось много времени, чтобы понять смысл послания. Ник ударил кулаком по столу.

– Почему он мне не сказал? Почему ты мне не сказала? Хотя... я понял, он запретил тебе?

Вера кивнула.

– Но дар речи то ты не потеряла? Хоть что-нибудь скажи!

– Не потеряла...

– Отлично, – Ник сделал глубокий вдох. – Дай мне стимулятор.

– Что?

– Стимулятор. Тот, который ты давала Крису.

Целительница моргнула, трясая головой.

– Зачем? Он тебе не подойдёт...

– ВЕРА! Просто дай мне его, времени мало!

Она не стала больше спорить, кинулась вглубь дома и через минуту вернулась с шприцем, наполненным чёрной жидкостью. Ник выхватил шприц, всаживая всю дозу себе в шею, и тут же согнулся пополам, закашлявшись.

– Ты с ума сошёл! Я же предупреждала!

– Стой, – парень вытянул руку, не давая ей подойти. – Всё... нормально.

Через минуту он выпрямился, постоял немного и вернул Вере пустой шприц.

– Готовь место. Много. Мы с Виктором – два старых идиота... И помолись за его жизнь.

– Да о чём ты??

– Нейт получил силу стражей, – Ник встретился взглядом с Верой и добавил. – Если я не вернусь через... час – собирай вещи и беги из города.

Ник исчез, а целительница ещё долго стояла, уставившись в пустоту. Когда из кухни осторожно выглянула молодая женщина, Вера повернулась к ней.

– Это... Вера Михайловна, кто-то приходил? И, может вы всё-таки объясните, зачем меня позвали?

– Лиза... Звони своему мужу, зови его сюда. Я должна рассказать вам кое-что очень... секретное. Живо звони!

...

Ник вернулся через 10 минут, когда сидевшие на кровати девушки уже успели построить вагон бредовых теорий о том, что могло случиться. Он сел рядом, сжал в своей ладони Дашину и заговорил, глядя ей в глаза:

– Слушай внимательно. Мы с Виктором собирались отправиться за головой Нейта. Но он не стал меня ждать, ушёл, прихватив с собой Макса с Ниа, и запретил Вере рассказывать об этом. Поэтому она не брала трубку.

– За... головой Нейта? – у Даши отвисла челюсть. – Зачем?

– Не важно. Даш, мне нужна твоя помощь. Твой дар подчинения поможет мне вывести светлых из боя. Ты ведь хочешь, чтобы Ниа с близняшками остались живыми и невредимыми?

– ...Ник, подожди, я не понимаю!

– Объясню проще, – Ник сильнее сжал её руку. – Если мы сейчас не пойдём туда – они могут умереть. Ниа, Макс, Кейт, Анна – все. А если Нейт победит – ещё и Вере достанется. Решай, ты со мной или нет?

Девушка зажмурилась, пытаясь собраться с мыслями.

– Ты... хочешь, чтобы я помогла тебе убить Нейта?

– В первую очередь – спасти всех, кто ещё жив, во-вторую – убить Нейта. Сейчас он стал... слишком сильным, и я не уверен, что справлюсь сам.

После недолгого молчания Даша подняла голову.

– Что я должна делать?

Парень рывком поднял её с кровати.

– Одевайся, и побыстрее. Та форма, в которой ты к Крису ходила, подойдёт.

Пока Даша лихорадочно рылась в шкафу, весь разговор просидевшая молча Вика пришла в себя.

– А я?

– А ты останешься здесь.

– Н-но я же могу помочь!

– Вика, – Ник склонился над ней, заставив девушку отшатнуться. – Может, я чего-то не знаю, и ты тренировалась вместе с Дашей? Или, быть может, ты научилась управлять своим даром на её уровне?

Журналистка опустила глаза, пробормотав «нет...».

– Вот именно. Жди нас, если через час я не перезвоню... Придумай что-нибудь для прессы, ну там, «Дарья Тэранс отправилась в круиз на яхте и попала в шторм», что-то вроде этого.

– Ник, блин, это не смешно! – Даша, шнуруя кроссовки, пихнула его в бок.

– А я и не смеюсь. Даш, если ты не поняла – мы можем погибнуть. Ещё не поздно остаться дома.

– И отпустить тебя одного? Ни за что!

Ник улыбнулся.

– Готова?

– Да... – Она встала рядом с ним. – Вик, дождись нас, ладно? И Алексу всё расскажи, когда он из гостей придёт.

– Не умирайте там... Что я без вас делать буду?

– Постараемся, – двое дружно усмехнулись, взялись за руки и исчезли.

Вика осталась одна. Вытянувшись на кровати, она принялась листать фотографии в телефоне, недовольно ворча себе под нос.

– Я ведь почти научилась... Ну и что, что бегать-прыгать не умею?

«Они тебе не доверяют.»

– Э? – Вика вскочила, оглядываясь. Никого. На всякий случай она включила второе зрение, но и в его свете всё было тихо. – Уже мерещится всякое...

Она опустилась обратно на кровать, взяла телефон и долго смотрела на общий снимок с дня рождения, прокручивая его из стороны в сторону.

– Только вернитесь, ладно?

...

Ник с Дашей шагнули на причал, и принялись осматриваться. Немногочисленные рабочие спокойно таскали мимо них свои грузы, словно возникающие из ниоткуда люди здесь – обычное дело.

– Куда нам?

– Здесь должен был стоять корабль... Большой такой, весь обитый металлом.

– Дык он уплыл уже, – Седой старик с мешком песка на плече услышал их и махнул куда-то в сторону моря. – Опоздали вы, ребятки.

– И что теперь?

– Будем надеяться, что они не ушли далеко, – Ник проводил рабочего долгим взглядом. – Летать умеешь?

Певица покачала головой.

– Могу прыгать по воздуху, только очень недолго.

– Сойдёт. Смотри: телепортируемся туда, – Ник указал в небо над морем, – поищем

корабль, если не найдём – телепортируемся ещё раз. И так пока не кончатся силы. А ты держи нас, не давай упасть в воду, понятно?

Даша, помедлив, кивнула, и тут же взвизгнула – они висели в пустоте в сотне метров над морем. Здесь дул яростный ветер, тусклое солнце совсем не давало тепла, и изо рта вырывались облачка пара.

– ДАША!

– ПРОСТИ! – Она призвала дар, с трудом удерживая себя и Ника в воздухе. – ВОН ТАМ!

Далеко впереди качалась на волнах угловатая яхта. Даже на таком расстоянии было видно, как дрожит корпус, с верхних палуб лились потоки света, словно от большого прожектора, но девушка понимала – фонари здесь ни при чём.

Они прыгнули снова, переместившись чуть ближе к кораблю, и ещё раз, и ещё, пока не повисли над ним. Секунду спустя парочка приземлилась на металлический пол 1-го этажа.

– Уф... – Даша уперла руки в бёдра, пытаясь отдышаться. – Ты не подумал, что нас могли с берега заметить?

– Плевать, – изрядно побледневший Странник окинул взглядом «ступеньки» верхних палуб. – Можешь проверить, если ли кто живой?

– Живой?.. А, подожди.

Певица сконцентрировалась, топнула ногой, ловя колебания воздуха, и минуту спустя ответила: – На первом этаже, на носу корабля – две девушки. Они, кажется просто сидят и смотрят на море.

– Смотрят на море? – Ник нахмурился, потом облегчённо вздохнул. – Это, видимо, сёстры. Значит, с ними всё в порядке. Дальше?

– На втором...

Даша запнулась. Вернувшиеся волны дара показали девочку, рыдающую над чьим-то телом. Неподдалёку пытался выбраться из груды обломков ещё один человек.

– Ниа с Максом, и ещё кто-то, но...

– Не продолжай. Что на 3-м?

– Там... – Она всхлипнула. – Двое, они сражаются.

– Нейт и Виктор, – Ник сжал кулаки. – Я иду к ним, а ты – помоги Ниа. Если у неё ещё останутся силы – поднимайтесь к нам.

– Ник...

– Всё будет хорошо, – он обнял её, отпустил и посмотрел вверх. – Используй дар, прикажи светлomu остановиться, Ниа разберётся с ним. Только не пытайся кричать – это убьёт тебя, поняла?

– Да...

– Встретимся наверху. И постарайся не умирать, а то все проценты растеряешь.

– Какие... блин, нашёл время шутить, – она издала тихий смешок. – Не умру. Обещаю.

...

Макс с Ниа вошли в пустой обеденный зал. На столах сияли девственной чистотой белые скатерти, словно насмехаясь над разворачивающейся на корабле бойней. Макс покрутил головой, не сразу поняв, что его беспокоит.

– Гончие уже справились? Или...

– Слишком тихо, – Ниа согласно кивнула.

Прошла минута, другая – ничего не происходило, и двое одарённых направились к двери в следующий зал. На середине пути девочка подняла взгляд на один из столов и вскрикнула, отлетая в сторону. На то место, где она только что стояла, спрыгнул призрачный силуэт, приземлившись, он словно растворился в воздухе.

– Что? – Полицейский развернулся, встретившись взглядом с подругой.

– Таам... Маакс!

Ниа ударила потоком воздуха и появившийся прямо перед Максом силуэт, чудом избежав удара, снова исчез.

– Невидимка? Сделай что-нибудь!

– Сейчаас, – Ниа закусила губу. В следующий миг от неё по залу покати́лась взрывная волна. Обломки столов, обёрнутые нитями дара, взлетали в воздух, грозя превратить в решето любого человека, оказавшегося на их пути. Краем глаза девочка заметила, как в дальней части зала взмывает к потолку мутная тень.

– Таам!

Макс, источающий зелёный свет, со скоростью молнии прыгнул к врагу. Тот попытался увернуться, но тренировок Криса ему явно не хватало – в высшей точке полёта тень на секунду застыла. Этого хватило, удар кулаком отправил призрака на встречу с колонной.

Колонна треснула, но устояла, а потерявший маскировку светлый камень рухнул на пол. Ниа осторожно, стараясь не задеть Макса, отпустила парящий в воздухе мусор, спрыгнула со стола и вместе с полицейским поспешила на встречу с врагом.

Хрупкая на вид девушка в облегающем костюме, полном рваных дыр, стонала, пытаясь встать. Макс не стал церемониться, пнул её ногой, отправив в очередной короткий полёт.

– Слабачка! Нейт полный идиот, если доверил свою жизнь таким, как ты!

Девушка хрипло рассмеялась. Опираясь на развалившийся стол, она поднялась на ноги, и горящие ненавистью глаза заставили Ниа отшатнуться.

– Идиоты здесь вы... кха-кха... Вас там ждёт сюрприз... Хороший такой.

Одним движением разодрав костюм, она положила руку на живот. Большая рана, оставленная двумя ударами Макса, начала уменьшаться.

– Ну давай... кха... убей меня! Если сможешь!

Макс рванул вперёд, лишь в последний миг сместившись в сторону при виде блеснувшего металла. Мерцающий частицами дара нож оставил на боку мужчины широкий порез, и тут же покрылся пятнами ржавчины.

– ТЫ!

Разозлившись, он ударил в полную силу. Светлая, словно выпущенное из пушки ядро, через тысячную долю секунды впечаталась в стену в дальнем конце зала.

Ниахватило одного взгляда на развороченное тело, чтобы отвернуться, сдерживая приступы тошноты. Макс на всякий случай проверил пульс, сплюнул и направился обратно к двери, зажимая рукой кровоточащий бок.

– Идём. Чёрт его знает, что там за «сюрприз» впереди, держи дар наготове.

– Подождии! Твоя раана!

Поток горячей воды лизнул порез, и Макс зашипел от боли.

– Прости, – Ниа, не тратя времени на работу руками, даром оторвала кусок юбки, в несколько слоёв обернула его вокруг полицейского и затянула потуже.

– Пропустила дар через нож... Плюс регенерация. Похоже, я слишком рано её прикончил. Ниа, хватит! Идём.

Девочка, поправлявшая импровизированную повязку, прошептала ещё одно «прости» и поспешила за удаляющимся другом.

...

Короткий коридор вывел их в зал, в котором, кажется, случился локальный Армагеддон. Все окна выбиты, от мебели и колонн остались одни воспоминания. Но при виде того, кто стоял в центре зала, Макс застыл, как вкопанный. Идущая позади Ниа обогнула его и тоже застыла с

открытым ртом.

– Знаете...

Руфус сжал руку. Дрыгающая ногами Альфа захрипела и обмякла. Выпустив её бездыханное тело, страж повернулся к вошедшей в зал парочке.

– Когда-то меня называли «Душителем». Вы не представляете, как я ненавижу это прозвище.

Он помолчал немного и продолжил:

– Ниа Дейвон и Макс Мендэл. Ваша подружка не захотела поведать мне подробности вашей... ссоры с Нейтом. Может быть, вы скажете что-нибудь полезное?

– Ниа, – Макс сжал кулаки. – Беги.

– Что?.. Зачем?

– Это страж.

Ниа вздрогнула, неосознанно прижавшись к другу. Потом выдавила из себя улыбку и покачала головой.

– Неет.

– Да, девочка, ты всё правильно поняла. Я не дам вам сбежать, – Руфус размял шею, глянул в окно и добавил: – Кроме того, мы сейчас плывём в открытом море. Бежать здесь банально некуда, если только вы не умеете телепортироваться.

– Ниа. Иди к Виктору. Предупреди его, помоги с Нейтом. Позвоните Страннику, может так у вас будет шанс. Я задержу его сколько смогу.

– Я же говорила, – Ниа снова покачала головой. – Я тебя не подведу. Знаешь, Вера однажды сказаала, что я единственная, кто может ранить стража.

– Ты так торопишься умереть? – Макс заглянул ей в глаза.

– Вместе с тобою умирать не страшно.

Полицейский рассмеялся, взъерошил волосы Ниа и повернулся к Руфусу, задумчиво наблюдавшему за ними.

– Значит умрём вместе. И этого ублюдка прихватим.

– Наговорились? – Страж вздохнул, снял очки и убрал их в карман. – Может, всё-таки прислушаетесь к голосу разума и сдадитесь? Обещаю вам справедливый суд.

– Катись в Ад!

– Что ж... Вы сделали свой выбор.

Руфус исчез, появившись прямо перед Максом. Тот отпрыгнул в одну сторону, Ниа – в другую.

– Неплохо. А если так?

Страж вытянул руки, воздух вокруг них вспыхнул, собираясь в 2 огненных шара. Они сжались в едва заметные точки и тут же расширились, взрывная волна прокатилась по воздуху, оставив в стенах выжженные дыры.

Ниа стяхнула маленький огонёк с юбки, ища глазами Макса. Тот стоял у стены, почти невредимый, если не считать пропитавшейся кровью повязки. Тело мужчины покрывал мерцающий зелёный свет.

– Пожалуй, я поиграю с вами ещё немного, – Руфус хмыкнул. – Давненько я не чувствовал азарта битвы. С кого же мне начать?..

Пока он бормотал под нос, Макс кивнул Ниа и прыгнул на стража сзади. Вместо того, чтобы снова исчезнуть, Руфус выставил перед собой руку.

Они принялись с бешеной скоростью обмениваться ударами. Это походило на битву против Лигера, вот только наблюдавшая за мельтешением зелёного света Ниа понимала – Руфус просто развлекается.

«Я... Не бууду стоять и смотреть!»

Когда через 5 минут Макс отпрянул назад, уклоняясь, Ниа призвала пламя. Она вложила в эту атаку всё свое умение, превратив огненную волну в тонкий ослепительно-яркий луч.

– Медленно!

Страж исчез, сместившись на метр в сторону, и луч пролетел мимо, оставив в глазах трёх одарённых скачущие зайчики.

Макс проморгался на секунду раньше врага. Ударил ногой в прыжке, промахнулся, но своей цели достиг – Руфус подался влево, угодив под 2-й выпущенный Ниа луч.

Повисла тишина. Руфус прикоснулся к распоротому боку, поднял запачканные красным пальцы и недоверчиво уставился на них.

– Ниа!

– Я... в порядке, – Девочка шаталась, тяжело дыша. Последние две атаки отняли слишком много сил.

Макс не стал ждать, пока Руфус придёт в себя. Налетел, метя в раненый бок. Но...

– Должен сказать, ты меня удивила. И это очень мягко сказано.

Страж ускорился, незаметным глазу движением схватил полицейского за шею и поднял в воздух.

– Такая сила... Даже жаль будет тебя убивать. Однако, ты же понимаешь, да? Вы слишком далеко зашли...кха...

Впившийся в бок кулак заставил Руфуса скривиться, но правая его рука была занята, а противник висел над землёй, и все 4 конечности мог использовать свободно. С каждым ударом рукой и коленом старейшина вздрагивал, впервые в жизни чувствуя нарастающую боль. Наконец он швырнул Макса об стену, чудом разминувшись с 3-м огненным лучом.

– Девочка... Ты убиваешь себя, прекрати это.

– Тоолько когда *ты* умрёешь!

Ниа опустила на колени, хватая ртом воздух, как выброшенная на берег рыба. Сил стоять прямо больше не осталось.

– Боюсь, не доставлю тебе такого удовольствия, – Руфус скривился. – Но... По крайней мере, ты успеешь пожалеть о своей наглости.

Он повернулся к Максусу. Тот уже успел подняться, зелёное свечение нехотя разливалось по телу. Запас прочности его дара явно подходил к концу, но Макс сдёрнул повязку, собирая капаящую из раны кровь и хрипло крикнул:

– НИА! ВМЕСТЕ!

Он приложил руку с кровавой сферой к своей груди. Сияние дара осветило всё вокруг, и похожий на живого мертвеца Макс одним прыжком преодолел разделявшее их с Руфусом расстояние.

Страж, конечно, попытался уклониться, но не заметил, как луч, выходящий из рук Ниа, разделяется на 5 частей. 3 из них ударили его по ногам, заставив потерять равновесие, а налетевший Макс добавил каблуком в и без того израненный бок. Прокрутившего на месте Руфуса отбросило далеко назад, и всё стихло.

– Хаа...

Минуту спустя почти потерявшая сознание Ниа оперлась на дрожащие руки, приподнялась и встретила взглядом с полицейским.

– Кха... М-мыы... Победили, даа?

Макс ещё успел улыбнуться ей, успел открыть рот для ответа, но в следующий миг вздрогнул. Возникший из ниоткуда за спиной мужчины Руфус положил руку на его плечо и сжал так крепко, что послышался хруст костей.

Глаза Макса вспыхнули, и тут же погасли. Вслед за ними исчез покрывавший его тело свет.

– Маакс?..

Он протянул к ней раскрытую ладонь, и с тихим «*Ни...а...*» опустился на колени.

– Ты... жи... ви...

– МААКС!

– Просто потрясающе. Так трогательно, что я СЕЙЧАС ЗАПЛАЧУ! КАК ДАВНО Я НЕ ИСПЫТЫВАЛ НИЧЕГО ПОДОБНОГО!

Руфус хохотал, сжимая и разжимая сияющую зелёным светом руку.

– Ты знаешь, – отсмеявшись, он пнул ногой тело полицейского. – нам запрещено похищать дар людей. Запрет всегда соблюдался так строго, что я не сразу вспомнил об этой... возможности. Вы двое просто невероятно сильны. Может быть, это из-за контракта с Дейвоном? Право, жаль, что придётся убить его. Хотя, кажется, я уже говорил это?

Не слушая речь Руфуса, Ниа переводила взгляд с него на Макса и обратно. С каждой секундой она дрожала всё сильнее, пока из горла не вырвался протяжный вопль.

– МААААКС!!!

Воздух взорвался, волна огня, пронизанная сотнями лучей-нитей, прокатилась по залу, догнала Руфуса, когда он пытался переместиться подальше от девочки, и страж с громким воплем впечатался в металлический борт яхты.

Ниа долго лежала на полу, глотая слёзы. Потом подняла голову и, собрав все оставшиеся силы, поползла.

– Маакс... Неет... Не умираай... Я же обещаала... Защищать... тебя...

Кое-как подтянув целое снаружи, но до предела выжатое внутри тело к лежащему на животе полицейскому, Ниа обхватила руками его голову и прижалась к ещё теплому лбу.

– Я... всёё сделаю... тоолько живии...

Сквозь слёзы она почувствовала, что отрывается от пола. Какая-то сила подняла девочку в воздух, широко открыв глаза, она увидела перед собой страшно обгоревшее лицо стража. Всё его тело покрывал трепещущий зелёный свет.

– Маленькая дрянь... Я думал, только Сирены на это способны, но ты... Если бы не твой дружок, я был бы УЖЕ МЁРТВ!

Сорвавшись на крик, он размахнулся, он швырнул Ниа в чудом уцелевшую мраморную колонну.

– Хотя, я, кажется, понимаю. Я просто ещё не восстановился после встречи с Нейтом. Да, дело в этом. А сейчас... – Руфус, кивнув сам себе, направился к колонне. – Я заберу твой дар. Не то чтобы он мне пригодился, но ведь не пропадать же добру? Уверен, Совет не будет возражать.

Он подошёл к девочке, схватил её за шею и поднял.

– Ну что? Готова умереть?

Ниа не могла пошевелить и пальцем, лишь молча смотрела на него, не желая в последние секунды своей жизни показывать слабость.

– Значит готова. Что ж... Прощай...

– СТОЙ!

...

От 2-го этажа яхты остались одни руины. Оплавленный пол жёг ноги даже сквозь толстую подошву кроссовок.

«Что тут творится?.. Просто чудо, что верхняя палуба ещё не рухнула. Ниа, только держись!»

Даша бежала по коридору, не обращая внимание на занимающийся среди обломков мебели пожар. В бывшем обеденном зале у самой двери она наткнулась на труп незнакомой девушки,

сглотнула, сдерживая тошноту, когда поняла, что не знает её, и побежала дальше.

Дверь в следующий зал испарилась, на полу застыли подтёки металла. Перепрыгнув через них, Даша влетела в зал и остолбенела: комната превратилась в решето, в стенах торчал голый металлический каркас, а на единственном уцелевшем пяточке пола лежал мужчина.

– Макс?..

Девушка подняла глаза, секунду смотрела, пытаясь понять, что происходит, и закричала:

– СТОЙ! ОТПУСТИ ЕЁ!

Руфус повернул голову, с лёгким удивлением смотря на Дашу. Ниа висела в его руке, как сломанная кукла, но вторым зрением певица видела, как трепещут остатки её ауры – наставница ещё не умерла.

– Дарья Тэранс... Сирена. Не вмешивайся, девочка, мы позволили тебе жить – радуйся этому. Если уйдёшь сейчас – я сделаю вид, что не видел тебя.

Этих слов оказалось достаточно – Даша поняла, кто стоит перед ней.

«Он... страж? Но почему? Он защищает Нейта? И... Это Ниа его так отделила?»

– Что тебе от неё надо?

– Что надо? – Руфус моргнул. – Ниа Дейвон совершила преступление – подняла руку на стража. Этого достаточно для наказания. Феликс вряд ли будет против, если я совершу правосудие прямо сейчас.

Он отвернулся, словно потеряв к Даше интерес.

– ОТПУСТИ ЕЁ! – Она ударила потоком воздуха, заставив покрытого ожогами мужчину слегка пошатнуться.

– Похоже, слов ты не понимаешь. Так же, как и твоя подружка. Но убивать тебя ещё рано, поэтому...

Он уронил Ниа на пол и переместился, намереваясь ударить Дашу горячим зелёным кулаком. Та инстинктивно отпрыгнула, ещё раз и ещё, пока страж исчезал и появлялся в шаге от неё.

«Крис... Спасибо тебе.»

– Долго будешь бегать? – Руфус, наконец, остановился у разбитого окна. – Дружок той девчонки был побыстрее тебя, но это его не спасло. Лучше сдайся и спокойно жди, пока я добрый.

– Пошёл ты!

– Зря... Но, – он повертел головой, – как знаешь.

Обломки колонн поднялись в воздух, собираясь в плотное облако. Миг – и они со скоростью пули понеслись к Даше.

«И снова спасибо, Крис!» – Она кинула под ноги опору и взлетела к потолку, сразу же прыгая вперёд. Туча обломков пронеслась под ней, и Даша, опускаясь на пол, подняла глаза, готовая встретить новую угрозу. Только слегка опоздала, и метровый кусок мрамора врезался в живот девушке. Собранные в щит потоки воздуха смягчили удар, но погасить его полностью не смогли, и Даша, ударившись о стену, приземлилась на ноги у входа в зал.

– Ещё живая? – Руфус насмешливо поднял брови. – Хочешь продолжить?

«Он не кажется таким уж сильным...»

– Хочу! Не трогай Ниа, она ни в чём не виновата!

– Ты, кажется, не осознаёшь всей серьёзности ситуации. Эта девчонка вместе с своими... друзьями осмелились покуситься на один из ключей. Оставлять это без внимания – безумие.

– Какой ещё ключ? – Даша уставилась на стража. – Что ты несёшь??

Руфус протянул длинное «Оо», потом вдруг рассмеялся.

– Я понял. Странник притащил тебя сюда, ничего не рассказав. Ключ – часть нашей силы,

тёмные, желающие уничтожить его – наши враги, и заслуживают только одного – смерти. Хм, – он посмотрел вверх. – Нейт ещё держится, но силы его на исходе. Сиди и жди меня, будешь вести себя тихо – останешься жить... может быть.

Страж вновь направился к Ниа. Единственное, что поняла Даша из его слов – он собирался убить всех её друзей. Когда до лежащей без движения девочки Руфусу оставалось всего несколько шагов, Даша на полной скорости понеслась к нему, на бегу высвобождая дар подчинения.

Повинуясь беззвучному крику «Стой!», старейшина замер на месте. Эффект продержался недолго, но вполне достаточно, чтобы Даша, оказавшись рядом, успела пнуть его обернутой в потоки дара ногой. Пнуть – и отпрыгнуть в сторону, ибо зелёное свечение сжалось в каменную стену, погасив весь импульс удара.

– Надо же... – Руфус встряхнулся. – Ты кое-чему научилась. Но этого мало. Я, кажется, сказал тебе сидеть и ждать?

Он медленно повернулся к девушке, растягивая губы в широкой улыбке. Даша вздрогнула, отступая назад, но ничего не успела сделать, лишь почувствовала спиной слегка остывшую стену, затем – резкую боль во всём теле.

«Что... Что это было?»

Девушка открыла глаза. Руфус в другом конце зала тряс рукой, аура чужого дара вокруг него почти погасла, истраченная на последнюю атаку.

– Потрясающе. Вот уж не думал, что могу стать ещё быстрее. ТЫ ТАМ ЕЩЁ ЖИВАЯ? НАСЛАЖДАЙСЯ СМЕРТЬЮ ДЕВЧОНКИ, И ПОМНИ – ТЫ ПОСЛЕДУЕШЬ ЗА НЕЙ!

Даша пыталась встать, но ничего не получалось. Картинка перед глазами расплывалась, спину словно облили кипятком.

«Только не говори, что я сломала позвоночник... Ниа...»

– Встань!

Кто-то рывком поднял её на ноги и поддержал, не давая упасть. Кое-как придя в себя, Даша подавилась криком – рядом с ней стояла бледная, как смерть, Лия.

– Слушай меня внимательно. Живой ты отсюда не уйдёшь. И девчонка твоя сдохнет. Есть только один шанс спасти её, – Сирена, сейчас похожая на Дашу, как сестра-близнец, заглянула ей в глаза. – Кричи.

– Ч-что?

– Кричи. Так же, как в нашем сне, тогда, после концерта.

– Н-но я же...

– Даша! Да, ты умрёшь. Но хотя бы одного стража заберёшь с собой, – Лия провела языком по бледным губам. – Моя месть свершится, хотя бы так. Чего ты ждёшь?

– Л-лия...

«Не хочу умирать...»

– Надеюсь ты не забыла, как правильно собирать потоки? Я поделюсь с тобой даром, – Сирена повернулась к Руфусу, который застыл, не донеся ногу до пола. – Мы больше не встретимся. Я не уверена, что даже нашей общей силы хватит, чтобы убить его. Но это лучше, чем позорно умереть, не сделав ничего. Ты согласна?

Даша, собрав волю в кулак, прошептала «да...», и на губах призрака появилась тёплая улыбка.

– Если вдруг, каким-то чудом, выживешь... Передавай привет Виктору. Скажи... Скажи, что я прощаю его.

– За что? Почему ты его так ненавидишь?

Лия тихо хмыкнула.

– Спроси об этом своего дорогого Странника. Может быть в этот раз он не станет врать. Давай, начинай, время уходит.

Мир мигнул, река времени возвращалась в своё русло, и ничего не заметивший Руфус продолжил свой путь к девочке.

Даша, порывшись в памяти, принялась формировать множество черных нитей. Когда они были наполовину готовы, страж уже стоял рядом с колонной.

«Я не успеваю... И что ему помешает уклониться?»

Девушка побрела вперёд, тонкими струйками воздуха касаясь Руфуса. Тот недовольно поморщился.

– Что это ты делаешь? Хочешь посмотреть вблизи – так и скажи.

Он протянул руку к горлу Ниа, чуть замешкавшись, когда Даша тихим голосом позвала:

– Ниа... Слышишь?

Девочка открыла глаза, еле заметно кивнув.

– Задержи его... хотя бы ненадолго.

– Задержать меня? – Руфус рассмеялся. – Интересно, для чего? Я же вижу – сил на «крик» у тебя не хватит. Расслабься и смотри.

Он вновь потянулся к Ниа, но в сантиметре от шеи она перехватила его руку. Издевательская улыбка на лице Руфуса сменилась гримасой удивления, когда он понял, что не может сдвинуться с места. Вокруг пальцев девочки за клубились разноцветные потоки стихий, смешиваясь и разбегаясь в стороны друг от друга. Кожа на руках сцепившихся людей то покрывалась льдом, то вспыхивала жарким огнём, то высыхала, трескаясь под напором ураганного ветра.

– *Жааль... здесь... неет... землии.*

– Ты... Пусти меня!

Ниа посмотрела на Дашу, и та поняла – времени у неё в обрез, Руфус медленно, миллиметр за миллиметром подводил пальцы к шее девочки, она тихо скулила, тратя последние остатки своего дара... и своей жизни.

– Всё, – Лия, видимая только для Даша, окинула взглядом бледные нити «крика». – Знаешь, несмотря ни на что... Пусть всего несколько раз, но, когда ты ослабляла контроль, я чувствовала себя живой. Спасибо.

Она положила руки на плечи певицы, и Даша согнулась под мощным напором энергии.

– Я не смогла спасти тех, кого любила. Не повторяй мою ошибку. И прощай.

Когда Даша обернулась, позади уже никого не было. Она вложила всю подаренную силу в нити дара, и те налились чернотой, готовые сорваться в полёт. Руфус, конечно, увидел это, дёрнулся, высвобождаясь из хватки стихий, но Ниа, тяжело застонав, удержала его.

«Ниа... Живи... пожалуйста, останься в живых, хотя бы ты. Ник с Верой позаботятся о тебе, а я... Я присмотрю за тобой с небес.»

Даша не стала стирать слёзы, улыбнулась девочке, собирая дар Сирены вокруг себя. Закрывает глаза, шепнула тихое «прости» и, глубоко вдохнув, закричала. В следующее мгновение освобождённая тьма покатила по залу, унося в свою бездонную пасть весь свет мира.

...

– Я! ЖЕ! ГОВОРИЛ! ТЕБЕ!

С каждым ударом протянувшийся между бойцами пурпурный щит прогибался, пока, наконец, не разбился на тающие в воздухе осколки. Новый щит не продержался и секунды, пинок Нейта прошёл через него, как нож сквозь масло, и Дейвон, проехался лицом по заваленному обломками полу.

– Виктор... – Нейт тепло улыбнулся. – Я же говорил. За глупость надо платить.

– Катись к чёрту...

На теле главы тёмных живого места не было. Сплюнув стекающую изо рта кровь, он опёрся о стену, пытаясь подняться. Нейт, впрочем, тоже пострадал – от дорогой рубашки и чёрных брюк остались одни воспоминания, а по груди протянулась широкая красная линия – результат неудачного уклонения от раскалённой цепи. Почти всю подаренный стражем дар он истратил.

– Заставил же ты меня повозиться. Но, хватит играть, пока кончат с тобой.

Пол затянуло льдом. Пока Виктор пытался растопить его, Нейт подлетел к нему и с бешеной скоростью заработал руками и ногами, постоянно прыгая в пространстве, чтобы не дать врагу шанса контратаковать.

Пару минут спустя последний раунд битвы подошёл к концу. Тёмный неподвижно лежал в луже крови, силы оставили его, и лишь глаза горели прежним яростным огнём.

– Я тут вспомнил... – Нейт склонился над павшим. – Похоже, мы с тобой поменялись. На той картине у Романова, понимаешь? Конечно же нет. А теперь... Отправляйся в Ад, и не бойся – скоро твои друзья присоединятся к тебе.

Он вытянул руку, собираясь забрать дар Виктора.

«Я чертовски сильно ошибся... Надо было позвать Ника...» – Тело не слушало команд. За мгновение до смерти мужчина вспомнил кое-что и едва заметно улыбнулся. – «Похоже, Вере всё-таки придётся изучить некромантию...»

Ладонь легла на лоб Дейвона, но, почувствовав чьё-то присутствие сзади, Нейт отскочил в сторону, на палец разминувшись с потоком жидкого огня. В дверях каюты стоял неожиданный гость.

– Странник? – Светлый скривился. – Что ты тут делаешь?

Ник шагнул вперёд, кинул взгляд на полумёртвого Виктора и ответил:

– Похоже, помощь Даши мне не понадобится... Разве сёстры тебе ничего не сказали? Я пришёл по твою душу.

Нейт открыл рот, но в следующий миг выругался, отпрянув от пылающего кулака. Ник появился перед ним, без лишних слов нанося удар.

Началась схватка. Недолгая, ибо стимулятор Веры ещё действовал, а Нейт после боя с главой тёмных вымотался. Через 10 минут прыжков по комнате мужчина призвал дар, собираясь телепортироваться за спину противника, но вместо сплетающихся потоков почувствовал только голодную пустоту, и с воплем врезался в осколки чёрного стекла. Последним, что он увидел в своей жизни, была летящая к его лицу ладонь.

– Дрянь какая, – Ник, потирая зудящую руку, сплюнул на обмякшее тело и повернулся к Виктору. – Ты жив?

– Почти...

– Потерял много крови, – парень с трудом поднял старого друга, усадив его у стены, осмотрел раны и присвистнул. – Тебе надо к Вере, срочно.

– Не надо... Мне всё равно недолго осталось... Понимаешь, о чём я?

– Бред. На Крису ты не похож, так что...

Договорить он не успел, яхта вздрогнула, пространство вокруг наполнилось невнятным шёпотом, пробирающим до костей.

– Это же...

– Ты притащил с собой Дашу?

Ник вскочил, собираясь телепортироваться вниз.

– Жди здесь, я скоро.

– Стой, идиот... Если она кричала, значит враг уже мёртв.

– Если она кричала, – Ник ударил по стене кулаком, – значит сама скоро умрёт!

Виктор закашлялся, разбрызгивая капли крови. Потом подтянулся и вцепился в парня, хрипло шепча:

– *Послушай... Ты ещё можешь её спасти. Так же, как спас меня тогда. Сила Нейта... сила стража, плюс моя сила. Этого хватит, чтобы дотащить её до Веры.*

– Ты с ума сошёл.

– *Это ты сошёл. Кто тебе важнее – я или Даша?*

Ник медленно повернул голову, встретившись взглядом с Дейвоном.

– *Спаси её... И... скажи Вере, что она была... второй после Лиу... для меня.*

– Не думаю, что она обрадуется, услышав это, – Ник хмыкнул, на миг прикрыв глаза. – Хорошо... Прощай, старый друг. Если увидишь Лию на том свете – передавай ей привет.

...

От стен 2-го этажа остался один металлический каркас. Ник, не обращая внимания на ледяной ветер, осмотрелся и подбежал к замершей в центре зала Даше. Проверил пульс – сердце ещё билось.

– Держись! – Он разорвал остатки футболки, положил руки на живот девушки и принялся вливать в неё силу. Но чем дальше, тем больше отчаяния проступало на его лице.

«Не помогает! Нейт потратил почти всю силу стража, я ни черта не могу сделать...»

Сзади раздался скрежет. Шепнув «подожди немного», Ник встал и направился в дальнюю часть зала, надеясь только на чудо. И чудо не замедлило явиться.

– Так вот кто виноват в её состоянии.

– *Странник... Я должен был понять...*

– Добрый день, Руфус, – парень широко улыбнулся. – Похоже, Виктор не ошибся в Ниа. Но даже крик Сирены вас не убил, какая невероятная удача.

Страшно израненный мужчина пытался подняться, держась за обломок стены, но лишь сдирал остатки кожи с ладони. Единственным уцелевшим местом на его теле были глаза, в которых светилась жгучая ненависть.

– *Мы должны были убить тебя ещё тогда...*

– Боюсь, у нас нет времени на болтовню, передавайте привет Нейту, – Ник положил ладонь на голову старейшины.

– *Что?.. Что ты собираешься сделать?.. Ты не сможешь забрать дар стража...*

– Открою небольшой секрет, – Ник улыбнулся. – Я – смогу.

Пространство разорвала вспышка света, она поглотила мужчин, превратившись в сияющий кокон. Когда через минуту свет рассеялся, Ник медленно поднялся на ноги, вздохнул и бросился к Даше.

Бледный свет полился с его рук, прижатых к животу девушки. С каждой секундой мертвенная бледность отступала, пульс ускорялся, пока, наконец, Даша не открыла глаза.

– *Ник?..*

– Лежи, я ещё не закончил, – он тепло улыбнулся.

– *Там... Ниа...*

Пауза.

– Даш, я не смогу помочь ей. Силы хватит только на тебя.

– Ты должен, – Шёпот сменился нормальным голосом, Даша приподнялась, ища глазами подругу. – Вон там! Ник!

– Я же сказал – не могу. Если прерву лечение – неизвестно, что с тобой станет.

– Со мной всё в порядке, помоги ей! Я... – певица запнулась, потом подняла горящие глаза.

– Я ради Ниа хотела собой пожертвовать. Пожалуйста, помоги ей!

Даша попыталась встать, Ник с трудом удержал её одной рукой, второй продолжая вливать

в тело девушки новые порции энергии.

– Если... Если она умрёт – я тебя никогда не прощу, слышишь? Ник! Пожалуйста!

Вторым зрением парень видел, как угасает аура лежащей у обломанной колонны девочки. Ещё секунд 30 – и она умрёт, вот только на лечение певицы требовалось гораздо больше времени.

– Ник! – Даша вся тряслась, со слезами на глазах вцепившись в него. – Чего ты ждёшь?..

«Чтоб тебя...»

– Держись, – он уложил Дашу на пол, переместился к Ниа, вздрогнув при виде того, что осталось от её руки, и принялся за лечение.

– Дара почти не осталось... ДАША!

Она закашлялась, катаясь по полу. Тепло целебного дара сменилось ледяным холодом, раздирающим тело изнутри.

– Всё...кха... нормально. Не останав... кха... ливайся...

– Я же говорил, – Ник стиснул зубы. Девочка в его объятьях оживала, но очень, очень медленно.

Когда Даша уже начала кашлять кровью, в зал ввалился из ниоткуда ошарашенный Рикард. И не успел он открыть рот, как раздался вопль:

– РИК! БЕРИ ДАШУ, НЕСИ ЕЁ К ВЕРЕ! ЖИВО!

– Что тут... – Рик заметил девушку, выругался и исчез вместе с ней.

Вернулся страж через несколько минут, злой, как чёрт.

– Да что у вас происходит? Ник?!

– На носу яхты ты найдёшь близняшек, – тот не обратил на вопрос никакого внимания. – Отправь их туда же. Пожалуйста.

– Я не нанимался грузчиком! – Рик уставился на Странника, но не выдержал его взгляда и снова исчез.

Вернулся заметно побледневшим.

– С места не сдвинуть, пока всё не объяснишь.

Ник молча указал на тело Руфуса.

– Даже так... – После долгой паузы Рикард издал протяжный вздох. – Я почувствовал, как в Дашину метку вливается дар другого стража. Получается, ты его убил?

– Только добил... Если бы не она, – он покачал на руках Ниа, – мы с Дашей уже отправились бы на небеса.

– ...Она смогла поджарить стража?

Рик посмотрел на девочку с смесью недоверия, страха и восхищения на лице. Потом увидел её левую руку и судорожно вздохнул, зажимая рот.

– Не знаю, как это случилось, – Ник провёл пальцем вдоль ошметков кожи и мяса, сквозь которые проступала белизна костей. – Я отнесу её к Вере, а ты... Там наверху тела Виктора и Нейта, заberi их. И последняя просьба – сделай что-нибудь, чтобы старейшины нас самих не поджарили.

– Больше выживших нет? – парень прикрыл глаза. – Ну и резня... Сделаю что смогу, а вы сидите тихо и не высывайтесь.

Когда запасы энергии Странника уже подходили к концу, а Ниа на его руках застонала, приходя в сознание, из разбитого окна послышался вой сирены и крики.

– Спасатели? Этого ещё не хватало.

«Мы здесь изрядно наследили...»

Покачнувшись, Ник поднялся, прижимая к себе девочку. Подошёл к телу Макса, вздохнул и положил руку на металлический пол. Поток яростного пламени ринулся вниз, к машинному

отделению, и через несколько секунд взрыв поглотил яхту, устроив пышные похороны павшим в бою одарённым.

...

Ник шагнул прямо в большой зал особняка, изрядно напугав 2-х человек, несущих куда-то тело Нейта.

– ВЕРА!

– Здесь я, не ори, – целительница, стоявшая над кроватью с непрерывно кашляющей Дашей, подняла глаза и указала на место рядом с певицей. – Сюда её.

Вера осунулась, на лице прорезались глубокие морщины. С её рук стекали молочно-белые потоки дара, они ласкали тело девушки, но не могли проникнуть внутрь и только впустую рассеивались в воздухе.

Когда целительница коснулась Ниа, результат оказался точно таким же, и женщина повернулась к Нику, схватив его за ворот рубашки.

– Что? Что не так?

– Всё не так! Что ты с ними сделал? Почему мой дар не работает?

Парень вздрогнул.

– Я... Просто пытался спасти их. Иначе они не пережили бы теле...

– НИК! Я не могу помочь Даше, она умирает, и я ничего, слышишь, НИЧЕГО не могу сделать! И я не понимаю, почему!

– Вера...

– Ты помнишь, я говорила, что не могу убрать её шрамы? ПОМНИШЬ? Здесь то же самое! Ответь мне, что ты сделал, и тогда, может быть, я смогу их спасти!

– Подожди, – он на секунду отвёл глаза. – Кажется, я понял.

Ник опустился на колени перед Дашей, погладил её по волосам и тихо сказал:

– Используй мой дар. Только учти... Это может убить тебя.

Вера молча смотрела на него. Потом опустилась на пол рядом и сжала ладонью левой руки его запястье, а ладонью правой – руку певицы. В следующий миг женщина застонала, по щекам потекли слёзы, она вся затряслась, но усилием воли удержала руки, через которые хлынул чудовищный водопад энергии.

...

Полчаса спустя.

Они сидели на полу, положив головы на кровать. Исцелённые девушки мирно спали, прижавшись друг к дружке. При виде этой сцены Ник очень хотел улыбнуться, вот только аура Даши оставалась слабой, почти призрачной, и было ясно – что-то пошло не так.

– Жить она будет, – Вера протянула дрожащую от усталости руку, коснувшись щеки певицы. – Но недолго. И её дар...

– По крайней мере, мы выиграли время, – Ник вздохнул. – Уверен, ты придумаешь что-нибудь.

Вера внимательно посмотрела ему в глаза.

– Что там случилось?

– Они... Встретились с Руфусом. Не бойся, Рик справится с Советом... Должен справиться. Через пару минут тишины Ник снова открыл рот.

– Вера... Виктор просил передать...

– Молчи. Всё это – твоя вина. Скажешь ещё хоть слово – и я сама тебя убью.

«В конце концов... Разве она не права?» – Он не стал спорить, забрался на кровать, притянул к себе застонавшую во сне Дашу и долго баюкал её, как ребёнка, пока лицо девушки не разгладилось, а губы не изогнулись в счастливой улыбке.

Эпилог

6 ноября, воскресенье, 12:00. Кладбище на холме.

С неба, затянутого сизыми облаками, сыпались первые в этом году снежинки. Стоявшая у высокой могильной плиты девочка задумчиво смотрела, как они тают на её ладони.

«Я. Тебя. Не. Подведу. Никогда.»

– Прости...

– НИА!

Она обернулась, махая выходящим из машины людям. Когда на мёрзлую землю выбралась закутанная в толстое пальто девушка, Ниа широко открыла рот и бросилась к подруге.

– ДАША!

– Привет, – та заключила наставницу в объятия. – Ты как?

– Живая, – Ниа рассмеялась сквозь слёзы. – А ты?

– Мне наконец-то разрешили встать с постели. Правда, ненадолго.

Даша говорила хриплым шёпотом. Громче не могла, горло начинало сильно болеть, как при ангине. Только к ангине её состояние не имело никакого отношения.

– А ты?.. Твой голос?

– Я... – Девочка грустно улыбнулась. – Наверное, уже наговорила. Тебе не нравится?

– Что ты, нравится конечно.

– Идёмте, – Алекс подхватил певицу слева, дождался, пока Ник сделает то же самое справа, и вся компания отправилась к холму.

Макса похоронили рядом с Крисом. Чуть в стороне от них возвышался мраморный шпиль с надписями на древнем языке, которые, как объяснил Ник, были словами песни, придуманной Виктором для Лии. Ник обещал Даше переделать их на современный лад, но сейчас думать об этом было ещё рано – петь девушка не могла, концерты отменили, и Вика ушла в глухую оборону, наотрез отказывая всем желающим увидеть заболевшую звезду.

– А где Вера? – Ник огляделся по сторонам.

– Она сказала, что приедет попозже, – Ниа, опустившись на колени, протёрла рукавом портрет Виктора. – Сказала, будет сюрприз.

На другой стороне холма стоял похожий шпиль, только ослепительно-белый. Даша в сопровождении друзей подошла к нему и долго вглядывалась в лицо человека, которого видела всего 2 раза в жизни. Нейт, одетый в простую белую рубашку, тепло улыбался на камеру, сверкая идеально ровными зубами.

– Прямо красавец, мечта всех женщин, – Алекс хмыкнул. – Почему он здесь?

– Мы хотели, чтобы близняшки могли попрощаться с ним... Когда придут в себя.

– К тому же, они с Виктором когда-то были друзьями. Всего пару лет, но всё-таки.

Рикард доставил потерявших сознание сестёр к Вере. Когда через 3 дня они проснулись, целительница сделала всё, что могла, но тщетно – девушки ходили, ели и пили, но в их глазах не отражалось ни единого проблеска разума. Только когда их попытались увести друг от друга, Анна принялась кричать что-то неразборчивое, а Кейт зарыдала, протягивая руки к сестре. Вера сочла это хорошим признаком, и намеревалась продолжить работу, но только после того, как разберётся с Дашей.

– Я так и не поняла, зачем ты его убил, – певица посмотрела на Ника. – Неужели не было другого способа? Руфус что-то говорил о ключе...

– Давай не сегодня, – Ник вздохнул, – Пойдём к Ниа, я хочу, чтобы вы послушали одну историю.

Девочку они застали обнимающей плиту Макса. Она на мгновение открыла глаза, улыбнулась друзьям и снова склонилась к холодному мрамору.

– Готовы?

– *Начинай.*

Ник обнял Дашу сзади, взглядом попросив Алекса отойти, и начал рассказ:

– Мы с Виктором познакомились, когда ему было 15. Он был прирождённым лидером, так что уже в этом возрасте собрал целую бригаду одарённых друзей. Лия была его возлюбленной, её дар начинал просыпаться, а я... Я узнал об этом, и напросился к ним в команду.

Помолчав, он продолжил:

– В те времена стражи напрямую вмешивались в жизнь людей. Они люто ненавидели тех, кто открывает свой дар простым смертным, и убивали всех – и самих одарённых, и свидетелей, включая женщин, стариков и детей... Всех.

Ниа вздрогнула, уставившись на него широко открытыми глазами.

– Виктору сказочно везло. Он с друзьями успел поучаствовать в нескольких крупных войнах, при этом ни разу не попавшись на глаза людям. «Демоны», как они называли себя по имени своего лидера Д'ьевена, работали наёмниками, а в перерывах – веселились, пропивали деньги, в общем – радовались жизни.

– *То есть, Дейвон – это не фамилия, а имя?*

– Он отбросил старое имя, но забыть о нём не смог, – Ник улыбнулся. – В паспорте же нельзя иметь сразу 2 имени? Так вот... Даш, ты ведь помнишь, что можешь убивать стражей?

– *Я... Да.*

О случившемся на яхте знали только друзья. Рик убедил старейшин, что Руфус погиб от «крика» Даши. Его тело сгнуло в пламени взрыва, так что никто не смог бы доказать обратное. Певица смутно помнила, как на 2-й день после возвращения с поля боя к Вере пришёл высокий пожилой мужчина и долго стоял возле кровати, беседуя с целительницей. Уходя, он шепнул на ухо Даше: «Живи, пока можешь, девочка», и только потом она узнала, что в гости к ней заходила сама смерть в лице главы Совета стражей Феликса.

– Даш, ты ещё здесь?

– *А? Прости, задумалась.*

– Скажи, когда устанешь, – Ник погладил её по щеке. – На чём я остановился... Мне нужна была сила стражей, а единственным даром, который мог с ними справиться, владела Лия. Она была ещё девчонкой, и я решил ждать. Когда Виктор заметил, что я повсюду за ней таскаюсь, он устроил дикую сцену ревности.

Девушки дружно хихикнули.

– Да, это было жуткое зрелище. Мы с Лией еле убедили его, что у меня чисто... профессиональный интерес. На какое-то время я стал её музой, помогал писать стихи и тексты песен.

– *Ты? – У Даши отвисла челюсть. – А почему мне не помогаешь?*

– Потому что давно забыл, как это делается. Да и язык за это время сильно изменился. Но, слушайте дальше. Я хотел дождаться, когда Лия достигнет предела своей силы, и... забрать её дар.

Все переглянулись, потом уставились на парня, тот вздохнул.

– Не смотрите так на меня. Иногда цель оправдывает средства, да и особых чувств к Лие у меня не было, так что я просто опекал её, как...

– *Ценное вложение,* – Даша вспомнила слова Криса, тихо вздохнув.

– Да... Они с Виктором были идеальной парой, любили друг друга и заботились о друзьях. Время шло, их чувства расцветали всё больше. Только любая сказка рано или поздно

заканчивается. Я не знаю всех подробностей, но... У Лии был брат, на 10 лет младше неё. А у брата был дар. Когда он пробудился – пострадали люди. Было много свидетелей, и очень быстро стражи узнали об этом.

Даша зажмурилась, уже догадываясь, что случилось дальше.

– Лия смотрела, как умирают родные, и ничего не могла сделать. А её саму не тронули, потому что 200 лет назад сирены уже превратились в легенду, и старейшины посчитали, что она не представляет угрозы. Они хотели изучать её, как обладательницу редкого дара.

– *И она решила мстить?*

– Да. Мы с Виктором пытались убедить Лию, что это глупо, но она ничего не хотела слушать, с головой ушла в тренировки, и с каждым днём всё больше мрачнела. Полгода спустя она ушла, чуть не прикончив меня, когда я попытался её остановить.

Наступила тишина. Ниа, оторвавшись от плиты, стояла теперь в объятиях Алекса, прижимая к груди левую руку. Попытка остановить стража обернулась частой дрожью и пронзающим пальцы холодом, и никакое пламя не могло отогреть её в такие моменты.

– Прямо скажем, головой Лия слегка тронулась. – Ник продолжил рассказ. – Хотя на её месте любой бы тронулся, но... Она начала убивать людей, чтобы привлечь внимание стражей. И добилась своего. Уцелевшие хроники говорят, что после 3-го трупа они наконец прислали к ней карателя.

– И она убила его, – Алекс понимающе кивнул.

– Да. Это вызвало панику в Совете. Стражи привыкли умирать только от старости, а тут... Они испугались. Старейшины совещались долго, слишком долго. Лие надоело ждать.

Парень тяжело вздохнул.

– Она подумала, что должна расшевелить их. И вырезала целый город.

– Ч-что?.. – Троица слушателей вытаращила глаза.

– Устроила концерт, и направила своим даром одну половину жителей на другую. Кого не убила она – добились стражи, а город был немаленький – около десяти тысяч жителей.

– *Боже...* – Даша зажала рот, сдерживая тошноту. Потом закашлялась, сплёвывая на землю кровь.

– Даша!

– *Всё... Тьфу... Всё нормально*, – она улыбнулась наставнице. – *Уже прошло. Прости, что напугала. Ник, продолжай, пожалуйста.*

Он передал девушке чистый платок и небольшую, на пару глотков, бутылку воды. Ниа хотела сказать ещё что-то, но, поймав пристальный взгляд Странника, сникла.

– Больше тянуть старейшины не могли. Но, вместо того, чтобы явиться к Лие всей компанией, решили поступить хитрее. Они пришли к Виктору и поставили ультиматум: либо они дают ему свою силу, и он идёт убивать Лию, либо... они будут убивать его друзей, одного за другим.

Рядом с Дашиным внедорожником остановился ещё один. Вера неслышно подошла к собравшимся и встала рядом с ними, наострив уши.

– Когда Лия уходила, они с Виктором крепко поругались, но, конечно, этого не хватило для предательства. А в историю с городом он просто не поверил. Сдался только после 3-го члена группы, обезглавленного на его глазах.

Даша, всхлипнув, повернулась, ткнувшись лицом в куртку друга.

«Не хочу слушать дальше... Я ведь видела это.»

– Они встретились в забытой богом деревне, где Лия отдыхала после своего «концерта». Кто-то из селян нагрубил ей, и деревня сгорела... вся. Дейвон прибыл туда в самый разгар веселья, и понял наконец, во что превратилась его любимая. Неподалёку от деревни, на краю

глубокой пропасти, они сразились.

– Она упала вниз, да?

– Упала и выжила, – Ник кивнул. – Я... Виктор не хотел, чтобы я мешал ему в бою. Меня это вполне устроило – раз Лия свихнулась, мне надо было просто дождаться, пока она вымотается и забрать её дар. Когда она упала – я отправился за ней. Телепортироваться я ещё не умел, так что потратил один... фокус.

– Фокус? – От вопроса Веры все вздрогнули, только сейчас заметив целительницу. – И что значит «потратил»?

– Скажем так, у меня были в запасе несколько одноразовых заклинаний, – Ник хитро улыбнулся. – Больше ничего не скажу, по крайней мере не в этот раз. Так вот... Лия была ещё жива, более того, была в сознании. Она сразу поняла, что мне нужно, только сил сопротивляться уже не было. Я забрал её дар, но оказалось, что к нему прилагается бесплатный бонус.

Он протяжно вздохнул.

– Душа Лии, вернее, самые важные части души – память и сознание. И они были слишком тяжёлыми для меня. К счастью, этот странный дар не стал полноценной частью моего, а значит – я мог передать его кому-то и надеяться, что этот человек выживет. Оставалась ещё одна проблема – как подняться из пропасти наверх... С этим мне помог один из старейшин.

Повисла удивлённая тишина.

– Его отправили проверить, как Виктор выполнил свою работу, так что мне представился отличный шанс испытать новый дар в деле. Прежде чем он успел понять, что к чему, я закричал... Правда, убить его я не смог, и, раз терять было уже нечего, решил забрать его силу.

– Так вот откуда взялась телепортация, – Вера прищурилась.

– Да. В Совете потом решили, что убийцей была Лия, и я, конечно, не стал их переубеждать. Я поднялся наверх, подлатал умирающего от ран Виктора и вместе с ним сбежал в соседнюю деревню. Там нас приняла одна семья, а в семье была маленькая девочка. Я навешал им вагон отборной лапши и передал ей дар.

– Стой, – Целительница нахмурилась – Подлатал? Как?

– Сила стража в сочетании с моей дают много полезных эффектов, и исцеление – один из них. Минус – эта сила не восстанавливается сама по себе – всё, что от неё осталось уже через неделю – слабый вариант телепортации и долголетие. То есть, Даш, – он улыбнулся девушке. – Если бы ты своим «криком» убила Руфуса, я не смог бы тебя спасти.

Певица только улыбнулась в ответ. В горле снова нарастала боль.

– Когда через пару дней Виктор очнулся, он первым делом спросил про Лию. Я решил сказать правду, и, как выяснилось позже, – зря.

...

– Ник... Что с Лией?

– Она в безопасности. Стражи её не достанут.

– ЧТО? Ч-чёрт...

Мужчина, обмотанный тряпками, застонал, опускаясь обратно на кровать.

– Значит, ты спас её? Она жива?

Парень помолчал.

– Нет.

– Ты же только что сказал...

– Я переселил её душу в новое тело.

– Ты... что? Переселил душу? Куда?

Странник не ответил, развернулся и направился к двери.

– Ник! Какого чёрта ты делаешь?? Где она? Где Лия?

– Забудь о ней. Той девушки, которую мы знали, больше нет. Она ненавидит тебя и, если когда-нибудь вернётся – единственным её желанием будет твоя смерть. Ведь ты, – Ник повернул голову, встретившись взглядом с Дейвоном. – Предал её ради друзей. Кстати, о друзьях: стражи не оставляют свидетелей. Никогда. Мы с тобой – единственные выжившие. Мужчина вздрогнул, отказываясь верить.

– Нет... Они же...

– Обещали? – вздохнув, Ник открыл дверь и вышел из комнаты, бросив напоследок: – Спрячься где-нибудь, пересиди бурю. И... прощай.

– НИИК!!!

...

Снег продолжал падать, укрывая землю белым одеялом. Ниа, вернувшись к могильной плите, медленно водила пальцем вдоль портрета Макса. Она же и прервала тишину:

– Виктор рассказывал нам всё это, только не так подробно.

– Я тоже слышала много нового, – Вера скрестила руки на груди, задумчиво смотря на Дашу.

– Я приходил в ту деревню, присматривал за девочкой. Она выросла, вышла замуж, завела детей, но дар в ней так и не проснулся. Время у меня было, но не мог же я разорваться на части, и следить сразу за всеми членами семьи... Где-то на 3-м поколении я понял, что потерял Лию.

Ник постучал по меховому шарiku на Дашиной шапке. Девушка укоризненно посмотрела на друга и тот, усмехнувшись, продолжил:

– 200 лет я бродил по миру, пока не вернулся в город, возникший на месте деревни. И здесь я нашёл Виктора, мы встретились и спокойно поговорили. Оказалось, всё это время он копил силу, надеясь когда-нибудь отомстить стражам. А когда узнал, что я так и не нашёл Лию – наорал на меня и потребовал больше не попадаться ему на глаза. А что было дальше – все вы знаете.

После небольшой паузы Даша решила спросить:

– Ник, а почему стражи не убили Виктора, он же перестал прятаться?

– Потому что после бойни в городе они ушли в тень. Перешли от убийств к переговорам, и только если не получалось убедить человека не показывать дар людям – принимали меры посерьёзнее. Мне кажется, они чувствовали вину за всё случившееся.

Он окинул взглядом друзей и добавил:

– Конец.

– Грустная история, – Ниа тихо вздохнула. – Жалко их.

Все согласно покивали и затихли. Молчание прервал очередной приступ кашля, Ник поддержал девушку, не давая ей упасть, и только сейчас Даша поняла, что еле держится на ногах.

– Я ведь просил сказать, когда устанешь.

– Прости, – она отдала ему покрасневший платок. – Пойдём? Здесь холодно...

– Стойте.

Вера достала из кармана футляр, открыла его и вручила девушке длинную серебристо-стальную палочку.

– Что это? – следующей из футляра появилась зажигалка и Даша вытаращила глаза. – Вера, ты чего, я же не курю...

– Я не спрашиваю, хочешь ты или нет. Пробуй!

На подожжённом конце сигареты засиял странный огонёк, меняющий цвет с ярко-алого на синий и обратно. При виде него Странник сузил глаза.

– Это то, о чём я думаю?

– Только прототип, – Вера недовольно скривила губы. – не ты один умеешь смешивать дары.

– Всего 1 раза хватило, надо же... Даш, это может помочь, попробуй.

Под ободряющими взглядами Ника и Веры и недоуменными – Алекса и Ниа певица сунула сигарету в рот, втянула в себя воздух и закашлялась.

– Га... кха... Гадость! Фу! Не хочу, забери её!

Даша удивлённо застыла. Потом ощупала горло и попыталась сказать что-нибудь ещё:

– А? Мой голос... Вера?

– Ещё раз, – целительница кивнула.

От второй затяжки эффект получился обратным – горло снова заболело, на снег полетели капли крови.

– Стой, стой!

– *Говорю же, гадость.*

5-ти минутный осмотр закончился удовлетворённым вздохом. Вера положила сигарету обратно в футляр.

– Дай мне ещё неделю и сможешь вернуться на сцену.

– *То есть я поправлюсь?*

Она вздрогнула, когда Вера в ответ покачала головой.

– Хочешь правду?

– *Хочу...*

– Я могу поддерживать тебя в относительно живом состоянии, но даже если бросишь концерты – протянешь где-то 3 месяца, не больше. И... – Она повернулась к Ниа. – Тебя это тоже касается. Я обещала помочь вам, но, после битвы на корабле уже ни в чём не уверена.

Даша тихо рассмеялась. Плакать почему-то не хотелось совсем.

– *Это же всего на пару месяцев меньше, чем было,* – она подняла глаза к небу. – *Ты же не сказала, что мы точно умрём, значит, надежда ещё есть?*

– Есть, но...

– *Этого достаточно,* – певица вытянула руку, ловя редкие снежинки. – *Мы сильные, справимся. Так ведь?*

Ниа, оторвавшись от мраморной плиты, подошла к подруге и уверенно кивнула.

– Неисправимые оптимистки, – Алекс вздохнул. – Даже не думайте умирать, что я без вас делать буду?

– *Мы постараемся... Апчи!*

Налетел порыв холодного ветра, и Даша громко чихнула.

– Пора домой, здесь в самом деле холодно, – Ник поймал взгляд целительницы и добавил: – Подождите в машине, мы скоро придём.

Ниа в последний раз потёрлась щекой о плиту Макса, и вместе с Алексом повела Дашу к внедорожникам.

– Ты хотела поговорить?

Вера опустилась на колени перед чёрным шпилем, положила ладонь на буквы древнего языка и, облизнув губы, ответила вопросом на вопрос:

– Скажи мне... Что ты собираешься делать?

– Ты ведь сама знаешь ответ.

Ник встал рядом, скрестив руки на груди. Она подняла голову, встретившись с ним взглядом.

– Хочешь добить Дашу?

– Хочу спасти её.

– Ну да, конечно... – Целительница помолчала немного, потом нахмурилась. – Этот твой дар... Бездонный океан энергии. Почему ты не используешь его?

– Есть причины, – Ник хмыкнул. – И не спрашивай больше об этом, без силы стражей вылечить Дашу и Ниа я всё равно не смогу. А все остальные... слуги ничего не почувствуют.

– Но если ты передашь...

– Вера! Как там говорил Виктор: «Не заставляй меня использовать силу»?

Она вздрогнула. Через пару минут молчания Ник постучал пальцем по шпилью.

– Знаешь, я ведь не договорил тогда. Виктор просил передать, что... – Парень на секунду запнулся. – Что он любил тебя. Всегда.

Когда целительница поднялась и повернулась к нему, в уголках её глаз блеснули слёзы.

– Я представляю, что он сказал на самом деле. Но... спасибо.

Ник тепло улыбнулся.

– Идём, пока некоторые не начали ревновать.

– Как там Даша говорит, – Вера передразнила его. – «Шутки у тебя дурацкие»?

Рассмеявшись, они направились к машинам. Вскоре снегопад усилился, и белая пелена укрыла тёплым одеялом последние пристанища людей, бывших кому-то друзьями, кому-то – любимыми, а кому-то – заклятыми врагами. Боль и тоска по ним со временем угаснут, но останется память. Память, и твёрдая решимость пройти свой путь до конца.

...

Будущее, штаб корпорации «Стальной щит».

В спальне наступила тишина. Амари листала старый потрёпанный альбом, разглядывая картины далёкого прошлого. Рядом, опираясь на невидимую стенку из воздуха, устроилась Криста. Она подняла глаза на замолчавшего Алекса и спросила недовольным тоном:

– А дальше?

– А дальше, – Он усмехнулся, посмотрев на часы, – в другой раз.

– Нуу!

– Не нукай, уже поздно, а тебе завтра в школу. Мы ведь каждый день собираемся, потерпи немного.

Девочка состроила недовольную гримасу.

– Всё-таки жалко их... – Ами рассеянно водила пальцем по фотографиям. – А далеко до конца? И, вроде бы, ничего такого особенного ты не рассказал.

– Ты просто уже привыкла к такой жизни. А для Даши это был кошмар, ведь дальше было намного хуже. Но, – Мужчина покачал головой в ответ на заинтересованный взгляд двух пар глаз. – Не сегодня. Мне надо отдохнуть, не мучайте старика.

– Ты что ли старик? – Криста захихикала. – Лаадно, спокойной ночи!

Она чмокнула дедушку, обняла старшую сестру и выбежала из комнаты.

– Вот же егоза, – Алекс усмехнулся. – Ты в её возрасте была совсем другой.

– Ты же помнишь, почему, – Ами захлопнула альбом. – Вы говорили, что мама уехала ненадолго. А я подумала, что вела себя плохо, поэтому мама больше не хотела меня видеть. И решила стать примерной девочкой, только...

Мужчина тяжело вздохнул, поднимаясь на ноги.

– Прости...

– Нет, я всё понимаю, – она улыбнулась. – Но, знаешь, если мне когда-нибудь придётся уйти – я не стану врать Кристе.

– Не говори так, – Алекс вздрогнул. – Ничего ведь не изменилось?

– Не-а.

Облегчённо вздохнув, он обнял Амари, попрощался и отправился спать. А она ещё долго

лежала на кровати, завернувшись в одеяло, и листала альбом, пока не дошла до последней фотографии. На ней криво улыбались на камеру две взъерошенные, словно им не дали времени привести себя в порядок, девушки.

– Мама... Может, мы встретимся с тобой... Очень, очень скоро. Только дождись меня.

Она положила альбом на столик, выключила свет и, прокручивая в голове детали рассказа Алекса, погрузилась в глубокий приятный сон.

----- **Конец 1-го тома** -----

Послесловие

Приветствую всех, кто нашёл в себе силы продраться сквозь километры диалогов и многоточий. Что бы такого написать?..

На создание первой (и, надеюсь, не последней) моей книжки ушло 3 месяца. Не так уж много, если подумать... Детали сюжета возникали по ходу написания, из ничего, так что те, кто успел прочитать первые главы, ещё могут помнить Макса – злодея, ненавидящего своего хозяина, и Ниа – классическую лоли-ведьму с злобным смехом в комплекте (и всё это добро в одной интерлюдии, да).

Ну и, конечно, я совершенно не подозревал, что романтики станет так много. А, с другой стороны, разве её бывает много? Некоторые любовные линии оборвались со смертью персонажей, другие ещё получают продолжение, порой весьма неожиданное. Кстати, кое-кто (попробуйте угадать) выжил в последний момент, ибо я вдруг понял, что смерть его (её?) получается слишком глупой, пришлось выкручиваться ^_^

Небольшой уголок благодарностей напоследок. Спасибо родным, которые поддерживали меня эти 3 месяца. Спасибо хорошему другу Косте Строканёву за помощь с редактором и поиском багов, которые я сам за много-много перечитываний найти не смог. Наконец, спасибо тем читателям, которые останутся со мной в ожидании продолжения.

Надеюсь, увидимся в следующем томе.

Николай Севастьянов, январь 2017.

[Страница книги Душа сирены в интернете](#)